

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИИ**

На правах рукописи

С. Z. U.: 902/904(4-11)''04/07''(042.2)

ТОПАЛ ДЕНИС

**СКИФСКОЕ КЛИНКОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ VII–IV ВВ.
ДО Н. Э. (ЮГО-ЗАПАД ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)**

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 613.01 – АРХЕОЛОГИЯ

Диссертация на соискание ученой степени доктора истории

Научный руководитель: **ДЕРГАЧЁВ ВАЛЕНТИН,**
доктор хабилитат, конференциар-исследователь
специальность 613.01 – Археология

Автор: **ТОПАЛ ДЕНИС**

КИШИНЁВ, 2018

**MINISTERUL EDUCAȚIEI, CULTURII ȘI CERCETĂRII
AL REPUBLICII MOLDOVA
INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
CENTRUL DE ARHEOLOGIE**

Cu titlu de manuscris

C. Z. U.: 902/904(4-11)''04/07''(042.2)

TOPAL DENIS

**SPADE ȘI PUMNALE SCITICE DIN SEC. VII–IV Î. E. N.
(SUD-VESTUL EUROPEI DE EST)**

SPECIALITATEA 613.01 – ARHEOLOGIE

Teza de doctor în istorie

Conducător științific: **DERGACEOV VALENTIN,**
doctor habilitat, conferențiar cercetător,
specialitatea 613.01 – Arheologie

Autor: **TOPAL DENIS**

CHIȘINĂU, 2018

© **Топал Денис, 2018**

Содержание

АННОТАЦИЯ	6
ADNOTARE	7
ANNOTATION	8
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	9
ВВЕДЕНИЕ	10
1. ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СКИФСКОГО КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ	16
1. 1. История изучения скифского клинкового оружия	16
1.1.1. 1850–1940. Первые наблюдения	18
1.1.2. 1950–1980. Первые классификации	21
1.1.3. 1990–2010. Первые типологии	28
1. 2. Проблема происхождения акинака и пути ее решения	34
1. 3. Методические предпосылки для выделения функциональных групп клин- кового вооружения	36
1.4. Выводы к главе 1	39
2. РАННИЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ (VII – СЕРЕДИНА V ВВ. ДО Н. Э.)	43
2.1. Раннескифский период (VII – первая половина VI в. до н. э.)	43
2.1.1. Биметаллические акинаки типа Гудермес и использование бронзы в изготовлении скифского клинкового оружия	43
2.1.2. Тип Келермес и влияние всадничества на раннескифские мечи и кинжалы	51
2.2. Среднескифский период (середина VI – середина V в. до н. э.)	61
2.2.1. В поисках новых форм. Типы Шумейко и Феттерсфельде	61
2.3. Выводы к главе 2	73
3. ЛОКАЛЬНЫЕ И НАДКУЛЬТУРНЫЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ	76
3.1. Тип Ноград и проблема возникновения однолезвийного оружия у скифов	76
3.2. Эволюция акинаков с антенновидным навершием	82
3.2.1. Зооморфизация навершия. Тип Гэйчана	85
3.2.2. Стилизация навершия. Тип Грищенцы	93
3.3. Выводы к главе 3	101
4. ПОЗДНИЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ (КОНЕЦ V – IV ВВ. ДО Н. Э.) И ГЕНЕЗИС КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ НА ЮГО-ЗАПАДЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	104

4.1. Классическая Скифия (последняя четверть V – IV вв. до н. э.)	104
4.1.1. Тип Солоха и эволюция антенного навершия в классический скифский период	104
4.1.2. Тип Чертомлык	111
4.1.3. Тип Шульговка и однолезвийное оружие в классической Скифии	118
4.2. Возможности типологии культурных групп на основе состава вооружения	125
4.3. Хронология культурных групп	127
4.3.1. Северо-западная (польская) группа	127
4.3.2. Потисская (венгерская) группа	128
4.3.3. Трансильванская группа	129
4.3.4. Южнокарпатская (валашская) группа	131
4.3.5. Южнодунайская (болгарская) группа	132
4.3.6. Карпато-днестровская группа	134
4.3.7. Степная Причерноморская группа (Нижний Дунай и Днестр)	137
4.4. Выводы к главе 4	139
ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОММЕНДАЦИИ	143
ЛИТЕРАТУРА	146
Приложение 1. Иллюстративный материал	161
Приложение 2. Каталог предметов клинкового вооружения западной части скифского ареала (текстовая часть)	224
Приложение 3. Каталог предметов клинкового вооружения западной части скифского ареала (иллюстрации)	259
Приложение 4. Каталог предметов клинкового вооружения по типам, принятым в исследовании	281
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	349
CURRICULUM VITAE	350

АННОТАЦИЯ

Топал Денис, «Скифское клинковое вооружение VII–IV вв. до н. э. на юго-западе Восточной Европы», диссертация на соискание ученой степени доктора истории, Кишинёв, 2018. **Структура диссертации:** Введение, 4 главы, общие выводы и рекомендации, библиография, 4 приложения, в том числе иллюстративный материал с картами и рисунками. **Полученные результаты** опубликованы в 15 статьях. **Ключевые слова:** скифская культура, Карпато-Подунавье, вооружение скифов, клинковое оружие, акинак. **Область исследования:** 613.01 – Археология. **Цель работы:** обобщение и систематизация данных о клинковом вооружении с территории Европейского ареала скифской культуры. **Задачи диссертации.** Обобщение историографических наблюдений, выделение функциональных групп в массиве скифских акинаков, выявление хронологически значимых признаков, выделение типов, имеющих хронологическое значение и проверка типологических построений на материале западной части скифского ареала. **Методология:** сравнительный анализ эмпирического распределения вариационных рядов признаков, картографирование, сравнительный хронологический анализ закрытых комплексов. **Научная новизна и оригинальность.** Впервые обобщены данные о клинковом оружии западной части скифской культуры, выявлены локальные особенности. Был проверен ряд типологических построений и предложена группировка по территориальному принципу, выявлены связи между полученными группами, уточнены их хронологические позиции. Анализ распространения комплексов и случайных находок позволил выявить маршруты проникновения предметов вооружения и их носителей в Карпато-Дунайский регион. В результате, предлагается решение **научной проблемы** эволюции скифского клинкового оружия на юго-западе Восточной Европы. Таким образом, были прослежены принципиальные изменения в морфологии скифского акинака, выявлены «культурные типы» имеющие хронологическое значение, определены источники генерации типов скифского акинака и зафиксирована динамика смещения этих источников во времени. **Теоретическая значимость работы** определяется комплексным подходом к решению задач хронологии скифского вооружения и проблем проникновения ранних кочевников в Юго-Восточную Европу. **Практическая значимость работы.** Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по древней истории и археологии Восточной Европы, а также по истории вооружения кочевников, при подготовке учебников и пособий, разработке общих и специальных курсов по историческим дисциплинам, при создании музейных экспозиций. **Применение научных результатов:** идеи и основные результаты исследования были изложены в ходе докладов на 10 научных конференциях (в том числе международных), семинарах и коллоквиумах.

ADNOTARE

Topal Denis „Spade și pumnale scitice din sec. VII–IV î.e.n. (sud-vestul Europei de Est)”, teză de doctor în istorie; Chișinău, 2018. **Structura tezei:** Introducere, patru capitole, concluzii generale și recomandări, bibliografie, patru anexe, inclusiv material ilustrativ cu hărți, tabele și figuri. **Rezultatele obținute** sunt publicate în 15 articole. **Cuvinte-cheie:** cultura sciților, regiunea carpato-dunăreană, armamentul scitic, spade și pumnale, akinakes. **Domeniul de studiu:** 613.01 – Arheologie. **Scopul tezei:** generalizarea și sistematizarea datelor despre spade și pumnale pe teritoriul arealului european al culturii scitice. **Obiectivele tezei:** generalizarea observațiilor istoriografice, scoaterea în evidență a grupurilor funcționale în masivul de akinakes-uri scitice, scoaterea în evidență a particularităților cronologic semnificative, evidențierea tipurilor, ce au semnificație cronologică și verificarea schemelor tipologice în baza materialelor din partea de vest a arealului scitic. **Metodologia:** analiza comparativă a distribuției empirice a șirurilor variabile de particularități, cartografiere, analiza comparativă cronologică a complexelor închise. **Noutatea și originalitatea științifică:** în premieră sunt generalizate datele despre spadele și pumnalele din partea de vest a culturii scitice, sunt scoase în evidență particularitățile locale. A fost verificat șirul de structuri tipologice și a fost propusă gruparea lor conform principiului teritorial, au fost evidențiate legăturile dintre grupurile căpătate, au fost precizate pozițiile lor cronologice. Analiza distribuției complexelor și a descoperirilor fortuite ne-a permis să scoatem în evidență căile de pătrundere a pieselor de armament și a purtătorilor lor în regiunea carpato-dunăreană. Ca rezultat, este propusă **soluționarea problemei științifice** a evoluției spadelor și pumnalelor scitice în sud-vestul Europei de Est. Astfel, au fost urmărite schimbările principiale în morfologia akinakes-ului scitic, au fost evidențiate „tipurile culturale” ce au semnificație cronologică, au fost determinate sursele de generare a tipurilor de akinakes scitici și fixat dinamismul dislocării acestor surse în timp. **Importanța teoretică a lucrării** este determinată de abordarea complexă în soluționarea sarcinilor de cronologie a armamentului scitic și ale problemelor pătrunderii nomazilor timpurii în Europa de Sud-Est. **Valoarea aplicativă a lucrării.** Rezultatele cercetării pot fi utilizate la elaborarea unor lucrări de sinteză privind istoria străveche și arheologia Europei de Est, precum și asupra istoriei armamentului nomazilor, la pregătirea unor manuale și materiale didactice, elaborarea unor cursuri generale și speciale ce țin de domeniul istoric, la elaborarea unor expoziții de muzeu. **Implementarea rezultatelor obținute:** ideile și rezultatele principale ale cercetării au fost reflectate în comunicări la 10 conferințe științifice (inclusiv internaționale), seminare și colocvii.

ANNOTATION

Topal Denis, “Scythian blade weaponry of 7th–4th centuries BC (South-western part of Eastern Europe)”. For the scientific degree: PhD in History, Kishinev, 2018. **Structure of the paper:** Introduction, four chapters, general conclusions and recommendations, bibliography, four appendixes including the catalogue of artefacts, figures and maps. **Obtained results** were published in 15 scientific articles. **Keywords:** Scythian culture, Carpathian-Danube region, Scythian weaponry, blade weaponry, akinakes. **Field of research:** 613.01 – Archaeology. **The aim of the thesis:** generalization and systematization of data on blade weaponry from the territory of the European area of Scythian culture. **Objectives of the thesis:** Generalization of historiographic observations, allocation of functional groups in the mass of Scythian akinakai, identification of chronologically significant features, allocation of types which have chronological importance and verification of typological constructions on the material of western part of the Scythian area. **Methodology:** Comparative analysis of the empirical distribution of variation series of features, mapping, comparative chronological analysis of closed complexes, cross-dating. **Scientific novelty.** The data on the blade weaponry of the western part of Scythian culture were summarized for the first time, and as a result, the local features are revealed. These typological constructions were verified and a new grouping on the territorial principle was proposed, the links between the groups were identified, their chronological positions were refined. Analysis of the distribution of complexes and stray finds has made it possible to identify the routes of penetration of weaponry and their carriers into the Carpathian-Danube region. **Solved scientific problem.** As a result of research, a scientific problem related to the evolution of Scythian blade weaponry on the South-East of Eastern Europe was solved. The main chronological changes in morphology and origins of Scythian akinakes were identified (North Caucasus, Dnieper forest-steppe, Transylvania). In addition, the dynamics of the moving of these centres was documented chronologically. **The theoretical value of the paper** is determined by an integrated approach to solving the issues of the chronology of Scythian armament and the problems of penetration of early nomads into South-Eastern Europe. **The practical significance of the paper.** The results of the research could be used: in compilations on ancient history and archeology of Eastern Europe, as well as on the history of armament of nomads in the Early Iron Age; in the preparation of textbooks and manuals; in the process of the development of special courses in historical disciplines; in the creation of museum expositions. **Implementation of scientific results.** The results of the research were presented by the author during the 10 International conferences, seminars and colloquia.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ – Археологические вести. Санкт-Петербург.
- АЛЛУ – Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
- АМА – Античный мир и археология. Саратов.
- АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград.
- ВАУ – Вопросы археологии Урала. Свердловск.
- ВДИ – Вестник древней истории. Москва.
- ЗОРСА – Записки отделения русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.
- ИАК – Известия Императорской археологической комиссии. Санкт-Петербург.
- КСИА – Краткие сообщения Института Археологии АН СССР. Москва.
- МАР – Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
- МАСП – Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
- МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
- МИФ – Мит, искусство, фолклор. София.
- ПАВ – Петербургский археологический вестник. Санкт-Петербург.
- РА – Российская археология. Москва. СА – Советская археология. Москва.
- САИ(Р) – Свод археологических источников (России). Москва.
- УАВ – Уфимский археологический вестник. Уфа.
- ААС – Acta Archaeologica Carpathica. Kraków.
- АССС – Ancient civilizations from Scythia to Siberia. Leiden.
- АМН – Acta Musei Napocensis. Cluj-Napoca.
- АМР – Acta Musei Porolissensis. Zalău.
- BAR – British Archaeological Reports. Oxford.
- BASOR – Bulletin of the American Schools of Oriental Research. Boston.
- СА – Cercetări arheologice. București.
- FA – Folia Archaeologica. Budapest.
- МА – Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamț.
- MAVA – Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. Mainz am Rhein.
- MMJ – Metropolitan Museum Journal. Chicago.
- MSROA – Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Rzeszów.
- РА – Przegląd Archeologiczny. Wrocław.
- PBF – Prähistorische Bronzefunde. Stuttgart.
- RA – Revista arheologică. Chișinău.
- RB – Revista Bistriței. Bistrița.
- SCIV(A) – Studii și cercetări de istorie veche (și arheologie). București.

ВВЕДЕНИЕ

Рубеж II–I тысячелетия до н. э. в евразийских степях открывается не только сменой эпохи бронзы железным веком и появлением разнообразных народов и ярких культур, но и формированием ранее не известного культурного феномена – всадничества. Освоение верховой езды было фундаментальной инновацией, которая привела к огромным переменам в хозяйственной сфере – кочевому скотоводству, а появление вооружённого всадника (т. н. кавалерийская революция) по своему значению сравнимо с феноменом урбанизации. При этом оружейный комплекс представляется одним из самых чутких индикаторов социально-политических, экономических и идеологических изменений древних обществ. Именно поэтому возникновение всадничества, в свою очередь, обернулось настоящим взрывом в развитии наступательного вооружения, а оружие скифского типа стало одним из самых ярких феноменов VII–IV вв. до н. э. на евразийском пространстве. А также для него характерна многочисленность и широкий ареал, что объясняется в первую очередь массовым распространением металлообрабатывающих технологий. «Торжественное шествие» металлургии железа совпадает с повышенной активностью восточных очагов культурогенеза, не перестающих выбрасывать в западном направлении очередные волны кочевников. Заполнив объёмное, но однотонное пространство кочевники сталкиваются с принципиально новой ситуацией, знакомятся с цивилизациями Передней Азии на западе и Китая на востоке.

Безусловно, тезис о зависимости систем вооружения от состояния общества и политической обстановки не нов, однако, в условиях степи непосредственное и прямое влияние на выбор систем вооружения оказывали средства передвижения к бою. Так, именно в начале железного века, с оформлением феномена номадизма появляются и длинные всаднические мечи. Чрезвычайно мобильные и технологически восприимчивые кочевнические орды вскоре осваивают значительное пространство евразийских степей, не упуская возможности военного «обследования» прилегающих территорий. Благодаря верховому коню границы степного мира раздвигаются и новые культурные стандарты почти мгновенно распространяются на огромных территориях. Прямое или косвенное, полное или частичное заимствование скифских типов вооружения придавало им надкультурный характер. Тезис о надкультурных свойствах металлических изделий, правда, применительно к более раннему времени (поздняя бронза – гальштат), получил широкую аргументацию и практическое подтверждение в работах В. С. Бочкарева и В. А. Дергачева [50; 51; 14]. В отношении скифской культуры (или

культур) подобные идеи отстаивались на практике в несколько другом культурно-историческом контексте [6; 13; 158] – реконструировалась трансформация «культурных типов» и идей, осознаваемых их носителями.

Актуальность исследования. Несмотря на появление различных сводов клинкового оружия, например, по территории Румынии [240], Венгрии [229] или Польши [225], работы, объединяющей скифские мечи и кинжалы к западу от Днестра (а это почти 20% от всех известных экземпляров с территории Европы), фактически не существует. Привлечение аналогий из Причерноморья, Поволжья, Кавказа, Приуралья в работах западных исследователей все чаще носит эпизодический характер. А небывалый рост данных в сочетании с прогрессирующим изоляционизмом (связанным, как хочется надеяться, лишь с языковыми трудностями), не способствует появлению над-региональных типологических схем даже на европейском материале скифской культуры.

Степень разработанности проблемы. Первые задокументированные находки скифского клинкового вооружения относятся ещё к XVIII в., планомерный характер они приобретают лишь во второй половине XIX – начале XX вв. Вместе с первыми публикациями вещей, в процессе сбора аналогий и анализа наиболее выдающихся признаков появляются и первые наблюдения, и первые хронологические выводы. По мере накопления данных, составляются своды и классификационные схемы, среди которых наибольшее влияние на исследователей оказали работы В. Гинтерса [226], А. И. Мелюковой [100] и А. Ю. Алексеева [6]. Одновременно с разработкой общих классификационных схем, составлялись региональные своды, изучались локальные особенности скифских акинаков на материале различных культур [133; 132; 76]. Для западной части ареала основными работами являются монографии и отдельные статьи А. Вулпе [204; 202; 240; 205], В. Михэйлеску-Бырлибы [193; 211], К. Буздугана [188; 189], З. Буковского [207], В. Васильева [199; 200; 201], А. И. Мелюковой [104; 102], М. Гедля [225], С. А. Скорого [147; 182], Т. Кеменцеи [230; 229; 231], Я. Хохоровского [222], С. В. Махортых [177; 176], А. Гавлик [251; 224; 32], Дж. Г. Маринеску и Р. Зэгряну [191], Б. Рези и Д. Чоатэ [214], А. Козубовой [77; 78; 234].

Пространственные границы работы ограничены территорией Центральной и Восточной Европы, западным рубежом которой можно считать Силезию и Альфёльд, а восточным – Волго-Уральский регион. Особое внимание уделено юго-западу Восточной Европы и Центральной Европе (территория Республики Молдова, Украины, Румынии, Болгарии, Сербии, Венгрии, Словакии и Польши или ареалы степной скиф-

ской, гетской, лужицкой культур, культуры Чумбруд и Векерзуг, группы Фериджиле-Бырсешть и западно-подольской группы). При этом, акинак как явление распространён по всей территории скифо-сибирского мира, включая Западный Казахстан, Южную Сибирь, Алтай, Туву, Синцзян и Северный Китай – ареал таких культур, как пазырыкская, каменная, тагарская, саглынская, Юйхуанмяо, Маоцингоу, Таохунбала и Янлан.

Хронологические границы исследования определяются временем бытования скифского акинака как вида клинкового вооружения в рамках конца VIII – рубежа IV–III вв. до н. э., при этом подавляющее большинство рассматриваемых изделий относится к VII–IV вв. до н. э.

Цели и задачи диссертации. Основной целью данной работы является построение надрегиональной типологической схемы эволюции скифского акинака, основанной на выявлении «культурных типов» (т.е. осознаваемых носителями культуры).

В задачи исследования входит:

1. Обобщение историографических наблюдений с учётом позитивного опыта типологических построений;
2. Анализ количественных признаков и выделение на его основе функциональных групп в массиве скифских акинаков;
3. Наблюдения за качественными признаками и выявление типологически значимых черт при помощи хронологического анализа комплексов и картографирования;
4. Выделение типов, имеющих хронологическое значение. Построение типологии по эпонимическому принципу;
5. Проверка типологических построений на материале западной части скифского ареала;
6. Создание каталога предметов клинкового оружия (и комплексов их включающих) скифского времени для данной территории.

Методы решения задач. Для выделения функциональных групп акинаков по основным метрическим признакам (общая длина, длина клинка) был проведён сравнительный анализ эмпирического распределения вариационных рядов признаков (они были построены при помощи программного пакета SPSS Statistics). Для наблюдения за особенностями предметов скифского клинкового вооружения использовался метод картографирования как для данных первичной обработки (например, для выявления особенностей распространения комплексов и случайных находок), так и выделенных в результате исследования функциональных групп (мечей, кинжалов) или признаков

(таких, как антенное навершие) и типов. (Картографические основы были построены на базе спутниковых данных Shuttle Radar Topography Mission (SRTM) и координат, полученных в Google Maps. Гидрологические данные были получены при помощи сервиса Coastline Extractor. Картографические основы и данные координат затем интерпретировались в программном пакете Global Mapper. Границы степных экорегионов, к примеру, Понтийско-Каспийской степи приведены согласно данным Фонда дикой природы WWF). С целью определения хронологической позиции тех или иных типов проводился сравнительный анализ закрытых комплексов.

Научная новизна диссертации. В работе представлено статистическое обоснование функциональных групп скифского клинкового оружия (короткие кинжалы, длинные кинжалы, короткие мечи, средние мечи, длинные мечи). В диссертационном исследовании впервые обобщены данные о клинковом оружии скифских типов юго-запада Восточной Европы, выявлены локальные особенности и прослежены связи с основным ареалом скифской культуры. На материале мечей и кинжалов Дунайского региона был проверен ряд типологических построений и предложено группирование по территориальному принципу, выявлены связи между полученными группами, уточнены их хронологические позиции. Анализ распространения комплексов и случайных находок позволил выявить маршруты проникновения предметов вооружения и их носителей в Карпато-Дунайский регион.

Источниковую базу исследования составляют данные о более чем 1200 единицах клинкового оружия (ок. 600 погребальных комплексов), опубликованных за почти полуторавековую историю изучения скифского акинака. Особое внимание в работе уделяется мечам и кинжалам из западной части скифского ареала – каталогизировано и подробно описано более 200 экземпляров из Центральной и Юго-Восточной Европы (Силезия, Волынь, Альфельд, Трансильвания, Карпато-Поднестрие, Балканы), из которых больше половины было обнаружено в погребальных комплексах. При написании работы привлекались исключительно опубликованные материалы, что, с одной стороны, обеспечило достаточную степень «прозрачности» исследования, а с другой – возможность выявить тенденции и механизмы публикации отдельно взятой категории материальной культуры. К тому же сама специфика данной категории изделий, её оригинальность, подталкивала исследователей к скорейшему введению в научный оборот как отдельных экземпляров, так и целых серий скифских акинаков. Для решения хронологических задач и обоснования культурных типов были

привлечены изображения акинаков на монументальной скульптуре, торевтике и ювелирных изделиях скифского времени.

В результате, предлагается решение **научной проблемы**, связанной с эволюцией скифского клинкового оружия на юго-западе Восточной Европы. Таким образом, были прослежены принципиальные изменения в морфологии скифского акинака, выявлены «культурные типы» имеющие хронологическое значение, определены источники типогенеза скифского акинака и зафиксирована динамика смещения этих источников во времени.

Теоретическая значимость работы определяется комплексным подходом к решению задач хронологии скифского вооружения и проблем проникновения ранних кочевников в Юго-Восточную Европу.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы при написании обобщающих работ по древней истории и археологии Восточной Европы, а также по истории вооружения кочевников в раннем железном веке, при подготовке учебников и пособий, разработке общих и специальных курсов по историческим дисциплинам, при создании музейных экспозиций.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и выводы диссертации обсуждались в виде докладов во время научных конференций: «*Антропологические исследования в Молдове*» (Кишинёв, 2004, 2005), «*Война и военное дело в скифо-сарматском мире*» (Ростов, 2014), «*Актуальные проблемы археологии, этнографии и искусства*» (Кишинёв, 2015), «*Инновации: технические и социальные*» (Берлин, 2016), «*Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации*» (Болгар, 2016), «*Научный симпозиум кафедры истории румын, всеобщей истории и археологии МолдГУ*», «*Культурное наследие: исследование, оценка, продвижение*», «*Археология. История. Музеология*» (Кишинёв, 2017), «*Скифы и другие ранние кочевники Евразии*» (Лондон, 2017).

Кроме того, результаты исследования были представлены на коллоквиумах и семинарах Университета Высшая антропологическая школа (Кишинёв), Свободного Университета в Берлине, Евразийского отделения Немецкого археологического института (Берлин), Археологического центра Института культурного наследия АНМ (Кишинёв). Основные результаты диссертации были представлены в 15 научных статьях, опубликованных в научных рецензируемых изданиях Молдовы и в зарубежных изданиях (Украины, Румынии, России, Болгарии).

Содержание разделов диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографии и четырёх приложений. Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются хронологические и географические границы исследования, формулируется научная проблема и связанные с ней задачи, определяется степень научной новизны, теоретическая и практическая значимость работы. В **главе 1 «История и основные проблемы исследования скифского клинкового оружия»** даётся обзор магистральных направлений в изучении скифских мечей и кинжалов, приведены основные точки зрения исследователей на типологические и культурно-хронологические особенности акинаков. В результате, на основе данных о введении в научный оборот предметов скифского клинкового вооружения разработана периодизация истории исследования, рассматривается вопрос о генезисе акинака и возможности его решения с учётом позитивного опыта предшественников, выявляются методические предпосылки для выделения типов клинкового вооружения. Кроме того, анализируется связь декора скифского оружия и звериного стиля. В **главе 2 «Ранние формы акинаков (VII – середина V вв. до н.э.)»** обобщаются данные о типологически значимых признаках ранне- и среднескифских мечей и кинжалов, на их основе выделяются типы в соответствии с общепринятой периодизацией скифской культуры (деление на ранний, средний и классический этапы). В **главе 3 «Локальные и надкультурные формы акинаков»** рассматривается оригинальная серия однолезвийных мечей, характерная исключительно для Карпато-Подунавья, прослеживается ее связь с традициями однолезвийного оружия Балканского региона в раннем железном веке. Для сравнения дается обзор мечей и кинжалов скифского времени с антенными навершиями. Рассматривается их эволюция в соответствии с канонами звериного стиля на всем пространстве Евразии – от Карпато-Подунавья до Северного Китая. В **главе 4 «Поздние формы акинаков (конец V – IV вв. до н. э.) и генезис клинкового оружия на западных рубежах Скифии»** рассматриваются акинаки классического периода, предлагается группировка памятников, содержащих предметы скифского клинкового оружия, обобщаются данные о хронологии закрытых комплексов Карпато-Дунайского региона. Кроме того, на основе функциональных групп скифских акинаков, выявлен и описан характер связей между локальными группами западноскифского ареала. В разделе **«Общие выводы и рекомендации»** сформулированы основные положения, полученные в результате исследования, определены рекомендации по дальнейшей разработке темы и использованию выводов, полученных в результате данного исследования. **Библиография** состоит из 252 наименований.

1. ИСТОРИЯ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СКИФСКОГО КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ

1.1. История изучения скифского клинкового оружия

Первые открытия в скифской археологии относятся еще к XVIII в. (раскопки 1763 г. по поручению генерал-губернатора Новороссийского края А. П. Мельгунова) и первой половине XIX в. – раскопки аристократических курганов Куль-Оба и кургана Кекуватского в Крыму в 1830 г., Александропольского кургана в 1852 г. [7, с. 7]. Именно после раскопок Куль-обы начинается погоня за эффектными находками, археологией занимаются даже чиновники, часто без специальной научной подготовки. Тем не менее, в начале XIX в. формируются первые археологические музеи России и первые археологи-профессионалы. В 1846 г. было основано Императорское русское археологическое общество, но в течение первых 25 лет своего существования раскопки им осуществлялись редко, не систематически и без определенного плана. Поэтому первые планомерные публикации предметов скифского вооружения относятся ко времени немногим ранее 70-х гг. XIX в. и связаны, в основном, с деятельностью научного центра Российской империи – Императорской археологической комиссии, основанной в 1859 г., и изучением комплексов курганов Острая Томаковская могила в 1861 г. и Чертомлык в 1862–63 гг. [52, с. 59, 74]. Систематическое изучение оружия античности в Европе началось немногим раньше, с 60-х гг. XIX в. Правда, исследования античного вооружения ограничивались компилятивными сводками из письменных источников, в стороне оставалась эволюция оружия, оно представлялось застывшим, неизменным на протяжении 10–12 веков [133, с. 124]. Исключение составляет монументальный свод «Древности Босфора Киммерийского», выпущенный в 1854 г. (и переизданный в 1892 г. на французском — [242]), в который вошли два меча из раскопок А. Б. Ашика — из Куль-обы и кургана Кекуватского.

Вторая половина XIX в. – время первых открытий и на западных рубежах Скифии – в 1871 г. было раскопано погребение у с. Аркита в Трансильвании, содержавшее, по крайней мере, один акинак [228, Taf. 4: 1, 5]. В 1882 г. был найден знаменитый комплекс ювелирных изделий из Феттерсфельде (*совр.* Виташково, Польша) с отделанным золотом кинжалом [223]. Но это была не первая находка скифского клинкового оружия в Силезии. В конце 1840-х гг. в распоряжение помещика из Пломюле (*совр.* Пло неподалеку от Стшелина в Польше) попала коллекция вещей из разрушенного песчаного карьера, среди которых оказалась и фрагментированная руко-

ять акинака, сейчас, к сожалению, известная только по очень схематичному рисунку [207, Tab. XIV: 4]. В 1876 г. издан каталог преисторической коллекции Будапештского музея, в который вошли скифские мечи и кинжалы из Арданово, Нограда и Пилинь [244, fig. 7; 34, 127]. В 1880—90-е гг. были опубликованы погребения с мечами и отдельные находки из Трансильвании — Доболий де Жос (Альдобой), Брашова, Аюда (Нагиенид), Мирэслэу (Миришло), Беника. На территории Венгрии было раскопано известное погребение 1907 г. у Дьендьеша и обнаружен кинжал скифского типа у Сирмабешенье. К тому же времени относится находка единственного кинжала с территории Сербии — из Вршаца (*рум.* Выршец).

В начале XX в. на юге России были открыты богатейшие скифские комплексы, содержавшие парадное вооружение — в 1901 г. был раскопан «Ушаковский» курган близ станицы Елизаветовской, в 1903–04 гг. — Келермесский курган, в 1910–13 гг. — Частые курганы под Воронежем, в 1912–13 гг. — курган Солоха. Параллельно публиковались материалы погребений, содержащие клинковое оружие и отдельные находки из Приднепровья, Крыма, Поволжья-Приуралья, Кавказа. Среди них находки у следующих населенных пунктов Приднепровья — г. Чугуев, Ивановский склад у с. Смела, курган 2 у с. Волковцы, курган 2 у Райгорода, курган у хутора Шумейко, случайная находка из Дубновского уезда, курган 13 у Кириковки, курганы у с. Броварки и с. Грищенцы, находки из Журовки, курган 4 у с. Осняги, Хвощевой лесной дачи у с. Милорадово. В Крыму среди них известны каменный ящик №21 у д. Байдары и погребения с различными видами клинкового оружия в окрестностях Керчи. В Поволжье — случайная находка у с. Измайлово, курган 1888 г. у с. Осьмушкино, курган 1888 г. у Черниговского хутора, курган 2 у Павловской, курган 5 у Владимировой слободы, курган 5 у Бердянской горы у Оренбурга, из Вольска, сёл — Воскресенское, Новая Богдановка, Ильинское, Лапоть близ г. Камышин, у д. Малые Чеганды, с. Мирное (Фриденберг), погребения 3 кургана 12 Покровского могильника, кургана А12 у Цветочного (Блюменфельд). На Кавказе — Кумбулта, гора Чернавского близ г. Сухуми.

Гистограмма накопления данных о скифском клинковом оружии [Прил. 1, рис. 3: II], позволяет выделить три основных периода в исследовании этой категории материальной культуры скифского мира — *начальный* (1870–1920-е гг.), *основной* (1930–1980-е гг.) и *современный* (с 1990–2010-е гг.). Несмотря на наибольшую протяженность во времени, в первый период накопления материала было опубликовано около 7% (68 экз.) скифских мечей и кинжалов от общего количества, из них основная мас-

са – с территории современных России и Украины. Кроме того, на накопление данных не могли не повлиять трагические события начала XX в., поэтому особенно чувствительный разрыв в количестве публикаций приходится на 1930-е гг. Интересно, что подобное членение находит отражение и в современной историографической литературе, а именно, рубеж 1920—30-х и затем 1980—90-х гг. маркируют определенные разрывы в советской археологии.

Хотя до революции в России было более 150 музеев (во время революции и гражданской войне часть из них погибла), но за постреволюционные десятилетия их количество выросло почти в 6 раз, широко развертывалась и раскопачная деятельность [72, II, с. 5]. Небывалый рост краеведческого движения в России, вероятно, стал «экологической нишей» для определенной части интеллигенции, не желавшей продолжения политической борьбы и потому связавшей свою судьбу с краеведением. В начале 1930-х гг. начались гонения на археологическое краеведение, любителей древностей обвиняли в поддержке национализма и местного патриотизма «в ущерб общенациональным интересам». Еще в 1929 г. во всех краеведческих и археологических организациях появился партийный надзор, а уже зимой 1929–30 гг. по распоряжению партии все без исключения краеведческие организации и археологические общества были закрыты, а ведущие краеведы и члены правлений археологических обществ были арестованы. Жесткой и часто необоснованной критике подвергались разработки и концептуальный подход дореволюционных археологов, в частности, осуждался «ползучий эмпиризм», замкнутость на вещеведении, отвергался типологический метод. Источниковедческие задачи были восстановлены в правах лишь с середины 30-х годов, с осуждением «социологизаторского схематизма», тогда же стали появляться монографические разработки отдельных тем, публикации отдельных материалов. Накопление в 1935–41 гг. данных об археологических объектах в СССР характеризовалось также массовой сдачей населением ценных металлов в советскую казну, которой, в свою очередь сопутствовало ограбление курганов и могильников. Во многом это делалось при молчаливом согласии официальных властей, и больше всего пострадали Кавказ, Урал, Сибирь, отчасти Донбасс.

1.1.1. 1870–1940. Первые наблюдения

Вне всякого сомнения, первые типологические наблюдения и хронологические выводы появлялись с первыми публикациями вещей, в процессе сбора аналогий и анализа наиболее выдающихся признаков. Так, еще А. Фуртвенглер рассуждал о

сходстве и различиях персидских и скифских акинаков [223, с. 35–37], Э. Э. Ленц обратил внимание на сходство скифских антенновидных наверший с навершиями мечей эпохи бронзы [90, с. 62–63]. Е. Придик провел искусствоведческий анализ меча из Мельгуновского клада и пришел к выводу о его ассирийском происхождении, и, кроме того, высказал предположение о заимствовании акинака персами у скифов [119, с. 20–21]. Небольшой раздел своей монографии «Скифы и греки» посвятил скифским мечам и кинжалам Э. Миннз [212, р. 68–72], кроме этого, в книгу вошел разбор отдельных комплексов с вооружением, среди которых – Чертомлык, Мельгуновский курган, Шумейко, Куль-Оба, Семибратние, Карагодеуашх, Феттерсфельде и др. [212, р. 149–240].

А. С. Лаппо-Данилевский попытался одним из первых обобщить данные о скифском вооружении в специальном разделе своей работы «Скифские древности», изданной на основе диссертационного исследования в 1887 г. Клинковое оружие петербургский исследователь разделил на кинжалы и мечи, при этом скифские мечи он охарактеризовал как «не слишком длинные», т.к., по его мнению, «всаднику было бы неудобно было бы пользоваться слишком длинным мечом» [88, с. 427]. На основе сведений, почерпнутых у Геродота (например, в пассаже об использовании акинака в обряде побратимства), А. С. Лаппо-Данилевский делает вывод о повсеместном распространении меча у скифов, а тот факт, что в «бедных могилах» мечей на тот момент не было обнаружено, объясняется дороговизной данного вида вооружения. При этом, акинак он считал скорее длинным кинжалом, чем «действительным мечом» [88, с. 511]. А. С. Лаппо-Данилевский, вероятно, под влиянием результатов раскопок классических скифских древностей, утверждал, что скифское вооружение изготавливалось греками и потому «сохранило следы греческого творчества», а отдельные (местные) особенности предметов вооружения близки финскому, кавказскому, иранскому и германскому оружию [88, с. 511]. Надо сказать, А. С. Лаппо-Данилевский своим чрезмерным эллинофильством часто отказывает скифам в самостоятельности в оружейной сфере, к примеру — «по грубости отделки (наконечники стрел), вероятно, туземного происхождения... все остальные приготавлиемы были греческими мастерами» [88, с. 440] или «с кинжалом скифы не вполне освоились», и т.д. [88, с. 511]. Ведь, по мнению этого российского исследователя, «юг (в виде греческих колоний — прим. авт.) с его новым чудным просвещением, удобствами совершенно иной, более высокой культурной жизни, стал для скифских племен привлекательнее угрюмого севера, они всецело поддались его обаянию» [88, с. 501].

М. И. Ростовцев, опубликовав предметы из воронежских курганов, отделил серию «типично» оформленных мечей (и, потому, одновременных) из Чертомлыка, Куль-Обы и кургана Кекуватского [124, с. 89–90]. Позже, занимаясь мечами и кинжалами из Приуралья, он развил идею эволюции ножен скифских акинаков, их связи с персидскими ножнами и клинковым оружием более позднего периода [124, с. 50–54]. В этой же работе, М. И. Ростовцев очертил и типохронологические различия южно-русских мечей и «оренбургских» и выделил три разновидности антенновидных наверший – «волютообразное», «орнитоморфное» и «серповидное» [124, с. 57]. Оригинальным представляется взгляд М. И. Ростовцева на генезис «оренбургских» и «западносибирских» форм клинкового оружия. Не считая южнорусские вещи прототипом («оригиналом», по М. И. Ростовцеву) по отношению к формам Западной Сибири, исследователь предположил, что и «оренбургские» мечи и кинжалы, и «минусинские», появились в результате «столкновения с гальштаттской культурой формами скифо-персидского акинака» [124, с. 61]. Более осторожно М. И. Ростовцев высказывает свое мнение о возникновении антенного навершия («волютного набалдашника», по М. И. Ростовцеву) – возможно, в результате сочетания «западных» (гальштаттских?) и «восточных звериных» форм [124, с. 60].

Логическим завершением первого этапа накопления данных стал выход монографии В. Гинтерса – «Меч скифов и сарматов юга России» – свод, в котором он собрал практически все имеющиеся на тот момент сведения о скифском и сарматском клинковом оружии, причем с территории не только Южной России, но и Центральной Европы. По всей видимости, В. Гинтерс оперировал выборкой скифских мечей, состоящей более чем из 60 экземпляров с территории современных России, Украины, Германии, Польши, Венгрии, Сербии и Румынии. В 1927 г. она была представлена в качестве докторской диссертации в Кенигсберге и защищена под руководством М. Эберта. По словам самого Гинтерса, несмотря на то, что меч можно рассматривать различных точек зрения (искусствоведческой, технико-оружиеведческой), в этой работе он ограничился «формальным анализом выделенных морфологических групп, их развития и взаимодействия» [226, с. 5]. Отделив, исходя из формы перекрестья, «скифские» мечи и кинжалы (с сердцевидным перекрестьем) от «сарматских» (с прямым), В. Гинтерс выделил несколько групп скифских мечей по форме навершия – мечи «с овальным и стержневидным навершием» (mit ovalem und querstabartigem Knauf), «плоским овальным» (mit flachovalem Knauf) и «антенновидным» (mit Antennenknauf). В какой-то мере, на Гинтерса в вопросе выбора именно таких крите-

риев для классификации оказали влияние наблюдения М. И. Ростовцева [226, с. 5]. Этому классификационному делению, правда, предшествуют главы, посвященные описанию парадных мечей архаической Скифии (как отдельной морфологической группы) и персидских акинаков (главным образом, по письменным источникам и изображениям) [226, с. 7, 21–23]. Отдельно рассматриваются также и специфические формы из Подунавья (с территории Венгрии и Румынии), в том числе, и однолезвийные акинаки из Альфёльда и Трансильвании, один из подразделов посвящен ножнам мечей и способу ношения. В целом, можно сказать, что В. Гинтерс рассматривал перекрестье («сердцевидное» с небольшими вариациями) всех учтенных им акинаков единым типобразующим феноменом. Морфологические (следовательно, и хронологические) различия, по его мнению, исходили из разнообразия в оформлении навершия. Вопрос о происхождении акинака В. Гинтерс оставляет открытым, что можно объяснить состоянием источников на тот момент [226, с. 49]. Действительно, тогда поиск прототипа вряд ли был бы обречен на успех, поэтому В. Гинтерс заключает, что «на территорию Южной России акинак приходит уже в сложившемся виде» [226, с. 88], хотя и указывает на иранский Восток в качестве отправной точки, поскольку он встречается «только в иранских или иранизированных областях» [226, с. 89]. Справедливости ради, стоит отметить, что работа В. Гинтерса оставалась главным источником по истории развития клинкового вооружения скифо-сарматского периода до начала 60-х годов [240, с. 2].

1.1.2. 1950–1980. Первые классификации

С 1935 г. в советской науке с возвращением термина «археология» реанимируются и археологические задачи, связанные с публикацией материалов и источниковедением. Изменилась и советская археологическая периодика: с 1936 г. стала выходить «Советская археология» (СА), с 1939 г. – «Краткие сообщения» (КСИИМК, КСИА), с 1940 г. – «Материалы и исследования по археологии СССР» (МИА). Среди сводов, опубликованных в МИА, следует отметить работу Н. И. Сокольского, посвященную боспорским мечам [133] и К. Ф. Смирнова – о савроматском оружии [132]. В монографии Н. И. Сокольского «Боспорские мечи» наряду с оружием греческого происхождения анализируются и варварские образцы, отдельного внимания заслужил и акинак. При этом автор не останавливается на вопросах происхождения акинака, а принимает выводы исследователей, считающих его персидским типом [133, с. 128]. В этой работе подробно разбирается хронология и морфологические особенности скиф-

ских мечей, найденных на территории Боспора – большая серия из Елизаветовского могильника, Мирмекия, ст. Таманской и др. В целом, статья Н. И. Сокольского носит дескриптивный характер, своих типологических конструкций автор не создает, а весь массив боспорских мечей условно делит на две довольно крупные хронологические группы – V–II вв. до н. э. (в которую входит акинак, а также махайра и ксифос), I в. до н. э. – II в. н. э. и III–IV вв. н. э. Кроме того, Н. И. Сокольский, основываясь на статистических выкладках, делает вывод о второстепенном характере клинкового вооружения на Боспоре по сравнению с наконечниками копий и стрел [133, с. 147].

В 1961 г. отдельной монографией в серии МИА выходит исследование К. Ф. Смирнова «Вооружение савроматов», основной задачей которой, по признанию автора, была, прежде всего, полноценная публикация археологического материала без привлечения «скудных сведений» письменных источников [132, с. 8]. В свою очередь, К. Ф. Смирнов структурировал описание публикуемых им предметов, в соответствии с классификационными принципами, изложенными в диссертации А. И. Мелюковой. В 1950 г. на кафедре археологии МГУ А. И. Мелюкова защищает диссертацию «Вооружение, войско и военное искусство скифов» и несмотря на то, что монография на ее основе будет издана спустя почти полтора десятилетия, эта работа практически сразу стала оказывать влияние на специалистов. Так, один из оппонентов – В. Д. Блаватский пророчески заявил, что «будущая книга станет настольной не только для него самого, но и для всех исследователей археологии железного века». И это утверждение, надо отметить, справедливо до сих пор. Признаки, выделенные А. И. Мелюковой для классификации скифских мечей, легли в основу типологической схемы К. Ф. Смирнова для савроматского вооружения еще до выхода знаменитой монографии «Вооружение скифов» в 1964 г. [132, с. 9]. Сам К. Ф. Смирнов в 1947 г. защитил диссертацию на тему «Сарматские курганные погребения в степях Поволжья и южного Приуралья», в которой, кроме всего прочего, анализировал типы оружия у сарматов [133, с. 125].

К моменту издания монографии, А. И. Мелюковой было известно около 100 экземпляров из коллекций Эрмитажа, Государственного исторического музея, Киевского исторического музея и отдельным изданиям [100, с. 47]. Основным источником для исследования Мелюковой по всем видам скифского вооружения были известные на тот момент около 500 курганных погребений из Северного Причерноморья и прилегающих территорий. Автор, правда, признает существовавшую тогда диспропорцию, связанную с неравномерностью изучения территории, отмечая, при этом,

наибольшее количество комплексов с оружием в Среднем Приднепровье [100, с. 7]. Исследование предметов скифского вооружения предваряет небольшой обзор предскифского оружия. Однако, поскольку случаев встречаемости с раннескифским клинковым вооружением неизвестно, делается вывод о том, что скифские акинаки не связаны по происхождению с предскифскими типами, в частности – кинжалами кабардино-пятигорского типа [100, с. 13]. А. И. Мелюкова определяет морфологические критерии, по которым отделяются мечи от кинжалов – вследствие изучения целых форм, она предлагает считать кинжалами образцы длиной 17–40 см, мечами – свыше 50 см [100, с. 46]. Критерии классификации, принятые в данной монографии, вероятно, не слишком отличаются от изложенных в диссертационной работе и сводятся к следующему. Мечи и кинжалы составляют два отдела по форме навершия – с «прямым» (брусковидным или овальным) и «антенным» (простым или зооморфным). Первый отдел делится на пять типов – «мечи с брусковидным навершием и почковидным перекрестьем», «мечи и кинжалы с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем», «мечи с навершием в виде уплощенного овала», «акинаки с прямым брусковидным навершием и прямоугольным перекрестьем со слегка скругленными углами» и «акинаки с перекрестьем в виде сегмента, повернутого округлой стороной к клинку» [100, с. 47–53]. Второй, в свою очередь, делится на два подотдела – «мечи и кинжалы с простым антенным навершием» и «мечи и кинжалы с антенными навершиями, трактованными в зверином стиле». Первый подотдел разделен на три типа по форме перекрестья – с «почковидным», «бабочковидным» и «сегментовидным», второй – на два, с «бабочковидным» и «ложнотреугольным» [100, с. 53–56]. Таким образом, отделы выделены А. И. Мелюковой на основании формы навершия, тогда как типы внутри отделов определяются формой перекрестья. В самостоятельную группу выделена серия однолезвийных мечей, появившихся в Северном Причерноморье, по мнению Мелюковой, не только под влиянием греческой махайры, но и в результате контактов с фракийцами. Специальный раздел посвящен способу ношения акинака и ножнам, которые исследовательница делит на две группы – с расширением на конце и без. Ножны с расширением на конце (бутеролью) и выступом сверху и сбоку – А. И. Мелюкова определяет как ножны «иранского типа», тогда как ножны второй группы, по ее мнению, местные по происхождению. И те, и другие существовали в Скифии без изменений на протяжении всего изучаемого периода, однако, судя по количеству изображений на каменных изваяниях, ножны без расширения на конце можно считать господствующей формой [100, с. 62–63].

Что касается происхождения акинака, А. И. Мелюкова разделяет мнение М. И. Ростовцева о его иранском, переднеазиатском происхождении (при этом, не распространяя эту гипотезу на остальные виды вооружения, считая «местными» (т. е. сформировавшимися в европейских степях) по происхождению типы наконечников стрел и копий) [100, с. 5, 79]. В своей более поздней работе А. И. Мелюкова высказывается еще более осторожно, указывая лишь на «возможную связь с переднеазиатскими прототипами» скифского акинака [104, с. 197]. По А. И. Мелюковой выделяется три периода в функционировании скифского оружия: I-й период охватывает конец VII — середину или третью четверть VI в. до н.э., II-й: конец VI — первую половину или третью четверть V в. до н.э. и III-й — последнюю четверть V — III вв. до н.э. [100, с. 80]. Исходя из выделенных трех периодов в истории скифского вооружения, исследовательница рассматривает эволюцию скифских мечей и кинжалов – наиболее ранними она считает экземпляры с брусковидным навершием и массивным перекрестьем (почковидным, бабочковидным или сердцевидным), затем появляются акинаки с антенным (чаще с зооморфным, нежели простым) навершием и, в основном, с бабочковидным перекрестьем. Заключительный период характеризуется появлением такой инновации, как ложнотреугольное перекрестье, которое является следующей ступенью развития бабочковидного. Навершия у акинаков третьего периода – когтевидные или в форме уплощенного овала. Эволюционирует и форма клинков – от клинков с параллельными лезвиями к треугольным. На основании этого делается вывод о развитии наступательного оружия по пути «увеличения эффективности», т. е. в случае с клинковым вооружением это связано с усилением его колющей функции [100, с. 81].

По мнению А. Ю. Алексева, классификация А. И. Мелюковой восходит к идеям М. И. Ростовцева и В. А. Городцова [6, с. 272]. Тем не менее, ссылки и указания на книгу В. А. Городцова о типологическом методе в монографии А. И. Мелюковой отсутствуют. В действительности же, В. А. Городцов стремился к строгости классификационных критериев, идеальным воплощением которых, по его мнению, были естественнонаучные классификации. Стремление В. А. Городцова к идеально-чистым типам выдает в нем таксономиста (по всей видимости, первого не только в России, но и в мире), поскольку свой «типологический метод» он подменял музейной классификацией [72, I, с. 648, 652–653]. Хотя работа А. И. Мелюковой по всем признакам и является классификацией, однако, не музейной или коллекционной, а скорее «типологической классификацией» [71, с. 367], поскольку за группами, выделенными по иерар-

хическому принципу скрываются не только типологические, но и хронологические наблюдения.

Отдельно следует охарактеризовать исследования инокультурных влияний на скифские мечи и кинжалы. Присутствие образцов скифского клинкового вооружения, влиянию фракийских мастеров на их оформление, появлению гибридных форм посвящены последующие работы А. И. Мелюковой [101, с. 107; 104, с. 196–200]. Обзору скифских мечей в ареале лужицкой культуры (на тот момент их было известно 6) посвящен раздел монографии З. Буковского [207, р. 184–187]. Проблемам скифского вооружения в Центральной Европе (в том числе, и клинкового), посвящена серия статей С. А. Скорого – о длинных мечах Скифии, появившихся раньше и распространенных намного шире, чем в савроматской среде [182], серии мечей с лучковидным перекрестьем [129]. По мнению С. А. Скорого, последние – явление, характерное исключительно для Карпато-Дунайского региона VI–V вв. до н. э. [129, с. 85]. А серия скифских мечей без наверший была отнесена исследователем к начальному этапу ремесленного производства, связанного с переходом от металлургии бронзы к железной ковке [177, с. 75–76]. Хронологическому рассмотрению подверглись немногочисленные находки мечей и кинжалов в ареале культуры Векерзуг, которым посвящен параграф монографии Я. Хохоровского [222, с. 103–105].

В 1976 г. К. Буздуган предложил классификационную схему для акинаков, найденных на территории Румынии [188]. Обобщив данные о 73 находках (из 52 пунктов), он разделил их на три основных типа: А – «кинжалы с прямоугольной рукоятью, сердцевидным перекрестьем и округлым навершием»; В – «с прямоугольным навершием»; С – «с антенновидным навершием» [188, р. 254]. В отношении навершия К. Буздуган употребил «*măciulie*» (головка, набалдашник), подразумевая, по всей видимости, именно овальную форму в отличие от плоского прямоугольного навершия (*bara transversală*), характерного для другого типа [188, р. 254]. Сознательно отказавшись от термина акинак, автор заменил его на более уместный, «не противоречащий, по его мнению, археологической ситуации термин «позднегалльштатские кинжалы» [188, р. 265–266; 189, р. 624], что неоднократно критиковалось [199, р. 101; 16, с. 153–154]. Так, по мнению К. Буздугана, термин кинжал-акинак, употребляемый В. Васильевым, кроме того, что подчеркивает импортный характер данных изделий, является плеоназмом, т.к. «акинак» и так по своей природе является кинжалом. Также, этот терминологический казус подтолкнул К. Буздугана к курьезным аналогиям данному виду вооружения, относящихся к предскифскому времени из Суворово, Берёзок

и Гербино [188, p. 253]. В. Васильев в монографии, посвященной группе Чумбруд, предложил свою классификацию мечей и кинжалов скифского времени Трансильвании, опираясь на типологические принципы А. И. Мелюковой. Так, он разделил все изделия на два типа – «с прямым навершием» (А) и «антенновидным» (В), выделив для них по 4 и 5 вариантов, соответственно [201, p. 83–84].

На основе коллекции Национального музея Венгрии, Т. Кеменцеи предложил классификацию мечей и кинжалов скифского времени, включающую три главных типа – двулезвийные акинаки, тесно связанные с восточными типами; однолезвийные акинаки, возникшие как некий «гибрид» скифских и местных традиций и однолезвийное оружие местных форм [230, s. 38]. Позже эти наработки будут включены в свод клинкового оружия Венгрии в серии «Prähistorische Bronzefunde» [229].

Начиная с 1960-х годов активно вводятся в научный оборот как отдельные находки предметов скифского клинкового вооружения, так и небольшие своды по различным регионам и культурным массивам. Поэтому неудивительно, что по сравнению с предыдущим периодом, корпус источников вырос более чем в шесть раз. Отчасти это связано с «раскопочным бумом», продолжавшимся до середины 1980-х гг. и общим количественным ростом советской археологической литературы (к середине 1970-х гг. общий фонд изданной в СССР литературы составил 50 000 публикаций). Акинаки с территории Среднего Поволжья, из ареала городищевой культуры были опубликованы В. И. Гуляевым [44, с. 262]. Ряд мечей из Пензенского и Саратовского музея был опубликован Е. К. Максимовым и М. Р. Полесских [93, с. 238]. Л. М. Голубчиком были опубликованы скифские мечи и кинжалы из коллекции Днепропетровского музея [173, с. 78]. В монографии Б. В. Техова о Тлийском могильнике, содержится небольшой раздел, посвященный разбору 13 акинаков [140, с. 57–59], причем особую ценность данному исследованию придают металлографические выкладки.

В этот же период возобновляется дискуссия о проблеме происхождения скифского акинака, его связи с киммерийскими и переднеазиатскими изделиями, поиска его «прародины» на Кавказе, Ближнем Востоке или Центральной Сибири. Гипотеза о переднеазиатском происхождении акинака, вслед за М. И. Ростовцевым [124, с. 55] и В. Гинтерсом [226, s. 89], развивалась усилиями А. И. Мелюковой [100, с. 60] и Н. Л. Членовой [159, с. 21]. Основным аргументом служит распространение акинаков в областях Иранского Востока и тот факт, что греки считали акинак оружием персов и лидийцев. Б. Н. Граков полагал, что скифы заимствовали акинак у персов во время переднеазиатских походов [39, с. 92]. Компромиссную позицию занял М. И. Артамо-

нов, настаивавший на том, что акинак был создан скифами совместно с мидянами в период скифского пребывания в Передней Азии [8, с. 39, 40]. Однако основным препятствием для принятия данной гипотезы является «отсутствие в Передней Азии самих скифских мечей и кинжалов» [63, с.86]. А ранние скифские образцы оказываются древнее самих «прототипов» – так, изображения акинаков в Персеполе, на пластине из Амударьинского клада (сокровища Окса) датируются не позднее VI в. до н. э. [56, с. 51]. Кроме того, вряд ли можно проследить распространение акинака из Передней Азии через Закавказье, т.к., по мнению ряда авторов, акинаки проникают в Закавказье с территории Северного Кавказа [91, с. 47; 156, с. 91; 56, с. 50].

В рамках центральноазиатского решения проблемы происхождения меча скифского типа работал А. И. Тереножкин, утверждавший, что исходные формы акинака следует искать среди оружия поздней бронзы – раннего железа Минусинской котловины [139, с. 3–32]. На роль прототипов предлагались карасукско-тагарские кинжалы, которые считались близкими киммерийским [161, с. 131–135] и могли оказывать влияние на формирование новых типов вооружения на Северном Кавказе [63, с. 88]. К данному направлению примкнул и В. Ю. Мурзин, отметивший, однако, что предположение о карасукской основе скифского акинака не опирается на твердо датированные комплексы [109, с. 75–77]. Кроме того, длинных мечей, хорошо известных в Причерноморской Скифии, нет ни в Передней Азии, ни в Южной Сибири. А мастера, изготовлявшие сложные биметаллические кинжалы и железные мечи, вряд ли нуждались в каких-либо заимствованиях, тем более у карасукских литейщиков, с такой технологией не знакомых.

По мнению следующей группы исследователей, скифский меч является результатом эволюции кинжалов северокавказского (кабардино-пятигорского) типа [91, с. 48; 156, с. 91; 163, с. 30, 31; 63, с. 88, 93]. А одной из ветвей данного типа можно считать и персидские акинаки. Тем не менее, близкое сходство карасукско-тагарских кинжалов с мечами северокавказского и скифского типов, по мнению Р. Б. Исмагилова можно объяснить «вхождением территорий, где это оружие было в употреблении, в состав последовательно сменивших друг друга общностей – карасукско-киммерийской и скифо-сибирской» [63, с. 93]. Так, Р. Б. Исмагилов на основе специфически орнаментированных рукоятей и перекрестий, украшенных головами грифонов со спирально загнутыми клювами выделил *тип Марычевка* [64; 63], который, по его мнению, является продуктом дальнейшей эволюции северокавказских кинжалов предскифского времени.

В заключении, стоит обратить внимание на характерные изменения во взглядах на типологические конструкции, отмечаемых для финала рассматриваемого периода. Начиная с 1980-х гг. появляются первые признаки ухода от формальной классификации скифского вооружения к анализу отдельных признаков и, как следствие, перехода к эпонимической номенклатуре. Так, Е. В. Черненко призывал отказаться от «энтомолого-анатомических названий» и, описывая однотипные мечи, принять в качестве эталона «классические экземпляры» – к примеру, «перекрестье келермесского типа» [155, с. 11]. В результате, именно в этот период изучения, начинают появляться такие термины, как «мечи с лучковидным перекрестьем» [129, с. 83], или даже мечи «типа Марычевка» [64, с. 126].

1.1.3. 1990–2010. Первые типологии

Данный период открывается большим сводом оружия раннего железного века Румынии, значительную часть которого составляют скифские акинаки – монографией А. Вулпе «Короткие мечи, кинжалы и боевые ножи гальштатского времени Румынии», изданной в 1990 г. в серии «Prähistorische Bronzefunde» (PBF) [240]. Материал для этого свода собирался в 1983—84 гг., затем, по словам автора, был серьезно переработан в 1986—88 гг. Вообще, в поле зрения авторов PBF оружие ранних кочевников эпизодически попадало и до, и после выхода работы А. Вулпе [225, Taf. 7, 47–50; 229, Taf. 62–63]. Однако именно А. Вулпе попытка разработать локальную типологическую схему для скифского оружия на материалах отдельно взятого региона с привлечением широкого круга аналогий с территории Европейской Скифии. Это не удивительно, поскольку на территории Румынии обнаружено не менее 10% скифских кинжалов, известных на данный момент, а со времени публикации монографии А. Вулпе источниковая база акинаков Румынии выросла ненамного. Из 218 учтенных А. Вулпе предметов, 108 составляют акинаки и их производные (98 акинаков и 10 однолезвийных боевых ножей в форме акинака) [240, s. 6]. Типологическая схема А. Вулпе основана на эпонимическом принципе (т. е. название типа определяется наиболее характерным экземпляром). При этом он разделил весь массив акинаков на пять «морфологических групп» (Formengruppe): I – «с прямым навершием, ребристой рукоятью и полусердцевидным перекрестьем» (типы Посмуш, Фериджиле-Лэчень и Делений); II – «с прямоугольным навершием, сердцевидным перекрестьем и утолщенным по краям стержнем рукояти» (типы Орбяска, Сусень-Мэчишень, Пилинь); III – «с овальным навершием, плоской рукоятью и профилированным перекрестьем» (тип

Козия и отдельная находка из Тигвень); IV – «с простым антенновидным навершием» (типы Фрата, Бырсешть, Нэнешть) и V – «с зооморфным навершием» (тип Гэйчана и отдельная находка из Доболий де Жос). Очевидно, под «профилированным перекрестьем» (*profiliert abschließendem Heft*) имеется ввиду устоявшийся в русскоязычной литературе термин «бабочковидное перекрестье». Однолезвийные акинаки А. Вулпе рассматривает отдельно и среди них выделяет несколько типов – Тисадоб, Чепарь, Рэдень [240, s. 92–96].

Т. Кеменцеи во втором томе своей монографии по мечам Венгрии выделяет два типа мечей и кинжалов гальштатского периода: тип А («двулезвийные акинаки») и тип В («однолезвийные мечи»), которые, в свою очередь, делит на различные варианты [229, s. 70–76]. Этому же делению на типы он придерживается и позднее в описании скифских памятников Альфёльда [231, s. 35–37].

Отдельно древности т. н. «молдавской группы» рассматривала и польская исследовательница А. Гавлик, отмечая при этом необоснованность употребления данного термина [251, s. 73]. Она же разделила древности, связанные со скифской культурой на территории Запрутской Молдовы и Бессарабии, на две хронологические группы: VII – начала VI в. до н. э. и второй половины VI – IV–III вв. до н. э. [251, s. 53–54, 72–73]. Для хронологического анализа ранней группы в отдельной работе исследовательницей рассматривались акинаки типа Посмуш, выделенные еще А. Вулпе, и их типологическая связь с кавказскими экземплярами [224, s. 26]. Также отдельно рассматривал группу позднегальштатских памятников Центральной молдавской возвышенности и прилегающих территорий М. Игнат, предложивший для данной группы новый термин: группа Хушь-Суручень [245, p. 5]. Наряду с детальным анализом хронологии и типологических особенностей скифских древностей Карпато-Поднепровья И. В. Бруяко был продемонстрирован оригинальный подход к крайне специфической категории материальной культуры региона ранне- и среднескифского периода. Случайные (или плохо задокументированные) находки клинкового вооружения Карпато-Днестровского региона исследователь предлагает рассматривать в качестве своеобразного «мегакомплекса», позволяющего решать не только хронологические, но и этнокультурные задачи [16, с. 153–154, рис. 42]. В результате выяснилось, что основная масса случайных находок относится к VI в., хотя и не исключается возможность проникновения акинаков на территорию между Прутом и Карпатами еще в VII в. до н. э. К IV в. до н. э. скифские мечи к северу от Дуная исчезают и распространяются к югу

вплоть до Центральной Болгарии, на что обратила внимание еще А. И. Мелюкова [104, с. 139].

В целом, различают три основных подхода к типологии клинкового оружия скифского времени – построение типологии на основе сочетания формы навершия и перекрестья; изучение функциональных особенностей на основе формы клинка; выделение «культурных» типов [47, с. 270]. Можно сказать, что исследователи первых двух периодов изучения скифского оружия обращали свое внимание, в основном, на анализ наиболее ярких признаков скифского акинака. Таких, к примеру, как оформление перекрестья и навершия. Яркой попыткой выхода на культурные типы на материале скифских мечей и кинжалов может считаться работа А. Ю. Алексеева [6]. Будучи одним из участников Археологического семинара Л. С. Клейна в Ленинградском университете, А. Ю. Алексеев (наряду с другими «семинаристами») взял на себя труд по иллюстрации ряда положений Л. С. Клейна на материале скифского клинкового вооружения [71, с. 244]. Одним из главных положений стала идея о связи культурного контекста с типологическими характеристиками, и необходимости поиска группировок вещей, осознаваемых их носителями [6, с. 272], а выделение таких групп без изучения контекста невозможно. По всей видимости, эта публикация была подготовлена на материале дипломной работы А. Ю. Алексеева «Акинаки. Мечи и кинжалы скифского времени с территории Восточной и Центральной Европы», защищенной в 1977 г. на кафедре археологии исторического факультета Ленинградского университета. А. Ю. Алексеев располагал выборкой в 265 предметов из шести культурно-территориальных зон. Так он выделяет «сакские», «савроматские», «ананьинские», «кавказско-мидийские», собственно «скифские» и «западные» акинаки. В дальнейшем, на основе корреляции выделенных 54 «черт»-признаков, А. Ю. Алексеев выявил пять устойчивых групп, которые, по его мнению, отражают культурные типы. Основным признаком, который отражает эволюцию акинака и, соответственно, представлений, связанных с этим видом вооружения исследователь считал оформление перекрестья. Так, он выделяет «мечи с почковидным перекрестьем» (1 тип), «широким бабочковидным перекрестьем» (2 тип), «овальным навершием и ложнотреугольным перекрестьем» (3 тип), «антенным навершием и узким бабочковидным перекрестьем» (4 тип) и отдельную группу «бронзовых или биметаллических акинаков с сердцевидным перекрестьем» (5 тип) [6, с. 276]. Эволюционный ряд А. Ю. Алексеев выстраивает в соответствии с собственной теорией о последовательном разрушении фаллической символики в оформлении акинака от «исконного» почковидного перекрестья к

«абстрактному» узкому бабочковидному [6, с. 276–279]. Ю. Полидович, сомневаясь в том, что фаллический образ или символ мог стать отправной точкой в появлении скифского акинака, полностью поддержал гипотезу о фаллической природе скифского клинкового оружия. По его мнению, «военная, технологическая и ритуально-мифологические составляющие развивались параллельно, постоянно дополняя друг друга» [116, с. 153]. По-своему интересны косвенные аргументы, приводимые исследователем — меч и копье в качестве эвфемизмов названия мужского полового органа и связи ножен меча с обозначением женских половых органов во множестве современных языков [116, с. 162, 163].

В 2000-е гг. был защищен ряд диссертаций так или иначе связанных с изучением скифского клинкового оружия. В 2003 г. в Ю. Г. Кокорина представила работу «Декор скифского оружия VII–IV вв. до н. э. (изобразительные традиции, организация декора и семантика образов)», в которой отдельная глава посвящена декорированным мечам и классификации рукоятей в зависимости от формы наверший [79, с. 7]. Исследовательница учла 115 экземпляров мечей, а основу классификации составили принципы, предложенные А. И. Мелюковой с рядом дополнений. В данной работе рассматривались различные традиции в оформлении мечей (персидская, скифо-греческая и скифо-греко-персидская) и закономерности смены этих традиций, набор характерных для них изображений. Следует упомянуть, что Ю. Г. Кокорина позже перешла от стилистического анализа скифских мечей и кинжалов к изучению морфологических характеристик. Так, на основе интервальных значений признаков «длина клинка» и «ширина клинка» исследовательница выделила три класса по форме клинков и, соответственно, новые дефиниции понятий «кинжал», «акинак» и «меч» [80, с. 77]. По Ю. Г. Кокориной, для кинжала характерна ширина клинка 3–4 см и длина до 24 см, для акинака — ширина 4–5 см и длина 24–48 см, для меча — ширина 5–6 см и длина 48–72 см. Кроме того, Ю. Г. Кокорина также предположила наличие группы длинных мечей с длиной клинка свыше 72 см. Интересно, что длина интервала равна 8 см, что по мнению исследовательницы отражает представления об иранской мере длины «ладонь» [80, с. 76].

В 2007 г. была представлена диссертационная работа А. Н. Ворошилова «Вооружение населения лесостепного Подонья в скифское время (акинаки, копья, дротики)», в которой основное внимание уделялось скифскому клинковому оружию. На основе выборки из 121 экземпляра клинкового оружия была разработана классификационная схема, учитывающая, по словам самого автора, «почти вековой опыт» предшествен-

ников. А. Н. Ворошилов в своем исследовании стремится к логически строгой структуре и критериям классификации. Во многом они напоминают «типологические» принципы В. А. Городцова: класс определяет конструкция клинка, отдел – тип навершия, подотдел – сечение навершия в плоскости перпендикулярной плоскости клинка, тип – сечение навершия в плоскости клинка, подтип – типом перекрестья [28, с. 17–18]. Кроме того, на основе хронологических наблюдений стали явными определенные тенденции в развитии акинаков скифских типов в лесостепном Подонье. С рубежа V–IV вв. до н. э., по мнению А. Н. Ворошилова общескифские тенденции сменяются локальными, характерными именно для рассматриваемого региона [28, с. 19]. Вероятно, с данным исследованием непосредственно связано появление статей и сообщений автора вооружении скифов Подонья [27; 31], о бронзовых и биметаллических акинаках [25; 26]. Кроме того, А. Н. Ворошилов относительно недавно ввел в археологическую номенклатуру термин «акинак келермесского типа», что свидетельствует об отходе от таксономического принципа в сторону эпонимического [24; 29; 30].

Необходимо отметить еще одну диссертационную работу – «Вооружение и военное дело скифов Нижнего Дона (по материалам Елизаветовского могильника)», защищенную С. Ю. Янгуловым в 2008 г. Отдельный раздел посвящен клинковому вооружению, т.к. среди рассматриваемых 147 погребений Елизаветовского могильника мечи были обнаружены в 54-х. С. Ю. Янгуловым уточнены хронологические рамки некоторых типов одно- и двулезвийных мечей, отдельно рассматриваются парадные формы мечей. Большинство из них относится к V в. до н. э., а отсутствие мечей 1-го типа I отдела по А. И. Мелюковой (с брусковидным навершием и почковидным перекрестьем VI–V вв. до н. э.) подтверждает выводы об основании могильника не ранее начала V в. до н. э. Кроме того, интересно наблюдение о появлении в Скифии однолезвийных мечей уже в первой половине V в. до н. э. Отдельные положения, касающиеся клинкового вооружения Елизаветовского могильника, публиковались автором и ранее [169; 170].

Значительная работа по анализу вооружения и снаряжения могильников Среднего Дона была проделана Е. И. Савченко [126]. На тот момент мечи и кинжалы были обнаружены в 20 погребениях в количестве 23 экземпляров [126, с. 154]. Основываясь на классификационной схеме А. И. Мелюковой, автор показал полное тождество оружия Среднего Дона и сопредельных территорий (как в лесостепной, так и в степной части). Е. И. Савченко отмечает усиление давления кочевников Волго-Донского

междуречья и связанные с этим изменения в составе вооружения. В частности, в погребальных памятниках появляются новые типы клинков – мечи с антенным навершием, длинные мечи с брусковидным навершием и ломанным перекрестьем, длинные мечи синдо-меотского типа. Кроме того, отмечается непрерывное увеличение мечей в погребальных памятниках Среднего Подонья на протяжении всего IV в. до н. э. в то время, как в синхронных памятниках Нижнего Дона их количество уменьшается [126, с. 250].

В 2007 г. по материалам докладов к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии» был выпущен сборник «Вооружение сарматов: региональная типология и хронология». Кроме статей, посвященных собственно сарматскому оружию, в сборнике были опубликованы материалы и обобщения для более раннего периода. К работам обзорного характера, в частности, относится статья С. Ю. Гуцалова, посвященная клинковому оружию кочевников Южного Приуралья VI–I вв. до н. э. [45], А. С. Скрипкина – о мечах ранних кочевников Нижнего Поволжья [131], А. Н. Ворошилова и А. П. Медведева – об оружии лесостепного Подонья [31].

Хорошо заметно, что в современный период изучения скифского клинкового вооружения (в 1990–2010-е гг.) корпус источников значительно вырос по сравнению с предыдущим периодом, в том числе, и к западу от основного ареала. Объемная серия скифских мечей и кинжалов, происходящая из воинских погребений могильника Челик-Дере в Добрудже была введена в научный оборот в 1990–2000-е гг. Г. Симионом [194; 195; 247; 248; 249], позже дополнена группой румынских археологов [216]. Правда, в отличие от новейших румынских исследований, в публикациях Г. Симиона комплексы опубликованы выборочно, что затрудняет их использование [102, с. 20; 16, с. 166]. Е. Ф. Редина обратила внимание на группу скифских погребений с однолезвийным оружием на Нижнем Дунае и связала их появление со скифо-фракийскими контактами VI–V вв. до н. э., и в результате – широкое распространение в причерноморской степи [122, с. 226]. За последнее время существенно увеличилось количество находок с территории Болгарии, Карпато-Поднестровья, Западной Украины и Польши.

Также обращает на себя внимание почти повсеместное внедрение эпонимического подхода в типологии скифского клинкового вооружения. В данный момент уже можно считать общепринятыми следующие термины для скифских акинаков – «келермесский тип» [29, с. 40; 24, с. 156; 151, с. 135; 162, с. 137, 138], «солохский» [1, с. 274; 143, с. 381; 198, р. 37; 181, с. 213] или «чертомлыкский тип» [43, с. 14; 42, с. 168;

41, с. 147, 148; 150, с. 130], «тип Марычевка» [17, с. 35; 61, с. 127; 48, с. 227] или «тип Шульговка» [150, с. 143; 185, с. 57].

1.2. Проблема происхождения акинака и пути ее решения

Проблема происхождения акинака тесно связана с проблемой происхождения материальной культуры скифов и вызывает оживленные дискуссии со второй половины XIX в. Так, А. С. Лаппо-Данилевский считал, что скифское оружие было по большей части греческого происхождения, имея ввиду, по всей видимости, известные к тому времени классические древности типа Куль-Обы или Чертомлыка [88, с. 379]. Поэтому, по его мнению, оно сохранило на себе «следы греческого творчества», а сохранившиеся самобытные черты напоминают финское, отчасти кавказское, древнеиранское и германское оружие [88, с. 511]. Затем А. Фуртвенглер поднимает проблему сходства и различия персидских и скифских акинаков [223, с. 35–37], Э. Э. Ленц обращает внимание на аналогичность скифских антенновидных наверший с навершиями мечей эпохи поздней бронзы [90, с. 62–63]. Е. Придик в результате искусствоведческого анализа меча из Мельгуновского клада приходит к выводу о его ассирийском происхождении, и, следовательно, высказывает предположение о заимствовании акинака персами у скифов [119, с. 20–21]. М. И. Ростовцев предположил, что антенное навершие появилось в результате сочетания «западных» и «восточных звериных» форм [124, с. 60], а «оренбургские» и «минусинские» мечи и кинжалы появились в результате «столкновения с гальштаттской культурой формами скифо-персидского акинака» [124, с. 61]. В. Гинтерс оставляет вопрос о происхождении акинака открытым и заключает, что «на территорию Южной России акинак приходит уже в сложившемся виде» [226, с. 88]. Тем не менее, он указывает на иранский Восток в качестве отправной точки, поскольку он встречается «только в иранских или иранизированных областях» [226, с. 89].

В 1960-е дискуссия о проблеме происхождения скифского акинака, его связи с киммерийскими и переднеазиатскими изделиями, поиска его «прародины» на Кавказе, Ближнем Востоке или Центральной Сибири разгорается с новой силой. Гипотеза о переднеазиатском происхождении акинака, вслед за М. И. Ростовцевым [124, с. 55] и В. Гинтерсом [226, с. 89], развивалась усилиями А. И. Мелюковой [100, с. 60] и Н. Л. Членовой [159, с. 21]. М. И. Ростовцев считал все скифское вооружение в основе иранским, правда, позднее он утверждал, что меч, в отличие от других элементов паноплии, менее всего подвергся влиянию типичного иранского меча [125, с. 482]. Ос-

новным аргументом служит распространение акинаков в областях Иранского Востока и тот факт, что греки считали акинак оружием персов и лидийцев. Б. Н. Граков полагал, что скифы заимствовали акинак у персов во время переднеазиатских походов [39, с. 92]. Компромиссную позицию занял М. И. Артамонов, настаивавший на том, что акинак был создан скифами совместно с мидянами в период скифского пребывания в Передней Азии [8, с. 39, 40]. Однако основным препятствием для принятия данной гипотезы является «отсутствие в Передней Азии самих скифских мечей и кинжалов» [63, с. 86]. А ранние скифские образцы оказываются древнее самих «прототипов» – так, изображения акинаков в Персеполе, на пластине из Амударьинского клада (сокровища Окса) датируются не позднее VI в. до н. э. [56, с. 51]. Кроме того, вряд ли можно проследить распространение акинака из Передней Азии через Закавказье, т.к., по мнению ряда авторов, акинаки проникают в Закавказье с территории Северного Кавказа [91, с. 47; 156, с. 91; 56, с. 50]. Однако для VII в. известны находки бутеролей из Сард [209, р. 14] и Зивие [243, р. 21–22], что указывает на то, что в это время уже была выработана, по крайней мере, форма скифских и персидских ножен, причем роль переднеазиатского элемента была довольно высока [92, с. 53].

Центральноазиатское направление в вопросе происхождения меча скифского типа возглавил А. И. Тереножкин, утверждавший, что исходные формы акинака следует искать среди оружия поздней бронзы – раннего железа Минусинской котловины [139, с. 3–32]. На роль прототипов предлагались карасукско-тагарские кинжалы, которые считались близкими киммерийским [161, с. 131–135] и могли оказывать влияние на формирование новых типов вооружения на Северном Кавказе [63, с. 88]. К данному направлению примкнул и В. Ю. Мурзин, отметивший, однако, что предположение о карасукской основе скифского акинака не опирается на твердо датированные комплексы [109, с. 75–77]. Кроме того, длинных мечей, хорошо известных в Причерноморской Скифии, нет ни в Передней Азии, ни в Южной Сибири. А мастера, изготавливавшие сложные биметаллические кинжалы и железные мечи, вряд ли нуждались в каких-либо заимствованиях, тем более у карасукских литейщиков, с такой технологией не знакомых [164, с. 57–74]. К тому же, тагарские кинжалы являются более поздними, чем скифскими [159, с. 14–25].

По мнению следующей группы исследователей, скифский меч является результатом эволюции кинжалов северокавказского (кабардино-пятигорского) типа [91, с. 48; 156, с. 91; 163, с. 30, 31; 63, с. 88, 93]. А одной из ветвей данного типа можно считать и персидские акинаки. Тем не менее, близкое сходство карасукско-тагарских кинжа-

лов с мечами северокавказского и скифского типов, по мнению Р. Б. Исмагилова можно объяснить «вхождением территорий, где это оружие было в употреблении, в состав последовательно сменявших друг друга общностей – карасукско-киммерийской и скифо-сибирской» [63, с. 93]. По мнению Б. А. Литвинского, поиски истоков клинкового оружия скифских типов следует ограничить Восточной Европой. Однако исследователь считал, что существовало несколько областей, где «в обстановке тесных связей и взаимодействия происходило формирование типологически близких, а порой и идентичных типов этого оружия». Например, в Средней Азии и Южном Казахстане они возникают на основе биметаллических кинжалов под сильным влиянием карасукской традиции, а в Персии благодаря знакомству с образцами киммерийских и скифских мечей, но с доминирующей ролью ассирийского кинжала [92, с. 52–53].

1.3. Методические предпосылки для выделения функциональных групп клинкового вооружения

Деление между размерными группами клинкового оружия условно и, вероятно, граница между ними может варьировать от эпохи к эпохе. Что касается скифского вооружения, такие определения как «короткий меч», «кинжал», «акинак» в литературе часто являются взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми терминами. Термин «акинак», вне зависимости от его этнокультурного наполнения (как персидский, скифский или общеиранский вид оружия) авторами энциклопедических словарей изначально определялся как «короткий меч», «кинжал», «короткая сабля». А. С. Лаппо-Данилевский, одним из первых обобщивший данные о скифском оружии, охарактеризовал скифские мечи как «не слишком длинные», [88, с. 427]. При этом, петербургский ученый считал акинак скорее длинным кинжалом, чем «действительным мечом» [88, с. 511]. В. Гинтерс также считал все акинаки «короткими мечами», т.к. общая длина большинства известных ему изделий не выходила за пределы 50–60 см [226, s. 20]. Более того, немецкий исследователь рассматривал «акинак» в качестве персидского синонима «короткому мечу», в то время, как по отношению к сарматскому клинковому оружию он пользовался термином «меч». Так, в частности, необычно большую длину меча из Альдобой (*совр.* Доболий-де-Жос, Румыния) В. Гинтерс объяснил возможной связью с сарматскими мечами [226, s. 42]. Мнения, что скифы пользовались исключительно короткими мечами, придерживались и Э. Миннз [212, p. 72], М. И. Ростовцев [124, с. 47, 55], Б. Н. Граков [37, с. 11] и Н. Я. Мерперт [105, с. 78].

Позднее в историографии был накоплен обширный опыт в выделении различных функциональных групп скифского клинкового вооружения. А. И. Мелюкова, на основе выборки из 100 экземпляров в качестве границы между кинжалами и мечами предложила диапазон между 40 и 50 см. Так, кинжалами считаются образцы с общей длиной 17–40 см, мечи – свыше 50 см (причем, общая длина большинства из них 50–70 см), скифских мечей длиннее 70 см на тот момент известно было немного [100, с. 46]. Отдельному рассмотрению скифских длинных мечей (свыше 70 см в длину) посвятил специальную работу С. А. Скорый, доказавший, что вопреки традиционному мнению, у скифов данный вид клинкового оружия был распространен шире, чем у савроматов [182, с. 24]. А. Вулпе, отметив сложность проблемы поиска границы между кинжалами и короткими мечами, считал изделия с общей длиной до 30 см (и длиной клинка до 20 см) кинжалами, от 30 до 50 см – короткими мечами, свыше 50 – мечами [240, с. 7]. М. В. Горелик, на основе многочисленных наблюдений над различными видами клинкового оружия, отличал кинжалы по длине клинка, мечи – по общей длине. Кинжалами, по его мнению, следует считать изделия с клинком между 25–30 и 50 см, мечами – изделия длиной более 60 см (при этом длина 60–70 см – признак коротких мечей, свыше 90 см – всаднических) [36, с. 15, 27–28]. На основе анализа материалов западного варианта кобанской культуры, В. И. Козенкова кинжалами называет экземпляры общей длиной 24–35 см, мечами – предметы длиной 35–55 см [76, с. 61]. Е. И. Савченко предложил считать оружие (скифских погребений Среднего Подонья) с клинком менее 30 см кинжалами, а более длинные клинки – мечами [126, с. 154]. Ранее, изучая скифское оружие могильников на Среднем Дону, А. П. Медведев к мечам средних размеров отнес изделия длиной 55–70 см, к длинным – от 80 см и длиннее [99, с. 102].

Отдельного внимания заслуживают эксперименты по выявлению размерных групп скифского клинкового оружия при помощи статистических методов – анализа вариационных рядов различных признаков, описывающих морфологию предметов. Для савроматского и сарматского клинкового вооружения подобные эксперименты проводились А. С. Скрипкиным [131, с. 60–61] и В. М. Клепиковым [73, с. 21]. В результате, по А. С. Скрипкину, общая длина кинжалов (коротких мечей) ограничивается 40 см, по В. М. Клепикову — 50 см. Общую длину (средних) мечей В. М. Клепиков определяет в 50–70 см, длинных — свыше 70 см. В 2004 г. автором данной работы подобным образом были препарированы данные о морфологии 556 экземпляров [148, с. 22]. Был определен интервальный шаг для признаков «общая длина» и «длина

«кинжало», на основании которого построены гистограммы, в статье, правда, не опубликованные. Тем не менее, выявились основания для объективного разделения акинаков на мечи и кинжалы [148, с. 24]. Выяснилось, что вариационные ряды признаков «общая длина» и «длина клинка» далеки от нормального, что означает, что выборка не однородна. Такая «неоднородность» может быть объяснима наличием разнообразных стандартов, традиций, технологических приемов или функциональных групп. Тогда была принята гипотеза о наличии двух размерных групп – мечей и кинжалов, граница между которыми была проведена в месте «излома» гистограммы: 40–45 см для общей длины и 30–35 см для длины клинка [148, с. 26]. Отчасти, подобное деление было проиллюстрировано картографией: так, экземпляры с длиной клинка свыше 35 см (мечи) оказались наиболее распространенными в степной части, другие (кинжалы с длиной клинка менее 30 см) – в лесостепной части ареала, причем наибольшая концентрация пришлась на Трансильванию [148, с. 26, рис. 2].

Особый интерес представляет попытка наполнить новым содержанием термины «меч», «акинак» и «кинжал» при помощи математических методов, представленная Ю. Г. Кокориной [80]. На основе данных о 99 скифских мечей и кинжалов, автор проанализировала интервалы распределений таких признаков, как длина и ширина клинка. Исходя из наблюдений за разрывами в интервальных значениях, Ю. Г. Кокорина выделила три класса скифского клинкового оружия: кинжалы (длина клинка до 24 см, ширина – 3–4 см), акинаки (длина клинка 24–48 см, ширина – 4–5 см) и мечи (длина клинка 48–72 см, ширина – 5–6 см), а также предположила наличие незначительной группы «длинных мечей» с длиной клинка свыше 72 см.

Схожий эксперимент по выявлению размерных групп акинаков Самарского Поволжья и Южного Приуралья (151 экз.) провели А. В. Денисов и В. Н. Мышкин. Применяя специальную формулу, учитывающую вариационный размах и размер выборки, исследователи получили интервальный шаг (9,5 см) для такого признака, как длина клинка, и разделили выборку на 11 интервалов [49, с. 226]. Исходя из особенностей вариационного ряда, самарские археологи разделили массив акинаков региона на две размерные группы – короткие мечи (с длиной клинка до 58 см) и длинные (с длиной клинка свыше 68 см), часть из предметов попало в «промежуточный» интервал 58–68 см [49, с. 227–228].

А. В. Шелехань, обработав материал скифской лесостепи (213 экз.), также выделил функциональные группы мечей и кинжалов. При этом, украинский исследователь оперировал общей длиной изделий, а в качестве доверительного интервала был при-

нят шаг в 1 см [184, с. 78]. А. В. Шелеханем был построен вариационный ряд, на основе которого и было проведено разграничение пяти групп. Первую, и наибольшую по численности (44%), составили кинжалы (общей длиной до 36 см), затем следуют короткие мечи (37–47 см), средние мечи (48–60 см), длинные мечи (60–80 см) и сверхдлинные мечи (свыше 80 см).

В данный момент на территории Европейской Скифии и прилегающих территориях известно не менее 1150 акинаков. Представляется, что эта культурная область включает в себя Северное Причерноморье, Кавказ, Карпато-Балканский регион; с востока ограничивается Уральским хребтом, с юга – Закавказьем и Подунавьем, с запада – Альфёльдом и Силезией. На основе данных выборки целых и археологически целых изделий были составлены вариационные ряды для признаков общая длина и длина клинка. Выборку составляет более 800 экземпляров с общей длиной от 15,5 до 132 см или длиной клинка от 9 до 115 см. В целом, поведение вариационных рядов этих двух признаков сходно – визуально они далеки от нормального распределения: так, среднее значение для общей длины 42,8 см, а пик смещен влево к 31 см; для длины клинка среднее значение 30,3 см, пик приходится на 21 см. Это значит, что выборка неоднородна и в ней представлено как минимум несколько стандартов. Точечная гистограмма позволила уточнить границы этих стандартов [Прил. 1, рис. 4]. В итоге, выделяется пять групп: *кинжалы* (с длиной клинка до 21 см), *короткие мечи* (21–37 см), *средние мечи* (38–53 см), *длинные мечи* (54–75 см) и *сверхдлинные мечи* (с длиной клинка свыше 75 см). Основную массу акинаков (почти три четверти) составляют кинжалы и короткие мечи, т. е. изделия с длиной клинка до 37 см, причем максимум предметов приходится именно на группу «короткие мечи» (43%).

1.4. Выводы к главе 1

1. Анализ данных о введении в научный оборот (по десятилетиям) экземпляров клинкового оружия скифских типов с территории Европы позволил выделить три основных периода в историографии скифского акинака: 1850–1940, 1950–1980 и 1990–2010. При этом, каждый из выделенных периодов был охарактеризован с точки зрения основных направлений и тенденций, как период «первых наблюдений», «первых классификаций» и «первых типологий». Несмотря на наибольшую протяженность во времени, в первый период накопления материала было опубликовано около 7% (68 экз.) скифских мечей и кинжалов от общего количества, из них основная масса – с территории современных России и Украины. Кроме того, на накопление данных не

могли не повлиять трагические события начала XX в., поэтому особенно чувствительный разрыв в количестве публикаций приходится на 1930-е гг. В рамках вычлennых этапов были критически рассмотрены основные исследования и обобщен опыт хронологических и типологических построений:

- 1850–1940. Вне всякого сомнения, первые типологические наблюдения и хронологические выводы появлялись с первыми публикациями вещей, в процессе сбора аналогий и анализа наиболее выдающихся признаков. Логическим завершением первого этапа накопления данных стал выход монографии В. Гинтерса – «Меч скифов и сарматов юга России» – свод, в котором он собрал практически все имеющиеся на тот момент сведения о скифском и сарматском клинковом оружии, причем с территории не только Южной России, но и Центральной Европы.
- 1950–1980. С 1935 г. в советской науке с возвращением термина «археология» реанимируются и археологические задачи, связанные с публикацией материалов и источниковедением. В 1950 г. на кафедре археологии МГУ А. И. Мелюкова защищает диссертацию «Вооружение, войско и военное искусство скифов» и несмотря на то, что монография на ее основе будет издана спустя почти полтора десятилетия, эта работа практически сразу стала оказывать влияние на специалистов. Хотя работа А. И. Мелюковой по всем признакам и является классификацией, однако, не музейной или коллекционной, а скорее «типологической классификацией», поскольку за группами, выделенными по иерархическому принципу скрываются не только типологические, но и хронологические наблюдения. Начиная с 1960-х годов активно вводятся в научный оборот как отдельные находки предметов скифского клинкового вооружения, так и небольшие своды по различным регионам и культурным массивам. В этот же период возобновляется дискуссия о проблеме происхождения скифского акинака, его связи с киммерийскими и переднеазиатскими изделиями, поиска его «прародины» на Кавказе, Ближнем Востоке или Центральной Сибири. Начиная с 1980-х гг. появляются первые признаки ухода от формальной классификации скифского вооружения к анализу отдельных признаков и, как следствие, перехода к эпонимической номенклатуре.
- 1990–2010. Данный период открывается большим сводом оружия раннего железного века Румынии, значительную часть которого составляют скифские акинаки – монографией А. Вулпе «Короткие мечи, кинжалы и боевые ножи

гальштатского времени Румынии», изданной в 1990 г. Типологическая схема А. Вулпе основана на эпонимическом принципе (т. е. название типа определяется наиболее характерным экземпляром). Яркой попыткой выхода на культурные типы на материале скифских мечей и кинжалов может считаться работа А. Ю. Алексеева. Эволюционный ряд А. Ю. Алексеев выстраивает в соответствии с собственной теорией о последовательном разрушении фаллической символики в оформлении акинака от «исконного» почковидного перекрестья к «абстрактному» узкому бабочковидному. Хорошо заметно, что в современный период изучения скифского клинкового вооружения (в 1990–2010-е гг.) корпус источников значительно вырос по сравнению с предыдущим периодом, в том числе, и к западу от основного ареала. Также обращает на себя внимание почти повсеместное внедрение эпонимического подхода в типологии скифского клинкового вооружения.

2. Разбор версий о происхождении скифского акинака выявил три основных направления: ближневосточное (от персидского акинака), центральноазиатского (от карасукских кинжалов) и северокавказское (от кабардино-пятигорских кинжалов). При этом, скорее всего, скифский акинак – продукт «кавказской лаборатории» и возникает он на основе биметаллических кинжалов кабардино-пятигорского типа Северного Кавказа. Ведь изменив морфологию клинкового оружия, мастера долгое время придерживаются биметаллизма в изготовлении рамочных рукоятей мечей и кинжалов.

3. Деление между размерными группами клинкового оружия условно и, вероятно, граница между ними может варьировать от эпохи к эпохе. Что касается скифского вооружения, такие определения как «короткий меч», «кинжал», «акинак» в литературе часто являются взаимозаменяемыми и взаимодополняемыми терминами. Анализ вариационных рядов таких признаков как «общая длина» и «длина клинка» показал неоднородность выборки (более 800 экземпляров целых и реконструируемых клинков) и наличие нескольких функциональных стандартов. Было выделено пять групп: *кинжалы* (с длиной клинка до 21 см), *короткие мечи* (21–37 см), *средние мечи* (38–53 см), *длинные мечи* (54–75 см) и *сверхдлинные мечи* (с длиной клинка свыше 75 см). Основную массу акинаков (почти три четверти) составляют кинжалы и короткие мечи, т. е. изделия с длиной клинка до 37 см, причем максимум предметов приходится именно на группу «короткие мечи» (43%).

Анализ историографического материала показал, что работы, объединяющей скифские мечи и кинжалы к западу от Днестра (а это почти 20% от всех известных экземпляров с территории Европы), фактически не существует. Более того, рост источников за последние 30 лет подталкивает исследователей к созданию локальных особенностей скифского акинака, что не способствует надрегиональной систематизации. Почти все такие схемы основаны на формальном анализе признаков. Таким образом, основной **целью** данной работы является построение надрегиональной типологической схемы, основанной на выявлении «культурных типов» (т.е. осознаваемых носителями культуры).

Исходя из поставленной цели, **задачами** диссертационной работы являются: 1) Обобщение историографических наблюдений с учётом позитивного опыта типологических построений; 2) Анализ количественных признаков и выделение на его основе функциональных групп в массиве скифских акинаков; 3) Наблюдения за качественными признаками и выявление типологически значимых черт при помощи хронологического анализа комплексов и картографирования; 4) Выделение типов, имеющих хронологическое значение. Построение типологии по эпонимическому принципу; 5) Проверка типологических построений на материале западной части скифского ареала; 6) Создание каталога предметов клинкового оружия (и комплексов их включающих) скифского времени для данной территории.

2. РАННИЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ (VII – СЕРЕДИНА V ВВ. ДО Н. Э.)

А. И. Мелюкова на основе обширного материала погребальных комплексов выделила три основных периода в развитии скифского вооружения: конец VII – середина или третья четверть VI в. до н. э.; конец VI – первая половина или третья четверть V в. до н. э.; последняя четверть V – III вв. до н. э. [100, с. 80]. Если построить гистограмму развития во времени такой категории скифской культуры, как акинак, становится понятно, что мы имеем дело с т. н. «нормальным» или Гауссовым распределением – симметричной колоколообразной кривой с количественным максимумом в промежутке между последней четвертью V и первой четвертью IV в. до н. э. [Прил. 1, рис. 1]. Таким образом, можно предположить, что скифский акинак представляет собой единую традицию, непрерывно существующую с VII по IV в. до н. э., т. е. акинак появляется у носителей раннескифского комплекса и растворяется как вид вооружения вместе с исчезновением классической скифской культуры.

2.1. Раннескифский период (VII – середина VI в. до н. э.)

2.1.1. Биметаллические акинаки типа Гудермес и использование бронзы в изготовлении скифского клинкового оружия

Одним из признаков, указывающим на архаичность скифского клинкового оружия является использование в изготовлении акинака бронзы [226, с. 23; 19, с. 260; 139, с. 28–29], чаще всего в сочетании с железом. Этот факт не вызывает сомнений, особенно, если учесть, что технологию изготовления раннескифских биметаллических рукоятей возводят к предскифским технологиям, к т. н. «киммерийской схеме». Б. А. Шрамко объясняет сохранение старых технологических приемов в сочетании с новыми формами недостаточно тесным знакомством с усложненной ковкой, кузнечной сваркой при хорошо разработанной технологии литья из цветных металлов [163, с. 30–31]. Кроме того, замена биметаллических кинжалов железными акинаками «степного облика» подтверждается горизонтальной стратиграфией могильника Сержень-юрт, среди материалов которого представлены изделия как предскифского, так и раннескифского времени [233, с. 39]. На биметаллические акинаки обратил внимание и А. Вулпе, выделив на основе двух находок из Румынии т. н. *тип Орбяска* (или *Орбяска-Степной*), датированный на основе кавказских аналогий первой половиной VII в. до н. э. [Прил. 1, рис. 5] [203, р. 84–85, 88].

Биметаллические мечи и кинжалы хорошо известны в предскифское время. Особое внимание исследователями уделялось кинжалам «кабардино-пятигорского» или «северокавказского» типа, происхождение которых связывается с карасукскими традициями. Хронологическая позиция северокавказских кинжалов определяется в рамках VIII – первой половины VII в. до н.

э. Если до 1960-х гг. небольшое количество находок кинжалов данного типа ограничивало классификационные возможности материала, то уже в 1970-е, постоянно предпринимаются попытки систематизации. Значительной степенью формализации признаков обладает схема В. И. Козенковой [76, с. 45–47], типологические принципы которой были развиты и дополнены С. Б. Вальчаком. Если попытаться суммировать хронологические наблюдения по данной категории материальной культуры, можно проследить некоторые эволюционные закономерности кинжалов кабардино-пятигорского типа. Так, круглое или овальное сечение рукояти считаются несколько более ранним признаком, тогда как уплощенные рукояти с многорядным ажурным кольчатым орнаментом характерны для поздних изделий. Длина перекрестий со временем уменьшается, к тому же, прямые перекрестья эволюционируют к изогнутым в направлении клинка [55, с. 100; 151, с. 134].

Биметаллические кинжалы с уплощенной в сечении рукоятью и коротким изогнутым перекрестьем с треугольными крыльями, примыкающими к клинку почти вплотную датируются позднее остальных и, скорее всего, доживают до середины VII в. до н. э. Поэтому они вполне могут претендовать на роль прототипа для скифского акинака. К тому же, более плавные очертания перекрестий, удивительным образом напоминающие классические почковидные скифских акинаков, известны и в предскифское время. Об этом красноречиво свидетельствует рукоять биметаллического кинжала из Софиевки [139, рис. 1: 13].

Комплексы. Одной из самых ярких и интересных находок биметаллических акинаков по праву можно считать кинжал из кургана у хут. Степного Гудермесского района в Чечне [Прил. 4: 1]. Чаще он фигурирует в литературе как *гудермесский* кинжал, поэтому имеет смысл перенести именно этот топоним и на остальные экземпляры (термин *тип Орбяска*, выделенный А. Вулпе на основе немногочисленных румынских материалов, оказался историографически невостребованным). К сожалению, основное погребение, в котором был найден этот кинжал, оказалось сильно потревоженным, так что ряд деталей похоронного обряда установить не представлялось возможным [19, с. 259]. На кинжале зафиксированы остатки деревянных ножен с бронзовым наконечником в виде свернувшейся в кольцо пантеры. В скифских или скифоидных памятниках наконечники ножен в зверином стиле появляются, по мнению В. Б. Виноградова, не позднее конца VII в. до н. э. и распространяются в VI в. до н. э. преимущественно на Северном Кавказе. Он же первым и заметил сходство с наконечниками из Зивие, Келермеса, Мельгуновского кургана, Дарьевки и Тлийского могильника, правда, датировал с присущей для 1970-х склонностью к «омоложению» этих комплексов – первой половиной VI в. до н. э., возможно, самым началом столетия [19, с. 261]. А. Р. Канторович отнес эту и ряд других бутеролей с изображением свернувшегося кошачьего хищника [Прил. 1, рис. 8] (3 костяных и 4 бронзо-

вых) к «келермесско-яблоновскому» типу, нижняя граница которого приходится на вторую четверть VII в. до н. э. [67, с. 88, 91].

Другой акинак *типа Гудермес* из комплекса происходит из Центрального Кавказа – погребения 85 могильника Тли [Прил. 4: 2]. Кинжал выкован из высокоуглеродистой стали, а боковые стороны рукояти из бронзы отлиты в виде валиков. Это погребение сначала было продатировано автором раскопок концом VIII в. до н. э., позже – «не ранее первой половины VII в. до н. э.», в итоговой монографии комплекс датирован концом VIII – первой половиной VII в. до н. э. [141, с. 58]. Хотя это вызвало возражение Ю. Н. Воронова, датировавшего и кинжал, и погребение временем не ранее конца VII – первой половины VI вв. до н. э. [23, с. 35]. В 1900 г. П. С. Уварова опубликовала фрагменты бронзовой рамочной рукояти меча из могильника у с. Кумбулта [Прил. 4: 3], затем А. И. Тереножкин по ее коллекциям предложил свою реконструкцию [139, с. 29, 34, рис. 20: 6, 7]. В 1960 г. Е. И. Крупнов ввел в научный оборот фрагменты рукояти из Фаскау [83, табл. XXX, 3]. Оказалось, это фрагменты одного и того же меча, и они были опубликованы под разными паспортами, создав историографическую путаницу. Тем не менее, вопрос о происхождении этих мечей остается открытым и нуждается в отдельном исследовании. В 1989 г. на распаханном участке грунтового могильника у хутора Бужор Анапского района Краснодарского края был найден биметаллический кинжал с рамочной рукоятью [Прил. 4: 4]. Данный экземпляр интересен очертаниями перекрестья, которое, в отличие от основной массы находок состоит из двух треугольников с общим прямым основанием, образующим верхний край перекрестья. Вероятно, именно резкий «геометризм» перекрестья, сближающий экземпляр из Бужора с кинжалами кабардино-пятигорского типа, позволил автору публикации определить данный кинжал как «занимающий промежуточное положение» между предскифским и раннескифским биметаллическим клинковым оружием.

Один из комплексов с биметаллическим мечом происходит из Трансильвании, разрушенного погребения у с. Стремц [Прил. 4: 5]. В связи с этой находкой упоминаются наконечники стрел и фрагменты керамики, однако в музей г. Себеш поступил только фрагментированный акинак [240, с. 36], отнесенный А. Вулпе к типу Орбяска. С точки зрения развития рамочных рукоятей гудермесского типа, безусловный интерес представляет комплекс, обнаруженный к югу от Дуная, в нижнем течении Янтры. Во впускном погребении кургана у с. Полско Косово был обнаружен длинный меч с биметаллической рамочной рукоятью [Прил. 4: 6]. По совокупности аналогий и погребальному обряду, автор публикации отнес его к раннескифским конца VIII – начала VII в. до н. э. [218, р. 37]. При этом, раннескифская идентификация данного комплекса отнюдь не бесспорна, так, И.В. Бруяко предлагает поместить погребение у Полско Косово в группу «смешанных» комплексов РСК-I, известных для Северного Кавказа, а на Балка-

нах синхронных с Енджой и Белогралцем, т. е. маркирующих «исход» киммерийцев из Северного Причерноморья [16, с. 113].

Случайные находки. На территории Западного Подолья относительно недавно был обнаружен меч с бронзовой рукоятью гудермесского облика – у с. Самчики Староконстантиновского района Хмельницкой области [Прил. 4: 7]. Биметаллические мечи такой же схемы, но с другим (более поздним) оформлением известны из курганов Поднепровья. Из раскопок В. В. Хвойки происходит меч из кургана 13 у с. Пруссы (Михайловка) конца VII – начала VI в. до н. э. [163, с. 31] Однако данный меч чаще соотносят с курганом 2 у с. Райгород [Прил. 4: 21]. Его от гудермесских акинаков отличает массивное почковидное перекрестье и поперечные насечки по краю стержня рукояти. По мнению А.И. Мелюковой, чернолаковый килик из погребения датируется временем «не ранее середины VI в. до н. э.» [100, с. 47], хотя более свежие данные указывают на то, что килик принадлежит типу В2 по Вилляр-Вале и относится ко второй четверти – середине VI в. до н. э. [40, с. 92]. Схожий меч был обнаружен в кургане 13 могильника «Славянка» у с. Шолохово [Прил. 4: 22]. Однако, кроме почковидного перекрестья и насечек по краям стержня рукояти, он отличается от других мечей гудермесского типа наличием антенного навершия. По всей видимости, мечи из Райгорода и Славянки представляют уже следующую по времени традицию, но с сохранением архаической биметаллической технологии.

На левобережье Днепра, у с. Градиск Глобинского района Полтавской области был случайно обнаружен фрагмент биметаллического кинжала с рамочной рукоятью. На навершии сохранились следы орнаментации – уплощены края навершия в верхней части и зигзагообразная линия по боковым сторонам. Автор публикации считает, что данный экземпляр относится к переходным формам от киммерийского к раннескифскому [Прил. 4: 8]. Недавно стало известно о первой находке биметаллического меча с рамочной рукоятью в Крыму – в предгорьях Внутренней гряды Крымских гор, между селами Межгорье и Барабаново Белогорского района [Прил. 4: 9]. Авторы публикации этого предмета из частной коллекции по совокупности аналогий датировали его концом VIII – началом VII вв. до н. э. [130, с. 19].

В коллекции Харьковского исторического музея хранится раннескифский биметаллический меч, место находки которого точно не известно [Прил. 4: 10]. Любопытно, что в верхней части рукояти прикреплен дуговидная петелька. Есть информация о биметаллическом мече на Нижнем Дону недалеко от г. Богучары [Прил. 4: 11], который С. И. Лукьяшко датировал по сумме аналогий второй половиной VII в. до н. э. Случайная находка близ хут. Стеженский (Алексеевского района Волгоградской области) представляет собой железный меч с клинком, вставленным в бронзовую рукоять с брусковидным навершием и широким почковидным перекрестьем [Прил. 4: 12]. Вероятная дата, по мнению И. В. Сергацкова: конец VII – начало VI в.

до н. э. Два биметаллических меча происходят с территории Тамбовской области – у с. Покровка Мучкапского района [Прил. 4: 13] и у с. Масловка Уметского района [Прил. 4: 14]. Характерной особенностью последнего является наличие остатков петли под навершием, подобно тем, что на акинаках келермесского типа. Кроме того, рукоять отлита фигурно, с выступами по краю. Первоначально А. Н. Ворошилов датировал акинак из Масловки концом VII в. до н. э., а меч из Покровки концом VII – началом VI в. [26, с. 39, 43], затем оба экземпляра поместил в первую половину VII в. до н. э. [25, с. 154]. Железный меч с бронзовой рукоятью был обнаружен у с. Лопатино Пензенской области [Прил. 4: 15], при этом, обойма рукояти украшена фигурными овальными вырезами. Авторы публикации отнесли данный меч к VI в. до н. э. Литой рамочной рукояткой из бронзы снабжен фрагментированный железный меч, найденный на городище у бугра Стеньки Разина [Прил. 4: 16] у с. Лапоть близ г. Камышин (Волгоградская область). В верхней части железной основы рукоятки было пробито отверстие (возможно, для крепления темлячного типа). К. Ф. Смирнов датировал его временем не позднее второй половины VII в. до н. э. [132, с. 11]. В фондах музея г. Златоуста Челябинской области хранится, вероятно, самая восточная находка акинака типа Гудермес [Прил. 4: 17]. Датируя ее, А. Д. Таиров принял во внимание выводы А. Н. Ворошилова и, соответственно, счел, что данный экземпляр также был изготовлен в первой половине VII в. до н. э. [135, с. 164]. В 2009 г. в Саратовский областной музей краеведения был передан биметаллический меч с рамочной рукоятью, обнаруженный в 1987 г. на склоне Караульной горы в Базарно-Карабулакском районе Саратовской области [Прил. 4: 18].

Обстоятельства находки еще одного биметаллического меча из Румынии [Прил. 4: 19], южнее Карпат, неизвестны. Предполагается, что он был обнаружен на правом берегу р. Телеорман в непосредственной близости от городища Орбяска-де-Сус (жудец Телеорман). В результате раскопок было выявлено нескольких слоев – эпохи бронзы, раннего гальштата, культуры Басарабь и второй половины IV – первой половины III вв. до н. э. [240, s. 36], причем укрепления городища (вторая линия обороны) были воздвигнуты в раннем гальштате. На основе кавказских аналогий из комплексов Тлийского могильника и Степного, А. Вулпе отнес этот экземпляр (как и весь тип, по А. Вулпе – *тип Орбяска*) к первой половине VII в. до н. э. [240, s. 37]. На данный момент самой северо-западной находкой биметаллического скифского акинака является экземпляр, случайно обнаруженный на территории лужицкого могильника у с. Лубнице в Польше (Лодзинское воеводство, Верушувский повят) [Прил. 4: 20]. Несмотря на ряд архаических черт, которые можно было бы объяснить предскифскими влияниями (биметаллизм, грибовидное навершие), акинак из Лубнице является раннескифским изделием, попавшим на территорию Польшу из причерноморских степей [225, s. 32]. Несмотря на датировку З.

Буковского этого кинжала VI в. до н. э., с достаточной долей уверенности его можно отнести и к VII в. до н. э., возможно, несколько позже кавказских образцов (на это может указывать отказ от «рамочной» техники в изготовлении его рукояти).

Итак, по всей видимости, биметаллическая технология досталась скифским оружейникам в наследство от предшествующей традиции и первые образцы акинаков типа Гудермес возникли на рубеже VIII–VII вв. до н. э. на Кавказе. Верхняя датировка данного типа определяется рубежом VII–VI вв. до н. э., а в Поднепровье такой способ оформления рукояти, возможно, доживает и позже, до середины VI в. до н. э. Стоит также отметить и цельнобронзовые литые акинаки [Прил. 1, рис. 6]. Одной из самых ранних случайных находок в Карпато-Поднестровье можно считать бронзовый кинжал из Русских Фольварок [Прил. 4: 23] (район г. Каменец-Подольского), происхождение которого связывается с кинжалами тагарской культуры [32, с. 166, рис. 1: 1], а датировка вряд ли выходит за пределы VII в. до н. э. С сибирскими образцами, по всей видимости, связана и случайная находка из медье Боршод [Прил. 4: 24], которая также датируется VII в. до н. э., его первой половиной [229, s. 74]. В Днепровском Правобережье цельнобронзовый меч был обнаружен в Каменском районе Черкасской области [Прил. 4: 25].

Тип Посмуш. В Карпатском бассейне также известны раннескифские акинаки, изготовленные полностью, либо частично, из бронзы [Прил. 1, рис. 7]. Речь идет о серии мечей, объединенных А. Вулпе, вслед за Г. Маринеску [235, s. 71–72], в т.н. *тип Посмуш* [240, s. 23]. Целиком из бронзы изготовлен эпонимный кинжал из с. Посмуш, найденный в погребении кургана «Дялул Мортилей» [Прил. 4: 26], который А. Вулпе считает некоей отправной эволюционной точкой для всего типа [240, s. 23]. Аналогичный кинжал, правда, только с перекрестьем из бронзы известен в погребении 4 могильника Мэришелу [Прил. 4: 29]. Другие кинжалы из этого могильника изготовлены из железа – из погребения 6 [Прил. 4: 30], погребения 7 [Прил. 4: 31] и случайной находки из разрушенного комплекса недалеко от погребения 7 [Прил. 4: 32].

Бронзовая рукоять кинжала, также отнесенного к типу Посмуш, была обнаружена в 1895 г. рабочими в г. Аюде («Парк»), в погребении 6 (по В. Васильеву) или 8 (по А. Вулпе) [Прил. 4: 27]. Кроме кинжала, среди вещей, сопровождавших погребение, было обнаружено 20 наконечников стрел (из них 7 костяных и 13 бронзовых шипастых), двулезвийный железный топор, бронзовые бляхи и бронзовое кольцо с четырьмя колечками-петельками [240, s. 24]. Такие кольца (как специфический вид конской упряжи) известны и в других комплексах ранней фазы группы Чумбруд – погребении 3 Будешть-Фынаце, погребении 4 Мэришелу, Блаже, Симерии, Фирминише [201, p. 96; 240, Taf.: B, C5–7; D7], курганном могильнике Куртя-де-Арджеш [204, pl. XVI: 5], а также в погребениях культуры Векерзуг [222, s. 113; 16, с. 276, 277; 231, s. 54] и западно-подольской группы. Самые ранние экземпляры колец с проушинами (или подольско-

карпатского типа, по Н. С. Бандривскому) известны с HaC₂ (середины VII в. до н. э.), их финал относится к концу HaD или концу VI – началу V в. до н. э. [231, s. 54]. Несмотря на присутствие в погребении бронзовой бляхи характерной для второй половины VIII – первой половины VII в. до н. э., трехлопастные бронзовые наконечники стрел с шипом указывают на время не ранее второй половины VII в. до н. э. [77, с. 199].

Из бронзы изготовлено усеченно-бабочковидное перекрестье и навершие железного кинжала погребения 6 могильника Будешть-Фынаце [Прил. 4: 28]. Г. Маринеску отнес и могильник в целом, и погребение 6 к середине – концу VII в. до н. э. [235, s. 81]. Среди находок из погребения 6 – железный наконечник копья, бронзовый ажурный футляр, лепная корчага и черпачок, шипастые наконечники стрел, раковины каури. Последние рассматривались И. В. Бруяко в качестве хроноиндикатора раннескифской культуры [206, p. 231, 232], в частности, им было аргументировано их северокавказское происхождение, а также время их проникновения в Трансильванию – не ранее середины VII в. до н. э. Несмотря на относительную схожесть ажурного футляра с ножнами предскифского периода [235, s. 75; 251, s. 57], данный предмет относится к совершенно другому типу изделий (скорее всего, детали копья, втока?). Поэтому он также вряд ли может указывать на время ранее середины VII в. до н. э. [16, с. 249]. Кроме того, кинжал из погребения 6 могильника Будешть-Фынаце и погребения 7 у Мэришелу отличается отсутствием характерных для *типа Посмуи* продольных бороздок на стержне рукояти. Это, возможно, и подтолкнуло некоторых исследователей к определению других находок – из Мирчешть и Дэнешть как «близких» данному типу [240, s. 25-26; 224, s. 25; 16, с. 154].

Особого внимания заслуживает также отнесенный А. Вулпе к *типу Посмуи* парадный меч с ножнами из предполагаемого погребения у с. Фирминиш (урочище «Ла Теметеу») на северо-западе Трансильвании [Прил. 4: 33]. По словам находчиков, рядом с труположением были также найдены трехлопастные бронзовые стрелы, несколько бронзовых колец и железный предмет. В процессе раскопки было потревожено еще несколько безинвентарных погребений, что указывает на то, что погребение из Фирминиша не было единичным. По всей видимости, к этому же комплексу относится бронзовое кольцо с проушинами, аналогичное найденным в Аюде, Будешть-Фынаце и Мэришелу. Фирминишский меч был отлит целиком из качественной бронзы и был украшен чеканным орнаментом, однако оформление «канавками» перекрестья и стержня рукояти – типичное для кинжалов *типа Посмуи*. Особого интереса заслуживают оригинальные ножны, также отлитые из бронзы и орнаментированные способом, напоминающим оформление ажурного футляра из Будешть-Фынаце. На месте перекрестья – симметрично расположены свастики – необычный орнамент для скифского вооружения. Окончание ножен загнуто в форме клюва, окружностью показан глаз. Такое оформление наконечника ножен сбли-

жает меч из Фирминиша с кавказскими образцами, снабженными бутеролями в виде птичьих голов [Прил. 1, рис. 10].

Раннескифские бутероли. Основная масса бронзовых бутеролей в виде сильно стилизованной птичьей головы обнаружена на Кавказе [Прил. 1, рис. 10]. В захоронениях Северного Кавказа было обнаружено девять: две в погребениях 2 [Прил. 4: 34] и 4 [Прил. 4: 35] Нижнечегемского могильника, четыре в могильнике Фаскау [153, с. 275, табл. 115: 4, 5], две в Кобанском могильнике [Прил. 4: 37, 38] и Верхнем ауле [Прил. 4: 39]. В Закавказье, на территории Грузии, бутероли известны по материалам разрушенного погребения 4 могильника Двани [Прил. 4: 40], погребения 495 могильника Нацаргора [Прил. 4: 41] и случайной находки из Патардзеули [Прил. 4: 42]. Наконечником, оформленным схожим образом, но выполненным, правда, из кости был оснащен кинжал из погребения 246 Тлийского могильника [Прил. 4: 43]. В Прикубанье бутероли известны в погребении 55 Владимировского могильника [Прил. 4: 44] и на 5-м Пашковском городище [Прил. 4: 45]. К кубанским бутеролям также относится находка из окрестностей Майкопа, ошибочно принятый за навершие [Прил. 4: 46]. Кроме того, на значительном удалении находится самый северный экземпляр явно кавказского происхождения – в погребении 336 Старшего Ахмыловского могильника [Прил. 4: 47]. Отдельную линию представляют бутероли из Северного Причерноморья – из 2-й гробницы Репяховой Могилы близ Матусова [Прил. 4: 48], о-ва Змеиного (Левке) [Прил. 4: 49], случайная находка из Ниспоренского района Республики Молдова [Прил. 4: 50]. Кроме того, относительно недавно стало известно о серии бронзовых бутеролей в виде головы хищной птицы из предгорьев Крыма – близ г. Старый Крым (Агармыш) и урочища Алан-Тепе Кировского района, с. Александровка и между селами Сенное и Некрасовка (Кубалач) Белогорского района [Прил. 4: 51–54]. И если бутероли из Агармыша и Алан-тепе являются точными аналогиями образцов из Репяховой Могилы, Ниспорен и Левке, то изделия из Александровки и Сенного-Некрасовки ближе по форме ближе к находкам из Северного Кавказа. Несмотря на определенную долю реалистичности в передаче клюва и глаз, форма окончания ножен оформлена в виде круглого выступа, что, вероятно, может указывать на архаичность последних.

В целом, выделяются несколько разновидностей бутеролей в форме птичьих голов. Первая характерна для Северного Кавказа и представляет собой бронзовый футляр с ажурным круглым выступом, внутри которого выделен язычок. Схожим образом оформлены закавказские образцы и часть северокавказских, правда, не столь реалистично – птичий клюв передан с определенной долей стилизации (двухвитковой спиралью). Следующий вариант представлен находками из Прикубанья и фактически продолжает развитие в сторону увеличения реалистичности. Клювы у птичьих голов причерноморского варианта менее изогнуты, что сближает их с

наконечником ножен из Пашковского городища, а в Крыму появляется «гибридный» вариант, в котором сохраняется кавказская форма (клюв округлой формы) в сочетании со стилистическими причерноморскими приемами (проработка головы и клюва). Сами изделия фактически представляют собой вытянутые подовальные футляры, в которые вписаны очертания головы хищной птицы.

Хорошо датированных комплексов с бутеролями трактованными в виде хищных птиц немного. Ко второй половине VII в. до н. э. относится погребение 4 из Нижнего Чегема, рубежом VII–VI вв. до н. э. датируется погребение 336 Старшего Ахмыловского могильника. Одним из ранних, по всей видимости, следует считать погребение 246 Тлийского могильника, которое Б. В. Техов отнес его ко второй половине VII–VI вв. до н. э. [140, с. 69, 70], хотя железная фибула может датироваться и первой половиной VI в. до н. э. Погребение 495 из Нацаргора датировано автором первой публикации VIII–VII вв. до н. э., что вызвало возражения М. С. Пирцхалавы и В. Г. Маисурадзе. Последние предлагают поместить этот комплекс в пределах второй половины VII – VI вв. до н. э. Причерноморские бутероли датируются, в целом, немного позднее кавказских образцов. Опираясь на датировку 2-й гробницы Репяховатой Могилы, можно отнести бутероли из Матусова, Левке и Ниспорен к рубежу VII–VI вв. до н. э. [40, с. 77–79; 144, с. 25]. Косвенно это подтверждается находками с о. Левке – наиболее ранние фрагменты родосско-ионийской керамики, обнаруженные на этом памятнике, относятся к концу VII – началу VI в. до н. э. [114, с. 50]. Судя по хронологической позиции бутеролей в виде хищных птиц и облику акинаков, которые они сопровождали, они, как и мечи *типа Посмуи* относятся к следующей по времени традиции, которая проникла в Причерноморье и в Карпато-Поднестровье с Кавказа. А *тип Посмуи*, возможно, являлся переходным звеном, сочетавшим технологию бронзового литья и новую морфологию.

2.1.2. Тип Келермес и влияние всадничества на раннескифские мечи и кинжалы

На основании такого архаичного признака, как петля под навершием в сочетании с оформлением перекрестья, навершия и клинка А. Н. Ворошилову удалось выделить серию акинаков так называемого келермесского типа для донской Лесостепи [29, с. 40; 24, с. 157], его наблюдения позже были дополнены [151, с. 3, 9–10]. Ранее Е. В. Черненко предложил данный термин для описания массивных бабочковидных перекрестий, избрав в качестве эталонного келермесский меч [155, с. 11], призывая к введению подобной номенклатуры и для других типов скифского клинкового вооружения. На данный момент известно около двадцати архаических акинаков с петлей под навершием, четыре из которых обнаружены в хорошо датированных закрытых комплексах [Прил. 1, рис. 11–13]. Кроме того, к данному типу можно отнести еще десяток

предметов со сходными морфологическими характеристиками – формой рукояти (как правило, трехчастной, в виде двух валиков с ромбической перемычкой), перекрестья (массивным бабочковидным, реже – почковидным или сердцевидным), клинка (ромбической формы, часто снабженным нервюрой) [Прил. 1, рис. 14].

Комплексы. Особого внимания с хронологической точки зрения заслуживает эпонимный памятник – парадный меч из погребения в кургане 1 у станицы Келермесской, раскопанном в 1903 г. Г. Д. Шульцом [Прил. 4: 55] и стилистически близкий к нему меч из Литого (Мельгуновского) кургана неподалеку от крепости Св. Елизаветы (*совр.* Кропивницкий), раскопанного в 1763 г. [Прил. 4: 56] Датировка келермесского комплекса, а вместе с ним и мельгуновского, в разное время варьировала от середины VII в. до н. э. до рубежа VII–VI в. до н. э., второй половины VI в. до н. э., VI–V вв. до н. э., или же, как датировал автор первой публикации Мельгуновского комплекса Е. Придик – вообще первой половиной IV в. до н. э. на основании вещей древневосточного, скифского и греческого происхождения [119, с. 21]. Тем не менее, дата «не позже середины – третьей четверти VII в. до н. э.» [57, с. 282] кажется наиболее приемлемой. В. А. Кисель также предлагает отодвинуть датировку келермесского и мельгуновского мечей вглубь седьмого столетия и датировать их второй-третьей четвертью VII в. до н. э. [70, с. 30]. К этому выводу автор последней датировки пришел, обнаружив аналогии знакам «в виде треугольника и изогнутого листа» на хорошо датированном урартском рельефе из Адылджеваза 680–645 гг. до н. э. Кроме того, известен еще один меч из Келермеса, снабженный петлей под навершием [Прил. 4: 57]. Недавно были открыты мечи келермесского типа из Владимировского могильника близ г. Новороссийска – из погребений 28 и 135 [Прил. 4: 58, 59]. Оба экземпляра отличает характерное трехчленное сечение рукояти, брусковидное навершие, массивное бабочковидное перекрестье и петля под навершием. К сожалению, материал данных погребений опубликован выборочно, к тому же, могильник суммарно датирован авторами концом VII – началом V в. до н. э. Однако, железный трехпетельчатый псалий из погребения 28 находит многочисленные аналогии в древнейших Келермесских курганах середины – третьей четверти VII в. до н. э. [35, с. 120, рис. 33: 16–17, 53–54, 83]. Железные удила из погребения 135 являются почти точной копией удил из кургана 41 могильника Фарс, синхронного старшей Келермесской группе середины VII в. до н. э.

Также, с территории Кавказа, из Тлийского могильника, происходит комплекс (погребение 164) с акинаком с петлей под брусковидным навершием [Прил. 4: 60]. Ножны этого акинака были снабжены бронзовым наконечником, выполненном в зверином стиле. Следует упомянуть длинный меч раннескифского облика с петлей под навершием [Прил. 4: 61], обнаруженный в слоях цитадели Кармир-Блура, погибшей не позднее середины VII в. до н. э. [57, с. 59–61]. К

кавказской серии можно отнести еще один предмет – меч из погребения 4 1952 г. у Минеральных Вод [Прил. 4: 62] с выступом под навершием, который, различными исследователями трактовался как остатки петли. С территории Грузии происходят два комплекса с мечами келермесского типа – погребение 102 у с. Базалети [Прил. 4: 102] и погребение 110 у с. Варсимаанткари [Прил. 4: 64], причем в последнем случае – меч был согнут пополам. Точная датировка данных комплексов неизвестна, но в каталоге выставки 2001–2002 гг. «Грузия: сокровища страны Золотого руна» меч из Базалети датирован VII в. до н. э., а меч из Варсимаанткари – VI–V вв. до н. э.

Меч с петлей под навершием был обнаружен в погребении 1 кургана 6 у с. Яснозорья Черкасского района Черкасской области [Прил. 4: 65]. По мнению авторов раскопок, большая часть предметов инвентаря погребения находит аналогии среди вещей второй половины VII в. до н. э. – двухлопастные наконечники стрел с лавролистной головкой (келермесского типа), удила со стремечковидным окончанием, бронзовые цилиндрические пронизи. На основании этого делается вывод о датировке погребения у Яснозорья не ранее середины VII в. до н. э., т. е. второй половиной VII в. до н. э.

Случайные находки. Для Приднепровья известно несколько мечей и кинжалов с петлей под навершием. Так, Е. В. Черненко в своей работе о мечах из Келермеса и Литого кургана упоминает о серии кинжалов с петлей под навершием – из собрания Днепропетровского музея, беспаспортном из Государственного исторического музея, Полтавского музея [Прил. 4: 66–68]. В Днепропетровском музее хранится еще один кинжал, происхождение которого вероятно связано с территорией г. Днепропетровска, т. е. на пограничье степи и лесостепи [Прил. 4: 69]. Самой северной приднепровской находкой может считаться меч, найденный в 1981 г. на северной окраине Киева в районе Ветряных гор [Прил. 4: 70]. Его, как и многие другие образцы раннескифского оружия, отличает хорошая сохранность. Клинок и рукоять выкованы из одного куска металла, навершие прикреплено к рукояти через специальный паз, перекрестье изготовлено отдельно и затем приварено к рукояти. Возможно, оно состояло из отдельных пластин, соединенных потом с рукоятью при помощи кузнечной сварки, причем, следы соединения не просматриваются, что свидетельствует о качественной работе мастера-оружейника. В 2012 г. сведения об ареале келермесских мечей западнее Днестра заметно расширились. Так, железный меч-акинак относительно хорошей сохранности обнаружен в лесу недалеко от с. Ватич Оргеевского района Республики Молдова [Прил. 4: 71]. Кроме того, недавно была получена информация о двух экземплярах, происхождение которых также связано с Оргеевским районом – с. Суслены [Прил. 4: 72] и с. Иванча [Прил. 4: 73]. В 2014 г. стало известно о первой находке келермесского меча с петлей под навершием из Крыма, из горного массива Кубалач [Прил. 4: 74].

Значительная серия случайных находок акинаков с петлей под навершием, массивным перекрестьем и трехчастной в сечении рукоятью концентрируется в лесостепной части Волго-Донского междуречья. Кинжал с обломанным клинком, обнаружен у с. Старое Захаркино Шемышейского района Пензенской области [Прил. 4: 75]. Его также отличает трехчленное деление рукояти, ромбическое сечение клинка и выраженное ребро жесткости. Меч из Чаплыгинского краеведческого музея с петлей подтреугольной формы найден севернее г. Чаплыгин на правом берегу р. Ряса, напротив монастыря «Петропавловская пустынь» [Прил. 4: 76]. В 1980 г. у с. Красный Лог был найден меч с параллельными лезвиями и почковидным перекрестьем и, вероятно, с остатками петли под навершием [Прил. 4: 77]. В краеведческом музее г. Тамбов хранится акинак, обнаруженный в Тамбовской области с попорченной в древности петлей [Прил. 4: 78]. В 1996 г. схожий экземпляр был найден у с. Владыкино Ртищевского района Саратовской области [Прил. 4: 79]. Из музея г. Аркадак (Саратовская область) происходит акинак, точное местонахождение которого неизвестно [Прил. 4: 80]. В 2010 г. акинак с отломанной петлей был найден у дачного поселка Ямань Рамонского района [Прил. 4: 81]. В той же публикации приводится рисунок и описание кинжала из Курского областного краеведческого музея, с территории Курской области [Прил. 4: 82]. Его рукоять состоит из трех валиков, по краям округлой формы, в центре – ромбической. Кроме того, известен раннескифский меч с петлей под навершием, найденный близ с. Ключ Горшеченского района Курской области [Прил. 4: 83]. Из Борисоглебского музея происходит акинак с петлей под навершием, нехарактерным для большей части келермесских мечей – антенновидным, или, точнее, волутообразным. [Прил. 4: 84]. К этой серии примыкает сломанный меч из Юловской волости Вольского уезда (Саратовская область) [Прил. 4: 85]. На сегодняшний момент самой восточной находкой акинака келермесского типа может считаться недавно опубликованный меч из музея с. Исаклы Самарской области [Прил. 4: 86] с бабочковидным перекрестьем и узкой железной муфтой с небольшой петелькой под брусковидным навершием. Другие мечи и кинжалу к востоку от Волги (из Аргаяша, Луговска, Ушбиика), также снабженные муфтами под навершием, несмотря на некоторые попытки [60, с. 137], вряд ли можно отнести к келермесскому типу, т. к. «ни по конструкции, ни по назначению» они не могут быть сопоставлены с раннескифскими [136, с. 144]. В экспозиции Билярского государственного музея-заповедника хранится железный меч, обнаруженный при раскопке неподалеку от г. Чистополь Республики Татарстан [Прил. 4: 87]. Этот акинак был выкован из металла хорошего качества, при этом согнут в древности.

Ближние келермесскому типу. Вне всяких сомнений, петля на рукояти акинака является наиболее ярким и легко диагностируемым признаком для раннескифских мечей и кинжалов. Существует еще одна группа мечей, которые можно отнести к келермесскому типу исходя из

их морфологического сходства с образцами представленной серии, но у которых отсутствует петля под навершием. Не исключено, что петли на некоторых экземплярах были утеряны в древности или были изготовлены из органических материалов. Но, в первую очередь эту группу объединяет трехчастное сечение рукояти, состоявшей из трех валиков, причем центральный, как правило, ромбовидный в сечении. Не исключено, что форма центрального валика была продиктована особенностями изготовления акинака, и рукоять которого, и клинок с нервюрой, отковывались из одной пластины. Создается впечатление, что на ряде экземпляров центральный валик на рукояти является продолжением нервюры на клинке, а валики по краям рукояти – рудимент обоймы, которая ранее изготавливалась из бронзы, образуя рамочную рукоять *гудермесского типа*. В связи с этим интересен экземпляр из погребения у Имирлера близ г. Амасья в Анатолии [Прил. 4: 88]. Длинный меч из Имирлера часто сравнивают с раннескифскими мечами Кавказа и Приднепровья, в том числе из Келермеса, Литого (Мельгуновского) кургана [232, s. 67; 57, с. 42–48]. Примечательно, что сечение рукояти имирлерского меча той же формы, что и сечение клинка – ромбической, с нервюрой по центру, а сверху рукоять вместе с перекрестьем была покрыта железной обоймой.

Следующим по важности признаком можно считать массивное навершие и бабочковидное перекрестье, затем форму клинка с параллельными лезвиями и нервюрой. Исходя из метрических характеристик, акинаки келермесского типа можно разделить на три основных группы – с длиной клинка до 25 см, с длиной клинка 25–35 см и 35–55 см. Акинаки с петлей под навершием представлены во всех группах, однако, больше всего их в последней. В то время как мечи и кинжалы без петли тяготеют, в основном, к первым двум. С функциональной точки зрения, назначение петли или отверстия на рукояти, присущих исключительно раннескифским образцам, пока четко не определено. Е. В. Черненко предположил, что таким образом крепился темляк, одеваемый на руку, чтобы не потерять в бою меч [155, с. 13]. Вероятно, исходя из длины клинка, речь может идти о конном бое и, соответственно, о всадническом характере данного типа вооружения. Поэтому неудивительно почти полное отсутствие этого функционального элемента на кинжалах и коротких акинаках.

Кавказский регион представлен серией акинаков из Глийского могильника, например, из погребений 68, 93, 106, 128, 216 [Прил. 4: 89–93], причем автор публикации подчеркивает, что они обладают не только морфологическим сходством, но и технологическим – они изготовлены из мягкой сырцово-стали (за исключением акинака из погребения 93, который выкован из стали хорошего качества) [140, с. 248]. Стоит также отметить акинаки из Самтаврского могильника [Прил. 4: 94], массивный кинжал из погребальной ямы 12 у с. Нигвзиани Ланчхутского района Грузии [Прил. 4: 95] и кинжал из погребения 2 могильника Двани [Прил. 4: 96]. Закавказские

погребальные комплексы дополняет находка акинака из пещерной гробницы близ с. Геховит в Армении [Прил. 4: 97]. Хронологическая позиция комплекса из Геховита была установлена по наличию в нем акинака и знака на бронзовом сосуде, выполненного по принципам хеттского иероглифического письма. Верхняя граница, по мнению авторов публикации, определяется концом применения хеттского иероглифического письма на Ближнем Востоке – т. е. в рамках первой четверти VII в. до н. э.

Кинжал с трехчастной рукоятью и массивным перекрестьем был обнаружен во впускном погребении (гробница 2) кургана Репяховатая могила [Прил. 4: 98] – опорного памятника раннекифской культуры. Первоначально дата второй гробницы была определена по «фрагментам расписного кувшина и фасосской амфоры» в рамках второй половины VI в. до н. э. [59, с. 63]. Однако после серьезного пересмотра хронологии Келермесских курганов, такая датировка стала вступать в противоречие со вновь полученными данными. В результате, на основе той же амфоры (которая была определена как милетская) датировка была понижена до конца VII – начала VI в. до н. э. [180, с. 77], а Г. Коссак вообще предложил датировать данный комплекс второй половиной – концом VII в. до н. э. [232, с. 75], что вызвало оживленные дискуссии [46, с. 175–179]. Основным хронологическим индикатором данного комплекса, несмотря на привлечение других категорий [46, с. 191–194] в качестве датирующих остается античный импорт, нижняя граница которого для Северного Причерноморья вряд ли может быть определяющей и способна дать разве что *terminus post quem* совершения погребения [16, с. 233–234]. Пока же кувшин с волнистым орнаментом датируется концом VII – началом VI в. до н. э. [232, с. 75], «милетская амфора» – первой половиной VI в. до н. э. [107, с. 47]. Последнее вызывает возражения М. Н. Дараган, которая, на основе стратиграфических позиций аналогичных амфор в Милете, Эфесе и Истрии, а также их отсутствии на античных памятниках Северного Причерноморья VI в., сделала вывод о невозможности датировки амфоры из Репяховатой могилы временем позднее конца VII в. до н. э. [46, с. 186]. Не вдаваясь в детали данной дискуссии, отмечу лишь, что мнение М. Н. Дараган о том, что мечи с трехчастным сечением рукояти укладываются лишь в первую половину – середину VII в. до н. э. [46, с. 192] пока несколько преждевременно. Вероятнее всего, что для мечей келермесского типа, для которых основным признаком является трехчастная рукоять и ряд других признаков, основной период бытования определяется в рамках второй половины VII в. до н. э. [24, с. 165–166; 30, с. 92; 151, с. 135–139]. Кроме того, есть основания полагать, что такой способ оформления рукояти доживает до рубежа VII–VI вв. до н. э. или даже немного позже [219, р. 19, 20].

По форме перекрестья и параллельным лезвиям клинка к келермесскому типу можно отнести и меч из кургана 3 у хут. Поповка [Прил. 4: 99]. К сожалению, из-за коррозии сложно су-

дять о точной форме навершия, но, вероятнее всего, оно было волнитообразным. Кроме него, в погребении были обнаружены остатки защитного вооружения, железный трехпетельчатый псалий, бронзовые навершия. Железные трехпетельчатые псалии хорошо известны в раннескифских комплексах Северного Кавказа, а основное время их бытования в украинской лесостепи: вторая половина VII – первые десятилетия VI в. до н. э., а навершия из Поповки находят аналогии в Келермесском кургане 1.

Также известны сходные формы акинаков для донской Лесостепи: из г. Липецка [Прил. 4: 100], с. Никольского Усманского района Липецкой области [Прил. 4: 101], с. Мордовский Карай (Романовский район Саратовской области) [Прил. 4: 102], с. Туголуково Жердевского района [Прил. 4: 103] и г. Кирсанова Тамбовской области [Прил. 4: 104], Юловской волости [Прил. 4: 105]. Из Воронежской области, с. Монастырщина Богучарского района происходит кинжал с трехчастной рукоятью, бабочковидным перекрестьем и клинком с нервюрой [Прил. 4: 106]. Одной из наиболее восточных находок меча келермесского типа без петли под навершием (кроме акинака из Берлячево) можно считать экземпляр, происходящий предположительно из пос. Луговск Красногвардейского района Оренбургской области (он находится в экспозиции Оренбургского Губернаторского историко-краеведческого музея и пока не опубликован).

Два акинака происходят из Днепровского Правобережья – один, с навершием в виде небольших волнот из собрания А. А. Бобринского [Прил. 4: 108] и урочища Дарьевка близ Шполы [Прил. 4: 109], причем последний, несмотря на отсутствие петли под навершием и сердцевидное перекрестье, сближает с келермесским акинаком из погребения 164 Глийского могильника костяной наконечник ножен, оформленный в зверином стиле [232, Abb. 33: 1a]. На основе аناтолийского импорта (львиная головка из слоновой кости) курган у Дарьевки датируется второй половиной VII в. до н. э. [232, s. 76]. Близка келермесскому типу находка у Смелы Черкасской области [Прил. 4: 110]. Известен меч и из Днепровского Левобережья – из окрестностей с. Карабазовка Зиньковского района Полтавской области [Прил. 4: 111]. К келермесскому типу можно отнести находку из Славяногорска (*совр.* Святогорск) Донецкой области [Прил. 4: 112]. В 1970-е годы в окрестностях города была обнаружена трехчастная рукоять меча с брусковидным навершием и фрагментом клинка. Петля для темляка под навершием отсутствует, однако, это не помешало авторам привести в качестве аналогий экземпляры из Мельгуновского кургана, Яснозорья и Кармир-Блура, определив в качестве типонесущего признака перекрестье келермесского типа. Среди аналогий также фигурирует случайная находка из Сосновки Сумской области [Прил. 4: 113]. С территории Харьковской области, из Русского Бишкина (*совр.* Нижний Бишкин) происходит кинжал келермесского типа [Прил. 4: 114]. Из предгорий Крыма происходит два келермесских кинжала без петли под навершием: из окрестностей с. Межгорье, ур.

Бураган [Прил. 4: 115] и с. Мелехово [Прил. 4: 116] Белогорского района. Еще один экземпляр известен из Южного Крыма известен по случайной находке на склоне горы Чамны-Бурун (Наратли) [Прил. 4: 117].

В Карпато-Балканском ареале также известны мечи, которые можно отнести к келермесскому типу (несмотря на отсутствие такого важного для идентификации признака как петля на рукояти). К примеру, акинак, найденный в Плоешть-«Триаж» (Румыния, жудец Прахова) во время строительных работ неподалеку от курганной группы эпохи бронзы и курганов типа Фериджиле [Прил. 4: 127]. А. Вулпе отнес находку к типу *Фериджиле-Лэчень*, в который вошли и другие мечи ранней фазы могильника Фериджиле (в т. ч. и из кургана 41) и, на основе «типологических соображений и сравнения с парадными мечами из Литого (Мельгуновского) кургана» продатировал «первой половиной VI в. до н. э.» [240, s. 33]. И, действительно, меч из Плоешть, несмотря на отсутствие перекрестья, исходя из формы рукояти и навершия, украшенного параллельными линиями, близок акинакам из Туголуково и Никольского, и вполне может быть отнесен к келермесскому типу. Вместе с этим длинным мечом был обнаружен кинжал, схожий по оформлению [204, p. 179, fig. 2: 2]. Среди мечей, объединенных А. Вулпе в тип Фериджиле-Лэчень, можно отметить экземпляры *варианта Лэчень* с выраженной трехчастной рукоятью, правда, с не столь массивным навершием – случайную находку у с. Лэчень [Прил. 4: 122] и меч из кургана 41 могильника Фериджиле [Прил. 4: 125]. Мечи, выделенные в вариант Фериджиле демонстрируют не столь явное сходство, хотя у меча из кургана у Куртя-де-Арджеш трехчастная рукоять и навершие украшено горизонтальными полосами [Прил. 4: 124]. В составе комплекса из Куртя-де-Арджеш – трензель типа Векерзуг с навершиями в виде конских голов (вариант 4, по Т. Кеменцей). Нижняя дата трензелей этого типа, на основании комплекса из Артанда, – последние десятилетия VII в. до н. э. [231, s. 51], причем в Карпатском бассейне трензеля этого типа появляются на рубеже VII–VI вв. до н. э. [16, с. 273]. А курган 41 могильника Фериджиле и курган Куртя-де-Арджеш А. Вулпе отнес к этапу Фериджиле-4 первой половины VI в. до н. э., хотя в более поздней работе он распространил четвертую фазу на весь VI в. до н. э., а нижнюю дату передвинул в конец VII в. до н. э. [240, s. 125–126].

В Нижней Силезии, в конце 1840-х гг. у с. Пло (Польша, Нижнесилезское воеводство, Стшелинский повят) была обнаружена рукоять меча с фрагментом клинка. К сожалению, предмет был утерян и сейчас известен только по эскизу, сделанному в 1885 г. [Прил. 4: 118]. Согласно рисунку и описанию, фрагмент был длиной 14 см, из них 7 см приходилось на стержень рукояти, перекрестье со стороны клинка сердцевидное, навершие прямоугольной формы с горизонтальными рельефами, сама рукоять желобчатая. Все это позволяет говорить об акинаке из Пло, как о близком к келермесскому типу изделию [129, с. 83, 85]. В Северо-Восточной Бол-

гари, в коллекции музея г. Шумен хранится раннескифский акинак хорошей сохранности, найденный у с. Правенцы [Прил. 4: 119], аналогичный мечу из Киева (найденному в районе Ветряных гор). В фондах НМИМ хранится раннескифский кинжал из с. Липник Окницкого района Республики Молдова [Прил. 4: 120], по своим характеристикам схожий с акинакам келермесского типа.

По всей видимости, с келермесским типом тесно связана другая серия мечей Карпатского бассейна – т.н. *типа Посмуш* [240, s. 23]. Кроме морфологических характеристик, данный тип отличает и существенная технологическая особенность – половина мечей изготовлена с применением бронзы (часть из них – целиком). Рукояти полностью железных акинаков *типа Посмуш* украшены параллельными нервюрами, также, вероятно, имитирующими «рамочную» технологию биметаллических мечей и кинжалов гудермесского типа. Вполне вероятно, что тип Посмуш является своеобразным связующим звеном между акинаками гудермесского и келермесского типов. Возможно, именно этим можно объяснить его относительную кратковременность и ограниченность территории, на которой данные изделия были распространены.

Что касается других случайных находок (к примеру – из Мирчешть и Дэнешть, отнесенных А. Гавлик к типу Посмуш, согласиться с их атрибуцией и датировкой в рамках VII в. до н. э. [224, s. 56–57; 16, с. 154] пока не представляется возможным. Тем более, что А. Вулпе не распространяет датировку типа Посмуш на весь VII в., а лишь на вторую половину VII – первую половину VI в. до н. э. [240, s. 27–28]. Между тем, даже кавказские аналогии инвентаря погребений с акинаками типа Посмуш не дают оснований для датировки данного типа временем ранее середины VII в. до н. э. [77, с. 199–200]. Определение их А. Вулпе как «вероятно, связанных с типом Посмуш» (*wohl nahestehend, möglicherweise zugehörig*) [240, s. 25], демонстрирует определенную долю сомнений исследователя. И, надо сказать, небеспочвенных, т.к. единственное, что могло бы «связать» данные экземпляры с акинаками типа Посмуш – оригинальное перекрестье, «лучковидное» по С. А. Скорому [129, с. 85]. Важнейшие конструктивные признаки, такие как продольные желобки на рукояти, подовальная (закругленная по краям) форма навершия, нервюра по центру клинка на экземплярах из Мирчешть и Дэнешть отсутствуют. Более того, плоская в сечении рукоять (покрытая у меча из Мирчешть поперечными насечками), сечение клинка и форма перекрестья, близкая к сегментовидному сближает эти изделия с мечами типа Гэйчана [240, s. 57–61, cat. 74–75], датированному А. Вулпе концом VI в. до н. э. (к этому времени относится меч типа Гэйчана из кургана 5 у с. Чепарь).

В ранней группе акинаков Румынии, А. Вулпе выделяет *тип Делений*, который отличает «профилированная» (трехчастная) рукоять с выраженным центральным стержнем, прямое перекрестье и усеченно-бабочковидное перекрестье [240, s. 34]. К этому типу относятся находки

из Трансильвании – погребения у с. Делений [Прил. 4: 130], погребения 6 1955 г. в Чипэу-«Гара» [Прил. 4: 131], погребения 2 1911 г. из Аюда-«Гымбаш» [Прил. 4: 132], погребение 1912 г. из Аюда [Прил. 4: 133], погребения 9 у Кристешть-«Лутэрие» [Прил. 4: 135]. Особенности оформления данной серии (трехчастная рукоять, усеченное перекрестье) позволяют связать ее с акинаками типа Посмуш или Фериджиле. Уверенности в этом прибавляет и хронологическая близость погребальных комплексов. По крайней мере, в двух из них (из Делений и Кристешть) обнаружены шипастые стрелы архаического облика конца VII в. до н. э. Кроме того, в погребении 9 у Кристешть-«Лутэрие» были найдены железные трехдырчатые псалии, аналогичные экземплярам из клада Фюгед, которые также можно отнести ко второй половине VII в. до н. э.

Чрезвычайно важна для понимания круга вопросов, связанных с келермесским типом уникальная находка из Подунавья. Речь идет о модели акинака из Румынии, обнаруженной в 1955 г. в окрестностях г. Меджидия [Прил. 4: 123]. Данное изделие было отлито из высококачественной бронзы в простой одностворчатой форме и с одной стороны богато украшено рельефами и резным орнаментом, с другой – необработана и оснащена двумя шипами для крепления. Д. Берчу предположил, что данный предмет является «эмблемой» – украшением погребальной камеры или, что более вероятно, скифской антропоморфной скульптуры [186, р. 18], которая с VI в. до н. э. хорошо известна в румынской Добрудже [111, с. 16]. Отсутствие аналогий данному предмету, а также следов использования не позволяет с уверенностью определить его назначение, однако следует учесть, что акинак является одним из самых популярных элементов скифской антропоморфной скульптуры и встречается на более чем 40% изваяний [111, табл. 15]. Кроме того, на одном из дунайских изваяний (предположительно, с территории Добруджи) под линией, обозначающей пояс, нанесены углубления, которые и могли служить для крепления подобной «эмблемы». Вне зависимости от определения времени изготовления самой эмблемы из Меджидии, существенным представляется решение вопроса, какой тип акинака на ней представлен. Такие признаки, как параллельные лезвия клинка, форма перекрестья и навершия, позволили еще автору первой публикации сопоставить данную находку с мечами из Мельгуновского и Келермесского курганов. Кроме этого, обращают на себя внимание такие детали, как орнаментация навершия горизонтальными полосами (характерная, например, для акинаков келермесского типа из Туголуково, Никольского, Плоешть или типа Посмуш из Фирминиша, Посмуша и Мэришелу) и нервюра, занимающая верхние две трети клинка – признаки, характерные для мечей именно келермесского типа. Особенности изображений животных, в частности, фигур сидящих козлов (ближайшая аналогия – перекрестье мельгуновского меча), оформление стержня рукояти хищной птицей, вероятно, свидетельствуют о творческом переосмыслении переднеазиатского наследия парадных форм келермесских мечей. Скорее всего,

это указывает на более позднее время изготовления меджидийской эмблемы (по сравнению с мельгуновским мечом).

Обращает на себя внимание географические особенности распространения акинаков келермесского типа – они не выходят за границы лесостепного ареала скифской культуры [Прил. 1, рис. 15]. Кроме того, налицо как минимум два основных направления для их проникновения – меридиональное, если речь идет о погребениях, и широтное (как на восток, так и на запад), если мы говорим о случайных находках. Вероятнее всего, формирование скифского акинака происходило на Северном Кавказе на основе кинжалов кабардино-пятигорского типа. Однако в этом вопросе не следует игнорировать Закавказье, куда скифское оружие могло, как поступать напрямую, так и изготавливаться по северокавказским образцам [56, с. 52], причем, не позднее середины VII в. до н. э., т. е. почти одновременно с появлением парадных мечей келермесского типа. Что касается значительной массы случайных находок в лесостепных районах, а именно, в Подонье, их концентрация вызывает различные дискуссии, например, об использовании этих мечей в культовых целях, в «поминальных или жертвенных комплексов, связанных с военным культом, отправляемым непосредственно на поле боя, либо рядом с ним» [24, с. 166–167] или их связи с разрушенными погребальными комплексами [121, с. 192]. С другой стороны, Донская лесостепь не единственное место концентрации случайных находок, так, к примеру, в Карпатско-Днестровском регионе случайные находки скифских мечей и кинжалов составляют почти три четверти от общего числа; или в Среднем Поднепровье, где их не менее 50% [Прил. 1, рис. 2] [148, с. 29]. Кроме всего прочего, обилие случайных находок скифского оружия к востоку от Карпат (на Бырладском плато, а также между хребтами Быстрица и Тарнэу) объясняется скифскими перемещениями из Молдовы в Трансильванию [193, fig. 4]. Особенно большая концентрация наблюдается в районе г. Тыргу-Нямц, неподалеку от действующих и сегодня горных перевалов румынской Молдовы – Пэлтиниш, Тулгеш и Биказ.

2.2. Среднескифский период (середина VI – первая половина V в. до н. э.)

2.2.1. Поиск новых форм: типы Шумейко и Феттерсфельде

В среднескифское время продолжают эксперименты над формой клинка и рукояти. Если для основной массы раннескифских акинаков преобладает форма клинка с параллельными лезвиями, то уже к концу периода появляются треугольные и узкие вытянутые клинки. Перекрестья становятся еще более массивными, округлыми, а навершия напротив – тонкими, вытянутыми [226, с. 11–12; 100, с. 60]. В группу мечей, которую уже можно отнести к среднескифским, предлагается включить экземпляры типа 1 отдела I (с брусковидным навершием и почко-

видным перекрестьем), по классификации А. И. Мелюковой [100, с. 47] или *типа Пилинь*, а также часть кинжалов *типа Сусень-Мэчишень* (по А. Вулпе) [240, s. 38, 42]. Их можно объединить под новым названием – *тип Шумейко* [Прил. 1, рис. 16–18], по одному из самых известных и богато украшенных предметов, обнаруженных в самом конце XIX в. на Левобережье Днепра.

Тип Шумейко. В 1899 г. С. А. Мазараки был раскопан курган у хутора Шумейко близ д. Волковцы Роменского уезда Полтавской губернии (совр. Сумская область). В центральном погребении, совершенном в большой могильной яме с деревянными конструкциями были обнаружены остатки защитного вооружения, наконечники копий, топоры, уздечные наборы (с бронзовыми и костяными псалями с зооморфными окончаниями), большая чернолощенная корчага с геометрическим орнаментом [54, с. 7–8]. Справа от погребенного был найден короткий меч с золотой рукоятью [Прил. 4: 142], украшенной зернью, и золотыми ножнами [54, с. 17, табл. XLV: 461]. В. А. Ильинская датировала курганный комплекс концом VI – началом V в. до н. э. по ошибочно причисленной к погребальному инвентарю ножки чернофигурного килика с изображением сатира [58, с. 71]. Вероятно, так же, в результате ошибки к шумейковскому кургану была приписана бронзовая статуэтка бычка, аналогичная по конструкции пантере из Золотого кургана начала V в. до н. э. [4, с. 200]. Наконечник ножен шумейковского меча также ставят в один ряд с наконечниками конца VI – начала V в. до н. э. из Феттерсфельде, Золотого кургана, Острой Могилы и Александровки [113, с. 159; 58, с. 71–72]. Однако верхняя часть наконечника из кургана у хутора Шумейко украшена не миндалевидным орнаментом как у перечисленных экземпляров, а треугольниками из зерни, что находит аналогии в декоре церемониальных мечей из Келермесского и Мельгуновского курганов. На связь с келермесскими традициями указывают и противопоставленные изображения на перекрестье сидящих козлов с поджатыми ногами и повернутыми головами [113, с. 170]. Кроме того, изображения пантер на ножнах полностью идентичны изображениям на золотых бляшках из 1 Ульского кургана 1908 г. рубежа VII–VI вв. до н. э. [227, s. 65, Kat. 28]. О связи с раннескифским периодом свидетельствуют и другие категории инвентаря – к примеру, двухпетельчатые бронзовые псалии, близкие к трехпетельчатым келермесским изделиям [40, с. 88–90]. Форма чернолощенной корчаги с резным орнаментом схожа с экземпляром из кургана у Бельского городища конца VII – начала VI в. до н. э. [16, с. 51–52]. Поэтому есть все основания считать Шумейковский курган или позднейшим раннескифским комплексом, или же древнейшим среднескифским, дата которого определяется в рамках второй четверти VI в. [40, с. 92].

Одна из наиболее близких аналогий происходят из Днепровского лесостепного Правобережья: из кургана 2 у Райгорода Каменского района Черкасской области [Прил. 4: 21 (143)].

Другая была открыта в степи – в кургане 13 могильника «Славянка» у с. Шолохово Никопольского района Днепропетровской области [Прил. 4: (22) 144]. Стержни бронзовых рукоятей этих экземпляров также украшены группами поперечных насечек, поэтому, несмотря на архаичную биметаллическую технологию изготовления, эти акинаки следует отнести к типу Шумейко. К тому же, райгородское погребение датируется по чернолаковому килику (типа В₂ по Вилляр-Вале) второй четвертью – серединой VI в. до н. э. [40, с. 92]. Навершие шолоховского меча снабжено антеннами, однако сочетание рукоятей, торцы которых украшены насечками с антенным навершием не уникально. Типологически схожий кинжал происходит из кургана 77 у с. Куриловка Каневского района Черкасской области [Прил. 4: 145]. Г. Т. Ковпаненко отнесла этот комплекс по трехлопастным шипастым наконечникам стрел к первой половине VI в. до н. э., и этой дате не противоречит небольшой слабопрофилированный черпак из погребения [75, с. 129–130].

Комплексы с акинаками типа Шумейко известны в античных некрополях Северного Причерноморья и датируются временем около середины VI в. [40, с. 93]. Меч с псевдорамочной рукоятью, массивным почковидным перекрестьем и вытянутым треугольным клинком был найден в погребении 5 1931 г. Таманского некрополя [Прил. 4: 146]. Его, правда, отличает волютообразное навершие. К типу Шумейко возможно также следует отнести серию экземпляров с почковидным перекрестьем и треугольным клинком из архаического некрополя Ольвии – из погребений 6 1909 г., 79 1910 г. и 66 1911 г. [Прил. 4: 147-149]. Погребения 6 и 66 датируют второй-третьей четвертью, а погребение 79 – последней третью VI в. до н. э. [4, с. 154-155; 40, с. 93]. В Прикубанье меч рассматриваемого типа был найден в погребении 85в Старокорсунского некрополя [Прил. 4: 150], которое по совокупности аналогии было датировано авторами раскопок второй половиной VI в. до н. э.

Как минимум пять погребений с акинаками рассматриваемого типа происходят с Северного Кавказа – три экземпляра из могильника «Лермонтовская скала» близ Кисловодска, один – из могильника Султан-гора Ставропольского края и еще один экземпляр – из с. Нижний Чегем Кабардино-Балкарии. Из акинаков, обнаруженных в могильнике «Лермонтовская скала» к типу Шумейко можно отнести экземпляры из погребения 1 (7) 1973 г. [Прил. 4: 151] и 2 1995 г. [Прил. 4: 152]. Погребение 1973 г. В. И. Козенкова поместила в рамки второй половины VI – первой половины V в. до н. э., погребение 1995 г. С. Л. Дударев в целом датирует VII–VI в., однако дату, судя по аналогиям бронзовому браслету, можно ограничить VI в. до н. э. Погребение 6 1976 г. могильника Султан-гора III, также содержавшее меч типа Шумейко [Прил. 4: 153] атрибутировалось как погребение второй половины VI в. до н. э. или датировано в рамках VI – начала V в. до н. э. Другой экземпляр содержало погребение 4 могильника Нижний Чегем в Ка-

бардино-Балкарии, отнесенное ко второй половине VII – VI в. до н. э. [Прил. 4: 154]. В Абхазии, в окрестностях Эшерского городища (на холме Верещагина) такой акинак был найден в инвентаре разрушенного погребения. Кроме кинжала, погребение содержало нож, браслет и греческий шлем второй половины VI в. до н. э. [Прил. 4: 155].

Еще один комплекс с акинаком типа Шумейко был обнаружен в Трансильвании, у с. Братею в урочище «Ла Зэвой» [Прил. 4: 156]. Кроме меча [240, s. 40, Taf. 8: 38], труположение сопровождали лепные сосуды – черпак и биконическая корчага с каннелюрами [240, s. 40, Taf. 45B]. Несмотря на то, что корчага близка найденной в погребении 6 из могильника VII в. у Будешть-Фынаце, А. Вулпе не исключает для погребения из Братею первой половины VI в. до н. э. [240, s. 41]. Из Трансильвании происходит еще одна плохо задокументированная находка акинака типа Шумейко. Меч из Гэдэлина, жудеца Клуж [Прил. 4: 157], возможно, принадлежал разрушенному погребению (в урочище «Дялул Кручий», где он был найден в 1968 г., местными жителями были обнаружены биконическая урна и черпак). Подводя итог хронологическим наблюдениям, можно заключить, что, несмотря на определенную вероятность появления данного типа кинжалов в конце VII – начале VI в. до н. э., основной период его бытования относится ко второй-третьей четверти VI в. до н. э.

Случайные находки. Небольшая концентрация случайных и плохо задокументированных находок наблюдается в румынской Молдове. В Ясском жудеце был обнаружен акинак шумейковского типа у с. Быку, предположительно, в погребении [Прил. 4: 158]. Возможно, к типу Шумейко следует также отнести экземпляр без навершия найденный у с. Мошна [Прил. 4: 159]. Два экземпляра происходят из жудеца Галац – из с. Гэнешть [Прил. 4: 160] и с. Бэлэбэнешть [Прил. 4: 161], один – из жудеца Васлуй, найденный у с. Думешть [Прил. 4: 162]. В Потисье к акинаками рассматриваемого типа можно отнести случайные находки из Пилинь [Прил. 4: 163] и Тимара [Прил. 4: 164]. К ним примыкает случайная находка из жудеца Арад в исторической Кришане (Румыния), найденная, предположительно, в с. Хория или Печика [Прил. 4: 165]. На данный момент, самой западной находкой акинака типа Шумейко может считаться недавно опубликованный экземпляр из Легницы в Нижней Силезии [Прил. 4: 166].

Из Правобережной днепровской лесостепи происходит три случайные находки: две с территории Черкасской области, одна – из Кировоградской. Один меч был обнаружен на поверхности распаханного кургана у с. Кобыляки Звенигородского района Черкасской области [Прил. 4: 167]. Другой кинжал был найден во рву Трахтемировского городища у с. Луковица Каневского района [Прил. 4: 168]. Кинжал перекрывает глиняная прослойка с фрагментами родосско-ионийской ойнохой первой четверти VI в. до н. э., что и определило его *terminus ante quem*. На территории Кировоградской области известна еще одна случайная находка акинака типа Шу-

мейко – у с. Журовка Новоархангельского района Кировоградской области [Прил. 4: 169]. Предположительно, на территории Украины был найден акинак из ГКИМ (сейчас – Национальный музей истории Украины) [100, рис. 15: 2].

К типу Шумейко можно отнести несколько случайных находок из Крыма, обнаруженных на территории горного массива Кубалач в Белогорском районе – между сс. Некрасово и Сенное, у с. Тополевка и верховьях Змеиной Балки [Прил. 4: 171–173]. Еще один экземпляр был обнаружен у г. Старый Крым Кировского района, на территории горного массива Аргамыш [Прил. 4: 174].

В восточной части лесостепного ареала акинак типа Шумейко был обнаружен в Посеймье – у Линева озера в Курском районе Курской области [Прил. 4: 175]. Один экземпляр был найден в Липецкой области у с. Стрелец Долгоруковского района [Прил. 4: 176], в Пензенской области – у с. Средняя Липовка Сосновоборского района [Прил. 4: 177]. Два акинака обнаружены восточнее Волги, в Самарской области – у с. Красные Ключи Похвистневского района [Прил. 4: 178] и в Богатовском районе [Прил. 4: 179]. В Южном Приуралье подобные изделия известны по случайной находке, которая хранится в музее средней школы в с. Юлдашево Аургазинского района в Башкортостане [Прил. 4: 180].

Случайные находки известны и в Предкавказье, например, из материалов разрушенных курганов у станицы Удобной Отрадненского района Краснодарского края [Прил. 4: 181–183]. Еще один акинак типа Шумейко был найден на пахоте в Первомайском совхозе-техникуме в Малокарачаевском районе Ставропольского края [Прил. 4: 184].

Тип Феттерсфельде. С типом Шумейко тесно связана (генетически и хронологически) следующая вариация скифских акинаков, на которую в качестве самостоятельной единицы также обратил внимание А. Вулпе. Во второй морфологической группе (Formengruppe II) он выделил *тип Сусень-Мэчишень*, состоящий из кинжалов с прямым навершием, более или менее профилированной рукоятью и массивным перекрестьем. Тип представлен двумя вариантами, отличающимися оформлением перекрестья: *Сусень* – с сердцевидным, и *Мэчишень* – с почковидным [240, s. 38]. Позже, в процессе сбора аналогий трахтемировскому кинжалу группу схожих по форме кинжалов заметили Е. Е. Фиалко и Ю. В. Болтрик, затем И. В. Бруяко обратился к этому материалу для поиска источников проникновения скифов в запрутскую Молдову [16, с. 154]. Л. И. Бабенко, в публикации компактной группы харьковских экземпляров, пользуется термином «короткие кинжалы с Т-образной рукоятью» [10, с. 26]. Данный термин нельзя признать удачным, т.к. Т-образное оформление рукояти является одним из самых распространенных у скифских мечей и кинжалов. Тип же *Сусень-Мэчишень*, выделенный А. Вулпе, определен слишком широко и, на мой взгляд, не отражает главных конструктивных признаков этой груп-

пы – широкого массивного почковидного (или сердцевидного) перекрестья, узкого длинного навершия и широкого в верхней части треугольного клинка. Если, вслед за А. Вулпе, продолжать следовать эпонимическому принципу, в качестве определенного компромисса можно предложить термин *тип Феттерсфельде*, по названию одной из самых известных находок кинжалов этого облика [Прил. 1, рис. 19–20]. Кроме того, пока сложно безоговорочно согласиться с датировкой А. Вулпе (VII в. до н. э.) для этой группы кинжалов (с Т-образной рамочной рукоятью, треугольным клинком с нервюрой, сердцевидным или почковидным перекрестьем) [240, s. 38–42]. Конечно, с одной стороны «мечи – не самый четкий хроноиндикатор» [16, с. 154], однако, некоторые тенденции в датировании этого типа уже ясны. К примеру, датировки случайных находок от региона к региону немного разнятся – так, более западные находки с территории Румынии, датируются, как правило, древнее причерноморских.

Комплексы. Известно два лесостепных комплекса с акинаками данного типа. В погребении кургана 13 у с. Кириковка Харьковской губернии (сейчас – Сумской области) на тазовых костях погребенного наискосок лежал кинжал с широким перекрестьем и треугольным клинком [Прил. 4: 185]. Кроме этого, упоминается еще один небольшой кинжал того же типа, лежавший под вышеупомянутым. Погребение датируется временем не позже VI в. до н. э., т.к. в составе погребения обнаружена костяная колчанная застежка второго типа по Е. В. Черненко [157, с. 39–40]. Кроме того, также из комплекса (правда, разрушенного) происходит кинжал, связанный с курганом Люботинского могильника [Прил. 4: 186].

В 1882 г. на севере Нижней Силезии, в 10 км от г. Губина у с. Феттерсфельде (*совр.* Виташково, Польша) был открыт знаменитый комплекс, содержащий богато украшенные предметы в скифском зверином стиле, в том числе и парадное вооружение [Прил. 4: 187], вероятно, вышедшие из причерноморских мастерских [223, s. 4–11]. Не углубляясь в проблематику происхождения обкладки кинжала из Феттерсфельде, можно отметить относительное единодушие исследователей по поводу ее датировки, большинство ученых склоняется к дате «рубеж VI–V вв. до н. э.» [125, с. 399, 410; 113, с. 160]. З. Буковски также датировал комплекс VI–V вв. до н. э., однако, типологические особенности акинака позволили ему сузить датировку до конца VI – начала V в. до н. э. [207, p. 197–198]. С этим будто бы согласен А. Ю. Алексеев, сначала предложивший в качестве верхней границы вторую четверть V в. до н. э. [5, с. 47], а затем опустивший и нижнюю до последней четверти VI в. до н. э. [4, с. 198]. При этом, отмечается, что среди всех предметов этого явно разновременного комплекса, парадный меч занимает древнейшую часть хронологического диапазона [4, с. 197].

Аналогичные кинжалы есть в Прикубанье и на Кавказе. В Прикубанье, среди материалов Владимировского могильника у Новороссийска обнаружен кинжал типа Феттерсфельде из по-

гребения 179 [Прил. 4: 188]. Могильник суммарно датирован концом VII – началом V в. до н. э., однако пока нет публикаций, рассматривающих каждый комплекс по отдельности, судить о хронологических особенностях данного экземпляра пока не представляется возможным. Основываясь на иллюстративном материале, к типу Феттерсфельде можно отнести экземпляр из погребения 9 1981 г. у ОПХ «Анапа», датированного первой половиной VI в. до н. э. [Прил. 4: 189]. Схожий кинжал (его, правда, отличает «келермесская» трехчастная рукоять) обнаружен в погребении 4 могильника Модинахе в Грузии, общая датировка которого – VII–VI вв. до н. э. [Прил. 4: 190].

По всей видимости, тип Феттерсфельде, подобно типу Шумейко, также появляется в конце VII – начале VI в. до н. э., однако его основной период бытования относится, скорее, ко второй половине – концу VI в. до н. э. О том, что эксперименты по разработке данного типа кинжалов могил проводятся в архаическую эпоху, возможно, также свидетельствует находка биметаллического кинжала из Лубнице [207, Tab. XII: 1]. В бронзовой рукояти этого акинака сочетается грибовидное навершие и почковидное перекрестье, а широкий треугольный клинок украшен продольными насечками, как у трети кинжалов типа Феттерсфельде. Однако о более позднем времени бытования данного типа косвенно свидетельствует и сама эпонимная находка парадного меча – комплекс из Феттерсфельде отстает во времени на полстолетия от Шумейковского кургана.

Случайные находки. Одной из самых западных находок считается кинжал, обнаруженный у с. Сирмабешень в Венгрии (медье Боршод-Абауй-Земплен) [Прил. 4: 191]. Значительная концентрация комплексов и случайных находок наблюдается в Карпато-Днестровском регионе, особенно в пределах Средне-Днестровской (буковинской), Сирето-Днестровской (молдавской) и Восточно-карпатской (нямецкой) групп [144, с. 25, рис. 7]. Первой половиной VI в. до н. э. и позже, возможно, датируется погребение из Агапии [Прил. 4: 192]. С территории нямецкой группы также происходит целая серия случайных находок кинжалов *типа Феттерсфельде*: из окрестностей с. Боурень [Прил. 4: 193], с. Гиндэоань [Прил. 4: 194], с. Моцка [Прил. 4: 195] и между селами Вэратек и Филиоара [Прил. 4: 196]. Вроде бы из погребения V в. до н. э. происходит кинжал, найденный на территории могильника с. Комарна [Прил. 4: 197] молдавской группы. У с. Мэчишень кроме акинака [Прил. 4: 198] были обнаружены различные железные предметы, разрушенные ржавчиной, возможно, составлявшие инвентарь погребения [257, с. 40]. Еще одна случайная находка известна из окрестностей с. Сусень [Прил. 4: 199]. Возможно, к рассматриваемому типу также относится кинжал из разрушенного кургана у с. Нэвырнец [Прил. 4: 201] (на это указывает треугольная форма клинка и массивное перекрестье) и недавние находки с территории Республики Молдова – из Болдурешть [Прил. 4: 203] и Кухурештий-

де-Сус [Прил. 4: 204]. На Буковине акинаки типа Феттерсфельде были найдены у с. Сокиринцы Чемеровецкого района Хмельницкой области [Прил. 4: 205] и с. Ибэнешть жудеца Ботошань [Прил. 4: 206]. Такие кинжалы известны и в Подунавье, на территории Болгарии – случайные находки из поселения Професор-Иширково Селистренской [Прил. 4: 207] и с. Дебрене Добричской областей [Прил. 4: 208]. В Поднестровье кинжал данного типа известен по случайной находке, обнаруженной у с. Гниляково (*совр.* Дачное) Одесской области [Прил. 4: 209].

В правобережной части Днепровской лесостепи известно четыре случайные находки – три из Черкасской области: Староселья Городищенского района [Прил. 4: 210] и бывшего Каневского уезда [Прил. 4: 211], с. Новоселица Чигиринского района [Прил. 4: 212] и одна из Полтавской области – у с. Бурты Кременчугского района [Прил. 4: 213]. Гораздо большим количеством кинжалов типа Феттерсфельде представлено леостепное Левобережье Днепра, среди которых случайные находки у с. Мена Черниговской области [Прил. 4: 214], г. Гадяч Полтавской области [Прил. 4: 215], г. Ромны [Прил. 4: 216] и с. Хмелевка Краснопольского района [Прил. 4: 217] Сумской области. По меньшей мере, шесть экземпляров происходят с территории Харьковской области – из Верхнего Салтова [Прил. 4: 218], урочища Боголюбово Богодуховского района, г. Харькова, с. Шелестово Краснокутского района [Прил. 4: 219–221] и две находки из Верхнего Бишкина Первомайского района [Прил. 4: 222]. Особый интерес представляет экземпляр из Харькова, у которого концы узкого и длинного навершия свернуты в небольшие волюты. В степном Причерноморье также известны случайные находки из Марьинского района Донецкой области [Прил. 4: 224] и г. Бердянска Запорожской области [Прил. 4: 225]. Последний экземпляр особо интересен полукруглым бронзовым наконечником ножен.

Из Крыма происходит целая серия таких предметов, в частности, в фондах Белогорского музея хранится акинак, найденный, по словам местных жителей, в небольшом кургане на Караби-яйле, т. е. в верхней незалесенной части Главной горной гряды [Прил. 4: 226]. Автор публикации датировал его концом VI – первыми десятилетиями V в. до н. э. Кроме этого экземпляра, из Горного Крыма происходит еще один кинжал данного типа, который находится в Бахчисарайском музее. Он был найден в 1971 г. неподалеку от с. Глубокий Яр Бахчисарайского района [Прил. 4: 227]. Также, в предгорьях Внутренней гряды Крымских гор известно еще три экземпляра – из окрестностей г. Старый Крым: с. Тополёвка, с. Зуя Белогорского района и с. Ворон Судакского района [Прил. 4: 228–230]. Кроме того, примечательно, что именно среди скифских изваяний Крыма известна стела из с. Надежда, на которой изображен акинак, который по ряду деталей (широкое почковидное перекрестье, подтреугольный клинок, длинное узкое навершие и двухчастная рукоять) может быть отнесен к типу Феттерсфельде [126, илл. 53]. Несмотря на некоторый разброс в датировках данного изваяния – «VI–V вв. до н. э.», «вторая половина VI –

начало V вв. до н. э.», наиболее предпочтительной считается первая половина V в. до н. э. [111, с. 30].

Серия случайных находок происходит из лесостепи к востоку от Дона – г. Павловска Воронежской области [Прил. 4: 231], Черниговки Задонского района Липецкой области [Прил. 4: 232], Тамбова [Прил. 4: 233] и Нового Валовая Пачелмского района Пензенской области [Прил. 4: 234]. Наиболее восточной находкой кинжала типа Феттерсфельде может считаться экземпляр из г. Бузулука Оренбургской области [Прил. 4: 235]. Таким образом, случайные находки кинжалов типа Феттерсфельде в сочетании с погребальными комплексами концентрируются преимущественно в трех регионах: Днепровском лесостепном левобережье, Восточных Карпатах и Западном Закубанье.

Как показал хронологический анализ, тип Феттерсфельде относится к несколько более позднему времени, чем Шумейко. Кроме того, определенные различия наблюдаются и в географическом распределении. Так, акинаки типа Шумейко занимают главным образом Правобережье Днепра [Прил. 1, рис. 21], тогда как кинжалы типа Феттерсфельде – Левобережную лесостепь, Подонцовье [Прил. 1, рис. 22]. На Кавказе, тип Шумейко распространен в центральной части Северного Кавказа, в то время как тип Феттерсфельде – в Прикубанье. В Карпатском регионе акинаки типа Шумейко занимают Бырладское плато и Трансильванию, а кинжалы типа Феттерсфельде концентрируются в Нямецкой группе (на Сучавском плато).

Дальнейшую эволюцию среднескифских акинаков легко проследить на примере парадных форм. Финал среднескифской культуры – конца VI – начала V в. до н. э. – характеризует небольшая серия мечей, обкладки которых изготовлены из золота. Комплексы этого периода, по мнению А. Ю. Алексеева, составляют отдельную хронологическую группу. Примечательно, что, в эту компактную группу им были включены погребения с предметами клинкового вооружения из Острой Могилы, Александровки, Вишневки и, возможно, Арциза [4, с. 196]. Среди признаков данной группы – впускной характер погребений (что, по мнению исследователя, свидетельствует о начальном освоении территории), золотые ворворки и гривны, парадные ножны, преобладание базисных наконечников стрел, детали защитного доспеха [4, с. 197]. Отличительная особенность экземпляров из Острой (Томаковской) могилы, Золотого кургана и Александровки – ножны с параллельными краями и округлым наконечником. В 1862 г., после раскопок И. Е. Забелиным кургана Острая Томаковская могила близ с. Томаковки Днепропетровской области (*бывш.* Екатеринославской губернии), местными крестьянами в насыпи был обнаружен «клад», состоявший из нескольких ювелирных изделий [52, с. 62–63]. Кроме 200 бронзовых наконечников стрел, золотых гривны, бляшек и ворворки, в составе клада была знаменитая обкладка ножен кинжала, выполненная из золота [Прил. 4: 236]. Кинжал сильно про-

ржавел, однако, судя по обкладке, он обладал овальным навершием, сердцевидным перекрестием, а стержень рукояти был рифлёным [124, с. 38].

От ножен меча из Золотого кургана, раскопанного в 1890 г. Н. И. Веселовским близ г. Симферополя [Прил. 4: 237], сохранился лишь наконечник, под которым были заметны следы кожи. Железные части короткого меча «проржавели и развалились», однако, по сообщению В. Ю. Мурзина, навершие акинака «состоит из двух близко сходящихся волнот, образуя как бы кольцо» [109, с. 37]. Однако, скорее всего, фраза «рукоятка меча состояла из толстых железных колец» свидетельствует об украшении стержня рукояти продольными насечками, подобных тем, что на рукояти из Острой Могилы или Шумейко. Рассмотрев многочисленные аналогии вещам, составлявшим погребальный инвентарь Золотого кургана (колчаный набор, фигурка пантеры, лекиф, чернолаковая чашка), С. Г. Колтухов счел наиболее предпочтительной датировку «первой четвертью V в. до н. э. При этом, он не исключает, что ножны меча, «скорее всего, неоднократно подвергавшиеся ремонту» относятся еще к VI в., а сам меч, как более позднее изделие – к концу VI – первой половине V в. до н. э. [81, с. 16].

Лезвия клинка меча из кургана 6 у Александровки параллельны, перекрестие – бабочковидное, навершие – прямоугольной формы со скругленными краями. Важной деталью являются нервюры на клинке, показанные на золотой обкладке ниже перекрестия [Прил. 4: 238]. Такие нервюры станут особенно популярны в классическое время – ими, к примеру, украшены золотые обкладки мечей из Елизаветовского могильника [Прил. 4: 483], Большой Белозерки [Прил. 4: 473], Аксютинец [Прил. 4: 467], Осыг [Прил. 4: 472] и Куль-Обы [Прил. 4: 475]. Ножны, как и у экземпляров из Шумейко и Феттерсфельде по-прежнему составные, однако у акинака из Александровки появляется новшество, характерное уже для классической эпохи – выступ ножен александровского меча оформлен в виде изображения кабана. Меч из Александровки был обнаружен в тайнике под впускным погребением 1 в кургане 6 киммерийского времени. По ряду признаков (колчанному набору, однопружинной фибуле, ворворке, обивкам чаш) исследователи погребения отнесли его к концу VI в.

Таким образом, в финале среднескифской культуры оформляется ряд признаков, которые определяют облик мечей и кинжалов классического периода. К этим признакам относятся овальное навершие, поперечные насечки на стержне рукояти, продольные желобки на клинке и рукояти. Однако, если в классическое время мечи и кинжалы становятся более «легкими» за счет утоньшения рукояти (часто откованной вместе с навершием и перекрестием), то в среднескифское время акинаки сохраняют свою массивность. Такие признаки, как овальное навершие, плоская рукоять и «профилированное» (бабочковидное) перекрестие, позволили А. Вулпе выделить *тип Козия* [240, с. 43]. К этому типу исследователем были отнесены случайные находки

с территории румынской Молдовы – из Козии, Бучумень [Прил. 4: 239], Ликитишень [Прил. 4: 240] и Гэйчаны [Прил. 4: 242], а также кинжал из Трансильвании, найденный предположительно на территории Брашова [Прил. 4: 243].

Тип Козия. Акинаки типа Козия представлены и находками в погребальных комплексах румынской Молдовы – в погребении на участке III могильника Поенешть, 1973 г. у г. Васлуй, 1969 г. у Козии, погребении 2 кургана 7 и кургане 13 могильника Бырсешть. Однако А. Вулпе их называет «вероятно принадлежащими» к типу Козия из-за сохранности. Так, у кинжала из «погребения-печи» могильника Поенешть [Прил. 4: 244] отсутствует навершие и перекрестье, а сам клинок вытянутый с параллельными лезвиями. При этом, найденные вместе с кинжалом опорновтульчатые наконечники стрел, аналогичные обнаруженным в погребении 1973 г. у г. Васлуй «Капул Редюлуй», датируются временем «немногим ранее 500 г. до н. э.» [Прил. 4: 245].

В то же время, немногим позже VI в. до н. э. датируются погребение 2 кургана 7 и погребение кургана 13 могильника Бырсешть в предгорьях Вранчи [Прил. 4: 246, 247]. К тому же, в погребении 2 кургана 7 кроме акинака было обнаружена лепная керамика, в числе фрагменты сосуда с проколами под венчиком, верхняя дата которых ограничивается началом V в. до н. э. [16, с. 152]. К группе Фериджиле-Бырсешть, финальной фазе III можно отнести и погребение у с. Нэень «Коларя» жудеца Бузэу [Прил. 4: 248]. В состав этого комплекса, кроме лепной посуды архаичного облика и акинака, входит сероглиняные гончарные сосуды прекрасного качества – черпак и лекана с вертикальными ручками. Подобные леканы хорошо известны по материалам Истрии, где они датируются второй половиной VI – началом V в. до н. э. Кроме того, имитации таких лекан встречаются и в финале группы Фериджиле – в погребении Чепарь-«Бисерика», на Нижнем Дунае – в могильнике Челик-Дере [195, fig. 9] и Канлия [187, р. 139–198]. Погребение 5 кургана 9 у с. Тигвень жудеца Арджеш, которое содержало акинак типа Козия [Прил. 4: 249] и уздечку типа Сентеш-Векерзуг, А. Вулпе датировал первой половиной V в. до н. э. [240, с. 50]. На территории Буковины акинаки типа Козия известны по разрушенным погребениям у Кристинешть и Зэйчешть жудеца Ботошань. Из урочища «Поркарь» в окрестностях с. Зэйчешть происходят два кинжала, меч [Прил. 4: 250–252] и наконечник копья. Другие два акинака плохой сохранности из с. Кристинешть также предположительно являются элементами погребального инвентаря [Прил. 4: 253, 254].

В 1954 г. схожий акинак был обнаружен в грунтовом погребении неподалеку от г. Кишинёва, у с. Суручень Яловенского района [144, с. 15, рис. 1: 4]. Кроме железного акинака [Прил. 4: 255], в разрушенном погребении были отдельные фрагменты лепной посуды, остатки деревянного колчана и бронзовые наконечники стрел. Меч плохой сохранности, сильно поврежден

коррозией, в результате чего пострадала часть лезвия и конец клинка, одно из крыльев перекрестья. Г. П. Сергеев отнес комплекс из Суручень ко времени не раньше V в. до н. э., а, скорее всего, по его мнению, он датируется второй половиной IV – началом III в. до н. э. Сейчас эта датировка представляется слишком завышенной, для погребения из Суручен наиболее вероятный хронологический диапазон – «вторая половина VI – начало V вв. до н. э.» [16, с. 160].

К позднейшей группе среднескифских степных комплексов с акинаком типа Козия принадлежит погребение 13 в кургане у г. Арциз, которое, правда, авторы публикации датировали второй половиной – концом V вв. до н. э. [Прил. 4: 256], основываясь на характерных для этого времени наконечниках стрел с зауженными гранями. По мнению И. В. Бруяко, их появление в колчанном наборе арцизского погребения фиксируют лишь ранний период бытования, а в целом, набор, состоящий из базисных опорновтульчатых наконечников относится к середине V в. до н. э., а сам комплекс относится к т.н. «всаднической» группе [16, с. 160–161]. А. Ю. Алексеев считает, что такая характерная деталь, как бляха в виде кисти руки, скорее, указывает на вторую четверть или вторую-третью четверть V в. до н. э. [4, с. 201].

К типу Козия, по всей видимости, относится серия мечей и кинжалов могильника Челик-Дере у с. Телица жудеца Тулча, на правом берегу Нижнего Дуная. По публикациям Г. Симиона сложно судить о составе всех комплексов с акинаками типа Козия. Такие данные есть только для погребений в кургане 10а, 11 и кургана 44 [Прил. 4: 257–259]. Погребение в кургане 10а Г. Симион датировал третьей четвертью V в. до н. э. по «фасосской» амфоре, позже эта амфора была определена как «самосская» и датирована концом V в. до н. э. [239, s. 49, fig. 192: 10–11], однако есть все основания считать, что и эта датировка сильно занижена. М. В. Иващенко полагает, что верхняя часть тулова принадлежит, по всей видимости, мендейской амфоре, с отгиснутым на ручке рельефным клеймом в виде литеры Δ. Отгиски такого типа зафиксированы в кургане 9 у с. Малая Лепетиха [107, с. 324–326, табл. 138: 4] и в колодце под гончарной печью 9 из Херсонеса раскопанном в 1960 г. В. Н. Даниленко. Данные отгиски датируются В. И. Кацем второй-третьей четвертью IV в. до н. э. [68, с. 201]. Однако, судя по материалам выше названных комплексов, верхняя их датировка не заходит за конец 60-х – начало 50-х гг. IV в. до н. э. Третьей четвертью V в. до н. э. Г. Симион датировал и погребение 11, на основании трех амфор и бронзового топора-скипетра, уложенных рядом с погребенным, однако, ввиду отсутствия иллюстраций и описания амфоры, эта датировка пока остается под сомнением. Курган 44 могильника Челик-дере датирован, по мнению авторов раскопок, второй половиной V в. (или даже самым концом) [216, р. 356], хотя колчаный набор, состоящий из базисных опорновтульчатых наконечников [216, fig. 10d] указывает на более раннюю дату, верхняя граница которой, вероятно, может заходить и в середину V в. до н. э.

Корпус мечей и кинжалов типа Козия можно пополнить случайными находками, к примеру, из Юго-Восточной Польши – у г. Розбож Подкарпатского воеводства Перемышльский повета [Прил. 4: 260]. В среднеднестровской (буковинской) группе изделия такого типа были найдены у с. Нелиповцы Кельменецкого района Черновицкой области Украины [Прил. 4: 261] и с. Володень Единецкого района Республики Молдова [Прил. 4: 262]. На территории Республики Молдова, в составе Сирето-Днестровской (молдавской) группы, акинаки рассматриваемого типа известны по случайным находкам у с. Требужень и Лукэшеука [Прил. 4: 263, 264] Оргеевского района, Михайловка Рыбницкого района [Прил. 4: 265], Тешкурень Унгенского района [Прил. 4: 266] и Лэргуца Кантемирского района [Прил. 4: 267]. Возможно, к типу Козия следует отнести случайную находку у г. Разград в Болгарии [Прил. 4: 268].

2.3. Выводы к главе 2

1. Обобщение данных о хронологической позиции скифских акинаков с территории Европы (построение вариационного ряда) подтвердило жизнеспособность периодизации скифской культуры и деление ее на *ранний* (VII – первая половина VI в. до н.э.), *средний* (середина VI – середина V в. до н.э.) и *классический* (конец V – IV в. до н.э.) этапы. Детальное рассмотрение хронологии и особенностей распространения мечей и кинжалов скифских типов в западной части ареала позволили разделить среднескифский этап на две фазы – начальную (вторая четверть – конец VI в. до н.э.) и финальную (конец VI – третья четверть V в. до н.э.). А тот факт, что вариационный ряд хронологии акинака близок к нормальному (Гауссовому) распределению и полное отсутствие этого вида вооружения в позднескифских памятниках III в. до н.э. привел к выводу о том, что скифский акинак представляет собой единую традицию, непрерывно существовавшую с VII по IV в. до н. э.

2. Одним из признаков, указывающим на архаичность скифского клинкового оружия является использование в изготовлении акинака бронзы, чаще всего в сочетании с железом. Биметаллические мечи и кинжалы хорошо известны в предскифское время. Особое внимание исследователями уделялось кинжалам «кабардино-пятигорского» или «северокавказского» типа, происхождение которых связывается с карасукскими традициями. Хронологическая позиция северокавказских кинжалов определяется в рамках VIII – первой половины VII в. до н. э. Хронологические наблюдения позволяют проследить некоторые эволюционные закономерности данных кинжалов. Так, круглое или овальное сечение рукояти считаются несколько более ранним признаком, тогда как уплощенные рукояти с многорядным ажурным кольчатый орнаментом характерны для поздних изделий. Длина перекрестий со временем уменьшается, к тому же, прямые перекрестья эволюционируют к изогнутым в направлении клинка. Очевидно, что

скифский акинак – продукт «кавказской лаборатории» и возникает он на основе биметаллических кинжалов кабардино-пятигорского типа Северного Кавказа. Неудивительно, что, изменив морфологию клинкового оружия, мастера долгое время придерживаются биметаллизма в изготовлении рамочных рукоятей мечей и кинжалов типа *Гудермес*. Верхняя датировка данного типа определяется рубежом VII–VI вв. до н. э., а в Поднепровье такой способ оформления рукояти, возможно, доживает и позже, до середины VI в. до н. э. В Карпатском бассейне также известны раннескифские акинаки, изготовленные полностью, либо частично, из бронзы. Речь идет о серии мечей, объединенных А. Вулпе, вслед за Г. Маринеску, в т.н. *тип Посмуш*. Судя по хронологической позиции бутеролой в виде хищных птиц и облику акинаков, которые они сопровождали, они, как и мечи типа Посмуш относятся к следующей по времени традиции, которая проникла в Причерноморье и в Карпато-Поднепровье с Кавказа. Вполне вероятно, что тип Посмуш является своеобразным связующим звеном между акинаками гудермесского и келермесского типов. Возможно, именно этим можно объяснить его относительную кратковременность и ограниченность территории, на которой данные изделия были распространены.

3. На основании такого архаичного признака, как петля под навершием в сочетании с оформлением перекрестья, навершия и клинка А. Н. Ворошилову удалось выделить серию акинаков так называемого келермесского типа для донской Лесостепи. Кроме того, к данному типу можно отнести еще десяток предметов со сходными морфологическими характеристиками – формой рукояти (как правило, трехчастной, в виде двух валиков с ромбической перемычкой), перекрестья (массивным бабочковидным, реже – почковидным или сердцевидным), клинка (ромбической формы, часто снабженным нервюрой). В ранней группе акинаков Румынии, А. Вулпе выделяет *тип Делений*, который отличает «профилированная» (трехчастная) рукоять с выраженным центральным стержнем, прямое перекрестье и усеченно-бабочковидное перекрестье. Акинаки келермесского типа не выходят за границы лесостепного ареала скифской культуры. Кроме того, налицо как минимум два основных направления для их распространения – меридиональное (погребения), и широтное (случайные находки). Что касается значительной массы случайных находок в лесостепных районах, а именно, в Подонье, их концентрация вызывает различные дискуссии, например, об использовании этих мечей в культовых целях, в «поминальных или жертвенных комплексов, связанных с военным культом, отправляемым непосредственно на поле боя, либо рядом с ним» или их связи с разрушенными погребальными комплексами. С другой стороны, Донская лесостепь не единственное место концентрации случайных находок, так, к примеру, в Карпатско-Днестровском регионе случайные находки скифских мечей и кинжалов составляют почти три четверти от общего числа; или в Среднем Подне-

провье, где их не менее 50%. Кроме всего прочего, обилие случайных находок скифского оружия к востоку от Карпат (на Бырладском плато, а также между хребтами Быстрица и Тарнэу) объясняется скифскими перемещениями из Молдовы в Трансильванию. Особенно большая концентрация наблюдается в районе г. Тыргу-Нямц, неподалеку от действующих и сегодня горных перевалов румынской Молдовы – Пэлтиниш, Тулгеш и Биказ.

4. В среднескифское время продолжают эксперименты над формой клинка и рукояти. Если для основной массы раннескифских акинаков преобладает форма клинка с параллельными лезвиями, то уже к концу периода появляются треугольные и узкие вытянутые клинки. Перекрестья становятся еще более массивными, округлыми, а навершия напротив – тонкими, вытянутыми. В группу мечей, которую уже можно отнести к среднескифским, предлагается включить экземпляры типа 1 отдела I (по А. И. Мелюковой) или *типа Пилинь*, а также часть кинжалов *типа Сусень-Мэчишень* (по А. Вулпе). Их можно объединить под новым названием – *тип Шумейко*. Исходя из хронологических наблюдений за комплексами, можно заключить, что, несмотря на определенную вероятность появления данного типа кинжалов в конце VII – начале VI в. до н. э., основной период его бытования относится ко второй-третьей четверти VI в. до н. э. С типом Шумейко тесно связана (генетически и хронологически) следующая вариация скифских акинаков, на которую в качестве самостоятельной единицы также обратил внимание А. Вулпе – *тип Сусень-Мэчишень*. Однако этот тип, выделенный А. Вулпе, определен слишком широко и не отражает главных конструктивных признаков этой группы – широкого массивного почковидного (или сердцевидного) перекрестья, узкого длинного навершия и широкого в верхней части треугольного клинка. Если продолжать следовать эпонимическому принципу, в качестве компромисса можно предложить термин *тип Феттерсфельде*. По всей видимости, тип Феттерсфельде, подобно типу Шумейко, также появляется в конце VII – начале VI в. до н. э., однако его основной период бытования относится, скорее, ко второй половине – концу VI в. до н. э. Дальнейшую эволюцию среднескифских акинаков легко проследить на примере парадных форм. Финал среднескифской культуры – конца VI – начала V в. до н. э. – характеризует небольшая серия мечей, обкладки которых изготовлены из золота. Таким образом, в финале среднескифской культуры оформляется ряд признаков, которые определяют облик мечей и кинжалов классического периода. К этим признакам относятся овальное навершие, поперечные насечки на стержне рукояти, продольные желобки на клинке и рукояти. Однако, если в классическое время мечи и кинжалы становятся более «легкими» за счет утоньшения рукояти (часто откованной вместе с навершием и перекрестьем), то в среднескифское время акинаки сохраняют свою массивность.

3. ЛОКАЛЬНЫЕ И НАДКУЛЬТУРНЫЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ

3.1. Тип Ноград и проблема возникновения однолезвийного оружия у скифов

Карпато-Дунайский регион характеризует компактная серия однолезвийных мечей, ареал которых не выходит за пределы Среднего Подунавья, Трансильвании и Южного Прикарпатья [Прил. 1, рис. 23]. Однолезвийные акинаки с массивным почковидным перекрестьем и изогнутым клинком В. Гинтерс считал локальной формой акинака, характерной для Венгрии [226, s. 30]. По мнению В. Гинтерса, главным отличием экземпляров данной серии является их ярко выраженный рубящий характер (в отличие от большинства скифо-персидских акинаков), о чем свидетельствует изогнутость клинка. Другой важной особенностью является профилированная рукоять, состоящая из колец и шариков, пространство между которыми, по мнению Гинтерса, были заполнены органическим материалом [226, s. 32]. Подчеркивая исключительную оригинальность этой группы предметов, исследователь не берется судить об истоках ее возникновения и хронологии, предполагая, что ее развитие шло параллельно с эволюцией южнорусских мечей [226, s. 33].

В. Васильев отнес данные изделия к «гибридным» (типы А₄ и В₄), для каждого из типов, выделенных им для акинаков группы Чумбруд исходя из оформления навершия (А – прямое, В – антенное) и датировал временем совершения погребения 10 у с. Бэица – первой половиной V в. до н. э. [201, p. 85–86]. Причиной появления гибридных однолезвийных акинаков на поздней фазе трансильванской группы В. Васильев считает относительную изолированность Трансильвании от причерноморских процессов, этим же объясняется и отсутствие подобных изделий восточнее [201, p. 86]. Я. Хохоровский, анализируя клинковое оружие культуры Векерзуг, рассматривает однолезвийные акинаки в качестве самостоятельного типа. Польский исследователь также относит их к первой половине V в. до н. э., отмечая распространение подобных форм во второй половине VI в. до н. э. А истоки такой трансформации Я. Хохоровский видит то в поздней фазе NaD₁ могильника Гальштат, где представлены однолезвийные кинжалы с антенным навершием, то в греческих традициях, под влиянием которых, по его мнению, возникает, к примеру, фракийская махайра и иллирийская сика [222, s. 104].

Т. Кеменцеи все однолезвийное оружие Венгрии объединил в тип В, а однолезвийные акинаки разбил на два варианта исходя из оформления рукояти – для варианта 2 характерны орнаментированные, в сечении круглые или овальные с прямым навершием, для варианта 3 – прямоугольные в сечении, неорнаментированные, без наверший [230, s. 43; 229, s. 75]. Т. Кеменции настаивает на «гибридном» происхождении данного вида клинкового вооружения, отмечая, что

оформление рукояти – типично скифское (рифление стержня, форма перекрестья), а клинок выполнен в традициях местных оружейников Трансильвании и Потисья [230, s. 43].

А. Вулпе обращает особое внимание на однолезвийные акинаки Карпато-Дунайского бассейна и разделяет их по форме навершия. Так, он выделяет акинаки *mina Чепарь* с антенным навершием [240, s. 94–95] и *mina Тисадоб* с прямым навершием (или без навершия) [240, s. 92–94]. Несмотря на относительную синхронность (в рамках конца VI – первой половины V в. до н. э.) и безусловную генетическую связь акинаков типа Чепарь и Тисадоб, последние, по мнению А. Вулпе датируются несколько более ранним временем – начиная со второй половины VI в. до н. э. [240, s. 93]. А появление этой гибридной формы А. Вулпе интерпретирует как своеобразную адаптацию скифского акинака к предпочтениям местного населения, для которого излюбленным оружием был боевой нож. И произошло это, по его мнению, в середине VI в. до н. э., после периода сосуществования «пришлых» и «автохтонных» видов вооружения [202, p. 54].

Анализируя хронологическую позицию комплекса из Дьёндьёша, И. В. Бруяко рассмотрел аналогии однолезвийному кинжалу-мечу, входившему в состав комплекса. На его взгляд, серия этих мечей неоднородна и выделяется как минимум два варианта – мечи с Т-образным или антенновидным навершием и без. При этом, И. В. Бруяко считает явным скифским признаком наличие почковидного перекрестья, а восточногальштатским (иллирийским) форму однолезвийного клинка. Т-образное навершие, по его мнению, возможно появилось в результате «распрямления» классического антенновидного [16, с. 282]. Вариант без навершия исследователь считает в целом более ранним, который мог появиться еще в VII в. до н. э., в то время как мечи с Т-образным и антенным навершием, по его мнению, вряд ли могут датироваться ранее VI в. до н. э. [16, с. 283]. Следует отметить, что мечей без навершия на сегодняшний момент известно гораздо меньше остальных (5 из 18). Кроме того, есть все основания предполагать, что у двух из них оно было утеряно в древности – у случайной находки у Тарнабода и из Дьёндьёша. На это указывает округло-коническая форма рукояти со специфическим горизонтальным рифлением поверхности, характерная только для мечей с Т-образным навершием. К тому же, данная серия мечей недостаточно многочисленна и разнообразна для такого дробного деления. Поскольку за мечами с Т-образной рукоятью был закреплен термин *min Тисадоб*, а для мечей с антенным навершием – *min Чепарь* (по А. Вулпе), логичнее было бы объединить их под новым названием. В качестве такового предлагается термин *min Ноград*, по месту одной из самых первых находок меча и, кроме того, наилучшей, эталонной сохранности из медье Ноград [Прил. 4: 269].

Иллирийский след мог проявиться не только в изогнутости однолезвийного клинка мечей типа Ноград, но, вероятно, и в оформлении навершия. Бросается в глаза сходство с Т-

образными навершиями боевых ножей типа Басарабь, связанных своим происхождением с общей для Балкан традицией изготовления однолезвийного оружия. Поэтому, навершие у мечей типа Ноград не «распрямилось», а, скорее, напротив – со временем «изогнулось» в соответствии со вкусами скифского населения, населявшего Трансильванию и Южные Карпаты. Тем более, что антенное навершие для гальштатского ареала было частью оружейной традиции начиная с поздней бронзы.

Самые ранние комплексы с однолезвийными мечами типа Басарабь относятся к началу НаС. К хорошо датированным относится курган 2 могильника Балта Верде ступени Басарабь II, которую датируют началом НаС (или даже концом НаВз), погребение 7 кургана В у г. Подилияк (восток Боснии) с инвентарем, типичным для ступени Глазнац IV-V середины НаС, погребение 181 могильника Фрэг (юг Австрии) ступени Frög 3, НаС. Мечи данного типа встречаются от Среднего Подунавья до Приальпийской зоны, близкие по оформлению клинка и рукояти есть и на Адриатическом побережье Италии, в Пицене (т. н. «серповидные мечи», *Sichelschwerter* по П. Ф. Стари). По мнению П. Ф. Стари, большинство экземпляров, найденных в Пицене (из могильников Новилара-Сервичи, Веруккьо, Анкона и Сан-Северино) относится к первой половине VII в., а их происхождение, вне всякого сомнения, связано с восточнобалканским регионом. Их появление П. Ф. Старе связывает с трансадриатическими взаимоотношениями военного характера, которые отразились также в распространении конических шлемов с двойным гребнем в Новиларе, п-ове Истрия и Словении [238, s. 261]. Интересно, что уже с VI в. до н. э., когда на под греческим влиянием на территории Италии появляются махайры, воинские погребения, содержащие их, также концентрируются в Пицене [238, Kart. 22]. Уже в период НаС₂ на восточном побережье Адриатического моря появляются однолезвийные мечи типа *Тржище-Донья Долина* без наверший, которые уже в НаD₁ уже сменяются мечами типа *Шмихель*. Схожие эволюционные процессы идут в районе Железных ворот – место мечей типа Басарабь занимают однолезвийные клинки без наверший типа Гогошу.

По всей видимости, к моменту проникновения в регион скифов, часть населения культуры Басарабь переселяется севернее, в Южное Прикарпатье и Трансильванию. Пожалуй, именно этим обстоятельством можно объяснить появление однолезвийных акинаков с Т-образной рукоятью типа *Ноград* именно в предгорьях Южных Карпат и горах Апусень на юго-западе Трансильвании [Прил. 1, рис. 24]. Несмотря на утверждение И. В. Бруяко, что большая часть венгерско-трансильванских однолезвийных акинаков была обнаружена случайно [16, с. 283], на данный момент почти две трети всех находок отнесены к тем или иным комплексам (12 из 19). Наибольшая концентрация погребений с мечами типа Ноград – в восточной части Западно-румынских Карпат (горы Апусень), в погребениях у с. Мирэслэу, могильников Чумбруд, Аюд и

немного севернее – в могильнике у с. Бэица. В погребении 2 у с. Чумбруд кроме лепного сосуда с налестами и железного топора был найден фрагмент рукояти с частью лезвия однолезвийного меча [Прил. 4: 284]. Могильник Чумбруд В. Васильев отнес к архаической фазе, хотя и к поздним комплексам, синхронным погребениям из Кристешть, Делений, Фрата и др. [201, р. 131]. Предположительно из погребения у с. Мирэслэу происходит однолезвийный меч с сохранившейся железной облойкой от ножен [Прил. 4: 283]. В случае данного экземпляра необычным представляется круглая в сечении рукоять. К сожалению, других находок из данного комплекса неизвестно.

Трансильвания. На южной окраине г. Аюд («Хеллос»), на террасе р. Муреш, в 1913 г. было обнаружено труположение с фрагментом рукояти и лезвия однолезвийного меча [Прил. 4: 279]. Особый интерес представляет форма рукояти, массивная, трехчастная в разрезе, характерная для раннескифских мечей, к примеру, келермесского типа второй половины VII в. до н. э. [151, с. 135; 219, р. 14]. Необычным признаком является и отсутствие навершия, которого, по всей видимости, не было в изначальной конструкции меча. Этот комплекс А. Вулпе считает одним из самых поздних, и на основе наконечников стрел относит ко второй половине VI или даже к первой половине V в. до н. э. [202, р. 54, 59; 240, s. 93]. По мнению С. В. Махортых и С. А. Скорого, исследовавших скифские мечи без наверший, это погребение из Аюда может относиться к первой половине VI в. до н. э. [177, с. 74]. Из другого комплекса, погребения 1 1886 г. у г. Аюд («Парк»), происходит еще один предположительно однолезвийный акинак [Прил. 4: 280], по мнению А. Вулпе, «неопределенного типа» [240, s. 97, Taf. 30: 203], но который также можно рассмотреть в контексте типа Ноград. Его отличает высокое почковидное перекрестье и узкое прямоугольное навершие, вполне вероятно, Т-образное (точнее сказать сложно из-за сохранности предмета). Кроме рукояти меча с фрагментом лезвия в этом погребении был обнаружен двулезвийный железный топор, золотая серьга и бронзовые наконечники стрел. Судя по колчанному набору, состоявшему из двух- и трехлопастных шипастых стрел, данный комплекс можно отнести к числу самых ранних в Трансильвании. Погребение 1 1886 г. из Аюда может быть синхронно погребению 9 у Кристешть, погребению 3 могильника Будешть-Фынаце, 1, 4 и 5 могильника Мэришелу, т. е. относится ко второй половине VII в. до н. э.

Экземпляры из погребения 10 у с. Бэица [Прил. 4: 282] на северо-западе Трансильвании и кургана 5 у с. Чепарь [Прил. 4: 287] в Валахии отличает оригинальное антенновидное (серповидное) навершие с утолщениями на концах. Подкурганное погребение у с. Чепарь было совершено по обряду трупосожжения в каменном ящике и помимо однолезвийного меча было снабжено кинжалом с зооморфным навершием (типа Гэйчана по А. Вулпе), наконечником копья, двулезвийным топором и каннелированной керамикой (фазы *Ferigile-Nord*, 4 тип инвента-

ря). Все это, по мнению А. Вулпе, указывает на конец VI или даже на начало V в. до н. э. [240, s. 60]. Трупосожжение в прямоугольной яме у с. Бэица кроме однолезвийного меча с высоким перекрестьем и антенным навершием [Прил. 4: 282] содержало наконечник копья, два черпака с высокой ручкой и корчагу с налестками. Меч из данного погребения был снабжен железным наконечником ножен [240, s. 94]. А. Вулпе считает, что датировку чепарьского погребения (конец VI – начало V в. до н. э.) можно перенести и на комплекс из Бэицы [240, s. 95], хотя В. Васильев настаивал даже на первой половине V в. до н. э. [201, p. 86]. Особый интерес представляет сильно деформированная крестовидная (колчанная) бляха, орнаментированная резными линиями, аналогичная бляхе из погребения 7 того же могильника [201, p. 77, pl. 22: 3]. Появление этой категории предметов связывается с миграционной волной второй половины – конца VI в. до н. э. [117, с. 483], при том, что бляхи из Бэицы относятся к третьей группе изделий данного типа (по Ю. Полидовичу), датируемых, в основном, позже зооморфных. Как правило, крестовидные бляхи («ольвийского типа») датируются в пределах второй половины VI в. до н. э., а наиболее ранними считаются погребение 12 1910 г. некрополя Ольвии и погребение 3 кургана 3 могильника Аксай-I. Ольвийский комплекс относится ко второй [180, с. 29] или третьей четверти VI в. до н. э. [4, с. 155], аксайский же надежно датирован по североионийской амфоре в пределах середины – второй половины VI в. до н. э. [4, с. 202] или уже: концом второй – началом третьей четверти VI в. до н. э. [40, с. 82]. Другие северопричерноморские погребения с крестовидными бляхами (Опишлянка, Гусарка) также являются древнейшими комплексами среднескифского этапа и даже помещаются в т. н. переходный период между РСК-3 и ССК-1 второй-третьей четверти VI в. до н. э. – период ССК-1а по Д. С. Гречко [40, с. 93–95, табл. 1]

Серповидное навершие отличает и однолезвийный меч из Куртя-де-Арджеш. Кроме этого, бронзовая рукоять оригинально орнаментирована гравировкой: навершие – шахматным орнаментом, рукоять – параллельными зигзагами и поперечными линиями [Прил. 4: 286]. Комплекс с однолезвийным акинаком с антенным навершием из Куртя-де-Арджеш А. Вулпе отнес ко второй половине VI в. до н. э. [202, p. 54]. Керамика из этого погребения идентична посуде из погребений с акинаками могильника Фериджиле [204: 58], которые относятся к фазе *Ferigile-Nord* конца VII–VI вв. до н. э. [240, s. 126].

В Трансильвании известны две случайные находки – из Беника и Думбравы. В 1897 г. у с. Беник был обнаружен железный кинжал с бронзовым перекрестьем, украшенным в центре вертикальными зигзагами [Прил. 4: 285]. Недавно была опубликована случайная находка однолезвийного акинака типа Ноград на северо-востоке региона. Между селами Вэтава и Думбрава (жудец Муреш) был обнаружен железный меч превосходной сохранности с массивным почковидным перекрестьем, рубчатой рукоятью и подпрямоугольным навершием, расклепанном по

краям [Прил. 4: 281]. Кроме того, этот, на данный момент, самый восточный экземпляр был снабжен небольшой железной облойкой, оставшейся, вероятно, от ножен. По совокупности аналогий авторы публикации датировали меч из Думбравы концом VI – началом V в. до н. э. [214, р. 36].

Альфёльд. Из венгерских комплексов с мечами типа *Ноград* поддаются хронологическому определению, по мнению Т. Кеменцеи, лишь два – погребение 7 1907 г. у Дьёндьёша [Прил. 4: 270] и трупосожжение у Тарпы [Прил. 4: 273]. Часть находок у Дьёндьёша была случайно обнаружена во время вспашки и определена Л. Мартоном как погребальный инвентарь трупосожжения (бронзовые зооморфные навершия и колокольчики, железные наконечники копий, удила и др.) [231, s. 168–169]. Другие, в частности однолезвийный меч, отнесенный к погребению 7, были выявлены во время закладки дополнительных поисковых траншей, в результате чего было обнаружено еще десяток трупосожжений, остальные вещи (железный тесловидный топор, долото, ложка, бронзовые браслеты) причислены к случайным находкам [231, s. 169]. Поэтому датировки экземпляра из Дьёндьёша в немалой степени основываются на совокупном анализе хронологических индикаторов [16, с. 279]. Комплекс из Дьёндьёша Т. Кеменцеи датирует на основании наверший в зверином стиле и упряжи второй половиной VI – началом V в. до н. э. [229, s. 75]. Я. Хохоровски убежден, что памятники типа Дьёндьёш и Мишколк-Диошдьёр соответствуют поздней фазе культуры Мезечат периода HaB₃ [222, s. 165]. Эта попытка удревнения встретила сопротивление И. В. Бруяко, считающего, что большая часть хроноиндикаторов комплекса из Дьёндьёша тяготеет не к предшествующей эпохе (фрако-киммерийскому горизонту), а к следующей за ней (после определенного разрыва) – т. е. вписывается в ранний этап культуры Векерзуг рубежа VII–VI вв. до н. э. [16, с. 283].

Погребение из Тарпы на основе бронзовых фалер было отнесено венгерскими исследователями к VII–VI вв. до н. э. [229, s. 75]. Не находит объяснения факт обнаружения вместе с мечом типа Ноград [Прил. 4: 272] «кельтской» миски типичной для LaB в погребении у с. Надьката (*бывш.* Эгрешката) [231, s. 37], что, по всей видимости, следует считать не более, чем историкографическим курьезом, т. к. верхней допустимой границей пребывания скифов в Потисье считается V в. до н. э.

Недавно было опубликовано еще одно, уже третье, погребение с однолезвийным мечом из Батмоноштора (южная Венгрия). Его отличает навершие в виде волют, что для Потисья само по себе редкость [Прил. 4: 277]. Кроме меча, погребение, совершенное в квадратной яме со столбовыми конструкциями, сопровождал богатый инвентарь. Среди вещей – сероглиняный двуручный кувшин, бронзовые пронизи, бронзовый трехлопастной опорновтульчатый наконечник стрелы, три железных топора, плоское железное тесло «с крыльями», железные наконечники

копий и др. По мнению авторов раскопок, инвентарь погребения можно отнести ко второй половине VI – рубежу V–IV вв. до н. э., однако радиоуглеродный анализ позволяет отсечь весь V в. до н. э. [208, p. 189], оставив в качестве верхней границы конец VI в. до н. э.

Другие экземпляры с территории Альфельда представлены случайными находками – из Нограда [Прил. 4: 269], Тисадоба [Прил. 4: 274], из окрестностей Тарнабода [Прил. 4: 275], на месте бывшей деревни Баб у Тарнабода [Прил. 4: 271] в Венгрии, Жельезовце [Прил. 4: 278] в Словакии и Берегового в закарпатской Украине [Прил. 4: 276]. В целом, они схожи с основной массой однолезвийных акинаков типа Ноград, хотя рукоять меча из Жельезовце овальная в плане [231, s. 177], а у меча из Тарнабода украшена косыми параллельными насечками и перекрестье снабжено в верхней части необычными выступами-шипами [229, s. 75].

Основой для акинаков типа Ноград, судя по всему, послужили акинаки типа Шумейко, распространившиеся на рубеже ранне- и среднескифского периода. На это указывают особенности однолезвийных акинаков типа Ноград, характерные для типа Шумейко: узкий вытянутый клинок (часто треугольной формы), массивное почковидное перекрестье, двухчастность рукояти и украшение ее поперечными насечками, узкое вытянутое перекрестье. Подобно мечам и кинжалам шумейковского типа, акинаки типа Ноград возникают в конце VII – начале VI в., и используются фактически до конца столетия. Ближе к позднегалльштатскому времени возникают и другие разновидности однолезвийного оружия. К ним относятся однолезвийные мечи с зооморфным навершием в скифском зверином стиле из Пенца [Прил. 4: 288] и погребения 120 могильника Сентеш-Векерзуг [Прил. 4: 289]. Появляются также однолезвийные акинаки, основанные на типах, характерных для финала среднескифской культуры, например, экземпляры из Мунчелу-де-Сус [Прил. 4: 290] и Чинкшора [Прил. 4: 291]. Однако однолезвийные акинаки встречаются не только в Карпато-Балканском регионе, но и в Причерноморье, и на Кавказе. При этом в Причерноморье однолезвийные акинаки, скорее всего, являются не более чем экспериментальной попыткой, не получившей широкого распространения. На Кавказе же, напротив, традиции однолезвийных кинжалов восходят к более раннему времени, к местным кобанским традициям, возможно, закавказского происхождения [20, с. 111–112].

3.2. Эволюция акинаков с антенновидным навершием

Необычное оформление навершия акинаков в виде антенн или волют довольно рано обратило на себя внимание исследователей скифского клинкового оружия. Кроме того, именно форма навершия является основой практически всех известных классификационных схем скифских мечей и кинжалов [146, с. 113]. Около трети акинаков (31%) обладают навершием, оформленным в виде антенн или трактованном в зверином стиле. Распространены акинаки с

антенновидным навершием практически на всей территории, занятой скифскими и скифоидными культурами [Прил. 1, рис. 25]. Необычным исключением из этого правила стала культура Векерзуг – на территории Альфельда не найдено мечей и кинжалов с антенными навершиями (хотя недавно несколько в стороне от основного ареала культуры Векерзуг был найден однолезвийный меч – в погребении VI в. до н. э. у Батмоноштора на юге Венгрии, навершие которого состоит из волют [208, р. 118, fig. 4: 3]). Что касается хронологии, оформление наверший в виде антенн появляется, судя по всему, несколько позже возникновения самого акинака, по крайней мере, широкое распространение этого способа оформления начинается со второй половины – конца VI в. до н. э. Поэтому весьма показательны, что изображения акинаков с антенным навершием (как и любым другим, отличным от прямого брусковидного) в монументальной скульптуре скифов появляются лишь с V в. до н. э. (или второй половины VI в.) [111, с. 73, табл. 18]. При этом, основная изображений акинаков с антеннами происходит с территории Северного Причерноморья – стелы из Первомайска, Терновки, Медерова и Кировограда [111, кат. 9, 11, 76, 77] и лишь одна из Предкавказья, из Краснодарского музея (из станицы Преградной?) [111, кат. 119].

Что касается источника появления антенного навершия в скифской среде, еще Э. Ленц, Э. Миннз, а позднее М. И. Ростовцев и В. Гинтерс обратили внимание на удивительную схожесть этого типа украшения акинаков с теми, что изготавливались в эпоху поздней бронзы и гальштата в Средней Европе [90, с. 62; 212, р. 70; 124, с. 58; 226, s. 40]. В. Гинтерс рассматривал антенное навершие скифских мечей явлением, в целом, более поздним, по сравнению с остальными типами наверший. Он заметил, что акинаки с антенным навершием на поздних этапах сосуществуют с брусковидным и овальным, при этом оформление стержня рукоятей и перекрестья у этих разновидностей часто бывает идентичным [226, s. 44, 45]. Однако, в отличие от М. И. Ростовцева, В. Гинтерс со всей осторожностью отнесся к идее о гальштатском происхождении скифских антенн, ссылаясь на тот факт, что состояние источника на время написания его работы не позволяет доказать степень влияния гальштатских и латенских мечей на скифский акинак [226, s. 90]. А. И. Мелюкова, а вслед за ней и Б. А. Шрамко, настаивали на местном появлении антенновидной формы навершия, независимо от гальштатских традиций [100, с. 60; 163, с. 33]. А. Вулпе в 1967 г. предположил, что антенные навершия являются инновацией местного населения Карпато-Подунавья, сложившейся под влиянием «центральноевропейских кинжалов» (*mitteleuropäische Antennendolche*), которая затем распространилась на восток, в скифский мир [204, р. 61]. Позднее он подтвердил свои выводы, мотивируя отсутствием надежных сведений о более ранних акинаках с антенным навершием в Северном Причерноморье [240, s. 52–53]. Поскольку в Карпато-Подунавье акинаки являются по сути именно кинжалами, это сбли-

жает их именно с центральноевропейскими образцами, наличие восточных влияний на которые, по мнению западных исследователей, практически исключены [237, s. 10]. Кроме того, начиная со ступени НаА₁ в Карпатском бассейне среди определяющих традиций в металлообработке на первый план выходят именно западные – среднедунайские [50, с. 57]. Среди предметов черногоровско-новочеркасского вооружения антенное навершие у мечей отсутствует, а единственная близкая по времени находка в Причерноморье – центральноевропейский импорт в составе клада из с. Валя Русулуй. Синхронные экземпляры с антенновидными навершиями из Прикарпатья считаются местными по происхождению – мечи из Яблоновки-Язловца и Вороны. Меч из Валя Русулуй относится к НаВ₂ [89, с. 65], и несмотря на то, что этот клад рассматривался в рамках культур каннелированного гальштата Кишинэу-Корлэтенъ, вероятно его отнесение к следующему по времени горизонту древностей – Козия-Сахарна IX в. до н. э. [16, с. 104]. Мечи с антенным навершием не слишком распространены в раннегальштатских кладах Югославии, Венгрии, Закарпатья и Румынии, однако, начиная с НаВ₂, немногочисленные экземпляры известны в Трансильвании [146, с. 114].

В этой связи интересно, что наиболее ранними скифскими комплексами, содержащими кинжалы с антенным навершием, являются именно трансильванские – погребение 2 1969 г. могильника Теюш [Прил. 4: 137] и 9 могильника Кристешть [Прил. 4: 141] – древнейшие в группе Чумбруд. Железные длинновтульчатые наконечники стрел, напоминающие новочеркасские бронзовые прототипы, позволяют отнести погребение у Теюш чуть ли не к предскифскому времени, хотя это и вызывает определенные возражения. Тем не менее, по келермесским наконечникам стрел, погребение 2 у с. Теюш, вероятнее всего, датируется серединой VII в. до н. э. [16, с. 248]. Тем же временем датируется и погребение 9 у Кристешть – по железным трехдырчатым псалям, аналогичным экземплярам из клада Фюгед [16, с. 249]. А. Вулпе выделил кинжалы из Теюш и Кристешть в отдельный тип, присовокупив находки из погребений у с. Фрата 1944 г., с. Батош 1964 г., с. Чипэу-«Гара» 1913 г. и, возможно, кинжал из погребения у Аркиты 1871 г. (данный экземпляр лишен навершия). Этот тип – *тип Фрата*, по его мнению, относится ко второй половине VII в. до н. э. [240, s. 50–52].

Тем не менее, нельзя просто проигнорировать факт оформления антеннами или волютами навершия акинаков, относящихся к одним из самых ранних типов – келермесскому и марычевскому. Так, из Борисоглебского музея происходит келермесский акинак с петлей под волютообразным навершием [Прил. 4: 84]. Известны два акинака, перекрестья которых оформлены в марычевском стиле – из Петровского района и с. Тынково Тамбовской области [74, рис. 11: 1–2], а навершия откованы в виде двух антенн. Конечно, эти изделия

обнаружены вне комплексов, однако вероятность датирования VII в. до н. э., пусть, и второй его половиной, довольно высока.

В свою очередь, северокавказские экземпляры, по всей видимости, связаны с предскифскими из кобанских могильников горного Кавказа и представляют самостоятельную традицию, отличную от центральноевропейской [176, с. 115]. Одним из наиболее ранних северокавказских экземпляров является находка кинжала из гробницы 2-го могильника Каррас, который по трехлопастным стрелам с шипом келермесского типа датируется второй половиной VII – первой четвертью VI в. до н. э. По времени к нему близок небольшой кинжал из кургана в местности Карабашево, отнесенный по бронзовым двухлопастным стрелам, удилам и железным трехпестельчатым псалям ко времени не позднее VII в. до н. э. [176, с. 112]. Особый интерес представляет кинжал из погребения 4 могильника Сержень-юрт II [233, Taf. 82: 9] – его пропорции и форма навершия сближают его с акинаками типа Фрата, выделенными на материалах Румынии А. Вулпе. Кроме того, наличие у него лезвия односторонней заточки и небольшие размеры делает аналогию с трансильванской серией еще более убедительной. По аналогиям из Нестеровского могильника В. И. Козенкова датировала данный экземпляр временем не позднее VI в. до н. э. Погребение 139 Тлийского могильника, в котором был обнаружен кинжал с антенным навершием, был отнесен автором раскопок к группе погребений второй половины VII – VI вв. до н. э. [142, с. 310]. Это вызвало возражения Ю. Н. Воронова, который, в своем стремлении омолодить хронологические выкладки Б. В. Техова, повысил нижнюю хронологическую границу данной группы (и особенно погребения 139) до конца VII в. до н. э. [23, с. 35].

3.2.1. Зооморфизация навершия. Тип Гэйчана

Мечи и кинжалы с антенными навершиями, трактованными в зверином стиле, А. И. Мелюкова отделила от мечей с простым антенным навершием, отметив также, что первые более характерны для Скифии [100, с. 55]. При этом, мечи с навершиями в виде птичьих голов рассматривались отдельно от экземпляров с когтевидными навершиями, вынесенных в 1-й (с бабочковидным перекрестьем) и 2-й типы (с ложнотреугольным) II-го подотдела. Среди акинаков, выпавших из классификации (возможно, из-за специфической реалистичности) А. И. Мелюкова, а вслед за ней и В. Г. Петренко называют мечи из кургана 401 у с. Журовка, случайную находку у с. Гамарня и беспаспортный экземпляр из Киевского Государственного музея [115, с. 43]. Также отдельно рассматривал мечи и кинжалы с зооморфным навершием и А. Вулпе [240, s. 57–64]. Румынский археолог поместил в последнюю типологическую группу (Formengruppe V) мечи *типа Гэйчана* [Прил. 1, рис. 28] и датировал второй половиной VI – первой половиной V в. до н. э. [240, s. 60]. Помимо характерного навершия в зверином стиле, тип Гэйчана за неко-

торыми исключениями отличает оригинальное перекрестье, полукруглое (в форме «фракийского щита» – по А. Вулпе) [240, s. 58]. Относительная редкость акинаков с сегментовидным перекрестьем в 1950-е гг. не позволила А. И. Мелюковой аргументированно их датировать [100, с. 55]. Однако со временем, время существования этого типа перекрестий была определено в рамках VI–V или V в. до н. э. Внушительную серию мечей и кинжалов с сегментовидным перекрестьем (55 экземпляров) недавно детально рассмотрели украинские авторы, уточнив ее датировку до «второй половины VI – первой половины V в. до н. э.» [172, с. 83, 88]. При этом характерно, что акинаки с сегментовидным перекрестьем из погребений характерны для степного Причерноморья и Крыма [172, с. 79–83], в то время как случайные находки подобных изделий происходят главным образом из лесостепи Донецко-Бужского междуречья и Восточных Карпат [172, с. 84–86] [Прил. 1, рис. 26].

Комплексы. Погребение кургана 401 у Журовки с мечом, навершие которого трактовано в виде птичьих голов [Прил. 4: 292], по мнению В. Г. Петренко, убедительно датируется началом V в. до н. э. [115, с. 43]. А. Ю. Алексеев отнес данный комплекс к I-й группе памятников конца VI–V вв. до н. э. и на основании хиосской амфоры сужает датировку до 480–470 гг. до н. э. [5, с. 47] или даже до времени «около 475 г. до н. э.» [4, с. 296]. Из разрушенного погребения кургана у с. Кирово Полтавской области происходит кинжал с сегментовидным перекрестьем и антенным навершием [Прил. 4: 293]. Концы волют этого кинжала оформлены в виде головок грифонов с массивными клювами. Стержень рукояти украшен зооморфным изображением (возможно, лошади) в фас. Подобные чеканные изображения известны и на рукоятях мечей – двух экземплярах из Волковцев, Таганчи [98, рис. 1: 2; 4: 1, 2], Девене [Прил. 4: 295] и Канищево [Прил. 4: 448]. Несмотря на наличие в погребении лепной полусферической миски, хронологические выводы были сделаны на основе морфологических особенностей акинака, который был датирован по сумме аналогий второй половиной VI – началом V в. до н. э. Схожий по конструкции перекрестья и зооморфному орнаменту на стержне рукояти кинжал (антенное навершие которого оформлено, правда, в виде простых волют) хранится в Национальном музее истории Украины. Данный экземпляр поступил в фонды в 1906 г. из курганных из раскопок С. А. Мазараки у с. Волковцы Роменского района Сумской области [Прил. 4: 294].

Еще один комплекс с мечом типа Гэйчана происходит из Румынии – из трупосожжения в каменном ящике из кургана 5 у с. Чепарь [Прил. 4: 296]. На основе инвентаря, характерного для 4 типа фазы Ferigile-Nord (детали узды, керамика, изогнутый топор), А. Вулпе датировал данный комплекс концом VI или самым началом V в. до н. э. [202, p. 54]. Вероятно, к типу Гэйчана можно отнести и кинжал с большим антенновидным навершием и узким клинком из погребения 37 могильника Равна в болгарской Добрудже [Прил. 4: 297]. Это погребение, подобно че-

парьскому, было совершено по обряду трупосожжения в каменном ящике и сопровождалось богатым инвентарем (семь сосудов, два ножа и перстень из железа). Могильник периода Равна- II, по всей видимости, существовал недолго, скорее всего в рамках конца VI – V в. до н. э. Погребение 37, судя по кратеровидному сероглинянному сосуду, можно датировать первой половиной V в. до н. э. [240, с. 60]. Еще один комплекс с мечом, навершие которого оформлено в зверином стиле, происходит с территории Болгарии – из кургана 1 у с. Правенцы [Прил. 4: 298]. Найденный вместе с мечом, опорновтульчатый наконечник стрелы позволяет отнести данный комплекс к V в. до н. э.

Внушительная серия мечей и кинжалов типа Гэйчана (свыше 10, по информации А. М. Новичихина, представленная, в основном, случайными находками, происходит с территории Закубанья. Автор обобщающей публикации отнес их по морфологическим признакам к V в. до н. э. [110, с. 47]. Лишь один из этих предметов (из погребения 29 из могильника у хутора Рассвет [Прил. 4: 299]) уверенно датируется по поддону чернолакового килика (вторично использованному в качестве солонки) концом V в. до н. э. [110, с. 41]. Еще два акинака с орнитоморфным навершием были обнаружены в комплексах могильника Уляп II – погребении 27 кургана 12 и погребении 43 кургана 15 [Прил. 4: 300, 301]. Оба погребения относятся к первой хронологической группе второй половины VI – конца V вв. до н. э., при этом, комплексы кургана 15 авторы раскопок сочли наиболее древними (середины VI в. до н. э.), другие – не ранее конца VI в. до н. э. Кроме того, меч типа Гэйчана был также найден в одном из погребений Краснодарского могильника, датированных V в. до н. э. [Прил. 4: 302]. В Центральном Предкавказье также известна серия железных кинжалов с ажурными бронзовыми рукоятями, навершия которых украшены противопоставленными симметричными головами хищников. Речь идет о крайне специфических экземплярах из погребений могильника Гастон-Уота, отнесенных к концу V – IV в. до н. э. и рукояти из Ани-Ирзо начала – первой половины V в. до н. э. [120, с. 191].

Случайные находки. Другие экземпляры представлены случайными находками. Эпонимный меч из Гэйчаны (Румыния, жудец Бакэу) был обнаружен случайно на склоне у деревенской церкви [Прил. 4: 303]. К западу от гэйчанского акинака, схожий предмет был найден у с. Девене (Болгария, Врачанская область), в разрушенном погребении под небольшой курганной насыпью [Прил. 4: 295].

Часть находок акинаков типа Гэйчана связана с Поднепровьем. Меч из с. Гамарня (Корсунь-Шевченковский район, Черкасская область) отличается навершием с выразительными орлиными головками с проработанной восковицей и большим глазом [Прил. 4: 304]. К рассматриваемому типу, по мнению А. Вулпе, относится и меч, найденный в «Староселецкой Экономии» (с. Староселье Смелянского района Черкасской области) [Прил. 4: 305]. К сожалению, по ри-

сунку в публикации не совсем ясно, чем являются утолщения на кончиках антенн – результатом коррозии или изображениями птичьих голов. Тем не менее, с типом Гэйчана данный экземпляр сближает сегментовидное перекрестье. Антенны у меча из Киевского музея упрощены, однако на одной из волют заметны следы округлости, вероятно, служившей для изображения глаза [Прил. 4: 306]. У кинжала из с. Яблоновка Киевской области навершие также оформлено в виде высоко загнутых волют, концы которых выполнены в виде головок хищных птиц [Прил. 4: 307]. К типу Гэйчана, скорее всего, следует отнести фрагмент навершия, найденный на левобережье Днепра, у с. Лихачевка Полтавской области [Прил. 4: 308].

Схожие фрагментированные навершия (правда, отлитые из бронзы), оформленные в виде ушастых грифонов, происходят из Волго-Камья – в частности, случайные находки из Ананьинского могильника [Прил. 4: 309]. С. В. Кузьминых считает эти экземпляры местными изделиями ананьинских мастеров, переработавших образцы восточноевропейского оружия в V–IV вв. до н. э. [86, с. 132]. В Волго-Камье известен еще один необычный кинжал, обнаруженный в разрушенном погребении Мурзихинского могильника [Прил. 4: 310]. У данного железного кинжала литая бронзовая рукоять, навершие которой состоит из антенн, заканчивающихся головками ушастых грифонов, уши которых переданы округлыми ямками. Для большей прочности навершие разделено вертикальной перемычкой, что нехарактерно для цельножелезных кинжалов типа Гэйчана. С кинжалами типа Гэйчана данный экземпляр сближает также сегментовидное перекрестье (правда, перевернутое). На основе сопутствующего инвентаря, автор находки датировал этот предмет концом VI – началом V в. до н. э., склоняясь к V в. до н. э. исходя из особенностей стилистики (уши грифона переданы округлостями).

Кроме мечей, антенны которых образуют почти правильную округлость и украшены головками птиц, следует упомянуть уникальные орнитоморфные навершия мечей, оформленные в реалистичной манере. К числу таких принадлежит случайная находка из окрестностей с. Большой Толкай Похвистневского района Самарской области [Прил. 4: 311]. Р. Б. Исмагилов отнес его по типологическим особенностям, главным образом, по форме перекрестья, ко времени не позднее VI в. до н. э. [65, с. 223]. Среди близких по оформлению (но не тождественных) акинаков, К. Ф. Смирнов называет случайные находки из Озерков близ Аткарска [Прил. 4: 451] и Соловки под Бузулуком [Прил. 4: 455]. Однако эти изделия отличает принципиальная деталь – «глаза» птиц показаны не в верхней части навершия, а в нижней, примыкающей к стержню рукояти. К реалистичным зооморфным относится навершие однолезвийного меча из Пенца [Прил. 4: 288]. Навершие этого экземпляра оформлено в виде загнутого в полтора оборота клюва хищной птицы, в верхней части которого показан ребристым орнаментом «гребешок» или восковица и длинное овальной формы ухо (грифон?). Оригинально также и перекрестье,

повторяющее изображение головы «грифона» на навершии с загнутым клювом и длинным ухом. Примечательно, что навершие и перекрестье симметрично противопоставляются друг другу (т. е. в любом положении меча, одно из изображений оказывается перевернутым). Такое противопоставление аналогично способу оформления зооморфных антенн наверший скифских мечей.

Если суммировать хронологические наблюдения по кинжалам типа Гэйчана, окажется, что подтверждается предварительная датировка А. Вулпе в рамках «второй половины VI – первой половины V в. до н. э.» [240, с. 60]. Повышая эту датировку до конца V в. до н. э., следует отметить, что бо́льшая часть комплексов тяготеет, все-таки, к началу – первой половине V в. до н. э. Географически, находки кинжалов типа Гэйчана практически не выходят за пределы лесостепной зоны, концентрируясь в четырех регионах – Карпато-Подунавье, Днепровская лесостепь (главным образом, правобережная), Предкавказье (Закубанье) и Волго-Камье.

Грифовые кинжалы. В связи с реалистичными навершиями акинаков типа Гэйчана следует упомянуть чрезвычайно распространенные на территории Евразии «грифовые кинжалы» [146, с. 115]. Навершия этих кинжалов, подобно гэйчанским представляет собой противопоставленные изображения ушастых грифонов, выполненных в реалистичной манере. Особо выделяется несколько регионов, где подобные кинжалы были наиболее популярны: Волго-Уралье, Семиречье, Западная Сибирь и Северный Китай [Прил. 1, рис. 27].

Волго-Уралье. В степях Южного Урала известно несколько погребальных комплексов с кинжалами, навершие которых в виде противопоставленных грифонов: курган 1 могильника Сынтас [Прил. 4, рис. 312], курган 5 и 9 могильника Бесоба [Прил. 4, рис. 313, 314], разрушенный курган у с. Котлик [Прил. 4, рис. 315] и парадный меч из кургана 1 у Филипповки [Прил. 4, рис. 316]. Все они, кроме последнего экземпляра, датируются в пределах конца VI–V вв. до н. э. [48, с. 229], а Филипповский курган относится к IV в. до н. э. или, судя по переднеазиатскому импорту и западным аналогиям, даже к концу V – середине IV в. до н. э. Комплекс предметов из разрушенного кургана у с. Котлик (нож и крючок в зверином стиле, наконечники стрел) позволяют отнести его к V в. до н. э. [137, с. 26]. Большая серия случайных находок происходит с территории Башкортостана – пещеры Алиант-тау у с. Абзаново Зианчуринского района, д. Нарбутово и Мукачево Кугарчинского района [Прил. 4, рис. 317–319], д. Малое Ибраево Аургазинского района, Новоданиловка Миякинского района, г. [Прил. 4, рис. 320, 321] и с. Верхний Авзян Белорецкого района [Прил. 4, рис. 323]. В Зауралье случайная находка кинжала с зооморфным навершием была обнаружена у с. Долгодеревенское Сосновского района Челябинской области [Прил. 4, рис. 324]. Из Костанайской области Казахстана происходит еще один экземпляр [Прил. 4, рис. 325]. В Поволжье, на территории Самарской области такие кинжалы

известны по случайным находкам из с. Большой Толкай [Прил. 4, рис. 326] и г. Самары [Прил. 4, рис. 327]. В Волго-Камье, на территории ананьинской культуры рукояти с навершием в виде грифонов были обнаружены на городище Грохань [Прил. 4, рис. 328] и в бывшем Ядринском уезде Казанской губернии [Прил. 4, рис. 329] [Прил. 1, рис. 29].

Семиречье. Несмотря на очевидную связь грифовых кинжалов Приуралья с восточными, сибирскими образцами, Р. Б. Исмагилов настаивал на их местном производстве [65, с. 221]. На это указывает, по мнению автора, тот факт, что они изготовлены исключительно из железа, тогда как тагарские кинжалы сделаны из бронзы. Экземпляры из Волго-Камья, по всей видимости, были также изготовлены местными ананьинскими ремесленниками – этому не противоречат данные спектрального анализа [86, с. 130] и оформление перекрестья ядринского кинжала, аналогичное акинакам марычевского типа. По мнению А. К. Акишева «навершия в виде двух голов грифонов широко распространены только в Южной Сибири, на Алтае, Семиречье, а по мере удаления от этих районов заменяются антенными и когтевидными» [2, с. 35]. При этом сам курган Иссык, предметы из которого анализировал исследователь (включая грифовый меч с золотой инкрустацией [Прил. 4, рис. 330]), датируется им V в. до н. э. [2, с. 39]. Тем не менее, мечи и кинжалы с простым антенным навершием в Азиатской Скифии в предскифское и раннескифское время не получают широкого распространения. Кроме того, кинжалы с навершием в виде противопоставленных голов ушастых грифонов или кошачьих хищников являются доказательством связей южноуральских племен с населением Казахстана и более восточных областей Евразии и Приаралья, Семиречья и Алтая [134, с. 163, рис. 49: 2]. В Центральном Казахстане железный кинжал с грифовым навершием был недавно обнаружен у горы Темирши в Каркаралинском районе Карагандинской области [Прил. 4, рис. 331]. В Юго-Восточном Казахстане, подобный кинжал был найден в окрестностях Алма-аты [Прил. 4, рис. 332]. Из Восточного Казахстана происходит еще один экземпляр, найденный у с. Славянка (*совр.* Кайынды Куршимского района Восточно-Казахстанской области) [Прил. 4, рис. 333]).

Сибирь. На востоке скифского мира (например, в савроматской, пазырыкской культуре) образ «мифического орла» появляется не ранее середины VI в. до н. э., в это же время вырабатывается и дуговидная форма перекрестья Подавляющее большинство кинжалов с противопоставленными головками грифонов [Прил. 1, рис. 30] или мифических орлов относится ко второй половине VI – первой половине V вв. до н. э. [154, с. 21]. Грифовые кинжалы пазырыкской культуры, в частности, обнаруженный в комплексе в местности Кумуртук [Прил. 4, рис. 334], С. В. Киселев связывал с Минусинской котловиной [69, с. 334]. В. Д. Кубарев, напротив, не исключает обратного процесса – из Западного Казахстана на Алтай, Туву и затем, в Минусинскую котловину, т.к. обилие находок, по его мнению, свидетельствует о популярности грифо-

вых кинжалов в Центральноазиатском регионе [84, с. 57–58]. При этом, курган 1 могильника Уландрык-III, в котором был обнаружен оригинальный кинжал (с грифонами как на навершии, так и на перекрестье) [Прил. 4, рис. 335] В. Д. Кубарев датировал IV в. до н. э. Хотя сам кинжал, по мнению исследователя, относится скорее к V–IV вв. до н. э. [84, с. 58, 132]. Другие экземпляры с противопоставленными головками грифонов были найдены в кургане 4 могильника Тыткескень VI [Прил. 4, рис. 336] и кургане 2 могильника Кайнду [Прил. 4, рис. 337] конца VI – начала V вв. до н. э. В ареале каменной культуры, среди комплексов Новотроицкого могильника был обнаружен кинжал, сочетающий черты рожкового и грифовой навершия [Прил. 4, рис. 338]. В ареале каменной культуры известна случайная находка неподалеку от могильника Рогозиха-I, возможно, из разрушенного могильника или культового места [Прил. 4, рис. 339]. В кургане 19 могильника Новый Шарап-1 [Прил. 4, рис. 340] был также обнаружен железный кинжал с грифовым навершием, который относится к раннему этапу каменной культуры – V в. до н. э. [168, с. 41]. Погребение 26 могильника Староалейка-2, в котором был найден бронзовый кинжал с грифовым навершием [Прил. 4, рис. 341] датируется VI или, возможно, началом V в. до н. э. [85, с. 72]. К случайным находкам относится экземпляр из Алтайского [Прил. 4, рис. 342]. При этом, у кинжалов из Горного Алтая – из могильников Майма, Майма-4 [Прил. 4, рис. 343, 344], Боротал [Прил. 4, рис. 345] и Чендек-ба [Прил. 4, рис. 346], навершия в зверином стиле отличаются определенным схематизмом [146, с. 119].

Обилие подобных изделий известно в ареале тагарской культуры в Хакасско-Минусинской котловине и на Среднем Енисее. Большая коллекция из сборов В. В. Радлова и И. А. Лопатина хранится в Государственном Эрмитаже, состоящая из случайных находок у с. Знаменка, окрестностях Минусинска, с. Седельниково, с. Батени (2 экз.), с. Батой, с. Кордачина и д. Таскина. С территории тагарской культуры аналогичные кинжалы известны по многим другим экземплярам из Минусинской котловины и Красноярского края без точного адреса [Прил. 4, рис. 347–376]. Их главное отличие от остальных грифовых кинжалов заключается в перекрестье, украшенном симметричными фигурами припавших хищников. Н. Л. Членова считала, что т.к. эти кинжалы украшены в алтайском зверином стиле и не встречаются в тагарских курганах – они, вероятнее всего, попали в Минусинскую котловину из Западной Сибири, где такие изделия известны, кроме Алтая, в бассейне Оби [160, с. 10].

Среди комплексов с грифовыми кинжалами Тувы – курган 18 могильника Темир-Суг-I второй половины VI в. до н. э. [Прил. 4, рис. 377]. Кроме того, известен экземпляр из могильника саглынской культуры Догээ-Баары-2 второй половины – начала V в. до н. э. [Прил. 4, рис. 378]. Кроме того, в кургане В-3 у г. Казылган был найден кинжал, выполненный в менее реалистичной манере (вместо головок грифонов – валюты) [Прил. 4, рис. 379], аналогичный кинжалу

из Маймы на Алтае. На территории Монголии, миниатюрный кинжал с противопоставленными фигурками грифонов на навершии был обнаружен в погребении 26 могильника Улангом [Прил. 4, рис. 380], нижняя дата которого – V в. до н. э. На территории Синцзяна грифовые кинжалы известны по случайной находке в Джунгарии [Прил. 4, рис. 381]. и экземпляру, найденному на поверхности кургана Сяотунгоу в районе Хами [Прил. 4, рис. 382]. П. И. Шульга оба изделия датировал в рамках второй половины VI – первой половины V вв. до н. э. [167, с. 77].

Северный Китай. В Северном Китае кинжалы с навершиями в зверином стиле встречаются в памятниках культур Юйхуанмяо, Маоцингоу, Таохунбала и Янлан [210, s. 137, 152–154]. П. И. Шульга считает, что в эпонимном могильнике Юйхуанмяо кинжалы с навершием в виде двух противопоставленных существ [Прил. 4, рис. 383] появились намного раньше, чем на Алтае и Туве [166, с. 123]. При этом, они характерны для середины третьего этапа функционирования могильника первой половины VI в. до н. э. Больше всего комплексов с кинжалами с орнитоморфным навершием Северного Китая происходит из эпонимного могильника Маоцингоу, из погребений 45, 58, 59 и 70 [Прил. 4, рис. 384–387]. Все комплексы первоначально были отнесены к ранней фазе могильника: погребения 58 и 45 – к первой половине VI в. до н. э., а погребения 59 и 70 – даже ко второй половине VII в. до н. э. [236, s. 29]. Однако, по мнению российских исследователей, такая датировка неоправданно занижена, т. к. найденные, к примеру, в погребении 70 удила с большими кольчатыми окончания вряд ли могли появиться ранее конца VI в. до н. э. [87, с. 151]. Инвентарь погребения 1 могильника Гунсухао культуры Таохунбала (Хангин-Ци, округ Ордос) во Внутренней Монголии содержал оригинальный кинжал с «грифовым» навершием [Прил. 4, рис. 388]. Кинжалы с навершием в виде хищных птиц происходят главным образом из Ордоса [Прил. 4, рис. 389–392]. Южнее, в провинции Нинся, в погребении 3 могильника Самэнь (уезд Гуюань, Нинся) культуры Янлан бронзовый кинжал с навершием в виде противопоставленных головок птиц был найден вместе с клевцом «гэ» позднего периода Чуныцю VI – первой половины V в. до н. э. [Прил. 4, рис. 393]. Короткие мечи с антропоморфными навершиями также известны и по случайным находкам в провинции Нинся – Сяньма [Прил. 4, рис. 394], Нидин [Прил. 4, рис. 395], Янва [Прил. 4, рис. 396], Гуюань [Прил. 4, рис. 397], Мачжуан [Прил. 4, рис. 398] и провинции Ганьсу – Хоучжуан [Прил. 4, рис. 399], Лигоу [Прил. 4, рис. 400], Ванцзя [Прил. 4, рис. 401].

Исходя из хронологических особенностей рассматриваемой категории изделий, можно заключить, что «грифовые» кинжалы появляются на широких пространствах скифского мира не ранее середины VI в. до н. э. и известны еще около столетия. При этом, самые поздние экземпляры, датированные V и даже IV вв. до н. э. оказываются парадными формами, для которых обычно характерно некоторое запаздывание. Парадные формы, что интересно, связаны с

тремя регионами: Волго-Уральским, Семиреченским и Южносибирским. Поэтому определить источник такой инновации как «грифовое навершие» непросто. Несмотря на многочисленные попытки удревнения северокитайских образцов, решить вопрос с китайской прародиной в рамках данной работы пока не представляется возможным. Крайнюю западную периферию в виде Волго-Уралья можно рассматривать как источник дальнейшей эволюции грифовых кинжалов и их последующего проникновения в Причерноморье и Подунавье. Семиречье, в котором грифовые кинжалы не слишком распространены, похоже, также отпадает. Вероятнее всего, роль исходной территории, где формировались каноны изображения и морфология грифового кинжала, более всего подходит центральноазиатскому источнику культурогенеза, включающему Алтай, Туву и Хакаско-Минусинскую котловину. На это может указывать обилие и разнообразие видов грифовых кинжалов (железных и биметаллических), среди которых есть разновидности, характерные исключительно для Саяно-Алтая – изделия с перекрестьями в виде фигур припавших хищников. Кроме того, есть основания считать такое оформление перекрестья более ранним по сравнению с украшенными «мордами» хищников, головками птиц или грифонов, т.к. у последних железные экземпляры преобладают над бронзовыми и биметаллическими [146, с. 125].

3.2.2. Стилизация навершия. Тип Грищенцы

Очевидно, что образ хищной птицы сопутствовал скифскому искусству с момента появления, в том числе и в оформлении оружия архаического периода (ножны, бутероли). По мнению А. Р. Канторовича, «тема грифона, пришедшая из древнегреческого и переднеазиатского искусства, оказалась в скифской среде VII–VI вв. до н. э. недостаточно популярной «в чистом виде», замещаясь синкретическими образами». Тем не менее, образ грифона повлиял на широкое распространение образа ушастой птицы – «скифского грифона» [66, с. 34]. Однако со второй четверти VI в. до н. э. на архаическую иконографию наложилось греческое влияние (мотив волюты), что привело к появлению нового популярного, скифо-греческого мотива [66, с. 31]. При этом, сам скифский звериный стиль эволюционирует с течением времени от четких, но реальных образов к их орнаментальной схематизации. А. И. Мелюкова считала антенные навершия, трактованные в зверином стиле более характерными для Скифии, нежели простые. При этом, большая часть из них, по мнению исследовательницы, было оформлено в виде когтей хищной птицы и лишь три экземпляра – в виде птичьих или грифоновых голов [Прил. 1, рис. 31–33] [100, с. 55]. В антенных навершиях поначалу видели лишь стилизованное изображение голов грифонов, хищных птиц или даже тельцов [125, с. 419]. Б. Н. Граков и Н. Я. Мерперт считали, что антенны трактованы как когти хищной птицы («удар меча подобен удару орлиного когтя»), при

этом изображения глаз в основании навершия связаны со вторым мотивом – «зоркости и меткости» [105, с. 78].

Комплексы. В Причерноморье, мечи со стилизованным орнитоомфным навершием концентрируются в Днепроградской лесостепи, тяготея к Левобережью [Прил. 1, рис. 34]. Из Перещепинского курганного могильника происходит пара мечей с зооморфным навершием – из погребения 1 кургана 3 2002 г. [Прил. 4, рис. 402] и погребения 1 кургана 13 [Прил. 4, рис. 403]. Навершие первого оформлено в виде загнутых антенн, выступы на поверхности которых позволяют определить его как «клювовидное». А. Б. Супруненко датировал погребение с этим мечом первой половиной – серединой V в. до н. э., С. В. Махортых также отнес данное погребение к средней (IIa) хронологической группе первой половины V в. до н. э., при этом, ограничив дату комплекса второй-третьей четвертью V в. до н. э. [97, с. 150]. Навершие меча из погребения 1 кургана 13 также трактовано в зверином стиле, антенны сильно загнуты, а в основании навершия – окружности в виде пары глаз. Стержень рукояти вертикально пересекают два желобка, на одном из бортиков сохранилось желобчатое рифление, имитирующее проволочную обмотку. Этот комплекс С. В. Махортых отнес к поздней (III) группе погребений и датировал его в пределах последней четверти – конца V в. до н. э. [97, с. 152].

Из ограбленного погребения кургана 323 у с. Пилипчичи Переяславского уезда Полтавской области происходит обломок рукояти с клинком меча, украшенной в зверином стиле [Прил. 4, рис. 404]. Автор публикации датировал его V в. до н. э. В кургане у Спасо-Преображенского монастыря у с. Мгарь Лубенского района Полтавской области был обнаружен меч со фигурным антенным навершием без перемычки между волютами, и окружностями-«глазками» в основании [Прил. 4, рис. 405]. Правда, рисунок этого меча в монографии В. А. Ильинской [58, табл. XLVII: 12] удивительным образом напоминает рисунок А. И. Мелюковой меча из кургана 2 у с. Волковцы [100, табл. 20: 9]. А тот факт, что этот рисунок имеет мало общего с мечом из Волковцов, изображенным на фотографии в «Древностях Приднепровья» [53, табл. VII: 59] дополнительно усложняет и без того непростую задачу идентификации. В. А. Ильинская датировала курган из Мгарского монастыря V в. до н. э., а сам меч отнесла к группе мечей начала – первой половины V в. [58, с. 79, 90]. На Полтавщине схожий меч был обнаружен в кургане 13 у с. Мачехи (Мачухи) Полтавского района [Прил. 4, рис. 406]. Курган, судя по колчанному набору, датируется временем не ранее 400 г. до н. э.

Из Правобережной лесостепи происходят два массивных акинака с навершием, оформленным в виде когтей птицы. Эти мечи (один из которых, меньшего размера, не сохранился)

были обнаружены в кургане 4 у с. Берестняги [Прил. 4, рис. 407]. Данный комплекс содержал богатый инвентарь – чернолаковый килик, лекиф, и, по мнению В. Г. Петренко, датируется второй половиной – концом V в. до н. э. [115, с. 43]. Согласно более свежим данным, этот курган можно отнести ко второй четверти V в. до н. э. [180, с. 31]. Кроме мечей из Берестняг, по мнению В. Г. Петренко, к этому же типу принадлежит кинжал из кургана 24 у с. Куриловка, навершие которого дополнено изображениями круглых орлиных глаз [Прил. 4, рис. 408]. По все видимости, к данному типу можно отнести меч из кургана 393 у с. Ковали бывшего Каневского уезда [Прил. 4, рис. 409]. А. И. Мелюкова включила этот меч в группу мечей с бабочковидным перекрестьем и «навершием в виде когтей хищной птицы» V – начала IV в. до н. э. [100, с. 56, табл. XVI: 1].

В степи, в погребении 1 кургана 2 у с. Новофедоровка (Голопристанский район Херсонской области) был найден меч с треугольным клинком, две трети которого покрыты каннелюрами, а антенное навершие украшено волютами, закругленными так, что образуют замкнутые кольца [Прил. 4, рис. 410]. Погребение интересно наличием чешуйчатого панциря и наборного шлема, характерных, в основном, для V в. до н. э., хотя мендейские амфоры из погребения С. А. Куприй датировал по И. Б. Брашинскому IV в. до н. э. Могильник суммарно датирован автором публикации первой четвертью IV в. до н. э., по всей видимости, на основе клейм Сотера и Архестрата на амфорных фрагментах из насыпи кургана 1. По данным С. Ю. Монахова, эти клейма относятся к раннефабрикантской группе (по мнению В. И. Каца их деятельность не прекращалась и в I-й магистратский период [68, с. 237, Прил. V, 1] гераклейского клеймения конца V – начала IV вв. до н. э. [108, с. 128–129], причем Архестрат – к 90–80-м гг. IV в. [108, с. 141]. К данному типу часто относят и меч из кургана 1G Марицинского могильника у с. Аджиголь в степном Побужье [Прил. 4, рис. 411] конца VI–V вв. до н. э. Сам курган по античному импорту датируется второй четвертью V в. до н. э.

В грунтовом погребении у с. Пыржолтень в Центральной Бессарабии был обнаружен меч с антенновидным навершием, концы которого обломаны. У его основания прослеживаются два выпуклых кружка, на рукояти и клинке – продольные желобки [Прил. 4, рис. 412]. Несмотря на первоначальную датировку комплекса из Пыржолтень VI в. до н. э., большинство исследователей относят его к первой половине V в. до н. э. [251, с. 66; 16, с. 163].

В Восточном Крыму, в погребении кургана 43 Акташского могильника был найден длинный меч с навершием в виде сильноизогнутых волют. На рукояти под навершием – кружочки, символизирующие глаза. Перекрестье у этого экземпляра бабочковидное, а верхняя часть клинка с двух сторон украшена каннелюрами [Прил. 4, рис. 413]. В погребении

бении также был обнаружен детали конской узды характерных для V в. до н. э. В частности, у нащечников есть прямые аналогии в погребении некрополя Нимфея середины – второй половины V в. до н. э., что позволило авторам публикации продатировать данный комплекс второй половиной V в. до н. э. А. Ю. Алексеев отнес курган 48 Акташского могильника к третьей четверти V в. до н. э., к поздним погребениям второй группы комплексов V в. до н. э., для которых характерно появление подвесок в виде «замочков» и длинных ворворок [5, с. 51, рис. 2: 22].

Из кургана 7 Елизаветовского могильника (из раскопок 1954 г.) происходит уникальный меч с когтеобразным бронзовым навершием и сердцевидным перекрестьем [Прил. 4, рис. 414]. В. П. Шилов на основании формы перекрестья и особенностей навершия (и по аналогии с мечом из кургана 5 группы Пятибратних курганов второй-третьей четверти IV в. до н. э.) предложил датировать данный экземпляр IV в. до н. э. Иного мнения придерживалась А. И. Мелюкова, считая, что меч из кургана 7 – один из немногих доживших до конца V – начала IV в. до н. э., поскольку широкое бабочковидное перекрестье не характерно для других типов, употреблявшихся позднее V в. до н. э. [100, с. 56]. Технология изготовления железного акинака с бронзовым навершием из кургана 5 Елизаветовского могильника находит аналогии в некрополе Артющенко-2 в южной части Таманского полуострова. В 2010 г. биметаллический акинак схожей конструкции, с массивным бабочковидным перекрестьем и зооморфным бронзовым навершием был обнаружен в погребении 32 [Прил. 4, рис. 415]. По погребальному инвентарю данный комплекс был продатирован второй четвертью – первой третью V в. до н. э. Уникальная форма навершия позволила авторам отнести его к группе антенновидных, хотя и с оговоркой, что по общим очертаниям оно напоминает не столько волюты, сколько бронзовую петлю. Сами волюты представляют собой стилизованное изображение хищной птицы или грифона, с подчеркнутыми глазами и ушными отверстиями. Подобный синкретизм в оформлении рукояти и необычной форме бронзового навершия (обычно повторяющего железные аналоги) авторы связывают с греческим влиянием, и, возможно, с адаптацией данного экземпляра в инокультурной среде. Также, в кургане 36 Елизаветовского могильника был обнаружен меч с антенным навершием, одна из сохранившихся волют передает форму когтя хищной птицы [Прил. 4, рис. 416]. Кроме того, у основания навершия хорошо различимы контуры двух глаз. На основе амфорного материала (находка фасосской амфоры), погребение было датировано второй половиной или, скорее, третьей четвертью V в. до н. э. К тому же типу автор отнес и меч из кургана 45, также относящегося к третьей четверти V в. до н. э. Несмотря на плохую сохранность данного экземпляра, «троекратная угловатость» волют

позволила В. В. Копылову сделать вывод об оформлении навершия в виде когтей хищной птицы.

Схож по пропорциям меч, найденный при строительстве Большого Терско-Кумского канала в Ставропольском крае [Прил. 4, рис. 417]. Кроме фрагментированного ажурного навершия, которое может быть трактовано в виде двух птичьих голов, его, как и пыржолтенский меч, отличает необычно высокое бабочковидное перекрестье. Автор публикации датировал его V в. на основании сходства с мечом из кургана 3 в урочище «Стайкин верх», однако существуют и другие основания. Так, кроме пропорционального сходства с клинком из Пыржолтеня, у необычного перекрестья есть убедительная аналогия – перекрестье меча из погребения 13 1931 г. Таманского некрополя, которое по совокупности чернолакового импорта датируется третьей четвертью – второй половиной V в. до н. э. [34, с. 162].

На немногочисленную кавказскую серию акинаков с антенным навершием, трактованным в виде пары когтей хищной птицы, в основании которых изображены глаза, обратил внимание В. Б. Виноградов. В эту группу исследователь включил десяток мечей и кинжалов, происходящих из окрестностей Нальчика, погребения 4 Белореченского могильника [Прил. 4, рис. 418]. Зоморфизм наверший передан с различной степенью детализации – от «реалистичного» навершия из станицы Николаевской [Прил. 4, рис. 419], более схематичного белореченского к условным формам двух кисловодских, алероевского и лугового, мескер-юртовского, двух закутинских мечей до полностью стилизованных шалушкинского и нальчикского акинаков [20, с. 107]. Из станицы Николаевской и погребения 1 кургана 1 у Мескер-юрта (отнесенного к V в. до н. э.) происходит два меча, антенные навершия которых украшены изображениями глаз [Прил. 4, рис. 419, 420], причем рукоять николаевского экземпляра также оранментирована в центральной части продольными насечками, а по краям – поперечными. Из Шалушкинских курганов VI–V вв. в Кабардино-Балкарии известно не менее трех экземпляров данного типа, среди которых один (без номера) с кружками в основании навершия, плоской в сечении рукоятью, украшенной продольными и поперечными насечками [Прил. 4, рис. 421]. В погребении 4 Белореченского могильника был обнаружен короткий меч с изображениями глаз в основании [Прил. 4, рис. 418]. Погребение датировано по аналогии с другим комплексом из этого памятника началом V в. до н. э. [120, с. 190]. Кроме того, мечи с аналогично оформленным навершиями были открыты в грунтовых погребениях Лугового могильника позднекобанского времени [Прил. 4, рис. 422], Шалинского могильника [Прил. 4, рис. 423], разрушенном погребении из Ялхой-Мохка [Прил. 4, рис. 424] и курганных кочевнических погребениях из

Нальчика [Прил. 4, рис. 425] и Лечинкая [Прил. 4, рис. 426], погребении в г. Пятигорске [Прил. 4, рис. 427], могильнике Аллерой-1 [Прил. 4, рис. 428]. На территории могильника Энергетик-3 (в окрестностях г. Железноводска Ставропольского края), среди разрозненных материалов разрушенных погребений был обнаружен меч прекрасной сохранности [Прил. 4, рис. 429]. Подобно экземпляру из Лечинкая, меч из Энергетика был богато украшен: рукоять покрыта насечками и валиками, в основании навершия в виде стилизованных когтей нанесено изображение глаз. К местным кавказским подражаниям рассматриваемого типа, вероятно, следует отнести мечи из могильника Гастон-Уота и Урус-Мартана [Прил. 4, рис. 430, 431].

Случайные находки. Одним из первых опубликованных акинаков с орнитоморфным оформлением навершия, бабочковидным перекрестьем и треугольным клинком было случайное приобретение А. А. Бобринского в с. Грищенцы (*совр.* Грищинцы) Каневского уезда Киевской губернии [Прил. 4, рис. 432]. Учитывая этот факт, можно считать данный экземпляр эпонимным, а всю описываемую группу мечей – *типом Грищенцы*. Одной из отличительных особенностей данного экземпляра является рукоять, изготовленная из бронзы. В Киевском Государственном историческом музее хранится серия безадресных акинаков, происходящих, вероятно из Среднего Поднепровья [Прил. 4, рис. 433–435]. Их отличает наличие бортиков у рукояти и фигурные навершия с изображением пар глаз либо на самих антеннах, либо на основании наверший. Еще один меч неизвестного происхождения находился в античном отделе ГМИИ им. А. С. Пушкина [Прил. 4, рис. 436]. С территории Екатеринославской губернии происходит длинный меч с антенным навершием, в основании которого – изображение пары глаз [Прил. 4, рис. 437]. В Днепропетровском музее находится меч, найденный на территории Софиевского парка в г. Умань Черкасской области. Перекрестье уманьского меча бабочковидное, навершие – антенное с волютами, примыкающими к основанию, снабженному орнаментов в виде кружков-глаз [Прил. 4, рис. 438].

В 1981 г. в Одесский археологический музей поступил меч, случайно обнаруженный на окраине г. Котовск (*совр.* Подольск) [Прил. 4, рис. 439]. Антенное навершие котовского экземпляра трактовано в виде когтей хищной птицы, а в основании навершия – углубления, связанные с изображением глаз. По сумме аналогий, автором публикации был сделан вывод о датировке данного экземпляра V в. до н. э., вероятнее всего, первой его половиной. На границе степи и лесостепи, в пойме Южного Буга в 1957 г., возможно, неподалеку от г. Вознесенска Николаевской области, был обнаружен меч с антенным навершием в виде птичьих когтей и бабочковидным перекрестьем [Прил. 4, рис. 440]. Волюты навер-

шие смыкаются с его основанием, украшенным округлыми выпуклостями, имитирующими глаза. Два экземпляра грищенецкого типа известны по случайным находкам в Западном Закубанье – у станицы Раевской [Прил. 4, рис. 441] и с. Су-Псех [Прил. 4, рис. 442].

В Карпатском бассейне, одна из самых ярких находок была обнаружена случайно в 1869 г. на р. Олт у с. Доболий-де-Жос (*бывш.* Альдобой) в жудеце Ковасна [Прил. 4, рис. 443]. Отличительная особенность данного экземпляра – выдающиеся размеры, общая длина 112,5 см при длине клинка 97,5 см. Навершие выполнено в виде двух пар симметрично расположенных когтей, нижняя пара снабжена окружностями-«глазками». Кроме того, в зверином стиле оформлено не только навершие, но и перекрестье – в виде двух хищников (львов, по А. Вулпе) с открытой пастью. И если интерпретация изображений на перекрестье не вызывала дискуссий, то навершие в разное время трактовалось как пара дельфинов, птичьих или грифонных голов [125, с. 607]. А. Вулпе на основе аналогий из кургана 401 у Журовки предложил датировку экземпляра из Доболий-де-Жос в рамках первой половины V в. до н. э. [205, р. 229]. Обломанный меч с навершием в виде волют и «глазками» в основании был обнаружен и к югу от Дуная, у с. Гозница Ловечской области Болгарии [Прил. 4, рис. 440].

В бассейне Верхнего и Среднего Дона известна серия случайных находок мечей данного типа. Так, в Добровском районе Липецкой области, у с. Малый Хомутец был обнаружен кинжал с ложнотреугольным перекрестьем, когтевидным навершием и орнаментом в виде пары глаз на основании навершия [Прил. 4, рис. 445]. Меч из с. Пиликовка Елецкого района, опубликованный Н. Я. Мерпертом, практически идентичен предыдущему, за исключением того, что концы антенн навершия примыкают к основанию, а излом антенн более резкий, трехколенчатый [Прил. 4, рис. 446]. В Воронежской области кинжал грищенецкого типа был найден у пгт Анна [Прил. 4, рис. 447], в Курской области – у с. Канищево Тимского района [Прил. 4, рис. 448] и с. Афанасьевка Советского района [Прил. 4, рис. 449].

Восточнее такие мечи и кинжалы известны по находкам в г. Пенза (у Татарского моста) [Прил. 4, рис. 450], с. Озерки (близ г. Актарска) Саратовской области [Прил. 4, рис. 451], с. Красные Дубки Сергиевского района Самарской области [Прил. 4, рис. 452]. На территории Волго-Камья оригинальный меч аналогичной схемы был найден у г. Свияжск Зеленодольского района Татарстана [Прил. 4, рис. 453]. Фрагмент железного кинжала с навершием в виде схематично изображенных птичьих голов-когтей известен из Ананьинского могильника [Прил. 4, рис. 454]. В Предуралье мечи типа Грищенцы были случайно обнаружены в имении Соловка (*совр.* Саловка Бугурусланского района Оренбургской области) [Прил. 4, рис. 454] и г. Стерлитамак, в Башкортостане [Прил. 4, рис. 456].

Интересно, что «глазкí» в основании навершия появляются и на акинаках совершенно другого типа, возникшего, вероятно, также на базе грифовых кинжалов. К этому типу относится яркая, но пока немногочисленная серия изделий с навершием в виде противопоставленных фигур или голов хищников, формирующих прямое навершия. Она локализована на территории Волго-Уральского региона и представлена случайными находками из Истамгула, Висимской дачи, Ильинского, Белебея, Измайлово, Янгискаина, Дёмы, Верхнего Альштана, Уршака и Варны. На навершии последних двух экземпляров – из Уршака в Башкортостане и Варны Челябинской области головы птиц повернуты затылками друг к другу, и одна пара глаз расположена в верхней части рукояти.

Схожие по оформлению мечи встречаются и намного восточнее. Длинный парадный меч с «глазкáми» под навершием был найден в 2008 г. на Алтае, у с. Ключи Тюменцевского района [Прил. 4, рис. 457]. Из окрестностей Красноярска происходит экземпляр, который в данный момент хранится в Красноярском музее [Прил. 4, рис. 458]. Его рукоять также увенчана двумя птичьими головами, клювы которых задраны почти вертикально, а глаза помещены в основании навершия. По такой же схеме выстроено навершие бронзового кинжала из Малой Ини Минусинского района Красноярского края [Прил. 4, рис. 459]. При этом, данный экземпляр снабжен двумя парами-«глазкóв» в основании. Биметаллический меч (с железным клинком и бронзовой рукоятью) грищенецкого типа был случайно обнаружен в Якутии, на берегу р. Лены, в окрестностях г. Киренска [Прил. 4, рис. 460]. В основании навершия, правда, отсутствуют изображения глаз, однако общая форма позволяет поместить этот экземпляр между относительно реалистичными грищенецкими и сильно стилизованными солошскими. Интересен факт обнаружения кинжала с антенновидным навершием с «глазкáми» у основания в северном Китае. Бронзовый кинжал «скифского облика» из погребения М₁ могильника Бэйсиньбао (уезд Хуайлай, провинция Хэбэй), был найден вместе с бронзовыми сосудами Чуньцю и клевцом «гэ» раннего Чжаньго, т. е. V – начала IV в. до н. э. [Прил. 4, рис. 461]. Хотя А. А. Ковалев предлагает более высокую дату (IV–III вв. до н. э.), П. И. Шульга считает этот кинжал характерным для позднего этапа культуры Юйхуанмяо VI–V вв. до н. э. [166, с. 110–111, 117]. Другие кинжалы с «глазкáми» в основании навершия из Северного Китая были обнаружены в районе Ордоса и также отличаются значительной степенью схематичности [Прил. 4, рис. 462, 463].

Подведем итоги. Комплексы с акинаками типа Грищенцы концентрируются главным образом в двух основных регионах: в лесостепной части Среднего Днепра (тяготея к Левобережью) и Северном Кавказе. Судя по их хронологии, тип Грищенцы не выходит за

пределы V в. до н. э., при этом, тяготея к середине – третьей четверти столетия. Отмечается и другая тенденция – степные комплексы, как правило, позднее лесостепных (за исключением Кавказа). Случайные находки также характерны для лесостепи, и, образуя традиционное скопление в междуречье Десны и Волги, следуют восточнее – в Прикамье и Волго-Уральский регион. Западное направление менее представительно, самые западные находки обнаруживают себя в Северной Болгарии и южной Трансильвании (уникальный меч из Альдобоя). Нельзя не отметить, что отдельные случайные находки попадают в степное пространство, впрочем, эта тенденция полностью себя раскроет уже в классический период.

3.3. Выводы к главе 3

1. Карпато-Дунайский регион характеризует компактная серия однолезвийных мечей. Поскольку за мечами с Т-образной рукоятью был закреплен термин *тип Тисадоб*, а для мечей с антенным навершием – *тип Чепарь* (по А. Вулпе), логичнее было бы объединить их под новым названием. В качестве такового предлагается термин *тип Ноград*. По всей видимости, к моменту проникновения в регион скифов, часть населения культуры Басарабь переселяется севернее, в Южное Прикарпатье и Трансильванию. Пожалуй, именно этим обстоятельством можно объяснить появление однолезвийных акинаков с Т-образной рукоятью типа Ноград именно в предгорьях Южных Карпат и горах Апусень на юго-западе Трансильвании. Основой для акинаков типа Ноград, судя по всему, послужили акинаки типа Шумейко, распространившиеся на рубеже ранне- и среднескифского периода. На это указывают особенности однолезвийных акинаков типа Ноград, характерные для типа Шумейко: узкий вытянутый клинок (часто треугольной формы), массивное почковидное перекрестье, двухчастность рукояти и украшение ее поперечными насечками, узкое вытянутое перекрестье. Подобно мечам и кинжалам шумейковского типа, акинаки типа Ноград возникают в конце VII – начале VI в., и используются фактически до конца столетия. Однако однолезвийные акинаки встречаются не только в Карпато-Балканском регионе, но и в Причерноморье, и на Кавказе. При этом в Причерноморье однолезвийные акинаки, скорее всего, являются не более чем экспериментальной попыткой, не получившей широкого распространения. На Кавказе же, напротив, традиции однолезвийных кинжалов восходят к более раннему времени, к местным кобанским традициям, возможно, закавказского происхождения.

2. Мечи с навершиями в виде птичьих голов рассматривались отдельно от экземпляров с когтевидными навершиями. Отдельно рассматривал мечи и кинжалы с зооморфным наверши-

ем и А. Вулпе, который поместил в последнюю типологическую группу мечи *типа Гэйчана* и датировал второй половиной VI – первой половиной V в. до н. э. Если суммировать хронологические наблюдения по кинжалам типа Гэйчана, окажется, что подтверждается предварительная датировка А. Вулпе в рамках «второй половины VI – первой половины V в. до н. э.». Географически, находки кинжалов типа Гэйчана практически не выходят за пределы лесостепной зоны, концентрируясь в четырех регионах – Карпато-Подунавье, Днепровская лесостепь (главным образом, правобережная), Предкавказье (Закубанье) и Волго-Камье.

3. С реалистичными навершиями акинаков типа Гэйчана тесно связаны чрезвычайно распространенные на территории Евразии «грифовые кинжалы». Навершия этих кинжалов, подобно гэйчанским представляет собой противопоставленные изображения ушастых грифонов, выполненных в реалистичной манере. Особо выделяется несколько регионов, где подобные кинжалы были наиболее популярны: Волго-Уралье, Семиречье, Западная Сибирь и Северный Китай. Исходя из хронологических особенностей рассматриваемой категории изделий, можно заключить, что «грифовые» кинжалы появляются на широких пространствах скифского мира не ранее середины VI в. до н. э. и известны еще около столетия. Вероятнее всего, роль исходной территории, где формировались каноны изображения и морфология грифовой кинжала, более всего подходит центральноазиатскому источнику культуригенеза, включающему Алтай, Туву и Хакасско-Минусинскую котловину. На это может указывать обилие и разнообразие видов грифовых кинжалов, среди которых есть разновидности, характерные исключительно для Саяно-Алтая – изделия с перекрестьями в виде фигур припавших хищников. Кроме того, есть основания считать такое оформление перекрестья более ранним по сравнению с украшенными «мордами» хищников, головками птиц или грифонов, т.к. у последних железные экземпляры преобладают над бронзовыми и биметаллическими.

4. Скифский звериный стиль эволюционирует с течением времени от четких, но реальных образов к их орнаментальной схематизации. Одним из первых опубликованных акинаков со схематичным орнитоморфным навершием, бабочковидным перекрестьем и треугольным клинком стала случайная находка у с. Грищенцы. Можно считать данный экземпляр эпонимным, а всю описываемую группу мечей – *типом Грищенцы*. Комплексы с акинаками типа Грищенцы концентрируются главным образом в двух основных регионах: в лесостепной части Среднего Днепра (тяготея к Левобережью) и Северном Кавказе. Судя по их хронологии, тип Грищенцы не выходит за пределы V в. до н. э., при этом, тяготея к середине – третьей четверти столетия. Отмечается и другая тенденция – степные комплексы, как правило, позднее лесостепных (за исключением Кавказа). Случайные

находки также характерны для лесостепи, и, образуя традиционное скопление в междуречье Десны и Волги, следуют восточнее – в Прикамье и Волго-Уральский регион. Западное направление менее представительно, самые западные находки обнаруживают себя в Северной Болгарии и южной Трансильвании. Отдельные случайные находки попадают в степное пространство, впрочем, эта тенденция полностью себя раскроет уже в классический период.

4. ПОЗДНИЕ ФОРМЫ АКИНАКОВ (КОНЕЦ V – IV ВВ. ДО Н. Э.) И ГЕНЕЗИС КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ ЮГО-ЗАПАДЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

4.1. Классическая Скифия (последняя четверть V – IV вв. до н. э.)

4.1.1. Тип Солоха и эволюция антенного навершия в классический скифский период

Орнитоморфные мотивы в оформлении наверший скифских акинаков появляются еще в VI в. до н. э. Ажурное навершие в виде стилизованных птичьих голов или когтей хищной птицы с глазом в основании [105, с. 78] является стилистическим развитием более ранних типов наверший, оформленных в реалистичной манере [100, с. 56]. Не вдаваясь в дискуссии о семантической нагрузке такого способа оформления наверший, уместнее перейти к вопросу о функциональных особенностях этого типа акинаков, имеющих и хронологическое значение. Так, к примеру, Р. Б. Исмагилов отмечает исключительно утилитарный характер перекладины между волютами, и считает это поздним признаком наверший, сформировавшихся как тип, по его мнению, к концу V в. до н. э. [62, с. 232–233]. Р. Б. Исмагилов объясняет появление перекладины между волютами необходимостью в жесткой конструкции навершия для последующей обкладки его золотой фольгой. По мнению исследователя, данное новшество появилось в греческих мастерских для изготовления парадных «царских» форм, а затем спустя время было воспринято собственно скифами [62, с. 232]. Следует, правда, учесть, что речь идет не о парадных формах в общепринятом смысле, а скорее, об элементах похоронной обрядности, т.к. на золотых обкладках «парадных мечей» как правило, отсутствуют царапины, вмятины, потертости, и, следовательно, золотые пластины накладывали на рукояти непосредственно перед похоронами [198, р. 36].

А. И. Мелюкова акинаки с навершием, трактованном в зверином стиле объединила в отдельный таксон (II-й подотдел II-го отдела), выделив мечи и кинжалы с когтевидным навершием во второй тип [100, с. 55–59]. Однако, представляется, что этому типу акинаков (с сильно стилизованным навершием, оформленным в виде голов птиц/грифонов, волютами с изломами и перекладиной) гораздо лучше подойдет эпонимическая номенклатура. А именно, название по одному из первых обнаруженных и одному из самых известных памятников – *тип Солоха*. Кроме характерного навершия, данный тип отличают желобки по краям рукояти – имитация проволочной или веревочной обмотки и относительно частое украшение перекрестья изображениями животных или геометрическим орнаментом [Прил. 1, рис. 35–38]. В общих чертах наблюдения по данному типу были сформулированы автором в процессе сбора аналогий к мечу из погребения 3 кургана 7 у с. Пуркарь [1]. Термин «солохский тип» употреблялся, правда и

ранее – например в статье В. И. Гуляева [43, с.14]. На эту серию мечей ранее обращала внимание и И. Б. Шрамко, предположившая, что центром их производства было Бельское городище (ввиду значительной концентрации в бассейнах Ворсклы и Сулы) [165, с. 222].

Комплексы. Собственно, сам меч из Солохи [Прил. 4: 464] А. П. Манцевич датировала концом V в. до н. э. [94, с. 69], а боковое погребение, где он был найден, по «чернолаковому килику из Олинфа» и амфорам – рубежом V– IV вв. до н. э. [94, с. 121]. Датировка бокового погребения кургана Солоха, совершенного после возведения кургана и основного погребения менялась от «первой половины – середины IV вв. до н. э.» до «первой четверти IV вв. до н. э.» [5, с. 52; 4, с. 228]. Однако А. Ю. Алексеевым отмечается, что большинство вещей из погребения (включая известный меч в ножнах с золотой обкладкой) много старше этой даты, и они могли накапливаться на протяжении долгой жизни их владельцев [4, с. 228, 231]. Килик же из бокового погребения С. Ю. Монахов датирует ранним IV в. до н. э., а амфорный комплекс – 380-ми гг. до н. э. [107, с. 240–243].

Курган 2 у с. Гладковщина, в котором был обнаружен аналогичный меч, автор раскопок датирует серединой – второй половиной V в. до н. э. [Прил. 4: 465]. Погребение 1 кургана 6 у с. Тимофеевка с мечом, навершие которого оформлено виде «загнутых внутрь когтей с “глазками”» датируется концом V – самым началом IV в. до н. э. по клейменной хиосской амфоре [Прил. 4: 466]. Погребение с мечом из кургана 2 у с. Аксютинцы [Прил. 4: 467] на основании чернолакового килика, наиболее распространенного во второй четверти V в. до н. э. [217, р. 268, по. 469–472], датируется не позднее середины V в. до н. э. Курган 3 Перещепинского могильника, во 2-ом погребении которого был обнаружен меч со схематичным антенным навершием, рукоятью обтянутой золотым листом [Прил. 4: 468], С. В. Махортых отнес к поздней (III) группе комплексов могильника, которая датируется «последней четвертью – концом V и/или началом – первой половиной IV в. до н. э.» [96, с. 14]. Наконечники стрел из колчанного набора из этого погребения, при этом, надежно датируются концом V – первой третью IV в. до н. э. [97, с. 153]. В правобережном Поднепровье, на Жаботинском поселении, в погребении конца V – начала IV в. до н. э. был также обнаружен меч с «когтевидным навершием и ложнотреугольным перекрестьем» [Прил. 4: 469]. Погребение в кургане 3 в урочище Стайкин Верх у с. Аксютинцы – вероятно, одно из самых ранних, и датируется по зеркалу античной работы второй половиной VI – началом V в. до н. э. Однако, исходя из сильной потертости зеркала, свидетельствующей о сравнительно долгом употреблении, напрашивается вывод о более поздней датировке, вероятно, укладывающейся в первую половину или в самое начало V в. до н. э. [Прил. 4: 470]. Меч из кургана у с. Софиевка Бориспольского района Киевской области [Прил. 4: 471] А. И. Мелюкова отнесла к I-му отделу (3-й тип), т. е. с

прямым навершием, указав в описании, правда, что навершие не сохранилось [100, с. 51, рис. 18: 10]. Однако В. А. Ильинская, опубликовавшая этот меч позже, отметила «волютовидное навершие» и привела более точный рисунок, исходя из которого можно отнести этот меч к *типу Солоха* [175, с. 160, рис. 10: 1]. Сам комплекс по фигурным бронзовым удилам и бляшкам с изображением хищников В. А. Ильинская датировала V в. до н. э. [175, с. 160], однако бляха типа Тузла-Бобрица (по А. Р. Канторовичу) может датироваться не позднее рубежа V–IV вв. Исходя из стрелкового набора меч в золотой обкладке типа Солоха из кургана 4 могильника Осняги [Прил. 4: 472] был отнесен к IV в. до н. э. или, по последним данным – к концу V – первой трети IV в. до н. э. [97, с. 153]. На основе сходства ножен парадного меча из тайника кургана 30 у с. Большая Белозерка с ножнами из Куль-Обы, В. В. Отрошенко датирует данный экземпляр последней третью IV в. до н. э. [Прил. 4: 473].

Кроме знаменитых ножен меча, в склепе кургана Куль-Оба были обнаружены фрагменты рукояти [Прил. 4: 475]. Несмотря на то, что навершие меча не сохранилось, по другим признакам – широкое бабочковидное перекрестье, имитация обмотки на стержне рукояти, насечки на клинке можно предположить о принадлежности этого меча к *типу Солоха*. Ядро вещевого комплекса кургана Куль-Оба, по мнению А. Ю. Алексева, относится ко второй половине IV в. [4, с. 229]. Погребение из склепа, из которого происходит меч, синхронизируют по времени с Чертомлыком, в отличие от погребения под склепом, которое по времени близко впускному погребению из Солохи [4, с. 262]. По клейму и форме фасосской амфоры из насыпи И. Б. Брашинский датировал куль-обинский курган концом третьей – последней четвертью IV в. до н. э. А. Ю. Алексеев в качестве опорной даты предлагает 330-е гг. до н. э., отмечая, впрочем, тенденцию к понижению хронологии некоторых находок в первую половину IV в. до н. э. [4, с. 262]. При этом, С. Ю. Монахов датирует одну из позднебиконических амфор с клеймом Аретона 330-ми гг. [108, с. 70, табл. 46: 1]. По всей видимости, это один из самых поздних комплексов с мечом типа Солоха [7, с. 125]. Поразительно, что бронзовая пластина с изображением, идентичным тому, что присутствует на ножнах из Куль-Обы была относительно недавно обнаружена на западе Германии, в частной коллекции в г. Карлсруэ [Прил. 4: 540].

Серия из четырех мечей типа Солоха происходит с Нижнего Дона. В 1901 г. у станицы Елизаветовской (Азовского района Ростовской области) учителем церковноприходского училища И. И. Ушаковым был раскопан курган, впоследствии получивший его имя. В Ушаковском кургане Елизаветовского могильника, кроме меча. [Прил. 4: 482], рукоять и ножны которого были покрыты золотой аппликацией, были обнаружен античный импорт, в частности – арибаллический лекиф конца V – начала IV в. до н. э. и позднехиосские амфоры IV в. до н. э. Несмотря на серьезную разницу в предлагаемых исследователями датировках от VI–V вв. до н. э. и даже

VII вв. до н. э., наиболее вероятной представляется следующая: первая половина IV в. до н. э. [125, с. 531, 532]. И. Б. Брашинский датировал данный комплекс началом IV в. до н. э. на основании фрагментов чернолаковой керамики. С такой датировкой, правда, не согласилась Е. В. Власова, датирующая основное погребение Ушаковского кургана последней четвертью V в., кроме того, она отмечает, что обкладка ножен была изготовлена раньше этого времени, т.к. ее дважды набивали на ножны [21, с. 37]. В погребении кургана 10 1909 г. у ст. Елизаветовской был обнаружен меч, рукоять которого также была обтянута золотой фольгой. Навершие меча украшено «известной стилизацией голов грифонов» [Прил. 4: 483]. Н. И. Сокольский, датирует его (по аналогии с мечами из Солохи и Куль-Обы) IV в. до н. э., отмечая, что это «не противоречит остальному инвентарю» [133, с. 141]. Клейменные гераклеийские амфоры из этого кургана относятся к типу I-4 по и датируются концом V – началом IV в. до н. э. [108, с. 129], хотя сам комплекс С. Ю. Монаховым ранее был датирован 90-ми гг. IV в. [107, с. 171]. Два других меча, из кургана 4 1910 г. [Прил. 4: 484] и 34 1911 г. [Прил. 4: 485] Н. И. Сокольский также датирует IV в. до н. э. «по аналогии с находками из соседних могил» [133, с. 181]. Возможно, к типу Солоха относится еще один меч из Елизаветовского могильника – кургана 6 1911 г. [Прил. 4: 486] с треугольным клинком и необычно массивным сердцевидным перекрестьем. Навершие состоит из двух волют, однако из-за сильной ржавчины сложно судить, было ли оно простым или оформленным в виде птичьих (грифоньих) голов [133, с. 139, табл. III: 2]. Погребение датируется аттической чернофигурной котилой второй половиной IV в. до н. э. [133, с. 139].

Мечи подобного типа известны также и в савроматских комплексах. Например, из кургана 11 могильника Кара-Оба у с. Джангала [Прил. 4: 488]. К. Ф. Смирнов предположил, что подобным образом оформленные мечи появляются в савроматской среде с Нижнего Дона, где происходил контакт савроматов со скифами и меотами [132, с. 21]. Что касается датировки, савроматские комплексы с мечами этого типа исходя из сопровождающего инвентаря, по мнению В. Н. Васильева, убедительно датируются IV в. до н. э. [17, с. 39], Н. Е. Берлизов отнес погребение к фазе B₂ общесарматской хронологии (последняя четверть V – первая четверть IV вв. до н. э.), а сам комплекс по аналогии с мечом из Солохи (sic!) датирует в пределах первой четверти IV в. до н. э. [11, с. 186–187]. Так же «убедительно» в пределах IV в. до н. э. В. Н. Васильевым датируются и остальные погребения, содержащие «мечи и кинжалы типа III подтипа А отдела I» (мечи и кинжалы с узким бабочковидным (крыловидным) перекрестьем и когтевидным навершием) – погребение 1 кургана 18 из Нового Кумака. [Прил. 4: 489]; погребение 3 кургана 5 из Муракаево [Прил. 4: 490]; погребение из кургана у с. Ибрагимово [Прил. 4: 491]; погребение 7 кургана 16 могильника Лебедевка VII [Прил. 4: 492]; курган 7, погребение 3 кургана 15 и курган 13 Филипповского могильника [Прил. 4: 493–495]; погребение 2 кургана 7 Новоорского мо-

гильника [Прил. 4: 496]. Позже В. Н. Васильев отнес серию мечей с когтевидным навершием из этих погребений (по трем кинжалам этого типа из коллективного погребения кургана 1 могильника Сибайский I) ко второй половине или концу IV в. до н. э. [Прил. 4: 497]. Однако А. С. Скрипкин настаивает на датировке этой группы мечей второй половиной V – первой половиной IV в. до н. э. [131, с. 41]. Возможно, исходя из этих соображений, погребение 20 кургана 9 Кировского I-го могильника было продатировано концом V – началом IV в. до н. э. [Прил. 4: 498]. Следует также упомянуть меч из Сарапулского музея, найденный на могильнике Малые Чеганды [Прил. 4: 499], отнесенный Б. Н. Граковым к числу скифских мечей IV–III вв. до н. э. [38, с. 144–146, рис. 3]. Кинжал из кургана 7 могильника Сарытау в Западном Казахстане – вероятно, самый восточный комплекс с мечом *типа Солоха*, датируется С. Ю. Гуцаловым временем конца V – рубежом V–IV веков до нашей эры [Прил. 4: 500].

Симптоматично, что комплексы, содержащие мечи с когтевидным навершием и перекладиной *типа Солоха*, датированные IV в. до н. э., либо сами содержат парадные формы мечей, украшенные золотом, либо датируются по аналогии с богатыми погребениями. Для парадных форм особенно справедливо действие механизма хронологического «запаздывания» вещи, т.к. ценные экземпляры вооружения могли храниться долгое время, передаваться из поколения в поколение. Т. е. теоретически погребения могли совершаться и в то время, когда тип уже вышел из употребления. Яркий пример – рукоять ахеменидского меча V в. до н. э. [7, с. 92–102, 130–131, рис. 67, кат. 192] в кургане Чертомлык конца третьей четверти IV в. до н. э. [4, с. 268–269]. Тем не менее, *тип Солоха*, по всей видимости, появляется на рубеже VI–V и существует до конца IV в. до н. э. Хронологически комплексы с акинаками *типа Солоха* можно разделить на три группы, которые датируются: второй-третьей четвертью V в. до н. э.; концом V – первой третью IV вв. до н. э. и второй половиной IV в. до н. э. Ранние комплексы концентрируются в Левобережной лесостепной Украине, единичный комплекс известен в Прикубанье. Временем самого широкого распространения мечей этого типа было последнее десятилетие V в. – первая треть IV в. до н. э., с этим временем связано подавляющее число датированных комплексов [Прил. 1, рис. 40]. Это также время наибольшего количества парадных форм, рукоять которых, а зачастую и ножны плакированы золотом, правда встречаются они только на левом берегу Днепра и низовьях Дона [Прил. 1, рис. 39]. Акинаки *типа Солоха* проникают на правый берег Днепра, на юг, в степную часть, на западе доходят до нижнего Днестра, на востоке попадают в Волго-Уральском междуречье. По-видимому, с этим периодом связаны и многочисленные случайные находки в Волго-Донской лесостепи. На завершающей стадии развития во второй половине IV в. до н. э., акинаки *типа Солоха* появляются в Крыму, а также в погребениях Южно-

го Приуралья и Зауралья [Прил. 1, рис. 39]. Интересно, что именно в этот период появляются зеркала, рукоять которых оформлена в солошском стиле.

Случайные находки. На территории украинской Лесостепи случайных находок акинаков типа Солоха немного по сравнению с другими регионами, расположенными восточнее. Один из таких мечей паспортизован как случайная находка из Роменского уезда и, вероятно, происходит из собрания А. А. Бобринского (в ГКИМ) [Прил. 4: 501]. Два акинака типа Солоха происходят из Черкасской области, с. Вязовок, в обвале берега р. Ольшанка [Прил. 4: 502, 503]. Несмотря на разную сохранность, орнаментация у них в целом схожая, однако у первого (от него сохранилась рукоять) ручка украшена широким S-видным орнаментом [Прил. 4: 502]. Еще один акинак солошского типа из Черкасской области происходит из окрестностей сел Самовица и Дубинка Чернобаевского района [Прил. 4: 504]. В фондах Львовского музея хранится акинак, предположительно, происходящий с территории Подолья или Побужья [Прил. 4: 505]. Как и у меча из Вязовок, рукоять украшена меандрическим орнаментом, что позволило авторам публикации даже сделать вывод о северокавказском происхождении этого экземпляра и его возможной связи с киммерийскими традициями. Меч с когтевидным антенновидным навершием был обнаружен в разрушенном кургане у с. Волосская Балаклея на Левобережье Северского Донца [Прил. 4: 506]. И, наконец, самая западная находка акинака *типа Солоха* была обнаружена у с. Агатоно в северной Болгарии [Прил. 4: 507]. На основе этой находки, и некоторых других аргументов А. П. Манцевич даже попыталась обосновать фракийское происхождение меча из Солохи, хотя эта точка зрения и была подвергнута критике [198, p. 47].

Значительная серия случайных находок происходит из Волго-Донской лесостепи. Короткий акинак длиной с навершием *типа Солоха* происходит из с. Садовка Терновского района Воронежской области [Прил. 4: 508], по аналогиям авторы датируют его концом V – IV в. до н. э. [93, с. 241]. К *типу Солоха* можно также отнести и другие случайные находки из Воронежской области – у хут. Вязники Острогожского района [Прил. 4: 509] и с. Хлебное Новоусманского района [Прил. 4: 510], из поселения у с. Мастюгино [Прил. 4: 511]. Из Саратовской области происходят мечи, найденные у с. Шняево Базарнокарабулакского района [Прил. 4: 512], с. Пилюгино Балтайского района [Прил. 4: 513], пос. Яблочный Лысогорского района [Прил. 4: 514]. В связи с распространением акинаков типа Солоха в данном регионе, особый интерес представляет уникальная рукоять биметаллического меча, найденного на территории городечной культуры, в окрестностях Муромы [Прил. 4: 515]. По наблюдениям Б. Н. Гракова, данный экземпляр восходит к савроматским длинным мечам [38, с. 147], хотя широкое перекрестье и узкий длинный клинок с параллельными лезвиями, скорее напоминают меч из Альдобоя [240, s. 63, Taf. 16: 78]. Сюжет ажурного навершия, характерного для акинаков типа Солоха в виде

когтистой лапы или птичьих голов, вероятнее всего, не был близок создателю меча, и потому не совсем правильно понят. А потеря зооморфности данного навершия красноречиво указывает на факт изготовления не в ананьинской среде, привычной к звериному стилю, а непосредственно, в городецкой [38, с. 147]. Аналогичный меч, техника изготовления в деталях совпадает с муромским, был обнаружен в разрушенном погребении в Пьяноборской волости Елабужского уезда [Прил. 4: 516].

В Нижнем Поволжье, в развеянном погребении в ур. Исикай Красноярского района Астраханской области был найден акинак, фактически аналогичный мечу из могильника Кара-Оба, который можно отнести к *типу Солоха* [Прил. 4: 517]. Из Среднего Поволжья, с территории Самарской области происходит серия случайных находок акинаков типа Солоха. Кинжал из с. Ахрат Похвистневского района сильно корродирован, потому неясно, были ли изображения глаз в основании навершия, а его перекрестье изготовлено из раскованной части клинка [Прил. 4: 518]. Известен кинжал из г. Самара, найденный в Студенном овраге [Прил. 4: 519] и меч из с. Безречье Кинель-Черкасского района [Прил. 4: 520]. Из Южного Приуралья известно еще несколько экземпляров мечей и кинжалов, которые можно отнести к типу Солоха, в частности, из с. Новая Богдановка [Прил. 4: 521]. На полное совпадение оформления навершия с мечом из Солохи и Аксютинец обратил внимание еще М. И. Ростовцев [124, с. 58]. Следует упомянуть и недавнюю находку из с. Ивановка Оренбургской области [Прил. 4: 522]. Вероятно, самой северной находкой в лесной зоне может считаться акинак из Пермского Прикамья, найденный в окрестностях поселка Усть-Качка Пермского района [Прил. 4: 523]. Навершие этого экземпляра трактовано в виде пары когтистых лап в три изгиба, соединенных между собой перемычкой, а в основании каждой лапы изображены глаза в виде едва заметных кружочков.

Необходимо отметить, что акинаки типа Солоха встречаются и в Зауралье. Так, в Чебаркульском краеведческом музее хранится фрагмент кинжала, найденный на юге Чебаркульского района Челябинской области [Прил. 4: 524]. Кроме того, есть информация об аналогичном кинжале такого типа из этого района – из пос. Мисяш [Прил. 4: 525]. Из Аргаяшского района Челябинской области происходит акинак с когтевидным навершием и несохранившимся перекрестьем, вероятно, бабочковидной или ложнотреугольной формы [Прил. 4: 526]. Серия случайных находок коротких кинжалов типа Солоха были обнаружены в Башкирии – у с. Дада-новка недалеко от Стерлитамака [Прил. 4: 527], на пашне у с. Тляумбетово Кугарчинского района [Прил. 4: 528], с. Акназарово (Байзигиткино) и кинжал, который хранится в Уфе, местонахождение которого неизвестно [Прил. 4: 530]. Еще один беспаспортный кинжал такого типа также хранится в Уфе в Музее археологии и этнографии [Прил. 4: 531]. Из Стерлитамакского района происходят два схожих акинака с навершием «в виде когтистых лап», отличающихся

лишь размерами – из д. Талачево [Прил. 4: 532] и д. Вязовки [Прил. 4: 533]. Вероятно, одной из самых восточных находок мечей типа Солоха, может считаться акинак, найденный у с. Воскресенское [Прил. 4: 534]. Тем не менее, акинаки типа Солоха встречаются и восточнее – к примеру, в окрестностях Тюмени [Прил. 4: 535] и Петропавловского Приишимья [Прил. 4: 536]. Примечательно, что у этого экземпляра навершие стилизовано до неузнаваемости и «когтевидное» оформление сведено к трем отверстиям в навершии. Это свидетельствует о том, что оформление мечей типа Солоха «не законсервировалось, а продолжало эволюционировать в сторону примитизации декора» [33, с. 80). Кроме того, в Зауралье, среди материалов могильника Воробьево I (Шадринский район Курганской области) гороховской культуры известны два акинака с навершием типа Солоха из и погребений 1 [Прил. 4: 537] и 4 [Прил. 4: 538] кургана V. На основе наконечников стрел, с учетом аналогий акинакам, эти погребения были датированы V–IV вв. до н. э.

Довольно красноречиво выглядит распространение находок мечей и кинжалов типа Солоха. Показательно полное отсутствие в Трансильвании, Альфельде, румынской Молдове, Крыму и почти полное отсутствие солошских акинаков на Кавказе. Исключение составляет случайная находка (подъемный материал) из 3-го Ялхой-мохкского могильника из Юго-Восточной Чечни [Прил. 4: 539]. Погребения с мечами и кинжалами типа Солоха тяготеют к двум основным регионам – междуречью Днестра и Северского Донца и Приуралью. Концентрация мечей в ворсклинско-посульском регионе навела И. Б. Шрамко на идею о локализации центра их производства. Им, по ее мнению, было Бельское городище, кузнецы которого в совершенстве владели обработкой черных металлов и золота [165, с. 222]. Интересно, что савроматские комплексы с мечами типа Солоха охватывают, в основном, Южное Приуралье. Между Доном и Уралом – огромная масса случайных (реже – плохо документированных) находок. Поэтому карту распространения мечей и кинжалов типа Солоха можно считать прекрасной иллюстрацией к этнокультурной ситуации рубежа V–IV вв. до н. э. в Европейской Скифии [198, р. 57]. При этом, типологическая серия антенных наверший, начиная с крупных реалистичных форм, постепенно эволюционирует в сторону минимизации и схематизма, возможно, связанного с утерей изначального представления об образе.

4.1.2. Тип Чертомлык

Еще М. И. Ростовцев, в поисках аналогий мечу из Частых Курганов, обратил внимание на «необычайную типичность» рукоятей ряда мечей (из Чертомлыка, Куль-Обы, кургана мирзы Кекуватского и др.) и пришел к выводу об их одновременности [123, с. 89–90]. В. Гинтерс, развивая эту идею, выделил группу «мечей с уплощенно-овальным навершием» [226, с. 33–36]. Б.

Н. Граков называл подобное оформление рукояти *чертомлыкско-кульобским типом* [37, с. 112]. Мелюкова эту группу объединила в 3-й тип I-го отдела [100, с. 51–52], отделив от них, правда, находку из кургана мирзы Кекуватского и кургана Карагодеуашх в 6-й тип [100, с. 53]. В литературе нередко употребление словосочетание «чертомлыкская серия» или даже «чертомлыкский тип» применительно к оформлению ножен и рукоятей [226, с. 26; 157, с. 103; 43, с. 14; 42, с. 168; 41, с. 147–148]. А. Ю. Алексееву также удалось выделить этот тип исходя из взаимовстречаемости «черт»-признаков (тип 3) [6, с. 276]. По мнению А. Ю. Алексеева, тип оформился под влиянием эллинского оружия, т. к. овальные рукояти характерны для греческих ксифосов, а некоторые из мечей, отнесенных им к этому типу, являются однолезвийными [6, с. 278]. С точки зрения соблюдения чистоты археологической номенклатуры (дабы не плодить сущности без необходимости), было бы разумно закрепить за серией мечей классической Скифии с овальным навершием, подовальным стержнем рукояти, ложнотреугольным перекрестьем и треугольным клинком историографически сложившийся термин – *тип Чертомлык* [150, с. 130]. Для большинства из них характерно украшение рукояти, навершия и перекрестья в зверином стиле, часть из мечей было плакировано золотом по кованому рельефу [Прил. 1, рис. 41–43]. Традиционно считается, поскольку мечи «чертомлыкской серии» сочетают элементы греко-варварского искусства и часть из них найдена на Боспоре, можно говорить об их принадлежности к его мастерским. Однако, согласно наблюдениям В. И. Гуляева, орнамент на рукоятях был нанесен при помощиковки, а не пунсонной матрицы, при этом, золотым листом рукояти покрывались непосредственно перед похоронами [41, с. 163–164].

Комплексы. В кургане Чертомлык, в центральном погребении, было обнаружено пять двулезвийных однотипных мечей, из которых в настоящее время известно четыре (всего из кургана Чертомлык известно 7 мечей, один из которых – ахеменидского облика, другой – однолезвийный. Еще один меч, так и не опубликованный И. Е. Забелиным, был, по всей видимости, найден в нише F камеры №5 [Прил. 4: 544]. Три из них найдены в нише К камеры №5 воткнутыми в стенку [Прил. 4: 541–543]. Рядом с известным ахеменидским мечом был найден еще один, от которого сохранилась лишь рукоять [Прил. 4: 545]. Первоначально курган Чертомлык И. Б. Брашинский датировал по синопскому клейму из насыпи концом IV – III вв. до н. э. М. И. Артамонов, анализируя изображения на серебряной вазе и блюде из Чертомлыка, поместил курган между первой четвертью и серединой IV в. до н. э. [9, с. 52]. Н. А. Онайко датировала чернолаковые сосуды серединой – третьей четвертью IV в. до н. э., херсонесское клеймо – первой половиной III в. до н. э., а синопское – концом IV – началом III в. до н. э. [113, с. 99]. А. Ю. Алексеев предложил несколько датировок комплекса разной степени фокусировки. «Широкая» дата (по ахеменидскому мечу и амфорным клеймам из насыпи) охватывает V – рубеж IV–III вв.

до н. э., «узкая» (по некоторым нашивным бляшкам, наконечникам стрел и бронзовым навершиям) – 330–300 гг. до н. э. [7, с. 130–131]. Хотя «ядро» чертомлыкского комплекса (включая парадный воинский набор «троянской серии»), по мнению А. Ю. Алексеева, и относится к 350–320 гг. до н. э., однако, более поздние изделия указывают на последнюю треть столетия [4, с. 268]. С этим выводом принципиально не согласен С. В. Полин, основываясь, прежде всего, на аналогиях вещевому комплексу, которые указывают на середину – третью четверть IV в. до н. э. [106, с. 370] и С. Ю. Монахов, датировавших комплекс концом 340-х – первой половиной 330-х гг. до н. э. [107, с. 368, 578].

Кроме специфического оформления рукояти чертомлыкского типа, выделяется серия плакированных золотом ножен «чертомлыкской серии». К ножнам из Чертомлыка примыкают обкладки ножен из 8 Пятибратнего кургана [Прил. 4: 546] и ножны из музея Метрополитен (найденные, предположительно, в Крыму у с. Чаян) [Прил. 4: 547]. Эти престижные наборы, а также гориты «троянской серии» (в том числе из Вергины), по мнению М. Ю. Трейстера были изготовлены в боспорских мастерских в 360–340 гг. [221, р. 79]. Предположение о том, что предметы троянской серии были изготовлены около 350 г. до н. э. и начали поступать в аристократические комплексы начиная с 340-х гг. до н. э., ранее высказывали А. Н. Щеглов и В. И. Кац [215, р. 103], считая, при этом, Чертомлык наиболее поздним из них. По мнению А. Ю. Алексеева, стилистические особенности деталей и изображений на предметах серии не могут быть датированы точнее середины – начала последней четверти IV в. до н. э., а обращение к сюжетам троянского цикла могло быть стимулировано походом Александра Великого. Поэтому, нижняя дата изготовления этих вещей ограничивается им 334 г. до н. э. [4, с. 245]. Тем не менее, некоторые детали изображений на ножнах «чертомлыкского» типа (наиболее существенная из них – наличие длинного копия в руках всадника), по некоторым данным, могут относиться ко времени после 331 г. до н. э. При этом, по мнению М. Ю. Трейстера, ножны из самого Чертомлыка принадлежали уникальному мечу, который сочетает в себе раннескифские, ахеменидские и греко-скифские признаки.

На ножнах меча из кургана 8 группы «Пять братьев» изображены сцены аналогичные тем, что на золотой обкладке ножен из Чертомлыка. Овальная форма навершия и треугольно-сердцевидная – перекрестья сходны с теми, что представлены на мечах из чертомлыкского кургана, а изображения животных на рукояти полностью повторяют рисунок на рукояти меча из ниши К камеры №5 центральной гробницы [52, XXXVII]. И. В. Брашинский отнес данный комплекс к рубежу третьей и последней четвертей IV в. до н. э., С. Ю. Монахов датирует амфорный комплекс из кургана 8 группы «Пять братьев» временем от второй половины 50-х до середины 30-х гг. IV в. до н. э. [107, с. 362]. Курган мирзы Кекуватского [Прил. 4: 548] с рукоя-

тью меча аналогичной чертомлыкскому по находкам расписной пелики и остродонной амфоры датируют серединой IV в. до н. э. [150, с. 131].

В Прикубанье, в кургане Карагодеуашх был обнаружен меч, от которого сохранилась железная рукоять, покрытая листовым золотом, близкий мечам из Чертомлыка и Куль-оба [Прил. 4: 549]. Стержень рукояти чуть утолщен посередине, верхняя часть (вероятно, речь идет о навершии) – почти эллипсоидальной формы. Авторы первой публикации датировали его в пределах IV–III в. до н. э., М. И. Артамонов считал его одновременным Александропольскому кургану и датировал концом IV в. до н. э. [9, с. 74–75]. Анализ вещевого комплекса (включая античную керамику) указывает на хронологическую близость Карагодеуашха к курганам Чертомлык и Куль-Оба [18, с. 39]. Раннехерсонесские амфоры, найденные в Карагодеуашхе датируются не позже третьей четверти IV в. до н. э. [106, с. 365], и несмотря на возможность удревнения нижней границы до 360-х гг., наиболее вероятной датой кургана остается третья четверть IV в. до н. э. или 340-е – первая половина 320-х гг. [107, с. 412, 578].

В аристократическом погребении 1 кургана 11 у с. Старый Мерчик был найден меч с овальным навершием, рукоять которого была обтянута золотым листом. На перекрестье отчеканены сидящие друг напротив друга фигуры грифонов, на подовальном стержне – лежащий олень и хищник [Прил. 4: 551]. Этот комплекс содержал инвентарь второй половины IV в. до н. э., включая чернолаковую миску редкого типа, серебряный кубок, фрагменты серебряной чаши. При этом, авторы раскопок датировали его более коротким интервалом: между возведением кургана Солоха и курганов Чертомлык и Куль-оба – «340–325 гг. до н. э.», отмечая при этом сходство с набором вещей из кургана 8 у с. Пески. К *типу Чертомлык*, по всей видимости, относится меч с овальным навершием и ложнотреугольным перекрестьем из погребения 1 кургана 61 у с. Ходорков (урочище «Быковщина») Попельнянского района Житомирской области [Прил. 4: 552]. Автором раскопок отмечена интересная деталь в оформлении треугольного клинка – «в верхней части находилась треугольная скважина, разделенная двумя поперечными перемычками», что однозначно указывает на ажурность клинка. Курган датирован IV в. до н. э.

Одним из первых на Среднем Дону, в группе «Частых Курганов» близ Воронежа (в кургане 3), был обнаружен меч удивительно близкий по декору и морфологии чертомлыкским [Прил. 4: 3]. М. И. Ростовцев датировал воронежский меч, как и всю чертомлыкскую серию, второй половиной IV – началом III вв. до н. э., отмечая особый расцвет этого типа в первой половине III в. до н. э. [123, с. 12]. С. Н. Замятнин отнес первые курганы из группы «Частых» (включая 3-й) к последнему периоду функционирования могильника, ко второй половине IV в. до н. э. Мечи из погребений курганов 9 [Прил. 4: 554] и 10 [Прил. 4: 555] у с. Дуровка исходя из овального навершия и подтреугольного перекрестья, также можно отнести к *типу Чертомлык*.

Оригинально оформлена железная рукоять одного из мечей из кургана 9 – обложена фигурными пластинками из драгоценных металлов (серебра и золота). Таким же образом, но костяными накладками при помощи бронзовых заклепок оформлена рукоять меча из погребения 3 кургана 3 у с. Дудчаны Херсонской области [Прил. 4: 556]. Курган датирован автором раскопок серединой IV в. до н. э., причем упоминается аналогичная рукоять из неопубликованного погребения 1 кургана 7 у с. Подовое. Таким образом, можно выделить серию мечей, украшенных таким способом. Среди них, к примеру, меч из кургана 4 у с. Ильинка (близ Каменского городища) Каменско-Днепровского района Запорожской области [Прил. 4: 557]. Металлическая основа его рукояти покрыта с двух сторон деревянными, а сверху украшена фигурными костяными пластинами прикрепленных при помощи бронзовых заклепок. По чернолаковому канфаровидному килику курган отнесен ко второй-третьей четверти IV в. до н. э. В погребении 1 кургана 6 у с. Новорайск Бериславского района Херсонской области был обнаружен железный акинак с наборной рукоятью [Прил. 4: 558]. К ним примыкает фрагмент рукояти «второго меча» из Первого кургана у с. Шульговка [Прил. 4: 559]. Она также покрыта костяными пластинами при помощи бронзовых заклепок. Комплекс датирован А. Ю. Алексеевым по золотым нашивным бляшкам, воспроизводящим аверс и реверс боспорских статов, временем не ранее 330-х гг. до н. э. Интересен также факт возможного сосуществования оформления наверший *типа Чертомлык* и *типа Солоха*. Так, вероятно, в одном из самых поздних курганов с мечом солошского типа – Куль-Обе, найдено зеркало с рукоятью в чертомлыкском стиле, а в самом кургане Чертомлык с серией мечей одноименного типа соседствует зеркало с навершием типа Солоха. Поэтому, время синхронизации двух типов оформления рукоятей, по всей видимости – рубеж последних двух третей IV в. до н. э. или 30-е гг. IV в. до н. э. [150, с. 135].

Меч с золотой обкладкой рукояти из погребения 1 кургана 7 у с. Колбино [Прил. 4: 560], по аналогии с чертомлыкским, исследователи датировали серединой третьей четверти IV в. до н. э. Также, в кургане 36 этого могильника был обнаружен еще один меч чертомлыкского типа [Прил. 4: 561], интересный своим ажурным клинком, причем этот комплекс считается более ранним, и датируется серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. Есть версия, что такие ажурные клинки (и, возможно, рукояти) были вызваны стремлением облегчить верхнюю часть меча, и, следовательно, приблизить центр тяжести оружия к точке удара. Вероятно, к *типу Чертомлык* также можно отнести экземпляр из кургана 2 могильника Капуловка I [Прил. 4: 565]. Меч сохранился не полностью, однако, с уверенностью можно судить о таких типонесущих признаках данного экземпляра, как узкий треугольный клинок, снабженный прорезями в верхней части и овальная рукоять с остатками бронзовых заклепок, которыми крепились костяные пластинки. Так же, деревянными накладками при помощи заклепок украшена рукоять меча из

погребения 1 кургана 62 могильника Широкое II на юге Херсонской области [Прил. 4: 566]. Прорези на клинке есть и у меча из центральной гробницы кургана Толстая Могила [Прил. 4: 567]. Кроме того, данный меч отличает необычное округлое навершие. Рукоять, как и у многих мечей из аристократических погребений покрыта золотой фольгой. Ножны этого экземпляра также плакированы фольгой, способом, характерным для чертомлыкской серии [221, р. 75]. Исходя из датировок античной керамики из погребений и тризны, Б. Н. Мозолевский все погребения кургана датировал в пределах второй – начала третьей четверти IV в. до н. э. [179, с. 229]. А. Ю. Алексеев, в целом, согласившись с нижней хронологической границей, передвигает верхнюю, основываясь на аналогиях фиале и амфоре в Курджипском кургане и пекторали в Большой Близнице. По его мнению, Толстая могила относится к группе царских курганов рубежа второй-третьей четверти IV в. до н. э. (Чмырева могила, Цимбалка, Гайманова могила), в диапазоне 350/340–320 гг. до н. э. [4, с. 243]. Тождественность и хронологическую близость трехручных амфор (датированных А. Ю. Алексеевым последней четвертью IV в. до н. э.) из Толстой Могилы и Курджипса подверг сомнению С. В. Полин, не считая, что есть серьезные основания для пересмотра датировки Б. Н. Мозолевского [106, с. 363–364].

Случайные находки. Подводя итог хронологическому анализу, можно заключить, что время наибольшего распространения мечей типа Чертомлык – третья четверть IV в. до н. э. [Прил. 1, рис. 48], и, по-видимому, с этим временем связаны и случайные находки схожим образом оформленных акинаков. Примечательно, что все три экземпляра акинаков чертомлыкского типа небольших размеров. Среди них – кинжал из Дубенского района Волынской губернии (*совр.* Ровенской области) из коллекции Б. Н. Ханенко [Прил. 4: 568]. Клинок и рукоять выкованы из одной полосы металла, перекрестье подтреугольной формы. В результате реставрации и удалению коррозионного покрытия на его рукояти удалось проследить неизвестные ранее изображения – выкованных, бегущих друг за другом «волкоподобных хищников», рельефные изображения также имелись и на перекрестии, и на навершии [98, рис. 2: 2]. Два других кинжала *типа Чертомлык*, которые можно отнести к позднесавроматского времени, были обнаружены в Башкирии. Первый – в окрестностях д. Петропавловка Стерлитамакского района [Прил. 4: 569]. На его навершии и рукояти просматриваются изображения животных, по всей видимости, волков. Клинок, помимо традиционных желобков украшен S-овидными фигурами. Р. Б. Исмагилов не сомневается в западном происхождении этого экземпляра, ограничивая, правда, его датировку первой половиной IV в. до н. э., т. к., по его мнению, с конца столетия безраздельно господствуют длинные всаднические мечи прохоровского типа новых видов и форм [62, с. 237–238]. Другой кинжал был обнаружен неподалеку от Нугушского водохранилища [Прил. 4: 570]. Особый интерес представляет недавно опубликованный меч типа Чертомлык из Чигиринского

музея [Прил. 4: 571], обнаруженный у с. Куриловка Каневского района Черкасской области. Стержень рукояти и ложнотреугольное перекрестье украшены рельефными изображениями кошачьих хищников и грифона (?), характерных для чертомлыкского типа. Этот предмет отличается волнитообразное навершие, что для данного типа необычно. Несмотря на убежденность авторов публикации в принадлежности меча «солошской серии» первой половины IV в. до н. э. [181, с. 214], аналогии рельефу и форма перекрестья уверенно позволяют отнести меч из Куриловки к типу Чертомлык [150, с. 137].

Кроме овального стержня рукояти, подовального (округлого) навершия, важный признак, сопутствующий группе мечей чертомлыкского типа – прорезные рукояти. Прорезы на рукояти, например, есть на мече из Бердянского кургана у с. Нововасильевка Запорожской области [Прил. 4: 577], сходно и общее оформление меча – овальное навершие, вытянутое бабочковидное перекрестье. Этот «царский» курган относится к раннему пласту III группы погребений по А. Ю. Алексееву, в которую также входит курган Солоха [4, с. 207]. Бердянский курган очень близок по времени и инвентарю к кургану Солоха и датируется различными исследователями в пределах 380–365 гг. до н. э.: «375–365 гг.» и «380–375 гг.» С. Ю. Моныхов считает, что есть серьезные основания для сужения датировки до первой половины 60-х гг. IV в. [107, с. 287], тем не менее, наиболее предпочтительным представляется датировать курган концом первой – началом второй четверти IV в. до н. э. [106, с. 362]. Схожий мотив прослеживается в орнаментации железной рукояти зеркала из погребения 3 кургана, раскопанного в 1987 г. у с. Владимировка Джанкойского района Крыма – стержень рукояти украшен продольным ажурным вырезом в виде последовательных отверстий овальной формы. По сумме датировок античного импорта комплекс был датирован второй половиной или третьей четвертью IV в. до н. э. [82, с. 49].

К этой же ранней серии акинаков типа Чертомлык можно отнести обломанный меч с подовальным орнаментированным навершием и бабочковидным перекрестьем был обнаружен в 1972 г. на городище скифского времени у с. Сухоносовка Чернухинского района Полтавской области [Прил. 4: 589]. Автор публикации предположила, что рукоять меча была покрыта тонким слоем фольги. К чертомлыкскому типу относится пара случайных находок из Днепропровского Правобережья. Речь, в частности, идет о мече из Каневского уезда [Прил. 4: 590]. По всей видимости, к типу Чертомлык можно также отнести случайную находку у с. Плискачовка [Прил. 4: 591]. У этого акинака овальное навершие и рукоять расширяется в средней части, приближаясь к овальной форме. Несмотря на то, что перекрестье утрачено, оно, скорее всего, было ложнотреугольным. Случайная находка у с. Ключ Горшеченского района Курской области отличается хорошей сохранностью (акинак откован из высокоуглеродистой стали) и пре-

красно сохранившимся орнаментом [Прил. 4: 592]. Кроме стилизованного изображения головы лося на навершии и перекрестье рукоять (изготовленная отдельно от клинка) украшена имитацией обмотки по краю. Орнамент выполнен ковкой по горячему металлу высококлассным мастером, возможно, ювелиром. Интересно, что орнамент на рукояти в виде двух последовательно расположенных стилизованных голов лосей на рукояти практически идентичен тому, что на парадном мече из бокового погребения кургана Солоха. Стилизованное изображение голов лосей, характерное для перекрестий акинаков типа Солоха (Солоха, Перещепино), иногда встречается и на перекрестьях и навершиях мечей типа Чертомлык (Житков, Медвин, Конь-Колодезь, Сухоноска, Липецк). По всей видимости, это свидетельствует о более ранней датировке данной серии мечей типа Чертомлык, поскольку мечи типа Солоха с этим орнаментальным мотивом относятся ко времени не позднее первой четверти IV в. до н. э., а, возможно и к V в. до н. э., что косвенным образом подтверждается уточненной хронологией Житковского кургана.

«Культурные типы» скифского акинака, можно диагностировать при помощи различных взаимодополняемых показателей. Один из них – наличие престижных «парадных» форм внутри данного типа, т. е. украшенных драгоценными металлами. Другой, не менее важный, признак – отражение в изобразительном искусстве. Одним из таких изображений с акинаком типа Чертомлык можно считать рельеф на серебряной чаше из тайника кургана Гайманова могила [12, с. 105–116, 421–424, рис. 593, 594]. Орнаментальный фриз чаши представляет собой изображения шести фигур, у одной из которых (бородатого воина на возвышении) – длинный парадный меч с треугольным клинком, украшенным геометрическим узором. В данном случае, любопытным представляется оформление навершия овальной формы, причем, края рукояти украшены горизонтальными насечками (вероятнее всего, имитацией обмотки). Автором раскопок данный комплекс был датирован началом второй половины IV в. до н. э., позже А. Ю. Алексеев поместил Гайманову могилу в середину – третью четверть IV в. до н. э. [4, с. 277], связав курган со временем деятельности Атея. По данным С. Ю. Монахова, амфорный набор из северного погребения относится к середине 330-х гг. до н. э., что позволило С. В. Полину сузить датировку до 350–340 гг. до н. э. [106, с. 365]. В любом случае ясно, что изображение меча на чаше из Гаймановой могиле относится ко времени наибольшего распространения типа Чертомлык [Прил. 1, рис. 48].

2.4.3. Тип Шульговка и появление однолезвийного оружия в классической Скифии

С типом Чертомлык тесно связана группа парадных форм однолезвийного оружия, на что в разное время обращали внимание В. Гинтерс [226, s. 36–37] и А. И. Мелюкова [100, с. 59].

Речь идет о девяти экземплярах длинных однолезвийных мечей, рукоять которых состоит из овального навершия, трапециевидного перекрестья и часто покрыта золотой фольгой и рельефным орнаментом [Прил. 1, рис. 45]. Орнаментальная схема оформления рукояти чрезвычайно сближает данную группу с парадными мечами типа Чертомлык – широкие аналогии находят зооморфные мотивы, представленные кошачьими хищниками и копытными [150, с. 143].

Степь. Одна из самых первых находок мечей данного типа происходит из курганов, раскопанных Н. И. Веселовским в 1889–1891 гг. близ с. Шульговка (и с. Новониколаевка в 12 верстах от Мелитополя) [Прил. 4: 600]. Поэтому, следуя эпонимическому принципу, можно обозначить серию однолезвийных мечей, близкую чертомлыкским двулезвийным мечам, термином *тип Шульговка*. К сожалению, сам эпонимный предмет утрачен, а единственным источником о раскопках Н. И. Веселовского в данный момент является его полевая документация, инвентарная опись и рукописный каталог, подготовленный в 1890-х Г. Е. Кизерицким. Детальный анализ этих документов позволил А. Ю. Алексееву составить подробное описание мечей [3], исправить серию историографических неточностей и на основе сопутствующих материалов определить время сооружения кургана. По его мнению, золотые нашивные бляшки, воспроизводящие аверс и реверс боспорских статеров позволяют, с большой осторожностью, отнести весь комплекс ко времени не ранее 330-х гг. [150, с. 145].

Показательно, что один из мечей типа Шульговка был обнаружен в Чертомлыкском кургане, по всей видимости, в юго-западной камере среди воинского инвентаря [Прил. 4: 601]. У автора раскопок И. Е. Забелина сведений о находке однолезвийного меча не было, хотя в каталоге Г. Е. Кизерицкого такая находка упоминается. Кроме того, в описании инвентаря юго-западной камеры присутствует и упоминание о треугольном наконечнике ножен, принадлежащем, скорее всего, именно этому, однолезвийному экземпляру [7, с. 103]. Восстановить общую длину и форму этого меча можно лишь приблизительно, поскольку сохранилась лишь рукоять, обтянутая золотом и золотой наконечник ножен. Однако, по фрагменту клинка, сохранившемуся в наконечнике ножен, можно судить о его профиле, в частности, о продольной выемке в центральной части, формирующей почти двуглавое сечение с одним заостренным краем. Прямая аналогия подобной форме сечения – у железной махайры из кургана у с. Абрамовка в Среднем Подонье [Прил. 4: 635], что позволило А. Ю. Алексееву предположить, что клинок меча из Чертомлыкского кургана (так же, как и у мечей из Шульговки и Абрамовки) расширялся в средней части, подобно клинкам, типичных для греческих махайр. Дискуссия относительно хронологии кургана Чертомлык подробно рассматривалась выше, можно лишь добавить, что А. Ю. Алексеев, несмотря на возражения С. В. Полина, остается на прежних позициях,

предлагая в качестве *terminus ante quem* для находки однолезвийного меча – дату совершения центрального погребения, т. е. 329/328 г. до н. э. [150, с. 145].

В погребении 1 кургана 9 в урочище Три Могилы близ с. Пески (Баштанского района Николаевской области) был найден однолезвийный меч с золотой обкладкой в зверином стиле [Прил. 4: 602]. Погребение датировано по херсонесской и гераклейской амфоре последней четвертью IV в. до н. э., а скорее всего – 310-ми гг. до н. э. [107, с. 430], хотя А. Ю. Алексеев считает, что оно не ранее 310 г. до н. э. В своей более поздней работе С. Ю. Монахов датировал это погребение 330–310 гг. до н. э. [108, с. 94].

Во впускном (4-ом) погребении кургана 10 у с. Малая Лепетиха, частично раскопанного Н. И. Веселовским в 1916 г., затем доследованного в 1990 г. Г. Л. Евдокимовым, был обнаружен однолезвийный меч. Рукоять меча покрыта золотым листом с рельефными изображениями животных – оленя, лежащего на коленях, и кошачьего хищника, готовящегося к прыжку. На перекрестье, яркой особенностью которого является слегка приподнятый закругленный выступ – также изображение кошачьего, на навершии – изображение копытного, возможно, косули [Прил. 4: 603]. Рядом с мечом был найден электровый наконечник ножен. Кроме однолезвийного меча погребение 4, содержало амфору, уздечный и стрелковый набор, бронзовый котел, золотые гривны и браслеты и т.д. На основе амфоры, близкой пепаретским (по С. Ю. Монахову – чертомлыкского варианта (I-B) 440–420-х гг. до н. э. [108, с. 99], датировка погребения 4 была определена в рамках середины – третьей четверти IV в. до н. э. [150, с. 145]

В погребении 2 аристократического кургана Соболева Могила был найден однолезвийный меч с обложенной золотом рукоятью [Прил. 4: 604]. Рукоять украшена рельефными изображениями животных: на перекрестье – лежащая лань, на ручке – олень и кошачий хищник, на перекрестье – вероятно, также изображение хищника. Сохранился серебряный коробчатый наконечник ножен, а от самих деревянных ножен сохранилось несколько фрагментов с орнаментом, по предположению С. В. Полина, греческого типа [106, с. 182, рис. 104: 1]. Интересно, что построение орнамента на ножнах аналогично тому, что присутствует на изображении меча на чаше из Гаймановой Могилы – ориентировано по длине и состоит из спиральных завитков. Амфоры Менды мелитопольского типа из тризны позволили авторам обобщающей работы датировать курган третьей четвертью IV в. до н. э. Этой дате не противоречат и данные о других типах амфор – неизвестного центра, аналогичная находке из кургана 8 группы Чередниковой Могилы начала 340-х гг. [107, с. 346], а также, Пепарета (Солоха-I) и Синопы [106, с. 358]. Кроме того, по данным М. Ю. Трейстера, серебряная посуда из Соболевой Могилы также характерна для комплексов середины – третьей четверти IV в. до н. э. [152, с. 519].

Крым. Есть находки однолезвийных мечей данного типа и в Крыму. В восточной части полуострова, в засыпи ограбленного погребения 2 кургана 5 группы Новоалександровка-Богачевка был обнаружен фрагмент рукояти железного однолезвийного меча, обтянутой золотом [Прил. 4: 605]. Несмотря на сильное ограбление, сохранилась часть инвентаря, которая сближает данный комплекс с Соболевой Могилкой – в частности, серебряный килик, распространенный в Северном Причерноморье в третьей четверти IV в. до н. э. [152, с. 513]. В коллекции Государственного Эрмитажа хранится однолезвийный меч, который был издан М. И. Ростовцевым как «покупка в Керчи» [Прил. 4: 606]. Правда, в своде А. И. Мелюковой рисунок этого меча фигурирует как находка из Новониколаевки. К сожалению, ничего кроме формы данного экземпляра не может указывать на датировку этой находки. Впрочем, кроме меча из Новоалександровки-Богачевки, наиболее близкой аналогией для него является меч из кургана 487 у с. Капитановка в лесостепном правобережье Днепра [150, с. 146].

Лесостепь. Днепровская лесостепь представлена двумя курганными комплексами с однолезвийными мечами – курганом 487 у с. Капитановка и Рыжановским курганом. Курган 487, раскопанный А. А. Бобринским в 1908 г. у дороги из с. Капитановки в Златополь (группа курганов у с. Турья Чигиринского уезда Киевской губернии), содержал рукоять однолезвийного меча, ножны которого были снабжены массивным электровым наконечником [Прил. 4: 607]. Кроме меча, основное погребение содержало богатый инвентарь, в состав которого вошли наконечники дротиков, колчаный набор, амфора, бронзовая чаша, золотая гривна. Погребение сопровождалось захоронением лошади с уздечным набором. Амфора была определена как гераклеяская (возможно, Па типа по С. Ю. Монахову), аналогии которой можно найти в Александропольском кургане третьей четверти IV в. до н. э., а детали узды из погребения лошади близки уздечному набору из погребения 2 кургана Хомина Могила и Рыжановского кургана конца IV в. до н. э., что позволяет определить дату комплекса из Капитановки в рамках последней четверти IV в. до н. э. [150, с. 146].

В основном (мужском) погребении Большого Рыжановского кургана среди богатейшего инвентаря был обнаружен однолезвийный меч в золотой обкладке с наконечником ножен [Прил. 4: 608]. Впускное (женское) погребение, исследованное Г. Оссовским в 1887 г., Н. А. Онайко датировала по чернолаковой керамике второй половиной IV в. до н. э., сужая датировку в соответствии с хронологией пантикапейских статеров до 340–315 гг. до н. э. [112, с. 58]. С. Ю. Монахов на основе аналогий черному лаку датировал погребение третьей четвертью IV в. до н. э., что, по его мнению, подтверждается и хронологической позицией амфоры (т. н. «рыжановского типа») [107, с. 413–415]. В результате исследования кургана в 1995–98 гг. кроме замечательной коллекции погребального инвентаря также была получена серия радиоуглеродных да-

тировок. На основании последних, авторами раскопок предлагается дата для основного погребения в рамках 270 ± 12 гг. до н. э., а сам вещевого комплекс был разделен на четыре хронологические группы (V–IV, IV, IV–III и III вв. до н. э.), причем большая часть вещей была отнесена ко второй половине IV в. и лишь единичные находки – к III в. до н. э. Сочетание амфор с грибовидными венцами в центральном погребении, по мнению А. Ю. Алексеева (со ссылкой на С. Ю. Монахова), оставляет 70-е гг. III в. до н. э. в качестве максимально допустимой границы [4, с. 272; 107, с. 497–509], что, с точки зрения С. В. Полина, вряд ли допустимо [106, с. 377–378]. К тому же, в результате пересчета данных таблиц радиоуглеродных датировок, проделанного А. Ю. Алексеевым, выяснилось, что вероятность изготовления в конце IV – начале III в. до н. э. (350–285 гг. до н. э.) всех деревянных элементов конструкций (центрального погребения кургана) довольно высока, с чем, похоже, начали соглашаться и авторы раскопок, позже предложив датировку «360–270 гг. до н. э.». В итоге, на основе результатов радиоуглеродного датирования и анализа вещевого комплекса, А. Ю. Алексеев остановился на дате «около 300 г. до н. э.» (или шире 315–285 гг. до н. э.), отмечая, что Большой Рыжановский курган является позднейшей «царской гробницей» Скифии [4, с. 272–273]. С этим, правда, категорически не согласен С. В. Полин, считающий наиболее приемлемой датировкой Рыжановки третью четверть IV в. до н. э. [106, с. 379].

Тип Чауш. Следует отметить, что для классической Скифии известны и другие типы однолезвийных акинаков. На Нижнем Дону, в Елизаветовском могильнике, однолезвийные мечи появляются уже в V в. до н. э. – в погребении 1 [Прил. 4: 609] (вторая половина V в. до н. э.) и 4 [Прил. 4: 610] (рубеж V–IV вв. до н. э.), кургана 62. Кроме того, меч из кургана 13 1966 г. уверенно датированный по чернолаковому килику второй четвертью V в. свидетельствует о еще более раннем времени появления у скифов собственных типов однолезвийного клинкового оружия [Прил. 4: 611]. Серия схожих однолезвийных мечей, выделенных Е. Ф. Рединой в отдельный тип (наряду с мечами типа Чертомлык-Златополь-Пески, боевыми ножами «фракийского облика»), известна по материалам скифских могильников Нижнего Дуная [Прил. 1, рис. 46]. Семь экземпляров происходит из курганов могильника Чауш, из которых поддаются реконструкции лишь три – из кургана 12 [Прил. 4: 612], 15 [Прил. 4: 613] и 22 [Прил. 4: 614], датированные Е. Ф. Рединой третьей четвертью IV в. до н. э. В кургане 24 могильника Плавни I был обнаружен аналогичный меч [Прил. 4: 615]. В целом, могильник считается одновременным чаушскому и датирован серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. [213, р. 236]. Ко второй половине IV в. до н. э. можно отнести и погребение с однолезвийным акинаком грунтового могильника Николаевка I в Нижнем Поднестровье, обнаруженное в 1964 г. [Прил. 4: 616]. К этой серии можно добавить еще несколько мечей и кинжалов, обнаруженных несколько севернее в

кургане Круглик (Федоровка) [Прил. 4: 617], Софиевке [Прил. 4: 618], в кургане 23 [Прил. 4: 619] и погребении 8 [Прил. 4: 620] кургана 137 могильника Мамай-гора и недавно опубликованный меч из погребения 2 кургана 2 у с. Мирное [Прил. 4: 621]. Их отличает (к примеру, от боевых ножей фракийского типа) наличие существенной детали – нижняя часть рукояти, соприкасающаяся с лезвием, снабжена упором. Это позволяло наносить подобным мечом не только рубящие удары, характерные для однолезвийного оружия, но и колющие [150, с. 148].

Боевые ножи. В классический скифский период однолезвийное оружие представлено также греческими и фракийскими типами [Прил. 1, рис. 47]. В Карпато-Поднестровье, к примеру, обнаруживается серия т. н. боевых ножей, чье происхождение связывается с античными или фракийскими мастерскими. Погребение 1 из могильника Николаевка II, в котором был обнаружен однолезвийный меч с костяной рукоятью [Прил. 4: 622], на основании гераклеийской конической амфоры, чернолаковому каннелированному канфару и одноручной чернолаковой чаше датируется второй четвертью IV в. до н. э. [118, с. 363–364]. находка из Енисалы была обнаружена случайно, на территории могильника [Прил. 4: 623], который, в целом, датируется широко – в пределах IV в. до н. э. Фрагмент изогнутого кинжала из кургана 1 некрополя Никония был найден неподалеку от основного погребения, которое датируется второй половиной IV в. до н. э. [Прил. 4: 624]. Рукоять одного из таких боевых ножей была обнаружена на Нижнем Пруте, в погребении 2 кургана 7 у с. Крихана Веке Кагульского района Республики Молдова. Костяная рукоять украшена инкрустацией серебряной проволокой орнаментом типа «бегущая волна», характерным для греческих и фракийских изделий [Прил. 4: 625]. Амфорный комплекс из рва и различных скоплений кургана у Крихана Веке (судя по фасосским клеймам), позволяет можно отнести время совершения кургана к концу 360-х – середине 350-х гг. до н. э. Фрагмент однолезвийного меча предположительно фракийского типа был найден в погребении 2 кургана 13 могильника Бутор-I на левобережье Днестра [Прил. 4: 626] первой половины IV в. до н. э. Кроме того, к фракийским боевым ножам можно отнести экземпляр из погребения 26 некрополя Каллатиса в г. Мангалия [Прил. 4: 627].

Махайры. Немногочисленные находки махайр в Причерноморье связаны главным образом с греческим населением приморской зоны [Прил. 1, рис. 47]. Речь идет о поселенческих находках из Ольвии [Прил. 4: 628], Вышестеблиевской-11 [Прил. 4: 629], Мирмекия [Прил. 4: 630], Пантикапее [Прил. 4: 631] и из погребений в Мирмекии [Прил. 4: 632], Третьем Семибратнем кургане [Прил. 4: 633], 1834 г. у Карантинного шоссе в Керчи [Прил. 4: 634]. Поэтому особенный интерес представляет находка фрагментов греческой махайры далеко на севере от греческих колоний, в кургане 1 у с. Абрамовка, на Среднем Дону [Прил. 4: 635]. По составу инвентаря погребение было отнесено к V в. до н. э. В Восточном Причерноморье

махайры также известны по находкам из Эшери [Прил. 4: 636], Батуми [Прил. 4: 637], Ихтвиси [Прил. 4: 638], Шромисубани [Прил. 4: 639] и Брили [Прил. 4: 640]. Появление махайр в Причерноморье относят к третьей четверти – концу VI в. до н. э., причем наиболее ранние из них связаны с поселениями. При этом, в архаический период однолезвийное оружие Северного Причерноморья обнаруживает себя исключительно на Березани, к тому же в виде боевых ножей фрако-иллирийского круга [15, с. 216].

Что касается парадного однолезвийного оружия типа Шульговка, А. Ю. Алексеев выделяет две разновидности его оформления – ствол рукояти первой украшен последовательным рядом из трех или пяти изображений животных (Капитановка, Шульговка, Керчь, Новоалександровка-Богачевка), второй – изображением хищника и копытного (Рыжановка, Пески, Соболева Могила, Чертомлык, Малая Лепетиха). Кроме того, такие разновидности представлены и в «исходном» типе, по мнению А. Ю. Алексеева (чертомлыкском – *прим. авт.*). Так, в частности, большинство рукоятей мечей типа Чертомлык оформлены в соответствии со второй разновидностью (пять мечей из Чертомлыка, два меча из Колбино, экземпляры из Старого Мерчика, Пятибратнего кургана, кургана Кекуватского и Нугушского водохранилища), хотя лишь на стволе рукояти меча из погребения 1 кургана 11 у с. Старый Мерчик и меча из Чертомлыка кроме копытного изображен и хищник. Рядом «идуших» изображений животных, в соответствии с первой разновидностью по А. Ю. Алексееву украшены рукояти мечей из кургана 3 группы Частых курганов и случайных находок из Дубенского района и Петропавловки. Сложно сказать, стоят ли за данными различиями в оформлении хронологические особенности – комплексы с однолезвийными мечами более-менее синхронны и не выходят за пределы второй половины IV в. до н. э. Между тем, ряд комплексов с двулезвийными мечами типа Чертомлык, оформленные схожим образом со второй разновидностью однолезвийных мечей типа Шульговка будто бы тяготеет к середине – третьей четверти IV в. до н. э., в то время как первая разновидность – к последней четверти – концу IV в. до н. э.

Кроме того, очевидно, что в IV в. до н. э. центры производства клинкового оружия смещаются в южном направлении. Так, тип Солоха формируется, по всей видимости, еще на Лесостепном Левобережье Днепра – для раннего периода его развития (первой половины V в. до н. э.) характерны лишь лесостепные комплексы, к тому же подавляющее большинство «парадных» форм происходит с левого берега Днепра [143, с. 389, рис. 1]. Распространение типа Чертомлык и, связанного с ним типа Шульговка, проходило в противоположном (по сравнению с солошским типом) направлении, вероятно с юга на север, из Правобережья Среднего Днепра. Показательно, что лесостепные комплексы с однолезвийными мечами типа Шульговка появляются гораздо позже степных, и располагаются они уже исключительно на правом берегу

Днепра. Продолжая сравнение с типом Солоха, можно отметить значительное сужение ареала чертомлыкских мечей и кинжалов, к тому же, восточная граница погребальных комплексов с акинаками типа Чертомлык проходит по Дону. А вторая по значимости концентрация погребений с клинковым оружием занимает уже не Нижнее, а Среднее Подонцовье. Траектория этой финальной линии развития скифских акинаков безусловно является отражением определенных тенденций в скифской культуре конца IV в., приведших, в частности, и к исчезновению самого акинака как некой культурной традиции, несмотря на расхожее утверждение, что к IV–III вв. до н. э. «число скифских погребений с клинковым оружием заметно увеличивается» [100, с. 46].

4.2. Возможности типологии культурных групп на основе состава вооружения

Попробуем экстраполировать полученные наблюдения на западную часть ареала скифской культуры. По моим представлениям, ее составляют территории бассейна Карпато-Днестровского региона, Трансильвании, Альфёльда, Силезии, Южного Прикарпатья и Южного Подунавья. Всего западный ареал включает 17% всех известных находок с территории Европейской Скифии [Прил. 1, рис. 54]. Исходя из наблюдений за концентрацией мечей и кинжалов скифского облика к западу от основного скифского ареала, можно выделить шесть основных территориальных групп: I – северо-западную (польскую), связанную с памятниками лужицкой культуры и перемещениями скифов в Центральной Европе; II – потисскую (венгерскую), связанную преимущественно с памятниками культуры Векерзуг; III – трансильванскую, связанную с группой Чумбруд; IV – южнокарпатскую (валашскую), которую можно связать с памятниками типа Фериджиле; V – южнодунайскую (болгарскую), VI – карпато-днестровскую и VII – степную причерноморскую [Прил. 1, рис. 58]. Для степной части Причерноморья Днестро-Дунайского региона подразумевается деление на *нижнеднестровскую* и *нижнедунайскую* подгруппы. В свою очередь, Карпато-Поднестровье с точки зрения распространения клинкового оружия скифского типа также не выглядит однородным. Поэтому для него предлагается следующее деление на подгруппы по географическому принципу: *среднеднестровскую* (буковинскую), *восточно-карпатскую* (нямецкую), *сирето-днестровскую* (молдавскую). К ней примыкает условно выделенная *западно-украинская подгруппа*.

Хронологическое распределение акинаков западной части ареала демонстрирует те же тенденции, что и основной массив, поэтому есть все основания для переноса периодизации А. И. Мелюковой [100, с. 80]. С некоторыми корректировками для рассматриваемого региона [16, с. 149] эта периодизация представляется следующей: *раннескифский период* (VII – начало VI в. до н. э.), *среднескифский* (середина VI – первая половина V в. до н. э.) и *классический* (конец V – IV в. до н. э.) [Прил. 1, рис. 54]. В западной части скифского мира к раннескифскому периоду

относится 22% изделий. Большая же часть акинаков (почти две трети) относится к среднескифскому периоду, поэтому есть все основания для дальнейшего дробления среднескифского периода – как минимум, на две фазы. Начальная фаза среднескифского периода (до последней четверти VI в. до н. э.) «отбивается» по акинакам типа Шумейко, Феттерсфельде и Ноград, финальная (последняя четверть VI в. до н. э. – последняя четверть V в. до н. э.) – по акинакам типа Козия, зооморфным антенным навершиям типа Гэйчана и Грищенцы. Кроме этого, первая фаза соответствует «переходному периоду от РСК к ССК» по А. Д. Могилу [178, с. 111–113] и Д. С. Гречко [40, с. 84]. Менее всего (14%) мечей и кинжалов приходится на классическую скифскую культуру. Распространение раннескифских акинаков связано главным образом с Трансильванией, Южным Прикарпатьем и Среднеднестровским регионом. Самое широкое распространение скифское клинковое оружие приобретает к среднескифскому периоду, особенно к финальной его части. Это время, по мнению исследователей, и есть время «Великой Скифии»: культурного комплекса воинского характера от Силезии до Поволжья. Основная масса среднескифских находок связывается с молдавской, трансильванской и венгерской группами. «Золотая осень» скифской культуры в ее классический период также нашла свое отражение в особенностях распространения мечей и кинжалов – их ареал неизбежно сокращается, акинаки концентрируются в степной части между Днестром и Дунаем и к югу от Дуная [Прил. 1, рис. 55, 56, 62].

Состав вооружения также изменчив в разных регионах. Так, наконечники копий характерны преимущественно для степей между Днестром и Дунаем, Южного Прикарпатья, Альфельда [Прил. 1, рис. 59]. С территорией Венгрии также связана основная масса находок топоров [Прил. 1, рис. 60], при том, что находки акинаков в ареале культуры Векерзуг редкость даже для крупных могильников. Интересную картину дает картографирование акинаков различных функциональных групп: кинжалы и короткие мечи тяготеют к Трансильвании и лесостепному Карпато-Поднестровью, в то время как длинные и особенно сверхдлинные мечи характерны для степного ареала. Эту важную особенность подчеркивает расчет связей между различными видами вооружения по методу «классификации по неравнозначным признакам». Если представить значение каждого признака у одной из пар сравниваемых объектов равным P , а у второй Q , то меру сходства между парой объектов можно рассматривать как функцию $2n$ переменных. А мера сходства между парами объектов (в данном случае – культурных групп или видами оружия) рассчитывается по специальной формуле [95, с. 127]. В качестве веса признака была принята относительная частота каждого типа вооружения (для чего было произведено «нормирование» выборки). В результате расчета показателя сходства выяснилось, например, что связь «акинак-копье» и «акинак-топор» оказалась сильнее, чем связь между топором и копьем. Если

рассчитать силу связи между разными функциональными группами акинаков, картина обретает новые детали. По-прежнему, между топором и копьем слабая связь, однако, топоры оказываются сильнее связаны с короткими мечами, в то время как копья – со средними и длинными. Объяснения этому факту, вероятно, кроются в сходстве функций топора и длинного меча, оба вида вооружения предназначены для рубящих ударов. Скорее всего, наличие в паноплии двух рубящих орудий было избыточным, поэтому топор дополнялся кинжалом с колющей функцией, а колющее копье – рубящим длинным мечом. Исходя из того, что распространение функционально разных видов вооружения неоднородно, можно попытаться рассчитать силу связи между различными культурными группами. И, на основе состава вооружения выйти на некую типологическую группировку регионов [Прил. 1, рис. 61]. Таким образом, можно перейти от небольших культурных групп к культурным блокам, анклавам, сообществам людей, предпочитавших схожие виды вооружения. Подсчет степени сходства методом классификации по неравнозначным признакам продемонстрировал несколько таких анклавов. Первый можно условно назвать «карпатским»: наибольшая степень сходства проявилась между западно-подольской и трансильванской группами, к которым примыкает карпато-днестровская. Для них основными видами являются кинжал или короткий меч и топор. В следующий, «степной» блок вошли нижнедунайская, нижнеднестровская, южнокарпатская и южнодунайская группы, в которых широко распространены наконечники копий и средние или длинные мечи. Третий, «западный» блок объединил потисскую и северо-западную группы, для которых более характерны топоры и наконечники копий. Стоит отметить, что интерпретацию полученных блоков и их причудливой конфигурации еще только предстоит осуществить. Тем не менее, по другим, косвенным данным, становится ясно, что на предпочтения в оружейной сфере оказывал влияние целый комплекс факторов: особенности рельефа, хронологические изменения, культурная близость.

4.3. Хронология культурных групп

4.3.1. Северо-западная (польская) группа

На территории Польши известно пять экземпляров скифских акинаков, но к северо-западной группе можно отнести четыре. Наиболее ранним можно считать биметаллический акинак, случайно обнаруженный у с. Лубнице [Прил. 2: 1] [225, s. 31, Taf. 7: 49]. Характерная бронзовая рукоять и грибовидное навершие, почковидное навершие позволяют его отнести к *гудермесскому типу* VII в. до н. э. При этом, отказ от «рамочной техники» в конструкции рукояти, возможно, указывает на более позднее время изготовления, по сравнению с кавказскими

образцами. Раннескифскому периоду принадлежит и рукоять *келермесского типа* из Пло [Прил. 2: 2]. Среднескифским временем датируется случайная находка из Легницы [Прил. 2: 3] и «парадный» акинак из Феттерсфельде [Прил. 2: 4]. Кинжал из Легницы относится к *типу Шумейко*, основной период бытования которого определяется в рамках второй-третьей четверти VI в. до н. э. *Тип Феттерсфельде*, к которому принадлежит эпонимный меч, генетически связан с типом Шумейко и датируется несколько позднее – второй половиной VI в. до н. э. Клад из Феттерсфельде, в котором был найден меч в золотой обкладке, относится, по всей видимости, к финалу бытования данного типа, при том, отмечается, что меч занимает древнейшую часть хронологического диапазона [4, с. 197]. Меч, найденный на юго-востоке Польши у г. Розбож [Прил. 2: 7], тяготеет к западно-украинской подгруппе, которую составляют беспаспортные находки из Львовского музея [Прил. 2: 5, 6, 8] и случайная находка из Дубенского района [Прил. 2: 9] Ровенской области (коллекция Ханенко). Меч из Розбожа определен в рамках *типа Козия* и принадлежит уже к финальной части среднескифского периода. К этому времени относится и кинжал с сегментовидным перекрестьем из Львовского музея [Прил. 2: 5]. Другие два экземпляра из коллекции музея – классического времени, *типа Солоха* конца V – начала IV в. до н. э. и *типа Чертомлык* третьей четверти IV в. до н. э. [Прил. 2: 6, 8]. К типу Чертомлык также относится и случайная находка из Дубновского района [Прил. 2: 9].

4.3.2. Потисская (венгерская) группа

В ареале культуры Векерзуг неизвестно комплексов с раннескифскими акинаками. Единственный экземпляр, который можно отнести к раннему периоду был обнаружен в медье Боршод – бронзовый кинжал сибирского (тагарского) облика первой половины VII в. до н. э. [Прил. 2: 10]. Основная масса мечей и кинжалов Потисья принадлежит среднескифскому периоду. Началом периода датируются случайные находки акинаков *типа Шумейко* из Пилинь [Прил. 2: 14], Тимара [Прил. 2: 12] и жудеца Арад [Прил. 2: 11] и акинак *типа Феттерсфельде* из Сирмабешеньё [Прил. 2: 13]. Возможно, к самому началу среднескифского периода (или концу раннескифского) следует отнести меч из трупосожжения в Тарпе, датированного на основе бронзовых фалер VII–VI вв. до н. э. [Прил. 2: 19]. Сложнее ситуация с комплексом из Дьендьеша [Прил. 2: 16], т.к. часть вещей его составляющих, была найдена на вспашке (предметы звериного стиля), другая – в поисковых траншеях (в частности, меч), третья – причислена к случайным находкам. По совокупности инвентаря, комплекс из Дьендьеша относят к раннему этапу культуры Векерзуг рубежа VII–VI вв. до н. э. [16, с. 283]. Среднескифский период представлен большой серией однолезвийных акинаков *типа Ноград* – случайными находками из Тисадоба, Нограда, окрестностей Тарнабода в Венгрии [Прил. 2: 15, 17, 20], Берегового в За-

карпатской Украине [Прил. 2: 22] и разрушенного погребения из Жельезовце в Словакии [Прил. 2: 28]. Богатый комплекс с однолезвийным мечом типа Ноград был относительно недавно раскопан на юге Венгрии у Батмоноштора и, по совокупности инвентаря, отнесен ко второй половине VI в. до н. э. [Прил. 2: 24]. Судя, по включенной в состав инвентаря крестовидной бляхи и опорновтульчатых наконечников стрел [231, s. 177, Taf. 184: 1–6], погребение из Жельезовце также можно отнести к данному временному интервалу. Остальные акинаки с территории культуры Векерзуг, по всей видимости, следует отнести к финалу среднескифского периода. Так, кинжалы из Вршаца, Арданово и Тисаберцаля [Прил. 2: 25–27] отличает узкое вытянутое навершие и небольшое перекрестье, сегментовидной или усеченно-бабочковидной формы, что может указывать на вторую половину VI – первую половину V в. до н. э. [172, с. 83, 88]. Не совсем ясна хронологическая позиция экземпляра из Нове Замки [Прил. 2: 29], однако, судя по характерному двухваликовому сечению рукояти и небольшим окружностям, которыми украшено перекрестье, его также можно отнести к финалу среднескифского этапа. Двулезвийный кинжал из Веспрема [Прил. 2: 23] и однолезвийный меч из Пенца [Прил. 2: 31] декорированы в реалистичной манере, характерной для звериного стиля среднескифского периода. Навершие «махайры из Пенца» оформлено в виде загнутого в полтора оборота клюва хищной птицы, а перекрестье повторяет изображение головы «грифона» на навершии также с загнутым клювом и длинным ухом. Таким же образом построен декор навершия и перекрестья экземпляра из Веспрема, т. е. в любом положении меча, одно из изображений оказывается перевернутым, что характерно, например, для «грифовых кинжалов» второй половины VI в. до н. э. Манера, в которой исполнены эти два акинака также сближает их с акинаками типа Гэйчана второй половины VI – первой половины V в. до н. э.

4.3.3. Трансильванская группа

Большая часть мечей и кинжалов группы Чумбруд из Трансильвании относится к раннескифскому времени. Наиболее древними из них являются экземпляры полностью или частично изготовленные из бронзы, например, рукоять *гудермесского типа* из разрушенного погребения у с. Стремц [Прил. 2: 32]. Другие типы раннескифского клинкового оружия представлены местными трансильванскими вариациями, такими как тип Посмуш, тип Делений или тип Фрата. Комплексы с книжалами *типа Посмуш* датируются по шипастым наконечникам стрел, кольцам с проушинами, бронзовым бляхам в рамках второй половины VII в. до н. э. Среди них: погребения 4, 6, 7 могильника Мэришелу [Прил. 2: 37, 39, 40], погребение 6 могильника Будешть-Фынаце [Прил. 2: 36], погребение Аюд-«Парк» [Прил. 2: 33] и разрушенное погребение у с. Посмуш [Прил. 2: 35]. Меч типа Посмуш из

возможного погребения у с. Фирминиш [Прил. 2: 34] изготовлен целиком из бронзы, включая ножны с орнитоморфным окончанием. Окончание ножен фирминишского меча находит многочисленные кавказские аналогии второй половины VII в. до н. э. К *типу Делений*, трансильванской вариации келермесского типа относятся следующие находки из погребения у с. Делений [Прил. 2: 42], погребения 6 1955 г. в Чипэу-«Гара» [Прил. 2: 44], погребения 2 1911 г. из Аюда-«Гымбаш» [Прил. 2: 43], погребения 1912 г. из Аюда [Прил. 2: 41] и погребения 9 у Кристешть-«Лутэрие» [Прил. 2: 46]. В двух из них – Делений и Кристешть, обнаружены шипастые стрелы архаического облика конца VII в. до н. э. А в погребении 9 у Кристешть-«Лутэрие» еще и найдены железные трехдырчатые псалии типа Фюгед, которые также можно отнести ко второй половине VII в. до н. э. [15, с. 249]. К типу Делений принадлежит случайная находка у с. Нэсал-«Господар» [Прил. 2: 51]. Второй кинжал из погребения 9 у Кристешть, экземпляры из погребений у с. Теюш [Прил. 2: 48], с. Фрата 1944 г. [Прил. 2: 52], с. Батош 1964 г. [Прил. 2: 49], с. Чипэу 1913 г. [Прил. 2: 47] и, возможно, кинжал из погребения у Аркиты 1871 г. [Прил. 2: 50] представляют древнейший тип акинака с антенным навершием – *тип Фрата* второй половины VII в. до н. э. По келермесским наконечникам стрел, погребение 2 у с. Теюш, вероятнее всего, датируется серединой VII в. до н. э. [15, с. 248]. Трансильванскую группу памятников характеризует представительная серия однолезвийных мечей *типа Ноград*. Самый ранний комплекс с однолезвийным мечом (предположительно, данного типа), судя по колчанному набору, состоявшему из двух- и трехлопастных шипастых стрел – погребение 1 1886 г. у г. Аюд («Парк») [Прил. 2: 54]. Это погребение, скорее всего, синхронно погребению 9 у Кристешть, погребению 3 могильника Будешть-Фынаце, 1, 4 и 5 могильника Мэришелу и относится ко второй половине VII в. до н. э. Меч из погребения 1913 г. в г. Аюд («Хеллос») [Прил. 2: 45], несмотря на трехчастную рукоять (близкую келермесским), датируется, как и большинство подобных изделий, более поздним временем – второй половиной VI в. до н. э. и относится уже к среднескифскому этапу. Могильник Чумбруд, также известный погребением с мечом типа Ноград [Прил. 2: 63], относится к архаической фазе, хотя и к поздним комплексам, синхронным погребениям из Кристешть, Делений, Фрата и др. [253, р. 131]. Концом VI – началом V в. до н. э. датируется погребение 10 с однолезвийным мечом типа Ноград [Прил. 2: 59] у с. Бэица. Трупосожжение из Бэицы содержало деформированную крестовидную бляху, орнаментированную резным орнаментом. Подобные бляхи, хоть и считаются более поздними (по отношению к зооморфным) но не исключают конца VI в. до н. э. К этому же времени относятся и случайные находки изделий данного типа у с. Беник [Прил. 2: 64], Думбрава [Прил. 2: 58], предположительного погребения у с.

Мирэслэу [Прил. 2: 62]. Два других однолезвийных акинака – из Мунчелу-де-Сус [Прил. 2: 120] и Чинкшора [Прил. 2: 61], характерны уже для финала среднескифской культуры. Для начала среднескифского периода в Трансильвании известен один комплекс с акинаком *типа Шумейко* – у с. Братею [Прил. 2: 56]. Несмотря на то, что корчага, обнаруженная в этом погребении, близка найденной в погребении 6 из могильника VII в. у Будешть-Фынаце, для погребения из Братею не исключается первая половина VI в. до н. э. [257, s. 41]. Меч типа Шумейко из Гэдэлина [Прил. 2: 55], возможно, принадлежал разрушенному погребению, относящемуся к этому времени. К поздней фазе среднескифского периода следует отнести акинак *типа Козия*, найденный, предположительно, на территории Брашова [Прил. 2: 66]. К серии акинаков с сегментовидным перекрестьем второй половины VI – первой половины V в. до н. э. принадлежит случайная находка у с. Нэсал [Прил. 2: 67]. Погребение 7 у с. Бэица содержало меч с антенным навершием и перекрестьем, близким по форме к шумейковским [Прил. 2: 57]. Кроме меча, погребение содержало лепную корчагу, опорновтульчатые наконечники стрел и крестовидную бляху, украшенную прочерченным орнаментом, что указывает на конец VI – первую половину V в. до н. э. [240, s. 56–57]. Судя по колчанному набору, состоящему из опорновтульчатых наконечников стрел, бронзовым бляхам с циркульным орнаментом, погребение 1 могильника Бэица [Прил. 2: 60] также можно отнести к первой половине V в. Сложнее поддается определению плохо сохранившийся акинак из этого комплекса [240, Taf. 17: 82]. Впрочем, овальное навершие и плоская рукоять изделия наводят на мысли о сходстве с мечами типа Козия. Одним из самых поздних трансильванских акинаков можно считать случайную находку из Доболий-де-Жос [Прил. 2: 65]. Этот экземпляр уникален во всех отношениях – начиная от беспрецедентной длины более одного метра и заканчивая декором в зверином стиле. Тем не менее, оформление навершия в виде загнутых когтей хищной птицы с «глазками» в основании сближает этот меч с акинаками *типа Грищенцы* середины – третьей четверти V в. до н. э.

4.3.4. Южнокарпатская (валашская) группа

Половина из всех известных акинаков Валашской группы датируется раннескифским временем и связана с южными предгорьями Карпат – погребениями типа Фериджиле. Однако древнейшим из мечей, обнаруженных к югу от Карпат, является случайная находка у городища Орбяска-де-Сус [Прил. 2: 69], на Нижнедунайской равнине. Биметаллический меч из Орбяски принадлежит к *типу Гудермес*, верхняя граница которого охватывает середину VII в. до н. э. Четыре акинака из Фериджиле были обнаружены компактно в северной части некрополя, в

кургане 1, 41, 44 и один экземпляр вне контекста [Прил. 2: 71, 72, 74, 75]. Погребения с акинаками могильника Фериджиле относятся к т.н. четвертому типу погребального инвентаря и фазе Ferigile-Nord, для которой характерно наличие оружия, удила типа Сентеш-Векерзуг и каннелированной керамики. Эта фаза, по мнению А. Вулпе, занимает весь VI в. до н. э., при этом, нижнюю границу исследователь относит к концу VII в. [240, s. 125–126]. Мечи из могильника Фериджиле [Прил. 2: 71, 72, 74, 75], Куртя-де-Арджеш [Прил. 2: 70], Плоешть [Прил. 2: 73] и Лэчень [Прил. 2: 76] А. Вулпе объединил в *тип Фериджиле-Лэчень* первой половины VI в. до н. э. [257, s. 33]. Данный тип морфологически близок келермесскому типу, и, по всей видимости, генетически с ним связан, на что указывает характерное трехчастное сечение рукояти, массивное бабочковидное (или усеченно-бабочковидное) перекрестье, вытянутое наверху. Дату комплекса из Куртя-де-Арджеш уточняет наличие треззеля типа Векерзуг, которые в Карпатском бассейне появляются на рубеже VII-VI вв. до н. э. [16, с. 273]. К среднескифскому периоду следует отнести погребения на востоке группы Фериджиле-Бырсешть, которые датируются концом VI – началом V в. до н. э., в частности, погребение 2 кургана 7 [Прил. 2: 85] и погребение кургана 13 [Прил. 2: 84] могильника Бырсешть [257, s. 48], содержавшие акинаки *типа Козия*. В погребении 2 кургана 7 кроме акинака были обнаружены фрагменты сосуда с проколами под венчиком, верхняя дата которых ограничивается началом V в. до н. э. [16, с. 152]. К финальной (III) фазе группы Фериджиле-Бырсешть, можно отнести и погребение у с. Нэнь-«Коларя» [Прил. 2: 79]. В состав этого комплекса, кроме лепной посуды архаичного облика и акинака, входят сероглиняные гончарные сосуды – черпак и лекана с вертикальными ручками, хорошо известные по материалам Истрии второй половины VI – начала V в. до н. э. и финалу собственно группы Фериджиле – например, в погребении Чепарь-«Бисерика» [246, p. 77, fig. 12: B]. Подкурганное трупосожжение (в кургане 5) у с. Чепарь кроме однолезвийного меча *типа Ноград* [Прил. 2: 83] содержало кинжал с зооморфным навершием *типа Гэйчана* [Прил. 2: 80], наконечник копья, двулезвийный топор и каннелированную керамику 4-го типа инвентаря фазы Ferigile-Nord, что, по мнению А. Вулпе, указывает на конец VI или даже на начало V в. до н. э. [202, p. 54]. Погребение 5 кургана 9 у с. Тигвень жудеца Арджеш, в котором был найден акинак *типа Козия* [Прил. 2: 81] и удила типа Сентеш-Векерзуг, также датируется первой половиной V в. до н. э. [240, s. 50].

4.3.5. Южнодунайская (болгарская) группа

Погребение с биметаллическим мечом *типа Гудермес* [Прил. 2: 87] у с. Полско Косово является древнейшим не только в регионе, но и во всем ареале распространения подобных изделий. По совокупности аналогий и погребальному обряду погребение датировано концом VIII –

началом VII в. до н. э. [218, р. 37] и считается «смешанным» комплексом РСК-I, характерных для Северного Кавказа, а на Балканах синхронных с памятниками типа Енджа и Белоградца [16, с. 113]. Два других ранних акинака связаны уже с келермесской традицией, причем один из них – *типа Келермес* (из с. Правенцы) обладает петлей под навершием [Прил. 2: 88], а другой, из погребения у Лиси-Врых [Прил. 2: 89], относится к *типу Фериджиле-Лэчень*. По всей видимости, в конце раннескифского – начале среднескифского периода была изготовлена бронзовая «эмблема» из Меджидии [Прил. 2: 104], которая, исходя из некоторых особенностей изображает акинак, выполненный в келермесских традициях. На это указывает ряд признаков: фигуры сидящих козлов на перекрестье, орнаментация навершия горизонтальными полосами, нервюра в верхней части клинка. Среднескифский период открывают случайные находки кинжалов *типа Феттерсфельде* на поселении Професор-Иширково Селистренской [Прил. 2: 91] и у с. Дебрене Добричской областей [Прил. 2: 92]. Среднескифским периодом датируется кинжал из Лесуры [Прил. 2: 95], изображение свернувшегося хищника на перекрестье которого, может быть связано с восточными влияниями на скифский звериный стиль второй половины VI в. до н. э. [116, с. 158]. К финалу среднескифского периода относятся комплексы с мечами, навершия которых украшены в реалистичной манере звериного стила *типа Гэйчана* – погребение 1 у с. Правенцы [Прил. 2: 94] и погребение 37 могильника Равна [Прил. 2: 98]. Могильник периода Равна-II, к которому относится погребение 37, существовал недолго, в конце VI – V в. до н. э., а данный комплекс, судя по кратеровидному сероглинянному сосуду, датируется первой половиной V в. до н. э. [240, с. 60]. Найденный в погребении 1 у с. Правенцы опорновтульчатый наконечник стрелы позволяет также отнести его к V в. до н. э. Еще одна находка акинака *типа Гэйчана* была найдена у с. Девене [Прил. 2: 93], в разрушенном погребении под небольшой курганной насыпью. Акинак, обнаруженный в грабительском ходе купольной гробнице Михалкова могила у с. Галатин [Прил. 2: 96], уникален, в частности, не находит аналогий оригинальное антенновидное навершие в виде правильной полуокружности, с заостренными концами. К сожалению, датировка кургана слишком широко определена в рамках VI–IV вв. до н. э., однако широкие полукруглые навершия характерны для акинаков *типа Гэйчана* первой половины V в. до н. э. [149, с. 531]. Возможно, к *типу Козия* финала среднескифского периода относится случайная находка у г. Разград [Прил. 2: 90]. К классическому скифскому периоду можно относятся два экстраординарных комплекса с территории Болгарии. Погребение из Големаните, помимо двух длинных мечей с антенным навершием [Прил. 2: 100, 101] содержал богатейший инвентарь: золотые украшения (нагрудник, гривну, перстень и пр.), набор импортной греческой посуды (краснофигурную пелику, кратер, гидрию, лекиф, чернолаковые килики и пр.). По совокупности инвентаря, важнейшие хронологические элементы которого приходятся на вторую

третью четверть V в. до н. э., автор открытия датировал комплекс концом столетия. В гробнице из Руеца (*бывш.* Юруклер) вместе с фрагментированным акинаком [Прил. 2: 102] был найден бронзовый панцирь, бронзовый халкидский шлем, ситула. Несмотря на датировку ситулы второй половиной V в. до н. э. и наличие одного из самых древних халкидских шлемов на Балканах, удила IV типа по В. Вернеру из руецкой гробницы более характерны для первой-второй четверти IV в. [241, с. 36]. По всей видимости, наиболее предпочтительная датировка данного комплекса – конец V – начало IV в. до н. э. [149, с. 532]. Обломанный меч с «глазками» в основании навершия из с. Гозница [Прил. 2: 97], вероятно связан с дальнейшей эволюцией зооморфных наверший в рамках *типа Грищенцы* середины – третьей четверти V в. до н. э. К концу V в. до н. э. следует отнести акинак *типа Солоха*, случайно обнаруженный у с. Агатово [Прил. 2: 99].

4.3.6. Карпато-днестровская группа

Мечи и кинжалы карпато-днестровской группы памятников относятся к раннему и, главным образом, к среднему этапу скифской культуры. Несмотря на рекордную многочисленность комплексов и случайных находок на данной территории, ни одного акинака, который можно было бы достоверно отнести к классическому периоду (конца V – IV вв. до н. э.), пока неизвестно. Раннескифским временем датируются комплексы из Буковины: могильник Кажвана (курганы 3 и 7) [Прил. 2: 107, 108], курган у с. Ленковцы [Прил. 2: 111] и серия случайных находок из Молдовы, укладывающихся во вторую половину VII – начало VI в. до н. э. Курган у с. Ленковцы, по всей видимости, является наиболее ранним из них и маркирует время появления скифов на Среднем Днестре около середины VII в. до н. э. [16, с. 149]. Помимо железных однокольчатых удил, аналогичных келермесским, он содержал также фрагментированный кинжал [Прил. 2: 111]. Второй половиной VII – началом VI в. до н. э. были датированы курганы могильника у с. Кажвана на основании предметов вооружения, среди которых двухлопастные наконечники стрел с шипом и топоры [Прил. 2: 107, 108]. Одной из самых ранних случайных находок можно считать бронзовый кинжал из Русских Фольварок (район г. Каменец-Подольского), происхождение которого связывается с кинжалами тагарской культуры [Прил. 2: 105], а датировка вряд ли выходит за пределы VII в. до н. э. Кроме этого, второй половиной VII в. до н. э. датируются случайные находки из Центральной и Северной Бессарабии из Ватича [Прил. 2: 129], Суслень [Прил. 2: 128], Иванчи [Прил. 2: 130] и Липника [Прил. 2: 106], которые относятся к *келермесскому типу*. К раннескифскому периоду принадлежат и находки бронзовых бутеролей из Ниспоренского района Республики Молдова [Прил. 2: 173] и о. Змеиног (Левке) [Прил. 2: 207] рубежа VII-VI вв. до н. э. К среднескифскому периоду можно причислить

подавляющее большинство погребальных комплексов с клинковым оружием сиретоднестровской (молдавской) и восточно-карпатской (нямецкой) подгрупп. С началом среднескифской культуры в регионе связаны находки *типа Шумейко* (второй-третьей четверти VI в. до н. э.) и его дериватом – *типом Феттерсфельде* (второй половины – конца VI в. до н. э.). При этом, акинаки типа Шумейко занимают Бырладское плато, в то время как кинжалы типа Феттерсфельде концентрируются в нямецкой подгруппе на Сучавском плато. Небольшая концентрация случайных и плохо задокументированных находок типа Шумейко – в западной части молдавской подгруппы: у с. Быку [Прил. 2: 131], предположительно, из погребения второй половины VI в. до н. э. – начала V в. до н. э., с. Гэнешть [Прил. 2: 137], с. Бэлэбэнешть [Прил. 2: 132] и с. Думешть [Прил. 2: 133] и, возможно, экземпляр без навершия, найденный у с. Мошна [Прил. 2: 134]. К типу Шумейко также относится экземпляр с антенным навершием, найденный «на востоке Румынии» [Прил. 2: 135]. Первой половиной VI в. до н. э. и позже, скорее всего, датируется погребение с кинжалом типа Феттерсфельде из Агапии на территории нямецкой подгруппы [Прил. 2: 122]. Также для этой подгруппы известна целая серия случайных находок кинжалов типа Феттерсфельде: из окрестностей с. Боурень [Прил. 2: 125], с. Гиндэоань [Прил. 2: 124], с. Моцка [Прил. 2: 120], с. Вэратек [Прил. 2: 126] и, возможно, с. Мирословешть [Прил. 2: 127]. Вероятно, из погребения V в. до н. э. происходит кинжал, найденный на территории могильника с. Комарна [Прил. 2: 146] молдавской подгруппы. В окрестностях с. Мэчишень кроме акинака [Прил. 2: 145] были обнаружены различные железные предметы, разрушенные ржавчиной, возможно, составлявшие инвентарь погребения [240, s. 40]. Для молдавской подгруппы известны случайные находки из с. Сусень [Прил. 2: 151], с. Нэнешть [Прил. 2: 143], с. Кухурештий-де-Сус [Прил. 2: 144] и с. Болдурешть [Прил. 2: 138]. Возможно, к рассматриваемому типу также относятся кинжалы из разрушенного кургана у с. Нэвырнец [Прил. 2: 142]. На Буковине акинаки типа Феттерсфельде были найдены у с. Сокиринцы [Прил. 2: 109] и с. Ибэнешть [Прил. 2: 112]. Акинаки из других комплексов сложнее поддаются идентификации, однако об их хронологической позиции можно судить на основе сопутствующего погребального инвентаря. Так, погребение 2 у с. Милештий-де-Сус помимо акинака с антенным навершием [Прил. 2: 136] содержало пропеллеровидные пронизи-подвески, раковины-каури, колчаный набор, на основании которого его можно отнести ко второй половине VI – началу V в. до н. э. [16, с. 158]. К этому же времени относится и погребение из Мынзтешть, содержавшее акинак с фрагментированным антенным навершием [Прил. 2: 162] и трехлопастные базисные наконечники стрел. Финалом среднескифской культуры датируются находки акинаков *типа Козия*. К этому типу относятся случайные находки в западной части молдавской подгруппы – собственно, из Козии [Прил. 2: 157] и Бучумень [Прил. 2: 152], Ликитишень [Прил. 2: 153] и Гэйчаны [Прил. 2:

155]. В погребальных комплексах румынской Молдовы они представлены в погребениях: у с. Поенешть [Прил. 2: 168], 1973 г. у г. Васлуй [Прил. 2: 156] и 1969 г. у с. Козия [Прил. 2: 154]. Хотя у кинжала из «погребения-печи» могильника Поенешть отсутствует навершие и перекрестье, найденные вместе с ним опорновтульчатые наконечники стрел (аналогичные обнаруженным в погребении 1973 г. у г. Васлуй-«Капул Редюлуй»), датируются временем «немногим ранее 500 г. до н. э.» [240, s. 48]. Из предполагаемого погребения из окрестностей с. Зэйчешть происходит, по меньшей мере, один кинжал типа Козия [Прил. 2: 110], что позволяет перенести дату на остальные экземпляры комплекса. Два других акинака типа Козия плохой сохранности из с. Кристинесть также являются элементами погребального инвентаря [Прил. 2: 116, 118]. Акинак данного типа также был обнаружен в грунтовом погребении у с. Суручень [Прил. 2: 171] и, судя по бронзовым наконечникам стрел из этого погребения, его наиболее вероятный хронологический диапазон: вторая половина VI – начало V вв. до н. э. [15, с. 160]. На территории Республики Молдова, в составе сирето-днестровской (молдавской) подгруппы акинаки рассматриваемого типа известны по случайным находкам у с. Требужень [Прил. 2: 148] и Лукэшеука [Прил. 2: 149], с. Михайловка [Прил. 2: 150], с. Тешкурень [Прил. 2: 147] и с. Лэргуца [Прил. 2: 140]. В среднестровской (буковинской) подгруппе изделия такого типа были найдены у с. Нелиповцы [Прил. 2: 119] и с. Володень [Прил. 2: 114]. Началом – первой половиной V в. датируются находки кинжалов с зооморфным навершием в реалистичной манере *tipa Găičana*, выделенный А. Вулпе, на основе эпонимного образца из румынской Молдовы [257, s. 58–59, Taf. 15: 74]. Возможно, к данному типу следует отнести экземпляр из Капаклии [Прил. 2: 160], для которого характерно сегментовидное перекрестье и массивное (зооморфное?) навершие. Сегментовидное перекрестье отличает случайные находки из Мирчешть [Прил. 2: 163] и Дэнешть [Прил. 2: 166], что, согласно недавним исследованиям, позволяет их отнести ко «второй половине VI – первой половине V в. до н. э.» [172, с. 83, 88]. Один из двух акинаков, связанных с разрушенными погребениями второй половины VI – первой половины V вв. до н. э. у с. Козия «Волоакэ-Микэ» [Прил. 2: 164], также оснащен сегментовидным перекрестьем. Подобная форма перекрестья обнаруживает себя на оригинальном кинжале из с. Петрикань, при этом, навершие кинжала – вытянутое, прямое и украшено в зверином стиле [Прил. 2: 123]. Возможно, к этой серии изделий относится и случайная находка у с. Козия [Прил. 2: 159]. К первой половине V в. до н. э. относится погребение из Пыржолтень [202, s. 66; 15, с. 163] с акинаком, навершие которого аналогично изделиям *tipa Грищенцы* [Прил. 2: 167]. К этому типу относится случайная находка у г. Котовск (Подольск) [Прил. 2: 170] и Рышканском районе [Прил. 2: 117].

4.3.7. Степная причерноморская группа (Нижний Дунай и Днестр)

В отличие от лесостепной зоны Поднестровья, подавляющее большинство находок акинаков в степной части относится к классической среднескифской культуре. Раннескифским временем датируется всего один комплекс с акинаком – погребение 2 сектора II могильника Челик-дере [Прил. 2: 188], которое А.И. Мелюкова считает одновременным погребению из Сабанджии и относит ко второй половине – концу VII в. до н. э. [102, с. 22]. Кинжал типа Феттерсфельде среднескифского периода был случайно обнаружен у с. Гниляково-Дачное [Прил. 2: 175]. Также к среднескифскому периоду, правда, к его финалу, принадлежат, по меньшей мере, несколько нижнеднестровских комплексов. К примеру, сравнительно недавно опубликованное погребение Г2 у с. Маяки, датируется по колчанному набору с базисными опорновтульчатými наконечниками началом – первой половиной V в. до н. э. [Прил. 2: 176]. К первой половине V в. можно отнести два экземпляра с сегментовидным перекрестьем из могильника Челик-Дере, рукоять одного из них украшена гравировкой в зверином стиле [Прил. 2: 193], аналогичной той, что декорирует изделия из Петрикань [Прил. 2: 123] и Тудора-Паланки [Прил. 2: 178]. Также к позднейшей («всаднической») группе среднескифских погребений принадлежит погребение 13 в кургане у г. Арциз с акинаком *типа Козия* [Прил. 2: 179], датированное «серединой V в. до н. э.» [16, с. 160–161] или «второй-третьей четвертью V в. до н. э.» [5, с. 50; 5, с. 201]. К первой половине V в. до н. э. относится и погребение из Олонештского района, между селами Тудора и Паланка [Прил. 2: 178]. Погребальные комплексы с акинаками, которые можно отнести к классической скифской культуре на западных границах Скифии немногочисленны и связаны они, в основном, со степной зоной, т. е. с территорией Нижнеднестровской и Нижнедунайской групп. По данным В.С. Синики, мечи и кинжалы входили в состав погребального инвентаря всего 30 комплексов – 5,7% погребений скифской эпохи Днестровско-Прутско-Дунайских степей [127, с. 18]. Из них в данной работе учтено около десятка, остальные – либо представлены невыразительными фрагментами, либо опубликованы недостаточно информативно. Наиболее ранние погребальные комплексы с клинковым оружием располагаются в Добрудже – курганы 10а [Прил. 2: 191], 11 [Прил. 2: 197], а также недавно раскопанный курган 44 [Прил. 2: 196] могильника Челик-Дере у с. Телица. Погребение в кургане 10а Г. Симион датировал третьей четвертью V в. до н. э. по «фасосской» амфоре [195, р. 104], позже эта амфора была определена как «самосская» и датирована концом V в. до н. э. [239, s. 49, fig. 192, 10–11; 216, р. 350], однако есть все основания считать, что и эта датировка должна быть повышена до второй-третьей четверти IV в. до н. э. [68, с. 201]. Третьей четвертью V в. до н. э. Г. Симион датировал и погребение 11, на основании трех амфор и бронзового топора-скипетра, уложенных рядом с погребенным, однако, ввиду отсутствия иллюстраций и описания амфоры, эта датировка пока остается

под сомнением, однако очевидно, что комплекс относится к заключительной фазе могильника конца V в. до н. э.) – начала III в. до н. э. [195, р. 104]. Курган 44 датирован, по мнению авторов раскопок, второй половиной V в. (или даже самым концом) [216, р. 356], хотя колчаный набор, состоящий из базисных опорновтульчатых наконечников [216, fig. 10d] указывает на более раннюю дату, верхняя граница которой, вероятно, может заходить и в середину V в. до н. э. Меч, аналогичный экземпляру из кургана 44, был случайно обнаружен на территории могильника Муригиол [Прил. 2: 189]. Его традиционно датируют концом IV – началом III в. до н. э. [240, s. 67, Taf. 17: 80], однако благодаря комплексу из Челик-дере появились основания для его удревнения (и датировки поздним среднескифским временем). Концом V в. – самым началом IV в. до н. э. датируются два нижнеднестровских комплекса – погребение 1 кургана 9 у с. Талмаза [Прил. 2: 123] и погребение 3 кургана 7 у с. Пуркаръ [Прил. 2: 177]. Мечи из этих погребений являются на сегодняшний момент самыми западными экземплярами акинаков типа Солоха [143, с. 202, 206–207], не считая случайную находку из Болгарии, найденную у с. Агатоно [Прил. 2: 99]. В грунтовом могильнике Николаевка II акинаки были обнаружены в двух комплексах – погребении 7 и 8 [Прил. 2: 182, 183]. Погребение 7 А. И. Мелюкова датировала по чернолаковому килику серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. [103, с. 162, рис. 44: 1], однако аналогии с Афинской агоры свидетельствуют скорее о начале IV в., вплоть до 80-х гг. столетия [217, р. 111–112, 280, pl. 27, fig. 6, cat. 621–623]. Кроме килика, в погребение была помещена гераклеяская амфора с клеймом фабриканта *Νηρις* и именем магистрата *Κερκίνοσ* (с предлогом *επι*), который относится ко второй магистратской группе (МГ) 80–70-х гг. IV в. до н. э. [108, с. 125; 68, с. 429]. Поэтому следует датировать данный комплекс в рамках второй четверти IV в. до н. э. Меч из погребения 8 также можно отнести к этому времени, т.к. комплекс, в котором он был найден, также содержал амфору с аналогичным клеймом. В этой связи не совсем ясна ситуация с чернолаковым аттическим канфаром из погребения 8. А. И. Мелюкова датировала его второй половиной IV в. до н. э. [103, с. 160], а на основе аналогий с Афинской агоры, этот тип возможно отнести даже к последней четверти IV в. до н. э. [217, р. 122, 287, pl. 29, fig. 6, cat. 712–714]. Ко второй половине IV в. до н. э. можно отнести и погребение с однолезвийным акинаком грунтового могильника Николаевка I, обнаруженного в 1964 г. [Прил. 2: 184]. Ров кургана 20 у с. Дивизия, в погребении 6 которого был обнаружен клинок меча с брусковидным перекрестьем [Прил. 2: 181, содержал богатый амфорный материал, в том числе, клейма Гераклеи Понтийской. Первоначально авторы одной из первых публикаций о памятнике датировали этот курган второй четвертью IV в. до н. э., однако, по мнению Н. Матеевич, амфорный материал принадлежит двум хронологическим периодам: пять клейм РФГ относятся к концу V – началу IV в. Два других, магистратских исследовательница датировала серединой 50-х гг. IV

в. до н. э. [192, р. 75]. В своей работе 2003 г. В. И. Кац датировал 3-ю МГ концом 70-х – серединой 50-х гг. IV в. до н. э., в более поздней – 60–50-ми гг. IV в. до н. э. [68, с. 429]. С. Ю. Монахов отнес магистрата Сатира к 4-ой МГ, функционировавшей с середины 50-х до середины 30-х гг. IV в. до н. э. [108, с. 125, 134]. В разрушенном кургане в г. Измаил был обнаружен меч с прорезями и имитацией обмотки на рукояти, овальным орнаментированным навершием. По клейму гераклейской амфоры курган датирован началом 60-х гг. IV в. до н. э. [Прил. 2: 200]. Такие мечи с прорезными рукоятями, в основном, относятся к более ранним комплексам первой половины IV в. до н. э., тяготея к началу столетия. Погребение 2 кургана 7 у с. Крихана-Веке, в котором была обнаружена рукоять однолезвийного меча [Прил. 2: 209], относится к середине IV в. до н. э. Все амфоры (не менее 25) найденные во рву и различных скоплениях можно отнести к продукции Фасоса. На пяти ручках – двустрочные клейма, четыре из которых указывают на производство фабриканта Пилада (Πυλάδης). Пятое клеймо относится к деятельности фабриканта Лисикла (Λυσικλῆς) 60–50-х гг. IV в. до н. э. (середина 350-х гг. до н. э., по И. Гарлану). Таким образом, амфорный комплекс, а, следовательно, и время совершения кургана можно отнести к концу 360-х – середине 350-х гг. до н. э. Из скифских могильников Нижнего Дуная происходит серия оригинальных однолезвийных мечей. Семь экземпляров происходит из курганов могильника Чауш, из которых поддаются реконструкции лишь три – из кургана 12, 15 и 22 [Прил. 2: 201–203], датированные Е.Ф. Рединой третьей четвертью IV в. до н. э. [122, с. 223–226]. В кургане 24 могильника Плавни I был обнаружен аналогичный меч [Прил. 2: 205]. В целом, могильник считается одновременным чаушскому и датирован серединой – третьей четвертью IV в. до н. э. [122, с. 223]. Погребение с мечом, обнаруженное в 1958 г. на разрушенном могильнике у с. Кискань [Прил. 2: 206] содержало амфору, датированную В. Сырбу временем после 340-х гг. до н. э. [196, р. 101]. Тем не менее, в Днестровско-Карпатском регионе пока не известно погребений с мечами или кинжалами, которые бы достоверно датировались III в. до н. э. Кроме того, красноречиво выглядит факт полного отсутствия мечей и кинжалов в скифском могильнике конца IV – середины II вв. до н. э. у с. Глиное (хотя другие категории вооружения широко представлены) [128, с. 358]. По всей видимости, данный вид вооружения исчезает на рубеже IV–III вв. до н. э. не только в Поднестровье, но и в Подунавье, где еще в третьей четверти IV в. до н. э. традиционный скифский акинак сменяется однолезвийными мечами гибридного типа.

4.4. Выводы к главе 4

1. Ажурное навершие в виде стилизованных птичьих голов или когтей хищной птицы с глазом в основании является стилистическим развитием более ранних типов наверший,

оформленных в реалистичной манере. Этому типу акинаков (с сильно стилизованным навершием, оформленным в виде голов птиц, волютами с изломами и перекладиной) был присвоен *тип Солоха*. Хронологический анализ показал, что временем самого широкого распространения мечей этого типа было последнее десятилетие V в. – первая треть IV в. до н. э., с этим интервалом связано подавляющее число датированных комплексов. Это также время наибольшего количества парадных форм, рукоять которых, а зачастую и ножны плакированы золотом, правда встречаются они только на левом берегу Днепра и низовьях Дона. Акинаки *типа Солоха* проникают на правый берег Днепра, на юг, в степную часть, на западе доходят до нижнего Днестра, на востоке попадают в Волго-Уральском междуречье. По-видимому, с этим периодом связаны и многочисленные случайные находки в Волго-Донской лесостепи. На завершающей стадии развития во второй половине IV в. до н. э., акинаки *типа Солоха* появляются в Крыму, а также в погребениях Южного Приуралья и Зауралья. Хорошо заметно, что типологическая серия антенных наверший в виде головок хищных птиц, начиная с крупных реалистичных форм, постепенно эволюционирует в сторону минимизации и схематизма, возможно, связанного с утерей изначального представления об образе.

2. За серией мечей классической Скифии с овальным навершием, подовальным стержнем рукояти, ложнотреугольным перекрестьем и треугольным клинком был закреплен историографически сложившийся термин – *тип Чертомлык*. Для большинства из них характерно украшение рукояти, навершия и перекрестья в зверином стиле, часть из мечей было плакировано золотом по кованому рельефу. Традиционно считается, поскольку мечи «чертомлыкской серии» сочетают элементы греко-варварского искусства и часть из них найдена на Боспоре, можно говорить об их принадлежности к его мастерским. Кроме специфического оформления рукояти чертомлыкского типа, выделяется серия плакированных золотом ножен «чертомлыкской серии». Кроме овального стержня рукояти, подовального (округлого) навершия, важный признак, сопутствующий группе мечей чертомлыкского типа – прорезные рукояти. Судя по комплексам, время наибольшего распространения мечей типа Чертомлык – третья четверть IV в. до н. э., и, по-видимому, с этим временем связаны и случайные находки схожим образом оформленных акинаков.

3. С типом Чертомлык тесно связана группа парадных форм однолезвийного оружия, рукоять которых состоит из овального навершия, трапециевидного перекрестья и часто покрыта золотой фольгой и рельефным орнаментом. Следуя эпонимическому принципу, можно обозначить серию однолезвийных мечей термином *тип Шульговка*. Выделяются две разновидности в его оформлении – ствол рукояти первой украшен последовательным

рядом из трех или пяти изображений животных, второй – изображением хищника и копытного. Комплексы с однолезвийными мечами более-менее синхронны и не выходят за пределы второй половины IV в. до н. э. Между тем, ряд комплексов с двулезвийными мечами типа Чертомлык, оформленные схожим образом со второй разновидностью однолезвийных мечей типа Шульговка будто бы тяготеет к середине – третьей четверти IV в. до н. э., в то время как первая разновидность – к последней четверти – концу IV в. до н. э.

4. В IV в. до н. э. центры производства клинкового оружия смещаются в южном направлении. Так, тип Солоха формируется, по всей видимости, еще на Лесостепном Левобережье Днепра – для раннего периода его развития (первой половины V в. до н. э.) характерны лишь лесостепные комплексы, к тому же подавляющее большинство «парадных» форм происходит с левого берега Днепра. Распространение типа Чертомлык и, связанного с ним типа Шульговка, проходило в противоположном направлении, вероятно с юга на север, из Правобережья Среднего Днепра. Показательно, что лесостепные комплексы с однолезвийными мечами типа Шульговка появляются гораздо позже степных, и располагаются они уже исключительно на правом берегу Днепра. Продолжая сравнение с типом Солоха, можно отметить значительное сужение ареала чертомлыкских мечей и кинжалов, к тому же, восточная граница погребальных комплексов с акинаками типа Чертомлык проходит по Дону. А вторая по значимости концентрация погребений с клинковым оружием занимает уже не Нижнее, а Среднее Подонцовье. Траектория этой финальной линии развития скифских акинаков безусловно является отражением определенных тенденций в скифской культуре конца IV в., приведших, в частности, и к исчезновению самого акинака как некой культурной традиции, несмотря на расхожее утверждение, что к IV–III вв. до н. э. число скифских погребений с клинковым оружием заметно увеличивается.

5. Особенности распространения функционально различного клинкового оружия диктовались определенными воинскими традициями и предпочтениями (которые могли меняться с течением времени). Состав вооружения также изменчив от региона к региону. Поэтому стало очевидным, что на основе состава вооружения можно выйти на некую типологическую группировку регионов и перейти от небольших культурных групп к сообществам людей, предпочитавших схожие виды вооружения. Подсчет степени сходства методом классификации по неравнозначным признакам продемонстрировал несколько таких анклавов: «карпатский», где наибольшая степень сходства проявилась между западноподольской и трансильванской группами, к которым примыкает молдавская. Для них основными видами являются кинжал или короткий меч и топор. В следующий,

«степной» блок вошли нижнедунайская, нижнеднестровская, южнокарпатская и южнодунайская группы, в которых широко распространены наконечники копий и средние или длинные мечи. Третий, «западный» блок объединил потисскую и северо-западную группы, для которых более характерны топоры и наконечники копий. Интерпретацию полученных блоков и их причудливой конфигурации еще только предстоит осуществить. Тем не менее, по другим, косвенным данным, становится ясно, что на предпочтения в оружейной сфере оказывал влияние целый комплекс факторов: особенности рельефа, хронологические изменения, культурная близость.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проведённая работа позволила создать наиболее полный и подробный свод клинково-вооружения скифского времени Центральной и Юго-Восточной Европы. Основная цель диссертационного исследования – построение надрегиональной типологической схемы эволюции скифского акинака. Всего было учтено и детально рассмотрено 209 единиц клинкового оружия и элементов ножен с территории Республики Молдова, Украины, Румынии, Болгарии, Сербии, Венгрии, Словакии и Польши. В поисках аналогий и хронологических привязок были собраны данные о более чем 1200 экземплярах клинкового оружия европейского ареала, включающего, как представляется, территории Северного Причерноморья, Кавказа, Волго-Дона-Уральского региона. В исследовании наконечников мечей и кинжалов, выполненных в зверином стиле, был привлечён материал с территории скифосибирского мира, включая Семиречье, Южную Сибирь и Северный Китай. Для достижения цели исследования поставлены задачи: обобщение историографических наблюдений с учётом позитивного опыта типологических построений; анализ количественных признаков и выделение на его основе функциональных групп в массиве скифских акинаков; выявление типологически значимых признаков в результате перекрёстного датирования комплексов, картографирования. В итоге была разработана типология по эпонимическому принципу, за которой последовала проверка типологических построений на материале западной части скифского ареала и создание каталога предметов клинкового оружия скифского времени для выбранной территории. В процессе исследования были сформулированы некоторые выводы:

1. Анализ данных о введении в научный оборот экземпляров клинкового оружия скифских типов с территории Европы позволил выделить три периода в историографии акинака: 1850–1940, 1950–1980 и 1990–2010. При этом каждый из них был охарактеризован с точки зрения магистральных направлений и тенденций. В рамках вычлененных этапов были критически рассмотрены основные исследования и обобщён опыт хронологических и типологических построений. С учётом этих разработок было принято решение о выделении типов по эпонимическому принципу, что вылилось в оформление и детальный анализ следующих типов скифского акинака: тип *Келермес* [151; 219] (по А. Н. Ворошилову), типы *Гудермес* [145; 220] (Орбяска, по А. Вулпе) и *Ноград* (Тисадоб-Чепарь, по А. Вулпе), типы *Посмуш* [145], *Фрата*, *Делений*, *Гэйчана* [146] и *Козия* (по А. Вулпе), и типы *Шумейко*, *Феттерсфельде* [147], *Грищенцы*, *Солоха* [1; 143; 198], *Чертомлык* [150], *Шульговка* [150], *Чауш* (выделенные автором диссертации). Для каждого из типов был определён период наибольшего бытования, выявлены особенности распространения и характер депонирования. Среди общих тенденций намечаются следующие:

а) Скифский акинак – продукт «кавказской лаборатории» и возникает на основе биметаллических кинжалов кабардино-пятигорского типа Северного Кавказа [145].

б) Антенные наверхия появляются автономно и сопровождают рукояти почти с момента появления акинака. В финале среднескифского периода под влиянием восточных традиций «грифовых кинжалов» антенные наверхия оформляются в виде птичьих голов в соответствии с канонами звериного стиля и постепенно эволюционирует от крупных реалистичных экземпляров в сторону минимизации и схематизма, связанного с утерей представления об этом образе [146].

в) В ранне- и среднескифский периоды основная масса скифских акинаков локализована в лесостепных регионах, практически не выходя в степь. В классический период центры производства клинкового оружия смещаются в южном направлении, при этом отмечается значительное сокращение ареала [143].

2. При использовании эпонимического принципа множество изделий остаётся за пределами типологической схемы. Но в задачи работы входило выявление основных тенденций и, как следствие, хронологически зависимых признаков и явлений. В итоге стержень типологии – это «культурные типы», между звеньями которой со временем могут быть выявлены промежуточные формы и вариации. «Культурные типы» скифского акинака, т. е. те, что осознавались носителями скифской культуры, можно диагностировать при помощи двух взаимодополняемых показателей: а) наличие «парадных» форм в рамках типа, т. е. украшенных драгоценными металлами и помещённых в ритуальный контекст и б) отражение в изобразительном искусстве [219]. Исследование показало, что часть из выделенных типов носит «универсальный» характер и распространена на широких территориях. Однако почти для каждого региона скифской культуры появляются уникальные оружейные традиции. Для западного региона такими локальными феноменами в раннескифский период стали акинаки типа *Посмуш*, *Делений*, *Фериджиле* (родственные типу *Келермес*), в среднескифский – однолезвийные акинаки типа *Ноград* и в классическую эпоху – фракийские боевые ножи и акинаки типа *Чауш*.

3. Обобщение данных о хронологической позиции скифских акинаков с территории Европы подтвердило жизнеспособность периодизации скифской культуры и деление её на *ранний* (VII – первая половина VI в. до н. э.), *средний* (середина VI – середина V в. до н. э.) и *классический* (конец V – IV в. до н. э.) этапы. Детальное рассмотрение хронологии и особенностей распространения мечей и кинжалов скифских типов в западной части ареала позволили разделить среднескифский этап на две фазы – начальную (вторая четверть – конец VI в. до н. э.) и финальную (конец VI – третья четверть V в. до н. э.). А тот факт, что вариационный ряд хронологии акинака близок к Гауссовому распределению и полное отсутствие этого вида вооружения в

позднескифских памятниках III в. до н. э. привёл к выводу о скифском акинаке как о единой традиции, непрерывно существовавшей с VII по IV в. до н. э. [144].

4. Анализ вариационных рядов таких признаков, как «общая длина» и «длина клинка» показал неоднородность выборки и наличие нескольких функциональных стандартов [148]. Точечная гистограмма позволила уточнить их границы, в результате чего выделяется пять групп: *кинжалы* (с длиной клинка до 21 см), *короткие мечи* (21–37 см), *средние мечи* (38–53 см), *длинные мечи* (54–75 см) и *сверхдлинные мечи* (с длиной клинка свыше 75 см). Основную массу акинаков составляют кинжалы и короткие мечи, т. е. изделия с длиной клинка до 37 см, причём максимум предметов приходится именно на группу «короткие мечи». Картографирование групп выявило особенности такого деления на примере Карпато-Дунайского региона. Так, кинжалы и короткие мечи характерны для лесостепной зоны (ранне- и среднескифского периода), в то время как средние и длинные мечи связаны со степными памятниками, которые относятся главным образом к классическому периоду.

5. Не вызывает сомнений, что особенности распространения функционально различного клинкового оружия диктовались определёнными воинскими традициями, которые могли меняться с течением времени. А на основе состава вооружения можно перейти от небольших культурных групп к объёмным культурным блокам – сообществам людей, предпочитавших близкие виды вооружения. Подсчёт степени сходства продемонстрировал несколько таких анклавов: «*карпатский*», для которого основными видами являются кинжал или короткий меч и топор. В следующем, «*степном*» блоке широко распространены наконечники копий и средние или длинные мечи. Для третьего, «*западного*» блока более характерны топоры и наконечники копий. Вероятно, на предпочтения в оружейной сфере оказывал влияние целый комплекс факторов: рельеф, хронологические изменения, культурная близость.

В результате исследования предлагается решение **научной проблемы**, связанной с эволюцией скифского клинкового оружия на юго-западе Восточной Европы. Таким образом, были прослежены принципиальные изменения в морфологии скифского акинака, выявлены «культурные типы» имеющие хронологическое значение, определены источники типогенеза скифского акинака и зафиксирована динамика смещения этих источников во времени.

Рекомендации. Поскольку именно меч занимает центральное место в паноплии иранских народов, исследование этой категории материальной культуры сможет решить ряд региональных и хронологических проблем. Поэтому дальнейшими задачами исследования, как представляется, могли бы стать: систематизация информации о предметах клинкового оружия с территории Азиатской Скифии, Ближнего Востока; анализ состава вооружения в других макрорегионах Европейской Скифии; их последующее сравнение с Карпато-Дунайским.

ЛИТЕРАТУРА

На русском языке:

1. Агульников С. М. и др. Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. В: *Stratum plus*, 2013, 3, с. 257–284.
2. Акишев К. А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. Москва: Искусство, 1978, 130 с.
3. Алексеев А. Ю. 2006. Акинак или махайра? (мечи из раскопок Н. И. Веселовского у с. Шульговки в 1891 г.). В: *Древности скифской эпохи. МАР 7*. Москва: ИА РАН, 43—65.
4. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2003, 416 с.
5. Алексеев А. Ю. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н. э. В: *АСГЭ*, 1991, 31, с. 43–56.
6. Алексеев А. Ю. Этюд об акинаках. В: Клейн Л. С. *Археологическая типология*. Ленинград: АН СССР, 1991, с. 271–280.
7. Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. Чертомлык. Киев: Наукова думка, 1991, 407 с.
8. Артамонов М. И. Киммерийцы и скифы. Ленинград: ЛГУ, 1974, 155 с.
9. Артамонов М. И. Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа. Прага, Ленинград: Артгиз, Советский художник, 1966, 120 с.
10. Бабенко Л. И. Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В: *Эпоха раннего железа*. Киев, Полтава: ИА НАНУ, 2009, с. 19–29.
11. Берлизов Н. Е. Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э. Ч. 1. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум, 2011, 318 с.
12. Бидзиля В. И., Полин С. В. Скифский царский курган Гайманова Могила. Киев: Скіф, 2012, 752 с.
13. Боковенко Н. А. Этюд о скифских бронзовых котлах Северного Причерноморья. В: Клейн Л. С. *Археологическая типология*. Ленинград: АН СССР, 1991, с. 256–263.
14. Бочкарёв В. С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. Санкт-Петербург: Инфо Ол, 2010, 231 с.
15. Бруяко И. В. Несколько сюжетов на тему колонизации Северо-Западного Причерноморья. В: *АМА*, 2015, 17, с. 209–237.
16. Бруяко И. В. Ранние кочевники в Европе X–V вв. до Р. Х. Кишинев: ВАШ, 2005, 358 с.
17. Васильев В. Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э. Уфа: Гилем, 2001, 153 с.
18. Вахтина М. Ю. О композиции на золотой треугольной пластине из женского погребения кургана Карагодеуашх. В: *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: КГУ, 2009, с. 39–43.

19. Виноградов В. Б. Новые находки предметов скифо-сибирского звериного стиля в Чечено-Ингушетии. В: СА, 1974, 4, с. 258–263.
20. Виноградов В. Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза). Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство, 1972, 389 с.
21. Власова Е. В. Об Ушаковском кургане. В: Боспор и античный мир. Нижний Новгород: ННГУ, 1997, с. 29–38.
22. Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.). Москва: Таус, 2012, 672 с.
23. Воронов Ю. Н. Колхида в железном веке. Сухум: АН Абхазии, 2006, 455 с.
24. Ворошилов А. Н. Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. В: Восточноевропейские древности скифской эпохи. Воронеж: Научная книга, 2011, с. 156–168.
25. Ворошилов А. Н. Биметаллические мечи скифского времени из междуречья Дона и Волги. В: РА, 2007, 3, с. 150–156.
26. Ворошилов А. Н. Бронзовое и биметаллическое клинковое оружие скифского типа Восточной Европы и Кавказа. В: АЛЛУ, 2006, 1, с. 34–45.
27. Ворошилов А. Н. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифское время (итоги исследования). В: Вестник ВГУ 2. История, политология, социология. Воронеж, 2006, с. 129–134.
28. Ворошилов А. Н. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифское время (акинаки, копья, дротики). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007, 23 с.
29. Ворошилов А. Н. О серии акинаков келермесского типа. В: Древность: историческое знание и специфика источника 4. Москва: ИВ РАН, 2009, с. 40–42.
30. Ворошилов А. Н. Об одном типе клинкового оружия ранних скифов. В: Новые материалы и методы археологического исследования. Москва: ИА РАН, 2013, с. 91–92.
31. Ворошилов А. Н., Медведев А. П. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифо-сарматское время. В: Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007, с. 76–87.
32. Гавлик А. Бронзовый кинжал из Русских Фольварков, р-н Каменец-Подольский. В: *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci*. Kraków, 2004, с. 161–168.
33. Гаврилюк А. Г., Таиров А. Д. Эволюция некоторых форм савромато-сарматских мечей. В: Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1993, с. 73–88.
34. Гайдукевич В. Ф. Некрополи некоторых боспорских городов. В: Некрополи боспорских

- городов. МИА, 1959, 69, с. 178–179.
35. Галанина Л. К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. Москва: Палеограф, 1997. 316 с.
 36. Горелик М. В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). Москва: Восточная литература, 1993, 352 с.
 37. Граков Б. Н. Гυνακκοκρατούμενοι (пережитки матриархата у сарматов). В: ВДИ, 1947, 3, с. 100–121.
 38. Граков Б. Н. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома. В: СА, 1961, 4, с. 139–147.
 39. Граков Б. Н. Скифы. Москва: Издательство МГУ, 1971, 200 с.
 40. Гречко Д. С. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. В: Stratum plus, 2012, 3, с. 75–106.
 41. Гуляев В. И. «Парадные» мечи V–IV вв. до н. э. из курганов Скифии. В: Археологические памятники Восточной Европы, 2009, 13. Воронеж: ВГПУ, с. 147–151.
 42. Гуляев В. И. «Престижные вещи» из среднедонских курганов скифского времени и проблема единой Скифии. В: Проблемы современной археологии. Москва: Таус, 2008, с. 155–171.
 43. Гуляев В. И. Еще раз к вопросу об этнокультурной ситуации в Среднем Подонье в скифское время (V–IV вв. до н. э.). В: Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Москва: РАН, 2004, с. 7–24.
 44. Гуляев В. И. Мечи скифского типа с территории городецкой культуры. В: СА, 1961, 4, с. 262–265.
 45. Гуцалов С. Ю. Мечи и кинжалы кочевников Южного Приуралья в VI–I вв. до н. э. В: Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007, с. 11–15.
 46. Дараган М. Н. О датировке амфоры из погребения №2 Репяховатой могилы. В: В: АМА, 2010. Саратов: СГУ, с. 175–202.
 47. Денисов А. В. Подходы к типологии клинкового оружия скифского времени в отечественной историографии. В: Известия Самарского научного центра РАН, 2010, 6 (12). Самара: Самарский научный центр РАН, с. 268–271.
 48. Денисов А. В. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: 40 лет Средневожской археологической экспедиции. Краеведческие записки, 2010, 15. Самара: Офорт, с. 222–229.
 49. Денисов А. В., Мышкин В. Н. Размерные группы клинкового оружия кочевников Самарского Поволжья и Южного Приуралья в VI–IV вв. до н. э. В: Известия Самарского научного центра РАН, 2013, 15 (1), с. 226–228.
 50. Дергачев В. А. Металлические изделия к проблеме генезиса культур раннего гальштата

- Карпато-Данубио-Нордпонттийского региона. Кишинев: Типография АН, 1997, 104 с.
51. Дергачев В. А., Бочкарев В. С. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: ВАШ, 2002, 348 с.
 52. Древности Геродотовой Скифии. Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях. Вып. II. Санкт-Петербург: ИАН, 1872, 89 с.
 53. Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко. Вып. 2. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Ч. 1. Киев: Типография Кульженко С. В., 1899, 85 с.
 54. Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко. Вып. 3. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Ч. 2. Киев: Типография Кульженко С. В., 1900, 62 с.
 55. Дударев С. Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками Юго-Восточной Европы в предскифскую эпоху (IX – первая половина VII в. до н. э.). Армавир, 1999, 402 с.
 56. Есаян С. А., Погребова М. Н. Скифские памятники Закавказья. Москва: Наука, 1985, 216 с.
 57. Иванчик А. И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени. Москва: Палеограф, 2001, 324 с.
 58. Ильинская В. А. Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья). Киев: Наукова думка, 1968, 203 с.
 59. Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов. В: Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980, с. 31–63.
 60. Исмагил Р. Клинковое оружие досакского и сакского времени из Центральной и Северо-Западной Азии. В: Этносы и культуры на стыке Азии и Европы. Уфа: Гилем, 2000, с. 127–145.
 61. Исмагил Р., Сунгатов Ф. А. О генезисе акинаков марычевского типа. В: УАВ, 2004, 5, с. 127–134.
 62. Исмагилов Р. Б. Кинжалы позднеавроматского времени из Башкирии. В: СА, 1978, 4, с. 229–238.
 63. Исмагилов Р. Б. Меч скифского типа: истоки происхождения. В: Скифо-сибирское культурно-историческое единство. Кемерово, 1989, с. 85–95.
 64. Исмагилов Р. Б. Мечи марычевского типа. В: ВАУ, 1981, 15, с. 126–129.
 65. Исмагилов Р. Б. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного. В: СА, 1980, 1, с. 219–228.

66. Канторович А. Р. Скифский звериный стиль Восточной Европы. Классификация, типология, хронология, эволюция. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Москва, 2015, 69 с.
67. Канторович А. Р., Шишлов А. В. Зооморфная бутероль из курганной группы «Семигорье» и базовая тенденция в реализации сюжета свернувшегося хищника в восточноевропейском скифском зверином стиле. В: Вестник ЮНЦ, 2014, 10 (4), с. 85–95.
68. Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь–Керчь: Деметра, 2007, 480 с.
69. Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. Москва: Издательство АН СССР, 1951, 635 с.
70. Кисель В. А. Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение, 2003, 189 с.
71. Клейн Л. С. Археологическая типология. Ленинград: АН СССР, 1991, 442 с.
72. Клейн Л. С. История археологической мысли. В 2 т. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2011, 694 с. (т. 1), 628 с. (т. 2).
73. Клепиков В. М. Сарматы Нижнего Поволжья в IV–III вв. до н. э. Волгоград: ВГУ, 2002, 216 с.
74. Клоков А. Ю., Моисеев Н. Б. Находки скифских мечей и кинжалов в лесостепи. В: Записки Липецкого областного краеведческого общества. Вып. 2. Липецк, 1999, с. 26–42.
75. Ковпаненко Г. Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. Киев: Наукова думка, 1981. 162 с.
76. Козенкова В. И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант. САИР В2–5. Москва: ИА РАН, 1995, 165 с.
77. Козубова А., Скаков А. Ю. К вопросу о датировке акинаков типа Rosmuз на основании кавказских параллелей. В: Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа. Махачкала, 2012, с. 198–200.
78. Козубова А., Скаков А. Ю. Проблема датировки кинжалов типа Rosmuз и их кавказские аналоги. В: РА, 2016, 3, с. 84–101.
79. Кокорина Ю. Г. Декор скифского оружия VII–IV вв. до н. э. (изобразительные традиции, организация декора и семантика образов). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2003, 20 с.
80. Кокорина Ю. Г. Меч, акинак, кинжал – какой термин выбрать? (к постановке проблемы). В: АВ, 2008, 15. Москва: Наука, с. 75–83.
81. Колтухов С. Г. «Золотой» Симферопольский курган. В: Херсонесский сборник, 1999, 10, с. 7–20.

82. Колтухов С. Г. Скифы Крымского Присивашья в VII–IV вв. до н. э. Погребальные памятники. Симферополь: Феникс, 2012, 138 с.
83. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. Москва: АН СССР, 1960, 520 с.
84. Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987, 150 с.
85. Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Издательство АлГУ, 2007, 282 с.
86. Кузьминых С. В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. Медь и бронза. Москва: Наука, 1983, 258 с.
87. Кушакова Н. А. Чугунов К. В. Погребальный комплекс с черепами животных в Центральной Тыве. В: Центральная Азия и Прибайкалье в древности, 2010, 4. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири, с. 148–156.
88. Лаппо-Данилевский А. С. Скифские древности. В: ЗОРСА, 1887, 4, с. 352–543.
89. Левицкий О. Г. Бронзовые изделия раннегальштатской культуры с каннелированной керамикой Восточно-Карпатского региона (к вопросу о связях). В: РА, 1993, 1, с. 54–82.
90. Ленц Э. Э. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Журовки, Киевской губернии. В: ИАК, 1905, 14, с. 54–68.
91. Лесков А. М. Киммерийские мечи и кинжалы и происхождение скифского акинака. В: Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. Москва, 1979, с. 47–49.
92. Литвинский Б. А. К проблеме происхождения акинака. В: МИФ, 2001, 7, с. 48–60.
93. Максимов Е. К., Полесских М. Р. Заметка об акинаках. В: СА, 1971, 2, с. 238–242.
94. Манцевич А. П. Курган Солоха. Публикация одной коллекции. Ленинград: Искусство, 1987, 141 с.
95. Мартынов А. И., Шер Я. А. Методы археологического исследования. Москва: Высшая школа, 1989, 223 с.
96. Махортых С. В. Мечи и кинжалы из погребений Перещепинского курганного могильника. В: История оружия, 2011, 2–3. Запорожье, с. 10–15.
97. Махортых С. В. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска. В: Stratum plus, 2012, 3, с. 145–160.
98. Махортых С. В., Иевлев С. М. Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. В: Древности Северского Донца, 2001, 5. Луганск: Шлях, с. 100–107.
99. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. Москва: Наука, 1999, 160 с.
100. Мелюкова А. И. Вооружение скифов. САИ Д1-4. Москва: Наука, 1964, 91 с.

101. Мелюкова А. И. К вопросу о взаимосвязях скифского и фракийского искусства. В: Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. Москва: Наука, 1976, с. 106–127.
102. Мелюкова А. И. Новые данные о скифах в Добрудже (к вопросу о «Старой Скифии» Геродота). В: РА, 2001, 4, с. 20–32.
103. Мелюкова А. И. Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. Москва: Наука, 1975, 259 с.
104. Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. Москва: Наука, 1979, 256 с.
105. Мерперт Н. Я. Акинак с когтевидным навершием. В: КСИА, 1948, 22, с. 74–79.
106. Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы). Киев: Стилос, 2005, 624 с.
107. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II веков до н. э. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1999, 680 с.
108. Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Москва, Саратов: Киммериды, СГУ, 2003, 352 с.
109. Мурзин В. Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка, 1984, 136 с.
110. Новичихин А. М. Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э. (по материалам погребальных памятников). Анапа: РИО СГУТ и КД, 2006, 220 с.
111. Ольховский В. С., Евдокимов Г. Л. Скифские изваяния VII–III вв. до н. э. Москва: Метео, 1994, 188 с.
112. Онайко Н. А. Античный импорт в Приазовье и Побужье в IV–II вв. до н. э. САИ Д1-27. Москва: Наука, 1970, 216 с.
113. Онайко Н. А. О центрах производства золотых обкладок ножен и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье. В: Культура античного мира. Москва: Наука, 1966, с. 159–176.
114. Островерхов А. С., Охотников С. Б. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея. В: ВДИ, 1989, 2, с. 50–67.
115. Петренко В. Г. Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э. САИ Д1-4. Москва: Наука, 1967, 179 с.
116. Полидович Ю. Б. Структура и символика декора ножен мечей раннескифского времени. В: Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014, с. 153–161.
117. Полидович Ю. Крестовидная бляха из архаического некрополя в контексте скифского

- «звериного стиля». В: Боспорский феномен.. Искусство на периферии античного мира. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009, с. 477–484.
118. Полин С. В. Скифский Золотобалковский курганный могильник V–IV вв. до н.э. на Херсонщине. Киев: Олег Филюк. 2014. 776 с.
119. Придик Е. Мельгуновский клад 1763 года. Санкт-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, 1911, 24 с.
120. Прокопенко Ю. А. Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н. э. Ставрополь: СКФУ, 2014. 726 с.
121. Разуваев Ю. Д., Курьянов А. В. Акинак из с. Латное Воронежской области. В: Археологические памятники бассейна Дона. Воронеж, 2004, с. 191–192.
122. Редина Е. Ф. К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. Запорожье: ЗГУ, 1999, с. 222–227.
123. Ростовцев М. И. Воронежский серебряный сосуд. Петроград: Типография Главного управления уделов, 1914. 15 с.
124. Ростовцев М. И. Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма. Петроград. 1918, 124 с.
125. Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических. Ленинград: РАИМК, 1925, 621 с.
126. Савченко Е. И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону. В: Археология Среднего Дона в скифскую эпоху. Москва: РАН, 2004, с. 151–277.
127. Синика В. С. Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н. э. на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2007, 27 с.
128. Синика В. С., Тельнов Н. П. Комплекс вооружения и предметов воинского снаряжения из скифского могильника конца IV–II вв до н. э. у с. Глиное в Нижнем Поднестровье. В: Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014, с. 345–366.
129. Скорый С. А. «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем. В: Материалы по хронологии археологических памятников Украины. Киев: Наукова думка, 1982, с. 83–86.
130. Скорый С. А., Зимовец Р. В. Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции. Киев: Олег Філюк, 2014, 179 с.
131. Скрипкин А. С. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н. э. В: Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007, с. 38–

50.

132. Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов. Москва: Наука, 1961, 170 с.

133. Сокольский Н. И. Боспорские мечи. В: МИА, 1954, 33, с. 123–196.

134. Таиров А. Д. Древняя история Южного Зауралья. Т. 2. Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2000, 205 с.

135. Таиров А. Д. К вопросу о распространении кинжалов с бронзовыми деталями рукояти раннескифского времени. В: Челябинский гуманитарий, 2011, 1. Челябинск, с. 162–169.

136. Таиров А. Д. Кочевники Урало-Казахстанских степей в VII–VI вв. до н. э. Челябинск: ЮУрГУ, 2007, 277 с.

137. Таиров А. Д. Некоторые образцы клинкового оружия раннего железного века из Южного Зауралья. В: Вооружение сарматов: региональная типология и хронология. Челябинск, 2007, с. 24–29.

138. Тереножкин А. И. и др. Скифские курганы Никопольщины. В: Скифские древности. Киев: Наукова думка, 1973, с. 113–186.

139. Тереножкин А. И. Киммерийские мечи и кинжалы. В: Скифский мир. Киев: Наукова думка, 1975, с. 3–34.

140. Техов Б. В. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980, с. 219–258.

141. Техов Б. В. Скифы и Центральный Кавказ в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). Москва: Наука, 1980. 93 с.

142. Техов Б. В. Тлийский могильник и проблема хронологии эпохи бронзы – раннего железа Центрального Кавказа. В: СА, 1972, 3, 18–37.

143. Топал Д. А. Акинаки классической Скифии: тип Солоха. В: Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014, с. 380–406.

144. Топал Д. А. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. В: *Tyragetia*, 2014, 8 (23), с. 7–43.

145. Топал Д. А. Биметаллические акинаки типа Гудермес и использование бронзы в изготовлении раннескифского клинкового оружия. МАСП, 2015, 13. Одесса, с. 54–79.

146. Топал Д. А. Грифовые кинжалы Евразии: восточные параллели одной причерноморской традиции. В: *Stratum plus*, 2017, 3. Кишинев, с. 113–130.

147. Топал Д. А. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. В: *Cultura, procese și contexte în arheologie. Chișinău*, 2016, с. 278–285.

148. Топал Д. А. Скифские акинаки: функциональное разделение и контекст обнаружения. В: Антропологические исследования в Молдове. Кишинев, 2005, с. 19–32.

149. Топал Д. А. Скифские мечи к югу от Дуная: болгарская группа памятников. В: Добруджа, 2017, 32, с. 512–519.
150. Топал Д. А. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. В: Stratum plus, 2014, 3, с. 129–156.
151. Топал Д. А., Бруяко И. В. Находки клинкового оружия ранних кочевников из Оргеевского района. В: Stratum plus, 2012, 3, с. 133–144.
152. Трейстер М. Ю. Серебряная посуда из Соболевой могилы. Приложение 3. В: Мозолевский Б. Н., Полин С. В. Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. Бабина, Водяна и Соболева могилы. Киев: Стилос, 2005, с. 513–527.
153. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1900, с.
154. Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-I на левобережье Оби. Барнаул: АлтГГУ, 2005, 381 с.
155. Черненко Е. В. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес). В: Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка, 1980, с. 7–30.
156. Черненко Е. В. Персидские акинаки и скифские мечи. В: Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. Москва, 1979, с. 90–91.
157. Черненко Е. В. Скифские лучники. Киев: Наукова думка, 1981, 265 с.
158. Членова Н. Л. О степени сходства компонентов материальной культуры в пределах «скифского мира». В: ПАВ, 1993, 7, с. 49–77.
159. Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. Москва: Наука, 1967, 299 с.
160. Членова Н. Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и начале железного века. В: Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск, 1981, с. 4–42.
161. Членова Н. Л. Хронология памятников карасукской эпохи. Москва: Наука, 1972, 248 с.
162. Шелехань А. В. Кинжал келермесского типа из собрания Днепропетровского Государственного музея. В: VIII Международная конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы». Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2013, с. 136–141.
163. Шрамко Б. А. Из истории скифского вооружения. В: Вооружение скифов и сарматов. Киев, 1984, с. 22–38.
164. Шрамко Б. А., Фомин Л. Д., Солнцев Л. А. Начальный этап обработки железа в Восточной Европе: доскифский период. В: СА, 1977, 1, с. 57–74.
165. Шрамко И. Б. Об одном типе мечей скифской эпохи. В: История и археология Слободской Украины. Харьков: ХГУ, 1992, с. 221–223.

166. Шульга П. И. Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры). Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2015, 304 с.
167. Шульга П. И. Синцзян в VIII–III вв. до н. э. (Погребальные комплексы. Хронология и периодизация). Барнаул: АлтГГУ, 2010, 238 с.
168. Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. Ч. 2 (VI–III вв. до н. э.). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015, 322 с.
169. Янгулов С. Ю. Оружие из погребений V в. до н. э. Елизаветовского могильника в дельте Дона. В: РА, 2008, 1, с. 63–72.
170. Янгулов С. Ю. Скифские двулезвийные мечи из Елизаветовского могильника (V–IV вв. до н. э.). В: Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону: РПГ, 2002, с. 28–31.

На украинском языке:

171. Бабенко Л. І. Біметалевий меч скіфського часу з колекції Харківського історичного музею. В: Археологія, 2006, 2, с. 53–57.
172. Бабенко Л. І., Шелехань О. В. Кинджали з сегментоподібним перехрестям у зібранні Харківського історичного музею. В: Археологія, 2015, 4, с. 77–91.
173. Голубчик Л. М. Скіфські мечі та кинджали у збірниках Дніпропетровського історичного музею. В: Археологія, 1986, 56, с. 78–81.
174. Граков Б. М. Скіфи. Київ: АН УРСР, 1947, 96 с.
175. Іллінська В. А. Из неопублікованих матеріалів скіфського часу в Лівобережному Лісостепу. В: Археологія, 1968, XXI, р. 147–153.
176. Махортих С. В. Про кинджали скіфського типу з простим антенним навершям В: Археологія, 1995, 4, с. 111–116.
177. Махортих С. В., Скорий С. А. Мечі та кинджали скіфського часу без навершів. В: Археологія, 1986, 56, с. 72–78.
178. Могилев О. Д. Спорядження коня скіфської доби у лісостепу Східної Європи. Київ, Кам'янець-Подільський: ІА НАНУ, 2008, 439 с.
179. Мозолевський Б. М. Товста Могила. Київ: Наукова думка, 1979, 252 с.
180. Полін С. В. Хронологія ранньоскіфських пам'яток. В: Археологія, 1987, 59, с. 17–36.
181. Сиволап М., Шелехань О. Клинок зброя скіфського часу в зібранні Черкаського краєзнавчого музею. В: Наукові записки, 2014, 21. Кіровоград, с. 209–217.
182. Скорий С. А. Скіфські довгі мечі. В: Археологія, 1981, 36, с. 19–25.
183. Супруненко О. Б. Кинджал скіфського часу з-під Полтави. В: Археологічні відкриття в Україні 2000–2001 рр. Київ, 2002, с.
184. Шелехань О. В. Метричні групи клинкової зброї скіфського лісостепу. В: Магістеріум

60. Археологічні студії, 2015, с. 76–81.

185. Шелехань О. В. Односічний меч із кургану біля с. Мирне на Херсонщині. В: Археологія, 2014, 4, с. 50–63.

На румынском языке:

186. Berciu D. O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. In: SCIV, 1959, 10 (1), p. 7–48.

187. Boroffka R., Trohani G. Necropola getică de la Canlia, com. Lipnița, jud. Constanța. In: CA, 2003, XII, p. 139–198.

188. Buzdugan C. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. In: CA, 1976, 2, p. 239–273.

189. Buzdugan C. Pumnale hallstattiene târzii sau pumnale akinakes. In: SCIVA, 1980, 31 (4), p. 623–629.

190. Ceban I., Topal D., Agulnicov S., Popovici S. Tumulul scitic nr. 7 de la Crihana veche La Pietricei (r-nul Cahul). Arheologia Preventivă în Republica Moldova, 2015, II (1–2), 43–58.

191. Marinescu G. G., Zăgreanu R. Un nou akinakes descoperit la Năsal (com. Țaga, jud. Cluj). In: RB, 2011, 25, p. 139–147.

192. Mateevici N. Amforele grecești în mediul barbar din nord-vestul Pontului Euxin în sec. VI – începutul sec. II a. Chr. Chișinău: Bons Offices, 2007, 284 p.

193. Mihăilescu-Bîrliba V., Untaru I. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agapia. In: MA, 1971, 3, p. 441–454.

194. Simion G. Geții de la Dunărea de Jos și civilizația lor. In: Probleme actuale ale istoriei naționale și universal. Chișinău: Universitas, 1992, p. 18–47.

195. Simion G. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. In: Carpica, 1992, 23 (1), p. 92–105.

196. Sîrbu V. Importuri grecești în Câmpia Brăilei (sec. V–I î. e. n.). In: Pontica 1982, 15, p. 99–124.

197. Talmațchi G. Semne monetare din aria de vest și nord-vest a Pontului Euxin. De la symbol la comerț (secolele VI–V a. Chr.). Cluj-Napoca: Mega Publishing House, 2010, 292 p.

198. Topal D., Țerna S., Popovici S. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. In: Peuce 2014, 12, p. 9–67.

199. Vasiliev V. Despre interpretarea pumnalelor akinakes descoperite pe teritoriul României. In: AMN, 1978, 15, p. 101–106.

200. Vasiliev V. Pumnalele akinakes din Transilvania. In: AMN, 1979, 16, p. 11–37.

201. Vasiliev V. Sciții agatârși pe teritoriul României. Cluj-Napoca: Dacia, 1980, 187 p.

202. Vulpe A. Descoperirile hallstattiene din zona Aiudului. In: Thraco-Dacica, 1984, 5, p. 26–63.

203. Vulpe A. Despre cele mai vechi akinakai pe teritoriul României. In: AMP, 1987, 11, p. 83–89.

204. Vulpe A. Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică. București: Editura ARSR, 1967, 207 p.

205. Vulpe A. Spada de fier de la Dobolii de Jos (Aldoboly). In: *Angustia*, 2000, 5, p. 227–233.

На английском языке:

206. Bruyako I. V. Seashells and Nomads of the Steppes (Early Scythian Culture and Molluscs of the *Cyprea* family in Eastern Europe). In: *ACCS*, 2007, 13, p. 225–240.

207. Bukowski Z. The Scythian influence in the area of Lusatian culture. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1977. 378 s.

208. Gyucha A. et al. Connected regions, shared traditions: A unique Middle Iron Age burial from the Danube-Tisza Interfluvium. In: *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2015, p. 179–198.

209. Hanfmann G. M. A. The Eighth Campaign at Sardis. In: *BASOR* (1965), 1966, 182, p. 2–54.

210. Jin J. Chronological and Cultural Framework of Bronzes in Northern China during the 4th to the 3rd Millennium B. P. PhD Thesis. Eberhard-Karls-Universität Tübingen, 2009, 561 p.

211. Mihăilescu-Bîrliba V. Akinakai from Moldavia. A new discovery. In: *Thraco-Dacica*, 1976, 1, p. 109–116.

212. Minns E. H. Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus. Cambridge: University Press, 1913, 806 p.

213. Redina E. F. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: *The culture of Thracians and their neighbours*. BAR 1350. London, 2005, p. 231–238.

214. Rezi B., Cioată D. A newly discovered dagger-knife from Dumbrava (Vătava parish, Mureș County). In: *Marisia* 2013, 33, p. 33–43.

215. Shecheglov A. N., Katz V. I. A fourth-century B. C. Royal Kurgan in the Crimea. In: *MMJ*, 1991, 26, p. 97–122.

216. Sîrbu V. et al. The necropolis from Telița-Celic Dere (6th–3rd c. BC), Tulcea county, Romania. The study case of tumulus T44. In: *The Thracians and their neighbours in the Bronze and Iron ages*. Brașov, 2013, p. 347–372.

217. Sparkes B. A., Talcott L. Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C. *The Athenian Agora*, 5. 12. Princeton, New Jersey: The American school of Classical studies at Athens, 1970, 502 p.

218. Stanchev D. Warrior burial in the lower course of the Yantra. In: *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe*. Tulcea: Institut de recherches éco-muséologiques, 2000, p. 35–44.

219. Topal D. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. In: *Marisia*, 2013, 33, p. 13–32.

220. Topal D. The use of bronze in making the early Scythian akinakai. *Tyragetia*. 2015, IX (XXIV), p. 29–50.

221. Treister M. The workshop of the gorytos and scabbard overlays. In: *Scythian gold. Treasures of ancient Ukraine*. New York: Abrams, 1999, p. 71–81.

На немецком языке:

222. Chochorowski J. Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde. Warszawa, Kraków: Państwowe Wydawn. Naukowe, 1985. 162 s.

223. Furtwaengler A. Der Goldfund von Vetttersfelde. Berlin: G. Reimer, 1883. 64 s.

224. Gawlik A. Zur Genese der skythischen Dolche vom Posmuş-Typ aus Siebenburgen. In: AAC, 1998, 34, 1997–1998, s. 25–37.

225. Gedl M. Die Dolche und Stabdolche in Polen. PBF. Ab. 4. Bd. 4. München: Beck, 1980. 77 s.

226. Ginters W. Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. Berlin: W. de Gruyter, 1928, 94 s.

227. Gold der Skythen. Schätze aus der Staatlichen Eremitage St. Petersburg. Münster: Wachholtz. 1993. 262 s.

228. Goos C. Chronik der archäologischen Funde Siebenbürgens. In: Archiv des Vereins für siebenbürgische Landeskunde N. F., 1876, 13. Sibiu: Closius Erbin, s. 203–238.

229. Kemenczei T. Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. 4. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner, 1991, 101 s.

230. Kemenczei T. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. In: FA, 1984, 35, s. 33–49.

231. Kemenczei T. Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2009, 410 s.

232. Kossack G. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: *Skythika*. München: Beck, 1987, s. 24–86.

233. Kozenkova V. I. Seržen'-Jurt. Ein Friedhof der späten Bronze- und frühen Eisenzeit im Nordostkaukasus. MAV A 48. Mainz am Rhein: Zabern, 1992, 101 s.

234. Kozubová A., Skakov A. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuş und ihrer kaukasischen Parallelen. In: *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum, 2015, s. 301–315.

235. Marinescu G. Die jüngere Hallstattzeit in Nordostsiebenbürgen. In: *Dacia*, 1984, 28 (1–2), s. 47–83.

236. Rhi C. S. Maoqinggou-Kultur und ihre Zeitstellung. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAV A 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 1992, s. 28–45.

237. Sievers S. Die mitteleuropäischen Hallstattdolche. PBF. Ab. VI. Bd. 6. München: Beck, 1982, 160 s.

238. Stary P. F. Zur eisenzeitlichen Bewaffnung und Kampfweise in Mittelitalien, ca. 9. bis 6. Jh. v. Chr. MSVF 3. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1981, 572 s.

239. Teleagă E. Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau 6. Jh. – Anfang des 3. Jhs. v. Chr. Rahden, 2008, 524 s.

240. Vulpe A. Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. 4. Bd. 9. München: Beck, 1990, 145 s.

241. Werner W. Eisenzeitliche Trensens an der unteren und mittleren Donau. PBF. Ab. 16. Bd. 4. München: Beck, 1988, 142 s.

На французском языке:

242. Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854) réédités avec un commentaire nouveau et un index général des comptes rendus par S. Reinach. Paris: Librairie de Firman-Didot, 1892. 432 p.

243. Ghirshman R. Tombe princière de Ziwiyé et le début de l'art animalier scythe. Paris, Leiden: E. J. Brill, 1979, 51 p.

244. Hampel J. Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie. Budapest: Typ. Franklin-Társulat, 1876, 160 p.

245. Ignat M. Un aspect particulier du Hallstatt récent a l'Est des Carpathes. In: Thracians and Circumpontic world, 2004, 2. Chişinău, p. 5–12.

246. Popescu E., Vulpe A. Nouvelles découvertes du type Ferigile. In: Dacia 1982, 26, p. 77–114.

247. Simion G. Nécropoles des bouches du Danube. Pratiques, rituels funéraires et ethnicité (VIe s. av. J.-C. – VIe s. ap. J.-C.). In: Nécropoles et pouvoir. Idéologies, pratiques et interprétations. Athènes: École française d'archéologie; Paris: diff. de Boccard, 1998, p. 167–190.

248. Simion G. Presences interethniques dans la region des embouchures du Danube aux VIe–Ve s. av. J.-C. In: Ethnic contacts and cultural exchanges. North and West of the Black Sea from the Greek colonization to the Ottoman conquest. Iaşi, 2005, p. 43–58.

249. Simion G. Tombes tumulaires dans la nécropole de Celic-Déré. In: Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe. Tulcea, 2000, p. 69–82.

На польском языке:

250. Chochorowski J. Rola Sigynnów Herodota w środowisku kulturowym wczesnej epoki żelaza na Nizinie Węgierskiej. In: PA, 1987, 34, s. 161–213.

251. Gawlik A. Znaleźiska scytyjskie na Wyżynie Mołdawskiej i Besarabskiej. In: MSROA, 1998, 19, s. 53–77.

Приложение 1.
Иллюстративный материал

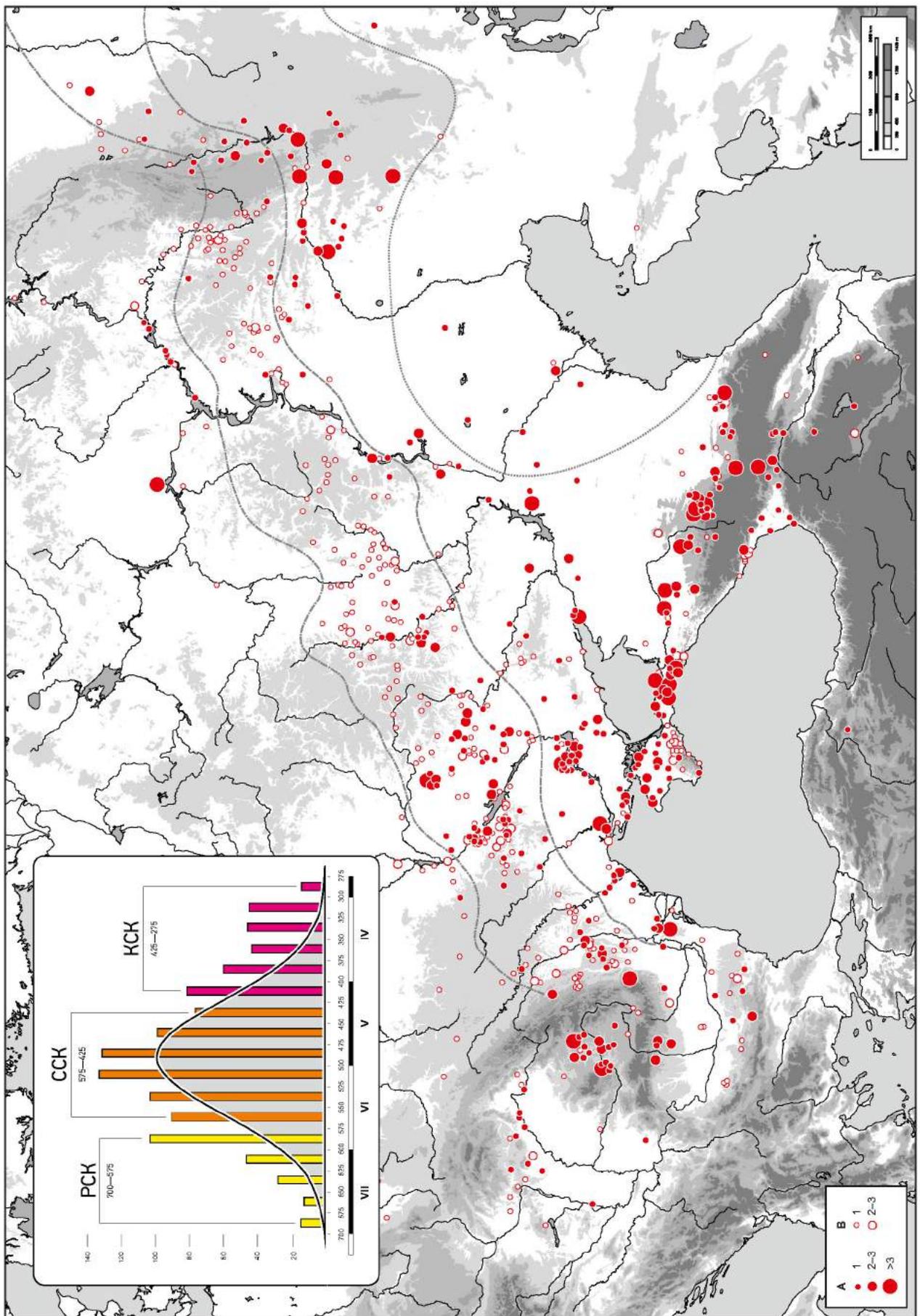

Рис. 1. Распространение случайных находок (А) акинаков и находок в закрытых комплексах (В)

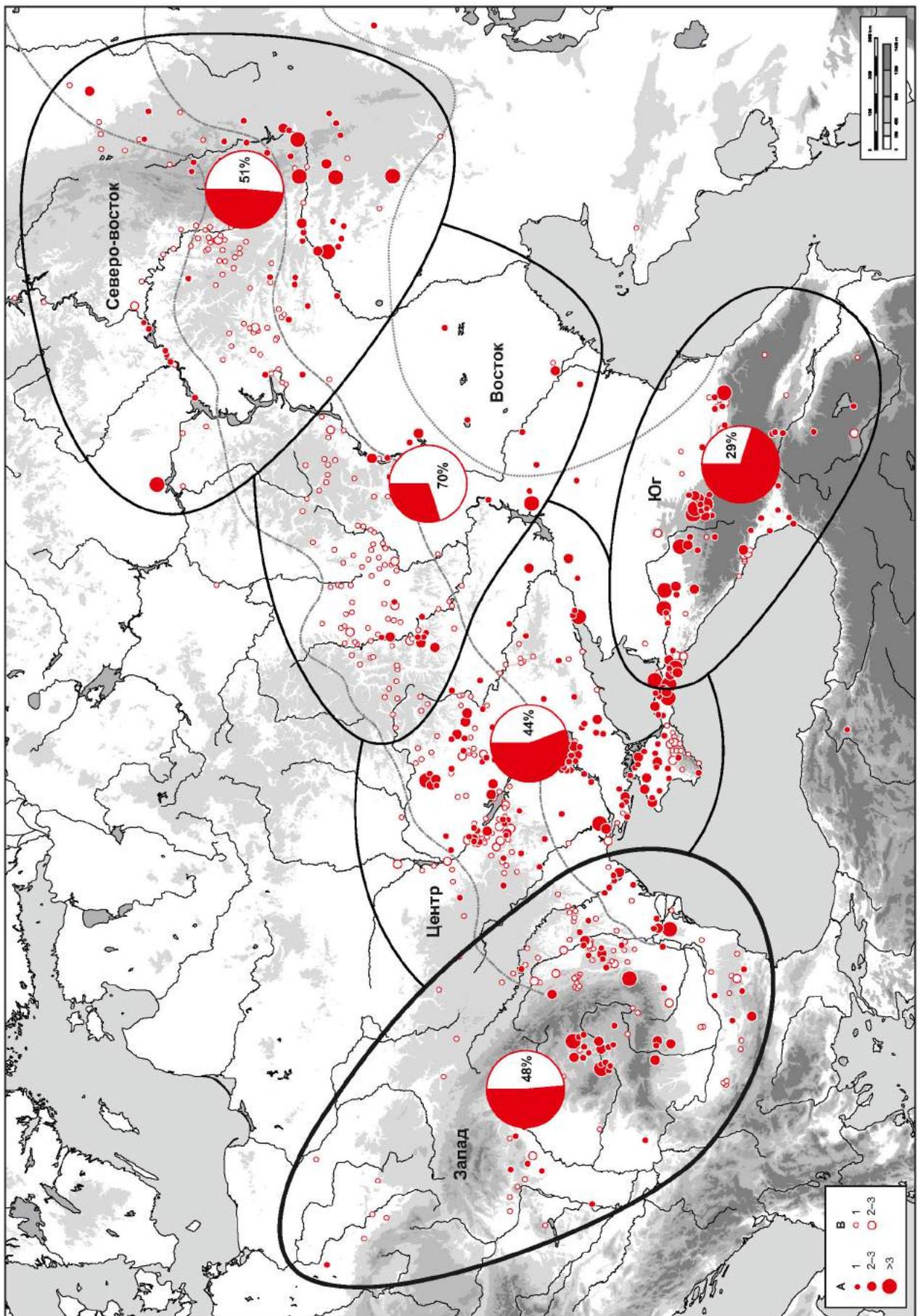

Рис. 2. Распространение случайных находок (А) акинаков и находок в закрытых комплексах (В)

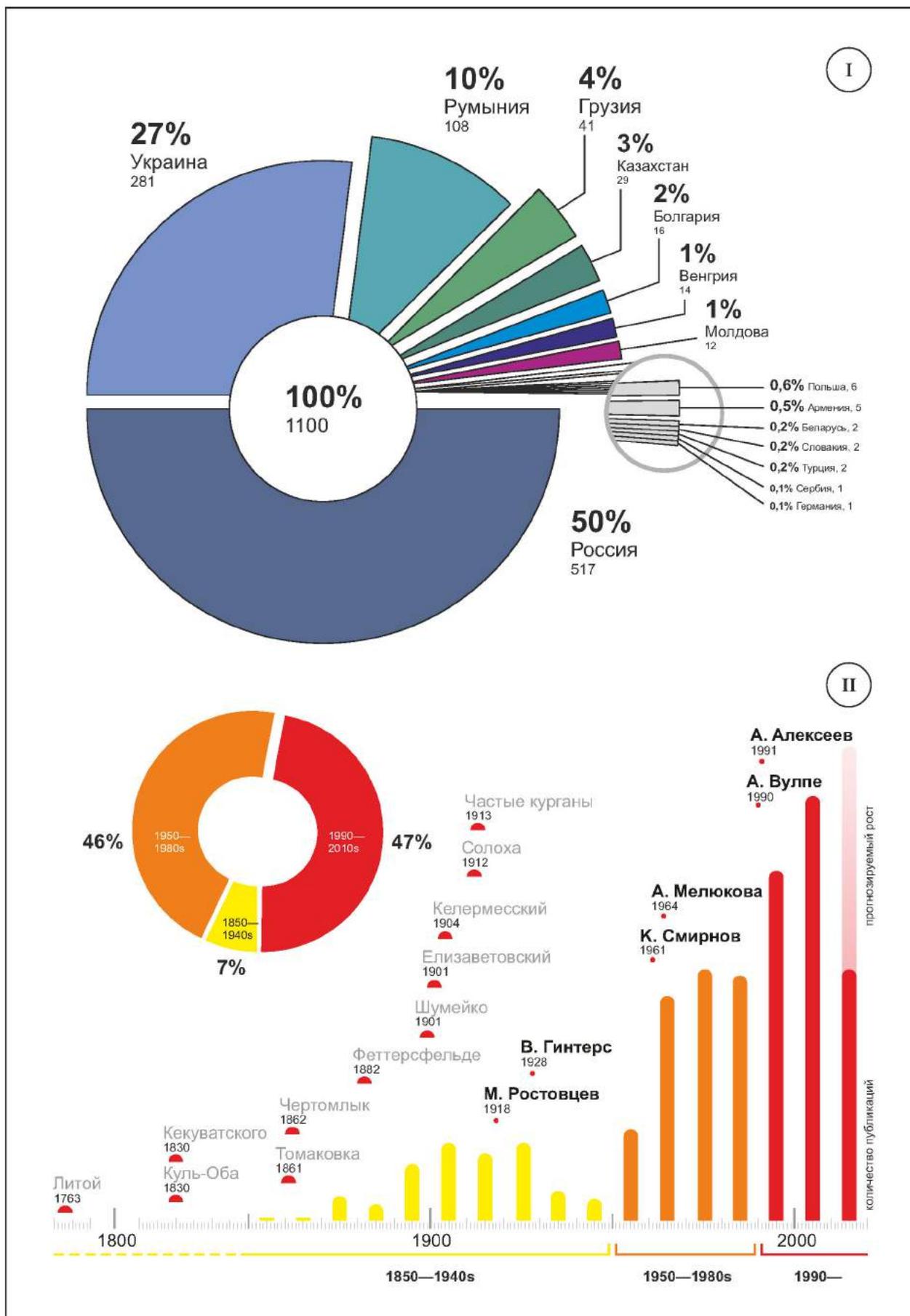

Рис. 3. Историография скифских акинаков по странам (I) и десятилетиям (II)

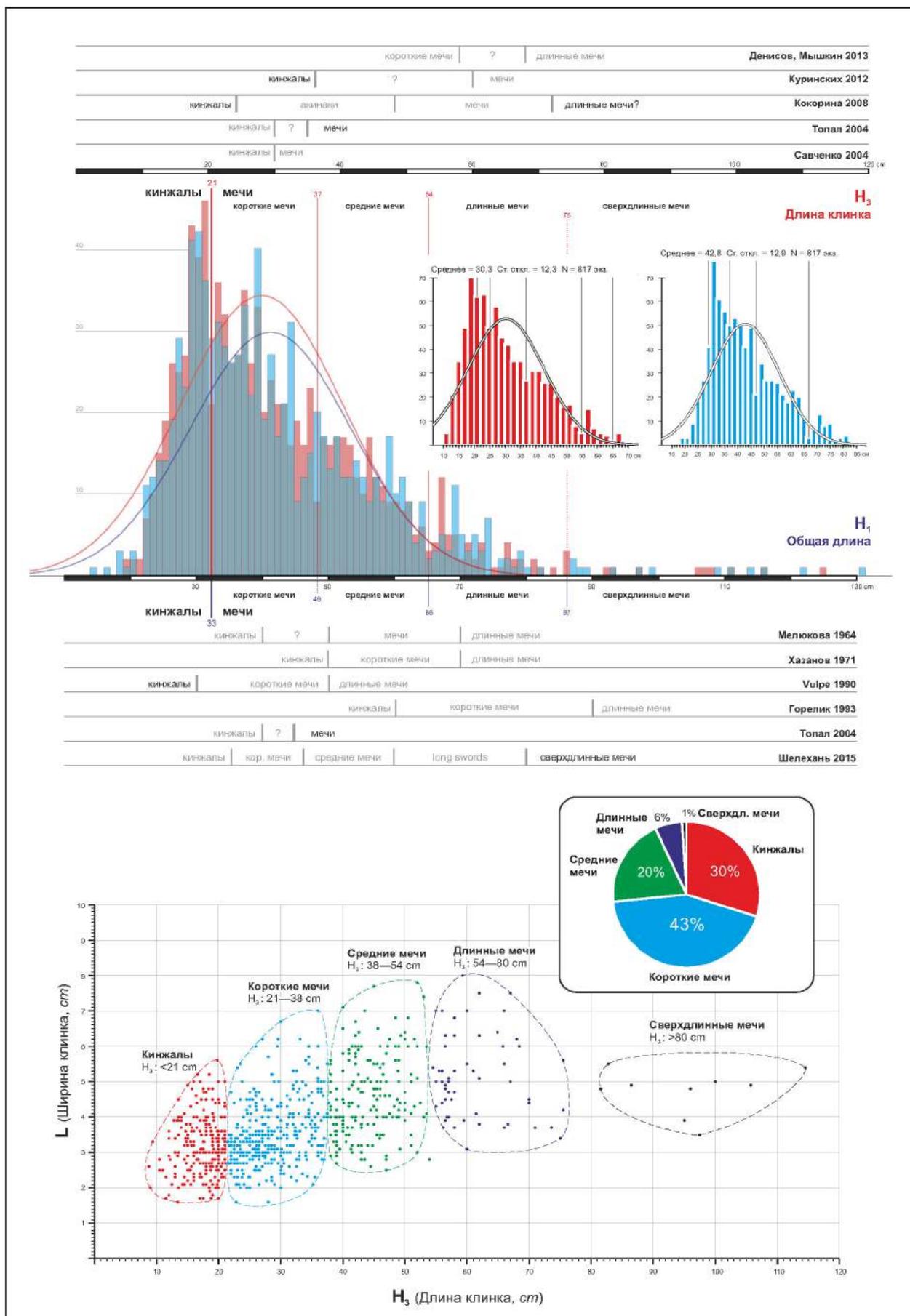

Рис. 4. Выделение функциональных групп скифских акинаков

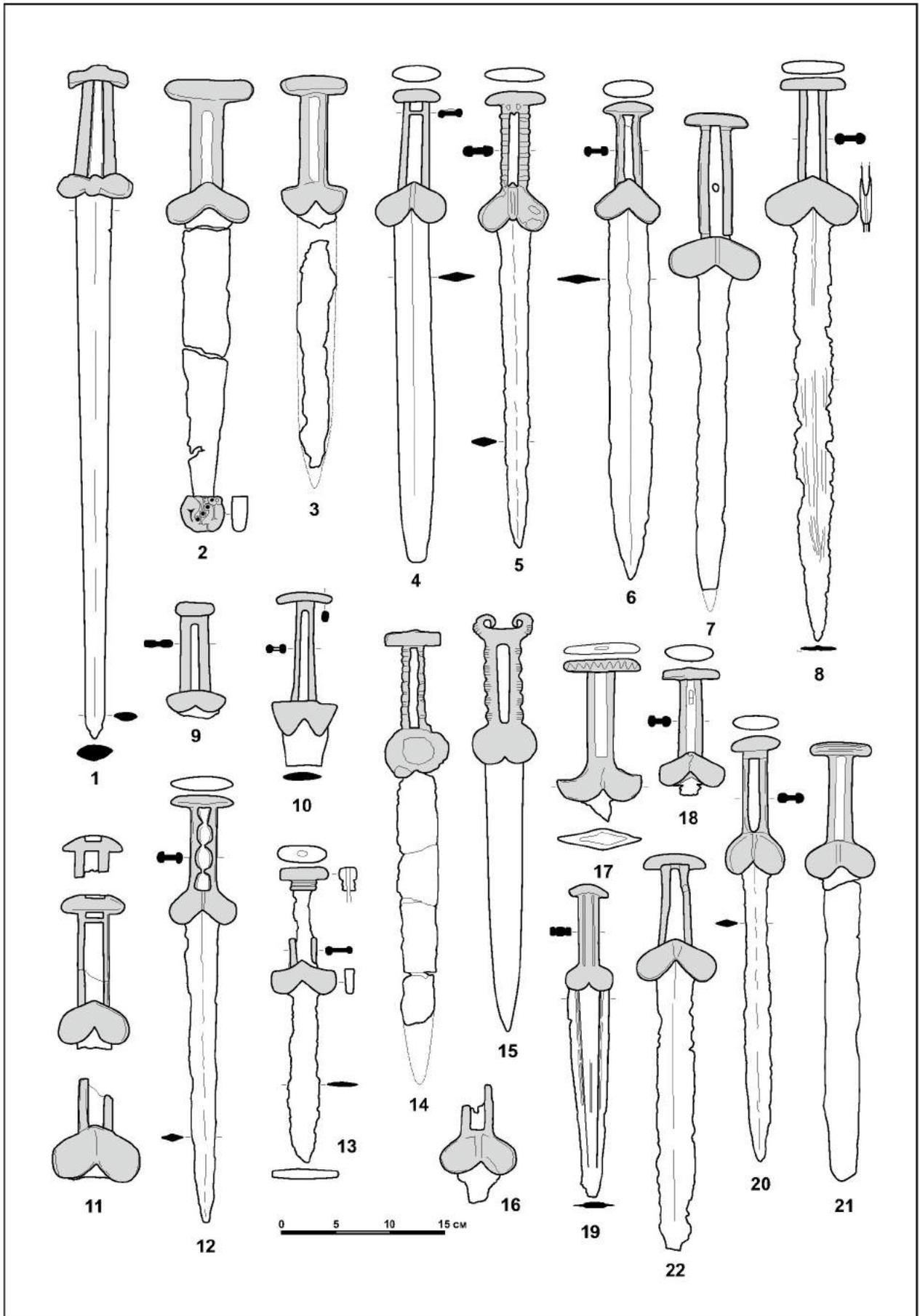

Рис. 5 . Акинаки типа Гудермес

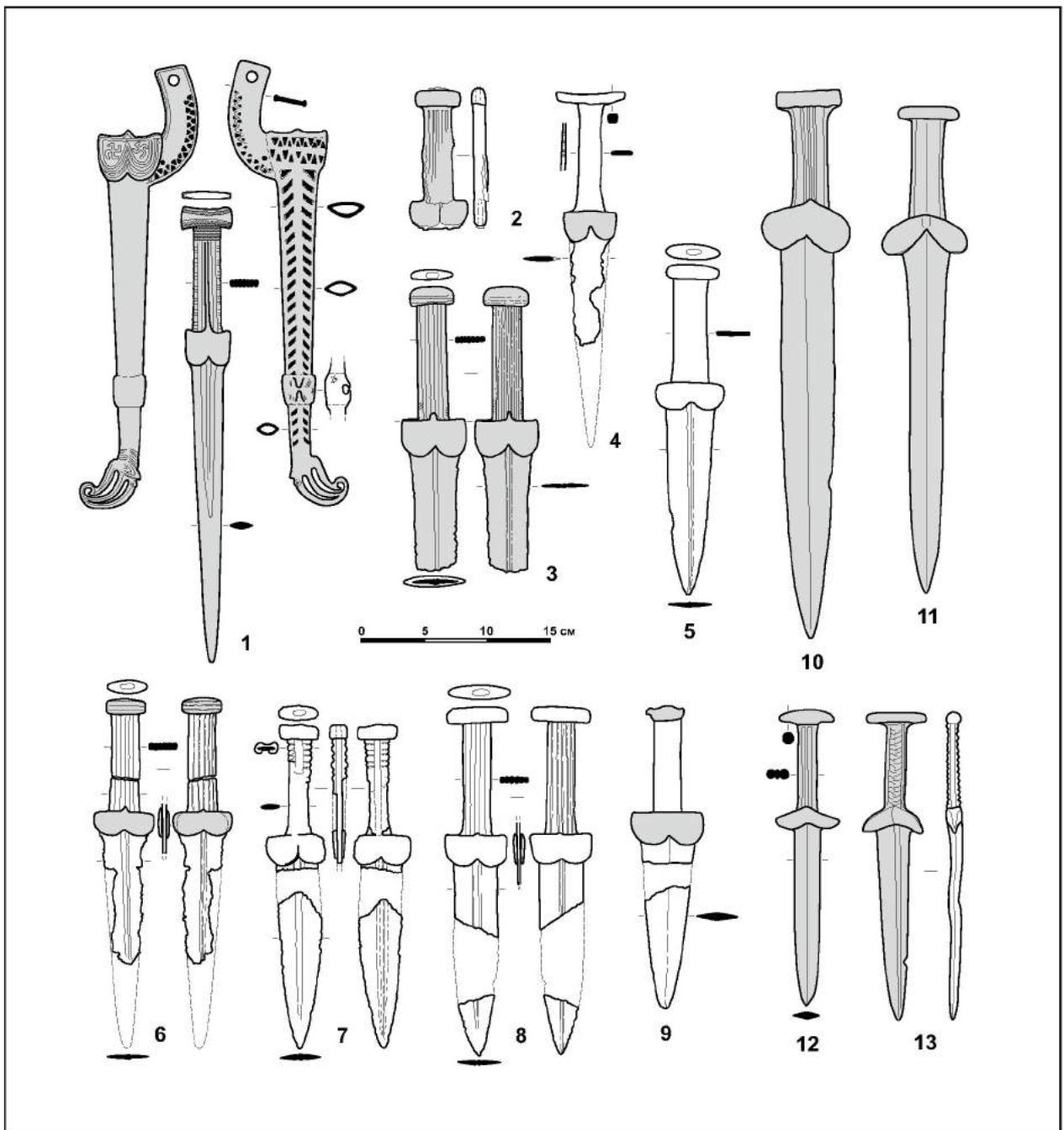

Рис. 6 . Акинаки типа Посмуш (1—9) и бронзовые акинаки сибирского происхождения (10—13)

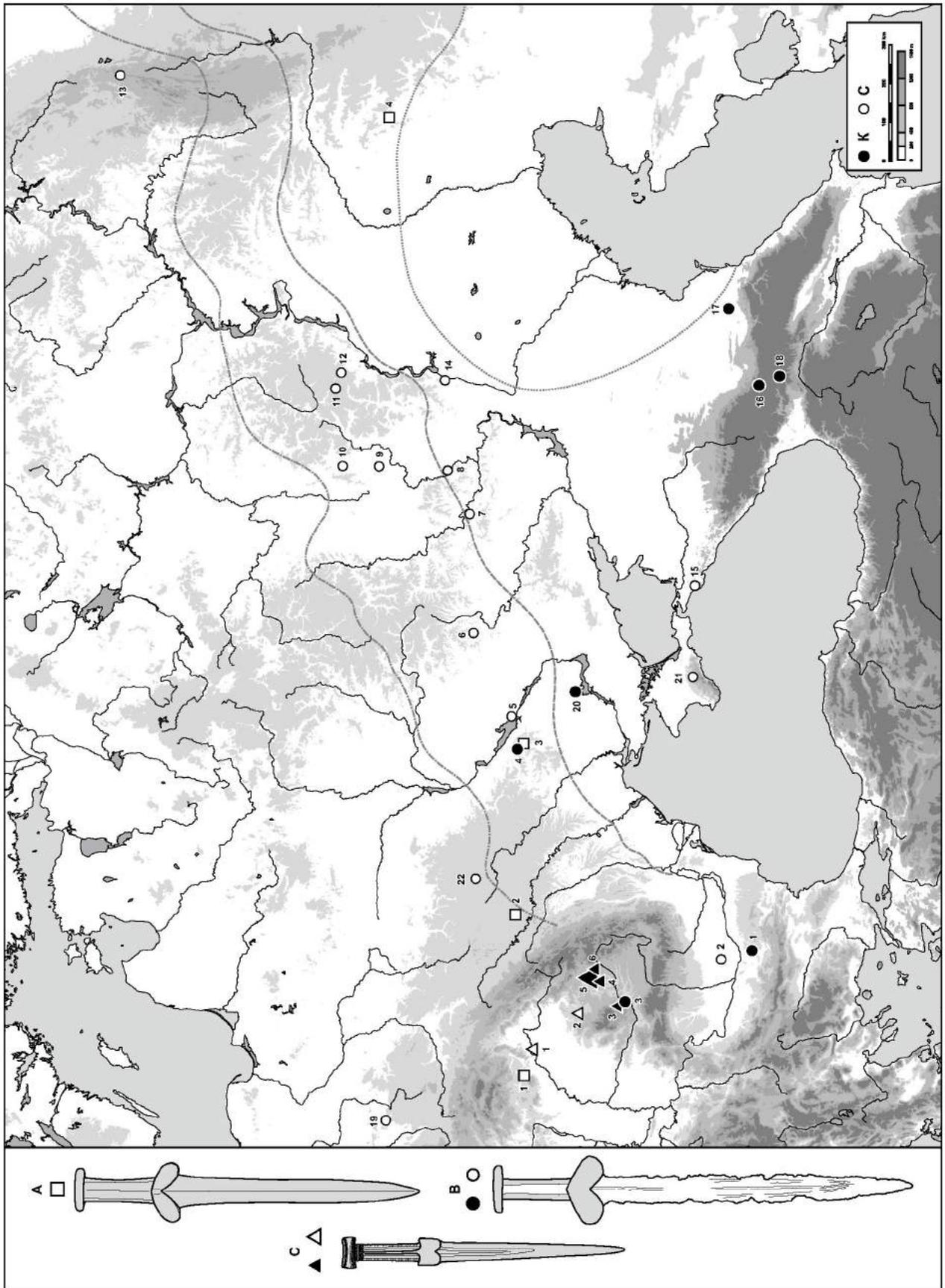

Рис. 7. Распространение бронзовых и биметаллических акинаков (А — бронзовые акинаки сибирского облика, В — акинаки типа Гудермес, С — акинаки типа Посмуш)

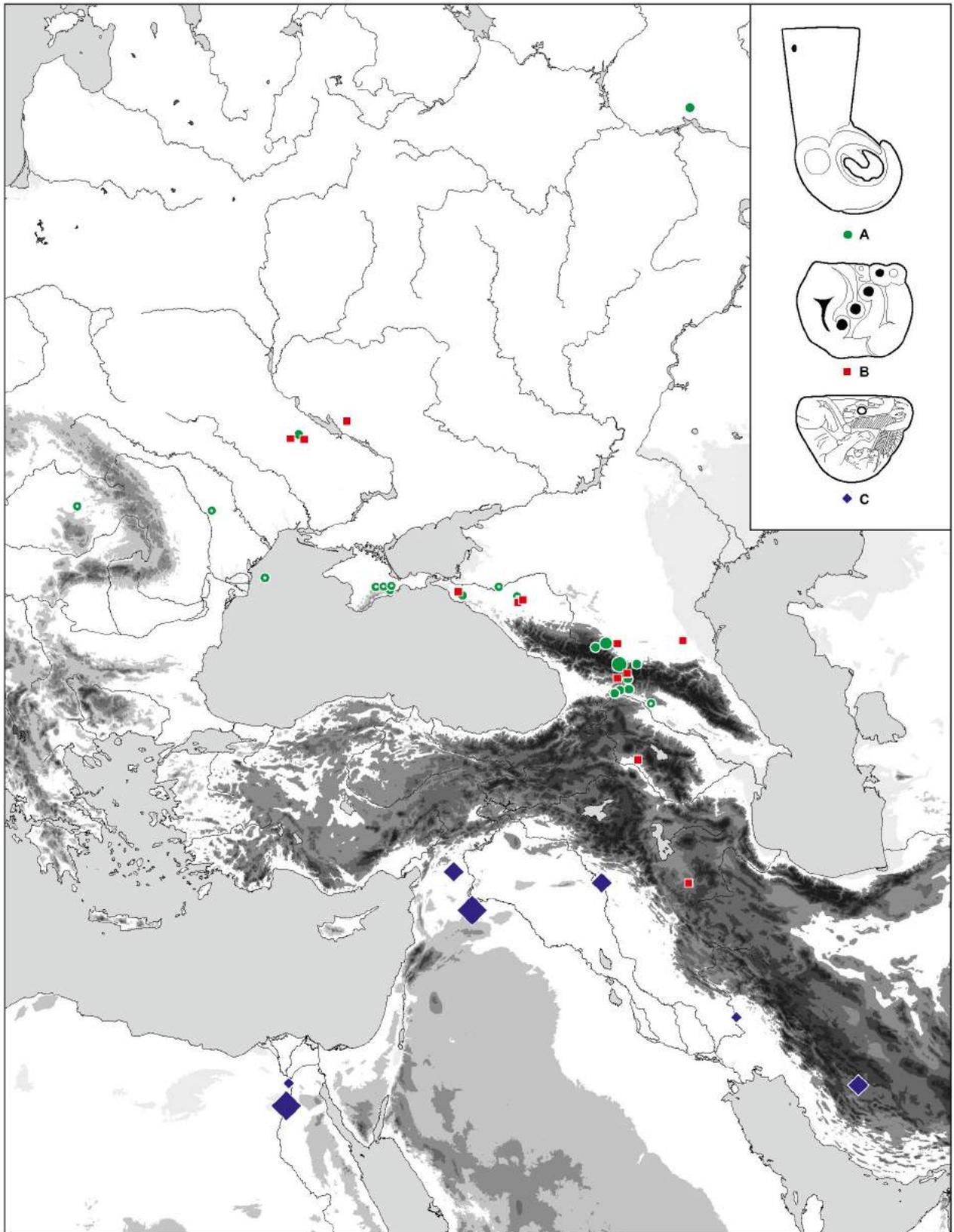

Рис. 8 . Распространение бутеролов в виде головы хищной птицы (А) и млекопитающих (В, С)

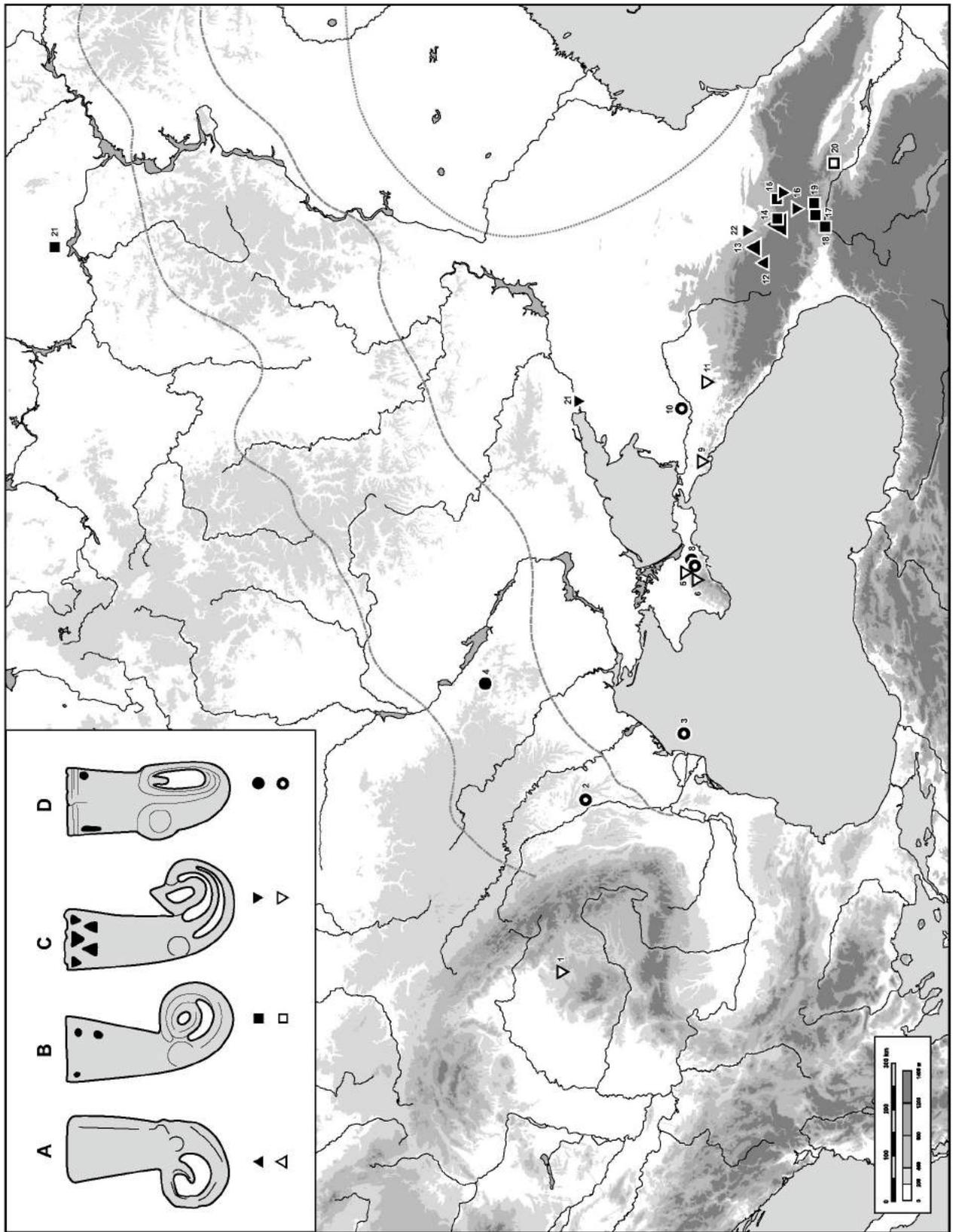

Рис. 9 . Распространение бутеролов в виде головы хищной птицы (А — дигорский тип (Фаскау), В — кобанский тип (Кобань), С — переходный тип (Фирминиш), D — причерноморский тип (Матусов))

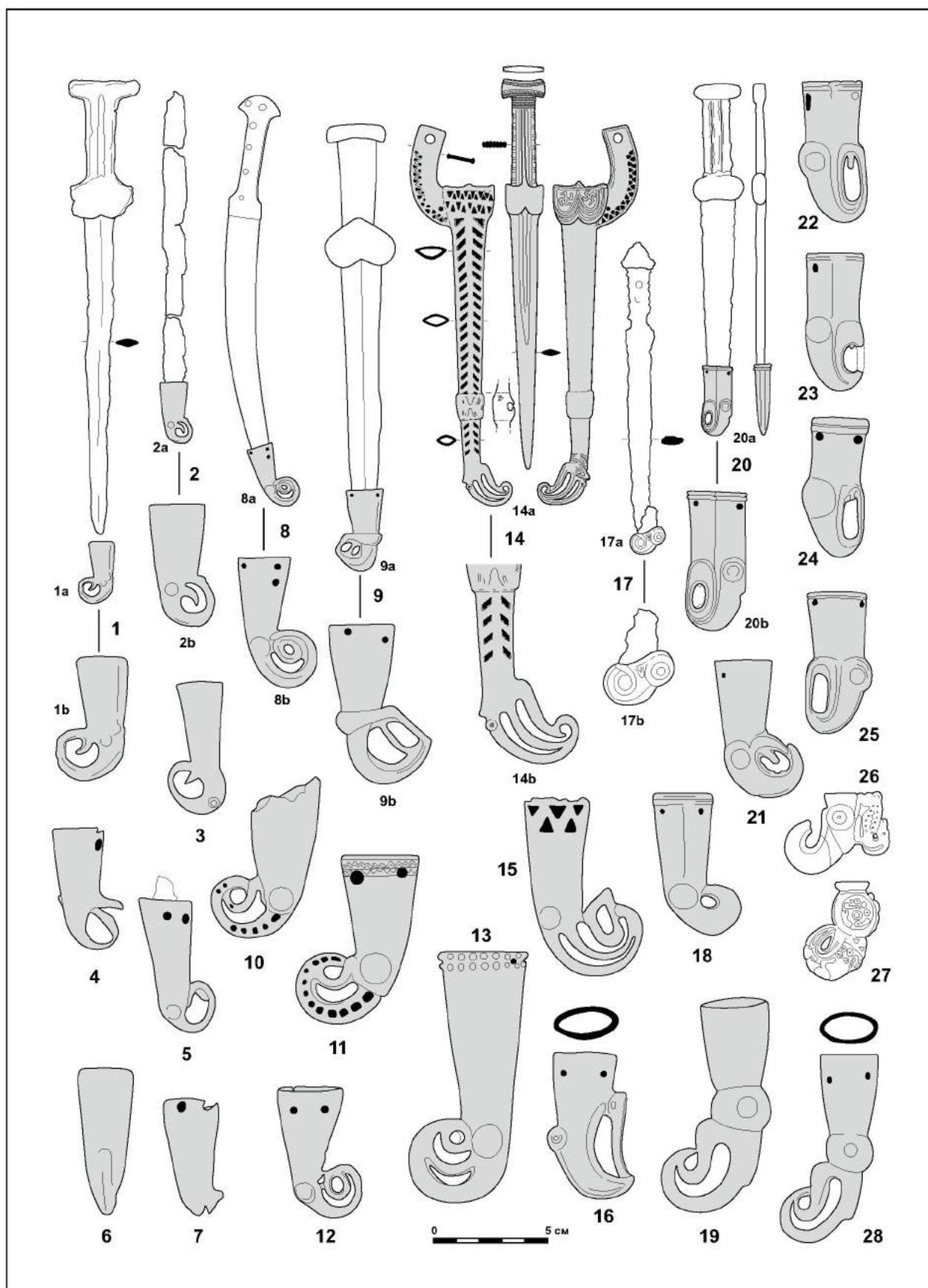

Рис. 10 . Бутероли в виде головы хищной птицы

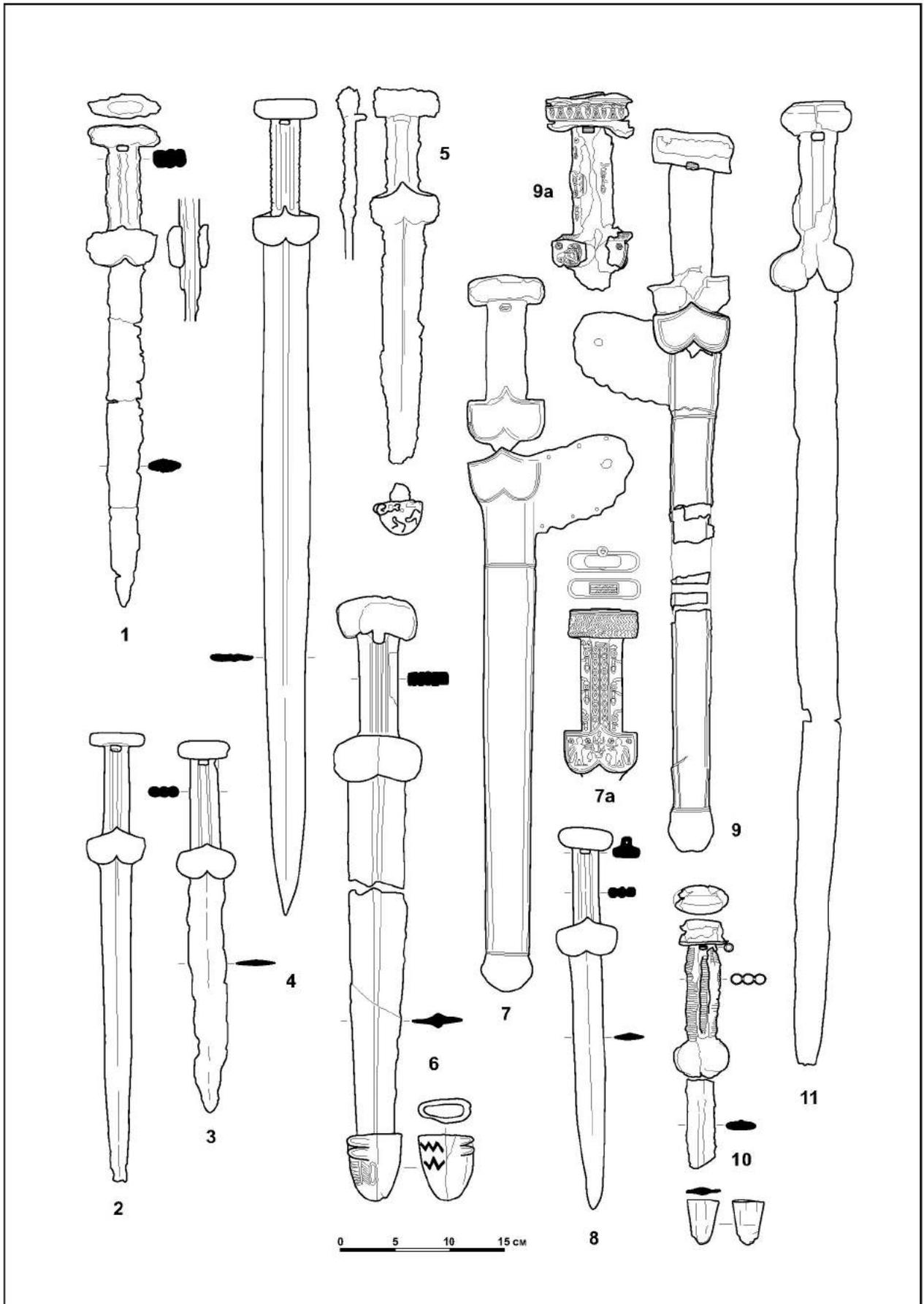

Рис. 11 .Акинаки типа Келермес

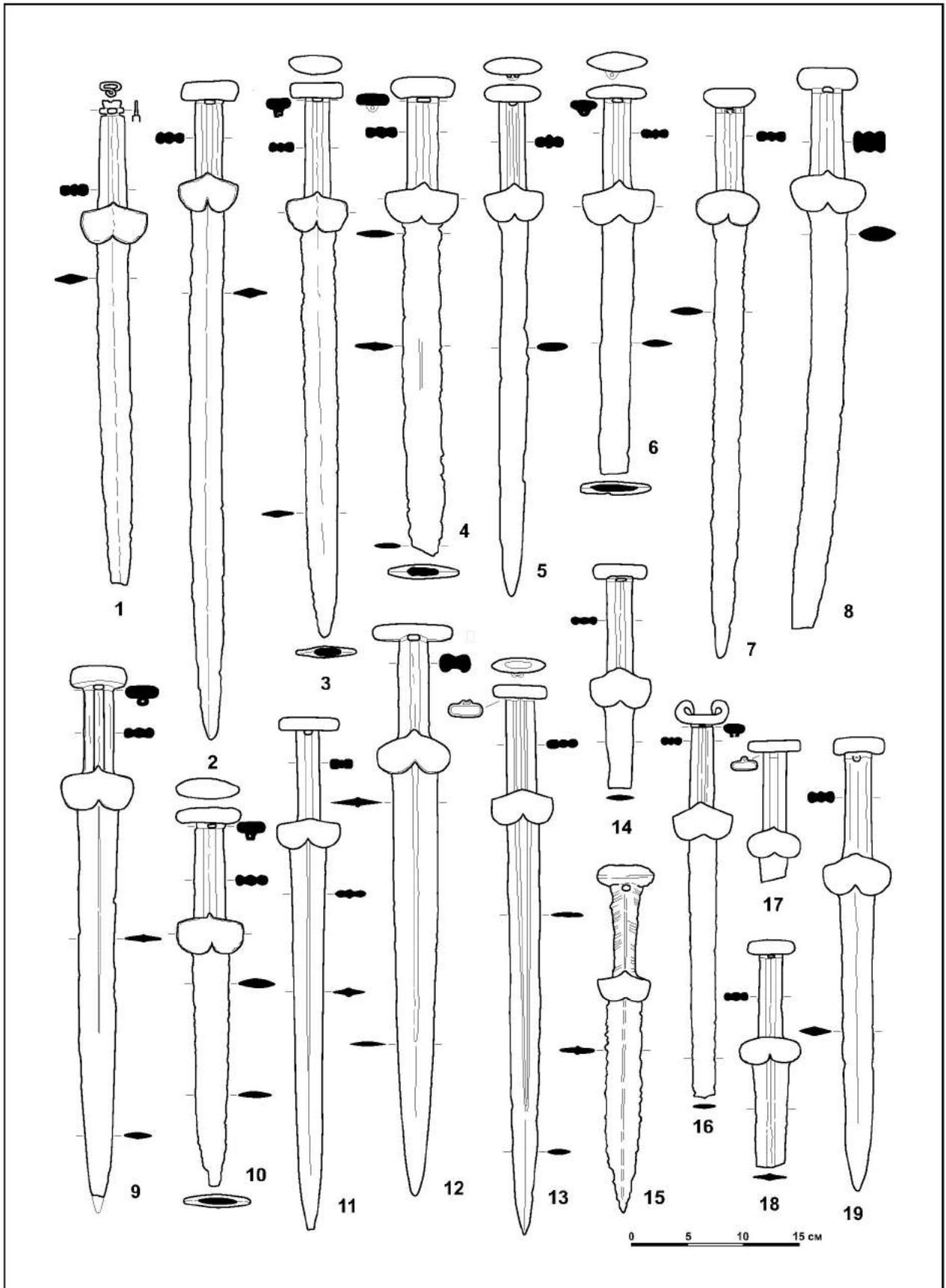

Рис. 12 . Акинаки типа Келермес

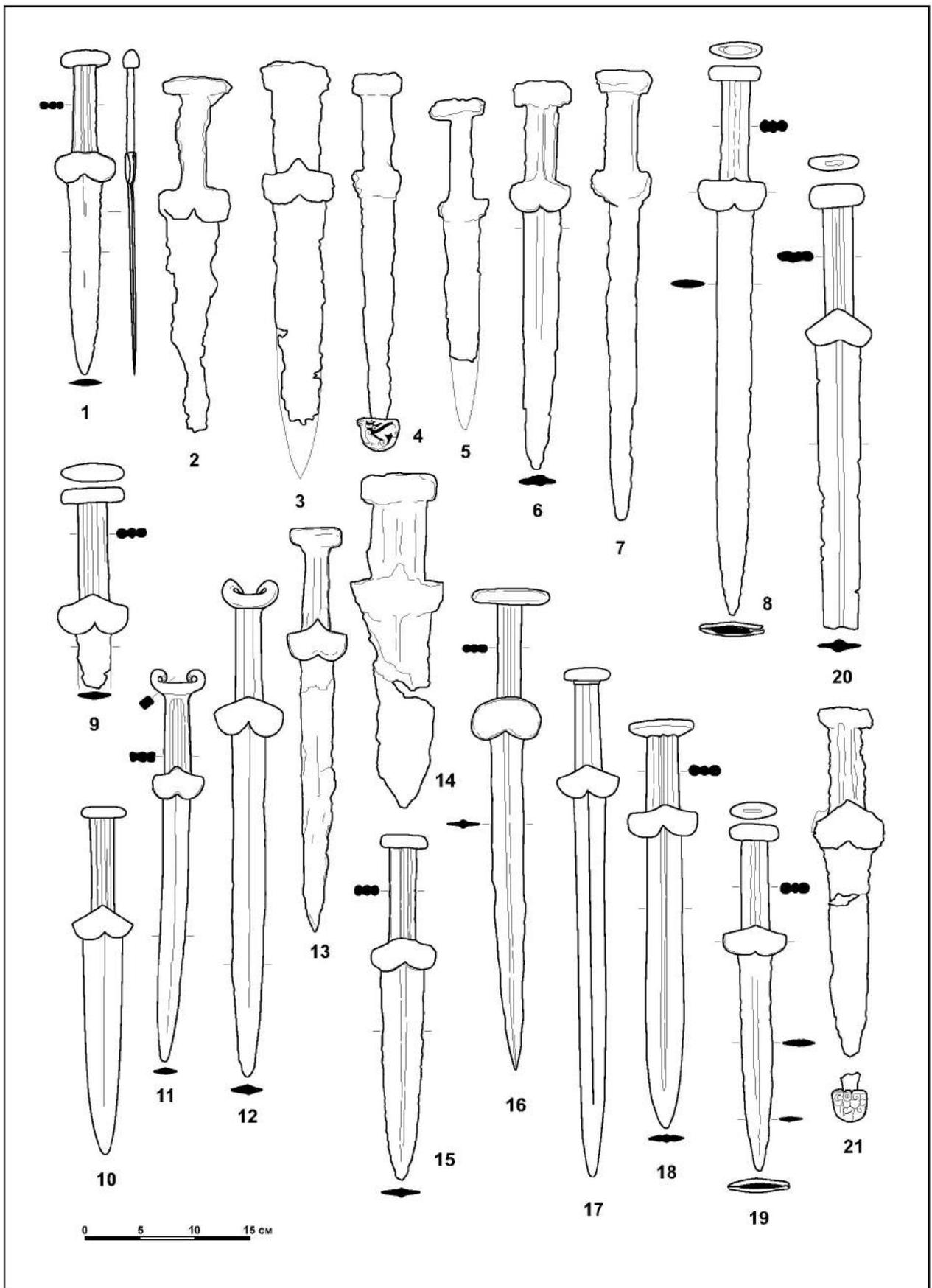

Рис. 13 . Акинаки типа Келермес

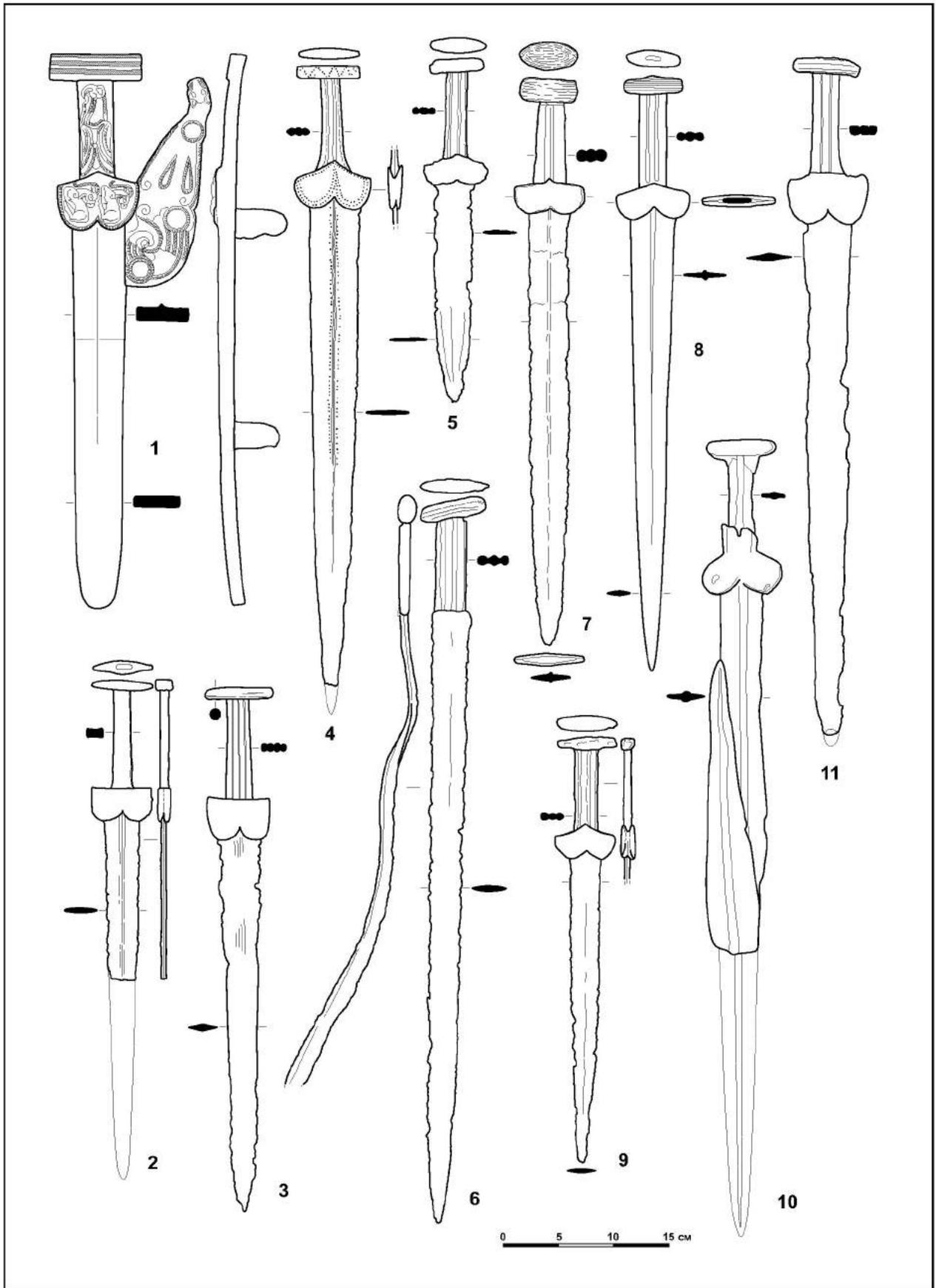

Рис. 14. Акинаки, близкие келермесскому типу

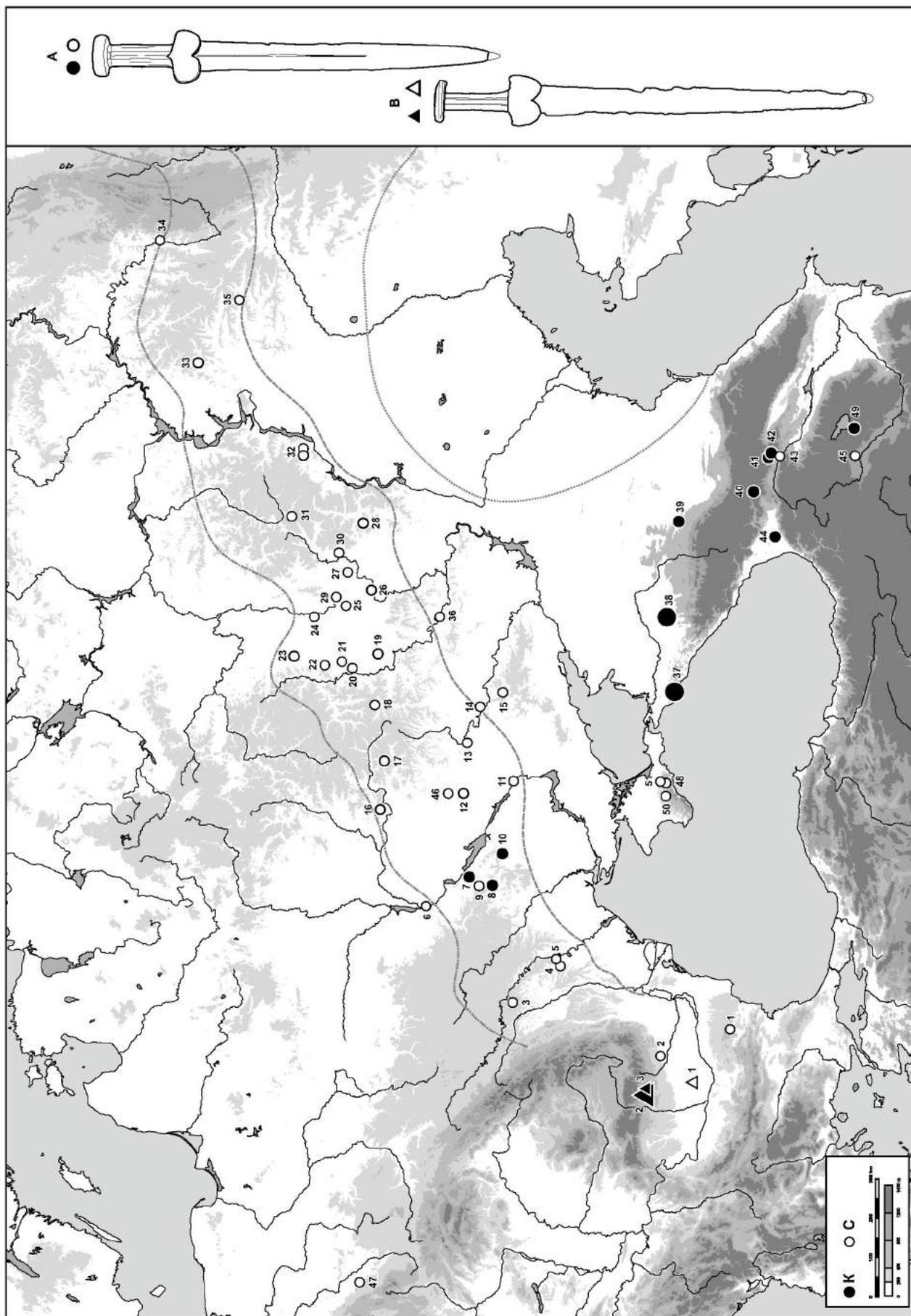

Рис. 15 . Распространение акинаков типа Келермес (А) и Фериджиле (В)

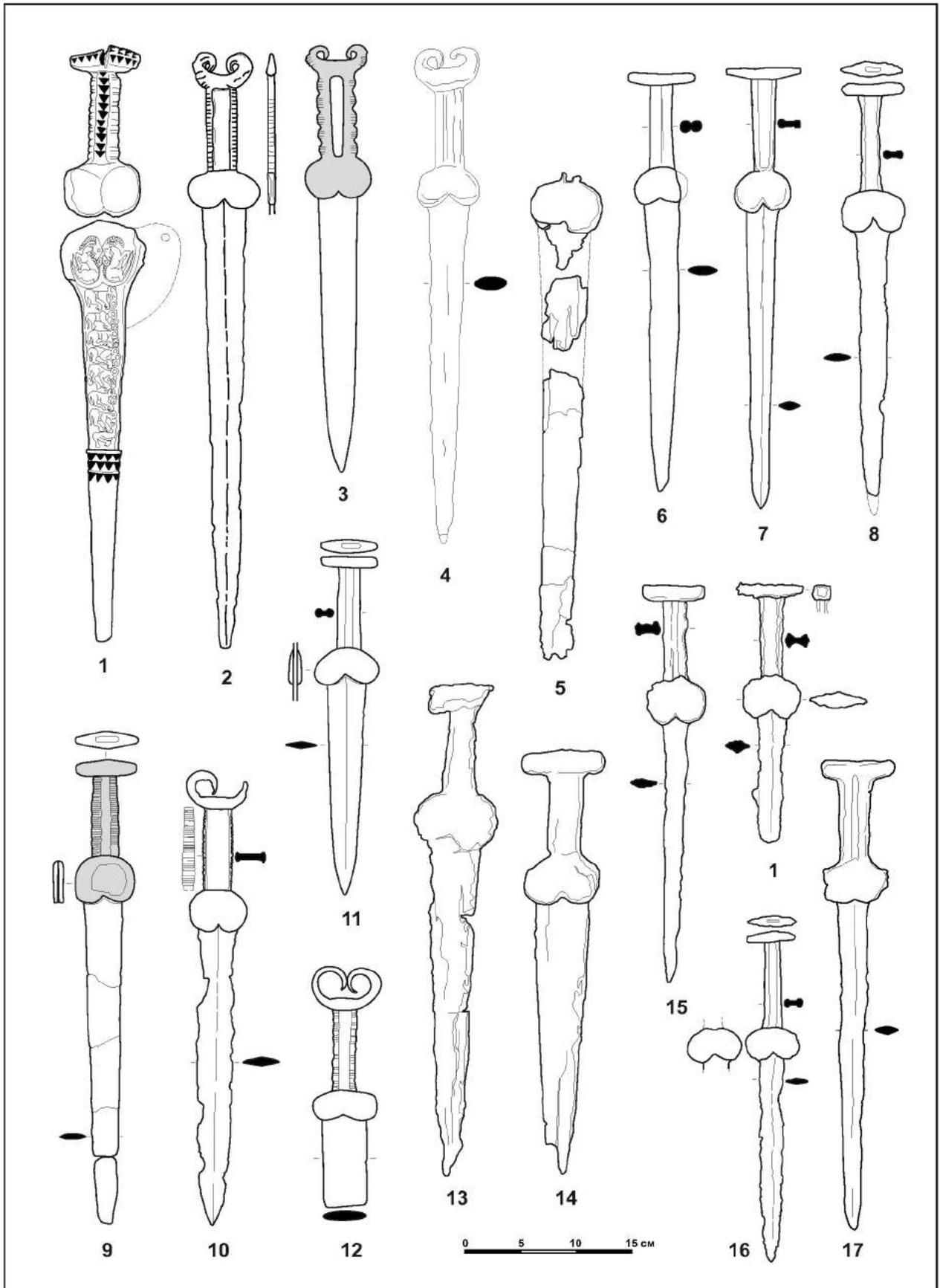

Рис. 1 б. Акинаки типа Шумейко

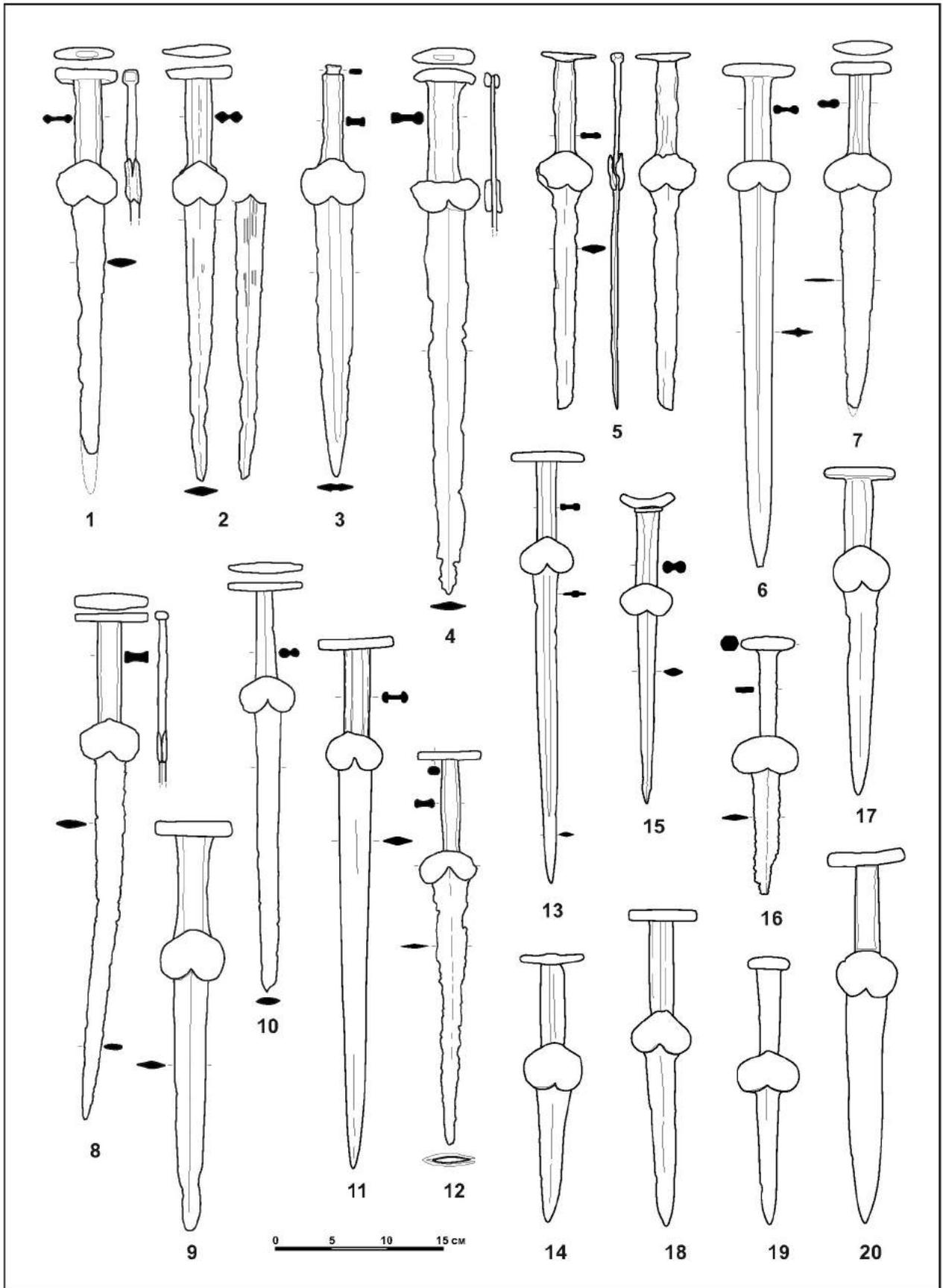

Рис. 1 7. Акинаки типа Шумейко

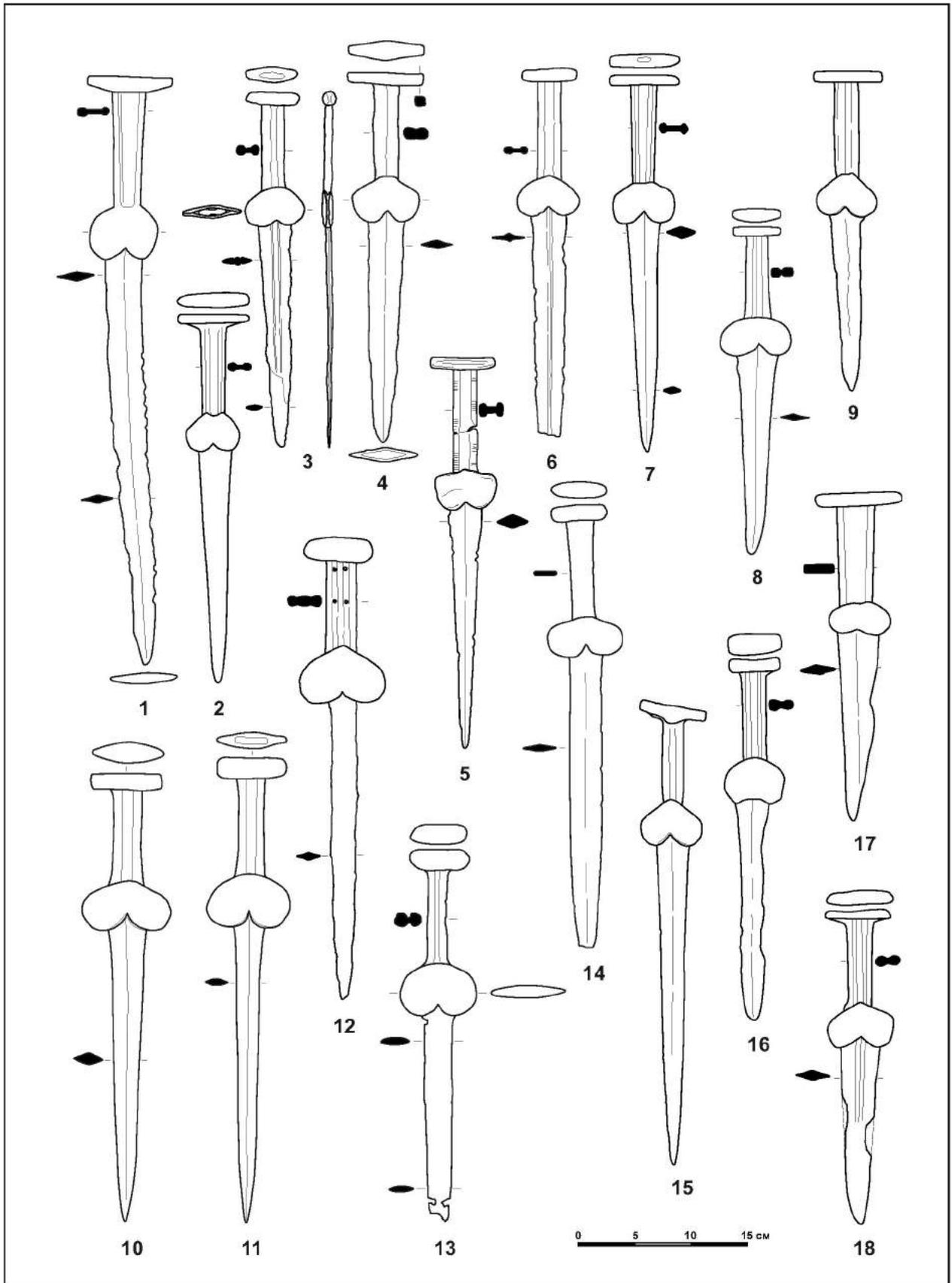

Рис. 1 8 . Акинаки типа Шумейко

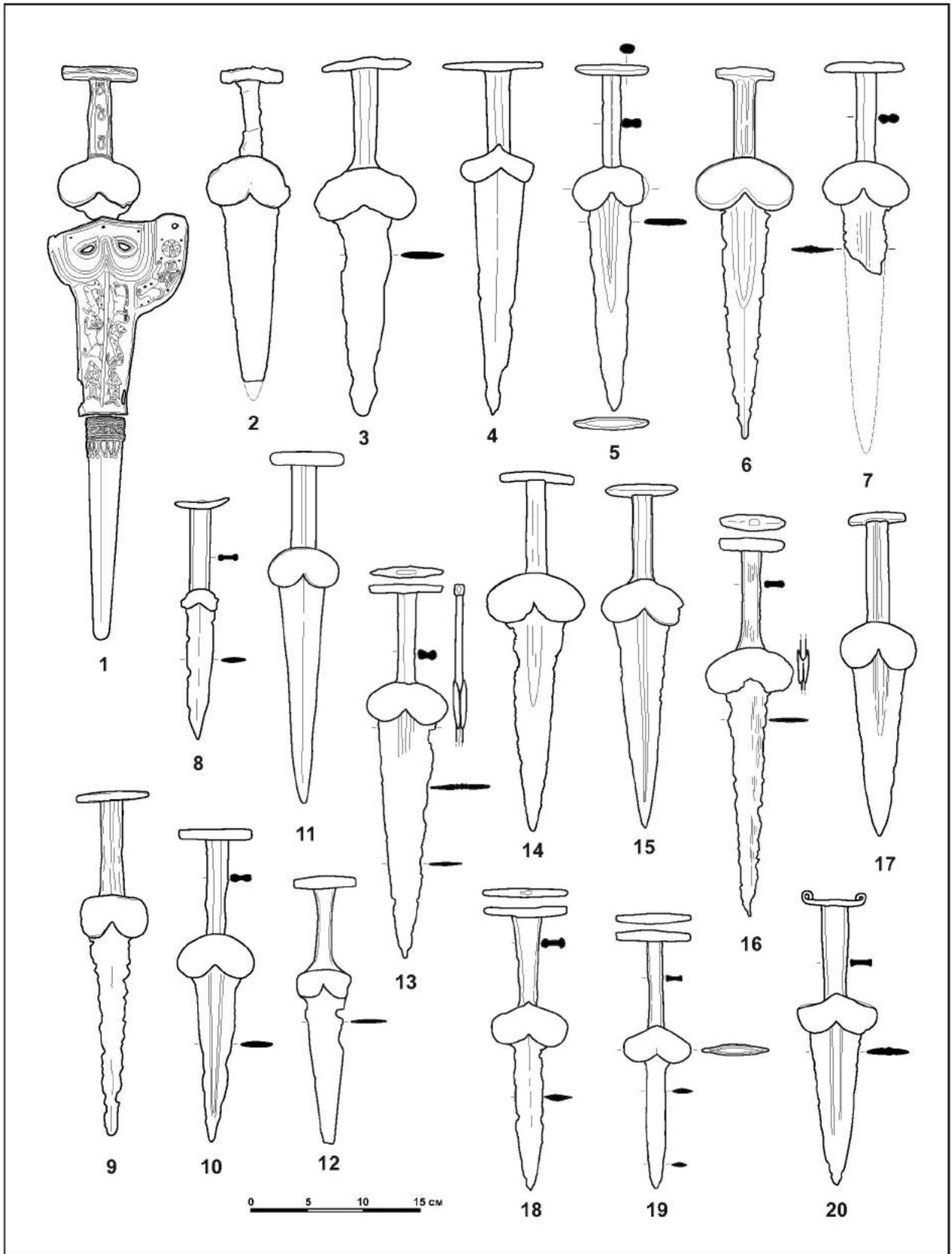

Рис. 19. Акинаки типа Феттерсфельде

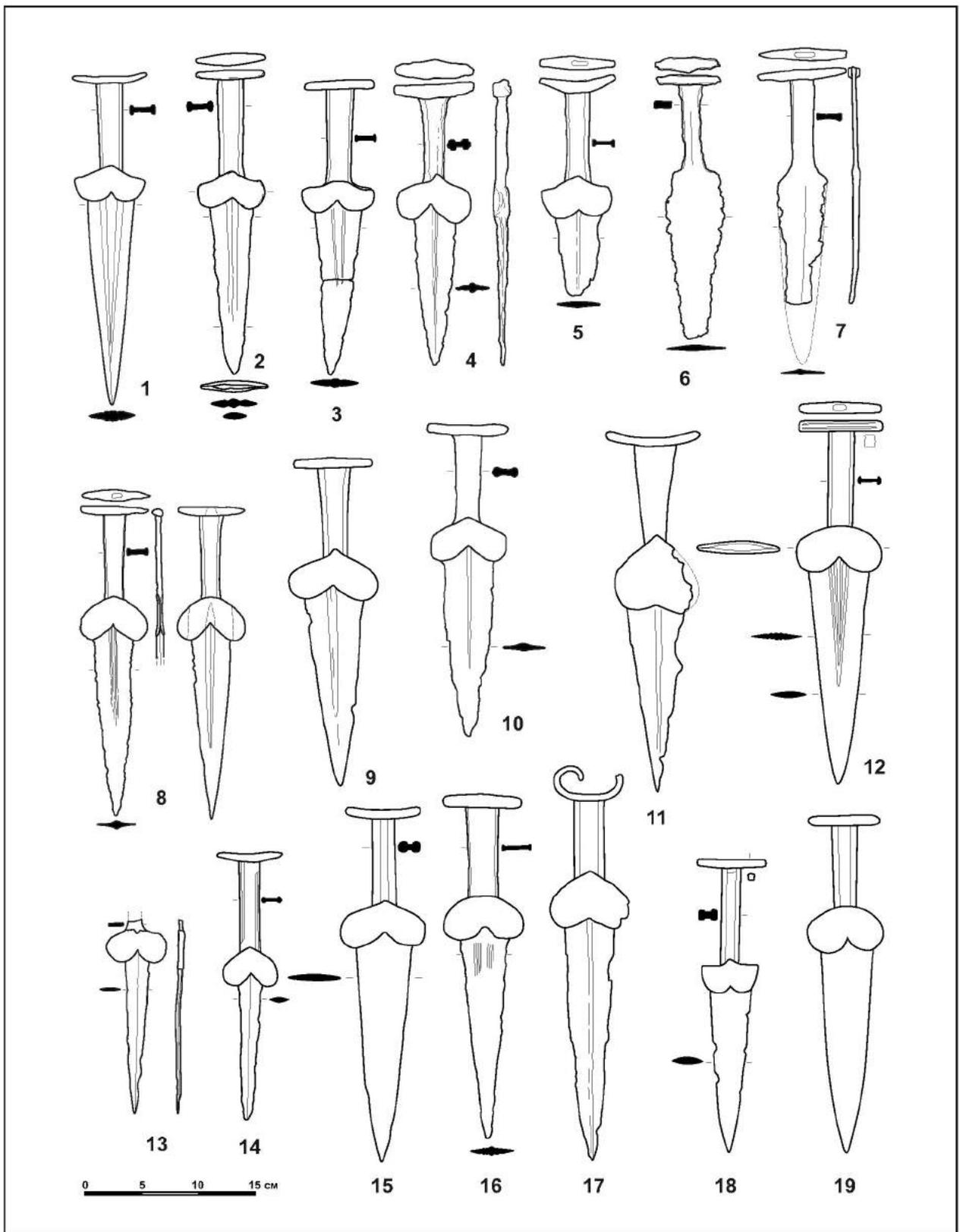

Рис. 20. Акинаки типа Феттерсфельде

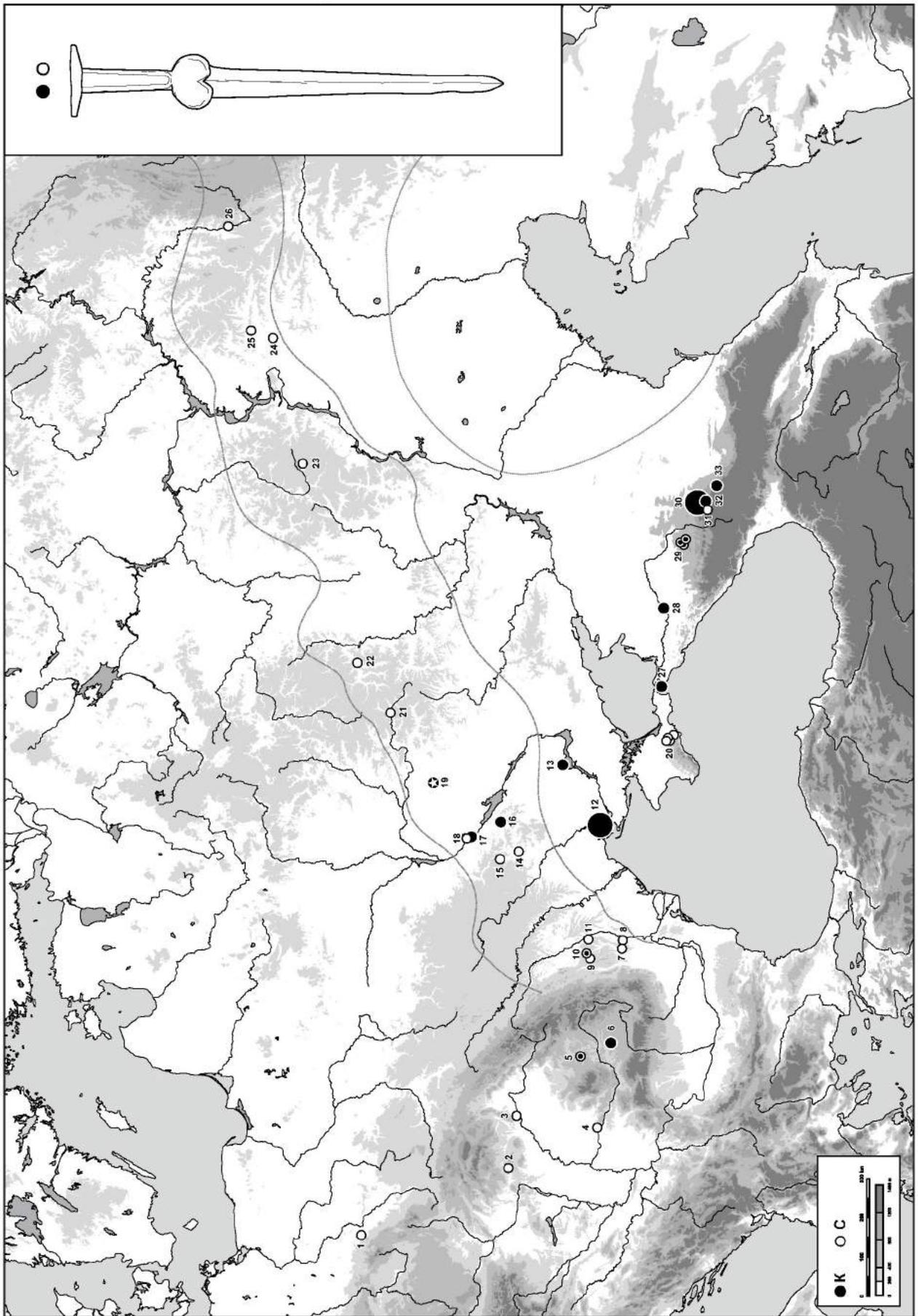

Рис. 2 1. Распространение акинаков типа Шумейко

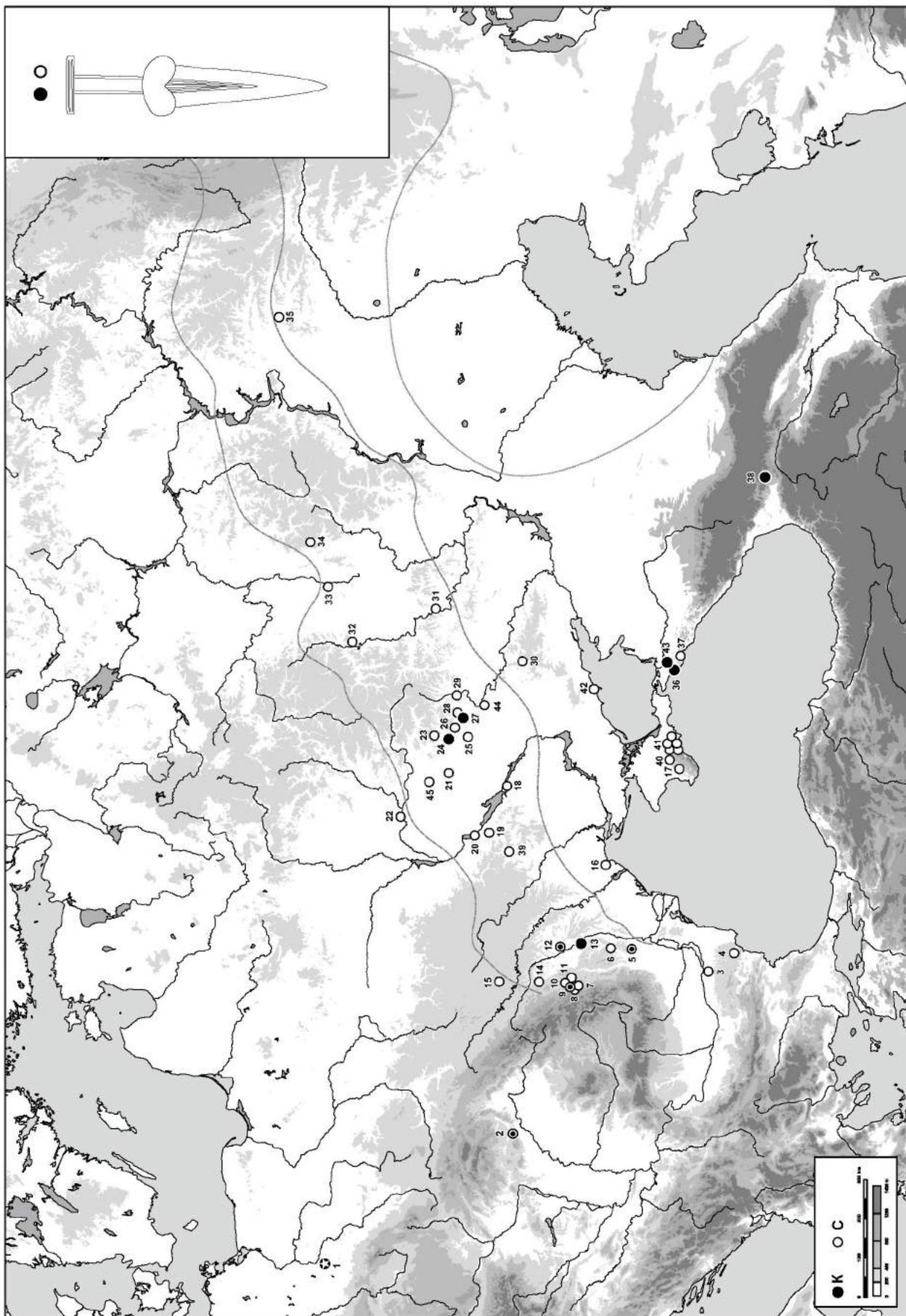

Рис. 2 2 . Распространение акинаков типа Феттерсфельде

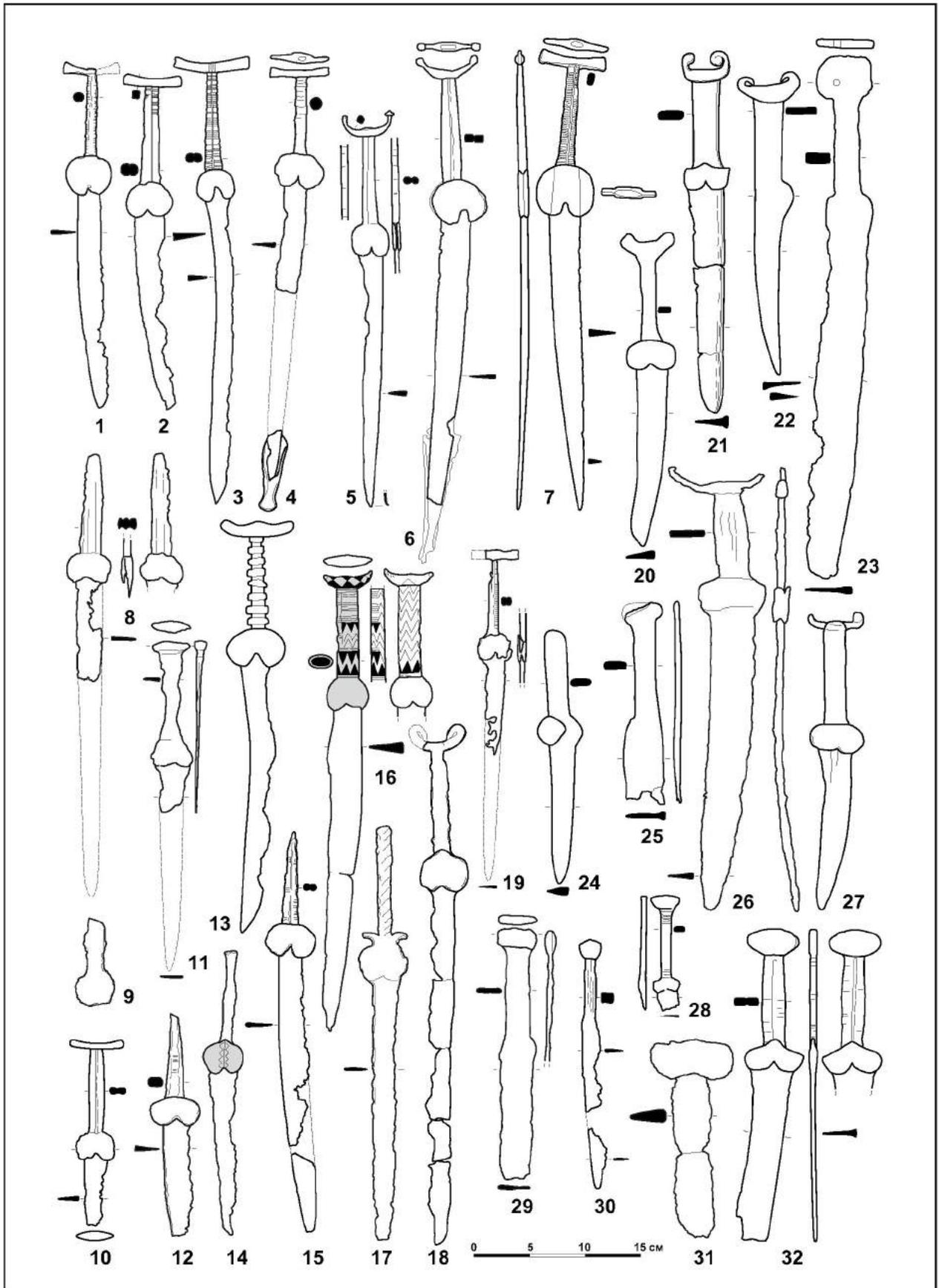

Рис. 23 . Акинаки типа Ноград (1—19) и другие однолезвийные акинаки (20—32)

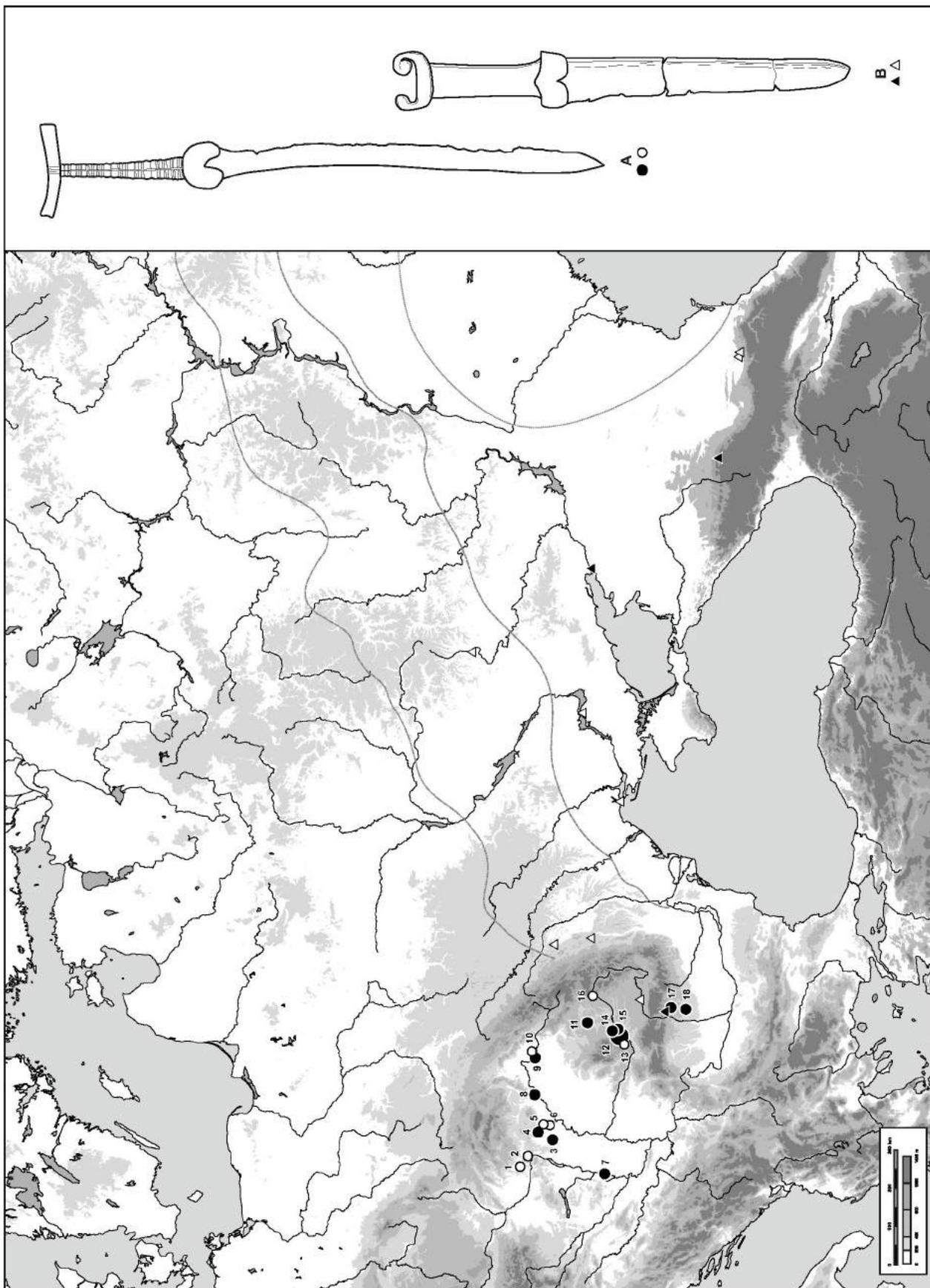

Рис. 2 4. Распространение однолезвийных акинаков (А — тип Ноград, В — другие типы)

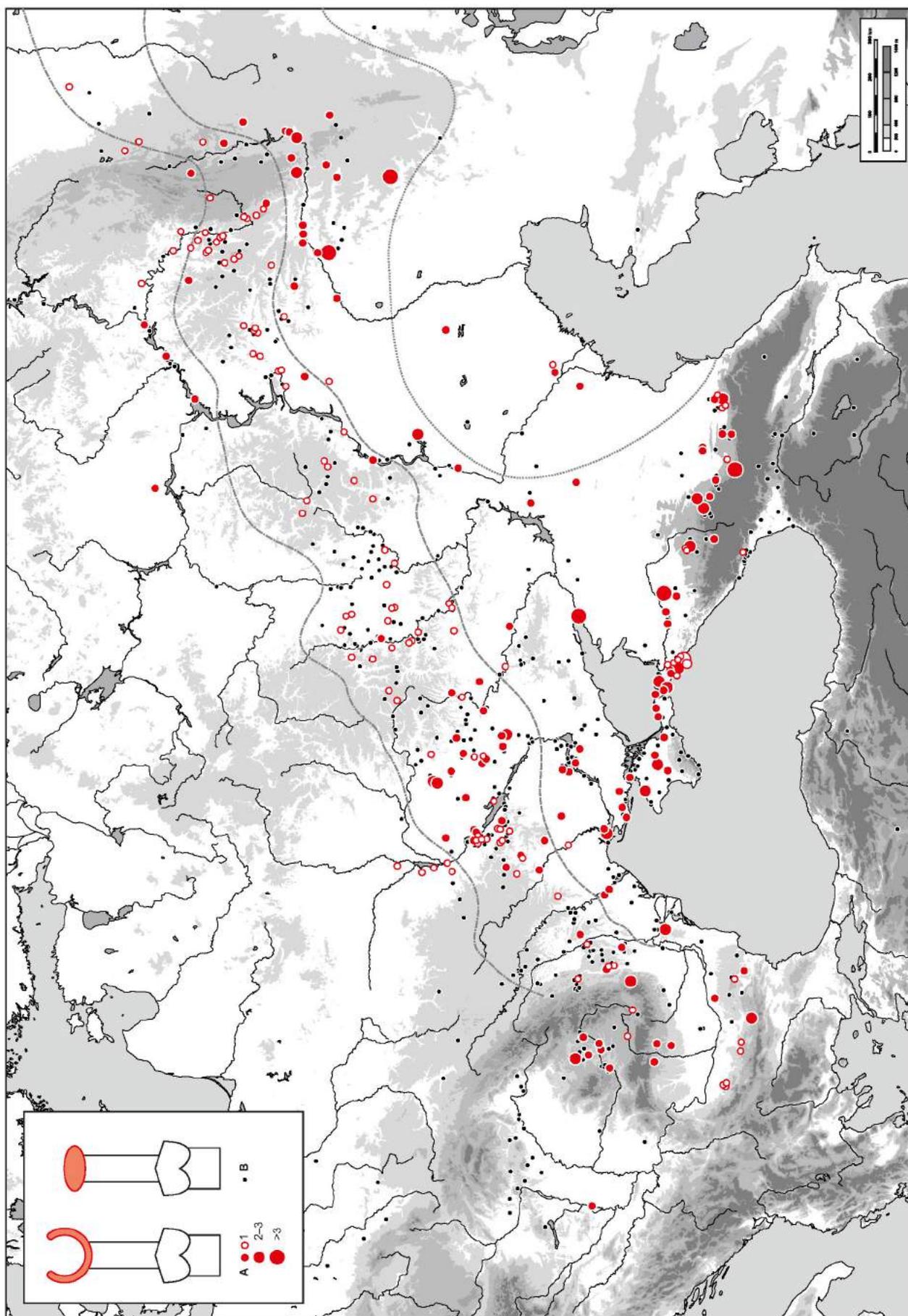

Рис. 2 5. Распространение акинаков с антенновидным (А) навершием

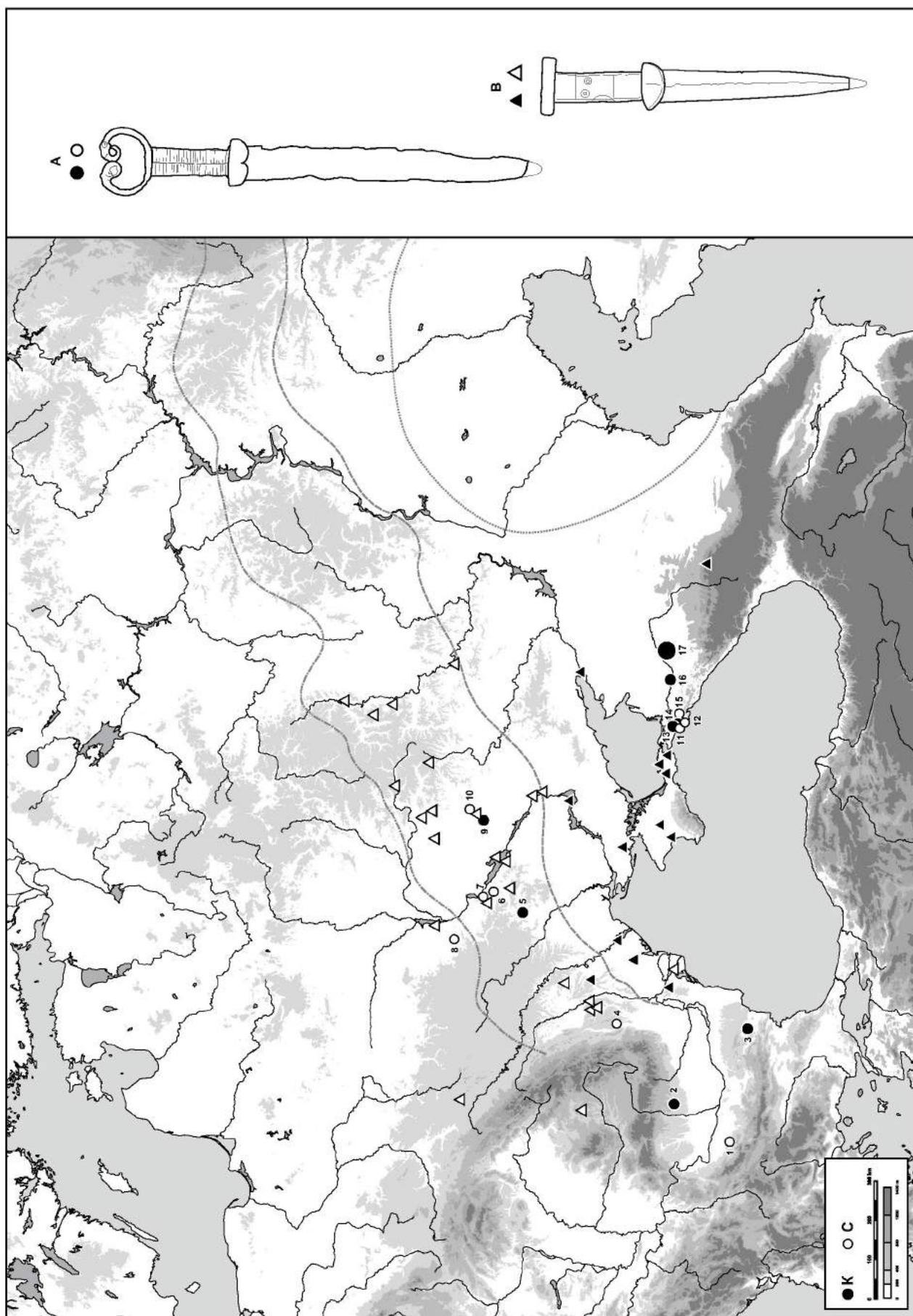

Рис. 2 6. Распространение акинаков типа Гэй чана (А) и других акинаков с сегментовидным навершием (В)

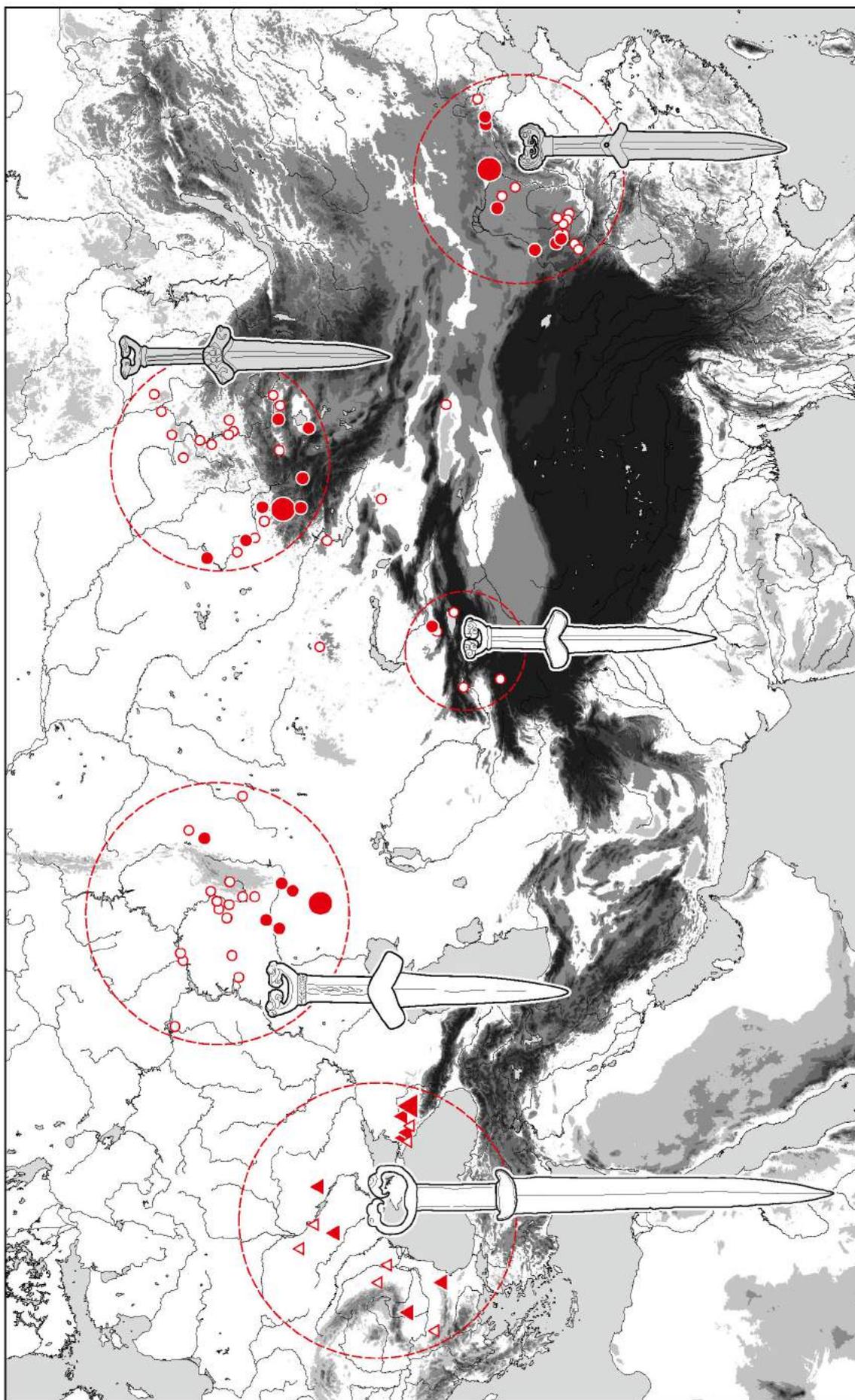

Рис. 2 7. Распространение акинаков типа Гэй чана и “грифовых” кинжалов в Евразии

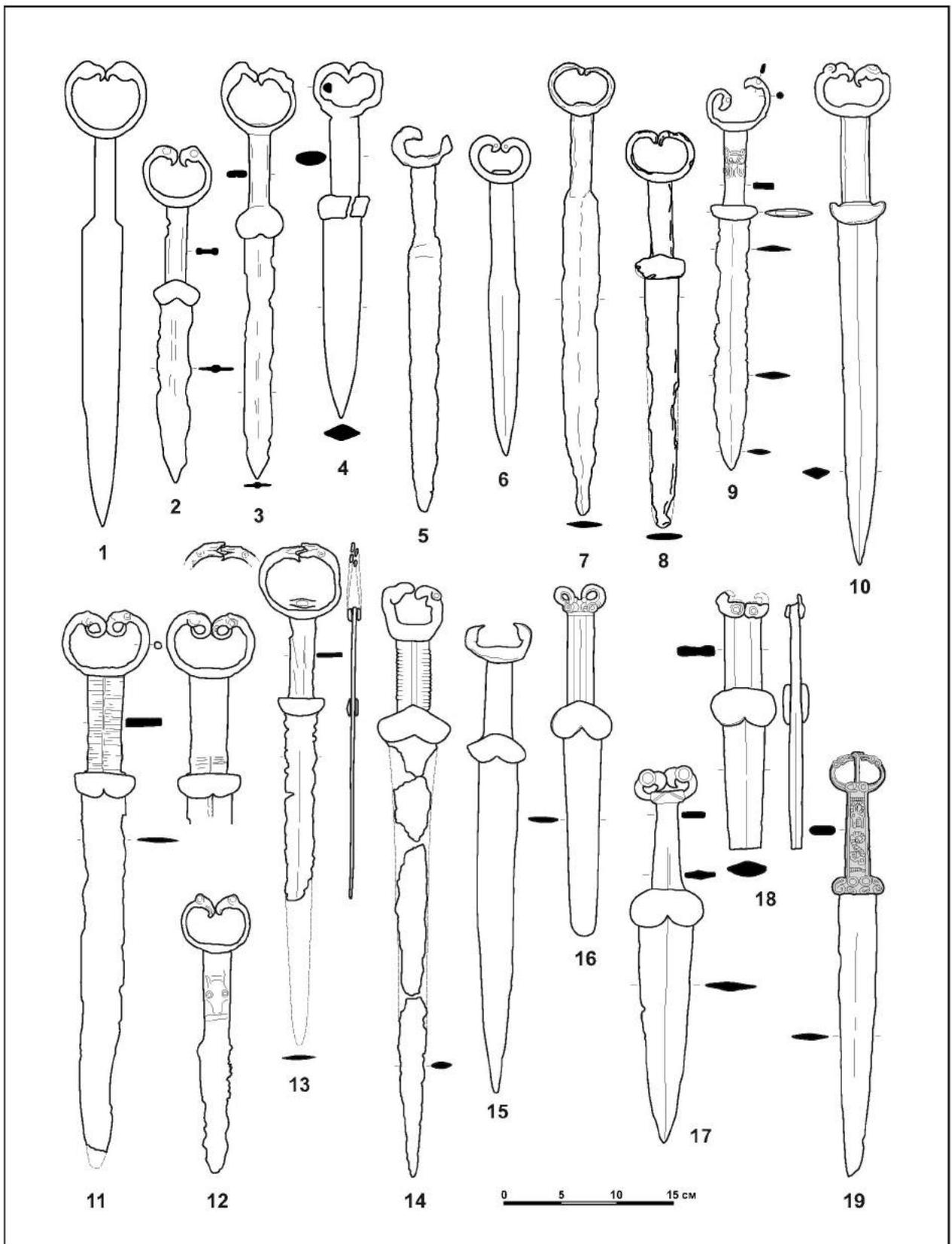

Рис. 2 8. Акинаки типа Гэй чана

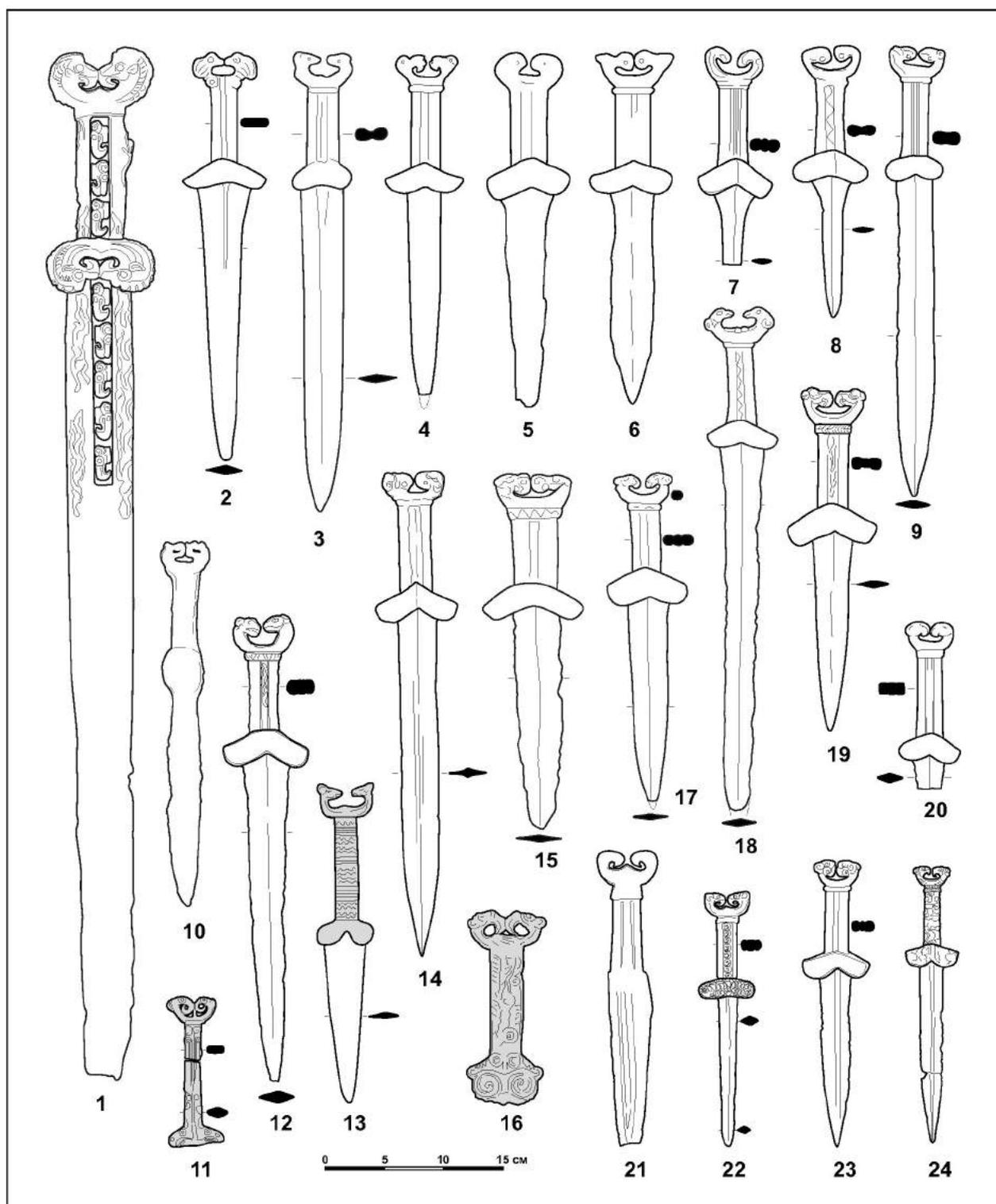

Рис. 2 9. “Грифовые” кинжалы Евразии: Волго-Уральский регион (1—21), Казахстан (22—24)

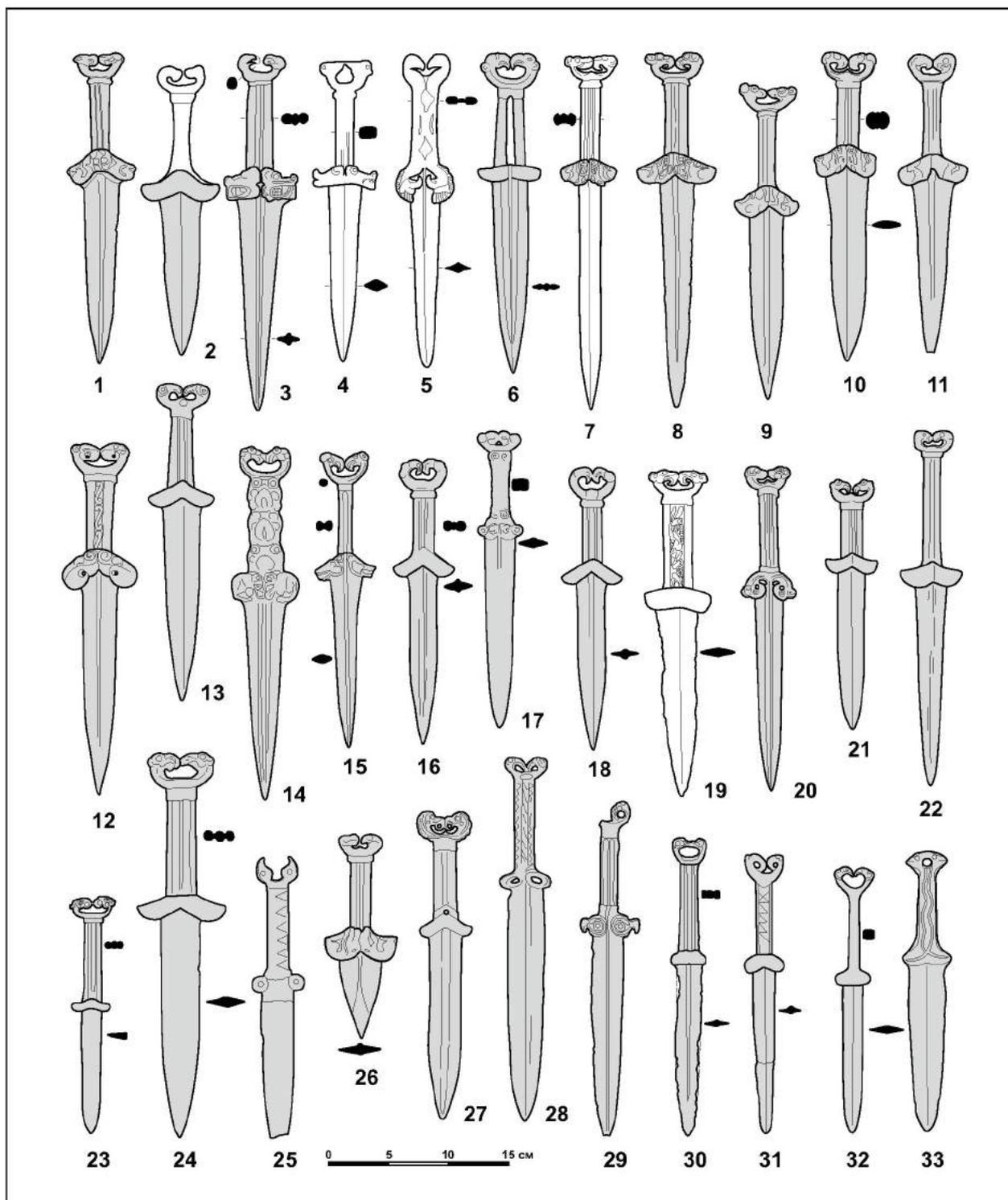

Рис. 30. “Грифовые” кинжалы Евразии: Минусинская котловина (1—16), Алтай (17—22, 26), Тува (24), Синцзянь (23, 25), Северный Китай (27—33)

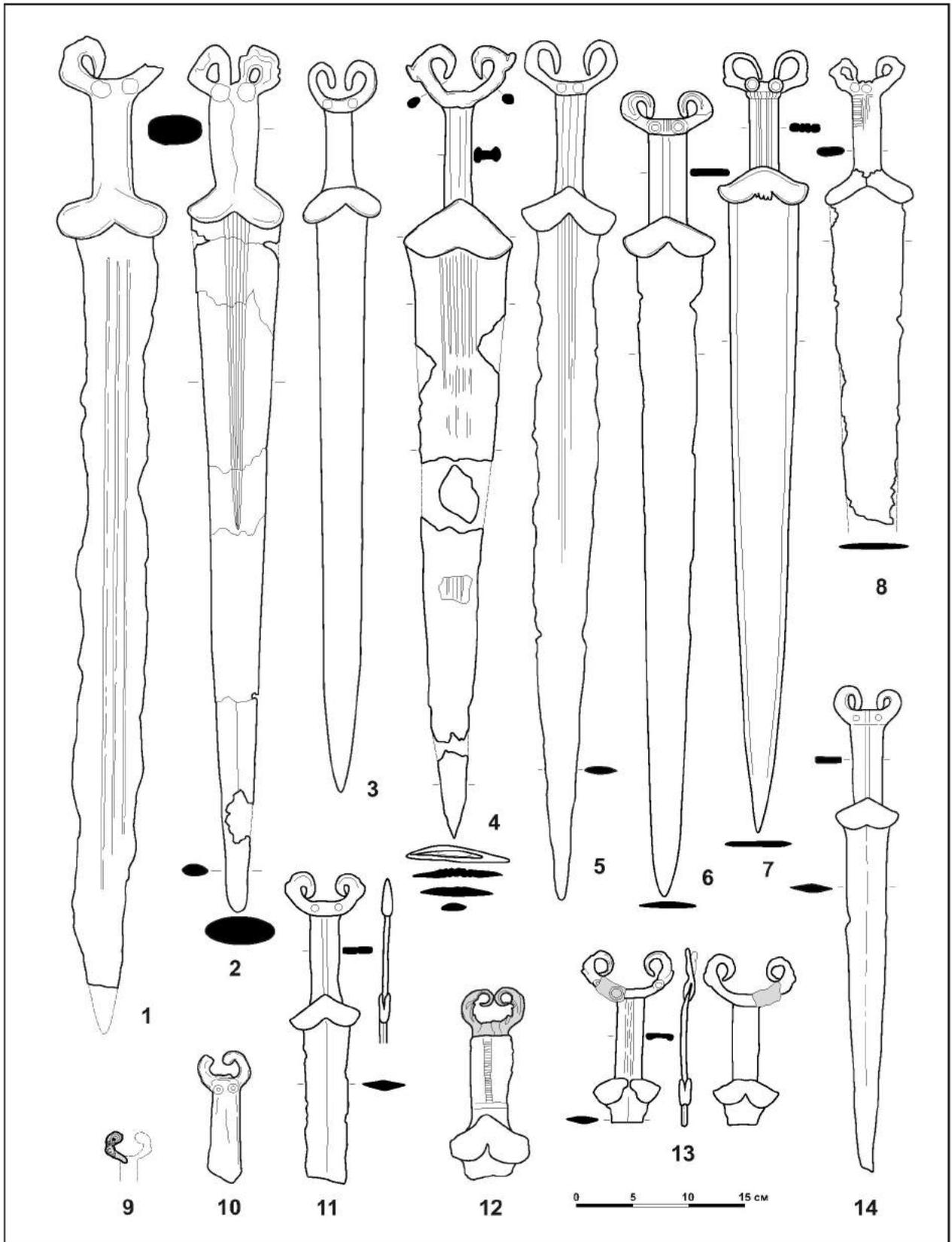

Рис. 3 1. Акиваки типа Грищенцы

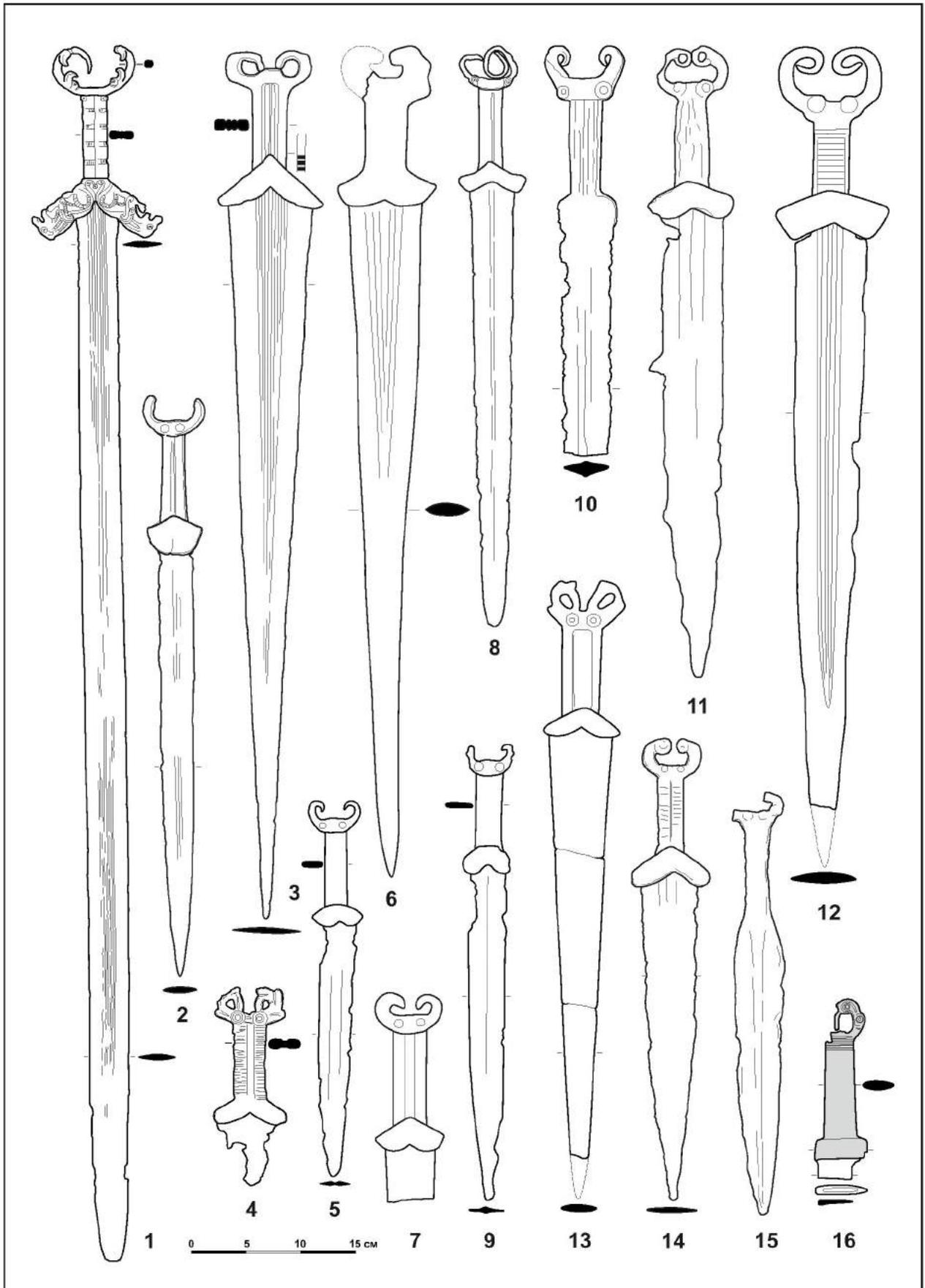

Рис. 3 2. Акинаки типа Грищенцы

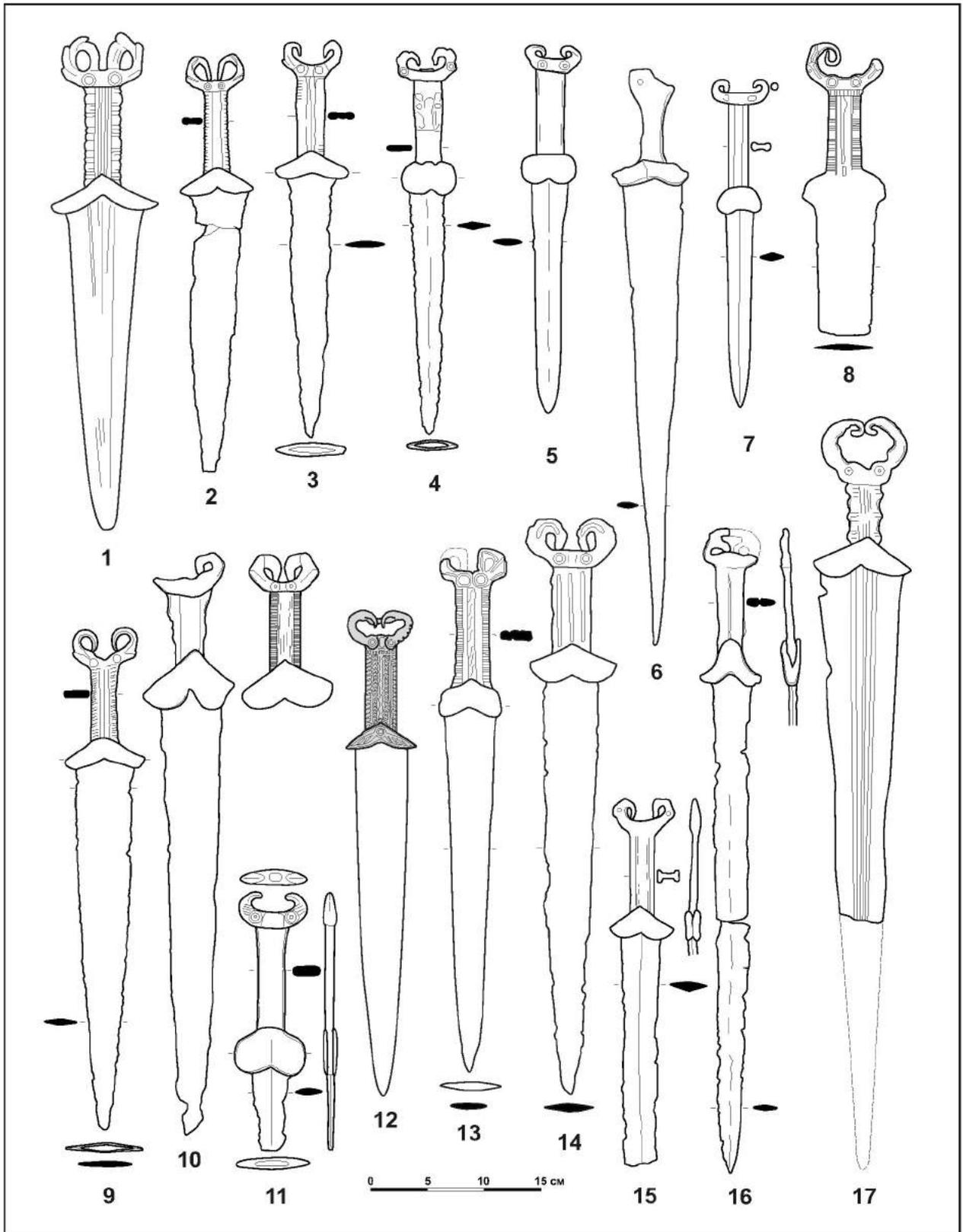

Рис. 3 3 . Акинаки типа Грищенцы

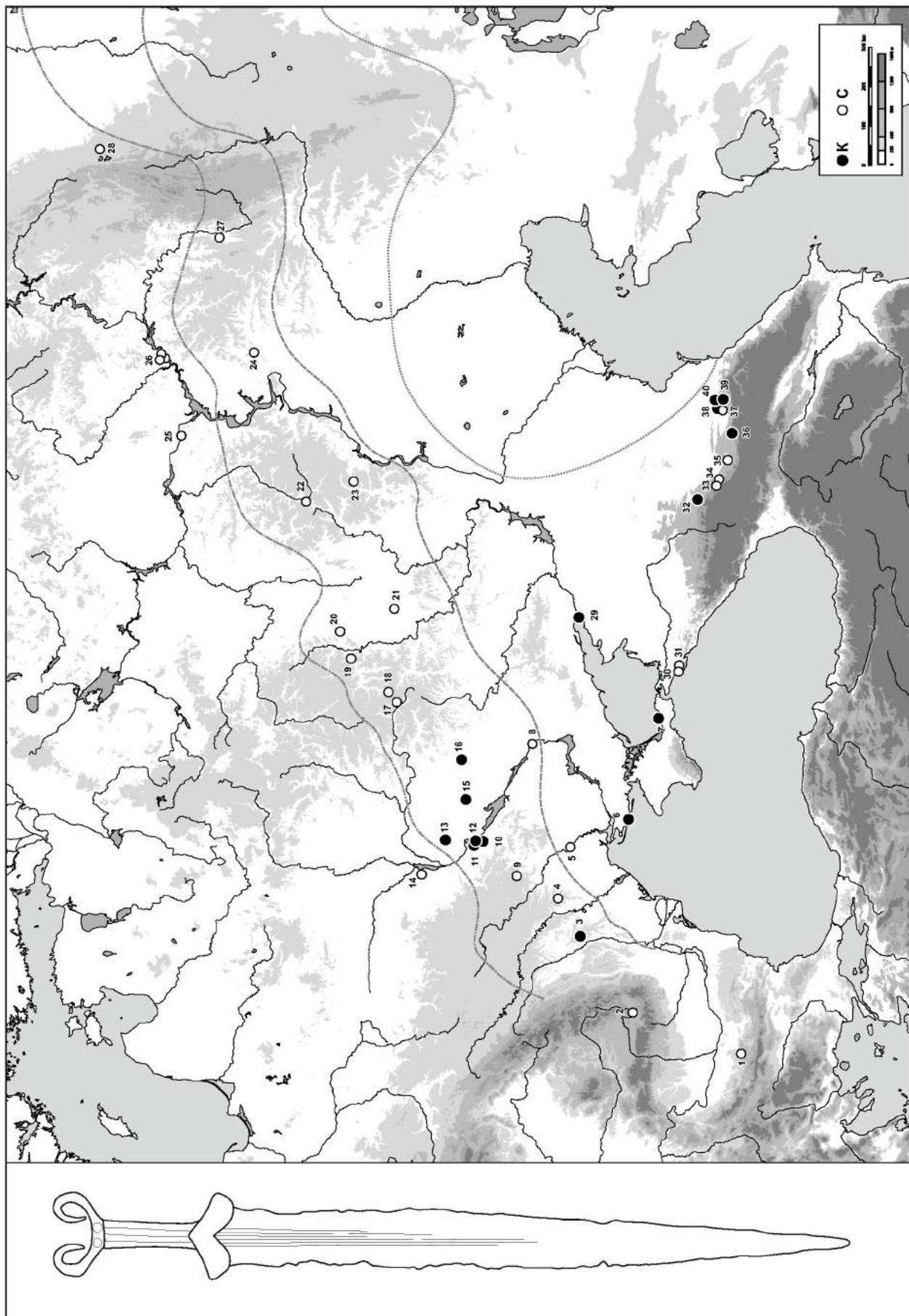

Рис. 3 4. Распространение акинаков типа Грищенцы

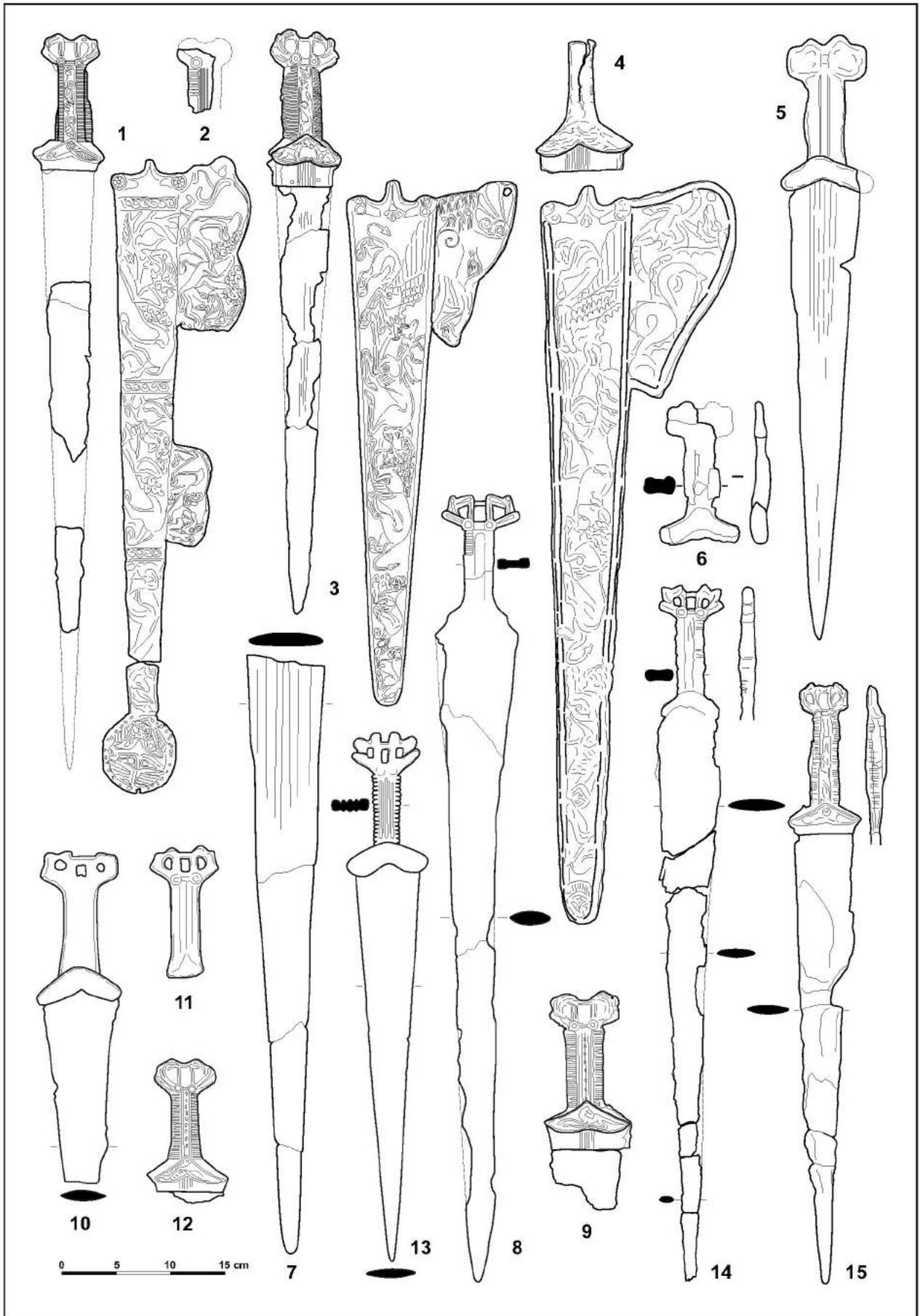

Рис. 35. Акинаки типа Солоха

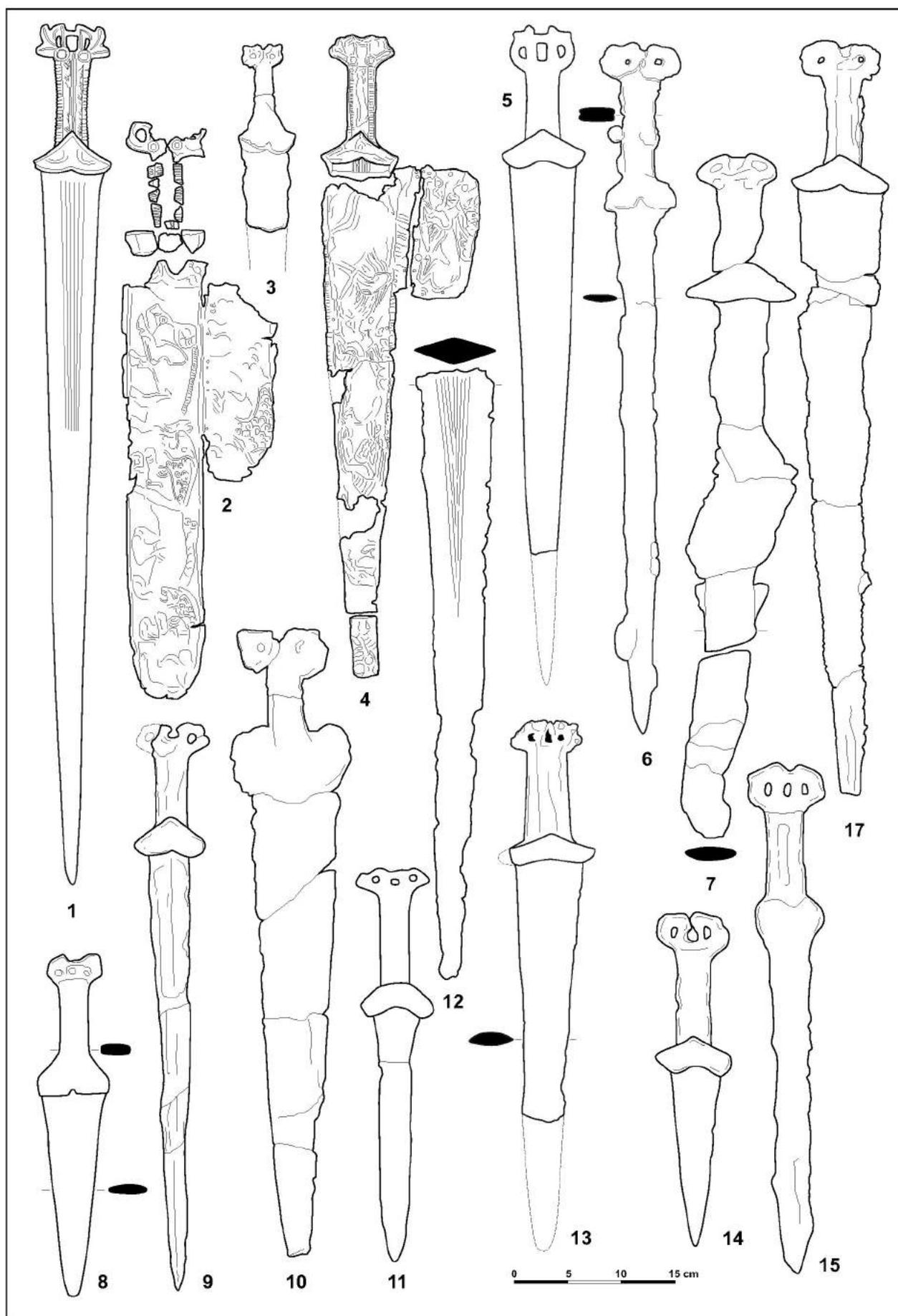

Рис. 36. Акинаки типа Солоха

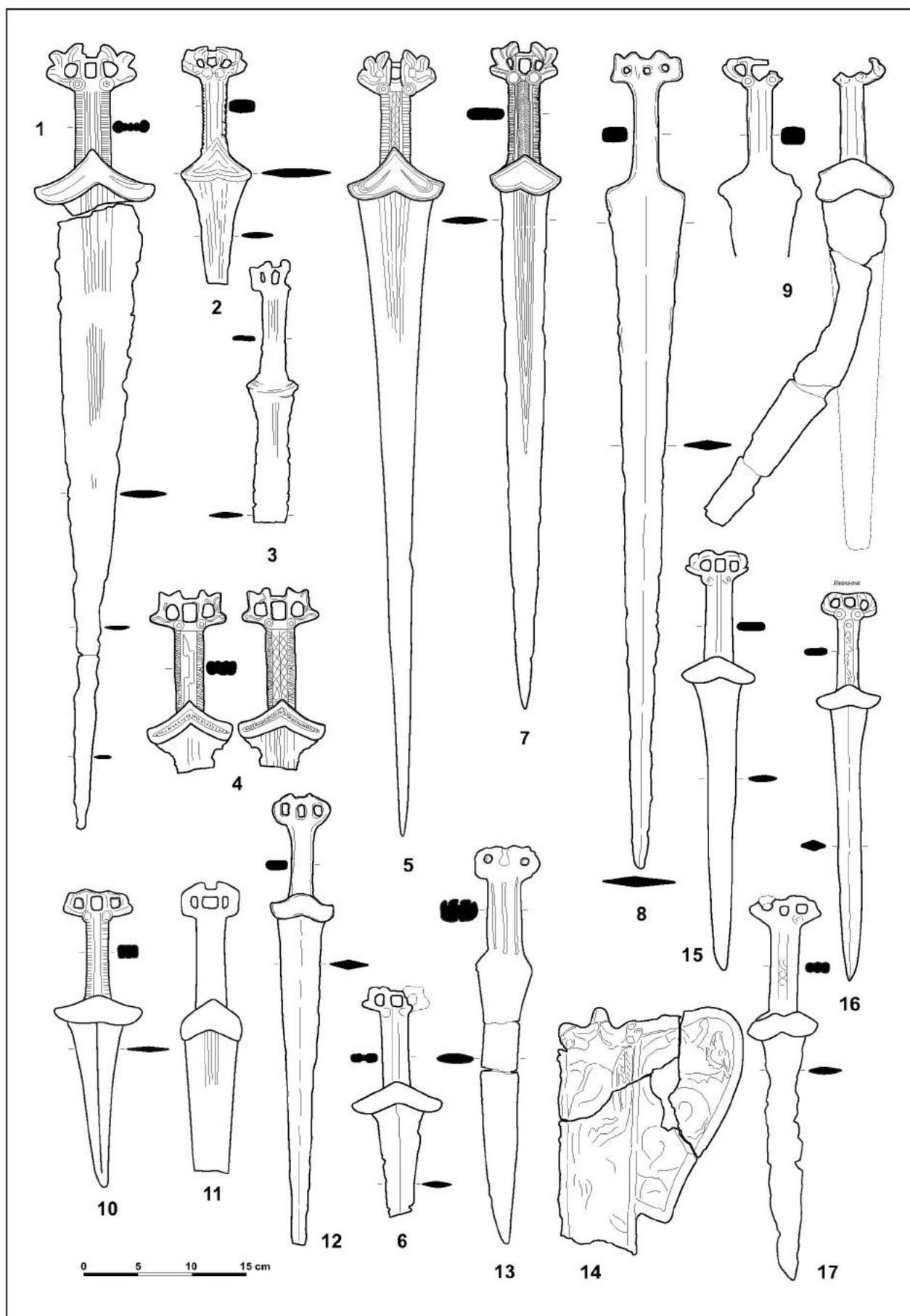

Рис. 3 7. Акинаки типа Солоха

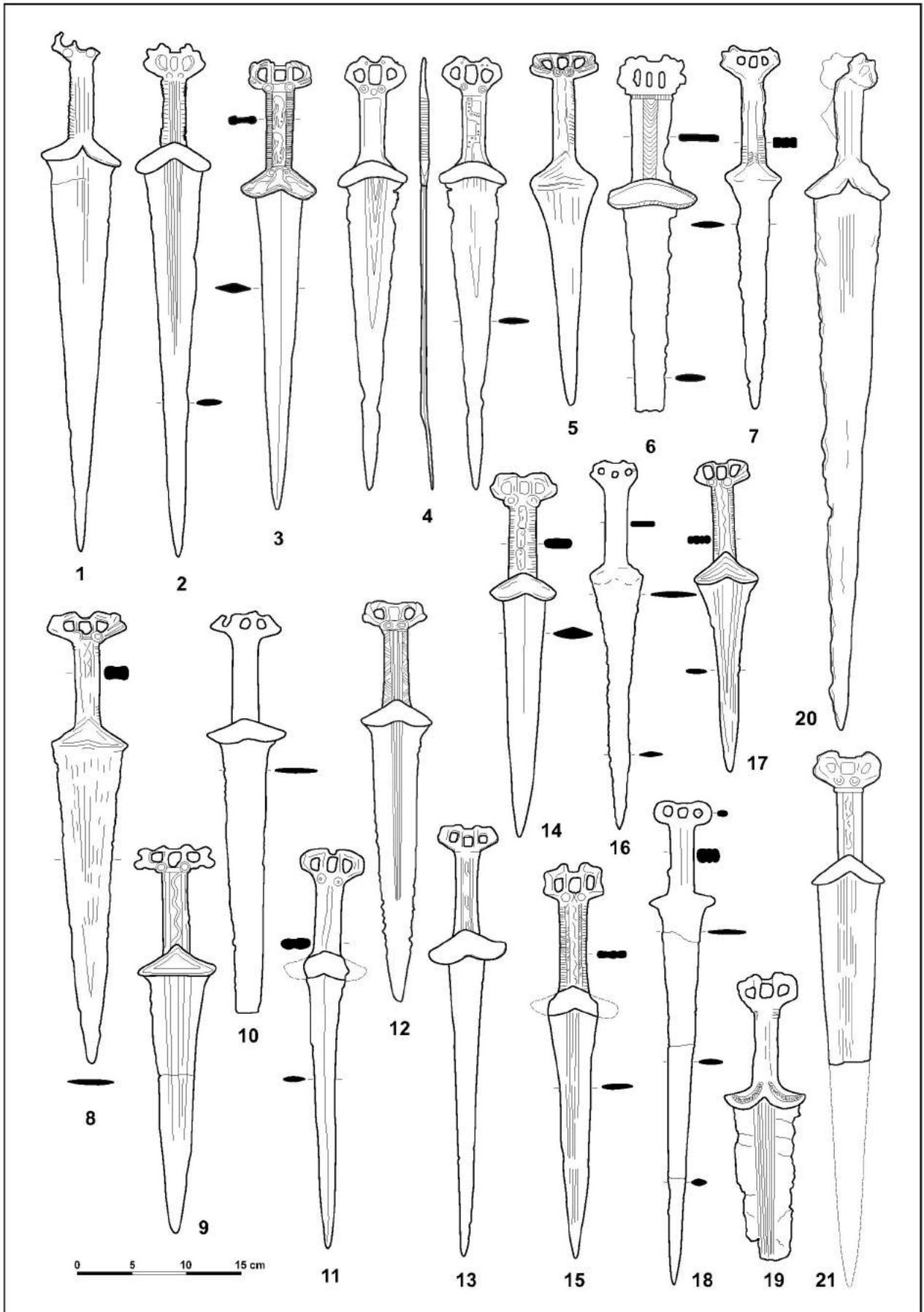

Рис. 3 8. Акинаки типа Солоха

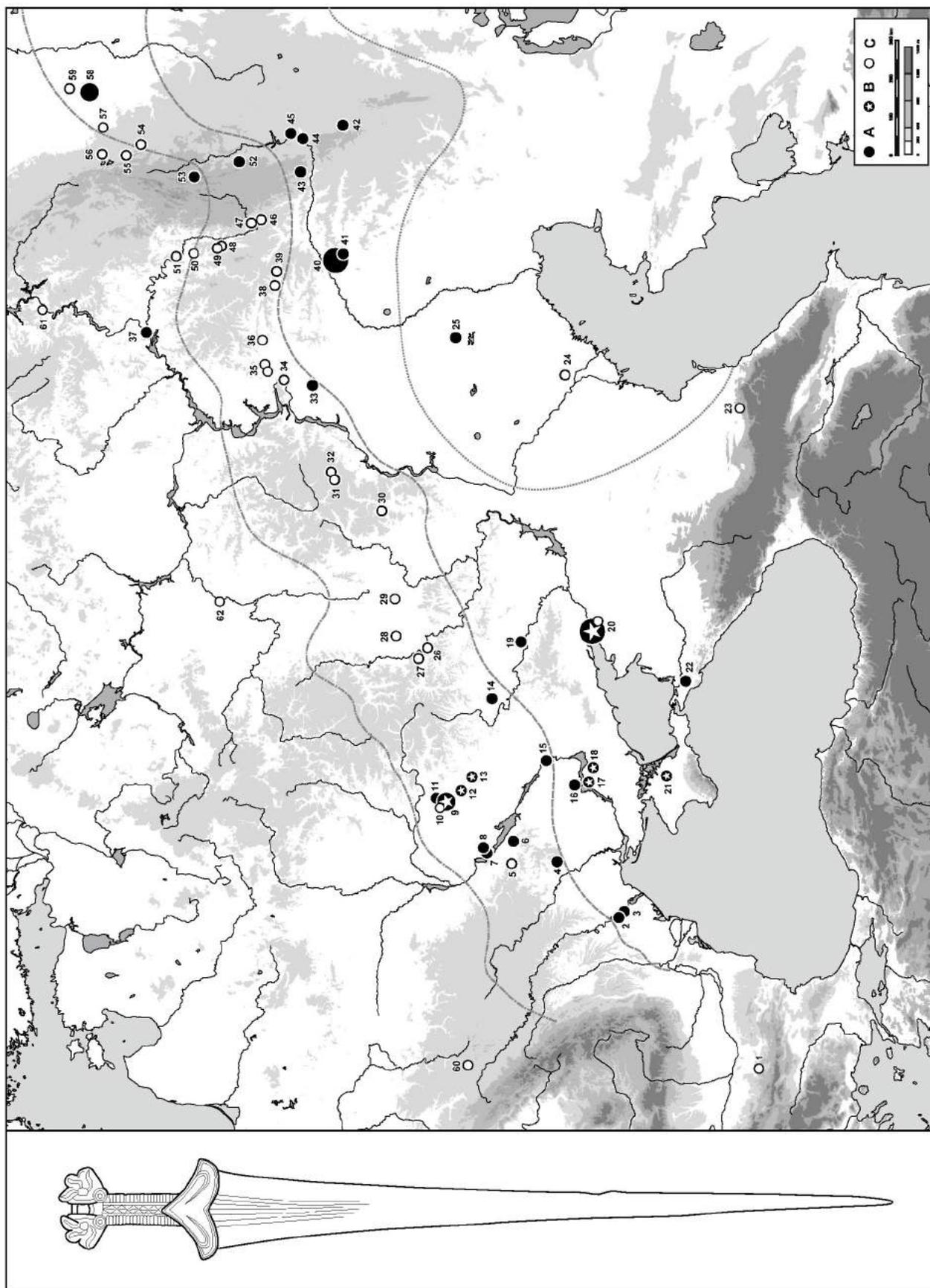

Рис. 3 9. Распространение акинаков типа Солоха

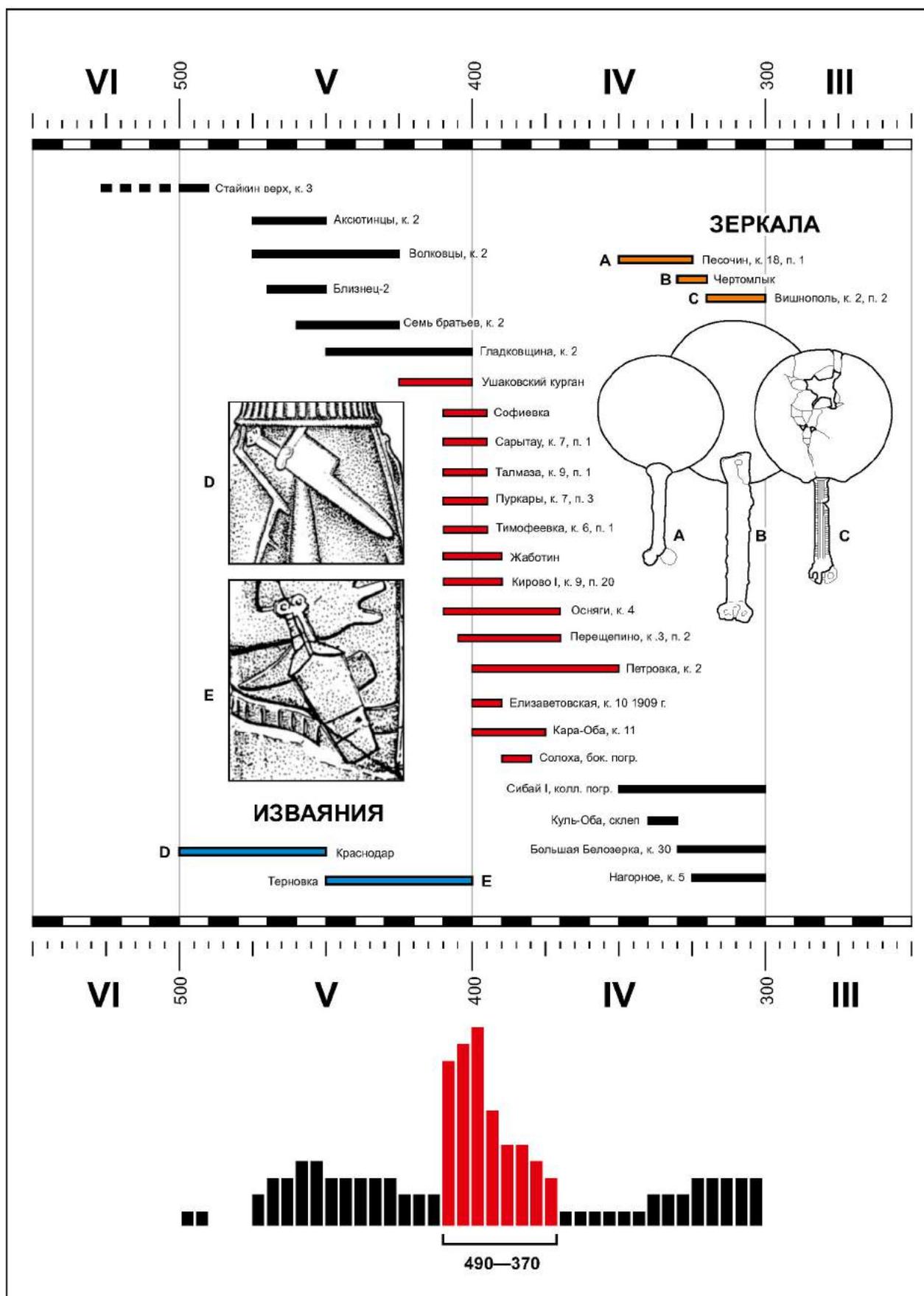

Рис. 40. Хронология комплексов с акинаками типа Солоха

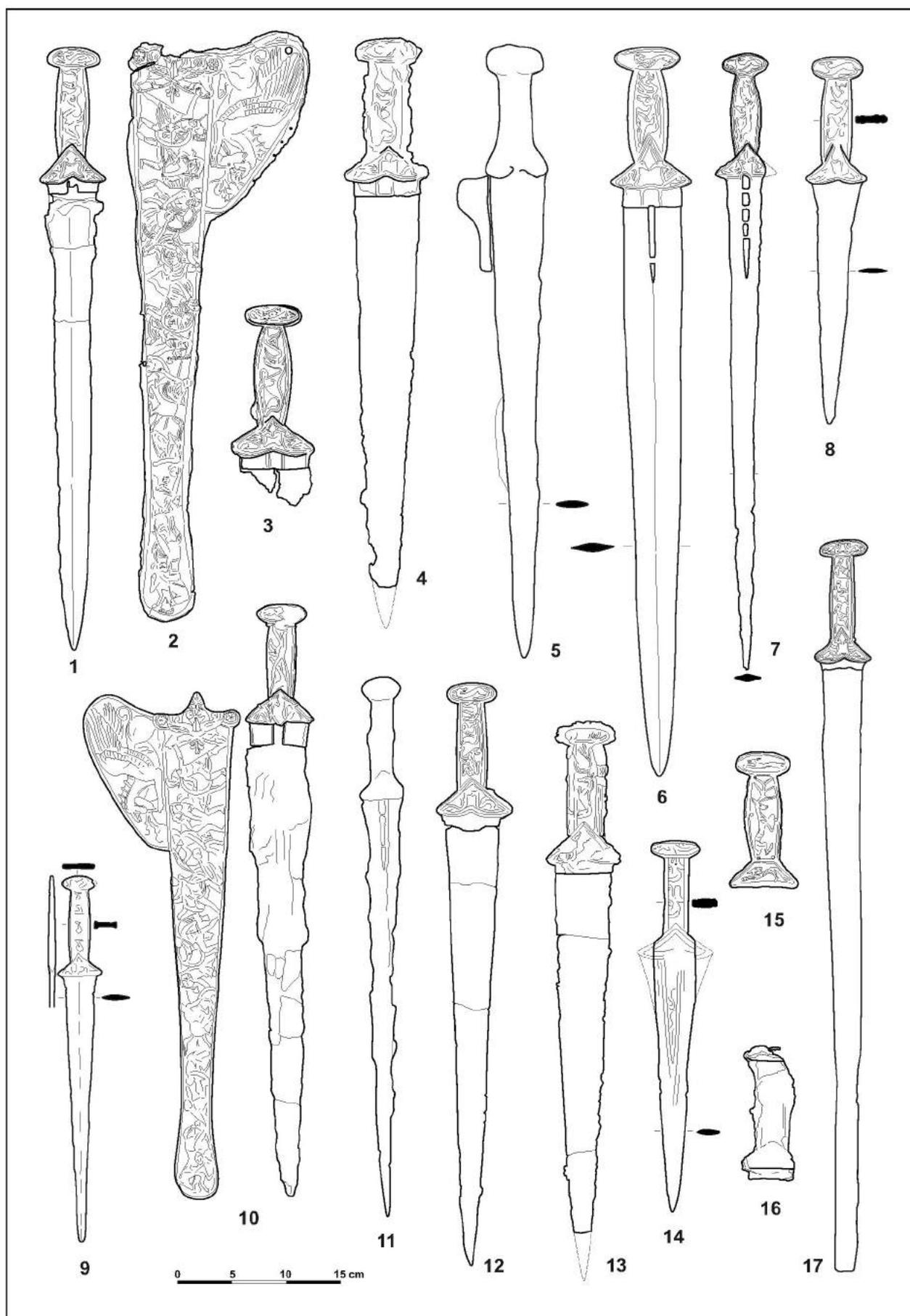

Рис. 4 1. Акинаки типа Чертомлык

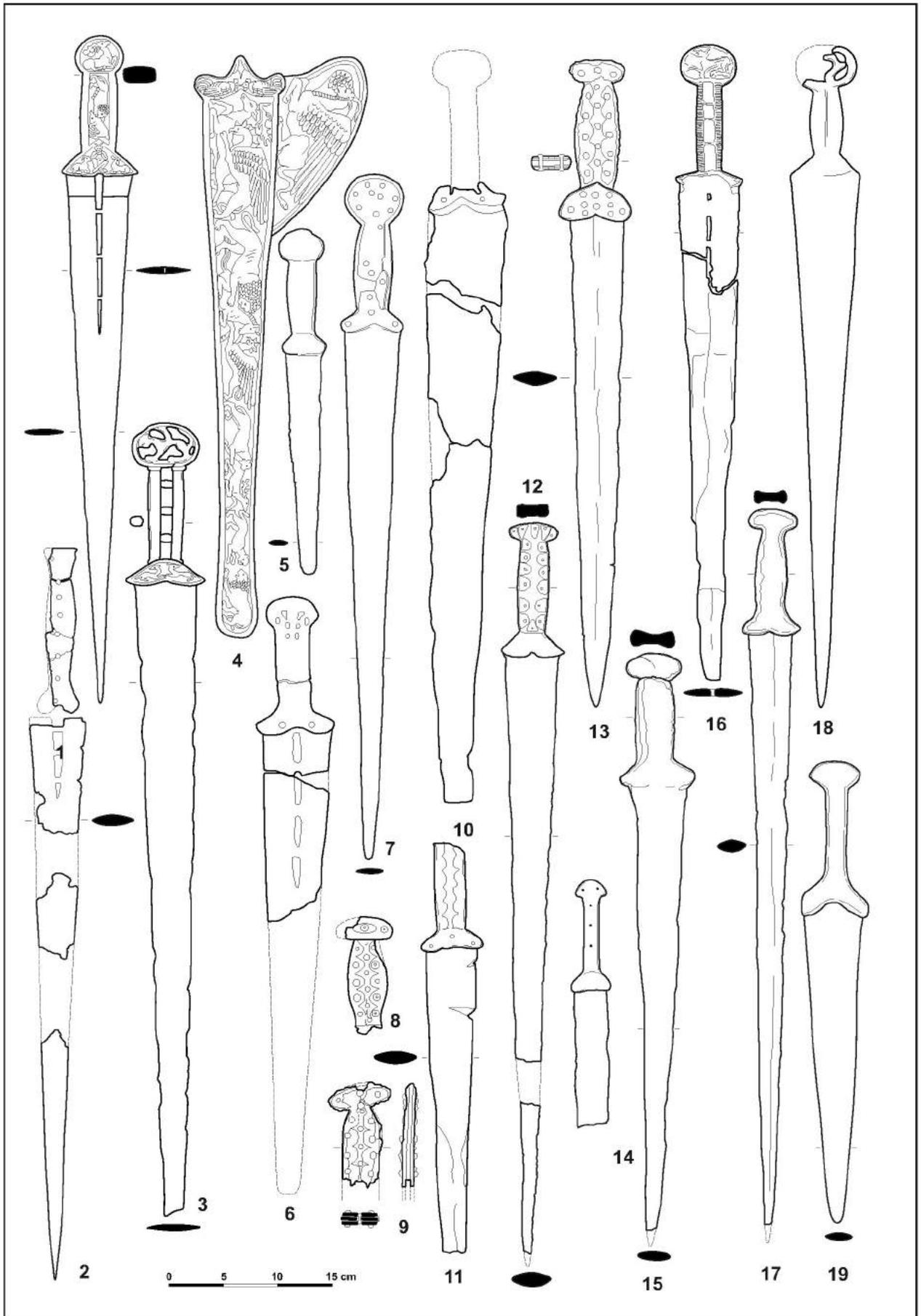

Рис. 42 . Акинаки типа Чертомлык

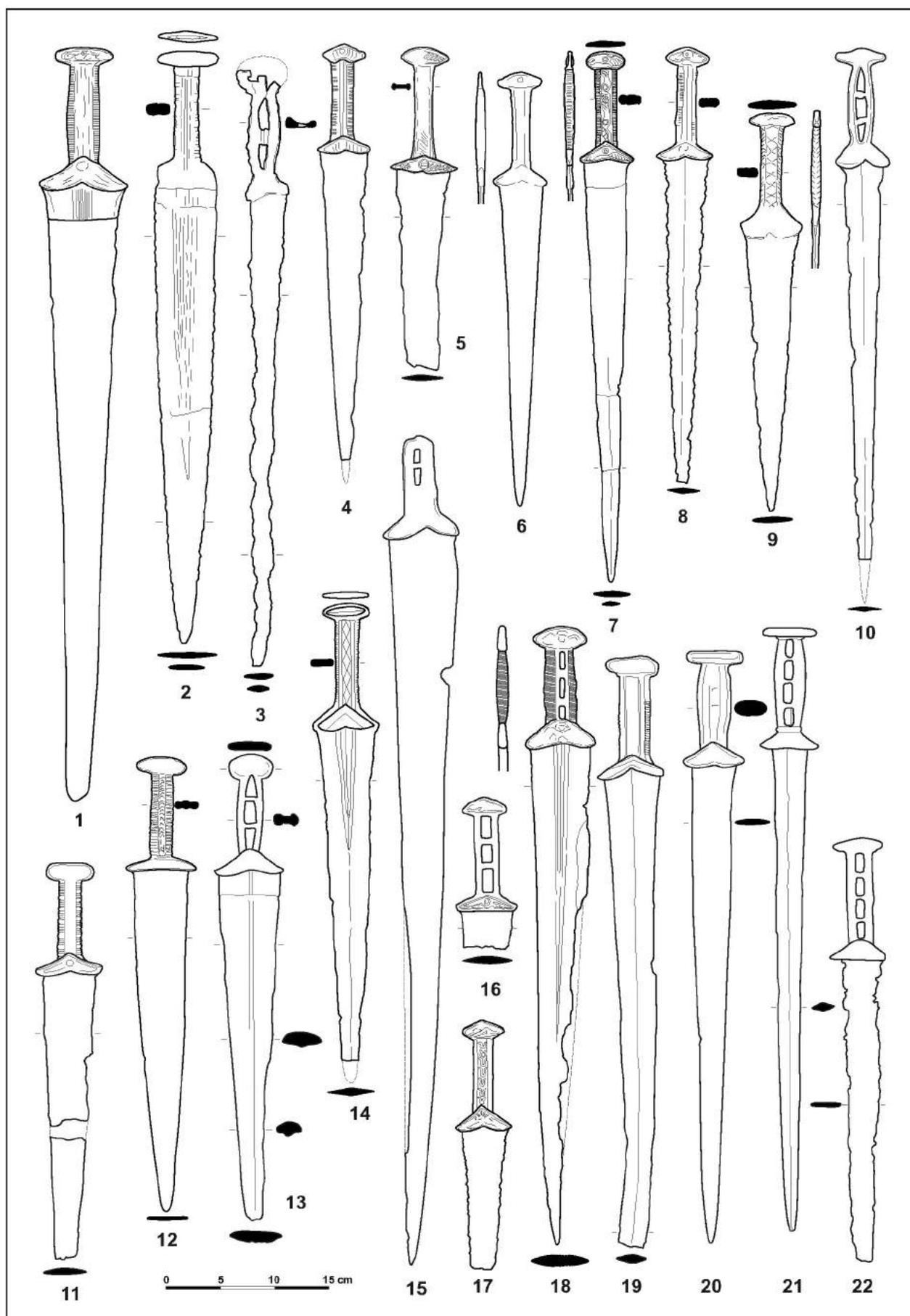

Рис. 4 3. Акинаки типа Чертомлык

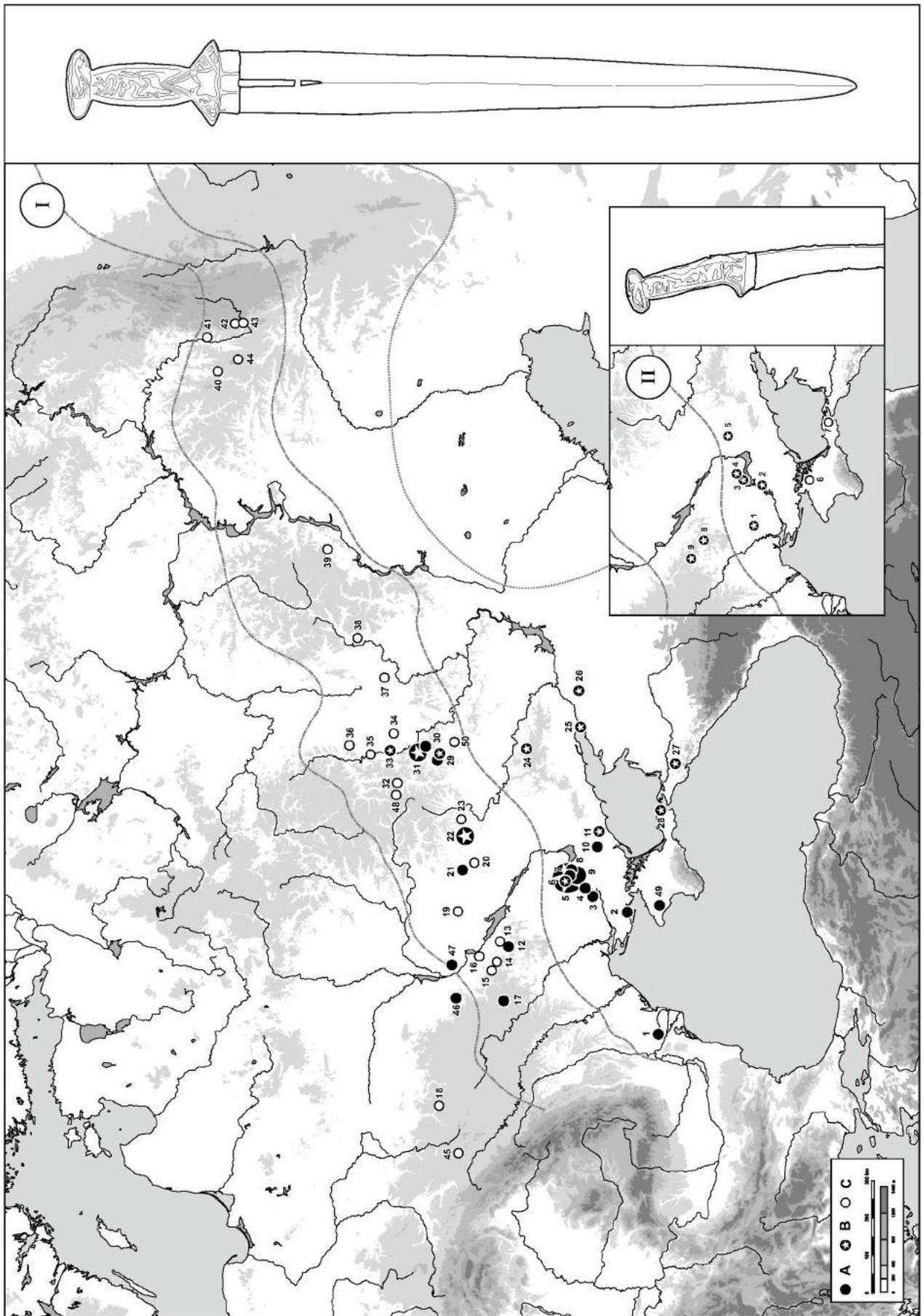

Рис. 4 4. Распространение акинаков типа Чертомлык (I) и Шульговка (II)

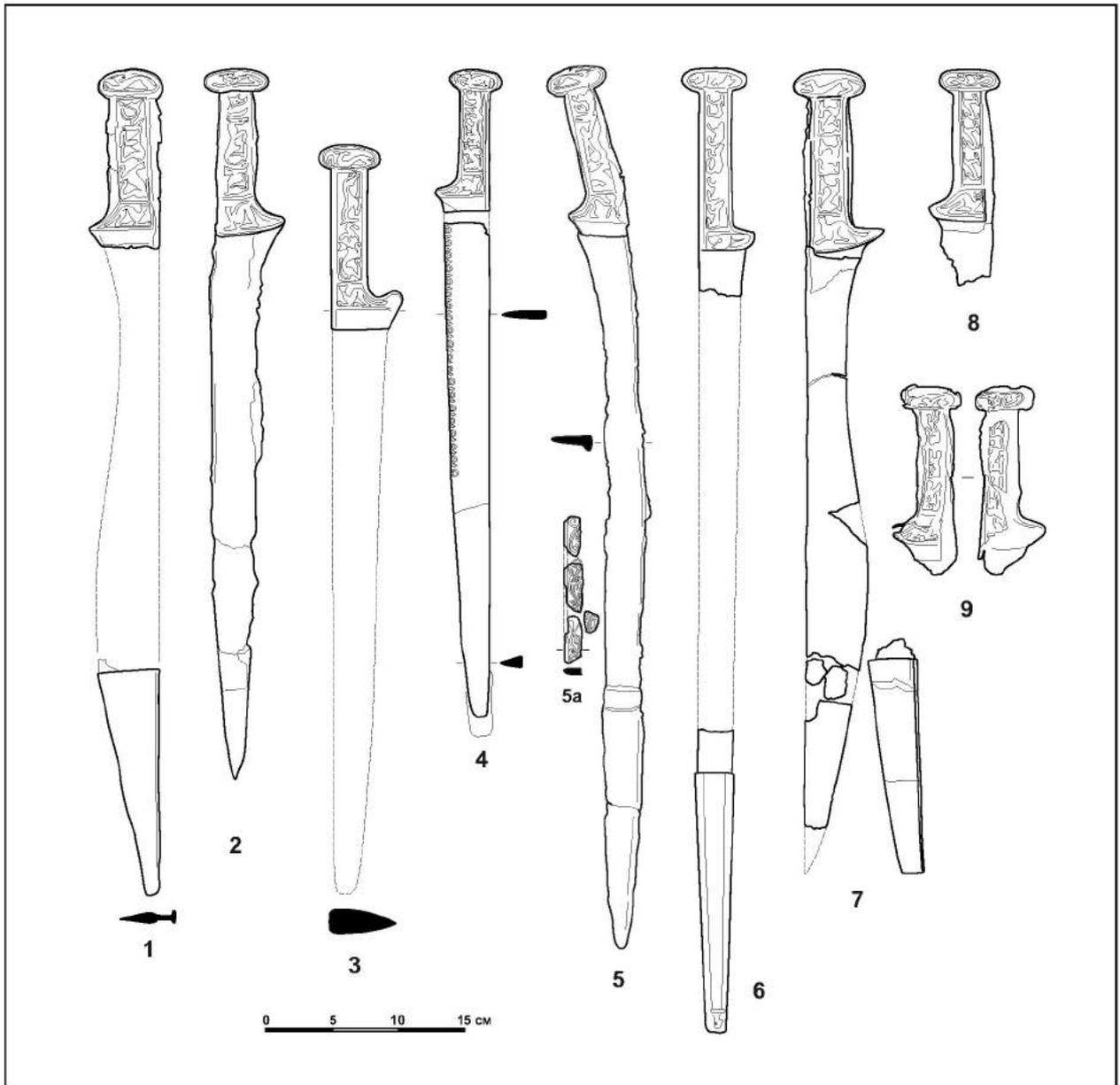

Рис. 4 5. Парадные однолезвийные мечи типа Шульговка

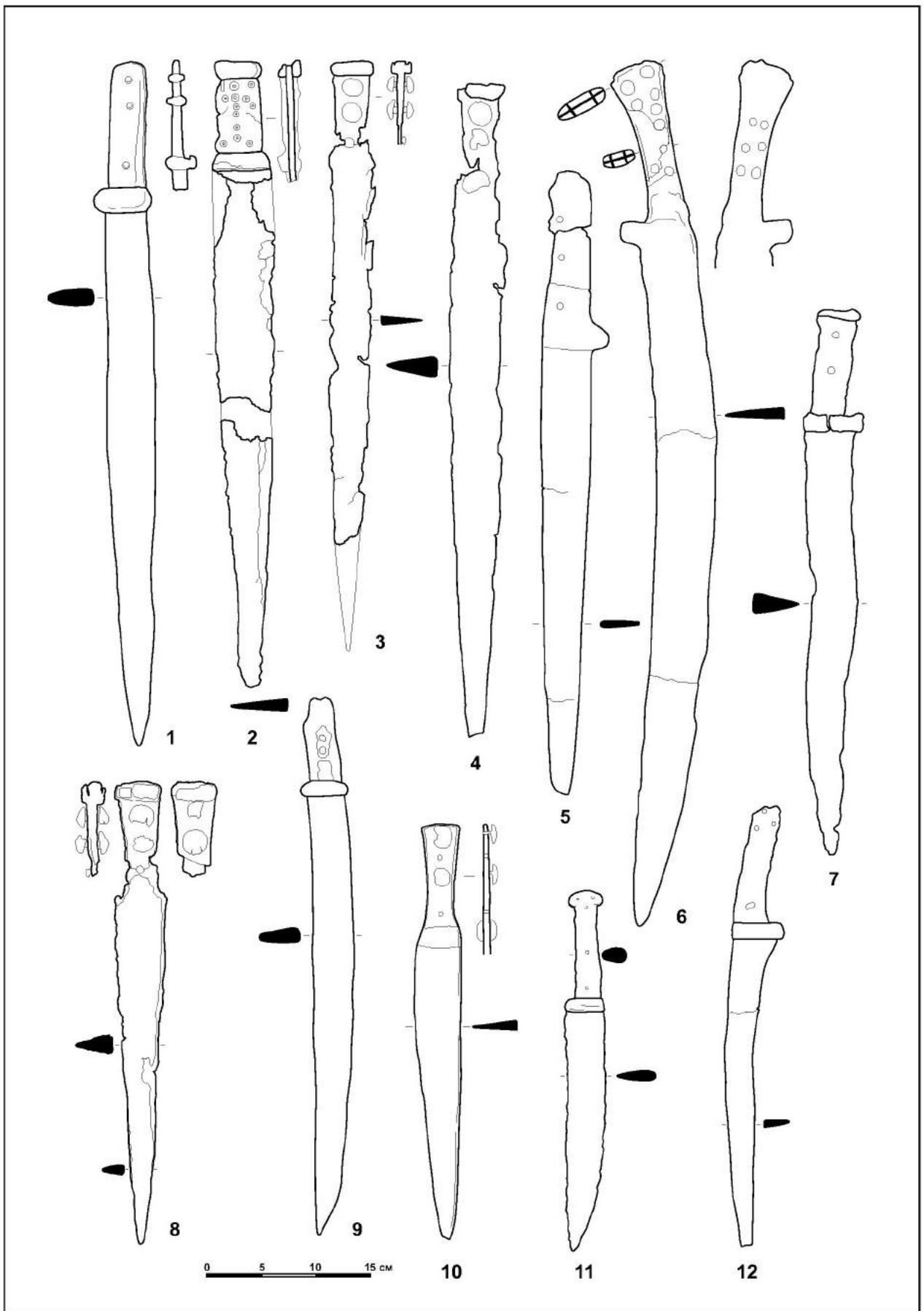

Рис. 4 6. Однолезвийные мечи типа Чауш

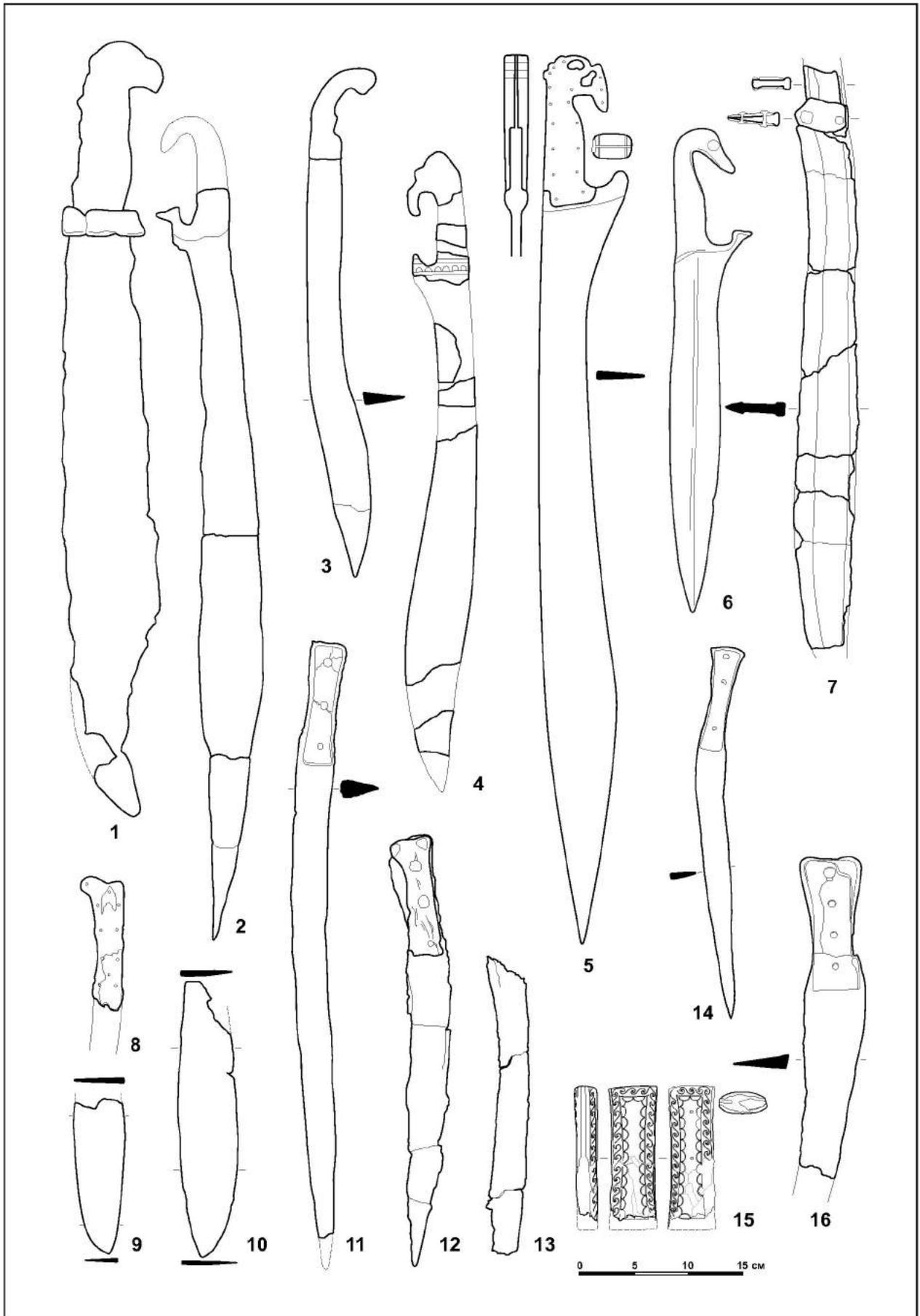

Рис. 4 7. Однолезвийное оружие греческого и фракийского происхождения из Причерноморья

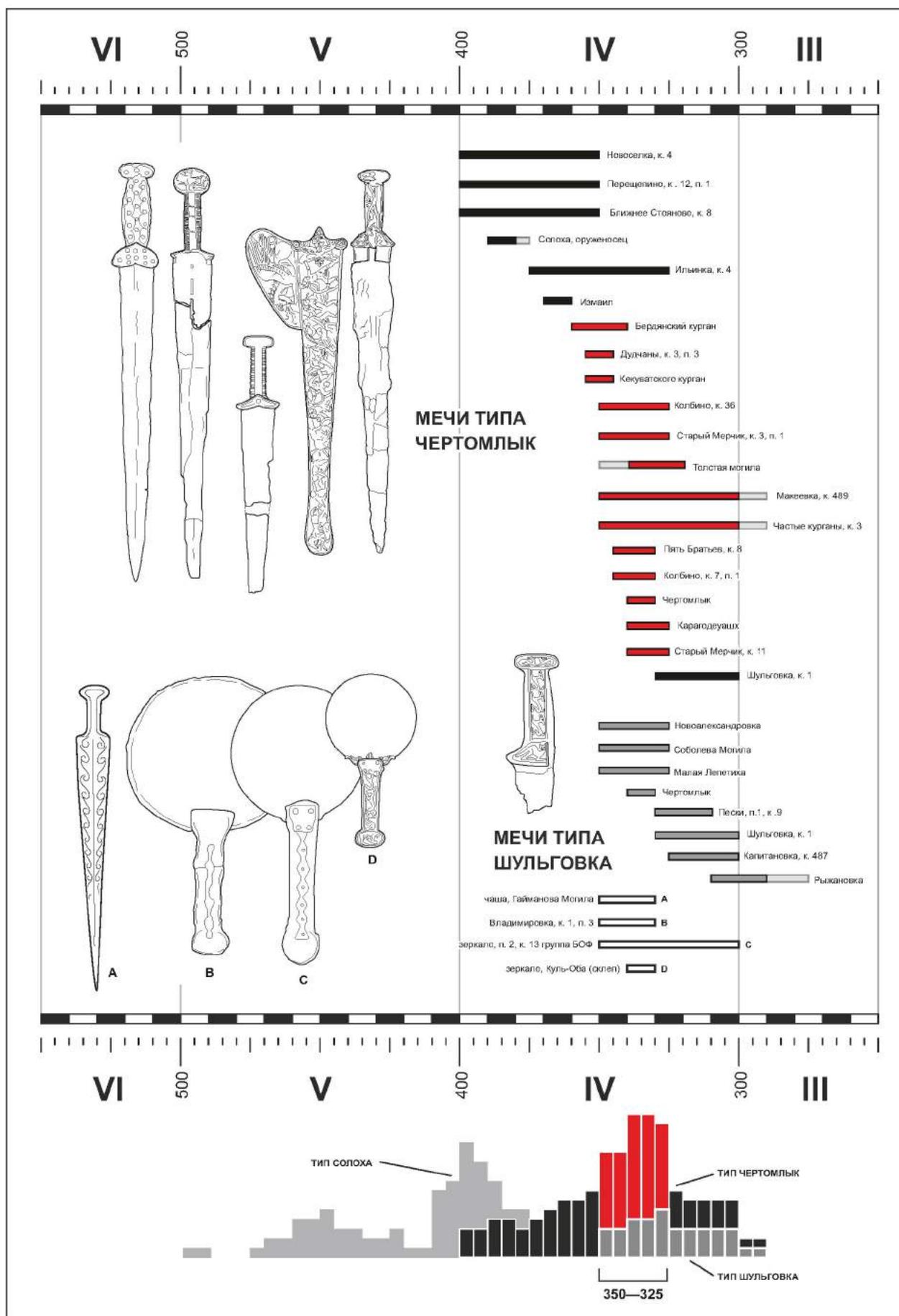

Рис. 4 8. Хронология комплексов с акинаками типа Чертомлык и Шульговка

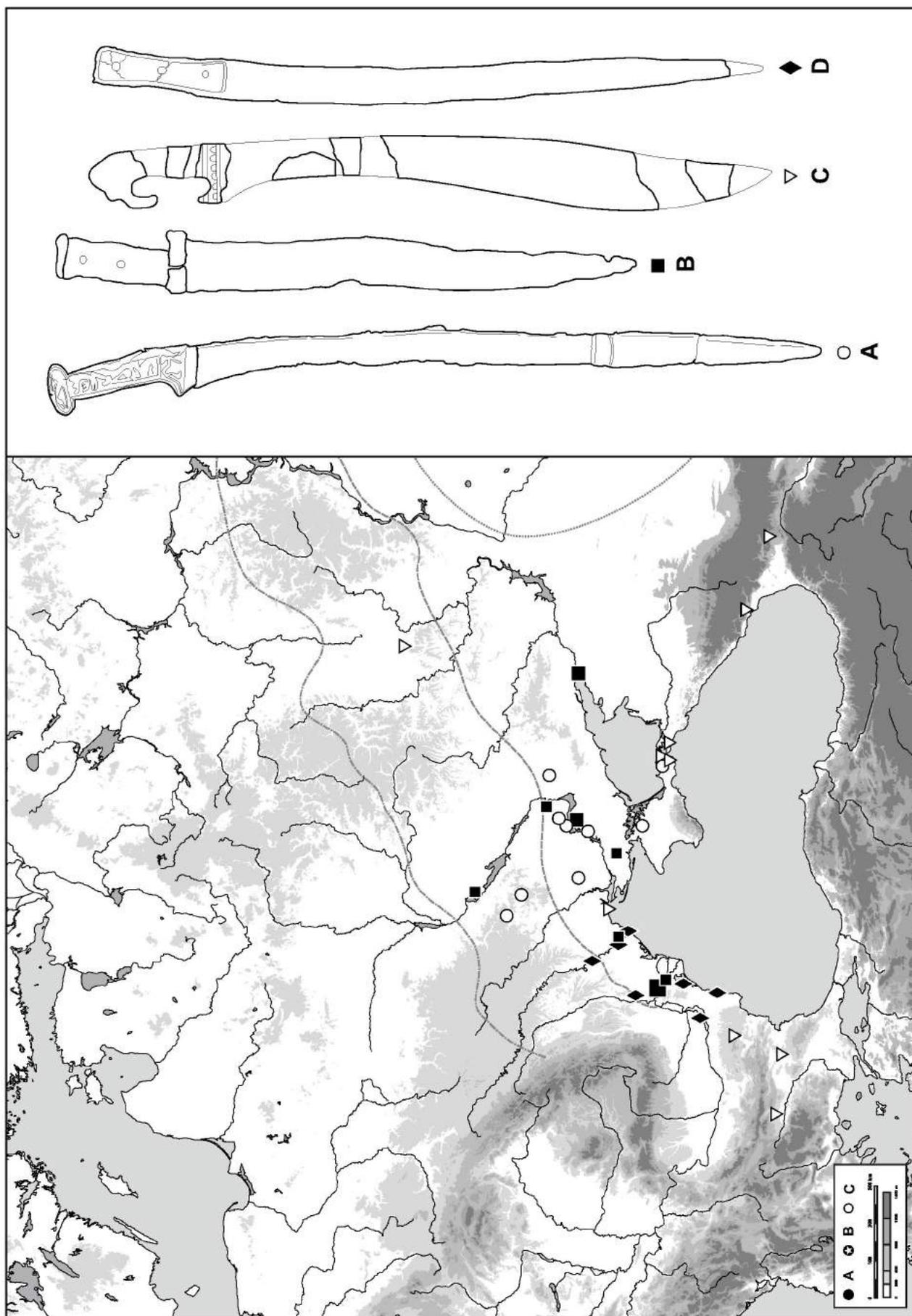

Рис. 4 9. Распространение однолезвийного оружия в Причерноморье в классическую скифскую эпоху: А — тип Шульговка, В — тип Чауш, С — греческая махайра, D — фракийский боевой нож

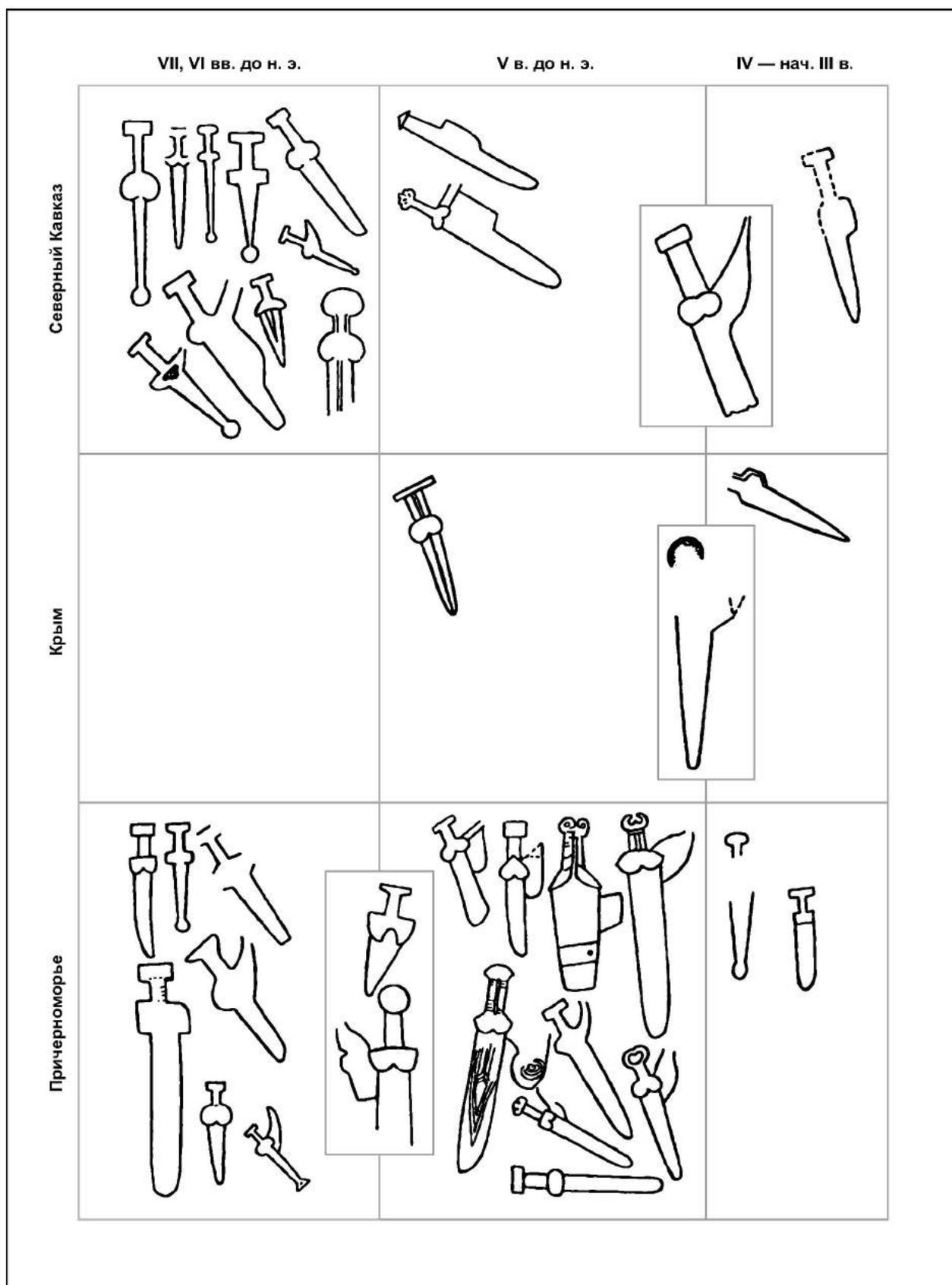

Рис. 50. Хронология изображений мечей и кинжалов на скифских антропоморфных изваяниях (по В. С. Ольховскому)

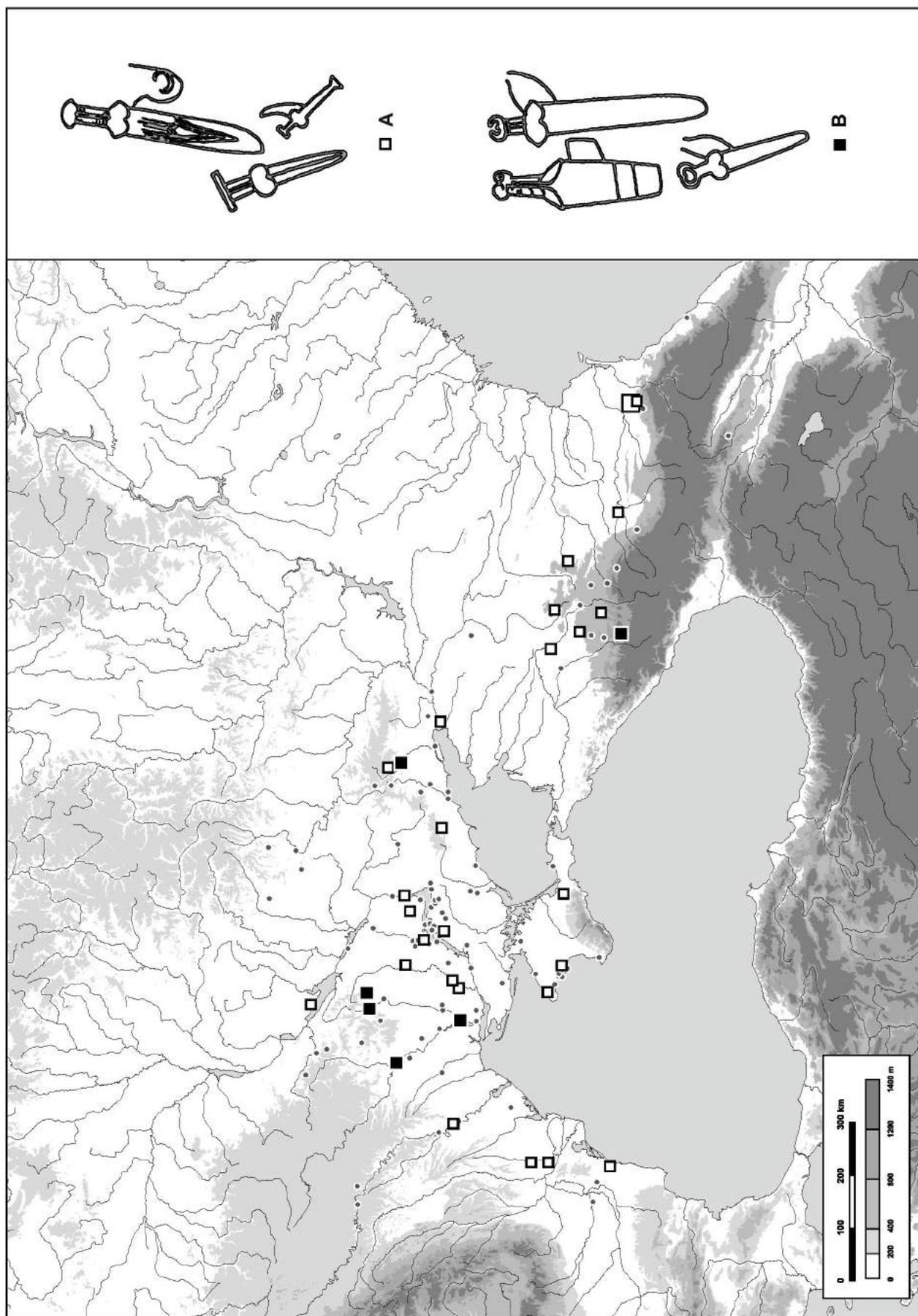

Рис. 5 1. Распространение скифских антропоморфных изваяний с изображением акинака с прямым (А) и антенновидным (В) навершием

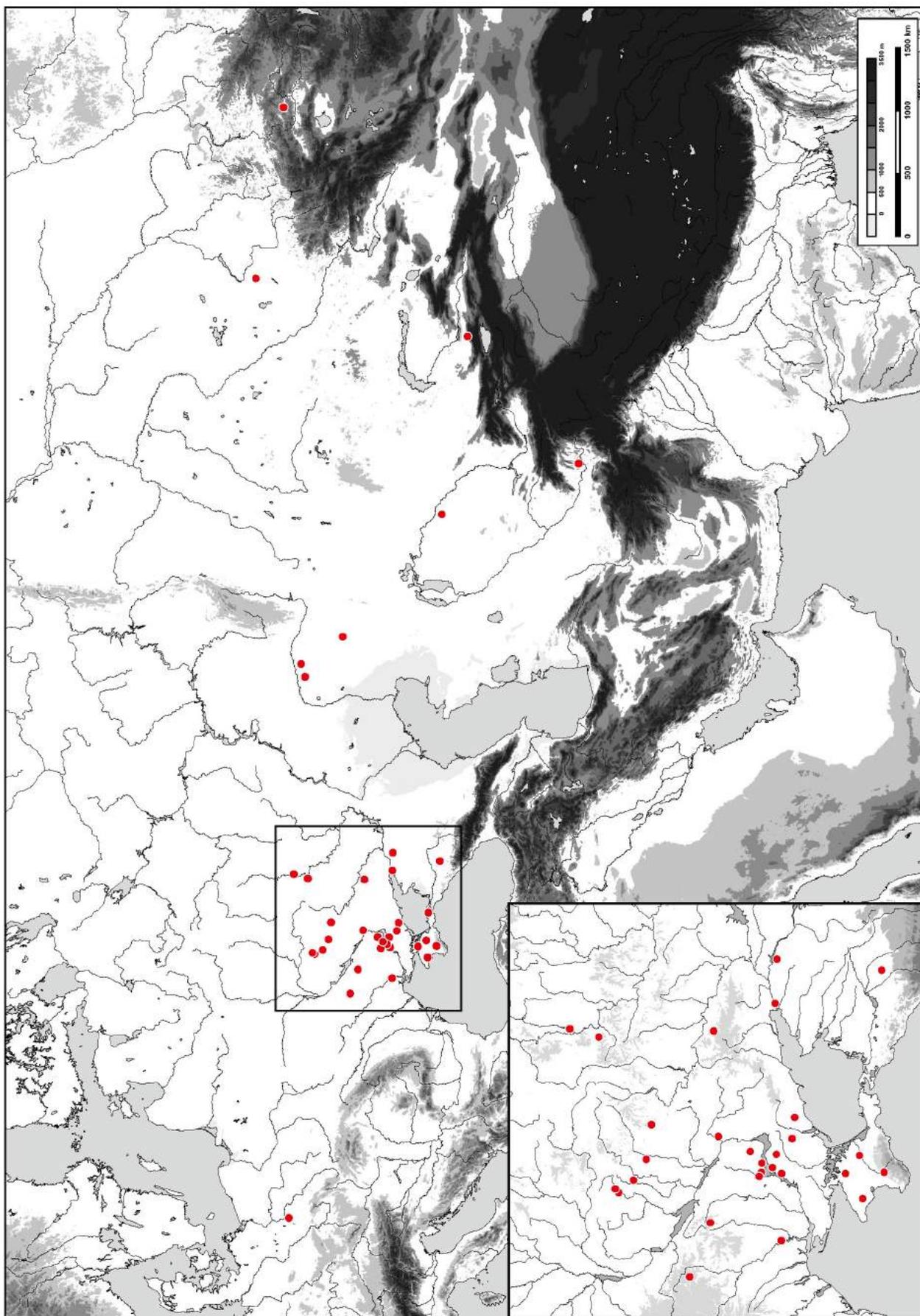

Рис. 5 2. Распространение парадных (церемониальных) форм скифских мечей и кинжалов

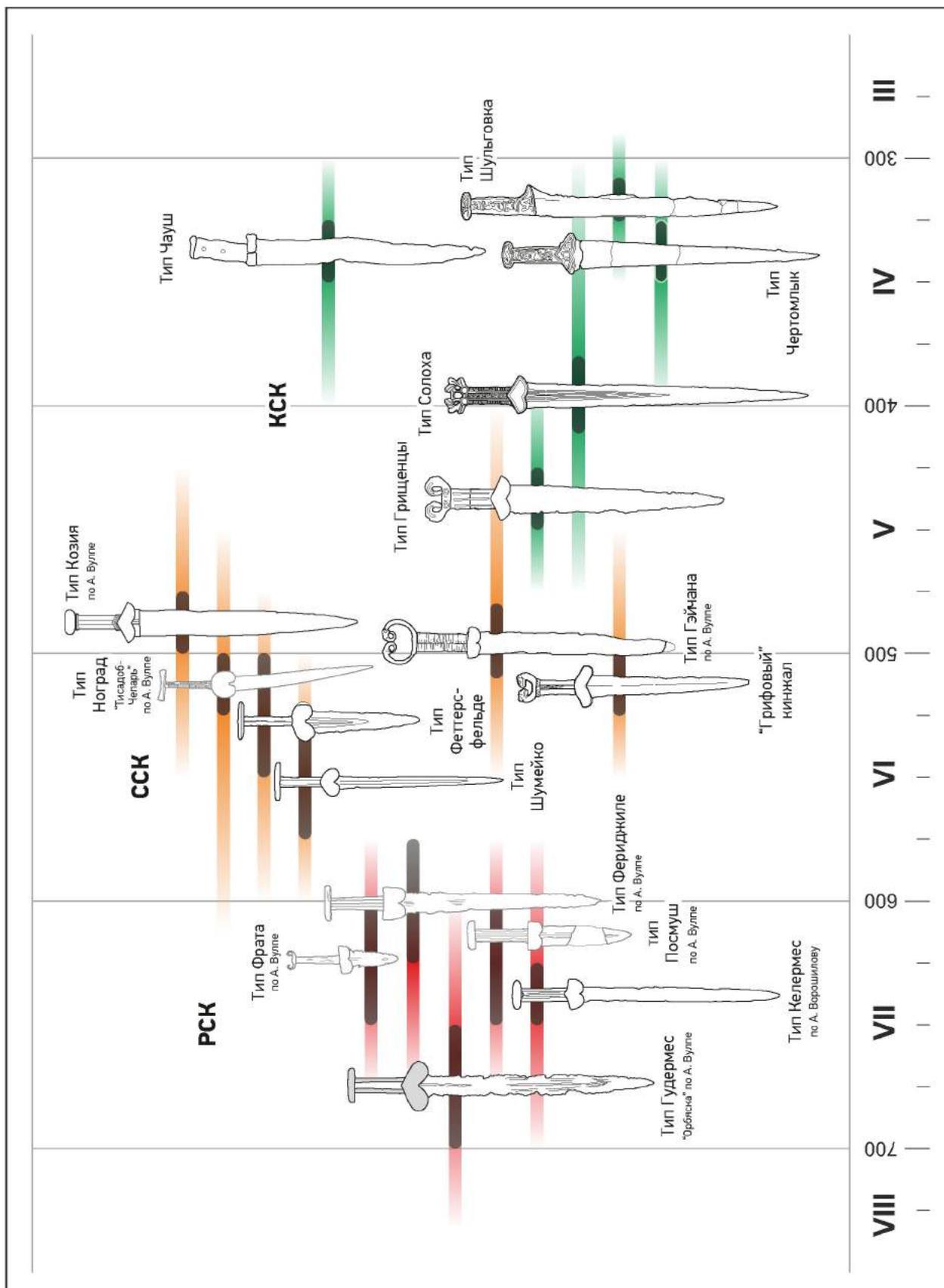

Рис. 5 3. Хронология типов скифского клинкового вооружения

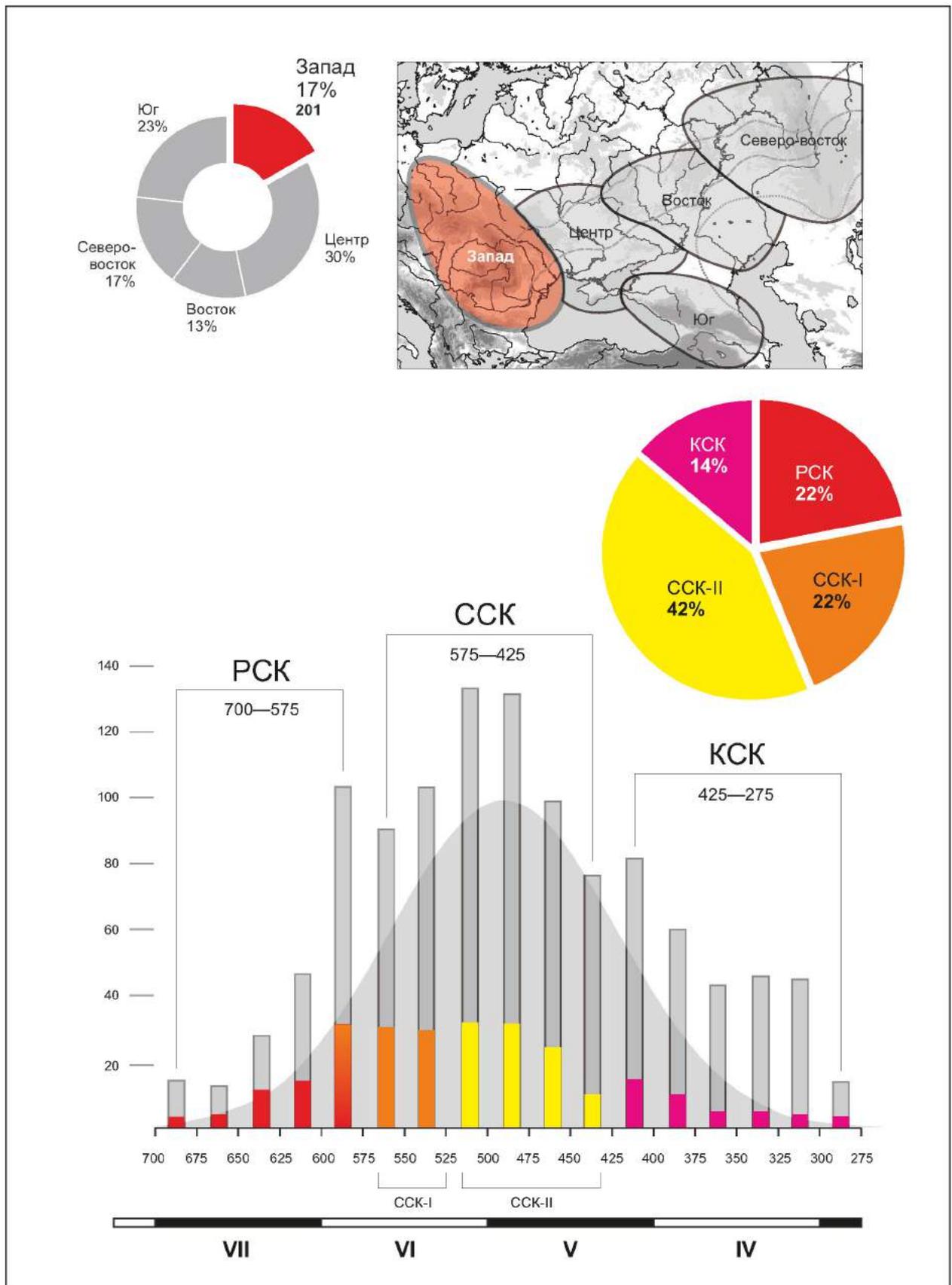

Рис. 5 4. Хронология клинкового оружия в западной части скифского ареала

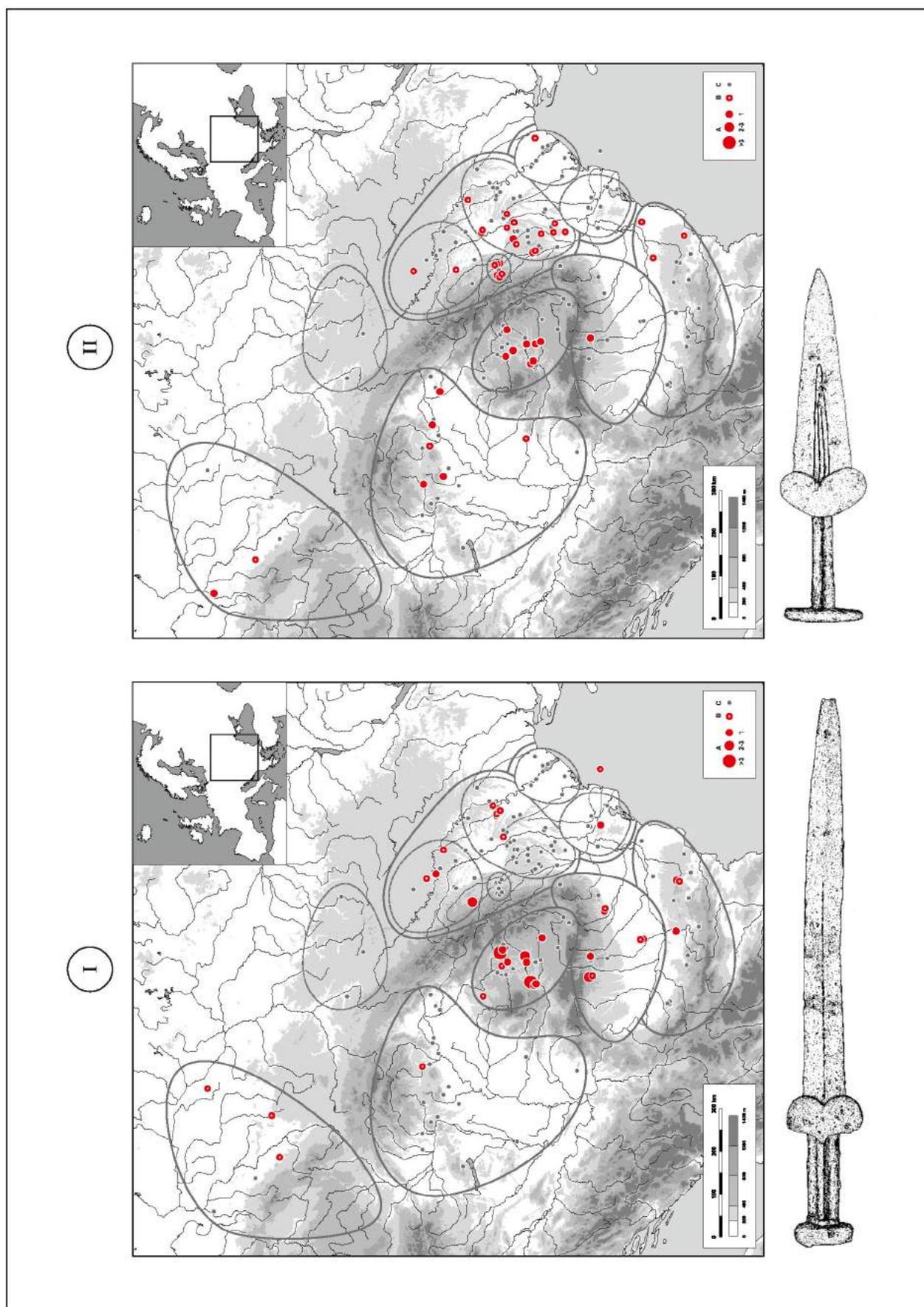

Рис. 5 5. Распространение клинкового оружия в западной части скифского ареала в период РСК (I) и ССК-1 (II)

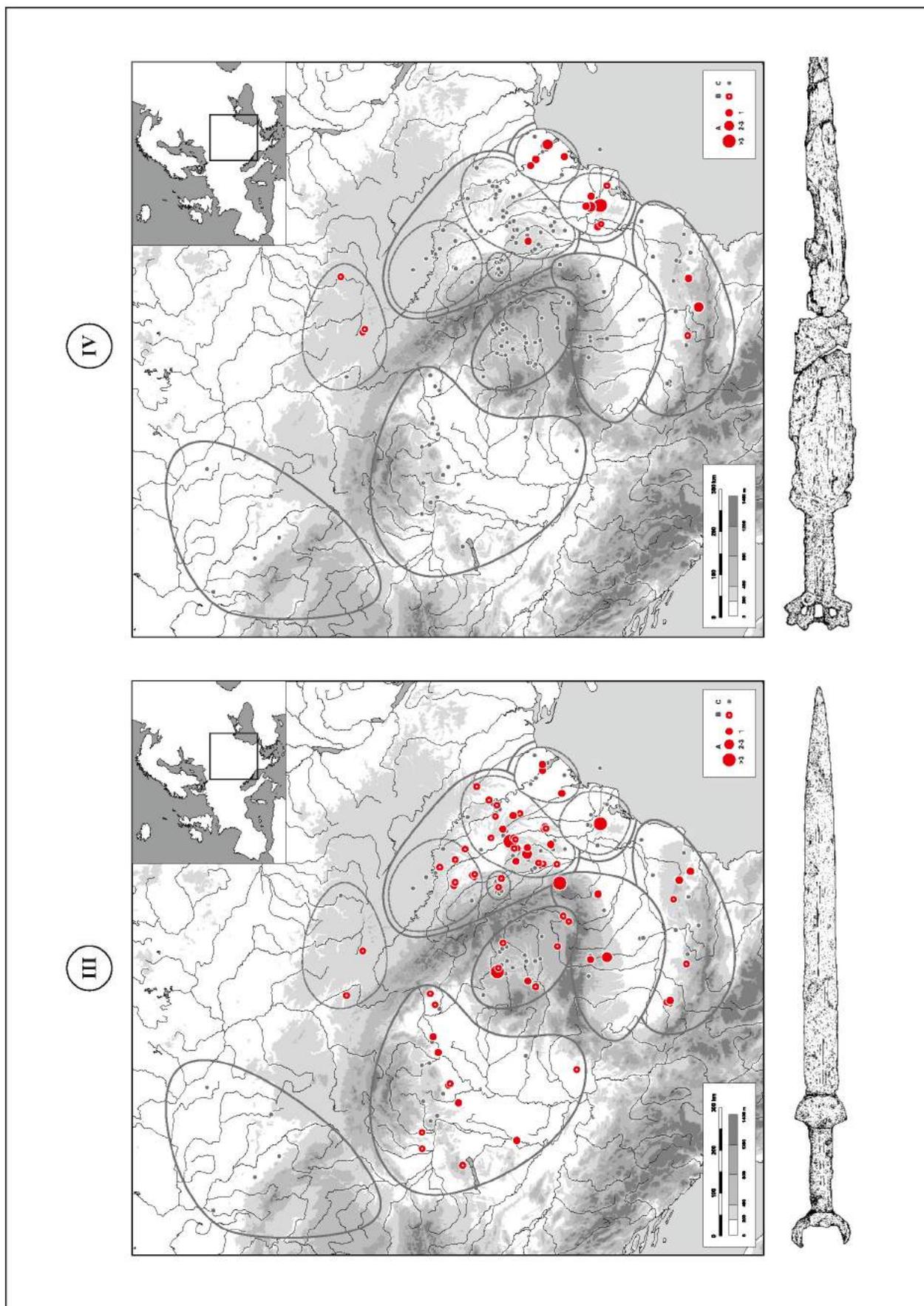

Рис. 5 6. Распространение клинкового оружия в западной части скифского ареала в период ССК-2 (III) и КСК (IV)

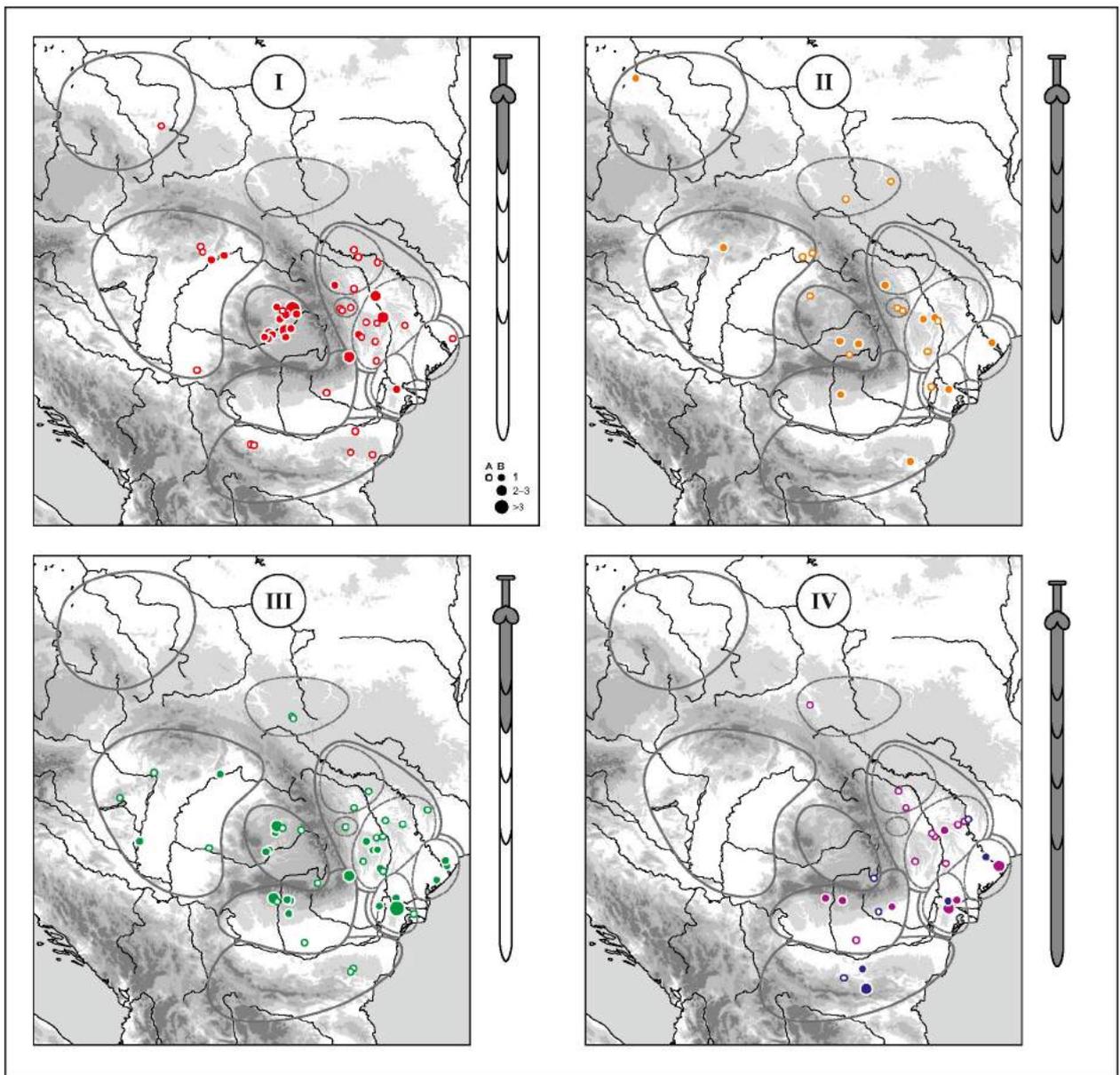

Рис. 5 7. Распространение кинжалов (I), коротких (II), средних (III), длинных и сверхдлинных (IV) мечей в западной части скифского ареала

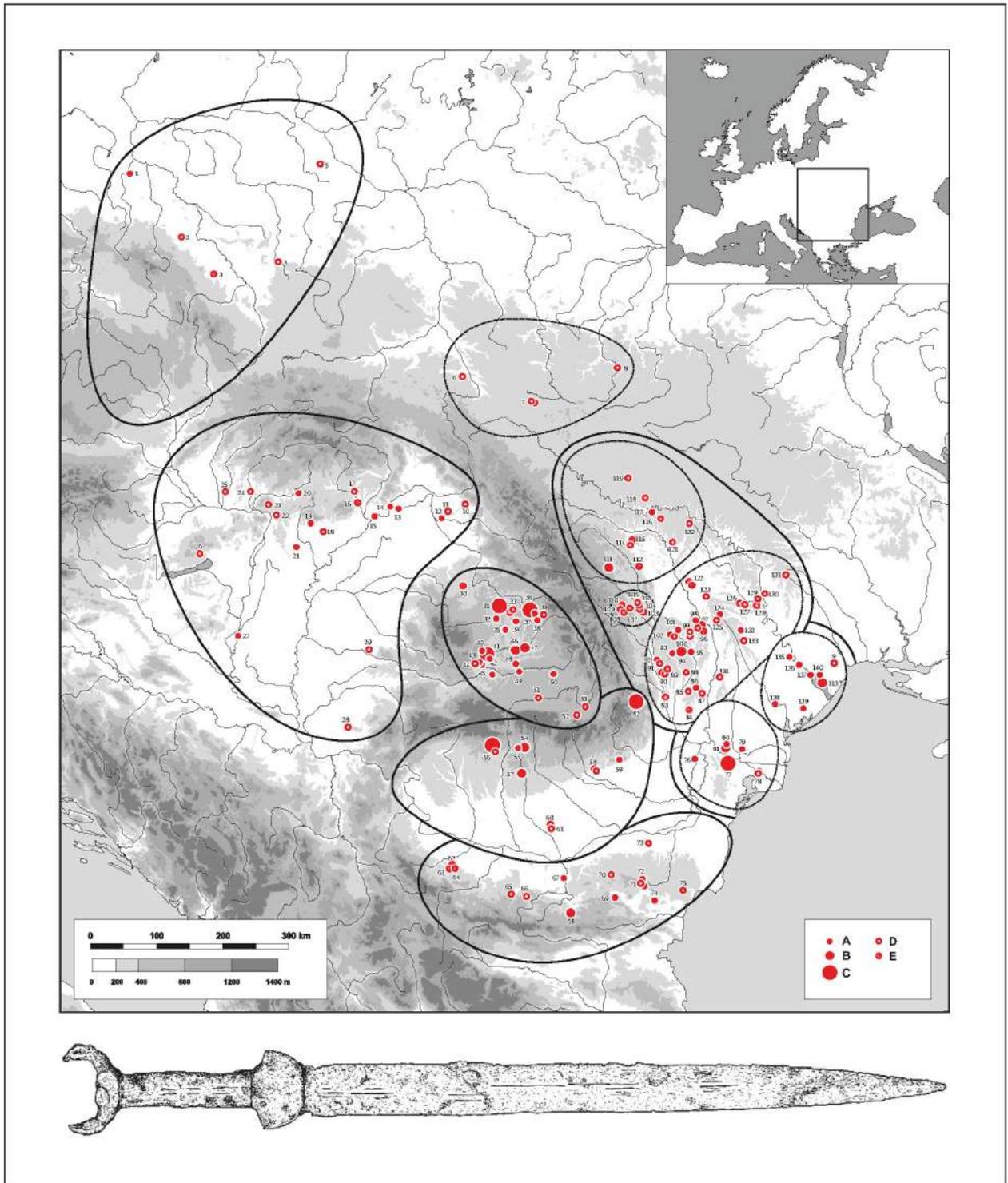

Рис. 5 8. Распространение находок клинкового оружия в западной части скифского ареала

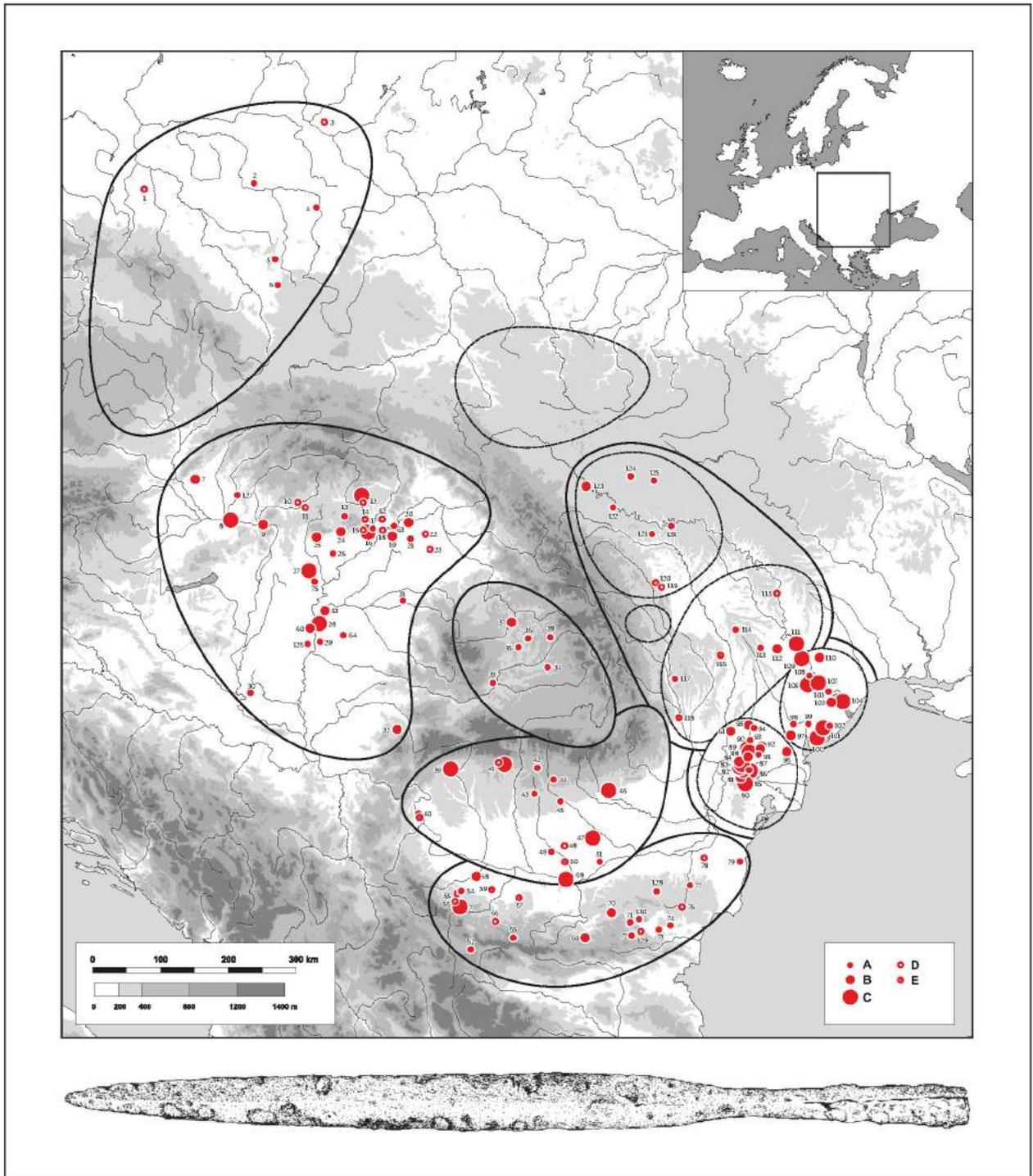

Рис. 5 9. Распространение находок наконечников копий в западной части скифского ареала

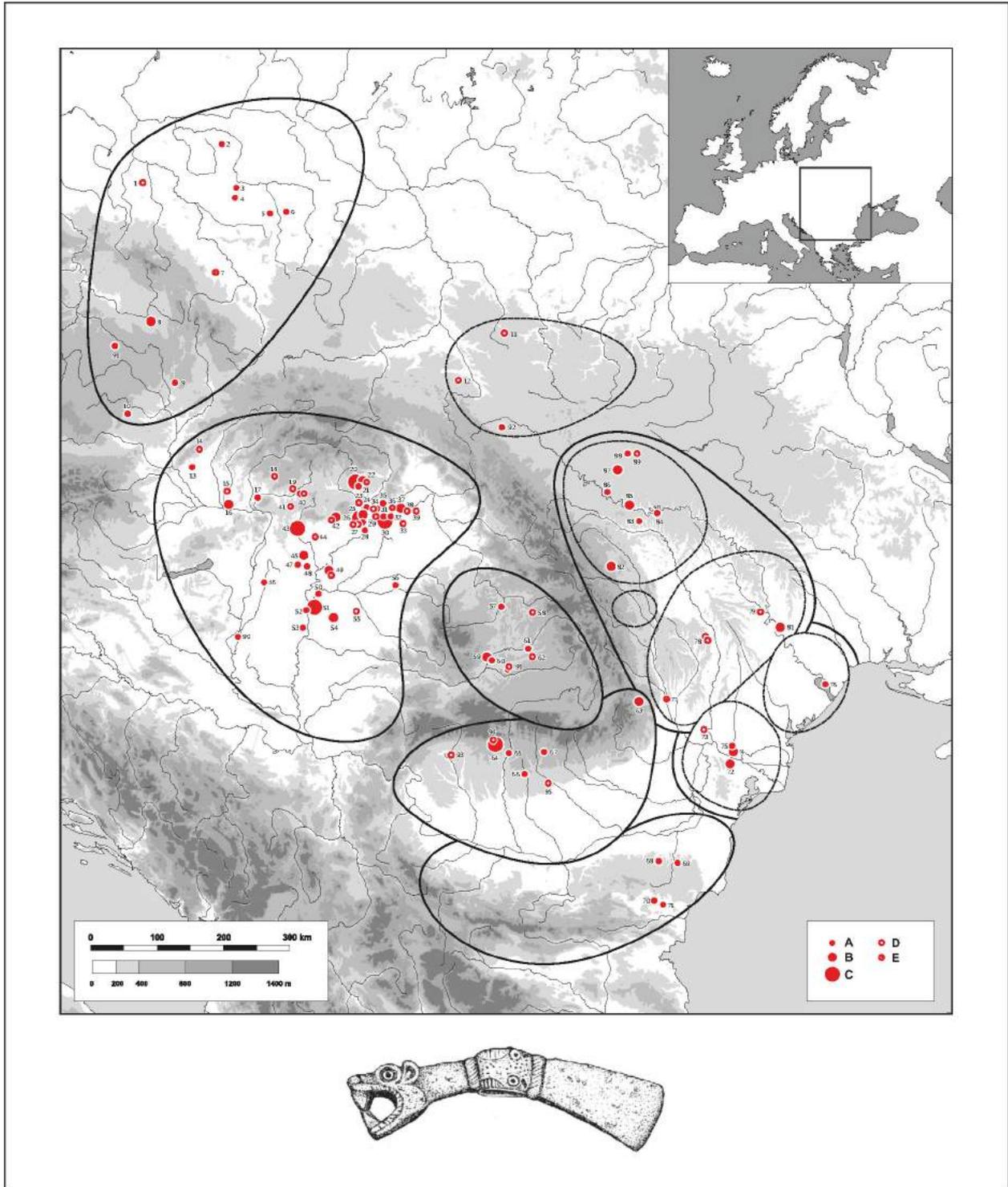

Рис. 60. Распространение находок топоров в западной части скифского ареала

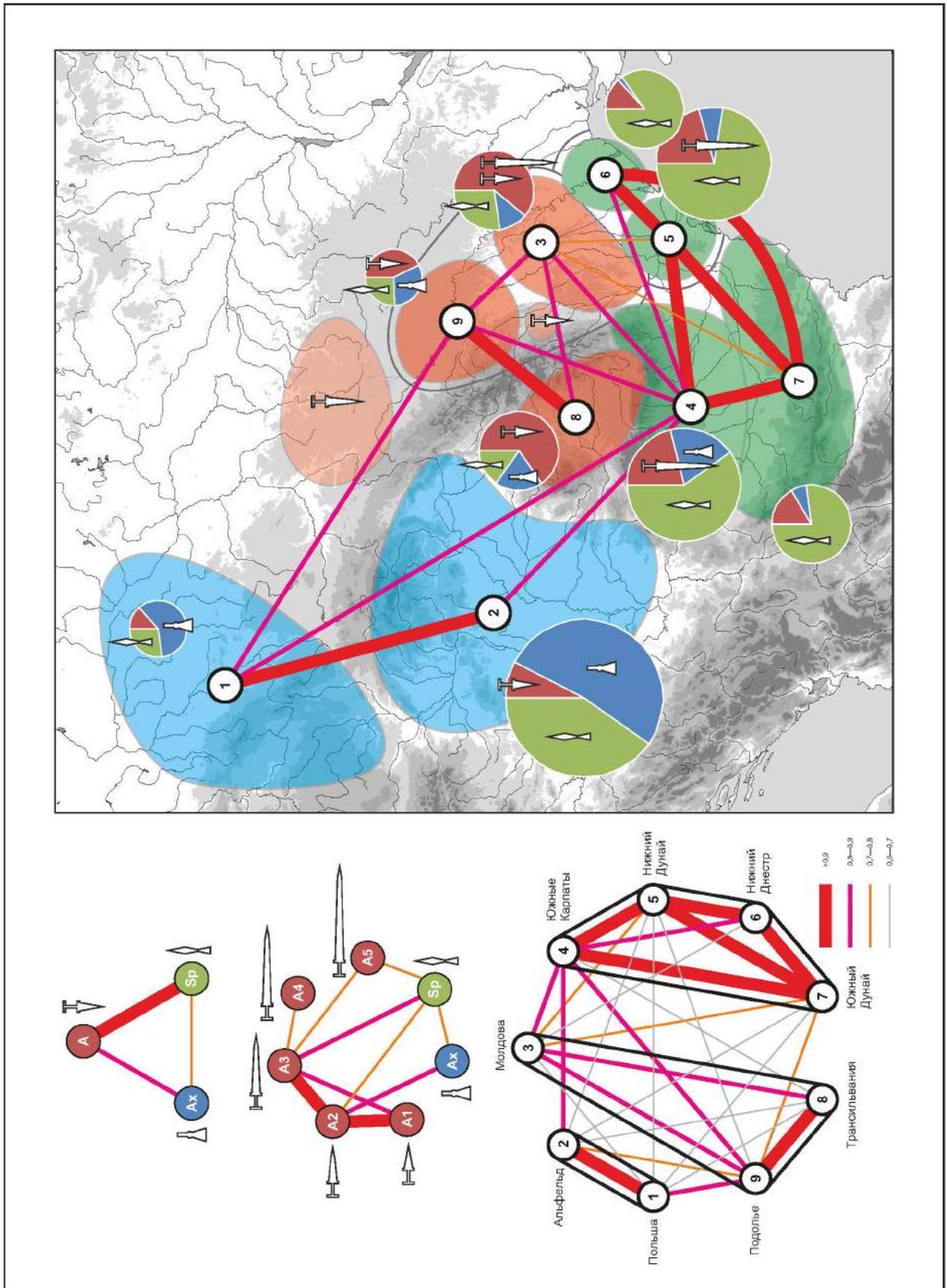

Рис. 6 1. Связи между локальными группами по составу вооружения

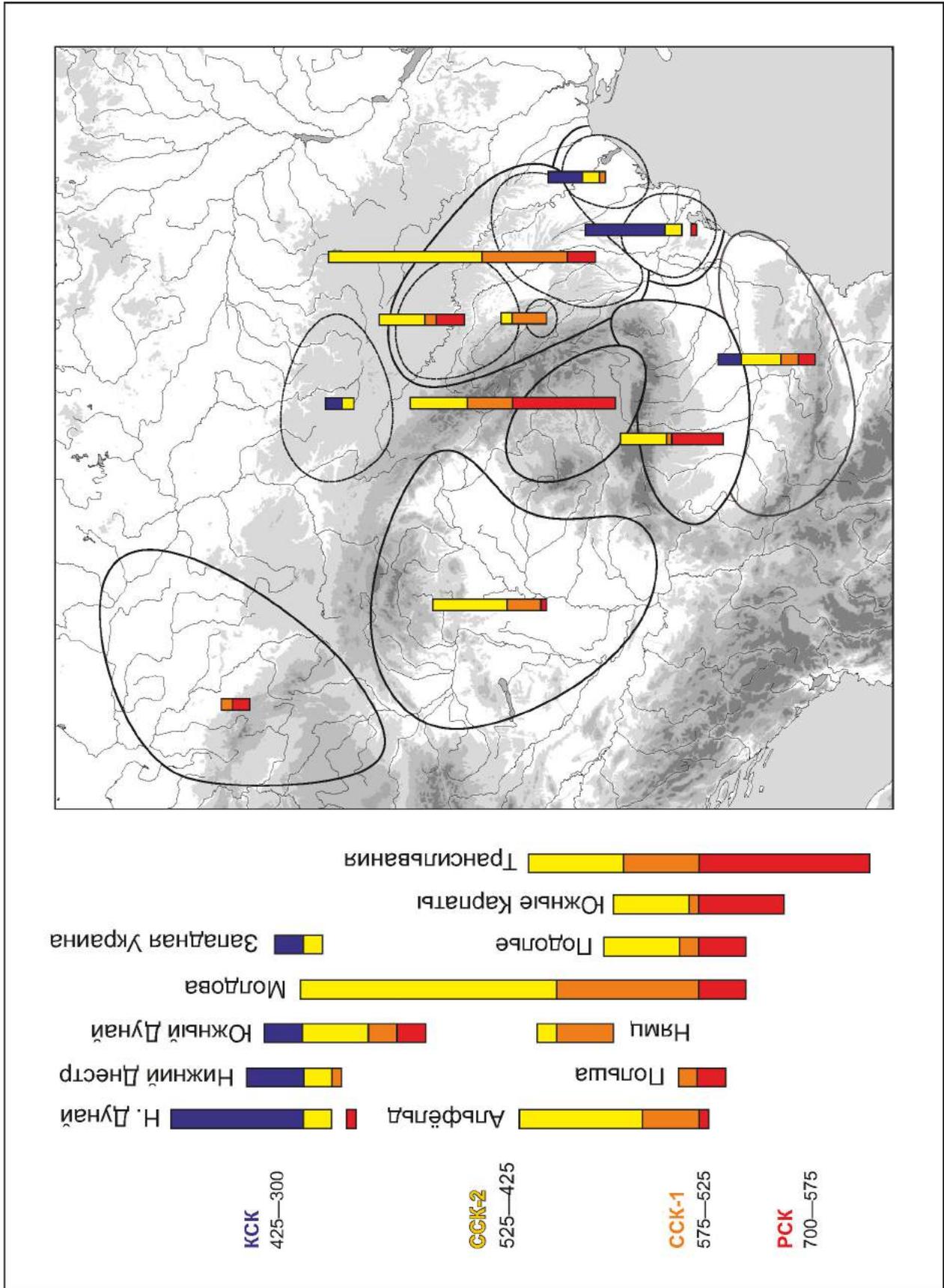

Рис. 6 2. Хронология локальных групп

Приложение 2.
Каталог предметов клинкового вооружения западной части скифского ареала
(текстовая часть)

Структура описания экземпляры дается по следующей схеме — Место обнаружения, Адрес, Координаты, Размеры, Дата, Ссылка на описание, Ссылка на иллюстрацию, Список литературы. Все размеры (H_1 :общая длина, H_3 :длина клинка, H_4 :длина стержня рукояти, H_5 :ширина стержня рукояти, L :ширина клинка, A :высота перекрестья, B :ширина перекрестья, C :высота навершия, D :ширина навершия) приводятся в сантиметрах, все даты — в веках до нашей эры, координаты — в градусах в десятичном виде (WGS 84).

Северо-западная группа

1. Лубнице, случ. Адрес: с. Лубнице (польск. Łubnice), Польша, Лодзинское воеводство, Верушувский повят, Лубнице (гмина) Коорд.: 51.164497, 18.290371 Разм.: H_1 :29 H_3 :19,5 H_4 :6,5 H_5 :1,9 L :3,7 A :2,4 B :4,4 C :1,3 D :3,6 Дата: РСК (тип Гудермес) Он.: Gedl 1980: 31 Илл.: Bukowski 1977: Tab. XII: 1; Bukowski et al. 1979: рис. 113; Gedl 1980: Taf. 7: 49 Лит.: Kaszewski Z. 1968. Sprawozdanie z badań w Łubnicach (stan. 2), pow. Wieruszów, w 1965 roku. *Sprawozdania Archeologiczne* 19, 56—60. Abramek B. 1970. Badania ratownicze na cmentarzysku kultury łużyckiej w Dzierzkowicach, pow. Wieluń. *Wiadomości Archeologiczne* 35 (4), 531—539. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Gedl M. 1980. *Die Dolche und Stabdolche in Polen*. PBF. Ab. VI. Bd. 4. München: Beck. Bukowski Z., Dąbrowski J., Gardawski A., Gediga B., Łuka L. J., Okulicz Ł., Węgrzynowicz T., Woźniak Z. 1979. *Prahistoria ziem polskich*. Т. 4. Od środkowej epoki brązu do środkowego okresu lateńskiego. Wrocław: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich. Gedl M. 1980. *Die Dolche und Stabdolche in Polen*. PBF. Ab. VI. Bd. 4. München: Beck.

2. Плю, разруш. погр.? Адрес: с. Плю (польск. Płu, нем. Plohühle), Польша, Нижнесилезское воеводство, Стшелинский повят, Стшелин (гмина) Коорд.: 50.820000, 17.020000 Разм.: H_1 (сохр.):14

H_3 :? H_4 :7 H_5 :2,8 L :3,2 A :2,8 B :4,3 C :2 D :5,9 Дата: РСК (тип Келермес) Он.: Jahn 1928: 15—16 Илл.: Jahn 1928: 15, fig. 3; Bukowski 1977: Tab. XIV: 4; Скорый 1982: рис. 1: 4; Скорый 1990: рис. 1: 1 Лит.: Jahn M. 1928. Die Skythen in Schlesien. *SVBS IX*, 11—25. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Скорый С. А. 1982. «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем. В: Телегин Д. Я. (отв. ред.) *Материалы по хронологии археологических памятников Украины*. Киев: Наукова думка, 83—86. Скорый С. А. 1990. К вопросу о скифских походах в лужицкие земли. *СА* (1), 34—41.

3. Легница, случ. Адрес: г. Легница (польск. Legnica, нем. Liegnitz), Польша, Нижнесилезское воеводство Коорд.: 51.208333, 16.160278 Разм.: H_1 (сохр.):32,2 H_3 (сохр.):19,7 H_4 :8,7 H_5 :2 L :2 A :3,6 B :5 C :0,7 D :≈5,6 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Baron, Miazga 2013: 335 Илл.: Baron, Miazga 2013: fig. 1 Лит.:Baron J., Miazga B. 2013. Scythian akinakes or medieval kidney-dagger? Archaeometric study of a recent find from Legnica (South-Western Poland). *Archäologische Korrespondenzblatt* 43 (3), 335—343.

4. Феттерсфельде, клад? Адрес: с. Виташково (польск. Witaszkowo, нем. Vetersfelde), Польша, Любушское воеводство, Кросненский повят, Губин (гмина) Коорд.: 51.864700, 14.770744 Разм.: H_1 :35 H_3 :25 H_4 :5,7 H_5 :1,8 L :4,3 A :3,5 B :6 C :1,3 D :5,5 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде), конец VI — начало V в. Он.: Furtwaengler 1883: 4—11 Илл.: Furtwaengler

1883: Taf. III; Ginters 1928: Taf. 5, 6: a; Мелюкова 1964: табл. 15: 1, 19: 4; Bukowski 1977: Tab. XXIX—XXXI; Bukowski et al. 1979: Tab. I: 1, 2, 13; Скорый 1990: рис. 2: 3 *Лит.*: Furtwaengler A. 1883. *Der Goldfund von Vetersfelde*. Winckelmannsfeste der archäologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43. Berlin: G. Reimer. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Bukowski Z., Dąbrowski J., Gardawski A., Gediga B., Łuka L. J., Okulicz Ł., Węgrzynowicz T., Woźniak Z. 1979. *Prahistoria ziem polskich*. Т. 4. Od środkowej epoki brązu do środkowego okresu lateńskiego. Wrocław: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich. Буковски З. 1990. Комплекс греко-скифских предметов из Виташково (Феттерсфельде), воеводство Зелена Гура (Западная Польша). *Причерноморье VII—V вв. до н.э. Письменные источники и археология*. Материалы V Международного симпозиума по древней истории Причерноморья, Вани, 1987. Тбилиси: Мецниереба, 140—170. Скорый С. А. 1990. К вопросу о скифских походах в лужицкие земли. *СА* (1), 34—41. Redfern D. V. 2000. A technical examination of the Scythian gold hoard from Vetersfelde/Witaszkowo. *EA* 6, 405—418.

Западно-украинская подгруппа

5. Неизв. (Подолье, Побужье?), Львовский музей (№А2230) *Адрес*: г. Львов (укр. Львів, польск. Lwów, нем. Lemberg), Украина, Львовская область *Коорд.*: 49.836654, 24.000957 *Разм.*: Н₁:33,5 Н₃:22,5 Н₄:8,3 Н₅:2,1 L:3,2 A:1,8 B:5,3 C:1,4 D:4,4 *Дата*: ССК-2 *Оп.*: Косиков, Павлик 1992: 113 *Илл.*: Косиков, Павлик 1992: рис. 1: 1 *Лит.*: Косиков В. А., Павлик А. А. 1992. Скифские мечи из коллекции Львовского исторического музея. *Донецкий*

археологический сборник 2. Донецк: Аверс, 113—118.

6. Неизв. (Подолье, Побужье?), Львовский музей (№А4999) *Адрес*: г. Львов (укр. Львів, польск. Lwów, нем. Lemberg), Украина, Львовская область *Коорд.*: 49.836654, 24.000957 *Разм.*: Н₁:40 Н₃:28,5 Н₄:6,9 Н₅:2,1 L:4,5 A:2,1 B:6,1 C:3,3 D:5,4 *Дата*: КСК (тип Солоха) *Оп.*: Косиков, Павлик 1992: 113 *Илл.*: Косиков, Павлик 1992: рис. 1: 2 *Лит.*: Косиков В. А., Павлик А. А. 1992. Скифские мечи из коллекции Львовского исторического музея. *Донецкий археологический сборник* 2. Донецк: Аверс, 113—118.

7. Розбож, случ. *Адрес*: г. Розбож (польск. Rozbórz) Польша, Подкарпатское воеводство, Перемышльский повят *Коорд.*: 50.055840, 22.546738 *Разм.*: Н₁:55,5 Н₃:42,6 Н₄:8,3 Н₅:2,6 L:6,4 A:3,6 B:8,4 C:2,2 D:6,5 *Дата*: ССК-2 (тип Козия) *Оп.*: Czorek 1995: 108 *Илл.*: Czorek 1995: гус. 2, 3; 1998: гус. 75 *Лит.*: Czorek S. 1995. Żelazny akinakes z Rozborza woj. przemyskie w kontekście innych znalezisk tak zwanych scytyjskich z południowo-wschodniej Polski. *Archeologia Polski* 40/1-2, 107—123. Czorek S. 1998. *Kamień-brąz-żelazo. Zarys archeologii Polski południowo-wschodniej*. Rzeszów.

8. Неизв. (Подолье, Побужье?), Львовский музей (№А2231) *Адрес*: г. Львов (укр. Львів, польск. Lwów, нем. Lemberg), Украина, Львовская область *Коорд.*: 49.836654, 24.000957 *Разм.*: Н₁:39,5 Н₃:28 Н₄:8,7 Н₅:2,5 L:3,1 A:1,9 B:5,1 C:1,4 D:4,5 *Дата*: КСК (тип Чертомлык) *Оп.*: Косиков, Павлик 1992: 115 *Илл.*: Косиков, Павлик 1992: рис. 1: 3 *Лит.*: Косиков В. А., Павлик А. А. 1992. Скифские мечи из коллекции Львовского исторического музея. *Донецкий археологический сборник* 2. Донецк: Аверс, 113—118.

9. Дубновский район (колл. Ханенко), случ. *Адрес*: г. Дубно, Украина, Ровненская область *Коорд.*: 50.416668, 25.750000 *Разм.*: Н₁:34 Н₃:24,5 Н₄:6,7 Н₅:2 L:3 A:2,1 B:4,1 C:1,3 D:3,3 *Дата*: КСК (тип Чертомлык) *Оп.*: Мелюкова 1964: 51, табл. XIII: 12 *Илл.*: Древности Приднепровья 1900: Таб. XXXVIII:

167; Ginters 1928: Taf. 16: a; Мелюкова 1964: табл. 18: 2; Bukowski 1977: Tab. IV: 1 *Лит.*: Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко. 1900. Вып. III. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Киев. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

Потисская (венгерская) группа

10. Боршод, случ. Адрес: медье Боршод (венг. Borsod), Венгрия, медье Боршод-Абауй-Земплен Коорд.: 48.293941, 20.693411 Разм.: Н₁:23,5 Н₃:14,2 Н₄:6,9 Н₅:1,5 L:2,1 A:1,8 B:5,1 C:1,2 D:4,4 Дата: РСК Он.: Kemenczei 1984: 34; 1991: 74 Илл.: Kemenczei 1984: Abb. 1: 5; 1991: Taf. 62: 280 *Лит.*: Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. FA XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

11. Жудец Арад (Хория? Печика?), случ. Адрес: с. Хория (рум. Horia, венг. Ujranad), Румыния, жудец Арад Коорд.: 46.208333, 21.462778 Разм.: Н₁:47,5 Н₃:34,6 Н₄:9 Н₅:2,8 L:3,3 A:3,1 B:6,2 C:1,5 D:5,5 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Buzdugan 1976: 240; Vulpe 1990: 43 Илл.: Buzdugan 1976: fig. 4: 5; Vulpe 1990: Taf. 8: 41 *Лит.*: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. CA, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

12. Тимар, случ. Адрес: с. Тимар (Timár), Венгрия, медье Сабольч-Сатмар-Берег Коорд.: 48.156368, 21.466129 Разм.: Н₁:48 Н₃:36 Н₄:8,1 Н₅:2,2 L:3 A:3,5 B:5,1 C:1 D:6,7 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Kemenczei 1984: 36; 1991: 70 Илл.: Kemenczei 1984:

Abb. 1: 1; 1991: Taf. 62: 276 *Лит.*: Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. FA XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

13. Сирмабешеньё, случ. Адрес: с. Сирмабешеньё (венг. Szirmabesenyő), Венгрия, медье Боршод-Абауй-Земплен Коорд.: 48.15087, 20.797310 Разм.: Н₁:30,8 Н₃:17,7 Н₄:8,5 Н₅:1,9 L:3,3 A:3,9 B:6 C:6,5 D:8,4 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Он.: Kemenczei 1984: 36; 1991: 71 Илл.: Reinecke 1897: áb. 10; Lehoczky 1912: áb. VII; Ginters 1928: 13: a; Gallus, Horvath 1939: Tab. LXX: 2; Parducz 1973: Taf. X: 1; Kemenczei 1984: Abb. 2: 1; 1991: Taf. 62: 277 *Лит.*: Reinecke P. 1897. Magyarországi skytha régiségek. AÉ 17, 1—27. Lehoczky T. 1912. *Adatok hazánk archaeológiájához, különös tekintettel Bereg megyére és környékére*. K. II. Munkács. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Gallus S., Horváth T. 1939. *Un peuple cavalier préscythique en Hongrie. Trouvailles archéologiques du premier âge du fer et leurs relations avec l'Eurasie*. Dissertationes Pannonicae, II. 9. Budapest. Parducz M. 1973. Probleme der Skythenzeit im Karpatenbecken. AАН 25, 27—63. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. FA XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

14. Пилинь, случ. Адрес: с. Пилинь (венг. Piliny), Венгрия, медье Ноград Коорд.: 48.140064, 19.597059 Разм.: Н₁:35,5 Н₃:24 Н₄:8,2 Н₅:1,7 L:3,3 A:3 B:5,1 C:0,8 D:5,7 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Hampel 1876: 125; Kemenczei 1984: 36; 1991: 70 Илл.: Hampel 1876: 129, fig. 127; 1893: áb. 3; Ginters 1928: Taf. 14: b; Kemenczei 1984: Abb. 1: 2; 1991: Taf. 62: 275 *Лит.*: Hampel J. 1876. *Catalogue de*

l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest. Budapest: Typ. Franklin-Társulat. Hampel J. 1893. Scythiai emlékek magyarorszagban. *AE* 5, 385—407. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

15. Медье Ноград, случ. Адрес: медье Ноград (венг. Nógrád, словацк. Novohrad, нем. Neuburg), Венгрия Коорд.: 47.909893, 19.045761 Разм.: Н₁:40,6 Н₃:28 Н₄:8,9 Н₅:1,3 L:1,6 A:2,9 B:3,4 C:1 D:6,8 Дата: ССК-2 (тип Ноград) Он.: Kemenczei 1984: 34; 1991: 75 Илл.: Hampel 1876: 49, fig. 34; Ginters 1928: Taf. 13: b; Kemenczei 1984: Abb. 1: 3; 1991: Taf. 63: 285 Лум.: Hampel J. 1876. *Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest.* Budapest: Typ. Franklin-Társulat. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

16. Дьёндьёш, погр. 7 1907 г. Адрес: г. Дьёндьёш (венг. Gyöngyös), Венгрия, медье Хевеш Коорд.: 47.775028, 19.928068 Разм.: Н₁(сохр.):28,5 Н₃:? Н₄:8,5 Н₅:1,2 L:2,4 A:3,1 B:4,5 C:? D:? Дата: ССК-1 (тип Ноград), вторая половина VI в. Он.: Kemenczei 1984: 34; 1991: 75; 2009: 169 Илл.: Márton 1908, táb. II: 5; Lehoczky 1912: áb. X; Ginters 1928: Taf. 13: d; Parducz 1973: Taf. X: 2; Kemenczei 1984: Abb. 1: 6;

1991: Taf. 63: 283 Лум.: Márton L. 1908. Szkíta sírleletek Gyöngyösön *AE* 28, Lehoczky T. 1912. *Adatok hazánk archaeológiájához, különös tekintettel Beregmegyére és környékére.* K. II. Munkács. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter. Parducz M. 1973. Probleme der Skythenzeit im Karpatenbecken. *AAH* 25, 27—63. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe.* Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

17. Тарнабод-Баб, случ. Адрес: с. Тарнабод (венг. Tamabod), Венгрия, медье Хевеш Коорд.: 47.685020, 20.226830 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:7,7 Н₅:1,3 L:2,1 A:2,7 B:4,5 C:? D:? Дата: ССК-2 (тип Ноград) Он.: Kemenczei 1984: 36; 1991: 75 Илл.: Párducz 1969: Táб. VII: 1a, 1b; Kemenczei 1984: Abb. 3: 5; 1991: Taf. 63: 287; 2009: Taf. 90: 5 Лум.: Párducz M. 1969. Szkítakori leletek Heves megyében. *Annales Musei Agriensis* 7, 35—54. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe.* Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

18. Надьката, погр. 1904 г. Адрес: с. Надьката, бывш. Эгрешката (венг. Nagykáta-Egreskáta), Венгрия, медье Пешт Коорд.: 47.418118, 19.742245 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:7,9 Н₅:0,8 L:3,7 A:3,5 B:4,1 C:0,7 D:5,1 Дата: ССК-2 (тип Ноград) Он.: Kemenczei 1984: 34; 1991: 75 Илл.: Kemenczei 1984: Abb. 1: 4; 1991: Taf. 63: 284 Лум.: Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in*

Ungarn II (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

19. Тарпа, курган, погр. *Адрес:* с. Тарпа (венг. Тарпа), Венгрия, медье Сабольч-Сатмар-Берег *Коорд.:* 48.103951, 22.527348 *Разм.:* Н₁:? Н₃:? Н₄:? Н₅:1,6 L: A:2,9 В:3,5 *Дата:* ССК-1 (тип Ноград?) *Он.:* Párducz 1968: 81; Kemenczei 1984: 36; ; 1991: 75; 2009: 139 *Илл.:* Párducz 1968: Tab. XXI: 5; Kemenczei 1984: Abb. 3: 4; 1991: Taf. 63: 289; 2009: Taf. 90: 3 *Лит.:* Párducz M. 1968. Székítakori sír Tarpán (Szabolcs-Szatmár megye). *A Nyíregyházi Jóna András múzeum évkönyve XI*, 81—88. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. *Inventaria Praehistorica Hungariae XII*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

20. Тисадоб, случ. *Адрес:* с. Тисадоб (венг. Tiszadob), Венгрия, медье Сабольч-Сатмар-Берег *Коорд.:* 48.004513, 21.171124, *Разм.:* Н₁:31 Н₃:17,5 Н₄:8,8 Н₅:1,3 L:2,7 A:3,2 В:4,2 C:1,2 D:5,2 *Дата:* ССК-2 (тип Ноград) *Он.:* Kemenczei 1984: 36; 1991: 75 *Илл.:* Kemenczei 1984: Abb. 3: 2; 1991: Taf. 63: 286 *Лит.:* Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

21. Тарнабод, разруш. погр.? *Адрес:* с. Тарнабод (венг. Tarnabod), Венгрия, медье Хевеш *Коорд.:* 47.685020, 20.226830 *Разм.:* Н₁:? Н₃:? Н₄:9,9 Н₅:1,2 L:2,1 A:3,4 В:4,3 C: D: ? *Дата:* ССК-2 (тип Ноград) *Он.:* Kemenczei 1984: 36; 1991: 75 *Илл.:* Párducz 1969: Tábl. VII: 2; Kemenczei 1984: Abb. 3: 6; 1991: Taf. 63: 288; 2009: Taf. 90: 6 *Лит.:* Párducz M. 1969. Székítakori leletek Heves megyében. *Annales Musei Agriensis* 7, 35—54. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen

Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. *Inventaria Praehistorica Hungariae XII*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.

22. Берегово, случ. *Адрес:* г. Берегово (укр. Берегове, венг. Beregszász, словацк. Berehovo), Украина, Закарпатская область, Береговой район *Коорд.:* 48.20250, 22.63750 *Разм.:* Н₁:37,5 Н₃:24 Н₄:8,3 Н₅:1,2 L:2,4 A:3,5 В:5,3 C:1,5 D:6,5 *Дата:* ССК-2 (тип Ноград) *Он.:* Ginters 1928: 31 *Илл.:* Hampel 1893: áb. 3; Ginters 1928: Taf. 15: b *Лит.:* Hampel J. 1893. Scythiai emlékek magyarorszagban. *AÉ* 5, 385—407 Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.

23. Веспрем, случ. *Адрес:* г. Веспрем (венг. Veszprém, нем. Weißbrunn), Венгрия, медье Веспрем *Коорд.:* 47.092968, 17.913786 *Разм.:* Н₁:45,4 Н₃:33 Н₄:7,9 Н₅:2,2 L:4,8 A:2,6 В:4,6 C:2,1 D:3,9 *Дата:* ССК-2 *Он.:* Kemenczei 1984: 36; 1991: 73 *Илл.:* Kemenczei 1984: Abb. 2: 2; 1991: Taf. 62: 279 *Лит.:* Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

24. Батмоноштор, погр. *Адрес:* с. Батмоноштор (венг. Bátmonostor) Венгрия, медье Бач-Кишкун *Коорд.:* 46.104538, 18.929617 *Разм.:* Н₁:47,5 Н₃:32,5 Н₄:9,4 Н₅:1,4 L:2,2 A:3,8 В:4,3 C:2,4 D:5,2 *Дата:* ССК-2 (тип Ноград), вторая половина VI в. *Он.:* Gyucha et. al. 2015: 181 *Илл.:* Gyucha et. al. 2015, fig. 4: 3 *Лит.:* Gyucha A., Gulyás G., Török B., Barkóczy P., Kovács A. 2015. Connected regions, shared traditions: A unique Middle Iron Age burial from the Danube-Tisza Interfluve. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*. Festschrift für Tibor Kemenczei zum 75. Geburtstag, 179—198.

- 25. Арданово**, случ. Адрес: с. Арданово (венг. Árdánháza), Украина, Закарпатская область, Иршавский район Коорд.: 48.33250, 22.95139 Разм.: Н₁:32 Н₃:22 Н₄:7,3 Н₅:1,8 L:2,1 A:1,9 B:3,6 C:1,4 D:4 Дата: ССК-2 Он.: Hampel 1876: 22; Попович 1993: 275; Popovich 1997: 83 Илл.: Hampel 1876: 23, fig. 7; 1893, áb.2; Попович 1993, рис.138: 1; Popovich 1997, pl.XIV: 1 Лум.: Hampel J. 1876. *Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie*: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest. Budapest: Typ. Franklin-Társulat. Hampel J. 1893. Scythiai emlékek magyarorszagban. *AÉ* 5, 385—407. Попович I. 1993. Куштановицька група пам'яток. В: Крушельницька Л. І. (відп. ред.) *Пам'ятки гальштатського періоду в межиріччі Вісли, Дністра і Прип'яті*. Київ: Наукова думка, 250—286. Popovich I. 1997. Periodization and chronology of Kushtanovica type sites in the Transcarpathian region. *JAMÉ* XXXVII—XXXVIII, 77—114.
- 26. Вршац**, случ. Адрес: г. Вршац (рум. Vârșeț), Сербия, Автономный край Воеводина, Южно-Банатский округ Коорд.: 45.122730, 21.300220 Разм.: Н₁:30 Н₃:18 Н₄:8,3 Н₅:1,9 L:2,1 A:2,3 B:3,9 C:1,4 D:5,2 Дата: ССК-2 Он.: Milleker 1898: 408; Kemenczei 2009: 159 Илл.: Milleker 1898: áb. 1; Pârvan V. 1926: fig. 249; Ginters 1928: Taf. 15:d; Паровић-Пешикан 1994: сл. 1: 1 Лум.: Milleker B. 1898. A Versecsi Múzeum régiségeiről. *AÉ* 18, 407—415. Pârvan V. 1926. *Getica: o protoistorie a Daciei*. București: Cultura națională. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Jevtović J. (ed.) *Masters of silver. The Iron Age in Serbia*. 1990. Belgrade: Narodni muzej. Паровић-Пешикан, М.1994. Скитски елементи у гвозденом добу Подунавља и централног Балкана. В: Тасић Н. (уред.) *Културе гвозденог доба Југословенског Подунавља*, 101—110. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 27. Тисаберцаль**, случ. Адрес: с. Тисаберцаль (венг. Tiszabercel), Венгрия, медье Сабольч-Сатмар-Берег Коорд.: 48.156757, 21.645941 Разм.: Н₁:28,5 Н₃:16,5 Н₄:8,7 Н₅:1,7 L:3 A:2,5 B:4,2 C:1 D:5,5 Дата: ССК-2 Он.: Kemenczei 1984: 36; 1991: 70 Илл.: Kemenczei 1984: Abb. 3: 3; 1991: Taf. 62: 278 Лум.: Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- 28. Жельезовце**, случ. Адрес: г. Жельезовце (словацк. Želiezovce, нем. Zelis, венг. Zseliz), Словакия, Нитранский край, район Левице Коорд.: 48.049972, 18.664907 Разм.: Н₁(сохр.):26,9 Н₃? Н₄:7,6 Н₅:1,4 L:1,9 A:2,6 B:3,5 C:0,9 D:4,9 Дата: ССК-2 (тип Ноград) Он.: Kemenczei 2009: 177 Илл.: Bottyán 1955: Taf. 36: 14; Ožďáni 1983: cat. 54; Kemenczei 2009: Taf. 184: 6 Лум.: Bottyán Á. 1955. *Szkiták a magyar Alföldön*. Régészeti füzetek 1. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum Ožďáni O. 1983. *Dávnoveké zbrane na Slovensku*. Bratislava: Tatran. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 29. Нове Замки**, случ. Адрес: г. Нове Замки (словацк. Nové Zámky, нем. Neuhäusel, венг. Érsekújvár) Словакия, Нитранский край, район Нове Замки Коорд.: 47.983056, 18.172778 Разм.: Н₁? Н₃? Н₄:8,5 Н₅:3,4 L:3,4 A:3 B:5,3 C:1,8 D:5,8 Дата: ССК-2 Он.: Chochorowski 1985: 104 Илл.: Chochorowski 1985: Abb.33: 5 Лум.: Chochorowski J. 1985. *Die Vekerzug-Kultur. Charakteristik der Funde*. Prace Archeologiczne 36. Warszawa, Kraków: Państwowe Wydawn. Naukowe.
- Клиновое оружие других типов**
- 30. Сентеш-Вежерзуг**, погр. 120 Адрес: г. Сентеш (венг. Szentes), Венгрия, медье Чонград Коорд.:

46.651944, 20.257222 *Разм.*: Н₁:39,5 *Дата*: ССК-2
Он.: Parducz 1955: 5 *Илл.*: Parducz 1955: fig. 3, pl.
XIII: 2; 1973: Taf. X: 4; Kemenczei 1991: Taf. 63: 282
Лум.: Parducz M. 1955. Le cimetièr hallstattien de
Szentcsanak III. *AAH* 6, 1—22. Parducz M. 1973.
Probleme der Skythenzeit im Karpatenbecken. *AAH* 25,
27—63. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn*
II (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart:
Franz Steiner.

31. Пенц, случ. *Адрес*: с. Пенц (*венг.* Penc), Венгрия,
медье Пешт *Коорд.*: W-II (603) 47.80588, 19.2505
Разм.: Н₁:63,5 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Patay 1955: 68;
1956: 148; Kemenczei 1984: 38 *Илл.*: Patay 1955:
XVII; 1956: 149; Parducz 1973: Taf. X: 4; Kemenczei
1984: Abb. 3: 1; 2009: Taf. 168: 9 *Лум.*: Patay P. 1955.
Szkíta leletek a nógrádi dombvidéken. *FA* 7, 61—74.
Patay P. 1956. Die Skythen. In: Thomas E. B. (ed.)
Archäologische Funde in Ungarn. Budapest: Corvina,
137—151. Parducz M. 1973. Probleme der Skythenzeit
im Karpatenbecken. *AAH* 25, 27—63. Kemenczei T.
1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen
Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA*
XXXV, 33—49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in*
Ungarn II (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9.
Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu*
den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe.
Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest:
Magyar Nemzeti Múzeum.

Трансильванская группа

32. Стремц, погр. *Адрес*: с. Стремц (*рум.* Stremț,
венг. Díód, *нем.* Nusschloss), Румыния, жудец Алба
Коорд.: 46.226597, 23.636887 *Разм.*: Н₁:? Н₃:? Н₄:7,3
Н₅:2,6 L:3,5 A:1,8 B:5,6 C:1,4 D:3,5 *Дата*: РСК (тип
Гудермес) *Он.*: Vulpe 1990: 36 *Илл.*: Vasiliev 1980:
pl. 10: 2; Vulpe 1990: Taf. 5: 26 *Лум.*: Vasiliev V.
1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-
Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter,*
Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.
PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

33. Аюд «Парк», погр. 8 1895 г. *Адрес*: г. Аюд (*рум.*
Aiud, *венг.* Enyed, Nagyenyed, *нем.* Straßburg am
Mieresch), Румыния, жудец Алба *Коорд.*: 46.312222,
23.729168 *Разм.*: Н₁(сохр.) 11,5 (26?) Н₃:? Н₄:7,5
Н₅:2,3 L:3 A:2,1 B:4,9 C:1,9 D:3,7 *Дата*: РСК (тип
Посмуш) *Он.*: Herepey 1898: 267; Roska 1942: 189;
Vulpe 1990: 24 *Илл.*: Herepey 1898: táb. B: 2; Nagy
1909: áb. 6: 1; Ginters 1928: Taf. 15: a; Vasiliev 1980:
pl. 11: 2; Roska 1942: kép. 225: 2; Vulpe 1990: Taf. 1:
4 *Лум.*: Herepey K. 1898. A nagy-enyedi skytha leletek
és emlékek folytatásáról. *AE* 18, 267—269. Nagy G.
1909. *A skythák — székfoglaló értekezés*. Budapest:
Magyar Tudományos Akadémia. Ginters W. 1928. *Das*
Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.
Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1942. *Erdély régészeti*
repertórium. I. Öskor Thesaurus antiquitatum
Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy
Jenő. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul*
României. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die*
Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der
Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. VI. Bd. 9.
München: Beck.

34. Фирминиш, кург.? *Адрес*: с. Фирминиш (*рум.*
Firminiș, *венг.* Fűrmenyes), Румыния, жудец Сэлаж
Коорд.: 47.249405, 23.131826 *Разм.*: Н₁:36,5 Н₃:23,8
Н₄:8,3 Н₅:2,2 L:2,5 A:2,9 B:3,6 C:1,8 D:4 *Дата*: РСК
(тип Посмуш) *Он.*: Vulpe 1990: 27 *Илл.*: Vasiliev
1980: 12; Vulpe 1990: Taf. 3: 11 *Лум.*: Matei A. V.
1977. Akinakes-ul de bronz de la Firminiș. *AMN* 14,
63—71. Matei A. V. 1978. Der Bronze-Akinakes von
Firminiș. *Dacia* 22, 107—113. Vasiliev V. 1979.
Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* 16, 11—37.
Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*.
Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die*
Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der
Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. VI. Bd. 9.
München: Beck.

35. Посмуш, разруш. погр. *Адрес*: с. Посмуш (*рум.*
Postmuș, *нем.* Raßbusch, *венг.* Paszmos), Румыния,
жудец Бистрица-Нэсэуд *Коорд.*: 46.975075,
24.591715 *Разм.*: Н₁:? Н₃:? Н₄:9,1 Н₅:2,3 L:3,5 A:4
B:5,6 C:1,7 D:4 *Дата*: РСК (тип Посмуш), вторая

- половина VII в. *Он.*: Buzdugan 1976: 249; Vulpe 1990: 23 *Илл.*: Buzdugan 1976: fig. 2: 3; Vasiliev 1980: pl. 2: 8; Vulpe 1990: Taf. 1: 2 *Лум.*: Dănilă Ş. 1956. Descoperiri scitice la Posmuş. *Activitatea muzeelor*. Cluj, 81—85. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzi pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1980. *Sciîii agatîrşi pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 36. Будешть-Фынаце**, погр. 6 *Адрес:* с. Будешть-Фынаце (*рум.* Budeşti-Fănaţe, *венг.* Szénásbudatelke), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд *Коорд.*: 46.844604, 24.232689 *Разм.*: Н₁:24,3 Н₃:13,3 Н₄:7,4 Н₅:2,2 L:3,9 A:2,6 B:5,8 C:1,2 D:3 *Дата:* РСК (тип Посмуш), вторая половина VII в. *Он.*: Marinescu 1984: 49; Vulpe 1990: 25 *Илл.*: Marinescu 1984: Abb. 5: 6 *Лум.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia XXVIII*, 47—83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 37. Мэришелу**, погр. 7 *Адрес:* с. Мэришелу (*рум.* Mărişelu (ранее Nuşfalău), *нем.* Großdorf, *венг.* Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд *Коорд.*: 47.011387, 24.508789 *Разм.*: Н₁:26,5 Н₃:15 Н₄:8,3 Н₅:2,5 L:3,4 A:2,2 B:5,5 C:1,2 D:4,2 *Дата:* РСК (тип Посмуш), вторая половина VII в. *Он.*: Marinescu 1984: 51; Vulpe 1990: 25 *Илл.*: Marinescu 1984: Abb. 13: 7; Vulpe 1990: Taf. 2: 7 *Лум.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia XXVIII*, 47—83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 38. Мэришелу**, случ. *Адрес:* с. Мэришелу (*рум.* Mărişelu (ранее Nuşfalău), *нем.* Großdorf, *венг.* Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд *Коорд.*: 47.011387, 24.508789 *Разм.*: Н₁:26 Н₃:14,8 Н₄:7,7 Н₅:1,8 L:3,3 A:2,4 B:4,7 C:1,2 D:3,1 *Дата:* РСК (тип Посмуш), вторая половина VII в. *Он.*: Marinescu 1984: 51; Vulpe 1990: 24 *Илл.*: Marinescu 1984: Abb. 13: 1; Vulpe 1990: Taf. 1: 6 *Лум.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia XXVIII*, 47—83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 39. Мэришелу**, погр. 4 *Адрес:* с. Мэришелу (*рум.* Mărişelu (ранее Nuşfalău), *нем.* Großdorf, *венг.* Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд *Коорд.*: 47.011387, 24.508789 *Разм.*: Н₁:28 Н₃:17 Н₄:7,7 Н₅:2,2 L:3 A:2,3 B:4,8 C:1,3 D:3,1 *Дата:* РСК (тип Посмуш), вторая половина VII в. *Он.*: Marinescu 1984: 50; Vulpe 1990: 23 *Илл.*: Marinescu 1984: Abb. 9: 6; Vulpe 1990: Taf. 1: 3 *Лум.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia XXVIII*, 47—83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 40. Мэришелу**, погр. 6 *Адрес:* с. Мэришелу (*рум.* Mărişelu (ранее Nuşfalău), *нем.* Großdorf, *венг.* Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд *Коорд.*: 47.011387, 24.508789 *Разм.*: Н₁:28 Н₃:15 Н₄:9 Н₅:2,2 L:3,4 A:2,7 B:4,9 C:1,3 D:4,7 *Дата:* РСК (тип Посмуш), вторая половина VII в. *Он.*: Marinescu 1984: 50; Vulpe 1990: 24 *Илл.*: Marinescu 1984: Abb. 11: 1; Vulpe 1990: Taf. 1: 5 *Лум.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia XXVIII*, 47—83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 41. Аюд** «Дымбул Кокошулуй»? погр. (1912 г.) *Адрес:* г. Аюд (*рум.* Aiud, *венг.* Enyed, Nagyenyed, *нем.* Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба *Коорд.*: 46.312222, 23.729168 *Разм.*: Н₁:23,2 Н₃:11,5 Н₄:9,4 Н₅:1,2 L:2,3 A:1,9 B:3,5 C:1 D:4,7 *Дата:* РСК (тип Делений), конец VII в. *Он.*: Roska 1942: 190; Vulpe 1990: 35 *Илл.*: Roska 1942: kép. 228: 3; Vasiliev 1980: pl. 10: 1; Vulpe 1990: Taf. 5: 23 *Лум.*: Roska M. 1929. Kelta sír Nagyenyeden. *Dolgozatok Szeged* 5, 82—86. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*.

- I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 42. Делень**, погр. *Адрес*: с. Делень, ранее Шарош (рум. Deleni, Șaroșul Unguresc, Șaroș, Șaroș-Sonde, венг. Magyarsáros, Kismagyarsáros, Kissáros, Sáros, нем. Kleinfarken, Schärschken), Румыния, жудец Муреш, коммуна Бэгэччу *Коорд.*: 46.262196, 24.337610 *Разм.*: Н₁:19,6 Н₃:10,5 Н₄:6,4 Н₅:1,4 L:2,5 A:1,4 B:3,9 C:0,9 D:2,7 *Дата*: РСК (тип Делений), конец VII в. *Он.*: Vulpe 1990: 34 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 5: 19 *Лум.*: Crișan I. H. 1956. Noi cercetări arheologice la Mediaș, *Din activitatea științifică a Muzeului Raional Mediaș*, 3, 1955—1956, 27—52. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11—37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 43. Аюд** «Гымбаш»? , погр. 2 (1911 г.) *Адрес*: с. Гымбаш, г. Аюд (рум. Gâmbaș, Aiud, венг. Gombas, Nagyenyed, нем. Schwammenthal, Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба *Коорд.*: 46.312222, 23.729168 *Разм.*: Н₁:? Н₃:? Н₄:8,1 Н₅:1,8 L:3,1 A:2,7 B:5,7 C:1,1 D:3,5 *Дата*: РСК (тип Делений), конец VII в. *Он.*: Vulpe 1990: 34; Vulpe 1990: 34 *Илл.*: Roska 1937: Abb. 2; Vasiliev 1980: pl. 11: 3; Vulpe 1990: Taf. 5: 21, 22 *Лум.*: Roska M. 1937. Der Bestand der skythischen Altertümer Siebenbürgens. *ESA* 11, 167—203 Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 44. Чипэу** «Гара», погр. 6 (1955 г.) *Адрес*: с. Чипэу (рум. Cipău, венг. Maroscsapó, нем. Tschappen), Румыния, жудец Муреш *Коорд.*: 46.445652, 24.282869 *Разм.*: Н₁:28 Н₃:15,7 Н₄:8,5 Н₅:2,6 L:3,7 A:2,9 B:5,1 C:1,4 D:4,3 *Дата*: РСК (тип Делений) *Он.*: Vlassa 1961: 30; Vulpe 1990: 34 *Илл.*: Vlassa 1961: fig. 8: 1; Vulpe 1990: Taf. 5: 20 *Лум.*: Vlassa N. 1961. O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania: cimitirul de la Cipău-Gară. *Apulum* IV, 19—47. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11—37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 45. Аюд** «Хеллос», погр. 13 *Адрес*: г. Аюд (рум. Aiud, венг. Enyed, Nagyenyed, нем. Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба *Коорд.*: 46.312222, 23.729168 *Разм.*: Н₁:40 Н₃:28,5 Н₄:8,9 Н₅:1,8 L:2,2 A:2,8 B:3,8 C:? D:? *Дата*: РСК (тип Ноград?) *Он.*: Roska 1914: 13; Vulpe 1990: 93 *Илл.*: Roska 1914: áb. 1: 1; Vasiliev 1980: pl. 14: 4; Vulpe 1990: Taf. 29: 195 *Лум.*: Roska M. 1914. Ujabb skytha leletek Nagyenyedről. *Dolgozatok az Erdélyi Nemzeti Múzeum Érem- és Régiségtárából* 5, 13—16. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 46. Кристешть**, погр. 9 (№2) *Адрес*: с. Кристешть (рум. Cristești, венг. Maroskeresztúr), Румыния, жудец Муреш *Коорд.*: 46.500000, 24.483334 *Разм.*: Н₁:28 Н₃:16 Н₄:7,5 Н₅:1,5 L:2,3 A:3,1 B:4,7 C:1,5 D:3,9 *Дата*: РСК, вторая половина VII в. (тип Делений?) *Он.*: Vulpe 1990: 51 *Илл.*: Vasiliev 1980: pl. 13: 2; Vulpe 1990: Taf. 13: 62 *Лум.*: Zrínyi A. 1965. Însemnări arheologice pe marginea a două morminte găsite în cimitirul scitic din Cristești. *Târgu Mureș, Studii și Materiale* I, 27—52. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11—37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

- 47. Чипэу**, погр. 1913 г. *Адрес:* с. Чипэу (рум. Cîpău, венг. Maroscsapó, нем. Tschappen), Румыния, жудец Муреш *Коорд.:* 46.445652, 24.282869 *Разм.:* Н₁:19 Н₃:8,8 Н₄:7,6 Н₅:1,2 L:2,6 A:2,2 B:4,8 C:1,5 D:3,3 *Дата:* РСК (тип Фрата), вторая половина VII в. *Он.:* Roska 1942: 159; Vulpe 1990: 51 *Илл.:* Roska 1942: kép. 186: 1; Trohani 1984: fig. 2: 3; Vulpe 1990: Taf. 13: 61 *Лум.:* Fettich N. 1929. Az aldobolyi kard koráról. *Emlékkönyv a Székely Nemzeti Múzeum ötvenéves jubileumára* II, Kolozsvár: Minerva, 351—360. Roska M. 1937. Der Bestand der skythischen Altertümer Siebenbürgens. *ESA* 11, 167—203. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*a. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Vlassa N. 1961. O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania: cimitirul de la Cîpău-„Gara”. *Apulum* 4, 19—49. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA* VII, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 48. Теюш**, погр. 2 (1969 г.) *Адрес:* г. Теюш (рум. Teiuș, Tiuș, венг. Tövis, нем. Dornstadt, Dornen), Румыния, жудец Алба *Коорд.:* 46.2, 23.683333 *Разм.:* Н₁:25 Н₃:15 Н₄:6,5 Н₅:2 L:2,2 A:1,9 B:5 C:1,6 D:4 *Дата:* РСК (тип Фрата), вторая половина VII в. *Он.:* Buzdugan 1976: 249, 251; Vulpe 1990: 51 *Илл.:* Buzdugan 1976: fig. 2: 6; Trohani 1984: fig. 3: 2; Vulpe 1990: Taf. 13: 63 *Лум.:* Vasiliev V., Badea A., Man I. 1973. Două morminte scitice descoperite la Teiuș. *Sargetia* 10, 27—43. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA* VII, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 49. Батош**, погр. 3 1964 г. *Адрес:* с. Батош (рум. Batoș, венг. Bátos, нем. Botsch), Румыния, жудец Муреш *Коорд.:* 46.886944, 24.653889 *Разм.:* Н₁:25 Н₃:14,5 Н₄:6 Н₅:1,3 L:2,8 A:2,8 B:4,6 C:1,9 D:5,1 *Дата:* РСК (тип Фрата), вторая половина VII в. *Он.:* Vulpe 1990: 50—51 *Илл.:* Buzdugan 1976: ; Vulpe 1990: Taf. 12: 60 *Лум.:* Vasilev V. 1966. Un nou mormânt scitic descoperit la Batoș (Observații pe marginea datării antichităților scitice din Transilvania. *AMN* 3, 411—420. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 50. Аркита**, погр. 1871 г. *Адрес:* с. Аркита (рум. Archita, венг. Erked, нем. Arkeden, Erkedен), Румыния, жудец Муреш *Коорд.:* 46.180556, 25.087222 *Разм.:* Н₁:31,5 Н₃:24 Н₄:? Н₅:2 L:2,4 A:3,4 B:5,4 C:? D:? *Дата:* РСК (тип Фрата?) *Он.:* Roska 1942: 76; Vulpe 1990: 51—52 *Илл.:* Goos 1876, Taf. 4: 1—5; Reinecke 1897: áb. 1; Lehoczky 1912: 43; Ginters 1928: Taf. 14: a; Roska 1942: kép. 91; Мелюкова 1964: рис. 2: 1; Buzdugan 1976: ; Vulpe 1990: Taf. 13: 64) *Лум.:* Goos C. 1876. Chronik der archäologischen Funde Siebenbürgens. *Archiv des Vereins für siebenbürgische Landeskunde N. F.* XIII. Sibiu: Closius Erbin, 203—238. Reinecke P. 1897. Magyarországi skytha régiségek. *AE* 17, 1—27. Lehoczky T. 1912. *Adatok hazánk archaeológiájához, különös tekintettel Beregmegyére és környékére*. K. II. Munkács. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1937. Der Bestand der skythischen Altertümer Siebenbürgens. *ESA* 11, 167—203. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*a. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der*

Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

51. Нэсал «Господар», случ. *Адрес:* с. Нэсал (рум. Năsal, венг. Noszoly), Румыния, жудец Клуж *Коорд.:* 46.943230, 24.109497 *Разм.:* Н₁:30 Н₃:16,5 Н₄:9 Н₅:2,1 L:3,7 A:3,8 B:6,6 C:1,3 D:4,8 *Дата:* РСК (тип Делений) *Он.:* Marinescu, Zăgreanu 2011: 140 *Илл.:* Marinescu, Zăgreanu 2011: pl. III *Лум.:* Marinescu G. G., Zăgreanu R. 2011. Un nou akinakes descoperit la Năsal (com. Țaga, jud. Cluj). *Revista Bistriței* XXV, 139—147.

52. Фрата, погр. *Адрес:* с. Фрата (рум. Frata, венг. Magyarfráta), Румыния, жудец Клуж *Коорд.:* 46.705278, 24.060833 *Разм.:* Н₁:24 Н₃:12 Н₄:7,5 Н₅:1,4 L:2,9 A:2,7 B:4,5 C:1,9 D:4,8 *Дата:* РСК (тип Фрата) *Он.:* Buzdugan 1976: 245; Vulpe 1990: 50 *Илл.:* Buzdugan 1976: fig. 7: 5; Vulpe 1990: Taf.12: 59 *Лум.:* Vlassa N. 1960. Două noi morminte scitice din Transilvania. *Omagiu lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani*. București: ed. Academiei Republicii Populare Române, 551—555. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

53. Кристешть (№1), погр. 9 *Адрес:* с. Кристешть (рум. Cristești, венг. Maroskeresztúr), Румыния, жудец Муреш *Коорд.:* 46.500000, 24.483334 *Разм.:* Н₁:? Н₃:? Н₄:7,5 Н₅:2,2 L:2,6 A:3,3 B:5,8 C:1,4 D:3,7 *Дата:* РСК (тип Фрата), вторая половина VII в. *Он.:* Vulpe 1990: 35 *Илл.:* Vasiliev 1980: pl. 10: 5; Vulpe 1990: Taf. 5: 24 *Лум.:* Crișan I. H. 1965. Săpături și sondaje în valea mijlocie a Mureșului. *AMN* II, 39—75. Zrínyi A. 1965. Însemnări arheologice pe marginea a două morminte găsite în cimitirul scitic din Cristești. *Târgu Mureș, Studii și Materiale* I, 27—52. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Marinescu G. 1984. Die Jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* XXVIII, 47—83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der*

Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

54. Аюд «Парк», погр. 1 (1886 г.) *Адрес:* г. Аюд (рум. Aiud, венг. Enyed, Nagyenyed, нем. Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба *Коорд.:* 46.312222, 23.729168 *Разм.:* Н₁:30 Н₃:18,5 Н₄:8,1 Н₅:1,6 L:2 A:2,4 B:3,7 C:1 D:3,4 *Дата:* РСК (тип Ноград?), вторая половина VII *Он.:* Herepei 1897: 65; Roska 1942: 188; Vulpe 1990: 97 *Илл.:* Herepei 1897: áb. 3; Kuun, Torma, Téslas 1902: 214, áb. 239; Ginters 1928: Taf. 15: c; Roska 1942: kép. 224: 2; Vasiliev 1980: pl. 11: 1; Vulpe 1990: Taf. 30: 203 *Лум.:* Herepei K. 1897. A nagy-enyedi múzeum némely régiségeiről. *AE* 17, 63—68. Kuun G., Torma S., Téslas G. 1902. *Hunyadvármegye földjének története az óskortól a honfoglalásig*. Budapest: Az Athenaeum. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

55. Гэдэлин, погр.? *Адрес:* с. Гэдэлин (рум. Gădălin, венг. Kötelend), Румыния, жудец Клуж *Коорд.:* 46.840278, 23.848056 *Разм.:* Н₁:38,5 Н₃:26 Н₄:7,7 Н₅:2,4 L:2,5 A:4,1 B:5,4 C:1,3 D:5,5 *Дата:* ССК-1 (тип Шумейко) *Он.:* Buzdugan 1976: 245; Vulpe 1990: 39 *Илл.:* Buzdugan 1976: fig. 5: 4; Vasiliev 1980: fig. 10: 3; Vulpe 1990: Taf. 6: 31 *Лум.:* Wollmann V. 1970. O descoperire scitică în județul Cluj. *SCIV* 21 (2), 245—252 Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

56. Братею, погр. *Адрес:* с. Братею, ранее Братей (рум. Brateiu, Bratei, венг. Baráthely, Paratéj, нем. Pretai, Bretai, Breitau), Румыния, жудец Сибиу *Коорд.:* 46.172222, 24.430278 *Разм.:* Н₁:37 Н₃:22,5

- H₄:8,9 H₅:1,7 L:2,8 A:4,2 B:5,8 C:1,4 D:5,8 *Дата*: ССК-1 (тип Шумейко) *Он.*: Buzdugan 1976: 241; Vulpe 1990: 40 *Илл.*: Buzdugan 1976: fig. 6: 4; Vulpe 1990: Taf. 8: 38 *Лит.*: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 57. Бэица**, погр. 7 *Адрес*: с. Бэица (рум. Băița, Băiția, венг. Mezöbanyica, Szászbanyica, Banyica, нем. Gindusdorf, Ginsdorf, Deutschgrub), Румыния, жудец Муреш *Коорд.*: 46.836111, 24.529722 *Разм.*: Н₁:32,5 Н₃:19,2 Н₄:7,3 Н₅:2,3 L:3,9 A:3,1 B:5,6 C:3,4 D:5,2 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Vulpe 1990: 55 *Илл.*: Trohani 1984: fig. 3: 3; Vulpe 1990: Taf. 14: 72 *Лит.*: Vasiliev V. 1976. Necropola de la Băița și problema tracizării enclavei scitice din Transilvania. *Marisia* VI, 49—84. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *СА* VII, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 58. Думбрава**, случ. *Адрес*: с. Думбрава (рум. Dumbrava, венг. Marosliget), Румыния, жудец Муреш *Коорд.*: 46.941944, 24.804722 *Разм.*: Н₁:42,3 Н₃:27,1 Н₄:10,8 Н₅:1,4 L:2,9 A:4,7 B:5,3 C:1,3 D:6,2 *Дата*: ССК-2 (тип Ноград) *Он.*: Rezi, Cioată 2014: *Илл.*: Rezi, Cioată 2014: pl. 2, 3 *Лит.*: Rezi B., Cioată D. 2014. A newly discovered dagger-knife from Dumbrava (Vătava parish, Mureș county). *Marisia* XXIII, 33—43.
- 59. Бэица**, погр. 10 *Адрес*: с. Бэица (рум. Băița, Băiția, венг. Mezöbanyica, Szászbanyica, Banyica, нем. Gindusdorf, Ginsdorf, Deutschgrub), Румыния, жудец Муреш *Коорд.*: 46.836111, 24.529722 *Разм.*: Н₁:45 Н₃:30 Н₄:9,3 Н₅:1,9 L:2,4 A:4,1 B:5 C:2,2 D:5,5 *Дата*: ССК-2 (тип Ноград), конец VI — начало V в. *Он.*: Vulpe 1990: 94 *Илл.*: Trohani 1984: fig. 3: 4; Vulpe 1990: Taf. 30: 197 *Лит.*: Vasiliev V. 1976. Necropola de la Băița și problema tracizării enclavei scitice din Transilvania. *Marisia* VI, 49—84. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *СА* VII, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 60. Бэица**, погр. 1 *Адрес*: с. Бэица (рум. Băița, Băiția, венг. Mezöbanyica, Szászbanyica, Banyica, нем. Gindusdorf, Ginsdorf, Deutschgrub), Румыния, жудец Муреш *Коорд.*: 46.836111, 24.529722 *Разм.*: Н₁:40 Н₃:29 Н₄:7,1 Н₅:1,5 L:3,2 A:2,3 B:3,7 C:1,6 D:4,7 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Vulpe 1990: 67 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 17: 82 *Лит.*: Vasiliev V. 1976. Necropola de la Băița și problema tracizării enclavei scitice din Transilvania. *Marisia* VI, 49—84. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 61. Чинкшор**, случ. *Адрес*: с. Чинкшор, ранее Чинку-Мик (рум. Cincșor, Cincu Mic, Șincșor, Șinchișor, венг. Kissink, нем. Klein-Schenk, Kleinschenk), Румыния, жудец Брашов *Коорд.*: 45.836111, 24.832778 *Разм.*: Н₁:35,6 Н₃:24 Н₄:6,8 Н₅:2,7 L:3,6 A:2,7 B:5,3 C:2,3 D:8,1 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Isac 1994: 179 *Илл.*: Isac 1994: fig. 2 *Лит.*: Isac A. 1994. Un akinakes de la Cincșor (jud. Brașov). *AMN* 31, 179—182.
- 62. Мирэслэу**, погр. *Адрес*: с. Мирэслэу (рум. Mirăslău, венг. Miriszló), Румыния, жудец Алба *Коорд.*: 46.361988, 23.706888 *Разм.*: Н₁(сохр.):20,5(≈40) Н₃:≈29 Н₄:7 Н₅:1 L:2,1 A:3,3 B:4,4 C:0,9 D:5,3 *Дата*: ССК-2 (тип Ноград) *Он.*: Herepei 1897: 66; Roska 1942: 183; Buzdugan 1976: 247; Vulpe 1990: 93 *Илл.*: Herepei 1897: áb. 6; Kuun, Torma, Téslas 1902: 216, áb. 242; Ginters 1928: Taf. 14: d; Roska 1942: kép. 221; Buzdugan 1976: fig. 9: 4; Vulpe 1990: Taf. 29: 193 *Лит.*: Herepei K. 1897. A Negy-enyedi Múzeum némely régiségeiről, *AE* 17, 63—68. Kuun G., Torma S., Téslas G. 1902. *Hunyadvármegye földjének története az óskortól a honfoglalásig* Budapest: Az Athenaeum. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1942.

- Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 63. Чумбруд**, погр. 2 *Адрес*: с. Чумбруд (рум. Ciombrud, венг. Csombord), Румыния, жудец Алба *Коорд.*: 46.304964, 23.763034 *Разм.*: Н₁:30 Н₃:20 Н₄:8 Н₅:0,8 L:1,7 A:2,4 B:3,1 C:0,9 D:4,2 *Дата*: ССК-1 (тип Ноград) *Он.*: Vulpe 1990: 92 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 29: 192 *Лит.*: Ferenczi Ş. 1965. Cimitriul „scitic“ de la Ciombrud (Partea 1). *AMN* 2, 77—105. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 64. Беник**, случ. *Адрес*: с. Беник (рум. Benic, венг. Borosbenedek (Benedek), нем. Bendesdorf) *Коорд.*: 46.212498, 23.591444 *Разм.*: Н₁:25,8 Н₃:15,4 Н₄:8,5 Н₅:1,8 L:2,5 A:3,1 B:3,6 C:? D:? *Дата*: ССК-2 (тип Ноград) *Он.*: Roska 1942: 149; Vulpe 1990: 93 *Илл.*: Ginters 1928: Taf. 13: c; Gallus, Horvath 1939: Tab. LXX: 3; Roska 1942: kép. 173; Buzdugan 1976: fig. 8: 4; Vasiliev 1980: pl. 14: 2; Vulpe 1990: Taf. 29: 194 *Лит.*: Herepei K. 1897. A Negy-enyedi Múzeum némely régiségeiről, *AÉ* 17, 63—68. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Gallus S., Horváth T. 1939. *Un peuple cavalier préscythique en Hongrie. Trouvailles archéologiques du premier âge du fer et leurs relations avec l'Eurasie*. Dissertationes Pannonicae, II. 9. Budapest. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Vulpe, A. 2000. Spada de fier de la Dobolii de Jos (Aldoboly). *Angustia* 5, 227—233.
- 65. Доболлий-де-Жос**, случ. *Адрес*: с. Доболлий-де-Жос (рум. Dobolii de Jos, венг. Aldoboly), Румыния, жудец Ковасна *Коорд.*: 45.777778, 25.756389 *Разм.*: Н₁:112,5 Н₃:97,5 Н₄:7,7 Н₅:2,2 L:3,5 A:5,6 B:11,9 C:4,6 D:7,5 *Дата*: ССК-2 (тип Гришенцы) *Он.*: Roska 1942: 15; Vulpe 1990: 63 *Илл.*: Nagy 1886: 234; Hampel 1893: áb. 7, 8, 9; Minns 1913: fig. 18; Ginters 1928: Taf. 20; Fettich 1934: Taf. VII, VIII; Roska 1942: kép. 2, 3; Vasiliev 1980: ol. 14: 3; Trohani 1984: fig. 4; Vulpe 1990: Taf. 16: 78 *Лит.*: Nagy G. 1886. Az aldobolyi kardról. Egy képes táblával. *AÉ* VI, 234—238. Hampel J. 1893. Scythiai emlékek magyarorszagban. *AÉ* 5, 385—407 Minns E. H. 1913. *Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge: University Press. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Fettich N. 1928. Das Tiermotiv der Parierstange des Schwertes aus Aldoboly, Siebenbürgen. *PZ* 19, 144—152. Fettich N. 1934. *Der skythische Fund von Gartschinowo*. Budapest: Magyar Történeti Múzeum. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA* VII, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Vulpe, A. 2000. Spada de fier de la Dobolii de Jos (Aldoboly). *Angustia* 5, 227—233.
- 66. Брашов**, случ. *Адрес*: г. Брашов (рум. Braşov, нем. Kronstadt, венг. Brassó), Румыния, уезд Брашов *Коорд.*: 45.65, 25.6 *Разм.*: Н₁:40 Н₃:28,4 Н₄:7,5 Н₅:1,8 L:4,2 A:3,2 B:6,4 C:2 D:3,6 *Дата*: ССК-2 (тип Козия)

On.: Crișan 1960: 118; Buzdugan 1976: 241; Vulpe 1990: 45 *Илл.*: Crișan 1960: fig. 1; Buzdugan 1976: fig. 7: 3; Vulpe 1990: Taf. 10: 48; Bauman, Iacobeanu 2003: pl. 1 *Лум.*: Crișan I. H. 1960. Un akinakes inedit din Muzeul Făgăraș (considerațiuni asupra grupului scitic din Transilvania). *Omagiu lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani*. București: ed. Academiei Republicii Populare Romine, 117—130. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Bauman I., Iacobeanu G. 2003. Un pumnal de tip “akinakes” descoperit la Brașov. *AMM XXII—XXIV*, 2001—2003, 19—22.

67. Нэсал, случ. *Адрес*: с. Нэсал (*рум.* Năsal, *венг.* Noszoly), Румыния, жудец Клуж *Коорд.*: 46.943230, 24.109497 *Разм.*: Н₁:40 Н₃:30 Н₄:? Н₅:2,5 L:2 A:1,5 B:4,3 C:? D:? *Дата*: ССК-2 *Он.*: Roska 1942: 204; Buzdugan 1976: 249; Vulpe 1990: 61 *Илл.*: Roska 1942: kър. 245; Buzdugan 1976: fig. 7: 6; Vulpe 1990: Taf. 15: 77 *Лум.*: Roska M. 1937. Der Bestand der skythischen Altertümer Siebenbürgens. *ESA* 11, 167—203 Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA* II, 239—273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11—37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Южнокарпатская (валашская) группа

68. Плоешть «Триаж», случ. (№2) *Адрес*: г. Плоешть (*рум.* Ploiești), Румыния, жудец Прахова *Коорд.*: 44.939999, 26.030001 *Разм.*: Н₁:31 Н₃:19,6 Н₄:7,8 Н₅:1,9 L:3,4 A:2,8 B:5,7 C:1,3 D:4,9 *Дата*: РСК (тип Келермес), конец VII в. *Он.*: Vulpe 1987:

179; 1990: 32 *Илл.*: Vulpe 1987: fig. 2: 2; 1990, Taf. 4: 17 *Лум.*: Vulpe A. 1987. *Varia archaeologica (I). Thraco-Dacica* 8, 177—191. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

69. Орбяска-де-Сус, случ. *Адрес*: с. Орбяска-де-Сус (*рум.* Orbeasca de Sus), Румыния, жудец Телеорман *Коорд.*: 44.145267, 25.318132 *Разм.*: Н₁:52,2 Н₃:38,5 Н₄:8,6 Н₅:2,5 L:3,3 A:4,6 B:8,5 C:1,2 D:5,9 *Дата*: РСК (тип Гудермес) *Он.*: Vulpe 1990: 36 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 5: 25 *Лум.*: Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

70. Куртя-де-Арджеш, кург. *Адрес*: г. Куртя-де-Арджеш (*рум.* Curtea de Argeș, *венг.* Argyasudvarhely), Румыния, жудец Арджеш *Коорд.*: 45.139167, 24.679167 *Разм.*: Н₁:62 Н₃:47 Н₄:9 Н₅:2,4 L:4 A:4,7 B:7,2 C:1,8 D:6 *Дата*: РСК (тип Фериджиле), конец VII — VI в. *Он.*: Buzdugan 1976: 243; Vulpe 1990: 31 *Илл.*: Buzdugan 1976: fig. 4: 1; Vulpe 1990: Taf. 2: 13 *Лум.*: Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

71. Фериджиле, кург. 41 *Адрес*: с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (*рум.* Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча *Коорд.*: 45.136555, 24.066753 *Разм.*: Н₁:58,4 Н₃:45,2 Н₄:8,3 Н₅:2 L:4,8 A:4,5 B:6,8 C:1,1 D:5,6 *Дата*: РСК (тип Фериджиле), конец VII — VI в. *Он.*: Vulpe 1967: 131; 1990: 32 *Илл.*: Vulpe 1967: pl. XV: 2; 1990: Taf. 4: 15 *Лум.*: Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-

- Gruppe. *Dacia XXI*, 81—111. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 72. Фериджиле**, кург. 44 *Адрес:* с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (рум. Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча *Коорд.:* 45.136555, 24.066753 *Разм.:* Н₁:44,8 Н₃:32,3 Н₄:7,6 Н₅:2,6 L:3,6 A:3,4 B:5,7 C:3,8 D:6 *Дата:* РСК (тип Фериджиле), конец VII — VI в. *Он.:* Vulpe 1967: 133; 1990: 56 *Илл.:* Vulpe 1967: pl. XV: 4; 1990: Taf. 15: 73 *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia XXI*, 81—111. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 73. Плоешть «Триаж»**, случ. (№1) *Адрес:* г. Плоешть (рум. Ploiești), Румыния, жудец Прахова *Коорд.:* 44.939999, 26.030001 *Разм.:* Н₁:65 Н₃:52 Н₄:8,2 Н₅:2,8 L:3 A: ? B: ? C:1,6 D:5,7 *Дата:* РСК (тип Фериджиле), конец VII в. *Он.:* Vulpe 1987: 179; 1990: 32 *Илл.:* Vulpe 1987: fig. 2: 1; 1990, Taf. 4: 16 *Лит.:* Vulpe A. 1987. *Varia archaeologica (I). Thracodacica* 8, 177—191. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 74. Фериджиле**, кург. 1, погр. 1 *Адрес:* с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (рум. Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча *Коорд.:* 45.136555, 24.066753 *Разм.:* Н₁:47,2 Н₃:32,4 Н₄:9 Н₅:2,2 L:3,6 A:3,9 B:5,6 C:1,1 D:6,1 *Дата:* РСК (тип Фериджиле), конец VII — VI в. *Он.:* Vulpe 1967: 107; 1990: 31 *Илл.:* Vulpe 1967: pl. XV: 3; 1990: Taf. 2: 12; Trohani 1984: fig. 1: 2 *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia XXI*, 81—111. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 75. Фериджиле**, случ. *Адрес:* с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (рум. Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча *Коорд.:* 45.136555, 24.066753 *Разм.:* Н₁:45 Н₃:32 Н₄:9 Н₅:1,5 L:4 A:3,1 B:5,5 C:1 D:5,5 *Дата:* РСК (тип Фериджиле), конец VII — VI в. *Он.:* Vulpe 1967: 186; 1990: 33 *Илл.:* Vulpe 1967: pl. XV: 1; 1990: Taf. 4: 18 *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 76. Лэчень**, случ. *Адрес:* с. Лэчень (рум. Lăceni), Румыния, жудец Телеорман *Коорд.:* 44.088234, 25.332745 *Разм.:* Н₁:38,4 Н₃:27,5 Н₄:7,5 Н₅:2 L:2,7 A:3,2 B:5,4 C:1,2 D:5,3 *Дата:* РСК (тип Келермес) *Он.:* Vulpe 1990: 31—32 *Илл.:* Vulpe 1990: Taf. 4: 14 *Лит.:* Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 77. Куртя-де-Арджеш**, погр. *Адрес:* г. Куртя-де-Арджеш (рум. Curtea de Argeș, венг. Argyasudvarhely), Румыния, жудец Арджеш *Коорд.:* 45.139167, 24.679167 *Разм.:* Н₁:42 Н₃:29 Н₄:8,2 Н₅:2 L:3 A:3 B:3,7 C:1,6 D:4,4 *Дата:* ССК-1 (тип Ноград?) *Он.:* Buzdugan 1976: 243; Vulpe 1990: 94 *Илл.:* Buzdugan 1976: fig. 4: 2; Vulpe 1990: Taf. 30: 198 *Лит.:* Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter,*

Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

78. Бырешть, кург. 25, погр. 1 *Адрес:* с. Бырешть (рум. Bârsești), Румыния, жудец Вранча *Коорд.:* 45.911944, 26.739722 *Разм.:* Н₁:31,7 Н₃:20,7 Н₄:7,9 Н₅:2,1 L:3,4 A:3,2 B:5,2 C: D: *Дата:* ССК-2, конец VI — начало V в. *Он.:* Vulpe 1990: 53 *Илл.:* Morintz 1961: fig. 2; Vulpe 1990: Taf. 13: 66 *Лит.:* Morintz S., 1961, Săpăturile de la Bârsești. *MCA* VII, 201—208. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир.* Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

79. Нэень «Коларя», погр. *Адрес:* с. Нэень (рум. Năeni), Румыния, жудец Бузэу *Коорд.:* 45.093333, 26.4925 *Разм.:* Н₁:52 Н₃:39 Н₄:8,2 Н₅:2,7 L:3 A: B: C:2,7 D:4,8 *Дата:* ССК-2, вторая половина VI — начало V в. *Он.:* Vulpe 1990: 46 *Илл.:* Vulpe, Drâmbocianu 1981: fig. 12; Vulpe 1990: Taf. 11: 53 *Лит.:* Vulpe A., Drâmbocianu V. 1981. Cercetări arheologice în raza comunei Năeni (Buzău). *SCIVA* 32 (2) 171—194. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

80. Чепарь, кург. 5 (№1) *Адрес:* с. Чепарь (рум. Сераги), Румыния, жудец Арджеш *Коорд.:* 44.79612, 24.677819 *Разм.:* Н₁:50 Н₃:33 Н₄:8,7 Н₅:3,2 L:3,6 A:2,3 B:5,4 C:6 D:7,8 *Дата:* ССК-2 (тип Гэйчана), конец VI — начало V в. *Он.:* Vulpe 1990: 59 *Илл.:* Vulpe 1990: Taf. 15: 75 *Лит.:* Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia* XXI, 81—111. Popescu E., Vulpe A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia* XXVI, 77—114. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

81. Тигвень, кург. 9, погр. 5 *Адрес:* с. Тигвень (рум. Tigveni), Румыния, жудец Арджеш *Коорд.:* 45.137222, 24.561667 *Разм.:* Н₁:44,5 Н₃:34,2 Н₄:6,8 Н₅:1,8 L:2,8 A:2,9 B:4,2 C:1,6 D:3,5 *Дата:* ССК-2

(тип Козия), первая половина V в. *Он.:* Buzdugan 1976: 251; Vulpe 1990: 49 *Илл.:* Buzdugan 1976: fig. 3: 2; Vulpe 1990, Taf. 12: 58 *Лит.:* Vulpe A., Popescu E. 1972. Contributions à la connaissance de débuts de la culture géto-dacique dans la zone subcarpatique Vâlcea-Arges (La nécropole tumulaire de Tigveni). *Dacia* N. S. 16, 75—112. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

82. Бырешть, кург. 1 *Адрес:* с. Бырешть (рум. Bârsești), Румыния, жудец Вранча *Коорд.:* 45.911944, 26.739722 *Разм.:* Н₁:40,2 Н₃:27,3 Н₄:7,6 Н₅:1,5 L:3 A:4,4 B:5,9 C: D: *Дата:* ССК-2, конец VI — начало V в. *Он.:* Vulpe 1990: 53 *Илл.:* Vulpe 1990: Taf. 13: 65 *Лит.:* Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

83. Чепарь, кург. 5 (№2) *Адрес:* с. Чепарь (рум. Сераги), Румыния, жудец Арджеш *Коорд.:* 44.79612, 24.677819 *Разм.:* Н₁:36 Н₃:22,8 Н₄:8 Н₅:1,2 L:1,6 A:3 B:3,4 C:2,4 D:4,7 *Дата:* ССК-2 (тип Ноград), конец VI — начало V в. *Он.:* Vulpe 1990: 94 *Илл.:* Vulpe 1990: Taf. 30: 196 *Лит.:* Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia* XXI, 81—111. Popescu E., Vulpe A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia* XXVI, 77—114. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

84. Бырешть, кург. 13 *Адрес:* с. Бырешть (рум. Bârsești), Румыния, жудец Вранча *Коорд.:* 45.911944, 26.739722 *Разм.:* Н₁:39 Н₃:28 Н₄:7 Н₅:2,1 L:2,7 A:2,9 B:5,2 C:2 D:5 *Дата:* ССК-2, конец VI — начало V в. *Он.:* Vulpe 1990: 45 *Илл.:* Morintz 1959: fig. 3; Vulpe 1990: Taf. 11: 52 *Лит.:* Morintz S. 1959. Săpăturile de la Bârsești (r. Vrancea, reg. Galați). *MCA* VI, 231—236. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир.*

Москва: Наука. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA VII*, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

85. Бырсесть, кург. 7, погр. 2 *Адрес:* с. Бырсесть (рум. Bârsești), Румыния, жудец Вранча *Коорд.:* 45.911944, 26.739722 *Разм.:* Н₁:32 Н₃:20 Н₄:8 Н₅:1,6 L:2,9 A:2,5 B:4,3 C:1,3 D:3,4 *Дата:* ССК-2, начало V в. *Он.:* Vulpe 1990: 45 *Илл.:* Моринтц 1957: рис. 4: 1; Vulpe 1990: Taf. 11: 51 *Лит.:* Моринтц С. 1957. Новая гальштатская группа в Молдове. *Dacia N. S. I*, 117—132. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA, II*, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Клиновое оружие других типов

86. Тигвень, кург. 15, погр. 1 *Адрес:* с. Тигвень (рум. Tigveni), Румыния, жудец Арджеш *Коорд.:* 45.137222, 24.561667 *Разм.:* Н₁:44,3 *Дата:* ССК-2, V в. *Он.:* Vulpe 1990: 96 *Илл.:* Vulpe 1990, Taf. 31: 202 *Лит.:* Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Южнодунайская (болгарская) группа

87. Полско-Косово, погр. *Адрес:* с. Полско-Косово (болг. Полско Косово), Болгария, Русенская область *Коорд.:* 43.416667, 25.65 *Разм.:* Н₁:62 Н₃:51 Н₄:8,6 Н₅:3,2 L:3,2 A:2,3 B:6,9 C:1,4 D:5,5 *Дата:* РСК (тип Гудермес), конец VIII — начало VII *Он.:* Stanchev 2000: 35—36 *Илл.:* Stanchev 2000: fig. 5, pl. 1: 1 *Лит.:* Stanchev D. 2000. Warrior burial in the lower course of the Yantra. In: Simion G., Lungu V. (ed.) *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud -Est de l'Europe*. Actes du II -e Colloque international d'archéologie funéraire organisé à Tulcea , Brăila ,

Călărași et Slobozia , 18—24 septembre 1995. Tulcea: Institut de recherches éco-muséologiques, 35—44.

88. Правенци, случ. *Адрес:* с. Правенци, Болгария, Шуменская область *Коорд.:* 43.433333, 27.066667 *Разм.:* Н₁:46 Н₃:34 Н₄:8,2 Н₅:2,2 L:2,9 A:3 B:5,5 C:1,2 D:4,2 *Дата:* РСК (тип Келермес) *Он.:* Вьоръжение от Древна Тракия 1995: 38 *Илл.:* Вьоръжение от Древна Тракия 1995: 38, кат. 10 *Лит.:* Атанасов Г. (сост.) Вьоръжение от Древна Тракия. Каталог на изложба. 1995. Шумен.

89. Лиси-Врых, погр. *Адрес:* с. Лиси-Врых (болг. Лиси връх), Болгария, Шуменская область *Коорд.:* 43.5, 27.083333 *Разм.:* Н₁:41,5 Н₃:27,5 Н₄:9,9 Н₅:2,1 L:3,5 A:2,8 B:6,1 C:1,4 D:5,4 *Дата:* РСК (тип Фериджиле) *Он.:* Вьоръжение от древна Тракия 1995: 38 *Илл.:* Вьоръжение от древна Тракия 1995, 38, кат. 11 *Лит.:* Атанасов Г. (сост.) Вьоръжение от Древна Тракия. Каталог на изложба. 1995. Шумен. Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.

90. Разград, случ. *Адрес:* г. Разград, Болгария, Разградская область *Коорд.:* 43.533333, 26.516667 *Разм.:* Н₁:? Н₃:? Н₄:7,3 Н₅:1,8 L:4,7 A:2 B:6,3 C:1,2 D:3,2 *Дата:* РСК (тип Фериджеле) *Он.:* Berciu 1963: 197 *Илл.:* Berciu 1963: Abb. 2b; Скорый 1982: рис. 1: 1 *Лит.:* Berciu D. 1963. Neue skythische Funde aus Rumänien und Bulgarien. *PZ XLI*, 190—199. Скорый С. А. 1982. «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем. В: Телегин Д. Я. (отв. ред.) *Материалы по хронологии археологических памятников Украины*. Киев: Наукова думка, 83—86.

91. Професор-Иширково, посел. *Адрес:* с. Професор-Иширково (болг. Професор Иширково), Болгария, Силистренская область, община Силистра *Коорд.:* 27.163242, 43.996704 *Разм.:* Н₁:33,3 Н₃:20,5 Н₄:7 Н₅:1,8 L:4 A:4,8 B:8,7 C:1,1 D:5,2 *Дата:* ССК-1 (тип Феттерсфельде), VI в. *Он.:* Георгиева, Бъчваров 1994: 59 *Илл.:* Георгиева, Бъчваров 1994: табл. LIII: 1 *Лит.:* Георгиева Р., Бъчваров И. 1994. *Тракийски некропол при село Професор Иширково, Силистренско*. Силистра: Славчо Николов.

- 92. Дебрене**, случ. Адрес: с. Дебрене, Болгария, Добричская область Коорд.: 43.388396,27.861494 Разм.: Н₁:32,2 Н₃:18,5 Н₄:8,3 Н₅:1,7 L:5,2 A:4,5 B:8,7 C:0,9 D:6,6 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Оп.: Des Thraces aux Ottomans 2006: cat. 145 Илл.: Des Thraces aux Ottomans 2006: cat. 145 Лит.: Cullin-Mingaud M., Doncheva M, Landes C. (ed.) Des Thraces aux Ottomans. La Bulgarie à travers les collections des musées de Varna. 2006. Lattes: Musée de Lattes.
- 93. Девене**, разруш. погр. Адрес: с. Девене, Болгария, Врачанская область Коорд.: 43.416667, 23.616667 Разм.: Н₁:25 Н₃:12 Н₄:8,2 Н₅:2,3 L:3,4 A:?: B:?: C:6,1 D:5,4 Дата: ССК-2 (тип Гэйчана) Оп.: Николов 1965: 171 Илл.: Николов 1965: обр. 11 Лит.: Николов Б. 1965. Тракийски паметници във Врачанско. *Известия на Археологическия институт XXVIII*, 163—202. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийският мир*. Москва: Наука. Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.
- 94. Правенци**, погр. 1 Адрес: с. Правенци, Болгария, Шуменская область Коорд.: 43.433333, 27.066667 Разм.: Н₁:31,5 Н₃:20,5 Н₄:7,2 Н₅:1,8 L:2,3 A:1,9 B:3,2 C:2,5 D:3,6 Дата: ССК-2 (тип Гэйчана) Оп.: Вьоръжение от Древна Тракия 1995: 38 Илл.: Вьоръжение от Древна Тракия 1995: 38, кат. 9 Лит.: Атанасов Г. А. 1988. Късен халщатски некропол при село Правенци, Шуменско. *Годишник на музеите от Северна България XIV*, 21—35. Атанасов Г. (сост.) *Вьоръжение от Древна Тракия. Каталог на изложба*. 1995. Шумен.
- 95. Лесура**, разруш. кург. Адрес: с. Лесура, Болгария, Врачанская область Коорд.: 43.466667, 23.566667 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:6,9 Н₅:2,1 L:2,3 A:3,2 B:3,9 C:2,1 D:3,3 Дата: ССК-1, вторая половина VI в. Оп.: Николов 1990: 16 Илл.: Николов 1990: обр. 1в Лит.: Николов Б. 1990. Тракийски находки от Северозападна България. *Археология* (4), 14—26 Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.
- 96. Галатин**, разруш. кург. Адрес: с. Галатин, Болгария, Врачанская область Коорд.: 43.416667, 23.533333 Разм.: Н₁:33 Н₃:20 Н₄:6,8 Н₅:1,8 L:3,6 A:?: B:?: C:5,2 D:7,9 Дата: ССК-2, VI—V вв. Оп.: Николов 1990: 15 Илл.: Николов 1990: обр. 1а Лит.: Николов Б. 1990. Тракийски находки от Северозападна България. *Археология* (4), 14—26. Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.
- 97. Гозница**, случ. Адрес: г. Ловеч, Болгария, Ловечская область Коорд.: 43.141579, 24.686144 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:8,8 Н₅:2,8 L:4,5 A:?: B:?: C:5 D:7,2 Дата: ССК-2 (тип Грищенцы) Оп.: Попов 1929: 280 Илл.: Попов 1929: рис. 143; Манцевич 1969: рис. 7 Лит.: Попов Р. 1929. Новооткрити паметници от желязната епоха. *Известия на Българския археологически институт* 5, 273—290. Манцевич А. П. 1969. Парадный меч из кургана Солоха. В: Златковская Т. Д., Мелюкова А. И. (отв. ред.) *Древние фракийцы в Северном Причерноморье*. МИА 150. Москва: Наука, 96—118. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийският мир*. Москва: Наука. Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.
- 98. Равна**, погр. 37 Адрес: с. Равна, Болгария, Варненская область Коорд.: 43.216667, 27.35 Разм.: Н₁:34,5 Н₃:22,9 Н₄:7 Н₅:2 L:2,8 A:?: B:?: C:3,8 D:5,6 Дата: ССК-2 (тип Гэйчана) первая половина V в. Оп.: Мирчев 1962: 118 Илл.: Мирчев 1962: табл. XXX: 1 Лит.: Мирчев М. 1962. Раннотракийският могилен некропол при с. Равна. *Известия на Археологическия институт XXV*, 97—164. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийският мир*. Москва: Наука.
- 99. Агато̀во**, случ. Адрес: с. Агато̀во, Болгария, Габровская область Коорд.: 43.133333, 25 Разм.: Н₁:73 Н₃:60 Н₄:6,4 Н₅:2,7 L:5,5 A:5 B:8,9 C:4,3 D:7,2 Дата: ССК (тип Солоха) Оп.: Милчев, Ковачев 1962: 40; Gold 1987: 167 Илл.: Милчев, Ковачев 1962: рис. 2; Gold 1987: cat. 245 Лит.: Милчев А.,

Ковачев Н. 1967. Необнаходвани паметници от Севлиево. *Археология* (2), 39—46. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийският мир*. Москва: Наука.

Gold 1987: *Gold of the Thracian horsemen: treasures from Bulgaria*. 1987. Montreal: Éditions de l'Homme.

100. Големаните, кург. 1 (№1) Адрес: с. Големаните, България, Великотърновска област Коорд.: 42.95, 25.65 Разм.: Н₁:78,4 Н₃:62 Н₄:9,2 Н₅:3,2 L:5,1 A:3,1 B:6,7 C:4,9 D:8,6 Дата: КСК, конец V в. Оп.: Църов 1994: 98; 2008: 84—85 Илл.: Църов 1994: табл. 1: 2; 2008: обр. 65, 66 Лит.: Църов И. 1994. Въоръжение от късножелязната епоха от региона на Велико Търново. *Исторически музей Велико Търново: Известия IX*, 97—123. Църов И. 2008. *Траките край Атриос. Тракийското погребение от с. Големаните, Великотърновско*. София: УИ «Св. Климент Охридски».

101. Големаните, кург. 1 (№2) Адрес: с. Големаните, България, Великотърновска област Коорд.: 42.95, 25.65 Разм.: Н₁:62,4 Н₃:48,3 Н₄:8,2 Н₅:2,7 L:4,3 A:3,3 B:5,7 C:3,7 D:6,1 Дата: КСК, конец V в. Оп.: Църов 1994: 98; 2008: 84—85 Илл.: Църов 1994: табл. 1: 2; 2008: обр. 65, 66 Лит.: Църов И. 1994. Въоръжение от късножелязната епоха от региона на Велико Търново. *Исторически музей Велико Търново: Известия IX*, 97—123. Църов И. 2008. *Траките край Атриос. Тракийското погребение от с. Големаните, Великотърновско*. София: УИ «Св. Климент Охридски».

102. Юруклер, кург. «Могила Малюк», погр. Адрес: с. Руец, ранее Юруклер, България, Търговищката област Коорд.: 43.866667, 26.366667 Разм.: Н₁(сохр.): 29 Н₃:? Н₄:6,9 Н₅:2,5 L:4,5 A:3,9 B:7,1 C:? D:? Дата: КСК, конец V — начало IV Оп.: Велков 1929: 47 Илл.: Велков 1929: обр. 67 Лит.: Велков И. 1929. Нови могили находки. *Известия на Българския археологически институт* 5, 13—55. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийският мир*. Москва: Наука. Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.

Клиновое оружие других типов

103. Каллатис, погр. 26 Адрес: г. Мангалия (рум. Mangalia), Румыния, жудец Констанца Коорд.: 43.81524, 28.57414 Разм.: Н₁:40 Дата: КСК, IV в. Оп.: Preda, Georgescu 1975: 59 Илл.: Preda, Georgescu 1975, pl. VII: 7 Лит.: Preda C., Georgescu N. 1975. Săpături de salvare de la Mangalia din 1972 — necropola callatiană din zona stadionului. *Pontica VIII*, 55—75.

Бронзовая модель акинака

104. Меджидия Адрес: г. Меджидия (рум. Medgidia, тур. Mecidiye), Румыния, жудец Констанца Коорд.: 44.250278, 28.261389 Разм.: Н₁:46,7 Дата: РСК-ССК-1, первая половина VI в. Оп.: Берчу 1960: 171—173; Vulpe 1990: 65 Илл.: Берчу 1960: рис. 1; Мелюкова 1964: рис. 2: 2; Vulpe 1990: Taf. 16: 79 Лит.: Berciu D. 1958. Фрако-скифский меч из Меджидии (Добруджа). *Dacia* 2, 93—124. Berciu D. 1959. O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. *SCIV X*. Nr. 1, 7—48. Берчу Д. 1960. Акинак из Меджидии (Добруджа). В: Кондураки Е. В., Пассек Т. С., Смирнов Г. Д. (ред.) *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 171—174. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Berciu D. 1969. *Arta traco-getică* București: Editura Academiei Republicii Socialiste România . Dumitrescu V. 1974. *Arta preistorică în România*. București: Meridiane. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийският мир*. Москва: Наука. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Карпато-Днестровская группа

Среднеднестровская (буковинская) подгруппа

- 105. Русские Фольварки**, случ. Адрес: г. Каменец-Подольский (укр. Кам'янець-Подільський, польск. Kamieniec Podolski, рум. Сатениța), Украина, Хмельницкая область, Каменец-Подольский район Коорд.: 48.683333, 26.583333 Разм.: Н₁:24,7 Н₃:15,2 Н₄:6,9 Н₅:1,6 L:2,5 A:2,2 B:4,8 C:0,9 D:4,7 Дата: РСК, VI в. Он.: Гавлик 2004: 161—163 Илл.: Sulimirski 1936, tab. IX: 1; Гавлик 2004, рис. 1: 1 Лум.: Sulimirski Т. 1936. *Scytowie na Zachodniem Podolu*. Prace Lwowskiego Towarzystwa Prehistorycznego, 2. Lwów. Гавлик А. 2004. Бронзовый кинжал из Русских Фольварков, р-н Каменец-Подольский. In: Chochorowski J. (ed) *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci*. Kraków: Księgarnia Akademicka, 161—168.
- 106. Липник**, случ. Адрес: с. Липник (рум. Lipnic), Республика Молдова, Окницкий район Коорд.: 48.393611, 27.5125 Разм.: Н₁:29,4 Н₃:17,3 Н₄:7,8 Н₅:2,1 L:3,1 A:2,8 B:5,4 C:1,6 D:4,3 Дата: РСК (тип Келермес) Он.: Топал 2014: Илл.: Топал 2014: рис. 2: 2 Лум.: Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.
- 107. Кажвана**, кург. 7 Адрес: с. Кажвана (рум. Sajvana, нем. Keszwana, Keschwana, укр. Кажване), Румыния, жудец Сучава Коорд.: 47.704444, 25.969444 Разм.: Н₁:32,7 Н₃:21 Н₄:8,5 Н₅:1,7 L:3,2 A:2,6 B:5,1 C:0,9 D:3,8 Дата: РСК, VII — первая половина VI в. Он.: Ignat 2006: 66 Илл.: Ignat 2006: pl. XV: 5a Лум.: Ignat М. 2006. *Necropolele tumulare din zona Rădăuți în cadrul lumii traco-getice (sec. VII—V a Ch.)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- 108. Кажвана**, кург. 3, погр. 1 Адрес: с. Кажвана (рум. Sajvana, нем. Keszwana, Keschwana, укр. Кажване), Румыния, жудец Сучава Коорд.: 47.704444, 25.969444 Разм.: Н₁:31,5 Н₃:22 Н₄:6,3 Н₅:1,2 L:2,4 A:2,4 B:4,4 C:1,1 D:4,5 Дата: РСК, вторая половина VII — начало VI в. Он.: Ignat 2006: 66 Илл.: Ignat 2006: pl. XI: 2a Лум.: Ignat М. 2006. *Necropolele tumulare din zona Rădăuți în cadrul lumii traco-getice (sec. VII—V a Ch.)*. Târgoviște: Cetatea de Scaun.
- 109. Сокиринцы**, случ. Адрес: с. Сокиринцы (укр. Сокиринці), Украина, Хмельницкая область, Чемеровецкий район Коорд.: 48.936667, 26.199722 Разм.: Н₁? Н₃? Н₄:8,5 Н₅:2,3 L:5,3 A:4,1 B:7,5 C:1 D:7,4 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Он.: Могилев 2010: 122 Илл.: Гуцал 2004, рис. 1; Могилев 2010, рис. 13: 3; Белозор, Могилев, Скорый 2010, рис. 14: 2 Лум.: Гуцал А.Ф. 2004. Скифські кинжалы з Поділля. *Наукові праці Кам'янець-Подільського державного університету* 12, 43—47. Могилев А. 2010. К археологической карте Северной Буковины раннего железного века. *Revista arheologică* V (1), 98—129. Белозор В., Могилев А., Скорый С. 2010. Комплексы раннего железного века у с. Козлов на Среднем Днестре. *Tyragetia* IV (XIX), 149—174.
- 110. Зэйчешть**, погр.? (№2) Адрес: с. Зэйчешть (рум. Zăicești), Румыния, жудец Ботошань Коорд.: 47.69, 26.724722 Разм.: Н₁:39,9 Н₃:28 Н₄:7,9 Н₅:1,9 L:4,2 A:2,6 B:5,8 C:1,4 D:4,7 Дата: ССК-2 (тип Козия) Он.: Vulpe 1990: 44 Илл.: Păunescu, Șadurschi 1989: fig. 15: 2; Vulpe 1990: Taf. 10: 46 Лум.: Păunescu А., Șadurschi Р., Chirica V. 1976. *Repertoriul arheologic al județului Botoșani*. Vol. I. București. Buzdugan С., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239—245. Păunescu А., Șadurschi Р. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoșani. III. Comuna Bălușeni. *Hierasus* VII—VIII, 337—369. Vulpe А. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 111. Ленковцы**, кург. Адрес: с. Ленковцы (укр. Ленківці), Украина, Черновицкая область, Кельменецкий район Коорд.: 48.505556, 26.758611 Разм.: Н₁:23 Н₃:13 Н₄:6 Н₅:2 L:2,6 A:3,4 B:5,2 C:1,2

- D:3,8 *Дата*: РСК, вторая четверть — середина VII в. *Он.*: Мелюкова 1953: 64 *Илл.*: Смирнова 1993, рис. 1: 12; Мелюкова 1953, рис. 29: 1; Белозор, Могилев, Скорый 2010, рис. 14: 1 *Лит.*: Мелюкова А. И. 1953. Памятники скифского времени на Среднем Днестре. *КСИИМК* 51, 60—73. Смирнова Г. И. 1993. Памятники Среднего Поднепровья в хронологической схеме раннескифской культуры. *РА* (2), 101—118. Белозор В., Могилев А., Скорый С. 2010. Комплексы раннего железного века у с. Козлов на Среднем Днестре. *Tyragetia* IV (XIX), 149—174.
- 112. Ибэнешть**, случ. *Адрес*: с. Ибэнешть (рум. Ibănești), Румыния, жудец Ботошань *Коорд.*: 48.066838, 26.377094 *Разм.*: Н₁:? Н₃:? Н₄:8 Н₅:1,8 L:3,7 A:4,1 B:7,6 C:1 D:7,1 *Дата*: ССК-1 (тип Феттерсфельде) *Он.*: Vulpe 1990: 40 *Илл.*: Vulpe 1990, Taf. 7: 34 *Лит.*: Vulpe А. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 113. Зэйчешть**, погр.? (№1) *Адрес*: с. Зэйчешть (рум. Zăicești), Румыния, жудец Ботошань *Коорд.*: 47.69, 26.724722 *Разм.*: Н₁:28,2 Н₃:19 Н₄:8,6 Н₅:2,6 L:4,1 A:2,6 B:6 C:? D:? *Дата*: ССК-2 *Он.*: Vulpe 1990: 44 *Илл.*: Păunescu, Şadurschi 1989: fig. 15: 3; Vulpe 1990: Taf. 10: 47 *Лит.*: Raţă S. 1965. Noi urme scitice lângă Botoşani. *SCIV* 16 (3) 575—580. Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Păunescu А., Şadurschi P. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoşani. III. Comuna Băluşeni. *Hierasus* VII—VIII, 337—369. Vulpe А. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 114. Володень**, случ. *Адрес*: с. Володень, ранее Володяны (рум. Volodeni), Республика Молдова, Единецкий район *Коорд.*: 48.114167, 27.201389 *Разм.*: Н₁:23 Н₃:13 Н₄:6 Н₅:2 L:2,6 A:3,4 B:5,2 C:1,2 D:3,8 *Дата*: ССК-2 (тип Козия) *Он.*: Топал 2014: 23 *Илл.*: Топал 2014: рис. 2: 7 *Лит.*: Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.
- 115. Зэйчешть**, погр.? (№3) *Адрес*: с. Зэйчешть (рум. Zăicești), Румыния, жудец Ботошань *Коорд.*: 47.69, 26.724722 *Разм.*: Н₁:50,3 Н₃:37,7 Н₄:8,3 Н₅:2,5 L:4,4 A:2,8 B:5,4 C:1,9 D:4,8 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Vulpe 1990: 47 *Илл.*: Păunescu, Şadurschi 1989: fig. 15: 1; Vulpe 1990: Taf. 12: 57 *Лит.*: Raţă S. 1965. Noi urme scitice lângă Botoşani. *SCIV* 16 (3) 575—580. Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Păunescu А., Şadurschi P. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoşani. III. Comuna Băluşeni. *Hierasus* VII—VIII, 337—369. Vulpe А. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 116. Кристинешть**, погр.? (№1) *Адрес*: с. Кристинешть (рум. Cristineşti), Румыния, жудец Ботошань *Коорд.*: 48.093333, 26.395 *Разм.*: Н₁:50 Н₃:38,5 Н₄:8 Н₅:2 L:3,8 A:2,2 B:4,8 C:2 D:4,4 *Дата*: ССК-2 (тип Козия) *Он.*: Vulpe 1990: 45 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 10: 49 *Лит.*: Perian V. 1969. Descoperiri scitice in judetul Botoşani, *Revista Muzeelor* VI, 83. Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Vulpe А. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 117. Рышканский район**, случ. *Адрес*: г. Рышкань (рум. Rîşcani), Республика Молдова *Коорд.*: 47.957222, 27.553889 *Разм.*: Н₁: Н₃: Н₄: Н₅: L: A: B: C: D: *Дата*: ССК-2 (тип Грищенцы) *Он.*: — *Илл.*: — *Лит.*: Материал неопубликован.
- 118. Кристинешть**, погр.? (№2) *Адрес*: с. Кристинешть (рум. Cristineşti), Румыния, жудец Ботошань *Коорд.*: 48.093333, 26.395 *Разм.*: Н₁:40 Н₃:26,5 Н₄:? Н₅:2,3 L:4,7 A:? B:? C:? D:? *Дата*: ССК-2 (тип Козия) *Он.*: Vulpe 1990: 45 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 10: 50 *Лит.*: Perian V. 1969. Descoperiri scitice in judetul Botoşani, *Revista Muzeelor* VI, 83. Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Vulpe А. 1990. *Die Kurzscherter,*

Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

119. Нелиповцы, случ. Адрес: с. Нелиповцы (укр. Нелипівці, рум. Nelipăuți), Украина, Черновицкая область, Кельменецкий район Коорд.: 48.42, 26.92 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:8,3 Н₅:2,7 L:6,3 A:3,6 B:8,6 C:3,5 D:6,7 Дата: ССК-2 (тип Козия) Он.: Могилев 2010: 120 Илл.: Могилев 2010: рис. 12: 1 Лит.: Могилев А. 2010. К археологической карте Северной Буковины раннего железного века. *Revista arheologică* V (1), 98—129.

Восточно-карпатская (нямецкая) подгруппа

120. Моцка, случ. Адрес: с. Моцка (рум. Moța), Румыния, жудец Яссы Коорд.: W-VIb (91) 47.242778, 26.606944 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:7,5 Н₅:1,6 L:4,9 A:? B:? C:0,9 D:5,6 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Он.: Ionomu 2000-2001: 303, 304 Илл.: Ionomu 2000-2001: fig. 3, 4 Лит.: Ionomu С. 2000-2001. Descoperiri arheologice întâmplătoare în comuna Moța, jud. Iași. *AM XXIII—XXIV*, 303—308.

121. Мунчелу-де-Сус, случ. Адрес: с. Мунчелу-де-Сус (рум. Muncelu de Sus), Румыния, жудец Яссы Коорд.: W-VIb (88) 47.123611, 26.735 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:7,6 Н₅:2 L:2,8 A:2,7 B:4,9 C:2,2 D:4,3 Дата: ССК-2 Он.: Buzdugan 1976: 247; Vulpe 1990: 91 Илл.: Vulpe 1990, Taf. 30: 201 Лит.: Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe А. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

122. Агапия, погр.? Адрес: с. Агапия (рум. Agapia), Румыния, жудец Нямц Коорд.: W-VIb (93) 47.173611, 26.285556 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:7,6 Н₅:1,9 L:4 A:? B:? C:1 D:7,8 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Он.: Vulpe 1990: 41 Илл.: Buzdugan 1976: ; Trohani 1984: fig. 3: 1; Vulpe 1990: Taf. 8: 39 Лит.: Mihailescu-Bîrliba V., Untaru I. 1971. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agapia. *MA* III, 441—454. Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Trohani

G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA* VII, 191—198. Vulpe А. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

123. Петрикань, случ. Адрес: с. Петрикань (рум. Petricani), Румыния, жудец Нямц Коорд.: W-VIb (92) 47.169444, 26.450833 Разм.: Н₁:30 Н₃:22 Н₄:7,8 Н₅:1,6 L:2,5 A:1,5 B:3,6 C:1,3 D:4,2 Дата: ССК-2 Он.: Buzdugan 1976: 249; Vulpe 1990: 59 Илл.: Buzdugan 1976: fig. 9: 3; Vulpe 1990: Taf. 15: 76 Лит.: Mihailescu-Bîrliba V., Untaru I. 1971. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agapia. *MA* III, 441—454. Buzdugan С. 1975. Descoperirea de la Petricani și relațiile ei cu cultura traco-gețică. *SCIVA* 26 (1), 69—78 Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA* II, 239—273. Mihailescu-Bîrliba V. 1976. Akinakai from Moldavia. A new discovery. *Thraco-Dacica* I, 109—116. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир.* Москва: Наука. Vulpe А. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

124. Гиндэоань, случ. Адрес: с. Гиндэоань (рум. Ghindăoani), Румыния, жудец Нямц Коорд.: W-VIb (95) 47.1, 26.333333 Разм.: Н₁:33,9 Н₃:19,8 Н₄:8,7 Н₅:1,6 L:3,3 A:4,1 B:7,8 C:1,2 D:5,8 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Он.: Buzdugan 1976: 245; Vulpe 1990: 40 Илл.: Mitrea 1969: fig. 2; Buzdugan 1976: fig. 7: 9; Vulpe 1990: Taf. 7: 35 Лит.: Mitrea I. 1969. Un pumnal scitic descoperit la Ghindăoani (corn. Bălățești, jud. Neamț). *SCIV* 20 (3), 453—456. Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe А. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

125. Боурень, случ. Адрес: с. Боурень (рум. Boureni), Румыния, жудец Яссы Коорд.: W-VIb (90) 47.208889, 26.625 Разм.: Н₁:24,9 Н₃:13 Н₄:7,7 Н₅:1,8 L:3,4 A:4,4 B:6,5 C:1,4 D:7,1 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Он.: Brătianu 1925: 417—418;

Buzdugan 1976: 241 *Илл.*: Brătianu 1925: fig. 1; Sulimirski 1936: tab. IX: 2 Buzdugan 1976: ; Vulpe 1990: Taf. 6: 28 *Лит.*: Brătianu Gh. I. 1925. Le poignard scythe de Boureni (Moldavie). *Dacia* 1924—1925, 417—419. Sulimirski T. 1936. *Scytowie na Zachodniem Podolu*. Prace Lwowskiego Towarzystwa Prehistorycznego, 2. Lwów. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzi pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwert, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

126. Вэратек, случ. *Адрес*: с. Вэратек (рум. Văratec), Румыния, уезд Нямц *Коорд.*: W-VIb (94) 47.143333, 26.276389 *Разм.*: Н₁:33,5 Н₃:21 Н₄:8 Н₅:1,5 L:5 А:3,8 В:7,2 С:0,9 D:6,6 *Дата*: ССК-1 (тип Фетгерсфельде) *Он.*: Mihăilescu-Bîrliba 1964: 329; Buzdugan 1976: 251; Vulpe 1990: *Илл.*: Mihăilescu-Bîrliba 1964: fig. 2, 3; Buzdugan 1976: fig. 6: 3; Vulpe 1990: Taf. *Лит.*: Mihăilescu-Bîrliba V. 1964. Un “akinakes” descoperit la Văratice (com. Agapia, jud. Neamț). *SCIV* 20 (2) 329—336. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzi pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwert, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

127. Мирословешть, случ. *Адрес*: с. Мирословешть, ранее Мирослэвешть (рум. Miroslovești, Mirosălvești), Румыния, жудец Яссы *Коорд.*: W-VIb (89) 47.151667, 26.6475 *Разм.*: Н₁:35 Н₃:22,5 Н₄:7,5 Н₅:3,5 L:2,7 А:4,2 В:6 С:2,5 D:6 *Дата*: ССК-1 *Он.*: Buzdugan 1976: 247; Vulpe 1990: 55 *Илл.*: Chirica, Tanasachi 1984: fig. 10: 5; Vulpe 1990: Taf. 14: 70 *Лит.*: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzi pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene tîrzi descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239—245. Chirica V., Tanasachi M. 1984. *Repertoriul arheologic al județului Iași*. Vol. I. Iași. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwert, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Сирето-Днестровская (молдавская) подгруппа

128. Суслены, случ. *Адрес*: с. Суслень, ранее Суслены (рум. Susleni), Республика Молдова, Оргеевский район *Коорд.*: 47.411389, 28.99 *Разм.*: Н₁:51 Н₃:40 Н₄:8,7 Н₅:2,7 L:3,9 А:3,9 В:6,5 С:1,6 D:7 *Дата*: РСК (тип Келермес) *Он.*: Топал 2014: 21 *Илл.*: Топал 2014, рис. 2: 6 *Лит.*: Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.

129. Ватич, случ. *Адрес*: с. Ватич (рум. Vaticî), Республика Молдова, Оргеевский район *Коорд.*: 28.623371, 47.340080 *Разм.*: Н₁(сохр.):47(≈49) Н₃(сохр.):37(≈39) Н₄:8,5 Н₅:3 L:4 А:4,8 В:7 С:2 D:5,5 *Дата*: РСК (тип Келермес) *Он.*: Топал, Бруяко 2012: 134—135 *Илл.*: Топал, Бруяко 2012, рис. 1: 2 *Лит.*: Топал Д. А., Бруяко И. В. 2012. Находки клинкового оружия ранних кочевников из Оргеевского района. *Stratum plus* (3), 133—144. Topal D. 2013. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia* XXXIII, 13—32.

130. Иванча, случ. *Адрес*: Иванча (рум. Ivancea), Республика Молдова, Оргеевский район *Коорд.*: 47.284722, 28.8575 *Разм.*: Н₁:30 Н₃:19,7 Н₄:6,5 Н₅:2,7 L:3,5 А:3,4 В:5,9 С:2 D:5,8 *Дата*: РСК (тип Келермес) *Он.*: — *Илл.*: — *Лит.*: Материал неопубликован.

131. Быку, погр. *Адрес*: с. Быку (рум. Băcu), Румыния, жудец Яссы *Коорд.*: 46.924167, 27.459722 *Разм.*: Н₁:37,4 Н₃:24,5 Н₄:7,9 Н₅:2,4 L:2,7 А:4 В:4,8 С:1,3 D:5,9 *Дата*: ССК-1 (тип Шумейко), VI в. *Он.*: Nițu 1953: 6—7; Buzdugan 1976: 240; Vulpe 1990: 39 *Илл.*: Nițu 1953: fig. 2; Петреску-Дымбовицэ 1960: рис. 15: 1; Buzdugan 1976: fig. 5: 2; Vulpe 1990: 6: 29 *Лит.*: Nițu A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *МСА* I, 1—11. Петреску-Дымбовицэ М. 1960. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. В: Кондураки Е. В., Пассек Т. С., Смирнов Г. Д. (ред.) *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 151—170. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzi pe teritoriul României. *СА*, II, 239—

273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 132. Бэлэбэнешть**, случ. Адрес: с. Бэлэбэнешть (рум. Bălăbănești), Румыния, жудец Галац Коорд.: 46.095278, 27.721944 Разм.: Н₁:37 Н₃:25 Н₄:8 Н₅:1,8 L:2 A:3,3 B:5,5 C:0,8 D:6,6 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Vulpe 1990: 40 Илл.: Buzdugan 1976: ; Buzdugan, Coman 1977: fig. 2: 3; Vulpe 1990: Taf. 8: 37 Лум.: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. CA, II, 239—273. Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. SCIVA 28 (2), 239—245. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 133. Думешть**, случ. Адрес: с. Думешть (рум. Dumești), Румыния, жудец Васлуй Коорд.: 46.8475, 27.297778 Разм.: Н₁:30 Н₃:19 Н₄:7,9 Н₅:1,6 L:2,1 A:3 B:4,9 C:1 D:4,4 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Buzdugan 1976: 243; Vulpe 1990: 40 Илл.: Buzdugan, Coman 1977: fig. 2; Vulpe 1990: Taf. 7: 36 Лум.: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. CA, II, 239—273. Buzdugan C., Coman Gh. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. SCIVA 28 (2), 239—246 Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 134. Мошна**, погр.? Адрес: с. Мошна (рум. Moșna), Румыния, жудец Яссы Коорд.: 46.922222, 27.956111 Разм.: Н₁:37,2 Н₃:23,4 Н₄:7,8 Н₅:1,8 L:3,2 A:4,2 B:5,7 C:0,8 D:? Дата: ССК-1 (тип Шумейко?) Он.: Vulpe 1990: 41 Илл.: Vulpe 1990: Taf. 8: 40 Лум.: Ionomu C. 1983. Un pumnal de tip akinakes descoperit la Moșna-Iași. SAA I, 65—71. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 135. Румыния (восток?)**, случ. Адрес: — Коорд.: — Разм.: Н₁:36 Н₃:22,9 Н₄:7 Н₅:2 L:2,1 A:3 B:4,1 C:3,7 D:6 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Vulpe 1990: 54—55 Илл.: Vulpe 1990: Taf. 14: 68A Лум.: Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 136. Милештий-де-Сус**, погр. 1975 г. Адрес: с. Милештий-де-Сус (рум. Mileștii de Sus), Румыния, жудец Бакэу Коорд.: 46.494444, 27.072778 Разм.: Н₁≈26 Н₃≈15 Н₄:6,9 Н₅:1,9 L:3,4 A:? B:? C:3,1 D:5,5 Дата: ССК-2, конец VI — начало V Он.: Mitrea 1983a: 118; Vulpe 1990: 55 Илл.: Mitrea 1983a: fig. 1: 2, fig. 2: 1; Vulpe 1990: Taf. 14: 69 Лум.: Mitrea I. 1983. Doua morminte din sec. VI—V î.e.n., descoperite la Mileștii de Sus, jud. Bacău. SAA I, 59—64. Mitrea I. 1983a. Deux tombes des VIe—Ve siècles de a. n. è. découvertes à Mileștii de Sus, department de Bacău. *Carpica* XV, 117—124. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 137. Гэнешть**, случ. Адрес: с. Гэнешть (рум. Gănești), Румыния, жудец Галац Коорд.: 46.089444, 27.993333 Разм.: Н₁:45,8 Н₃:32,5 Н₄:9,3 Н₅:2,1 L:2,6 A:3,9 B:5,3 C:0,8 D:6,5 Дата: ССК-1 (тип Шумейко) Он.: Buzdugan 1976: 245; Vulpe 1990: 39 Илл.: Vulpe 1990: Taf. 6: 30 Лум.: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. CA, II, 239—273. Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. SCIVA 28 (2), 239—245. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 138. Болдурешть**, случ. Адрес: с. Болдурешть (рум. Boldurești), Республика Молдова, Ниспоренский район Коорд.: 47.130278, 28.05 Разм.: Н₁:33 Н₃:19 Н₄:8,6 Н₅:1,9 L:5,4 A:4,5 B:8 C:1,3 D:7,1 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Он.: Топал 2016: 279. Илл.: Топал 2016, рис. 1: 1. Лум.: Топал Д. А. 2016. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. În: L. Sîrbu et al. (ed.) *Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău, 278—285.
- 139. Нэвырнец**, кург.? (№2) Адрес: с. Нэвырнец (рум. Năvîrnet), Республика Молдова, Фалештский

- район *Коорд.*: 47.587778, 27.560556 *Разм.*: Н₁:32 Н₃:16 Н₄:9 Н₅:2,8 L:5 A:7 B:6,8 C:1,3 D:8,2 *Дата*: ССК-1 (тип Феттерсфельде) *Он.*: Donici 1928: 323 *Илл.*: Donici 1928: 323, fig. 2 *Лит.*: Donici A. 1928. Contribution á l'étude anthropologique des Scythes. *Archives suisses d'Anthropologie générale* 1 (V), 321—327. Donici A. 1935. Crania Scythica: Contribution à l'étude anthropologique du crâne scythe et essai relatif à l'origine géographique des scythes. *MSŞ* 1934/35 (3), T. X, 289—339.
- 140. Ларгуца**, случ. (№1) *Адрес*: с. Лэргуца, ранее Ларгуца (рум. Lărguța), Республика Молдова, Кантемирский район *Коорд.*: 46.305, 28.319167 *Разм.*: Н₁:51 Н₃:38 Н₄:8,5 Н₅:2,6 L:4 A:2,7 B:6,5 C:2,1 D:5,2 *Дата*: ССК-2 (тип Козия) *Он.*: Топал 2014: 23 *Илл.*: Топал 2014: рис. 2: 3 *Лит.*: Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.
- 141. Ларгуца**, случ. (№2) *Адрес*: с. Лэргуца, ранее Ларгуца (рум. Lărguța), Республика Молдова, Кантемирский район *Коорд.*: 46.305, 28.319167 *Разм.*: Н₁:40 Н₃: Н₄:6,8 Н₅:2,5 L:4,2 A:2,6 B:6,1 C:2,1 D:4,4 *Дата*: ССК-2 (тип Козия) *Он.*: — *Илл.*: — *Лит.*: Материал неопубликован.
- 142. Нэвырнец**, кург.? (№1) *Адрес*: с. Нэвырнец (рум. Năvîrneț), Республика Молдова, Фалештский район *Коорд.*: 47.587778, 27.560556 *Разм.*: Н₁:35 Н₃:21 Н₄:7,1 Н₅:2,7 L:4,3 A:5,1 B:7 C:6,1 D:3,1 *Дата*: ССК-1 (тип Феттерсфельде) *Он.*: Donici 1928: 323 *Илл.*: Donici 1928: 323, fig. 1 *Лит.*: Donici A. 1928. Contribution á l'étude anthropologique des Scythes. *Archives suisses d'Anthropologie générale* 1 (V), 321—327. Donici A. 1935. Crania Scythica: Contribution à l'étude anthropologique du crâne scythe et essai relatif à l'origine géographique des scythes. *MSŞ* 1934/35 (3), T. X, 289—339.
- 143. Нэнешть**, случ. *Адрес*: с. Нэнешть (рум. Nănești), Румыния, жудец Бакэу *Коорд.*: 46.454722, 27.113889 *Разм.*: Н₁:28 Н₃:15 Н₄:7,3 Н₅:1,8 L:2,9 A:3 B:5,4 C:2,4 D:5 *Дата*: ССК-1 (тип Феттерсфельде) *Он.*: Buzdugan 1976: 247; Vulpe 1990: 54 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 14: 68 *Лит.*: Mitrea I. 1971. Un akinakes descoperit la Nănești (com. Parincea, jud. Bacău). *SCIV* 22 (3), 491—494. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 144. Кухурештий-де-Сус**, случ. *Адрес*: с. Кухурештий де Сус (рум. Cuhureștii de Sus), Республика Молдова, Флорештский район *Коорд.*: 47.921667, 28.553056 *Разм.*: Н₁:27 Н₃:15 Н₄:8,3 Н₅:2 L:3,6 A:3,6 B:5,6 C:0,6 D:? *Дата*: ССК-1 (тип Феттерсфельде) *Он.*: Топал 2016: 279. *Илл.*: Топал 2016. Рис. 1: 2. *Лит.*: Топал Д. А. 2016. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. În: L. Sîrbu et al. (ed.) *Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău, 278—285.
- 145. Мэчишень**, погр.? *Адрес*: с. Мэчишень (рум. Măcișeni), Румыния, жудец Галац *Коорд.*: 45.855556, 27.753333 *Разм.*: Н₁:27,8 Н₃:16 Н₄:7,5 Н₅:1,8 L:3,3 A:4 B:5,9 C:0,8 D:5,9 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Palade 1964: 487; Buzdugan 1976: 247; Vulpe 1990: 40 *Илл.*: Palade 1964: fig. 1, 2; Buzdugan 1976: fig. 8: 3; Trohani 1984: fig. 1: 1; Vulpe 1990: Taf. 7: 33 *Лит.*: Palade V. 1964. Un pumnal scitic descoperit la Măcișeni (r. Târgu Bujor, R. Galați). *AM* II-III, 487—489. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. *Studiu radiografic*. *CA* VII, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 146. Комарна**, погр.? *Адрес*: с. Комарна (рум. Comarna), Румыния, жудец Яссы *Коорд.*: 47.056667, 27.788611 *Разм.*: Н₁:? Н₃:? Н₄:8,2 Н₅:1,8 L:3,8 A:3,8 B:6,2 C:1,6 D:6,7 *Дата*: ССК-1 (тип Феттерсфельде) *Он.*: Nițu 1953: 8; Buzdugan 1976: 241; Vulpe 1990: 39 *Илл.*: Nițu 1953: fig. 3; Петреску-Дымбовицэ 1960: рис. 15: 2; Buzdugan 1976: fig. 6: 5; Vulpe 1990: Taf. 7: 32 *Лит.*: Nițu A. 1953. Despre unele urme

- scitice în Moldova. МСА I, 1—11. Петреску-Дымбовица М. 1960. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. В: Кондураки Е. В., Пассек Т. С., Смирнов Г. Д. (ред.) *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики*. Кишинев: Карта Молдовеняскэ, 151—170. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. CA, II, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 147. Тешкурень**, случ. Адрес: с. Тешкурень (рум. Teșcureni), Республика Молдова, Унгенский район Коорд.: 47.408611, 27.943056 Разм.: Н₁:43,5 Н₃:29,5 Н₄:8,4 Н₅:2,5 L:4,3 A:4 B:6,7 C:1,8 D:4,8 Дата: ССК-2 (тип Козия) Оп.: Наheu, Викbaev 1998: 160 Илл.: Наheu, Викbaev 1998: fig. 1 Лит.: Наheu V., Викbaev V. 1998. Akinakesul din r-nul Ungheni. RA 2, 160—162.
- 148. Требужены**, случ. Адрес: с. Требужень, ранее Требужены (рум. Trebujeni), Республика Молдова, Оргеевский район Коорд.: 47.314722, 28.974444 Разм.: Н₁? Н₃? Н₄:8,2 Н₅:2,3 L:4 A:2,6 B:5,4 C:2 D:4,3 Дата: ССК-2 (тип Козия) Оп.: — Илл.: Лапушнян 1979: рис. 43 Лит.: Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- 149. Лукашовка**, случ. Адрес: с. Лукашовка (рум. Luceșeuca), Республика Молдова, Оргеевский район Коорд.: 47.338611, 28.758333 Разм.: Н₁:40,5 Н₃:29 Н₄:7,6 Н₅:2,4 L:3,6 A:2,5 B:6,1 C:1,8 D:4,7 Дата: ССК-2 (тип Козия) Оп.: Лапушнян 1979: Илл.: Лапушнян 1979: рис. 42: 2 Лит.: Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- 150. Михайловка**, случ. Адрес: с. Михайловка, Республика Молдова, Рыбницкий район Коорд.: 47.488325, 29.115633 Разм.: Н₁:61,5 Н₃:51 Н₄:7 Н₅:2,2 L:3,2 A:3,2 B:5,5 C:1,6 D:? Дата: ССК-2 (тип Козия) Оп.: Махортых, Иевлев 2001: 100 Илл.: Махортых, Иевлев 2001: рис. 3: 2 Лит.: Махортых С. В., Иевлев С. М. 2001. Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. *Древности Северского Донца* 5. Луганск: Шлях, 100—107.
- 151. Сусень**, случ. Адрес: с. Сусень (рум. Suseni), Румыния, жудец Васлуй Коорд.: 46.354167, 27.663333 Разм.: Н₁:25,3 Н₃:13 Н₄:8 Н₅:1,9 L:2,4 A:4,1 B:6,7 C:1 D:7,4 Дата: ССК-1 (тип Феттерсфельде) Оп.: Buzdugan 1976: 249; Vulpe 1990: 39 Илл.: Buzdugan 1976: fig. 7: 7; Vulpe 1990: Taf. 6: 27 Лит.: Palade V., Ciucă N. 1972. Noi descoperiri scitice în județul Vaslui. SCIV 23 (2), 285—293. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. CA, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 152. Бучумень**, случ. Адрес: с. Бучумень (рум. Buciumeni), Румыния, жудец Галац Коорд.: 46.005547, 27.321575 Разм.: Н₁? Н₃? Н₄:8 Н₅:2 L:3,2 A:2,6 B:5 C:2,3 D:4,6 Дата: ССК-2 (тип Козия) Оп.: Buzdugan 1976: 241; Vulpe 1990: 44 Илл.: Vulpe 1990: Taf. 9: 43 Лит.: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. CA, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 153. Ликитишень**, случ. Адрес: с. Ликитишень (рум. Lichitișeni), Румыния, жудец Бакэу Коорд.: 46.375596, 27.285649 Разм.: Н₁:60 Н₃:46,5 Н₄:8,9 Н₅:2,5 L:3,5 A:2,5 B:6,4 C:2,4 D:5,4 Дата: ССК-2 (тип Козия) Оп.: Vulpe 1990: 44 Илл.: Antonescu-Ioviță 1982: fig. 1; Vulpe 1990: Taf. 9: 44 Лит.: Antonescu-Ioviță S. 1982. Un akinakes descoperit la Lichitișeni, com. Vultureni, jud. Bacău. SCIVA 33 (1), 134—135. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 154. Козия**, погр. 1969 г. Адрес: с. Козия (рум. Cozia), Румыния, уезд Яссы Коорд.: 47.002778, 27.895833 Разм.: Н₁:31,5 Н₃:18,8 Н₄:9 Н₅:1,6 L:1,7

- A:1,9 B:3,8 C:1,5 D:4,1 *Дата*: ССК-2 (тип Козия)
Он.: Vulpe 1990: 46—47 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 11: 56
Лум.: Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 155. Гэйчана**, случ. (№1) *Адрес*: с. Гэйчана (рум. Găiceana), Румыния, жудец Бакэу *Коорд.*: 46.333299, 27.218873 *Разм.*: Н₁:57 Н₃:45,5 Н₄:8,6 Н₅:2,1 L:3,5 A:2,3 B:5,8 C:1,3 D:4,1 *Дата*: ССК-2 (тип Козия)
Он.: Căpitanu 1984: 51—52; Vulpe 1990: 44 *Илл.*: Căpitanu 1984: fig. 1; Vulpe 1990: Taf. 9: 45 *Лум.*: Căpitanu V. 1984. O spadă de fier de tip akinakes descoperită la Găiceana, jud. Bacău. *Carpica* XVI, 51—54. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 156. Васлуй**, погр. 1973 г. *Адрес*: г. Васлуй (рум. Vaslui, венг. Vászló), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.*: 46.638333, 27.729167 *Разм.*: Н₁:42 Н₃:28 Н₄:? Н₅:2,4 L:3,7 A:? B:? C:? D:? *Дата*: ССК-2 *Он.*: Buzdugan 1976: 251; Vulpe 1990: 46 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 11: 55a *Лум.*: Palade V. 1976. Un mormînt scitic la Rediu-Vaslui. *SCIVA* 27 (4), 549—556. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 157. Козия**, случ. (№1) *Адрес*: с. Козия (рум. Cozia), Румыния, уезд Яссы *Коорд.*: W-VIc (86) 47.002778, 27.895833 *Разм.*: Н₁:49,6 Н₃:37,5 Н₄:7,6 Н₅:2 L:4,1 A:3,9 B:6,1 C:2,1 D:4,5 *Дата*: ССК-2 (тип Козия)
Он.: Vulpe 1990: 44 *Илл.*: Vulpe 1990: Taf. 10: 42 *Лум.*: Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 158. Козия** «Волоака Микэ», погр. (№2) *Адрес*: с. Козия (рум. Cozia), Румыния, уезд Яссы *Коорд.*: 47.002778, 27.895833 *Разм.*: Н₁:34 Н₃:24,5 Н₄:? Н₅:? L:2 A:? B:? C:1,2 D:3 *Дата*: ССК-2, вторая половина VI — первая половина V в. *Он.*: Iconomu 2010: 116 *Илл.*: Iconomu 2010: fig. 1a, 2a *Лум.*: Iconomu C.
2010. Două akinakai descoperite la Cozia, județul Iași. *AM XXXIII*, 115—123
- 159. Козия**, случ. (№2) *Адрес*: с. Козия (рум. Cozia), Румыния, уезд Яссы *Коорд.*: 47.002778, 27.895833 *Разм.*: Н₁:41,2 Н₃:27,1 Н₄:7,5 Н₅:2,7 L:3,8 A:5,2 B:5,8 C:3,5 D:5,8 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Vulpe 1990: 55 *Илл.*: Vulpe 1990, Taf. 14: 71 *Лум.*: Iconomu C. 1975. Un nou akinakes descoperit la Cozia (jud. Iași). *Cercetări istorice S. N. VI*, 55—66. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 160. Капаклия**, случ. *Адрес*: Капаклия (рум. Capaclia), Республика Молдова, Кантемировский район *Коорд.*: 46.328611, 28.399722 *Разм.*: Н₁:27,2 Н₃:13 Н₄:8,4 Н₅:2,4 L:3,4 A:2,8 B:4,3 C:5,1 D:7,1 *Дата*: ССК-2 (тип Гэйчана) *Он.*: — *Илл.*: — *Лум.*: Материал неопубликован.
- 161. Думешть** «Дялул Кошарелор», погр. *Адрес*: с. Думешть (рум. Dumești), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.*: 46.8475, 27.297778 *Разм.*: Н₁:38,1 Н₃:26,8 Н₄:8,4 Н₅:2,4 L:2,3 A:? B:? C:1,3 D:4,5 *Дата*: ССК-2 *Он.*: Ștefănescu 2003: 542 *Илл.*: Ștefănescu 2003: fig. 1 *Лум.*: Ștefănescu S. 2003. Vestigii arheologice din Hallstattul târziu la Dumești-Vaslui. *AMM XXII—XXIV*, 2001—2003, 539—545.
- 162. Мынзэтешь**, погр. *Адрес*: с. Мынзэтешь (рум. Mânzatești), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.*: 46.156083, 27.886084 *Разм.*: Н₁:42 Н₃:30 Н₄:9 Н₅:2,8 L:3,4 A:? B:? C:3 D:5,5 *Дата*: ССК-2, вторая половина VI — начало V в. *Он.*: Buzdugan 1976: 247; Vulpe 1990: 54 *Илл.*: Buzdugan 1976: fig. 9: 2; Vulpe 1990: Taf. 14: 67 *Лум.*: Palade V., Ciucă N. 1972. Noi descoperiri scitice în județul Vaslui. *SCIV* 23 (2), 285—293. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239—273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 163. Мирчешть**, случ. *Адрес*: с. Мирчешть (рум. Mircești), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.*:

- 46.900556, 27.671944 *Разм.:* Н₁:38 Н₃:27,7 Н₄:7,8 Н₅:2,4 L:3 A:1,8 B:4,8 C:?: D:?: *Дата:* ССК-2 *Он.:* Vulpe 1990: 26 *Илл.:* Vulpe 1990: Taf. 2: 10 *Лит.:* Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239—245. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 164. Козия** «Волоака Микэ», погр. (№1) *Адрес:* с. Козия (рум. Cozia), Румыния, уезд Яссы *Коорд.:* 47.002778, 27.895833 *Разм.:* Н₁:34 Н₃:21 Н₄:7,9 Н₅:2,3 L:4 A:2,2 B:4,3 C:2 D:4,6 *Дата:* ССК-2, вторая половина VI — первая половина V в. *Он.:* Iconomu 2010: 115 *Илл.:* Iconomu 2010: fig. 1c, 2c *Лит.:* Iconomu C. 2010. Două akinakai descoperite la Cozia, județul Iași. *AM XXXIII*, 115—123
- 165. Ханска**, случ. *Адрес:* с. Ханска (рум. Hansasa), Республика Молдова, Яловенский район *Коорд.:* 46.833333, 28.75 *Разм.:* Н₁:30 Н₃:21 Н₄:6,7 Н₅:2,2 L:3,6 A:2,5 B:4,2 C:1,2 D:4,3 *Дата:* ССК-2 *Он.:* Топал 2014: *Илл.:* Топал 2014: рис. 2: 1 *Лит.:* Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII (XXIII)*, 7—43.
- 166. Дэнешть**, случ. *Адрес:* с. Дэнешть (рум. Dănești), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.:* 46.85, 27.666667 *Разм.:* Н₁:32 Н₃:20,4 Н₄:8,6 Н₅:2,6 L:2,6 A:1,9 B:4,7 C:1,1 D:4 *Дата:* ССК-2 *Он.:* Buzdugan 1976: 243; Vulpe 1990: 25 *Илл.:* Vulpe 1990: Taf. 2: 9 *Лит.:* Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *СА, II*, 239—273. Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239—245. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 167. Пыржолтены**, погр. *Адрес:* Пыржолтень (рум. Pârjolteni), Республика Молдова, Каларашский район *Коорд.:* 28.245813, 47.174374 *Разм.:* Н₁:53,5 Н₃:39 Н₄:8 Н₅:2 L:3 A:3,5 B:5 C:3,5 D:5,6 *Дата:* ССК-2 (тип Грищенцы?), первая половина V в. *Он.:* Лапушнян 1979 *Илл.:* Лапушнян 1979: рис. 4: 6; Gawlik 1998: tabl. III: 2 *Лит.:* Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца. Gawlik A. 1998. Znaleziiska scytyjskie na Wyżynie Mołdawskiej i Besarabskiej. *Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego* 19, 53—77. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII (XXIII)*, 7—43.
- 168. Поенешть**, погр. на участке III *Адрес:* с. Поенешть (рум. Poieniști), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.:* 46.608889, 27.541111 *Разм.:* Н₁:44,2 Н₃:31,7 Н₄:?: Н₅:1,9 L:2,3 A:2,5 B:?: C:?: D:?: *Дата:* ССК-2 (Козия) *Он.:* Vulpe 1953: 311—315; 1990: 46 *Илл.:* Vulpe 1953: fig. 98; Vulpe 1990: Taf. 11: 54 *Лит.:* Vulpe R. 1953. Săpăturile de la Poieniști din 1949. *МСА I*, 213—506. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 169. Гэйчана**, случ. (№2) *Адрес:* с. Гэйчана (рум. Găiceana), Румыния, жудец Бакэу *Коорд.:* 46.333299, 27.218873 *Разм.:* Н₁:45 Н₃:30 Н₄:7,3 Н₅:2,2 L:2,5 A:1,6 B:4,1 C:6,8 D:7,2 *Дата:* ССК-2 (тип Гэйчана) *Он.:* Mihăilescu-Bîrliba 1976: 109—110; Vulpe 1990: 58—59 *Илл.:* Mihăilescu-Bîrliba 1976: fig. 1; Vulpe 1990: Taf. 15: 74 *Лит.:* Mihăilescu-Bîrliba V. 1976. Akinakai from Moldavia. A new discovery. *Thraco-Dacica I*, 109—116. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *СА, II*, 239—273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 170. Котовск**, случ. *Адрес:* г. Подольск (укр. Подільськ; до 1935 — Бирзула, до 2016 — Котовск), Украина, Одесская область, Подольский район *Коорд.:* 47.75, 29.533333 *Разм.:* Н₁:43,5 Н₃:31 Н₄:7,2 Н₅:2,7 L:3,5 A:2,8 B:5,5 C:3,4 D:6 *Дата:* ССК-2 (тип Грищенцы) *Он.:* Охотников 1984: 112 *Илл.:* Охотников 1984: рис. 1 *Лит.:* Охотников С. Б. 1984.

Скифский меч из г. Котовска Одесской области. *Древнее Причерноморье*. Киев, 112—113.

171. Суручены, погр. *Адрес:* с. Суручень, ранее Суручены (рум. Suruceni), Республика Молдова, Яловенский район *Коорд.:* 46.9825, 28.668611 *Разм.:* Н₁:? Н₃:? Н₄:8 Н₅:2,3 L:3,6 A:2,6 B:5,7 C:1,4 D:4,2 *Дата:* ССК-2 (Козия), вторая половина VI — начало V в. *Он.:* — *Илл.:* Лапушнян 1979, рис. 42: 1; Топал 2014, рис. 1: 4 *Лит.:* Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Шгинца. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.

172. Рэдень, погр. 1966 г. *Адрес:* с. Рэдень (рум. Rădeni), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.:* 46.590278, 27.375833 *Разм.:* Н₁:? Н₃:? Н₄:5,8 Н₅:0,8 L:1,7 A:1,2 B:2,3 C:1,1 D:2,4 *Дата:* КСК, V в. *Он.:* Buzdugan 1976: 249; Vulpe 1990: 95 *Илл.:* Buzdugan 1976: fig. 2: 5; Trohani 1984: fig. 3: 6; Vulpe 1990: Taf. 30: 199 *Лит.:* Buzdugan С. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239—273. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. *Studiu radiografic. СА* VII, 191—198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Бронзовая бутероль

173. Ниспоренский район, случ. *Адрес:* г. Ниспорень (рум. Nisporeni), Республика Молдова *Коорд.:* 47.081389, 28.178333 *Разм.:* Н₁:6,7 *Дата:* РСК (причерноморский тип) *Он.:* Топал 2014: *Илл.:* Топал 2014: рис. *Лит.:* Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.

Клиновое оружие других типов

174. Поенешть, погр. 307 *Адрес:* с. Поенешть (рум. Poieniști), Румыния, жудец Васлуй *Коорд.:* 46.608889, 27.541111 *Разм.:* Н₁:? Н₃:? Н₄:8,1 Н₅:2,2

L:2,8 A:? B:? C:2 D:3,5 *Дата:* ССК-2, конец VI — V в. *Он.:* Vulpe 1990: 46 *Илл.:* Vulpe 1953: fig. 307; 1990: Taf. 11: 55 *Лит.:* Vulpe R. 1953. Săpăturile de la Poieniști din 1949. *МСА* I, 213—506. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Степная Причерноморская группа

Нижнеднестровская подгруппа

175. Дачное, случ. *Адрес:* с. Дачное, ранее Гниляково (укр. Дачне), Украина, Одесская область, Беляевский район *Коорд.:* 46.5775, 30.548889 *Разм.:* Н₁:29,5 Н₃:18,3 Н₄:7,9 Н₅:2,2 L:4 A:3,2 B:6,2 C:0,8 D:6,5 *Дата:* ССК-1 (тип Феттерсфельде) *Он.:* Диамант, Черненко 1971: 159, 160 *Илл.:* Диамант, Черненко 1971: 160 *Лит.:* Диамант Э. И., Черненко Е. В., 1971. Скифский кинжал из Одесского музея. *АНУ* 1968 (3), 159—160.

176. Маяки, погр. Г2 *Адрес:* с. Маяки, Украина, Одесская область, Беляевский район *Коорд.:* 46.412062, 30.27312 *Разм.:* Н₁:40,5 Н₃:26 Н₄:10 Н₅:3,3 L:4,4 A:3,5 B:6,2 C:1,6 D:4,6 *Дата:* ССК-2, начало — первая половина V в. *Он.:* Носова 2010: 153, 155 *Илл.:* Носова 2010: рис. 2: а, б *Лит.:* Носова Л. В. 2010. «Греческое» и «варварское» в Северо-Западном Причерноморье в «переходный период» (в связи с исследованием погребений конца VI — первой половины V в. до н.э. у с. Маяки). *МАСП* 12, 150—191.

177. Пуркары, кург. 7, погр. 3 *Адрес:* с. Пуркары (рум. Purcari), Республика Молдова, район Штефан-Водэ *Коорд.:* 29.856667, 46.538891 *Разм.:* Н₁:61 Н₃:48,5 Н₄:7,3 Н₅:2,6 L:5,6 A:3 B:5,3 C:3,3 D:5,9 *Дата:* КСК (тип Солоха), конец V в. (510-е) *Он.:* Агульников и др. 2013: 271; Топал, Ғема, Роровісі 2014: 20 *Илл.:* Агульников и др. 2013: рис. 6: 7, 7: 3; Топал 2014, рис. 1: 1; Топал, Ғема, Роровісі 2014, fig. 2: б *Лит.:* Агульников С. М., Попович С. С.,

- Церна С. В., Топал Д. А. 2013. Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 257—284. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43. Topal D., Tema S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce*, S. N. XII. 2014. 9—67.
- 178. Тудорово-Паланка**, разруш. погр. Адрес: с. Тудора, ранее Тудорово, с. Паланка (рум. Tudora, Palanca), Республика Молдова, район Штефан-Водэ Коорд.: 30.093056, 46.409443 Разм.: Н₁:36,2 Н₃:24,5 Н₄:7,8 Н₅:2,4 L:3,6 A:2,3 B:4,1 C:1,1 D:6,5 Дата: ССК-2, первая половина V в. Оп.: Сергеев 1960: 262 Илл.: Сергеев 1960, рис. 1; Лапушнян 1979, рис. 40: 1; Редина 1999, рис. 2: 4 Лит.: Сергеев Г. П. 1960. Скифский кинжал из Олонештского района Молдавской ССР. *ЗОО I* (34), Одесса, 262—265. Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X — начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Редина Е. Ф. 1999. К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н. Гракова)*. III Граковские чтения. Запорожье: ЗГУ, 222—227. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.
- 179. Арциз**, кург. 1, погр. 1 Адрес: г. Арциз, Украина, Одесская область, Арцизский район Коорд.: 29.429039, 45.986721 Разм.: Н₁(сохр.):37,5 Н₃:? Н₄:7, 2 Н₅:3,1 L:4,6 A:3,1 B:7,3 C:2,3 D:6,5 Дата: ССК-2 (тип Козия), вторая-третья четверть V в. Оп.: Алексеева, Охотников, Редина 1997: 50 Илл.: Алексеева, Охотников, Редина 1997: рис. 4: 21 Лит.: Алексеева И. Л., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1997. Скифское погребение у г. Арциз. В: Яровой Е. В. (отв. ред.) *Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварских культур (IV в. до н.э. — IV в. н.э.)*. Материалы полевого семинара. Тирасполь, 48—55.
- 180. Талмаза**, кург. 9, погр. 1 Адрес: с. Талмаза (рум. Talmaza), Республика Молдова, район Штефан-Водэ Коорд.: 29.659492, 46.642628 Разм.: Н₁:? Н₃:? Н₄:7,2 Н₅:3,1 L: A:3,5 B:6,3 C:2,7 D:7,4 Дата: КСК (тип Солоха), конец V — начало IV в. Оп.: Синика 2007: 171; Топал 2014: 17—18 Илл.: Синика 2007: рис. 1: 6; Топал 2014: рис. 1: 2 Лит.: Синика В. С. 2007. Скифский курганный могильник у пгт Суворово на правом берегу нижнего Днестра. *РА* (4), 170—179. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7—43.
- 181. Дивизия** кург. 20, погр. 6 Адрес: с. Дивизия (укр. Дивізія), Украина, Одесская область, Татарбунарский район Коорд.: 29.982832, 45.943016 Разм.: Н₁:? Н₃:35,5 Н₄:? Н₅:3,5 L:4,8 A:2 B:5,1 C:? D:? Дата: КСК, середина IV в. Оп.: Субботин и др. 1992: 20; Андрух, Оанча 1992: 89 Илл.: Субботин и др. 1992, рис. 17: 1; Андрух, Оанча 1992: рис. 4: 24 Лит.: Андрух С. I., Оанча О. С. 1992. Скифський могильник IV—III ст. до н.е. поблизу с. Дивізія. В: Станко В. Н. (отв. ред.) *Археологія південного заходу України*. Київ, 89—92. Субботин и др. 1992: Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев.
- 182. Николаевка II**, погр. 7 Адрес: с. Николаевка (укр. Миколаївка), Украина, Одесская область, Овидиопольский район Коорд.: 30.335312, 46.307571 Разм.: Н₁:51 Н₃:41 Н₄:7,3 Н₅:2,4 L:5,6 A:1,7 B:6 C:1,7 D:3,8 Дата: КСК, вторая четверть IV в. до н.э. Оп.: Мелюкова 1975: 176 Илл.: Мелюкова 1975, рис. 56: 7 Лит.: Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка*. Москва: Наука.
- 183. Николаевка II**, погр. 8 Адрес: с. Николаевка (укр. Миколаївка), Украина, Одесская область, Овидиопольский район Коорд.: 30.335312, 46.307571

Разм.: Н₁:45 Н₃:33,7 Н₄:7,6 Н₅:2,8 L:4,5 A:2,3 B:5,8 C:1,7 D:4,4 *Дата*: КСК, вторая четверть IV в. *Оп.*: Мелюкова 1975: 176 *Илл.*: Мелюкова 1975, рис. 56: 8 *Лит.*: Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка*. Москва: Наука.

184. Николаевка I, погр. *Адрес*: с. Николаевка (укр. Миколаївка), Украина, Одесская область, Овидиопольский район *Коорд.*: 30.335312, 46.307571 *Разм.*: Н₁:55 Н₃:45,5 Н₄:6,6 Н₅:3,8 L:5 A:1,7 B:5,1 C:1,7 D:4,1 *Дата*: КСК, вторая половина IV в. до н.э. *Оп.*: Дзис-Райко 1965: 63—64 *Илл.*: Дзис-Райко 1965, рис. 4: 4; Redina 2005, fig.4: 4 *Лит.*: Дзис-Райко Д. А. 1965. Раскопки могильника в с. Николаевка на Днестровском лимане. *КСОГАМ* за 1963 г. Одесса, 62—66. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mieczyslaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

Клинковое оружие других типов

185. Бутор I, кург. 13, погр. 2 *Адрес*: с. Бутор (рум. Butor), Республика Молдова, Григориопольский район *Коорд.*: 47.0425, 29.405 *Разм.*: Н₁(сохр.): 27,5 *Дата*: КСК, первая половина IV в. *Оп.*: Синика, Разумов, Тельнов 2013 *Илл.*: Синика, Разумов, Тельнов 2013, рис. 52: 4 *Лит.*: Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. 2013. *Курганы у с. Буторы*. Археологические памятники Приднестровья I. Тирасполь: ПГУ.

186. Николаевка II, погр. 1 *Адрес*: с. Николаевка (укр. Миколаївка), Украина, Одесская область, Овидиопольский район *Коорд.*: 30.335312, 46.307571 *Разм.*: Н₁(сохр.):55 (≈58) *Дата*: КСК, вторая четверть IV в. до н.э. *Оп.*: Мелюкова 1975: 177 *Илл.*: Мелюкова 1975, рис. 56: 9 *Лит.*: Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник*

скифского времени у села Николаевка. Москва: Наука.

187. Никоний, кург. 1, погр. 1 *Адрес*: с. Роксоланы (укр. Роксолани), Украина, Одесская область, Овидиопольский район *Коорд.*: 46.183333, 30.436944 *Разм.*: Н₁(сохр.):29,5 *Дата*: КСК, вторая половина IV в. *Оп.*: Бруяко 1989: 68 *Илл.*: Бруяко 1989, рис. 1: 2 *Лит.*: Бруяко И. В. 1989. Предметы вооружения из Никония. В: *Археологические памятники степей Поднестровья и Подунавья*. Киев: Наукова думка, 65—70.

Нижнедунайская подгруппа

188. Челик-Дере, сект. II, погр. 2 *Адрес*: с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.*: 45.155278, 28.567222 *Разм.*: Н₁:38,5 Н₃:26 Н₄:6,9 Н₅:2,4 L:4,3 A: ? B: ? C:3,3 D:6,8 *Дата*: РСК *Оп.*: — *Илл.*: Simion 1992: fig. 1; Мелюкова 2001: рис. 1в; Simion 1992: fig. 2: 1 *Лит.*: Simion G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica* XXIII (1), 95—105. Мелюкова А. И. 2001. Новые данные о скифах в Добрудже (к вопросу о «Старой Скифии» Геродота). *РА* (4), 20—32. Simion G. 2005. Présences interethniques dans la région des embouchures du Danube aux VIe—Ve siècles av. J.-C. In: Cojocaru V. (ed.) *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 43—58.

189. Муригиол, случ. *Адрес*: с. Муригиол (рум. Murighiol, тур. Muri-Göl), Румыния, жудец Тулча *Коорд.*: 45.033333, 29.166667 *Разм.*: Н₁:50,7 Н₃:36,5 Н₄:8,5 Н₅:3,6 L:4,8 A:3,3 B:6,2 C:2,3 D:5,6 *Дата*: ССК-2, 1 пол. V в. *Оп.*: Vulpe 1990: 67 *Илл.*: Бужор 1958, рис. 8: 1; Vulpe 1990, Taf. 17: 80 *Лит.*: Bujor E. 1955. Săpăturile de salvare de la Murighiol. *SCIV* 6 (3-4), 571—580. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

- 190. Челик-дере**, погр. (№4) *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.:* 45.155278, 28.567222 *Разм.:* Н₁:47 Н₃:36 Н₄:7,8 Н₅:2 L:5 A:3,4 B:7,1 C:1,4 D:4,7 *Дата:* ССК-2 (тип Козия) *Он.:* — *Илл.:* Simion 2000: fig. 9: 1; Simion 2005: fig. 7 *Лит.:* Simion G. 2000. Tombes tumulaires dans la nécropole de Celic-Déré. In: *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe*. Tulcea, 69—82. Simion G. 2005. Présences interethniques dans la région des embouchures du Danube aux VIe—Ve siècles av. J.-C. In: Cojocaru V. (ed.) *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 43—58.
- 191. Челик-дере**, погр. 10А *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.:* 45.155278, 28.567222 *Разм.:* Н₁:40 Н₃:28,5 Н₄:8,4 Н₅:2,9 L:3,6 A:2,1 B:5,3 C:1,5 D:5,6 *Дата:* КСК *Он.:* — *Илл.:* Simion 1992: fig. 3 *Лит.:* Simion G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica* XXIII (1), 95—105.
- 192. Кискань**, погр. (№1) *Адрес:* с. Кискань (рум. Chiscani), Румыния, жудец Брэила *Коорд.:* 45.189167, 27.934722 *Разм.:* Н₁:40 Н₃:30 Н₄:7 Н₅:1,7 L:2,9 A:? B:? C:0,8 D:3,3 *Дата:* КСК, после 40-х гг. IV в. *Он.:* Vulpe 1990: 68 *Илл.:* Vulpe 1990: Taf. 17: 85 *Лит.:* Harțuche N., Anastasiu F. 1968. *Brăilița*. Brăila. Harțuche N., Anastasiu F. 1976. *Catalogul selectiv al colecției de arheologie a Muzeului Brăilei*. Brăila. Sîrbu V. 1983. Cîmpia Brăilei în secolele V - III î.e.n. *Descoperiri arheologice și interpretări istorice SCIV* 34 (1), 11—41. Sîrbu V. 1985. Probleme de arheologie și istorie ale Câmpiei Române privite în contextul estului României (secolele VI—IV î.e.n.). *Istros* 4, 13—24. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 193. Челик-дере**, погр. (№5) *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.:* 45.155278, 28.567222 *Разм.:* Н₁:35,5 Н₃:25 Н₄:7,9 Н₅:2 L:2,8 A:1,7 B:4,2 C:1,4 D:4,8 *Дата:* ССК-2 *Он.:* — *Илл.:* Simion 2000: fig. 9: 2; Simion 2005: fig. 7 *Лит.:* Simion G. 2000. Tombes tumulaires dans la nécropole de Celic-Déré. In: *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe*. Tulcea, 69—82. Simion G. 2005. Présences interethniques dans la région des embouchures du Danube aux VIe—Ve siècles av. J.-C. In: Cojocaru V. (ed.) *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 43—58.
- 194. Челик-дере**, погр. (№1) *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.:* 45.155278, 28.567222 *Разм.:* Н₁:38 Н₃:25,5 Н₄:9,5 Н₅:2,5 L:3,1 A:2 B:6,8 C:1,6 D:5,2 *Дата:* КСК *Он.:* — *Илл.:* Simion 2005: fig. 7 *Лит.:* Simion G. 2005. Présences interethniques dans la région des embouchures du Danube aux VIe—Ve siècles av. J.-C. In: Cojocaru V. (ed.) *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 43—58.
- 195. Челик-дере**, погр. 5 *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.:* 45.155278, 28.567222 *Разм.:* Н₁:? Н₃:43,5 Н₄:? Н₅:2,4 L:2,8 A:1,9 B:4,9 C:? D:? *Дата:* КСК *Он.:* — *Илл.:* Simion 2000: fig. 4 *Лит.:* Simion G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica* XXIII (1), 95—105.
- 196. Челик-дере**, кург. 44, погр. 1 *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.:* 45.155278, 28.567222 *Разм.:* Н₁:47 Н₃:34,8 Н₄:8,4 Н₅:2,7 L:3,8 A:2,1 B:4,6 C:2 D:3,8 *Дата:* ССК-2, первая половина V в. *Он.:* Sîrbu et al. 2013: 356 *Илл.:* Sîrbu et al. 2013, fig. 10: a *Лит.:* Sîrbu et. al. 2013: Sîrbu V., Ștefan M.-M., Ștefan D., Jugănaru G., Bochnak T. 2013. The necropolis from Telița-Celic Dere (6th—3rd c. BC), Tulcea county, Romania. The study case of tumulus T44. In: Sîrbu V., Ștefănescu R. (ed.) *The Thracians and their neighbours in the Bronze and Iron ages. Proceedings of the 12th International congress of Thracology*, II. Brașov, 347—372.
- 197. Челик-дере**, погр. 11 *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.:* 45.155278, 28.567222 *Разм.:* Н₁:48,5 Н₃:39 Н₄:6,2 Н₅:2,8 L:4,5 A:2,1 B:5,8 C:1,8 D:5 *Дата:* КСК *Он.:* — *Илл.:*

- Simion 1992: fig. 5 *Лит.*: Simion G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica XXIII* (1), 95—105.
- 198. Челик-дере**, погр. (№3) *Адрес*: с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.*: 45.155278, 28.567222 *Разм.*: Н₁:43 Н₃:31 Н₄:8,4 Н₅:2,7 L:3 А:2,1 В:5 С:1,9 D:4,2 *Дата*: КСК *Он.*: — *Илл.*: Simion 2005: fig. 7 *Лит.*: Simion G. 2005. Présences interethniques dans la région des embouchures du Danube aux VIe—Ve siècles av. J.-C. In: Cojocaru V. (ed.) *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 43—58.
- 199. Челик-дере**, погр. (№2) *Адрес*: с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча *Коорд.*: 45.155278, 28.567222 *Разм.*: Н₁:47,5 Н₃:36,5 Н₄:8,5 Н₅:1,9 L:3,9 А:?? В:?? С:1,3 D:4,5 *Дата*: КСК *Он.*: — *Илл.*: Simion 2005: fig. 7 *Лит.*: Simion G. 2005. Présences interethniques dans la région des embouchures du Danube aux VIe—Ve siècles av. J.-C. In: Cojocaru V. (ed.) *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 43—58.
- 200. Измаил** «Пойдовка», разруш. кург. *Адрес*: г. Измаил (укр. Ізмаїл, тур. İşmasıl, Насидар, рум. Izmail) Украина, Одесская область, Измаильский район *Коорд.*: 45.35, 28.833333 *Разм.*: Н₁:57,5 Н₃:46 Н₄:7,2 Н₅:2,9 L:5,4 А:2,8 В:6,4 С:2,1 D:5 *Дата*: КСК (тип Чертомлык) 60-е гг. IV в. *Он.*: Паламарчук, Синика 2014: 294 *Илл.*: Паламарчук, Синика 2014: рис. 2: 9 *Лит.*: Паламарчук С. В., Синика В. С. 2014. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* (3). 291—302.
- 201. Чауш**, кург. 22 *Адрес*: с. Новосельское (укр. Новосільське, рум. Satu-Nou) Украина, Одесская область, Ренийский район *Коорд.*: 45.36662, 28.520458 *Разм.*: Н₁:54 Н₃:43 Н₄:9,7 Н₅:3 L:3,8 А:?? В:?? С:1,3 D:3,9 *Дата*: КСК, третья четверть IV в. *Он.*: Редина 1999: 226 *Илл.*: Редина 1999: рис. 2: 1 *Лит.*: Редина Е. Ф. 1999. К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: *Проблемы скифо-*
- сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н. Гракова)*. III Граковские чтения. Запорожье: ЗГУ, 222—227. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mieczyslaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.
- 202. Чауш**, кург. 12, погр. 1 *Адрес*: с. Новосельское (укр. Новосільське, рум. Satu-Nou) Украина, Одесская область, Ренийский район *Коорд.*: 45.36662, 28.520458 *Разм.*: Н₁:52 Н₃:40 Н₄:9,4 Н₅:3,2 L:4,5 А:1,7 В:5,7 С:1,1 D:4 *Дата*: КСК, третья четверть IV в. *Он.*: Суничук 1985: 41 *Илл.*: Суничук 1985: рис. 2: 17 *Лит.*: Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Ванчугов В. П., Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.) *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—45. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mieczyslaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.
- 203. Чауш**, кург. 15, погр. 1 *Адрес*: с. Новосельское (укр. Новосільське, рум. Satu Nou) Украина, Одесская область, Ренийский район *Коорд.*: 45.36662, 28.520458 *Разм.*: Н₁:63 Н₃:50 Н₄:9,2 Н₅:3 L:4,7 А:?? В:?? С:1,5 D:4,7 *Дата*: КСК, третья четверть IV в. *Он.*: Суничук 1985: 41 *Илл.*: Суничук 1985: рис. 2: 16 *Лит.*: Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Ванчугов В. П., Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.) *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—45. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their*

neighbours. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mieczyslaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

204. Челник-дере, погр. (№6) Адрес: с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча Коорд.: 45.155278, 28.567222 Разм.: Н₁:29 Н₃:19,8 Н₄:6,9 Н₅:1,8 L:2 A:1,3 B:3,7 C:1,3 D:4,5 Дата: ССК-2 Он.: — Илл.: Simion 2005: fig. 7 Лит.: Simion G. 2005. Présences interethniques dans la région des embouchures du Danube aux VIe—Ve siècles av. J.-C. In: Cojocaru V. (ed.) *Ethnic Contacts and Cultural Exchanges North and West of the Black Sea from the Greek Colonization to the Ottoman Conquest*. Iași, 43—58.

205. Плавни, кург. 24 Адрес: с. Плавни, ранее Барта (укр. Плавні, рум. Barta), Украина, Одесская область, Ренийский район Коорд.: 45.411346, 28.522371 Разм.: Н₁:43 Н₃:33 Н₄:8,7 Н₅:3,1 L:4,5 A: ? B: ? C:1,8 D:4,4 Дата: КСК, третья четверть IV в. Он.: Суничук, Фокеев 1984: 117; Редина 1999: 223 Илл.: Redina 2005: fig.4: 3 Лит.: Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mieczyslaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

206. Кискань, разруш. погр. (№2) Адрес: с. Кискань (рум. Chiscani), Румыния, жудец Брэила Коорд.: 45.189167, 27.934722 Разм.: Н₁:34,5 Н₃:22,9 Н₄:7,9 Н₅:2,6 L:3,7 A:2,3 B:5,9 C:1,2 D:5 Дата: КСК, IV в. Он.: — Илл.: Măndescu 2010: pl. 85: 22 Лит.: Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V—III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.

Бронзовая бутероль

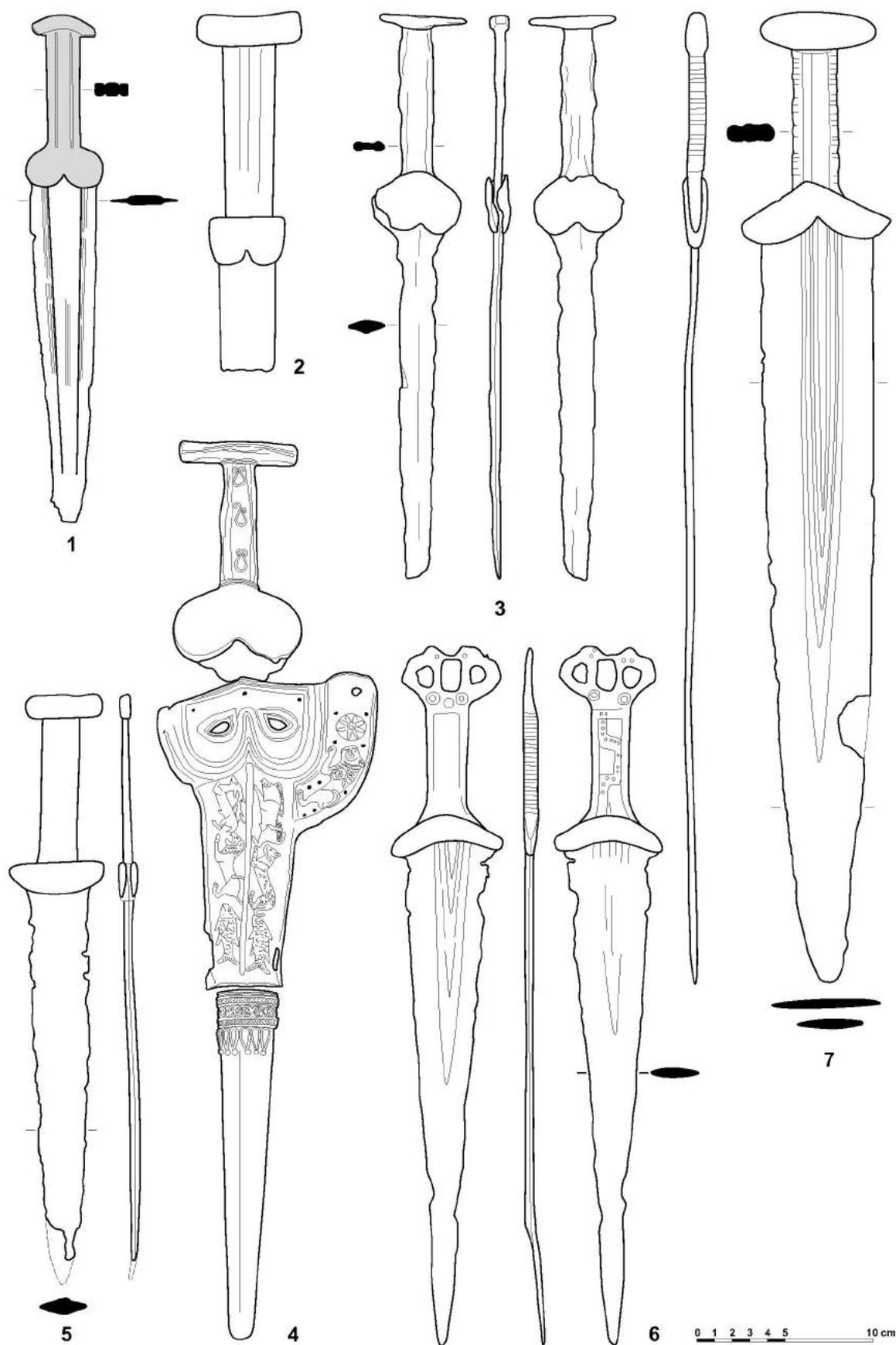
207. Левке Адрес: о. Змеиный (укр. Острів Зміїний, рум. Insula Șerpilor, др.-греч. Λευκός, греч. Φίδονισ, тур. Yılan Adası), Украина, Одесская область, Килийский район Коорд.: 45.255, 30.204167 Разм.: Н₁:6,5 Дата: РСК (причерноморский тип), конец VII — начало VI в. Он.: Островерхов, Охотников 1989: 55; Охотников, Островерхов 1993: 46 Илл.: Островерхов, Охотников 1989, рис. 3: 6; Охотников, Островерхов 1993, фото 18: 1 Лит.: Островерхов А. С., Охотников С. Б. 1989. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея. *ВДИ* (2), 50—67. Охотников С. Б., Островерхов А. С. 1993. *Святылище Ахилла на острове Левке (Змеином)*. Киев: Наукова думка.

Клиновое оружие других типов

208. Енисала, случ. Адрес: с. Енисала (рум. Enisala), Румыния, жудец Тулча Коорд.: 44.87847, 28.81921 Разм.: Н₁:34,5 Дата: КСК, IV в. Он.: Simion 1971 Илл.: Simion 1971, fig. 7: с Лит.: Simion G. 1971. Despre cultura geto-dacă din nordul Dobrogei, în lumina descoperirilor de la Enisala. *Peuce* II, 63—129.

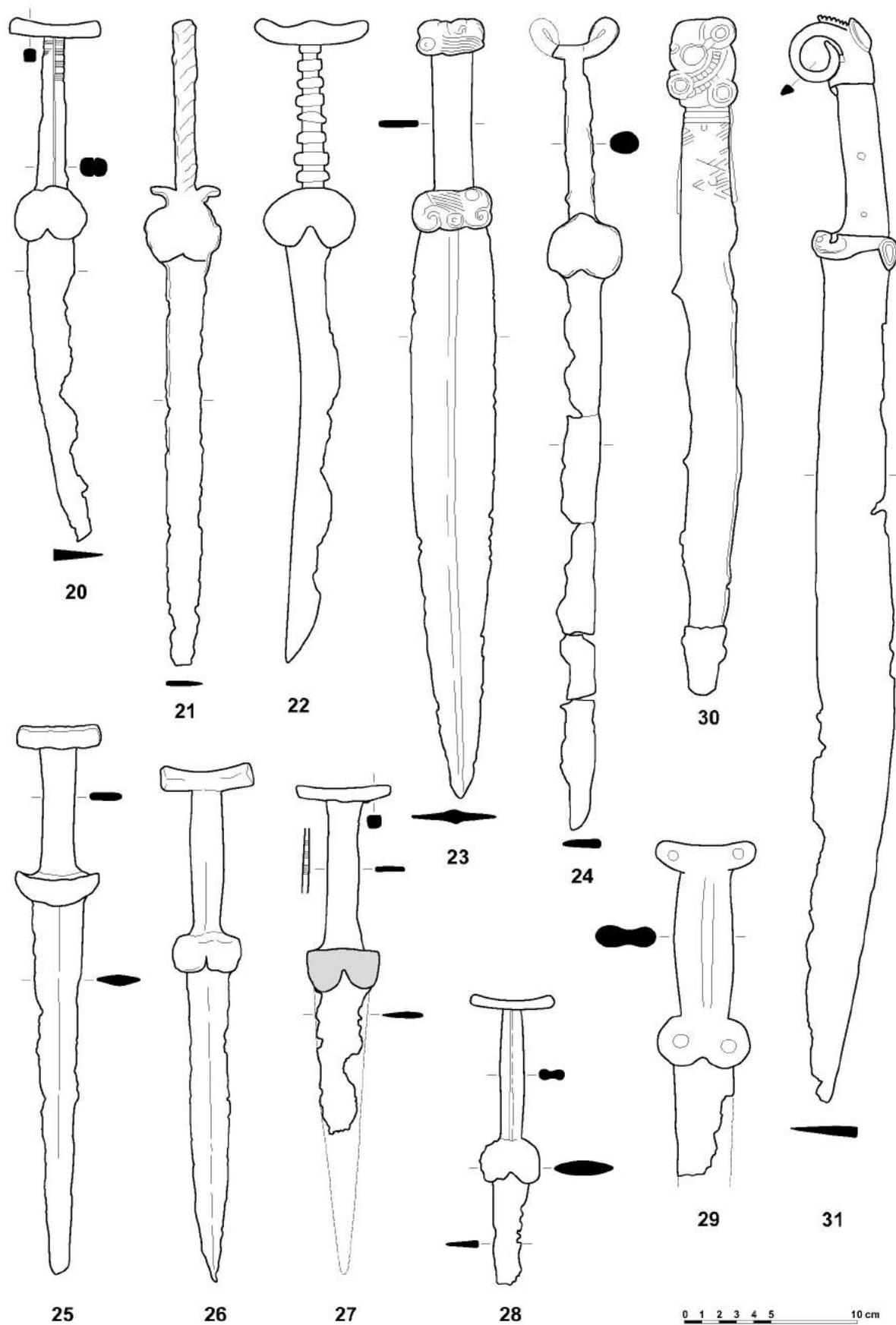
209. Крихана-Веке «Ла Петричей», кург. 7, погр. 2 Адрес: с. Крихана Веке (рум. Crihana Veche), Республика Молдова, Кагульский район Коорд.: 45.8333, 28.1833 Разм.: Н₁: ? Н₄:13,5 Дата: КСК, конец 60-х — середина 50-х гг. IV в. Он.: Ceban et al. 2015: 52 Илл.: Ceban et al. 2015, fig. 11 Лит.: Ceban I., Topal D., Agulnikov A., Popovici S. 2015. Tumulul scitic nr. 7 de la Crihana veche La Pietricei (r-nul Cahul). *Arheologia Preventivă în Republica Moldova* II (1—2), 43—58.

Приложение 3.
Каталог предметов клинкового вооружения западной части скифского ареала
(иллюстрации)

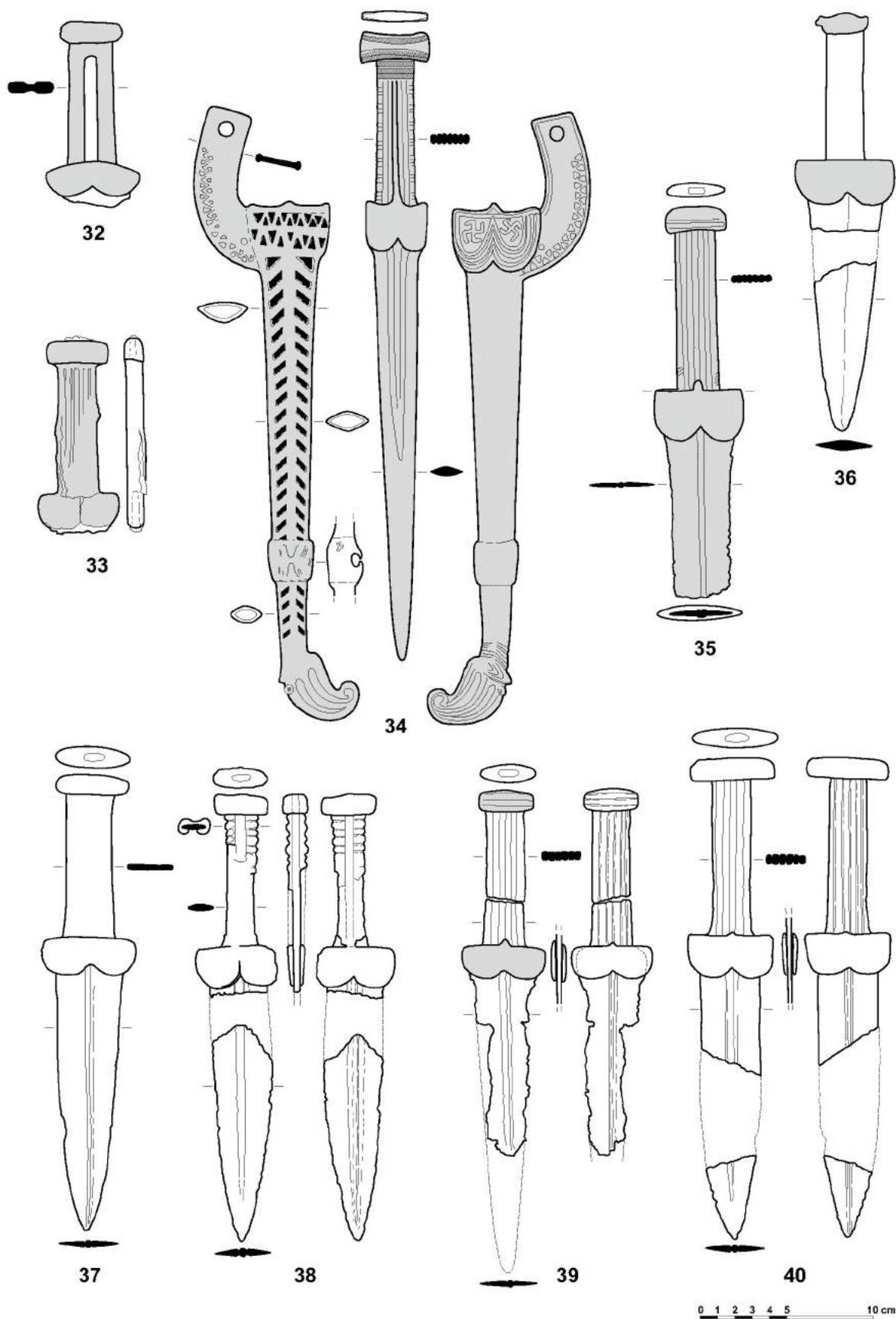

1. Лубнице, случ. 2. Пло, разруш. погр.? 3. Легница, случ. 4. Феттерсфельде, клад?

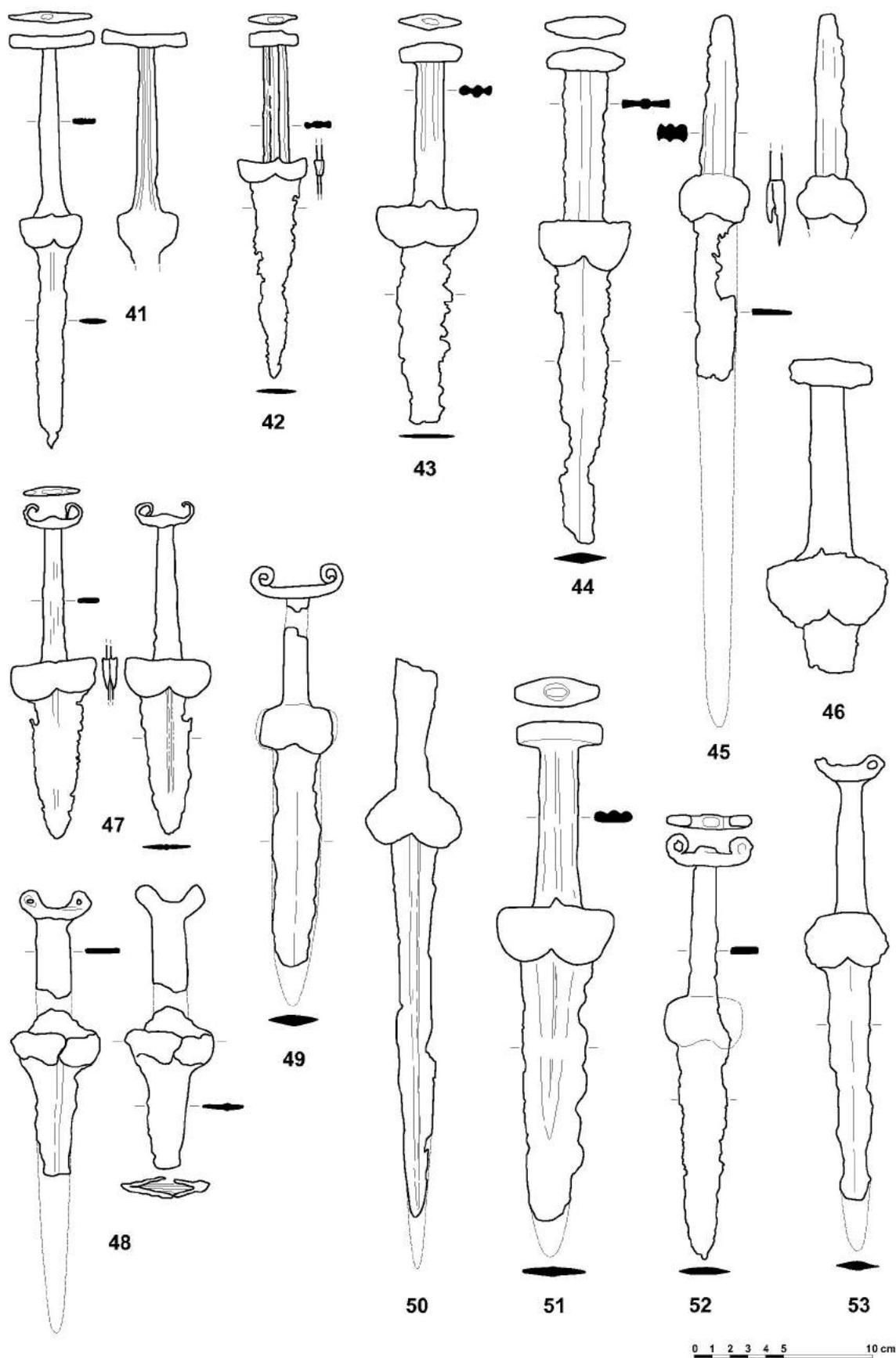
5—6. Львовский музей 7. Розбож, случ.

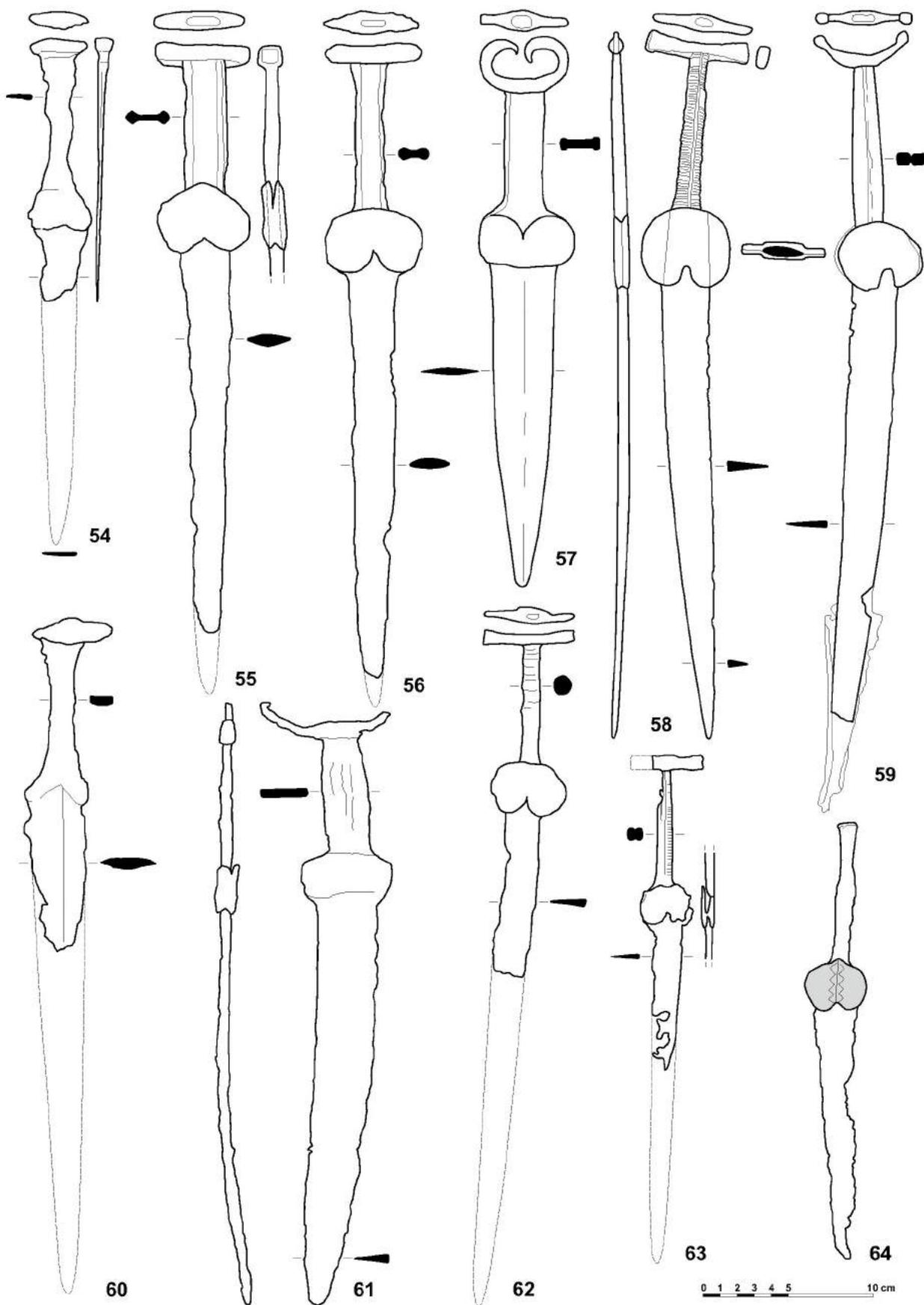
20. Тисадоб, случ. 21. Тарнабод, разруш. погр.? 22. Берегово, случ. 23. Веспрем, случ.
 24. Батмоноштор, погр. 25. Арданово, случ. 26. Вршац, случ. 27. Тисаберналь, случ. 28. Жельезовце, случ.
 29. Нове Замки, случ. 30. Сентеш-Векерзуг, погр. 120 31. Пенц, случ.

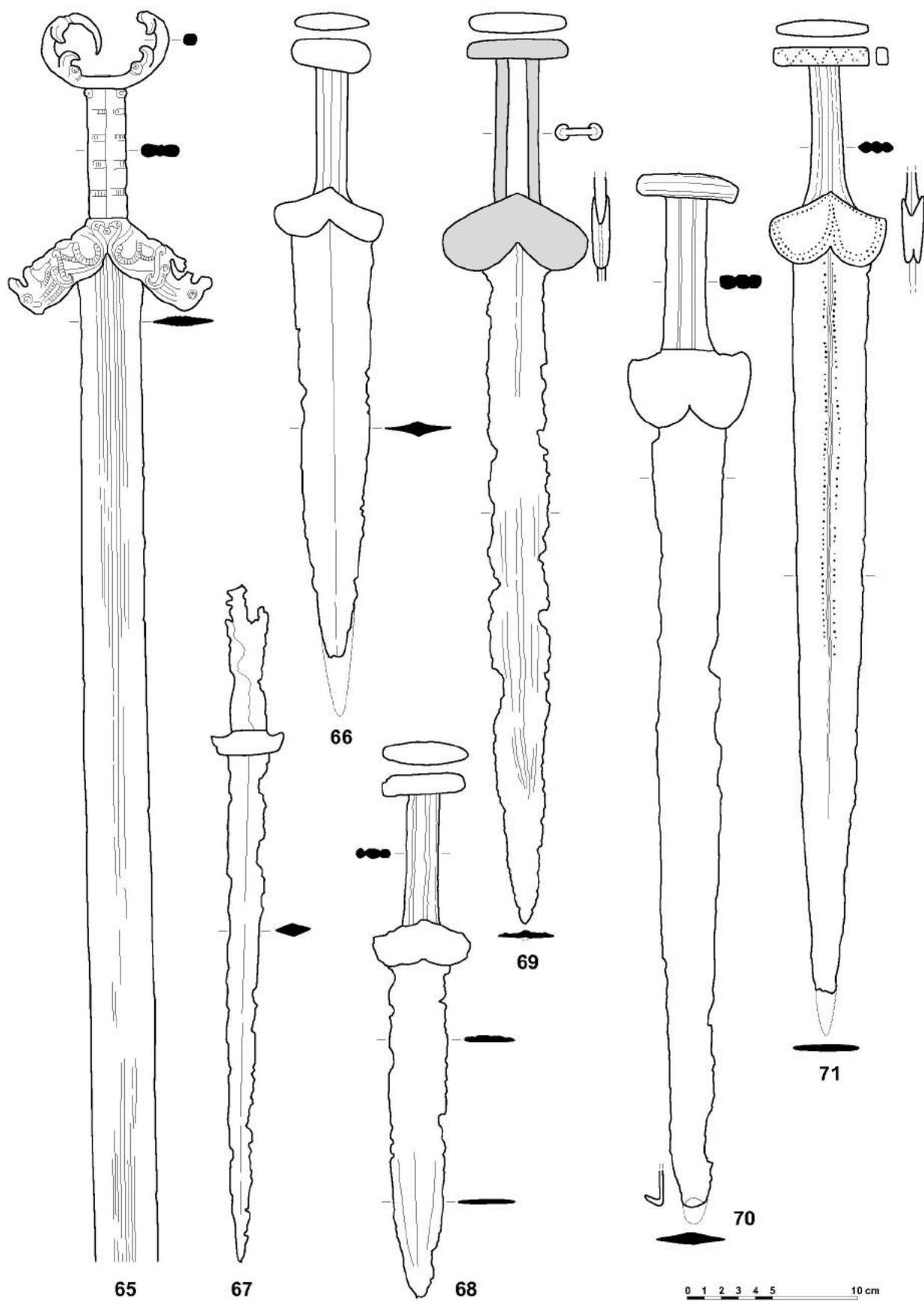
32. Стремц, погр.; 33. Аюд «Парк», погр. 8 1895 г.; 34. Фирминиш, кург.?; 35. Посмуш, разр. погр.;
36. Будешть-Фынаце, погр. 6; 37—40. Мэришелу (37. погр. 7; 38. случ.; 39. погр. 4; 40. погр. 6)

41. Аюд, погр. 1912 г. 42. Делень, погр. 43. Аюд, погр. 2 1911 г. 44. Чипэу, погр. 6 1955 г. 45. Аюд, погр. 13
 46. Кристешть, погр. 9 47. Чипэу, погр. 1913 г. 48. Теюш, погр. 2 (1969 г.) 49. Батош, погр. 3 1964 г. 50.
 Аркита, погр. 1871 г. 51. Нэсал «Господар», случ. 52. Фрата, погр. 53. Кристешть, погр. 9

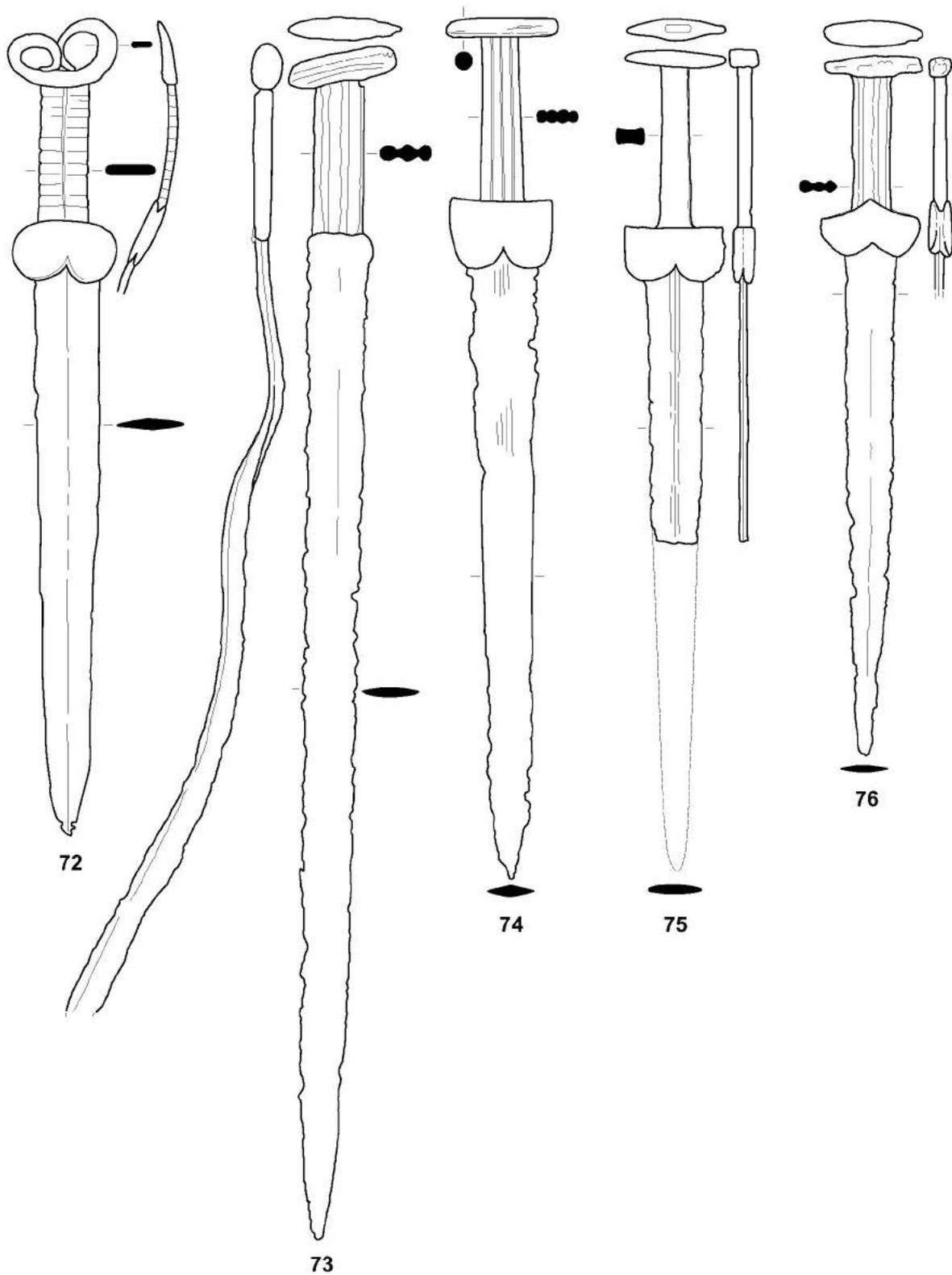

54. Аюд «Парк», погр. 1 1886 г. 55. Гэдэлин, погр.? 56. Братею, погр. 57. Бэица, погр. 7 58. Думбрава, случ.
 59. Бэица, погр. 10 60. Бэица, погр. 1 61. Чинкшор, случ. 62. Мирэслэу, погр. 63. Чумбруд, погр. 2
 64. Беник, случ.

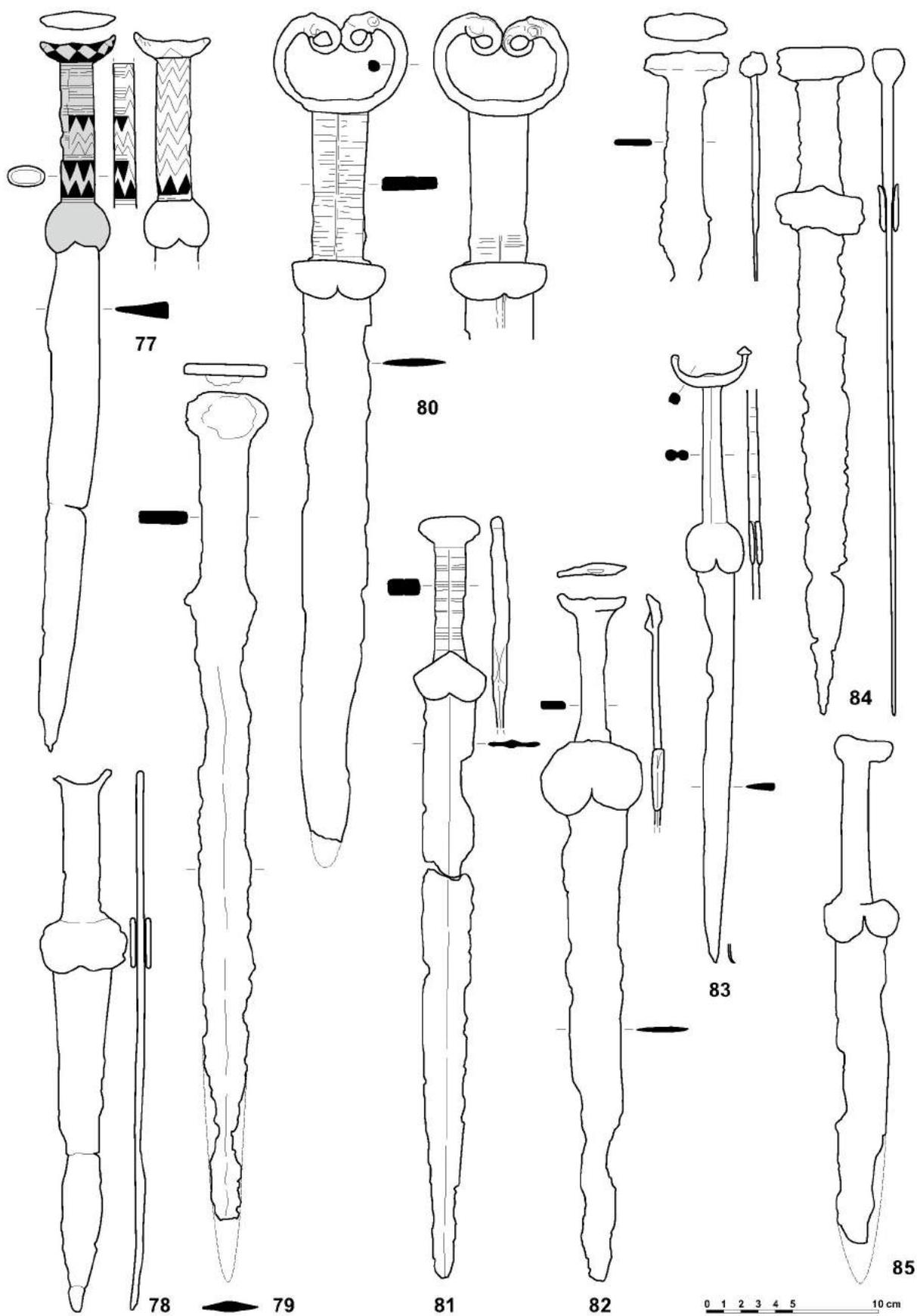
65. Доболий-де-Жос, случ. 66. Брашов, случ. 67. Нэсал, случ. 68. Плоешть «Триаж», случ.

69. Орбяска-де-Сус, 70. Куртя-де-Арджеш, кург. 71. Фериджиле, кург. 41

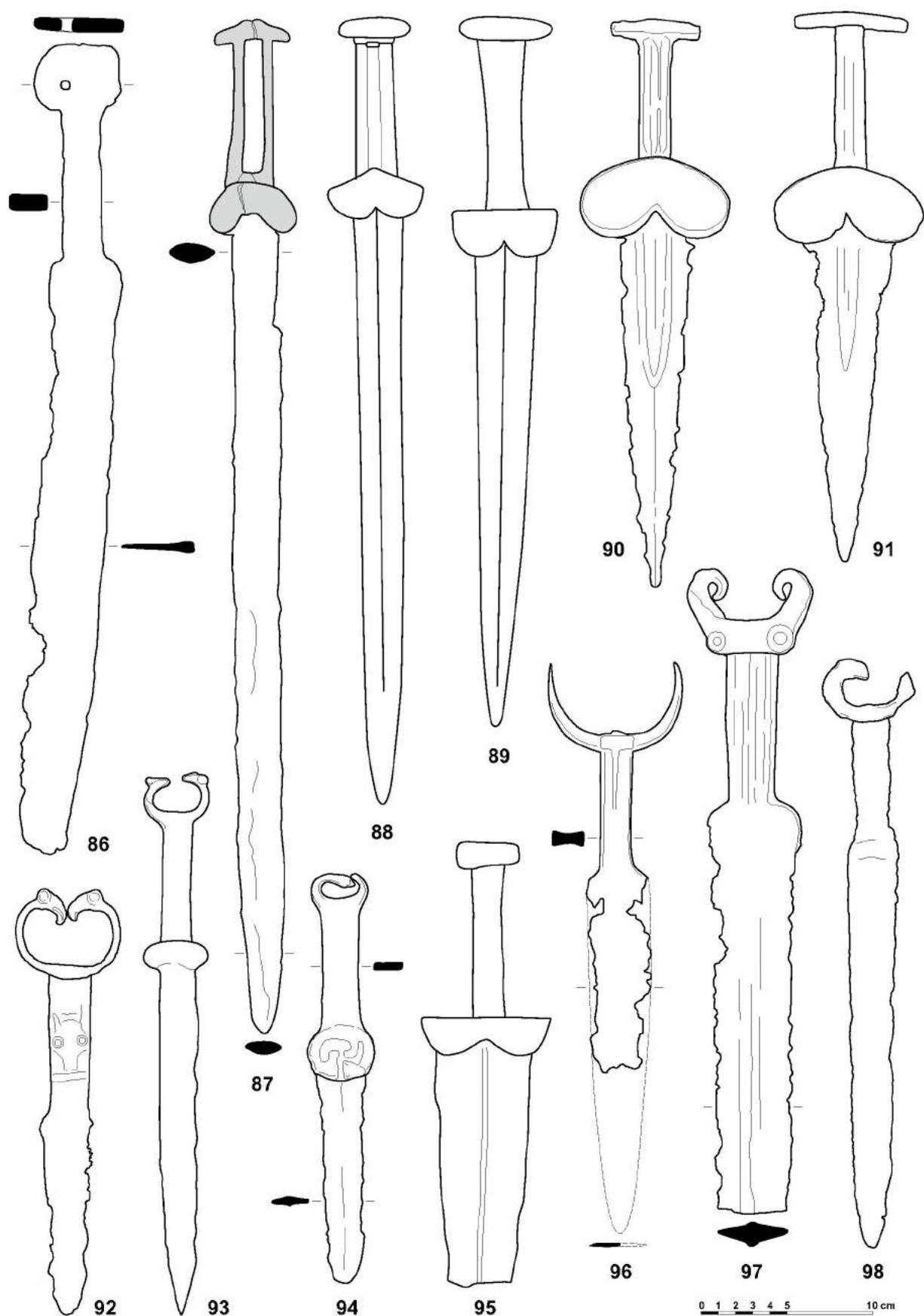

72, 74—75. Фериджиле (72. кург. 44; 74. кург. 1, нгр.; 75. случ.) 73. Плоешть «Триаж», случ.

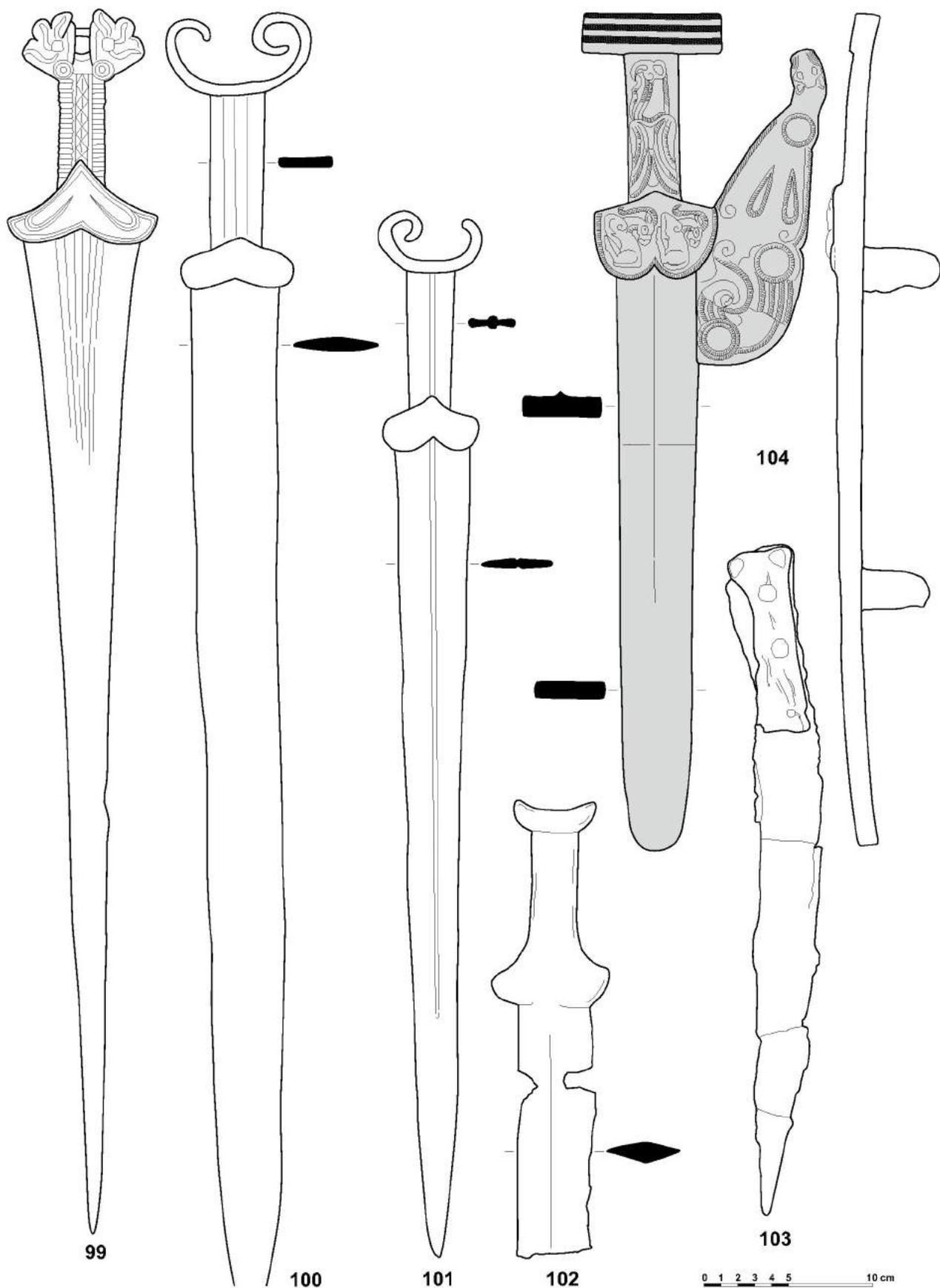
76. Лэчень, случ.

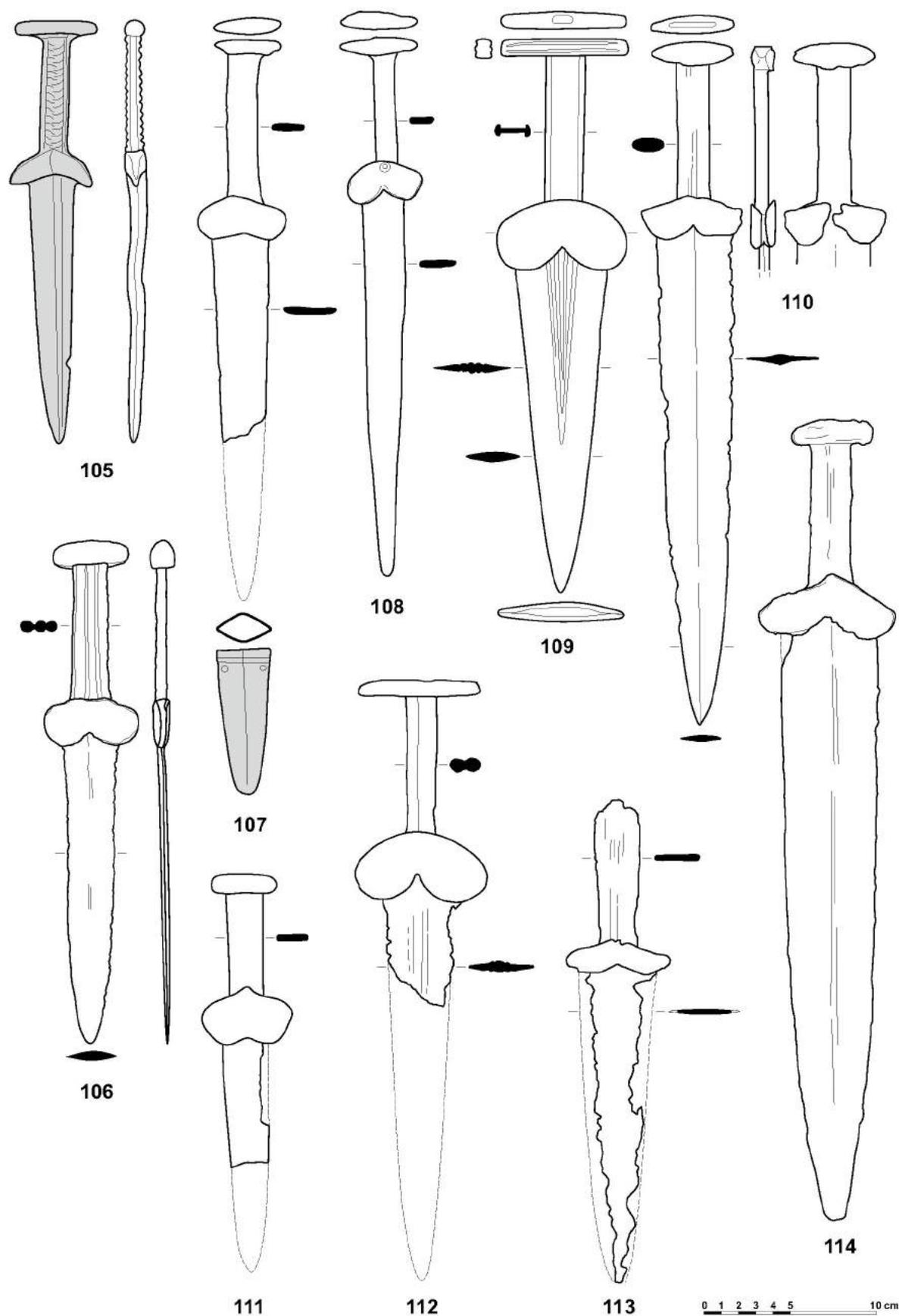
77. Куртя-де-Арджеш, погр. 78, 82, 84—85. Бырсеить (78. кург. 25, погр. 1; 82. кург. 1; 84. кург. 13; 85. кург. 7, погр. 2) 79. Нэнь «Коларя», погр. 80, 83. Чепарь, кург. 5 81. Тигвень, кург. 9, погр. 5

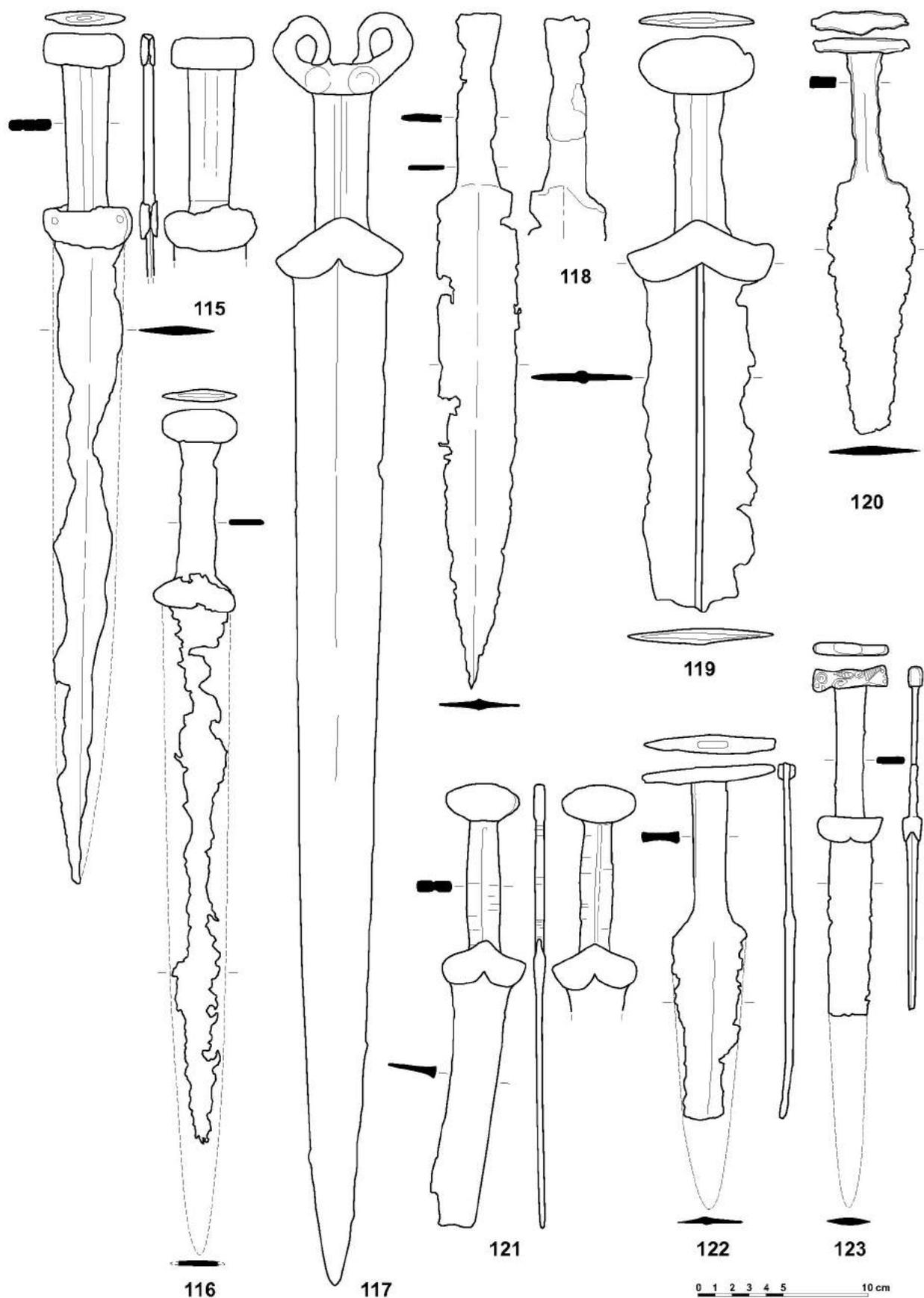
86. Тигвень, кург. 15, погр. 1 87. Полско-Косово, погр. 88, 93 Правенци (88. случ.; 93. погр. 1) 89. Лиси-Врых, погр. 90. Професор-Иширково, посел. 91. Дебрене, случ. 92. Девене, разруш. погр. 94. Лесура, разруш. кург. 95. Разград, случ. 96. Галатин, разруш. кург. 97. Гозница, случ. 98. Равна, погр. 37

99. Агато̀во, случ. 100, 101. Големаните, кург. 1 102. Юруклер, кург. «Могила Малюк», погр.
 103. Каллатис, погр. 26 104. Меджидия, случ.

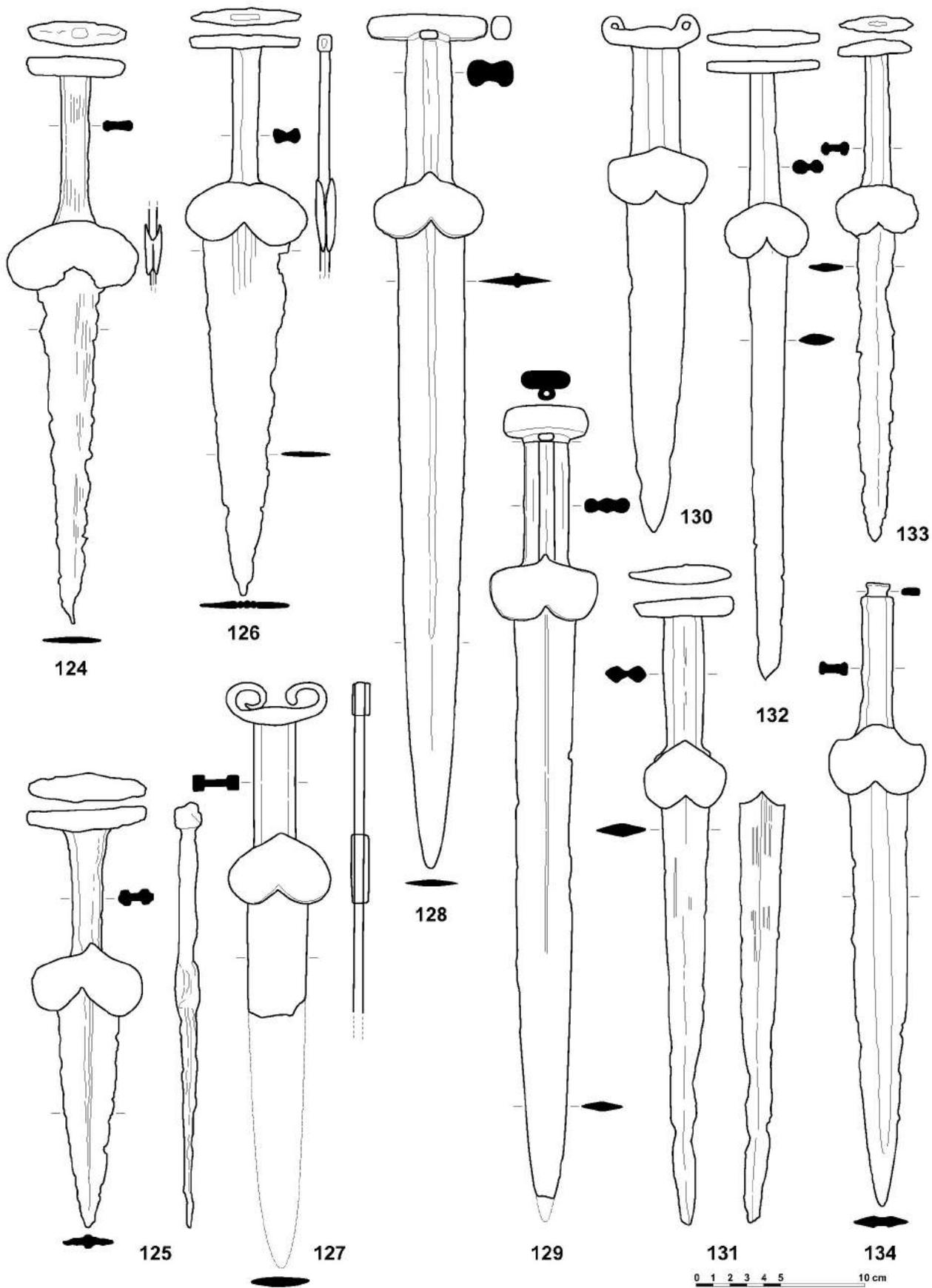

105. Русские Фольварки, случ. 106. Липник, случ. 107—108. Кажвана (107. кург. 7; 108. кург. 3, погр. 1)
 109. Сокиринцы, случ. 110, 113 Зэйчешть, погр.? 111. Ленковцы, кург. 112. Ибэнешть, случ.
 114. Володень, случ.

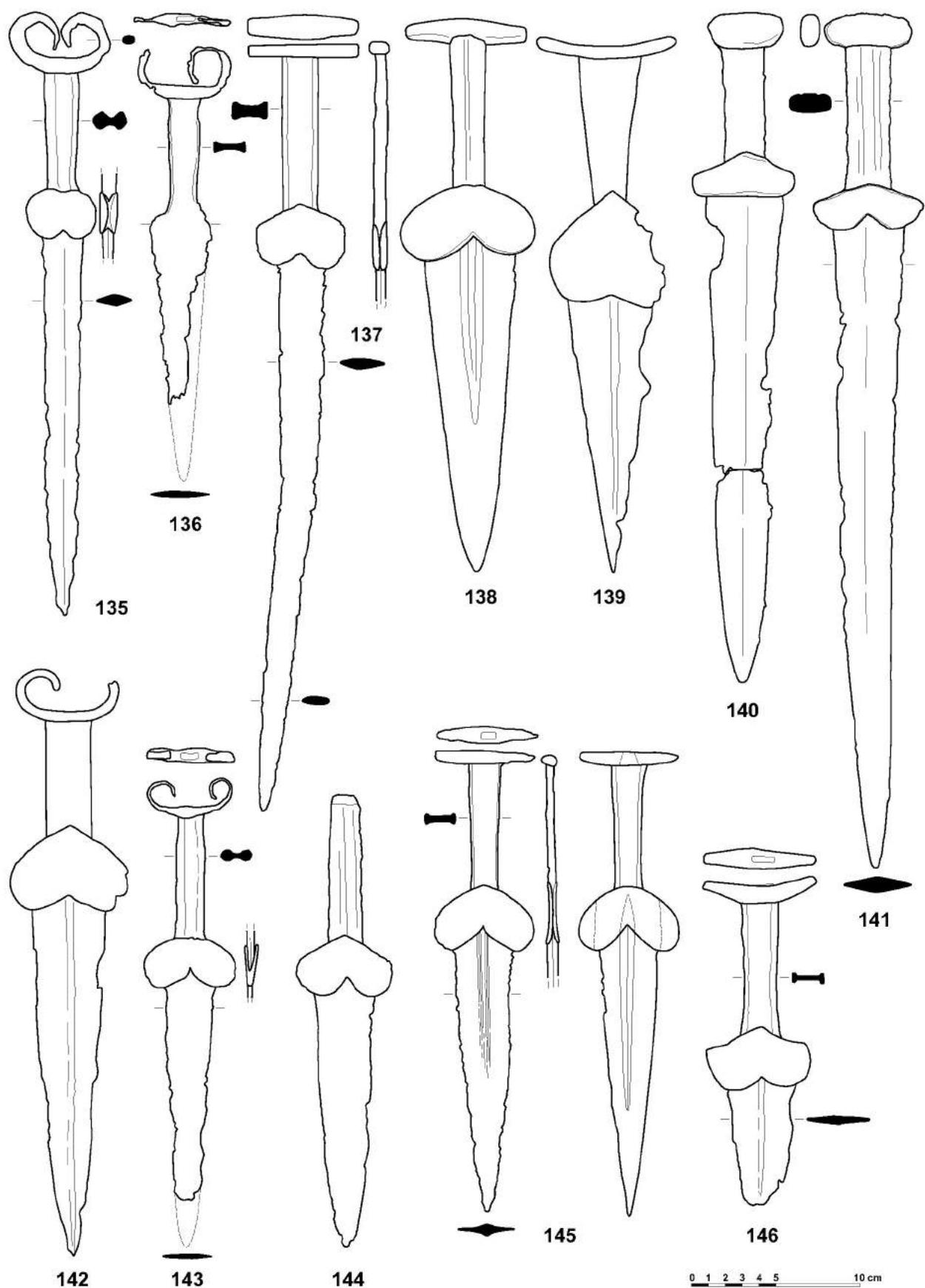

115. Зэйчешть, погр.? 116, 118. Кристинешть, погр.? 117. Рышканский район, случ. 119. Нелиповцы, случ.

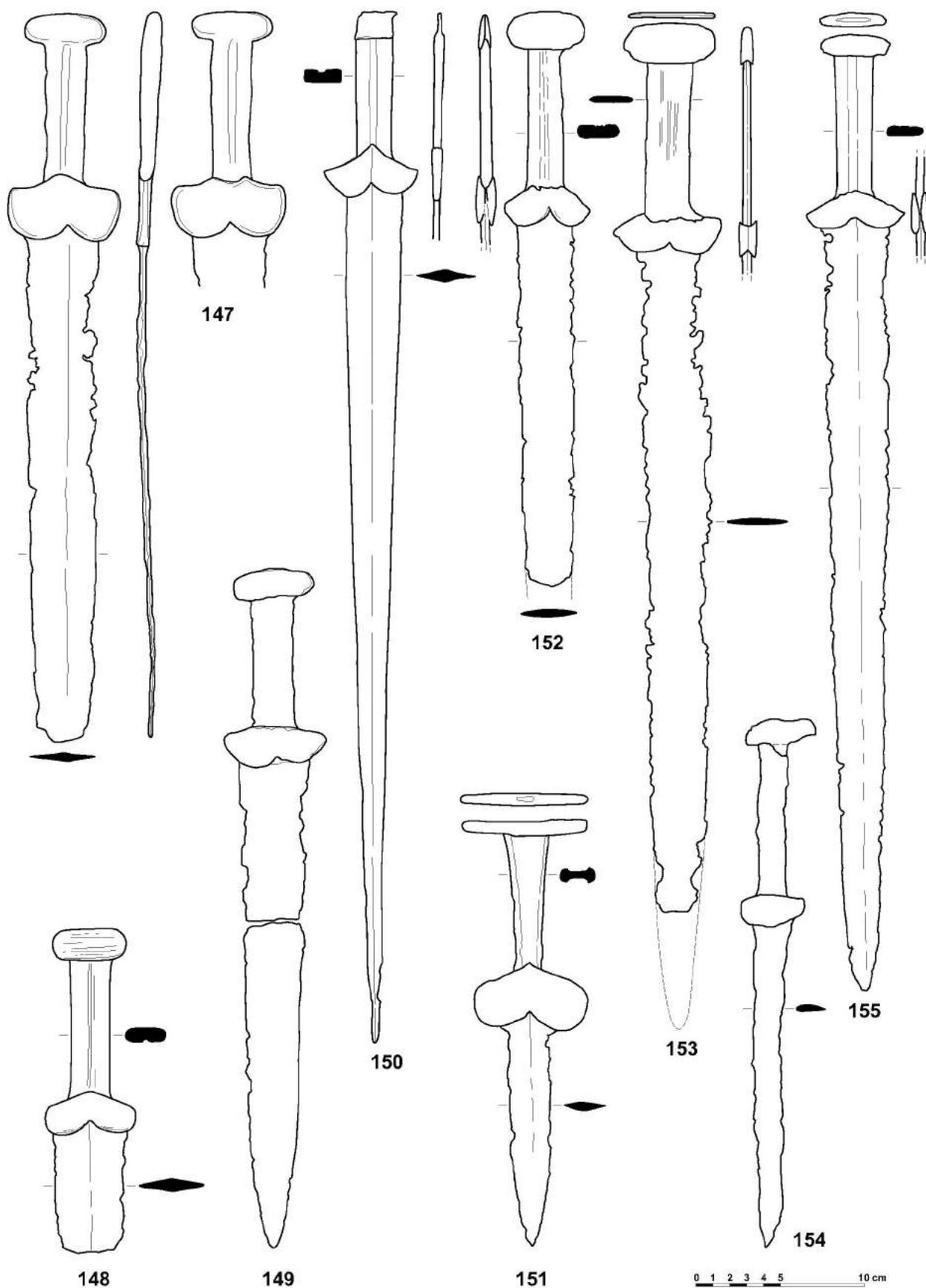
120. Моцка, случ. 121. Мунчелу-де-Сус, случ. 122. Агапия, погр.? 123. Петрикань, случ.

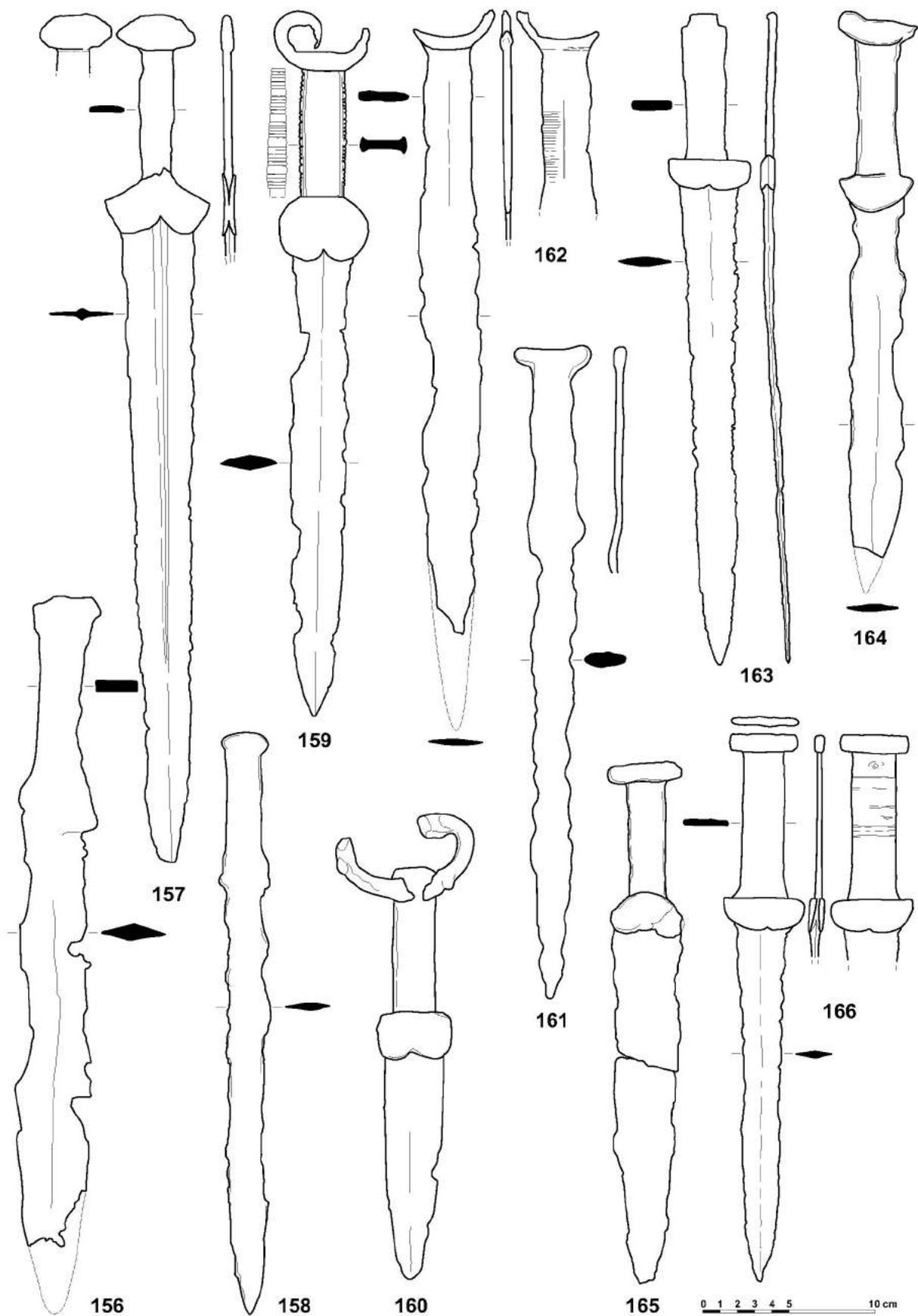
124. Гиндэоань, случ. 125. Боурень, случ. 126. Вэратек, случ. 127. Мирословешть, случ. 128. Суслены, случ.
 129. Ватич, случ. 130. Иванча, случ. 131. Быку, погр. 132. Бэлэбэнешть, случ. 133. Думешть, случ.
 134. Мошна, погр.?

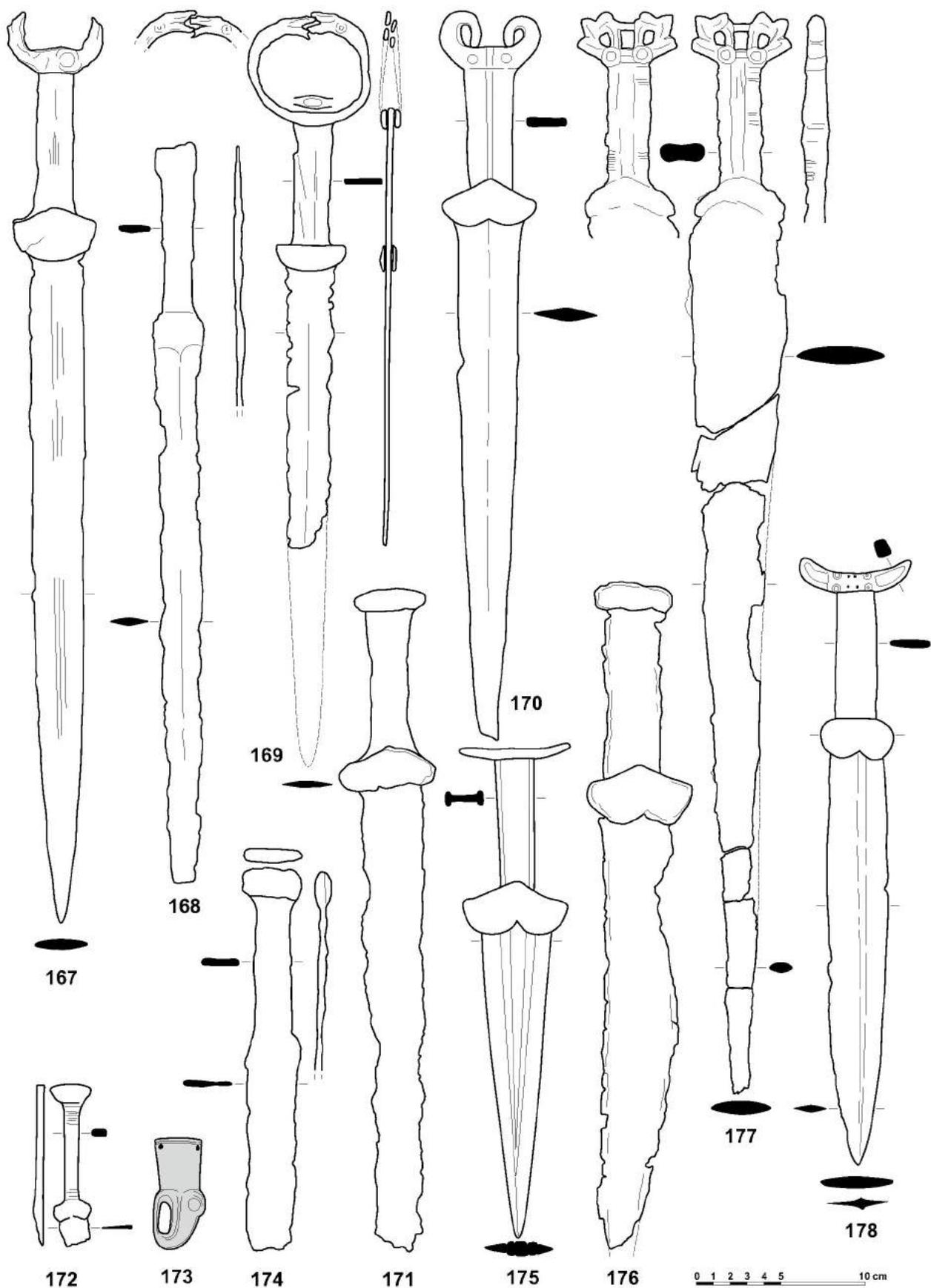
135. Румыния, случ. 136. Милештий-де-Сус, погр. 1975 г. 137. Гэнешть, случ.
 138. Болдурешть, случ. 139, 142. Нэвырнец, кург.? 140—141. Ларгуца, случ. 143. Нэнешть, случ.
 144. Кухурештий-де-Сус, случ. 145. Мэчишень, погр.? 146. Комарна, погр.?

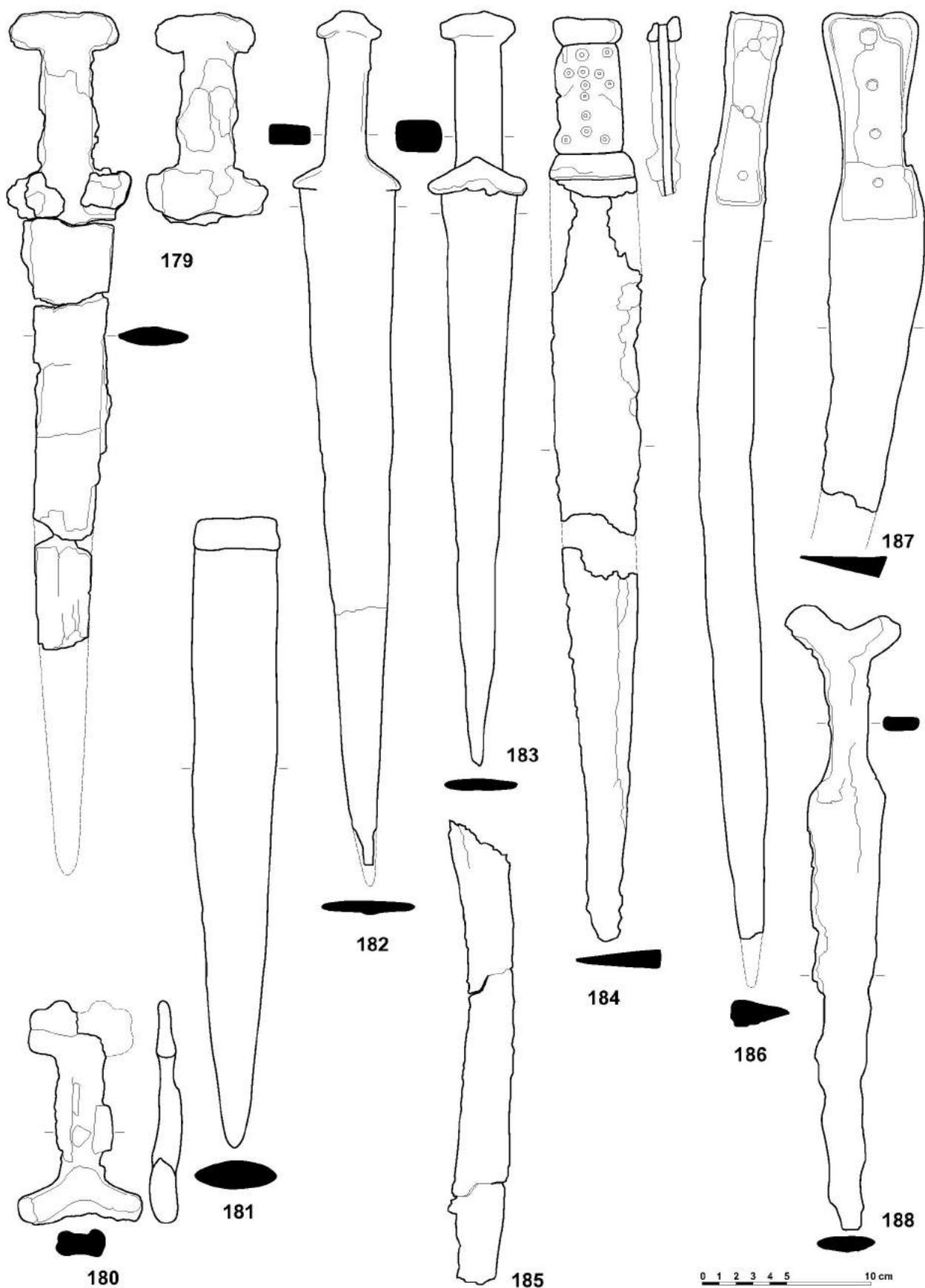
147. Тешкурень, случ. 148. Требужены, случ. 149. Лукашовка, случ. 150. Михайловка, случ.
 151. Сусень, случ. 152. Бучумень, случ. 153. Ликитишень, случ. 154. Козия, погр. 1969 г. 155. Гэичана, случ.

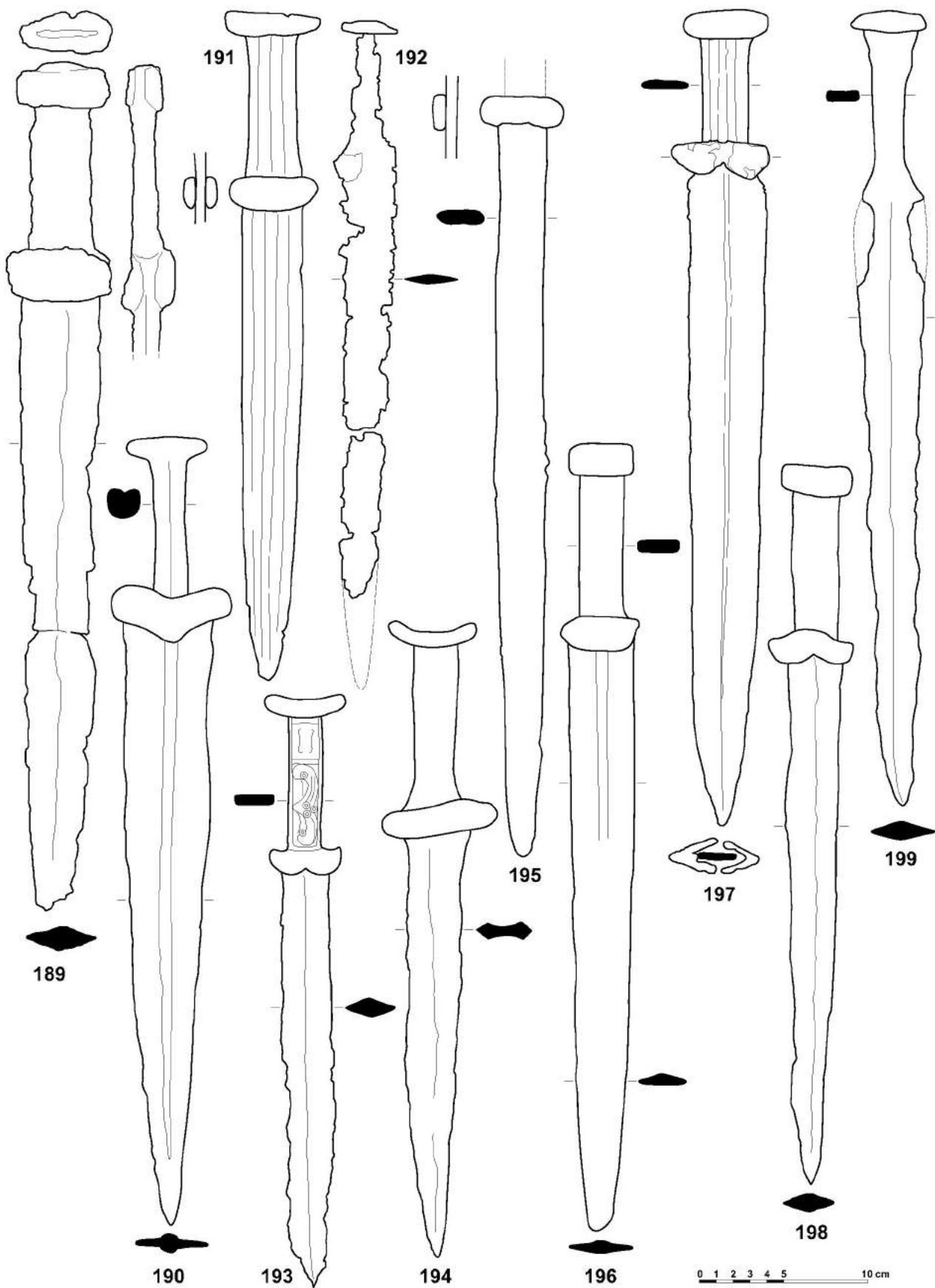
156. Васлуй, погр. 1973 г. 157—159, 164. Козия (157, 159. случ.; 158, 164. «Волоака Микэ», погр.)
 160. Капаклия, случ. 161. Думешть «Дялул Кошарелор», погр. 162. Мынзэтешь, погр. 163. Мирчешть, случ.
 165. Ханска, случ. 166. Дэнешть, случ.

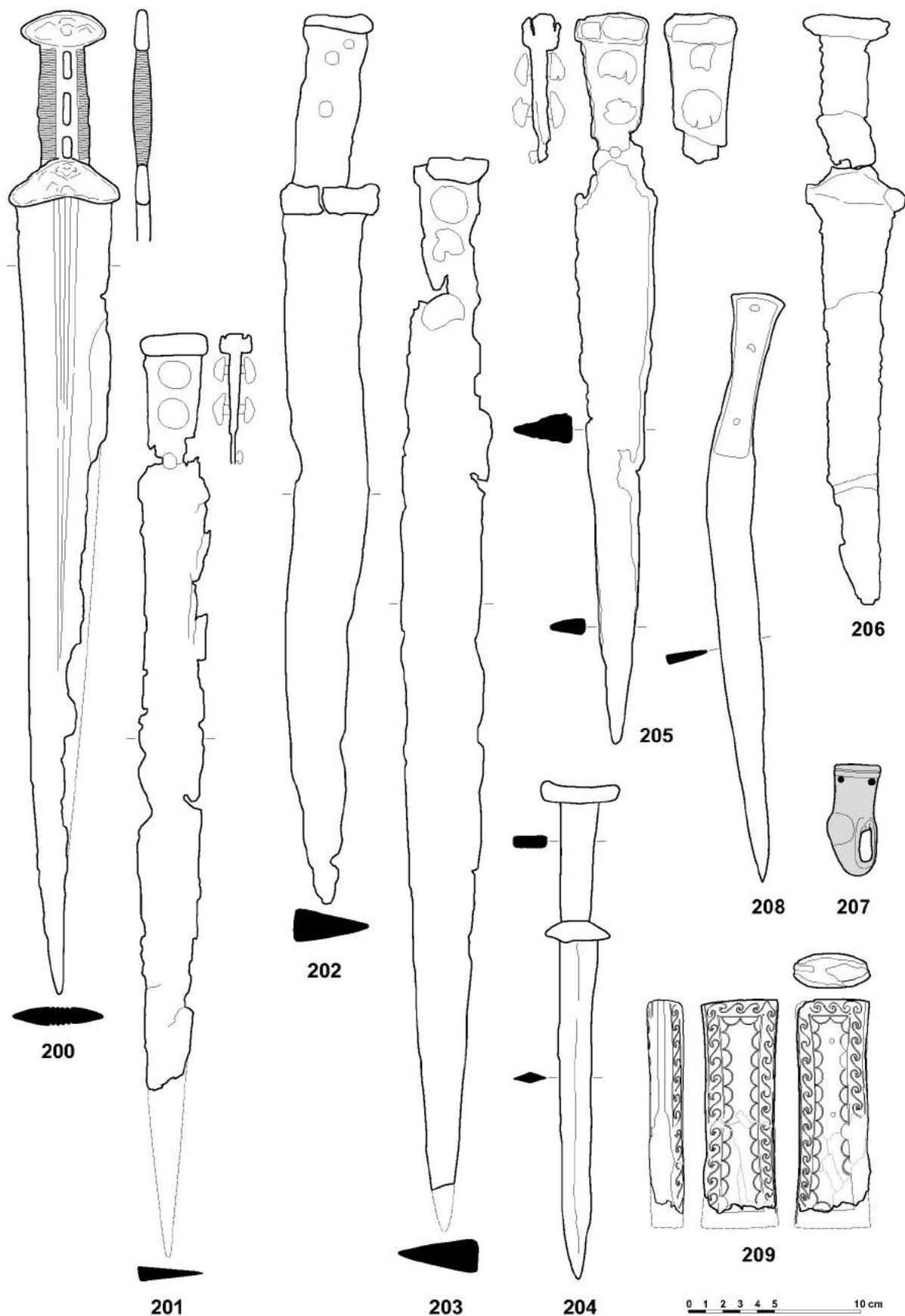
167. Пыржолтены, погр. 168, 174. Поенешть (168. погр., уч. III; 174. погр. 307) 169. Гэичана, случ. 170. Котовск, случ. 171. Суручены, погр. 172. Рэдень, погр. 1966 г. 173. Ниспоренский район, случ. 175. Дачное, случ. 176. Маяки, погр. Г2 177. Пуркары, кург. 7, погр. 3 178. Тудорово-Паланка, разруш. погр.

179. Арциз, кург. 1, погр. 1 180. Талмаза, кург. 9, погр. 1 181. Дивизия кург. 20, погр. 6
 182—183, 186. Николаевка II (182. погр. 7; 183. погр. 8; 186. погр. 1) 184. Николаевка I, погр.
 185. Бутор I, кург. 13, погр. 2 Никоний, кург. 1, погр. 1 188. Челик-Дере, сект. II, погр. 2

189. Муригиол, случ. 190—191, 193—199 Челик-дере (190, 193—194, 198—199 погр.; 191. погр. 10А; 195. погр. 5; 196. кург. 44, погр. 1; 197. погр. 11А) 192. Кискань, погр.

200. Измаил «Пойдовка», разруш. кург. 201—203. Чауш (201. кург. 22; 202. кург. 12, погр. 1 203. кург. 15, погр. 1) 204. Челик-дере, погр. 205. Плавни, кург. 24 206. Кискань, разруш. погр. 207. Левке 208. Енисала, случ. 209. Крихана-Веке «Ла Петричей», кург. 7, погр. 2

Приложение 4.
Каталог предметов клинкового вооружения по типам,
принятым в исследовании

Раннескифский период (VII – середина VI в. до н. э.)

Тип Гудермес (*Орбяска* по А. Вулпе)

- 1. Степной, погр.** (Виноградов 1974: 259, рис. 1: 1, 2). *Адрес:* х. Степной (*чеч.* Хьабнгат-Юрт), Россия, Чечня, Гудермесский район. *Лит.:* Виноградов В. Б. 1974. Новые находки предметов скифо-сибирского звериного стиля в Чечено-Ингушетии. *СА* (4), 258–263. Канторович А. Р., Шишлов А. В. 2014. Зооморфная бутероль из курганной группы «Семигорье» и базовая тенденция в реализации сюжета свернувшегося хищника в восточноевропейском скифском зверином стиле. *Вестник Южного научного центра* 10 (4), 85–95.
- 2. Тли, погр. 85** (Техов 1980: 223, рис. 3: 7). *Адрес:* с. Тли (*осет.* Стыр-Тли, *груз.* Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский муниципалитет). *Лит.:* Техов Б. В. 1972. Тлийский могильник и проблема хронологии эпохи бронзы – раннего железа Центрального Кавказа. *СА* (3), 18–37. Техов Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 219–258. Воронов Ю. Н. 2006. *Колхида в железном веке*. Сухум: АН Абхазии.
- 3. Кумбулга-Галиат-Фаскау, случ.** (Уварова 1900, табл. ХCV: 3, 4). *Адрес:* с. Галиат (*осет.* Гæлиат), Россия, Северная Осетия, Ирафский район. *Лит.:* Уварова П. С. 1900. *Могильники Северного Кавказа*. МАК 8. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова. Крупнов Е. И. 1960. *Древняя история Северного Кавказа*. Москва: АН СССР. Тереножкин А. И. 1975. Киммерийские мечи и кинжалы. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, 3–34. Бабенко Л. І. 2006. Біметалевий меч скіфського часу з колекції Харківського історичного музею. *Археологія* (2), 53–57.
- 4. Бужор, случ.** (Новичихин 1990: 63, рис. 1). *Адрес:* х. Бужор, Россия, Краснодарский край, Анапский район. *Лит.:* Новичихин А. М. 1990. Биметаллический кинжал из х. Бужор Анапского района. В: *Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ*. Москва, 61–73.
- 5. Стремц, погр.** (Vasiliev 1980, pl. 10: 2). *Адрес:* с. Стремц (*рум.* Stremț, *венг.* Diód, *нем.* Nusschloss), Румыния, жудец Алба. *Лит.:* Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 6. Полско-Косово, погр. (Stanchev 2000: 35–36, fig. 5, pl. 1: 1) Адрес: с. Полско-Косово** (*болг.* Полско Косово), Болгария, Русенская область. *Лит.:* Stanchev D. 2000. Warrior burial in the lower course of the Yantra. In: Simion G., Lungu V. (ed.) *Tombes tumulaires de l'Âge du Fer dans le Sud-Est de l'Europe*. Actes du II-e Colloque international d'archéologie funéraire organisé à Tulcea, Brăila, Călărași et Slobozia, 18–24 septembre 1995. Tulcea: Institut de recherches éco-muséologiques, 35–44. Бруяко И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе X–V вв. до Р. Х.* Кишинев: Высшая Антропологическая Школа. Топал Д. А. 2017. Скифские мечи к югу от Дуная: болгарская группа памятников. *Добруджа* 32, 512–519.
- 7. Самчики, случ.** (Гуцал, Мегей, Пажимский 2006: 160). *Адрес:* с. Самчики, Украина, Хмельницкая область, Староконстантиновский район. *Лит.:* Гуцал А. Ф., Мегей В. П., Пажимский Б. О. Ранньоскіфський меч із Самчиків. В: *Кобудь Костянтинів Старокостянтинів: історія, археологія, культура, архітектура*. Старокостянтинів: ІА НАНУ, 160–163.
- 8. Градижск, случ.** (Кулатова 1994: 110, мал. 1). *Адрес:* пгт Градижск (*укр.* Градизьк), Полтавская область, Глобинский район. *Лит.:* Кулатова І. М.

1994. Біметалевий кинджал з Градизька. *ПАЗ* 2, 109–111. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 9. Межгорье-Барабаново (Зуя?), случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 19). *Адрес:* с. Межгорье, Крым, Белогорский район. *Лит.:* Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции.* Киев: Олег Філюк. Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2015. К вопросу о взаимоотношениях скифов и тавров в VII–IV вв. до н.э. *Археологія і давня історія України. Вип. 4* (17), 30–45.
- 10. Харьковский исторический музей** (Бабенко 2006, рис. 1). *Адрес:* г. Харьков, Украина. *Лит.:* Бабенко Л. І. 2006. Біметалевий меч скифського часу з колекції Харківського історичного музею. *Археологія* (2), 53–57.
- 11. Богучары, случ.** (Лукьяшко 1994: 140, рис. 1). *Адрес:* г. Богучар, Россия, Воронежская область. *Лит.:* Лукьяшко С. И. 1994. Новая находка биметаллического кинжала на Нижнем Дону. *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году* 12. Азов, 140–143. Лукьяшко С. И. 2013. *Население Нижнего Дона в предскифское и скифское время (IX – IV вв. до н. э.).* Автореф. дис. ... док. ист. наук. Москва.
- 12. Стеженский, случ.** (Сергацков 1989: 249, рис. 1). *Адрес:* х. Стеженский, Россия, Волгоградская область, Алексеевский район. *Лит.:* Сергацков И. В. 1989. Новые находки скифского времени в Волгоградской области. *СА* (2), 249–251.
- 13. Покровка, случ.** (Медведев 1999: 104, рис. 51: 2). *Адрес:* с. Покровка, Россия, Тамбовская область, Мучкапский район. *Лит.:* Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука. Ворошилов А. Н. 2007. Биметаллические мечи скифского времени из междуречья Дона и Волги. *РА* (3), 150–156.
- 14. Масловка, случ.** (Ворошилов 2006: 39). *Адрес:* с. Масловка, Россия, Тамбовская область, Уметский район. *Лит.:* Ворошилов А. Н. 2006. Бронзовое и биметаллическое клинковое оружие скифского типа Восточной Европы и Кавказа. *АЛЛУ* (1), 34–45. Ворошилов А. Н. 2007. Биметаллические мечи скифского времени из междуречья Дона и Волги. *РА* (3), 150–156.
- 15. Лопатино, случ.** (Максимов, Полесских 1971, рис. 1, 1). *Адрес:* с. Лопатино, Россия, Пензенская область. *Лит.:* Максимов Е. К., Полесских М. Р. 1971. Заметка об акинаках. *СА* (2), 238–242.
- 16. Стеньки Разина бугор, городище** (Зайковский 1913: 216, рис. IX). *Адрес:* с. Лапоть, Россия, Волгоградская область, Камышинский район. *Лит.:* Зайковский Б. В. 1913. Археологические разведки в окрестностях слободки Даниловки Камышинского уезда Саратовской губернии. *Труды СУАК*, 30. Саратов, 215–228. Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов.* МИА 101.
- 17. Музей г. Златоуста** (Таиров 2011: 164). *Адрес:* г. Златоуст, Россия, Челябинская область. *Лит.:* Таиров А. Д. 2011. К вопросу о распространении кинжалов с бронзовыми деталями рукояти раннескифского времени. *Челябинский гуманитарий* (1). Челябинск, 162–169.
- 18. Караульная гора, случ.** (Моржерин 2010: 3). *Адрес:* с. Березовка, Россия, Саратовская область, Базарно-Карабулакский район. *Лит.:* Моржерин К. Ю. 2010. Меч с Караульной горы. *Информационный вестник Саратовского областного музея краеведения*, 76. Саратов: СОМК, 3.
- 19. Орбяска-де-Сус, случ.** (Vulpe 1990: 36, Taf. 5: 25) *Адрес:* с. Орбяска-де-Сус (рум. Orbeasca de Sus), Румыния, жудец Телеорман. *Лит.:* Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

20. Лубнице, случ. (Abramek 1970: 538). *Адрес:* с. Лубнице (*польск.* Lubnice), Польша, Лодзинское воеводство, Верушувский помят, Лубнице (гмина) *Лит.:* Kaszewski Z. 1968. Sprawozdanie z badań w Łubnicach (stan. 2), pow. Wieruszów, w 1965 roku. *Sprawozdania Archeologiczne* 19, 56–60. Abramek V. 1970. Badania ratownicze na cmentarzysku kultury łubzyckiej w Dzietrzkowicach, pow. Wieluń. *Wiadomości Archeologiczne* 35 (4), 531–539. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Gedl M. 1980. *Die Dolche und Stabdolche in Polen*. PBF. Ab. VI. Bd. 4. München: Beck. Bukowski Z., Dąbrowski J., Gardawski A., Gediga B., Łuka L. J., Okulicz Ł., Węgrzynowicz T., Woźniak Z. 1979. *Prahistoria ziem polskich*. T. 4. Od środkowej epoki brązu do środkowego okresu lateńskiego. Wrocław: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich. Gedl M. 1980. *Die Dolche und Stabdolche in Polen*. PBF. Ab. VI. Bd. 4. München: Beck.

Биметаллические акинаки среднескифского времени (тип Шумейко)

21. (143) Прусы (Михайловка), кург. 13? (Райгород, кург. 2?) (Древности Приднепровья 1900: 9, табл. XXXVIII: 166. 2: 12). *Адрес:* с. Райгород, Украина, Черкасская область, Каменский район. *Лит.:* Древности Приднепровья 1900: *Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко*. 1900. Вып. 3. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Часть 2. Киев. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Шрамко Б. А. 1984. Из истории скифского вооружения. В: Черненко Е. В. (отв. ред.) *Вооружение скифов и сарматов*. Киев, 22–38. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.

22. (144) «Славянка» (Шолохово), кург. 13 (Волкобой, Лихачев, Шалобудов 1979: 50, рис. 8: 3).

Адрес: с. Шолохово (*укр.* Шолохове), Украина, Днепропетровская область, Никопольский район, Шолоховский сельский совет. *Лит.:* Волкобой С. С., Лихачев В. А., Шалобудов В. Н. 1979. Скифский могильник «Славянка» у с. Шолохово на Днепропетровщине. *Курганные древности Среднего Поднепровья (III–I тыс. до н. э.)*, 3. Днепропетровск, 45–60. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.

Цельнобронзовые акинаки сибирского облика

23. Русские Фольварки, случ. (Sulimirski 1936, tab. IX: 1). *Адрес:* г. Каменец-Подольский (*укр.* Кам'янець-Подільський, *польск.* Kamieniec Podolski, *рум.* Camenița), Украина, Хмельницкая область, Каменец-Подольский район. *Лит.:* Sulimirski T. 1936. *Scytowie na Zachodniem Podolu*. Prace Lwowskiego Towarzystwa Prehistorycznego, 2. Lwów. Гавлик А. 2004. Бронзовый кинжал из Русских Фольварков, р-н Каменец-Подольский. In: Chochorowski J. (ed) *Kimmerowie. Scytowie. Sarmaci*. Kraków: Księgarnia Akademicka, 161–168. Русских Фольварок (Sulimirski 1936: tab. IX).

24. Боршод, случ. (Kemenczei 1984, Abb. 1: 5). *Адрес:* медье Боршод (*венг.* Borsod), Венгрия, медье Боршод-Абауй-Земплен *Коорд.:* 48.293941, 20.693411 *Разм.:* Н₁:23,5 Н₃:14,2 Н₄:6,9 Н₅:1,5 L:2,1 A:1,8 B:5,1 C:1,2 D:4,4 *Дата:* РСК *Он.:* Kemenczei 1984: 34; 1991: 74 *Илл.:* Kemenczei 1984: Abb. 1: 5; 1991: Taf. 62: 280 *Лит.:* Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.

25. Каменский район, случ. (Бобринский 1901: 146, табл. XI: 5). *Адрес:* г. Каменка (*укр.* Кам'янка), Украина, Черкасская область. *Лит.:* Бобринский А. А. 1901. *Курганы и случайные*

находки близ местечка Смелы. Т. 3. Санкт-Петербург.

Тип Посмуш (по А. Вулпе)

26. Посмуш, разруш. погр. (Buzdugan 1976: fig. 2: 3). *Адрес:* с. Посмуш (рум. Posmuș, нем. Raßbusch, венг. Paszmos), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд. *Лит.:* Dănilă Ș. 1956. Descoperiri scitice la Posmuș. *Activitatea muzeelor.* Cluj, 81–85. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstättiene ținzi pe teritoriul României. *СА, II*, 239–273. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României.* Cluj-Napoca: Dacia. Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia XXVIII*, 47–83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Козубова А., Скаков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmuș на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации.* XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 198–200. Kozubová A., Skakov A. 2015. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuș und ihrer kaukasischen Parallelen. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, 301–315. Козубова А., Скаков А. Ю. 2016. Проблема датировки кинжалов типа Posmuș и их кавказские аналоги. *РА* (3), 84–101.

27. Аюд «Парк», погр. 8 1895 г. (Herepey 1898: táb. B: 2). *Адрес:* г. Аюд (рум. Aiud, венг. Enyed, Nagyenyed, нем. Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба *Лит.:* Herepey K. 1898. A nagy-enyedi skytha leletek és emlékek folytatásáról. *AE* 18, 267–269. Nagy G. 1909. *A skythák – székfoglaló értekezés.* Budapest: Magyar Tudományos Akadémia. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium.* I. Öskor Thesaurus

antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României.* Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Козубова А., Скаков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmuș на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации.* XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 198–200. Kozubová A., Skakov A. 2015. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuș und ihrer kaukasischen Parallelen. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, 301–315. Козубова А., Скаков А. Ю. 2016. Проблема датировки кинжалов типа Posmuș и их кавказские аналоги. *РА* (3), 84–101.

28. Будешть-Фынаце, погр. 6 (Marinescu 1984: Abb. 5: 6). *Адрес:* с. Будешть-Фынаце (рум. Budești-Fânațe, венг. Szénásbudatelke), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд. *Лит.:* Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia XXVIII*, 47–83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Козубова А., Скаков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmuș на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации.* XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 198–200. Kozubová A., Skakov A. 2015. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuș und ihrer kaukasischen Parallelen. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, 301–315. Козубова А., Скаков А. Ю. 2016. Проблема датировки кинжалов типа Posmuș и их кавказские аналоги. *РА* (3), 84–101.

29. Мэришелу, погр. 4 (Marinescu 1984: Abb. 9: 6). *Адрес:* с. Мэришелу (рум. Mărișelu (ранее

Nuşfalău), нем. Großdorf, венг. Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд. *Лит.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* XXVIII, 47–83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwertler, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Козубова А., Скаков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmuş на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации*. XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 198–200. Kozubová A., Skakov A. 2015. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuş und ihrer kaukasischen Parallelen. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, 301–315. Козубова А., Скаков А. Ю. 2016. Проблема датировки кинжалов типа Posmuş и их кавказские аналоги. РА (3), 84–101.

30. Мэришелу, погр. 6 (Marinescu 1984: Abb. 11: 1). *Адрес:* с. Мэришелу (рум. Mărişelu (ранее Nuşfalău), нем. Großdorf, венг. Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд. *Лит.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* XXVIII, 47–83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwertler, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Козубова А., Скаков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmuş на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации*. XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 198–200. Kozubová A., Skakov A. 2015. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuş und ihrer kaukasischen Parallelen. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, 301–315. Козубова А., Скаков А. Ю. 2016. Проблема датировки кинжалов типа Posmuş и их кавказские аналоги. РА (3), 84–101.

31. Мэришелу, погр. 7 (Marinescu 1984: Abb. 13: 7). *Адрес:* с. Мэришелу (рум. Mărişelu (ранее

Nuşfalău), нем. Großdorf, венг. Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд. *Лит.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* XXVIII, 47–83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwertler, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Козубова А., Скаков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmuş на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации*. XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 198–200. Kozubová A., Skakov A. 2015. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuş und ihrer kaukasischen Parallelen. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, 301–315. Козубова А., Скаков А. Ю. 2016. Проблема датировки кинжалов типа Posmuş и их кавказские аналоги. РА (3), 84–101.

32. Мэришелу, случ. (Marinescu 1984: Abb. 13: 1). *Адрес:* с. Мэришелу (рум. Mărişelu (ранее Nuşfalău), нем. Großdorf, венг. Nagyfalú), Румыния, жудец Бистрица-Нэсэуд. *Лит.*: Marinescu G. 1984. Die jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* XXVIII, 47–83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwertler, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Козубова А., Скаков А. Ю. 2012. К вопросу о датировке акинаков типа Posmuş на основании кавказских параллелей. В: *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации*. XXVII Крупновские чтения. Махачкала, 198–200. Kozubová A., Skakov A. 2015. Einige kritische Bemerkungen zur Datierung der Dolche vom Typ Posmuş und ihrer kaukasischen Parallelen. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*, 301–315. Козубова А., Скаков А. Ю. 2016. Проблема датировки кинжалов типа Posmuş и их кавказские аналоги. РА (3), 84–101.

33. Фирминиш, кург.? (Vasiliev 1980: 12). *Адрес:* с. Фирминиш (рум. Firminiş, венг.

Fürményes), Румыния, жудец Сэлаж. *Лит.*: Matei A. V. 1977. Akinakes-ul de bronz de la Firminiş. *AMN* 14, 63–71. Matei A. V. 1978. Der Bronze-Akinakes von Firminiş. *Dacia* 22, 107–113. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* 16, 11–37. Vasiliev V. 1980. *Sciîii agatârşi pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Орнитоморфные бутероли

34. Нижний Чегем, погр. 2 (Виноградов 1972: 101, 109, рис. 28: 1). *Адрес:* с. Нижний Чегем (карач.-балк. Тёбен Чегем), Россия, Кабардино-Балкария, Чегемский район. *Лит.*: Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.

35. Нижний Чегем, погр. 4 (Виноградов 1972: 101, 109, рис. 28: 11). *Адрес:* с. Нижний Чегем (карач.-балк. Тёбен Чегем), Россия, Кабардино-Балкария, Чегемский район. *Лит.*: Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.

36. Фаскау, случ. (Уварова 1900: 275, табл. 115: 4). *Адрес:* с. Галиат (осет. Гæлиат), Россия, Северная Осетия, Ирафский район. *Лит.*: Уварова П. С. 1900. *Могильники Северного Кавказа*. МАК 8. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.

37. Кобанский могильник №1 (Уварова 1900: 83, рис. 80). *Адрес:* с. Кобан (осет. Хъобан), Россия, Северная Осетия. *Лит.*: Уварова П. С. 1900. *Могильники Северного Кавказа*. МАК 8. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.

38. Кобанский могильник №2 (Уварова 1900:

83, рис. 80). *Адрес:* с. Кобан (осет. Хъобан), Россия, Северная Осетия. *Лит.*: Уварова П. С. 1900. *Могильники Северного Кавказа*. МАК 8. Москва: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.

39. Верхний аул, случ. (Вольная 2002, рис. 3: 5). *Адрес:* г. Тырнауз (карач.-балк. Тырнаууз), Россия, Кабардино-Балкария, Эльбрусский район. *Лит.*: Вольная Г. Н. 2002. *Прикладное искусство населения Притеречья середины I тысячелетия до н. э.* Владикавказ: Иростон.

40. Двани, разруш. погр. 4 (Макалатия 1949: 226, рис. 6). *Адрес:* с. Двани, Грузия, край Шида-Картли, Карельский муниципалитет. *Лит.*: Макалатия С. И. 1949. Раскопки Дванского могильника. *СА* 9, 225–240.

41. Нацаргора, погр. 495 (Mehnert 2008, Taf. 68: 20). *Адрес:* с. Нацаргора, Грузия, Край Шида-Картли, Хашурский муниципалитет. *Лит.*: *Georgien. Schätze aus dem Land des Goldenen Vlies*. 2001. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum in Verbindung mit dem Zentrum für Archäologische Forschungen der Georgischen Akademie der Wissenschaften. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum. Mehnert G. 2008. *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext*. Nomaden und Sesshafte, Bd. 10. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag. Маисурадзе В. Г., Пирцхалава М. С. 2011. Бутероль из села Патардзеули (Кахетия, Восточная Грузия). *ВДИ* (3), 71–77.

42. Патардзеули, случ. (Маисурадзе, Пирцхалава 2011: 71, рис. 1). *Адрес:* с. Патардзеули, Грузия, край Кахетия, Сагареджойский муниципалитет. *Лит.*: Маисурадзе В. Г., Пирцхалава М. С. 2011. Бутероль из села Патардзеули (Кахетия, Восточная Грузия). *ВДИ* (3), 71–77.

43. Тли, погр. 246 (Техов 1980, рис. 18: 2). *Адрес:* с. Тли (осет. Стыр-Тли, груз. Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский

- муниципалитет). *Лит.*: Техов Б. В. 1980. *Скифы и Центральный Кавказ в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Глийского могильника)*. Москва: Наука.
- 44. Владимировский могильник, погр. 55** (Шишлов и др. 2007, рис. 3: 10). *Адрес*: г. Новороссийск, Россия, Краснодарский край. *Лит.*: Шишлов А. В., Федоренко Н. В., Колпакова А. В., Кононенко А. П. 2007. Материальная культура Владимировского могильника. *Исторические записки* 5. Новороссийск, 4–19.
- 45. Пашковское городище 5** (Пьянков 2005, рис. 1). *Адрес*: г. Краснодар, Россия. *Лит.*: Пьянков А. В. 2005. Бронзовый наконечник ножен акинака из фондов Краснодарского музея-заповедника. В: Гуляев В. И. (ред.) *Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья*. Москва: ИА РАН, 448–450.
- 46. Майкоп, случ.** (Іллінська 1963: 35, рис. 2: 5). *Адрес*: г. Майкоп (адыг. Мыекъуапэ), Россия, Адыгея. *Лит.*: Іллінська В. А. 1963. Про скіфські навершники. *Археологія* 15, 33–60. Переводчикова Е. В. 1980. Типология и эволюция скифских наверший. *СА* (2), 23–44.
- 47. Старший Ахмыловский могильник, погр. 336** (Патрушев, Халиков 1982: 46, табл. 56: 4в). *Адрес*: с. Коротни (Ахмылово), Россия, Марий Эл, Горномарийский район. *Лит.*: Патрушев В. С., Халиков А. Х. 1982. *Волжские ананьинцы (Старший Ахмыловский могильник)*. Москва: Наука. Погребова М. Н., Раевский Д. С. 1992. *Ранние скифы и Древний Восток. К истории становления скифской культуры*. Москва: Наука.
- 48. Репяховатая Могила, гробница 2** (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980: 41, 42, рис. 11: 5–7). *Адрес*: Матусов (укр. Матусів), Украина, Черкасская область, Шполянский район. *Лит.*: Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И. 1980. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 31–63. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 49. Змеиный о-в (Левке), случ.** (Островерхов, Охотников 1989: 55, рис. 3: 6). *Адрес*: о. Змеиный (укр. Острів Зміїний, рум. Insula Șerpilor, др.-греч. Λευκόζ, греч. Φίδωνισι, тур. Yılan Adası), Украина, Одесская область, Кикийский район. *Лит.*: Островерхов А. С., Охотников С. Б. 1989. О некоторых мотивах звериного стиля на памятниках из собрания Одесского археологического музея. *ВДИ* (2), 50–67. Охотников С. Б., Островерхов А. С. 1993. *Святылище Ахилла на острове Левке (Змеином)*. Киев: Наукова думка. Зимовец Р. В. 2017. Крым в контексте раннескифских миграций (по материалам звериного стила). *Археологія і давня історія України. Вип. 2* (23), 118–136.
- 50. Ниспоренский район, случ.** (Топал 2014а: 23, рис. 2: 4). *Адрес*: г. Ниспорены, Республики Молдова. *Лит.*: Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* 8 (23), 7–43. Зимовец Р. В. 2017. Крым в контексте раннескифских миграций (по материалам звериного стила). *Археологія і давня історія України. Вип. 2* (23), 118–136.
- 51. Агармыш, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 39). *Адрес*: г. Старый Крым (укр. Старий Крим, крымско-тат. Eski Qırım, Эски Къырым) Крым, Кировский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк. Зимовец Р. В. 2017. Крым в контексте раннескифских миграций (по материалам звериного стила). *Археологія і давня історія України. Вип. 2* (23), 118–136.
- 52. Алан-Тепе, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 40). *Адрес*: г. Старый Крым (укр. Старий Крим, крымско-тат. Eski Qırım, Эски Къырым) Крым, Кировский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы*

одной коллекции. Киев: Олег Філюк. Зимовец Р. В. 2017. Крым в контексте раннескифских миграций (по материалам звериного стила). *Археологія і давня історія України*. Вип. 2 (23), 118–136.

53. Александровка, случ. (Скорый, Зимовец 2014: 41). Адрес: с. Александровка, Крым, Белогорский район. Лит.: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк. Зимовец Р. В. 2017. Крым в контексте раннескифских миграций (по материалам звериного стила). *Археологія і давня історія України*. Вип. 2 (23), 118–136.

54. Кубалач (Сенное-Некрасовка?), случ. (Скорый, Зимовец 2014: 41). Адрес: с. Сенное, Крым, Белогорский район. Лит.: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк. Зимовец Р. В. 2017. Крым в контексте раннескифских миграций (по материалам звериного стила). *Археологія і давня історія України*. Вип. 2 (23), 118–136.

Тип Келермес (по А. Н. Ворошилову)

55. Келермесский могильник, курган 1903 г., Шульц (Galanina 1997). Адрес: ст-ца Келермесская, Россия, Адыгея, Гиагинский муниципальный район. Лит.: Придик Е. 1911. Мельгуновский клад 1763 года. *МАР* 31. Санкт-Петербург. Ростовцев М. И. 1925. *Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических*. Ленинград: РАИМК. Ростовцев М. И. 1926. Сарматские и индо-скифские древности. В: *Археология. История искусства. Византиноведение*. Прага: Seminarium Kondakovianum, 239–257. Артамонов М. И. 1966. *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага, Ленинград: Артия, Советский художник. Ильинская В. А., Тереножкин А. И. 1983. *Скифия VII–IV вв. до н. э.* Киев: Наукова думка. Мурзин В.

Ю. 1984. *Скифская архаика Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка. Алексеев А. Ю. 1992. *Скифская хроника (Скифы в VII–IV вв. до н. э. Историко-археологический очерк)*. Санкт-Петербург. Galanina L. K. 1997. *Die Kurgane von Kelermes. »Königsgräber« der frühskythischen Zeit. Steppenvölker Eurasiens I* Moskau: Palaeograph. Иванчик А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Степные народы Евразии. Т. 2. Москва. Кисель В. А. 2003. *Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение. Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа.

56. Литой (Мельгуновский) курган (Придик 1911: 1–2). Адрес: с. Кучеровка (укр. Кучерівка), Украина, Кировоградская область, Знаменский район. Лит.: Придик Е. 1911. Мельгуновский клад 1763 года. *МАР* 31. Санкт-Петербург. Ростовцев М. И. 1925. *Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических*. Ленинград: РАИМК. Ростовцев М. И. 1926. Сарматские и индо-скифские древности. В: *Археология. История искусства. Византиноведение*. Прага: Seminarium Kondakovianum, 239–257. Артамонов М. И. 1966. *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага, Ленинград: Артия, Советский художник. Ильинская В. А., Тереножкин А. И. 1983. *Скифия VII–IV вв. до н. э.* Киев: Наукова думка. Мурзин В. Ю. 1984. *Скифская архаика Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка. Алексеев А. Ю. 1992. *Скифская хроника (Скифы в VII–IV вв. до н. э. Историко-археологический очерк)*. Санкт-Петербург. Galanina L. K. 1997. *Die Kurgane von Kelermes. »Königsgräber« der frühskythischen Zeit*.

- Steppenvölker Eurasiens I Moskau: Palaeograph.
- Иванчик А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Степные народы Евразии. Т. 2. Москва. Кисель В. А. 2003. *Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов*. Санкт-Петербург: Петербургское востоковедение. Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа.
- 57. Келермесский могильник** (Манцевич 1969, рис. 2: 1). *Адрес:* ст-ца Келермесская, Россия, Адыгея, Гиагинский муниципальный район. *Лит.:* Манцевич А. П. 1969. Парадный меч из кургана Солоха. В: Златковская Т. Д., Мелюкова А. И. (отв. ред.) *Древние фракцийцы в Северном Причерноморье*. МИА 150. Москва: Наука, 96–118. Galanina L. K. 1997. *Die Kurgane von Kelermes. »Königsgräber« der frühskythischen Zeit*. Steppenvölker Eurasiens I Moskau: Palaeograph.
- 58. Владимировский могильник, погр. 28** (Шишлов и др. 2007, рис. 3: 5–6). *Адрес:* г. Новороссийск, Россия, Краснодарский край. *Лит.:* Шишлов А. В., Федоренко Н. В., Колпакова А. В., Кононенко А. П. 2007. Материальная культура Владимировского могильника. *Исторические записки* 5. Новороссийск, 4–19.
- 59. Владимировский могильник, погр. 35** (Шишлов и др. 2007, рис. 3: 5–6). *Адрес:* г. Новороссийск, Россия, Краснодарский край. *Лит.:* Шишлов А. В., Федоренко Н. В., Колпакова А. В., Кононенко А. П. 2007. Материальная культура Владимировского могильника. *Исторические записки* 5. Новороссийск, 4–19.
- 60. Тли, погр. 164** (Техов 1980, рис. 12, 2). *Адрес:* с. Тли (осет. Стыр-Тли, груз. Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский муниципалитет). *Лит.:* Техов Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 219–258.
- 61. Кармир-Блур, цитадель** (Пиотровский 1959: 177, рис. 6). *Адрес:* г. Ереван, Армения. *Лит.:* Пиотровский Б. Б. 1959. Город бога Тейшебы (Кармир-Блур). *СА* (2), 169–186. Kossack G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: Franke H. (Hrsg.) *Skythika*. München: Beck, 24–86. Иванчик А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Степные народы Евразии. Т. 2. Москва.
- 62. Минеральные Воды, погр. 4 1952 г.** (Егоров 1955, рис. 20: 1) *Адрес:* г. Минеральные Воды, Россия, Ставропольский край. *Лит.:* Егоров Н. М. 1955. Могильник скифского времени близ г. Минеральные Воды. *КСИА* 58, 53–62.
- 63. Базалети, погр. 102** (Georgien 2001, Kat. 383) *Адрес:* г. Душети. Грузия, край Мцхета-Мтианети. *Лит.:* Georgien 2001: *Georgien. Schätze aus dem Land des Goldenen Vlies*. 2001. Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum in Verbindung mit dem Zentrum für Archäologische Forschungen der Georgischen Akademie der Wissenschaften. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum.
- 64. Варсимаантқари, погр. 110** (Mehnert 2008: 156, Taf. 85: 7) *Адрес:* г. Душети. Грузия, край Мцхета-Мтианети. *Лит.:* Mehnert G. 2008. *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext*. Nomaden und Sesshafte, Bd. 10. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- 65. Яснозорье, кург. 6, погр. 1** (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1994: 53, 55, рис. 6, 1) *Адрес:* Яснозорье (укр. Яснозір'я), Украина, Черкасская область, Черкасский район. *Лит.:* Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. 1994. Новые погребения раннего железного века в Поросье. В:

- Черненко Е. В. (отв. ред.) *Древности скифов*. Киев: Наукова думка, 41–63.
- 66. Днепропетровский музей №1** (Шкурко 1962: 98). *Адрес*: г. Днепропетровск, ранее – Днипро, Украина. *Лит.*: Шкурко А. И. 1962. Скифский кинжал из Днепропетровского музея. В: Авдусин Д. А. (отв. ред.) *Историко-археологический сборник*. Москва, 97–100.
- 67. ГИМ, Киев** (Шкурко 1962: 98). *Адрес*: г. Киев (укр. Київ), Украина. *Лит.*: Шкурко А. И. 1962. Скифский кинжал из Днепропетровского музея. В: Авдусин Д. А. (отв. ред.) *Историко-археологический сборник*. Москва, 97–100. Черненко Е. В. 1980. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 7–30.
- 68. Полтавский музей** (Шкурко 1962: 98). *Адрес*: г. Полтава, Украина. *Лит.*: Шкурко А. И. 1962. Скифский кинжал из Днепропетровского музея. В: Авдусин Д. А. (отв. ред.) *Историко-археологический сборник*. Москва, 97–100. Черненко Е. В. 1980. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 7–30.
- 69. Днепропетровский музей №2** (Шелехань 2013). *Адрес*: г. Днепропетровск, ранее – Днипро, Украина. Шелехань А. В. 2013. Кинжал келермесского типа из собрания Днепропетровского Государственного музея. В: *VIII Международная конференция студентов и аспирантов «Проблемы археологии Восточной Европы»*. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 136–141.
- 70. Киев «Ветряные горы», случ.** (Белозор, Скорый 1985: 255, рис. 1). *Адрес*: г. Киев (укр. Київ), Украина. *Лит.*: Белозор В. П., Скорый С. А. 1985. Архаический скифский меч из Киева. *СА* (1), 255–256.
- 71. Ватич, случ.** (Топал, Бруяко 2012, рис. 1: 2). *Адрес*: с. Ватич (рум. Vatici), Молдова, Оргеевский район. *Лит.*: Топал Д. А., Бруяко И. В. 2012. Находки клинкового оружия ранних кочевников из Оргеевского района. *Stratum plus* (3), 133–144. Топал Д. 2013. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia XXXIII*, 13–32. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII* (XXIII), 7–43.
- 72. Суслены, случ.** (Топал 2014, pl. 1: 2) *Адрес*: с. Суслень, ранее Суслены (рум. Susleni), Молдова, Оргеевский район. *Лит.*: Топал Д. 2013. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia XXXIII*, 13–32. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII* (XXIII), 7–43.
- 73. Иванча, случ.** *Адрес*: Иванча (рум. Ivancea), Молдова, Оргеевский район. *Лит.*: Материал неопубликован.
- 74. Кубалач, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 20). *Адрес*: с. Сенное, Крым, Белогорский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 75. Старое Захаркино, случ.** (Максимов, Полесских 1971: 239–240, рис. 1: 4). *Адрес*: с. Старое Захаркино, Россия, Пензенская область, Шемышейский район. *Лит.*: Максимов Е. К., Полесских М. Р. 1971. Заметка об акинаках. *СА* (2), 238–242.
- 76. Петропавловская пустынь, случ.** (Клоков 1996: 126, рис. 4: 1). *Адрес*: п. Рошинский, Россия, Липецкая область, Чаплыгинский район. *Лит.*: Клоков А. Ю. 1996. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: Бессуднов А. Н. (отв. ред.). *Археологические памятники лесостепного Придонья*. Липецк: ЛГПИ, 122–132.
- 77. Красный Лог, случ.** (Корнюшин, Пузикова 1995: 32). *Адрес*: п. Красный Лог, Россия, Воронежская область, Аннинский район. *Лит.*:

- Корнюшин Г. И., Пузикова А. И. 1995. Находки скифо-сарматского времени в Аннинском районе Воронежской области. В: Могильников В. А. (отв. ред.) *Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи*. Москва, 32–34.
- 78. Тамбовский краеведческий музей** (Клоков, Моисеев 1999, рис. 6: 2). *Адрес:* г. Тамбов, Россия. *Лит.:* Клоков А. Ю., Моисеев Н. Б. 1999. Находки скифских мечей и кинжалов в лесостепи. В: *Записки Липецкого областного краеведческого общества*. Вып. 2. Липецк, 26–42.
- 79. Владыкино, случ.** (Моржерин 2004, рис. 4). *Адрес:* с. Владыкино, Россия, Саратовская область, Ртищевский район. *Лит.:* Моржерин К. Ю. 2004. Новые данные о находках вооружения савроматского времени в саратовском Поволжье. В: *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. Волгоград: Издательство ВолГУ, 182–186.
- 80. Аркадак, случ.** (Ворошилов 2011: 159, рис. 2: 2). *Адрес:* с. Аркадак, Россия, Саратовская область. *Лит.:* Ворошилов А. Н. 2011. Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. В: *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 156–168.
- 81. Ямань, случ.** (Ворошилов 2011: 161, рис. 4). *Адрес:* д. Ямань, Россия, Воронежская область, Рамонский район. *Лит.:* Ворошилов А. Н. 2011. Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. В: *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 156–168.
- 82. Курский областной краеведческий музей** (Ворошилов 2011: 162, рис. 5: 1). *Адрес:* г. Курск, Россия, Курская область, Шемьшейский район. *Лит.:* Ворошилов А. Н. 2011. Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. В: *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 156–168.
- 83. Ключ, случ.** (Апальков 1992: 69, рис. 1а). *Адрес:* с. Ключ, Россия, Курская область, Горшеченский район. *Лит.:* Апальков А. Н. 1992. О находках раннескифских акинаков на территории Курской области. *Археологічний збірник Полтавського краєзнавчого музею* 1. Полтава: ПКМ, 69–71.
- 84. Борисоглебский музей** (Мулкиджанян, 1983: 137–139, рис. 1: 1). *Адрес:* г. Борисоглебск, Россия, Воронежская область. *Лит.:* Мулкиджанян Я. П. 1983. Новые находки мечей скифо-сарматского времени в лесостепном Подонье. В: *Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н. э.* Воронеж: ВГУ, 137–142.
- 85. Юловская волость, случ.** (Смирнов 1961, рис. 1: 5). *Адрес:* с. Юловая Маза, Россия, Саратовская область, Вольский район. *Лит.:* Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- 86. Исаклы, случ.** (Денисов 2012: 66, рис. 1) Самарской области *Адрес:* с. Исаклы, Россия, Самарская область. *Лит.:* Денисов А. В. 2012. Меч келермесского типа с территории Самарской области. *Вестник МГОУ* 3, 65–67. Topal D. 2013. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia* 33, 13–32.
- 87. Чистополь, случ.** (Руденко 2015: 116, рис. 5). *Адрес:* Россия, Республики Татарстан. *Лит.:* Руденко К. А. 2015. Уникальные находки эпохи раннего железа из Татарстана. *Теория и практика археологических исследований* 1 (11). Барнаул: Алтайский государственный университет, 113–134.

Ближние келермесскому типу

- 88. Имирлер, погр.** (Ünal 1982: 66; Kossack 1987: 67; Иванчик 2001: 42–48). *Адрес:* д. Имирлер (тур. Imirler), Турция, ил Амасья, район Гюмюшхаджыкёй. *Лит.:* Ünal V. 1982. Zwei Gräber eurasischer Reiternomaden im nördlichen

- Zentralanatolien. *BAVA* 4, 65–81. Kossack G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: Franke H. (Hrsg.) *Skythika*. München: Beck, 24–86.
- Иванчик А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Степные народы Евразии. Т. 2. Москва.
- 89. Тли, погр. 68** (Техов 1980) *Адрес:* с. Тли (осет. Стыр-Тли, груз. Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский муниципалитет). *Лит.:* Техов Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 219–258.
- 90. Тли, погр. 93** (Техов 1980) *Адрес:* с. Тли (осет. Стыр-Тли, груз. Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский муниципалитет). *Лит.:* Техов Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 219–258.
- 91. Тли, погр. 106** (Техов 1980) *Адрес:* с. Тли (осет. Стыр-Тли, груз. Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский муниципалитет). *Лит.:* Техов Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 219–258.
- 92. Тли, погр. 128** (Техов 1980) *Адрес:* с. Тли (осет. Стыр-Тли, груз. Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский муниципалитет). *Лит.:* Техов Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 219–258.
- 93. Тли, погр. 216** (Техов 1980) *Адрес:* с. Тли (осет. Стыр-Тли, груз. Тлия) Южная Осетия, Дзауский район (Грузия, Джавский муниципалитет). *Лит.:* Техов Б. В. 1980. Скифы и материальная культура Центрального Кавказа в VII–VI вв. до н. э. (по материалам Тлийского могильника). В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 219–258.
- 94. Самтавро, могильник** (Тереножкин 1975: рис. 20: 2–4). *Адрес:* г. Мцхета, Грузия. *Лит.:* Тереножкин А. И. 1975. Киммерийские мечи и кинжалы. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифский мир*. Киев: Наукова думка, 3–34. Kossack G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: Franke H. (Hrsg.) *Skythika*. München: Beck, 24–86. Иванчик А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Степные народы Евразии. Т. 2. Москва.
- 95. Нигвзиани, погр. яма 12** (Микеладзе, Барамидзе 1977, рис. 3: 6). *Адрес:* с. Нигвзиани, Грузия, Ланчхутский муниципалитет. *Лит.:* кинжал из погребальной ямы 12 у с. Ланчхутского района Грузии Микеладзе Т. К., Барамидзе М. В. 1977. Колхский могильник VII–VI вв. до н. э. в с. Нигвзиани. *КСИА* 151, 33–38.
- 96. Двани, погр. 2** (Макалатия 1949, рис. 4: 1). *Адрес:* с. Двани, Грузия, Край Шида-Картли, Карельский муниципалитет. *Лит.:* Макалатия С. И. 1949. Раскопки Дванского могильника. *СА* 9, 225–240.
- 97. Геховит, гробница** (Пилопосян, Мкртчян 2001, табл. 14: 1). *Адрес:* с. Геховит, Армения, Мартунинский район. *Лит.:* Пилопосян А. С., Мкртчян Р. А. 2001. *Вантоспская (урартская) пещерная гробница Геховита*. Археологические памятники Армении 18. Урартские памятники, вып. IV. Ереван: НАУ РА (на армянском языке).
- 98. Репяховатая могила, гробница 2**

- (Ильинская, Мозолевский, Тереножкин 1980: 41–42, рис. 11: 6–7; 12: 2). *Адрес*: с. Матусов (укр. Матусів), Украина, Черкасская область, Шполянский район. *Лит.*: Ильинская В. А., Мозолевский Б. Н., Тереножкин А. И. 1980. Курганы VI в. до н. э. у с. Матусов. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 31–63. Полін С. В. 1987. Хронологія ранньоскіфських пам'яток. *Археологія*, 59. 17–36. Kossack G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: Franke H. (Hrsg.) *Skythika*. München: Beck, 24–86. Иванчик А. И. 2001. *Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточноевропейских степей и Кавказа пред- и раннескифского времени*. Степные народы Евразии. Т. 2. Москва. Дараган М. Н. 2010. О датировке амфоры из погребения №2 Репяховатой могилы. В: Монахов С. Ю. (отв. ред.) *АМА*. Саратов: СГУ, 175–202.
- 99. Поповка, кург. 3** (Бобринский 1894: 168, табл. XXV: 11). *Адрес*: с. Поповка (укр. Попівка), Украина, Харьковская область, Красноградский район. (Махортых 2014: 184). Бобринский А. А. 1894. *Курганы и случайные находки близ местечка Смелы*. Т. 2. Санкт-Петербург. Махортых С. В. 2014. Конское снаряжение всадников Предкавказья и Украинской лесостепи в VII–VI вв. до н. э. В: Онгар А. (науч. ред.) *Всадники Великой степи: традиции и новации*. Астана: ФИА им. А. Х. Маргулана, 174–187.
- 100. Липецк, случ.** (Клоков 1996: 126, рис. 4: 2). *Адрес*: г. Липецк, Россия. *Лит.*: Клоков А. Ю. 1996. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: Бессуднов А. Н. (отв. ред.). *Археологические памятники лесостепного Придонья*. Липецк: ЛГПИ, 122–132.
- 101. Никольское, случ.** (Ворошилов 2011: 163, рис. 6). *Адрес*: с. Никольское, Россия, Липецкая область, Усманский район. *Лит.*: Ворошилов А. Н. 2011. Акинаки келермесского типа в Донской лесостепи. В: *Восточноевропейские древности скифской эпохи*. Сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 156–168.
- 102. Мордовский Карай, случ.** (Моржерин 2004: 182). *Адрес*: с. Мордовский Карай, Россия, Саратовская область, Романовский район. *Лит.*: Моржерин К. Ю. 2004. Новые данные о находках вооружения савроматского времени в саратовском Поволжье. В: *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. Волгоград: Издательство ВолГУ, 182–186.
- 103. Туголуково, случ.** (Медведев 1999: 104, рис. 51: 3) *Адрес*: с. Туголуково, Россия, Тамбовская область, Жердевский район. *Лит.*: Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- 104. Кирсанов, случ.** (Бросалин, Мокрушин 2014: 26, рис. 1). *Адрес*: г. Кирсанов, Россия, Тамбовская область. *Лит.*: Бросалин А. Е., Мокрушин В. П. 2014. Еще один акинак келермесского типа. *IV-е «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Западный Кавказ в контексте международных отношений в древности и средневековье*. Краснодар, 25–29.
- 105. Юловская волость, случ.** (Максимов, Полесских 1971, рис. 2: 1). *Адрес*: с. Юловая Маза, Россия, Саратовская область, Вольский район. *Лит.*: Максимов Е. К., Полесских М. Р. 1971. Заметка об акинаках. *СА* (2), 238–242.
- 106. Монастырщина, случ.** (Либеров 1965: 75). *Адрес*: с. Монастырщина, Россия, Воронежская область, Богучарский район. *Лит.*: Либеров П. Д. 1962. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца. В: *Лесостепные культуры скифского времени*. МИА 113, 5–85.
- 107. Луговск, случ.** *Адрес*: с. Луговск, Россия, Оренбургская область, Красногвардейский район. *Лит.*: Материал неопубликован.
- 108. Собрание А. А. Бобринского** (Мелюкова

- 1964, рис. 20: 1). *Адрес:* —. *Лит.:* Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 109. Дарьевка, случ.** (Ильинская 1975, табл. XXXIV: 18). *Адрес:* г. Шпола, Украина, Черкасская область. *Лит.:* Ильинская В. А. 1975. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин (VII–VI вв. до н. э.). Киев: Наукова думка. Kossack G. 1987. Von den Anfängen des skytho-iranischen Tierstil. In: Franke H. (Hrsg.) *Skythika*. München: Beck, 24–86.
- 110. Смела, случ.** (Шрамко, Фомін, Солнцев 1970: 45, рис. 2: 3). *Адрес:* г. Смела, Украина, Черкасская область. *Лит.:* Шрамко Б. А., Фомін Л. Д., Солнцев Л. О. 1970. Техніка виготовлення скіфської наступальної зброї із заліза й сталі. *Археологія* 23, 40–59.
- 111. Карабазовка, случ.** (Троцька, Гейко 2001: 81). *Адрес:* с. Карабазовка, Украина, Полтавская область, Зиньковский район. *Лит.:* Троцька В. І., Гейко А. В. 2001. Меч скіфського часу із с. Карабазівки. *АЛЛУ* (2), 81.
- 112. Славяногорск, случ.** (Дубовская, Подобед 1993: 46–47, рис. 55: 1). *Адрес:* г. Славяногорск (совр. Святогорск), Украина, Донецкая область, Славянский городской совет. *Лит.:* Дубовская О. Р., Подобед В. А. 1993. Находки предскифского и скифского времени. В: Колесник А. В. (ред.) *Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области*. Археологический альманах 1. Донецк: ДОКМ, 40–49.
- 113. Сосновка, случ.** (Кулатова 1992: 80–84, мал. 1: 2). *Адрес:* с. Сосновка, Украина, Сумская область, Глуховский район. *Лит.:* Кулатова І. М. 1992. Архаїчний меч скіфського часу з басейну Середнього Псла. *Археологічний збірник Полтавського краєзнавчого музею* 1. Полтава: 80–84.
- 114. Русский Бишкин, случ.** (Сибилев 1926, табл. XXV: 2). *Адрес:* с. Нижний Бишкин. ранее Русский Бишкин (укр. Нижній Бишкин), Украина, Харьковская область, Змиевский район. *Лит.:* Сибилев Н. В. 1926. *Древности Изюмщины*. Вып. 1. Изюм: Печатное дело.
- 115. Межгорье (Бураган), случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 21) *Адрес:* с. Межгорье (укр. Міжгір'я, крымско-тат. Вақсан, Бакъсан), Крым, Белогорский район. *Лит.:* Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 116. Мелехово, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 22) *Адрес:* с. Мелехово (укр. Мелехове, крымско-тат. Текие, Текие), Крым, Белогорский район. *Лит.:* Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 117. Чамны-Бурун, случ.** (Лысенко, Шапцев 2015: 42, рис. 4: 5). *Адрес:* г. Алушта, Крым. *Лит.:* Лысенко А. В., Шапцев М. С. 2015. Акинак из Алуштинской долины (Южный Крым). *История и археология Крыма* 2. Симферополь: ИАК, 41–49.
- 118. Пло, разруш. погр.?** (Jahn 1928: 15, fig. 3). *Адрес:* с. Пло (польск. Рю, нем. Plohmühle), Польша, Нижнесилезское воеводство, Стшелинский повят, Стшелин (гмина). *Лит.:* Jahn M. 1928. Die Skythen in Schlesien. *SVBS IX*, 11–25. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Скорый С. А. 1982. «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем. В: Телегин Д. Я. (отв. ред.) *Материалы по хронологии археологических памятников Украины*. Киев: Наукова думка, 83–86. Скорый С. А. 1990. К вопросу о скифских походах в лужицкие земли. *СА* (1), 34–41.
- 119. Правенци, случ.** (Атанасов 1995: 38, кат. 10). *Адрес:* с. Правенци, Болгария, Шуменская область Коорд.: 43.433333, 27.066667 Разм.: Н1:46 Н3:34 Н4:8,2 Н5:2,2 L:2,9 A:3 B:5,5 C:1,2 D:4,2 *Дата:* РСК (тип Келермес) *Оп.:* Взорьжение от Древна Тракия 1995: 38 *Илл.:* Взорьжение от Древна Тракия 1995: 38, кат. 10 *Лит.:* Атанасов Г. (сост.)

Въоръжение от Древна Тракия. Каталог на изложба. 1995. Шумен.

120. Липник, случ. (Топал 2014а, рис. 2: 2). *Адрес:* с. Липник (рум. Lîpnic), Молдова, Окницкий район. *Лит.:* Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7–43. Topal D. 2013. Akinakai of Kelermes type: New discoveries in Central Bessarabia. *Marisia* 33, 13–32.

121. Плоешть «Триаж», случ. (Vulpe 1987, fig. 2: 2). *Адрес:* г. Плоешть (рум. Ploiești), Румыния, жудец Прахова. *Лит.:* Vulpe A. 1987. *Varia archaeologica* (I). *Thraco-Dacica* 8, 177–191. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

122. Лэчень, случ. (Vulpe 1990, Taf. 4: 14). *Адрес:* с. Лэчень (рум. Lăceni), Румыния, жудец Телеорман. *Лит.:* Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

123. Меджидия, случ. (Берчу 1958: 94–102, рис. 1–2). *Адрес:* г. Меджидия (рум. Medgidia, тур. Mecidiye), Румыния, жудец Констанца. *Лит.:* Berciu D. 1958. Фрако-скифский меч из Меджидии (Добруджа). *Dacia* 2, 93–124. Berciu D. 1959. O descoperire traco-scitică din Dobrogea și problema scitică la Dunărea de Jos. *SCIV* X. Nr. 1, 7–48. Берчу Д. 1960. Акинак из Меджидии (Добруджа). В: Кондураки Е. В., Пассек Т. С., Смирнов Г. Д. (ред.) *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 171–174. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Berciu D. 1969. *Arta traco-getică*. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România. Dumitrescu V. 1974. *Arta preistorică în România*. București: Meridiane. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Buzdugan C.

1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Топал Д. А. 2017. Скифские мечи к югу от Дуная: болгарская группа памятников. *Добруджа* 32, 512–519.

Тип Фериджиле-Лэчень (по А. Вулпе)

124. Куртя-де-Арджеш, кург. (Buzdugan 1976, fig. 4: 1). *Адрес:* г. Куртя-де-Арджеш (рум. Curtea de Argeș, венг. Argyasudvarhely), Румыния, жудец Арджеш. *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

125. Фериджиле, кург. 41 (Vulpe 1967, pl. XV: 2). *Адрес:* с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (рум. Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча. *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia* XXI, 81–111. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

126. Фериджиле, кург. 44 (Vulpe 1967, pl. XV: 4). *Адрес:* с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (рум. Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча. *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–

273. Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia* XXI, 81–111. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

127. Плоешть «Триаж», случ. (Vulpe 1987, fig. 2: 1). *Адрес:* г. Плоешть (рум. Ploiești), Румыния, жудец Прахова. *Лит.:* Vulpe A. 1987. *Varia archaeologica* (I). *Thraco-Dacica* 8, 177–191. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

128. Фериджиле, кург. 1, погр. 1 (Vulpe 1967, pl. XV: 3). *Адрес:* с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (рум. Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча. *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia* XXI, 81–111. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA* VII, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

129. Фериджиле, случ. (Vulpe 1967, pl. XV: 1). *Адрес:* с. Фериджиле, сейчас с. Костешть (рум. Ferigile, Costești) Румыния, жудец Вылча. *Лит.:* Vulpe A. 1967. *Necropola hallstattiană de la Ferigile. Monografie arheologică*. Biblioteca de arheologie XI. București: Editura ARSR. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Тип Делений (по А. Вулпе)

130. Делень, погр. (Vulpe 1990, Taf. 5: 19). *Адрес:* с. Делень, ранее Шарош (рум. Deleni, Șaroșul Unguresc, Șaroș, Șaroș-Sonde, венг. Magyarsáros, Kismagyarsáros, Kissáros, Sáros, нем. Kleinfarken, Schärschken), Румыния, жудец Муреш, комуна Бэгэччу. *Лит.:* Crișan I. H. 1956. Noi cercetări arheologice la Mediaș, *Din activitatea științifică a Muzeului Raional Mediaș*, 3, 1955–1956, 27–52. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11–37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

131. Чипэу «Гара», погр. 6 (1955 г.) (Vlassa 1961, fig. 8: 1). *Адрес:* с. Чипэу (рум. Cîpău, венг. Maroscsapó, нем. Tschappen), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Vlassa N. 1961. O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania: cimitirul de la Cîpău-Gară. *Apulum* IV, 19–47. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11–37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

132. Аюд («Гымбаш?»), погр. 2 (1911 г.) (Roska 1937, Abb. 2). *Адрес:* с. Гымбаш, г. Аюд (рум. Gâmbaș, Aiud, венг. Gombas, Nagyenyed, нем. Schwammenthal, Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба. *Илл.:* Vasiliev 1980: pl. 11: 3; Vulpe 1990: Taf. 5: 21, 22 *Лит.:* Roska M. 1937. Der Bestand der skythischen Altertümer Siebenbürgens. *ESA* 11, 167–203 Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

- 133. Аюд «Дымбул Кокочулуй»? , погр. (1912 г.)** (Roska 1942, kép. 228: 3). *Адрес:* г. Аюд (рум. Aiud, венг. Enyed, Nagyenyed, нем. Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба. *Лит.:* Roska M. 1929. Kelta sír Nagyenyeden. *Dolgozatok Szeged* 5, 82–86. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Vlassa N. 1961. O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania: cimitirul de la Cipău-„Gara”. *Apulum* 4, 19–49. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11–37. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA VII*, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 134. Нэсал «Господар», случ.** (Marinescu, Zăgoreanu 2011, pl. III). *Адрес:* с. Нэсал (рум. Năsal, венг. Noszoly), Румыния, жудец Клуж. *Лит.:* Marinescu G. G., Zăgoreanu R. 2011. Un nou akinakes descoperit la Năsal (com. Țaga, jud. Cluj). *Revista Bistriței XXV*, 139–147.
- 135. Кристешть, погр. 9** (Vasiliev 1980, pl. 13: 2). *Адрес:* с. Кристешть (рум. Cristești, венг. Maroskeresztúr), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Zrínyi A. 1965. Însemnări arheologice pe marginea a două morminte găsite în cimitirul scitic din Cristești. *Târgu Mureș, Studii și Materiale I*, 27–52. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene țîrzii pe teritoriul României. *CA, II*, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11–37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- Тип Фрата (по А. Вулпе)**
- 136. Чипэу, погр. 1913 г.** (Roska 1942, kép. 186: 1). *Адрес:* с. Чипэу (рум. Cipău, венг. Maroscsapó, нем. Tschappen), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Fettich N. 1929. Az aldobolyi kard koráról. *Emlékkönyv a Székely Nemzeti Múzeum ötvenéves jubileumára II*, Kolozsvár: Minerva, 351–360. Roska M. 1937. Der Bestand der skythischen Altertümer Siebenbürgens. *ESA* 11, 167–203. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Vlassa N. 1961. O contribuție la problema epocii scitice în Transilvania: cimitirul de la Cipău-„Gara”. *Apulum* 4, 19–49. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11–37. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA VII*, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 137. Теюш, погр. 2 (1969 г.)** (Buzdugan 1976, fig. 2: 6). *Адрес:* г. Теюш (рум. Teiuș, Tiuș, венг. Tövis, нем. Dornstadt, Dornen), Румыния, жудец Алба. *Лит.:* Vasiliev V., Badea A., Man I. 1973. Două morminte scitice descoperite la Teiuș. *Sargetia* 10, 27–43. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene țîrzii pe teritoriul României. *CA, II*, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11–37. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA VII*, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 138. Батош, погр. 3 1964 г.** (Vulpe 1990, Taf. 12: 60). *Адрес:* с. Батош (рум. Batoș, венг. Bátos, нем. Botsch), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Vasilev V. 1966. Un nou mormânt scitic descoperit la Batoș (Observații pe marginea datării antichităților scitice din Transilvania. *AMN* 3, 411–420. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene țîrzii pe teritoriul României. *CA, II*, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 139. Аркита, погр. 1871 г.** (Goos 1876, Taf. 4: 1–5). *Адрес:* с. Аркита (рум. Archita, венг. Erked, нем. Arkeden, Erkedен), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Goos C. 1876. Chronik der archäologischen Funde Siebenbürgens. *Archiv des Vereins für siebenbürgische*

- Landeskunde N. F.* XIII. Sibiu: Closius Erbin, 203–238.
- Reinecke P. 1897. Magyarországi skytha régiségek. *AÉ* 17, 1–27. Lehoczy T. 1912. *Adatok hazánk archaeológiájához, különös tekintettel Beregmegyére és környékére*. K. II. Munkács. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1937. Der Bestand der skythischen Altertümer Siebenbürgens. *ESA* 11, 167–203. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11–37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 140. Фрата, погр.** (Buzdugan 1976, fig. 7: 5). *Адрес:* с. Фрата (рум. Frata, венг. Magyarfráta), Румыния, жудец Клуж. *Лит.:* Vlăssă N. 1960. Două noi morminte scitice din Transilvania. *Omagiu lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani*. București: ed. Academiei Republicii Populare Române, 551–555. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 141. Кристешть, погр. 9** (Vasiliev 1980, pl. 10: 5). *Адрес:* с. Кристешть (рум. Cristești, венг. Maroskeresztúr), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Crișan I. H. 1965. Săpături și sondeaje în valea mijlocie a Mureșului. *AMN* II, 39–75. Zrínyi A. 1965. Însemnări arheologice pe marginea a două morminte găsite în cimitirul scitic din Cristești. *Târgu Mureș, Studii și Materiale* I, 27–52. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11–37. Marinescu G. 1984. Die Jüngere Hallsattzeit in Nordostsiebenbürgen. *Dacia* XXVIII, 47–83. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

Среднескифский период (середина VI – первая половина V в. до н. э.)

Тип Шумейко

- 142. Шумейко, курган** (Древности Приднепровья 1900: 17, табл. XLV: 461). *Адрес:* с. Волковцы (укр. Вовківці), Украина, Сумская область, Роменский район. *Лит.:* Онайко Н. А. 1966. О центрах производства золотых обкладок ножен и рукояток ранних скифских мечей, найденных в Приднепровье. В: Болтунова А. И. (отв. ред.) *Культура античного мира*. Москва: Наука, 159–176. Ильинская В. А. 1968. *Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья)*. Киев: Наукова думка.
- Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа. Брумяко И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе X–V вв. до Р.* Х. Кишинев: Высшая Антропологическая Школа.
- Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 143. (21). Прусы (Михайловка), кург. 13? (Райгород, кург. 2?)** (Древности Приднепровья 1900: 9, табл. XXXVIII: 166. 2: 12). *Адрес:* с. Райгород, Украина, Черкасская область, Каменский район. *Лит.:* Древности Приднепровья 1900: *Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко*. 1900. Вып. 3. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Часть 2. Киев. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Шрамко Б. А. 1984. Из истории скифского

- вооружения. В: Черненко Е. В. (отв. ред.) *Вооружение скифов и сарматов*. Киев, 22–38. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 144.** (22). «Славянка» (Шолохово), кург. 13 (Волкобой, Лихачев, Шалобудов 1979: 50, рис. 8: 3). Адрес: с. Шолохово (укр. Шолохове), Украина, Днепропетровская область, Никопольский район, Шолоховский сельский совет. Лит.: Волкобой С. С., Лихачев В. А., Шалобудов В. Н. 1979. Скифский могильник «Славянка» у с. Шолохово на Днепропетровщине. *Курганные древности Среднего Поднепровья (III–I тыс. до н. э.)*, 3. Днепропетровск, 45–60. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 145.** Куриловка, кург. 77 (Бобринский 1901: 133). Адрес: с. Куриловка (укр. Курилівка) Украина, Черкасская область, Каневский район. Лит.: Ковпаненко Г. Т. 1981. *Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось*. Киев: Наукова думка.
- 146.** Таманский некрополь, погр. 5 1931 г. (Гайдукевич 1959: 158, 159, рис. 4: 1). Адрес: ст-ца Тамань, Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. Лит.: Гайдукевич В. Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов. В: Гайдукевич В. Ф. (ред.) *Некрополи боспорских городов*. МИА 69, 178–179.
- 147.** Ольвия, погр. 6 1909 г. (Скуднава 1960, рис. 2: 1, 2, 4). Адрес: с. Парутино, Украина, Николаевская область, Очаковский район. Лит.: Скуднава В. М. 1960. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии. *ЗОО 34* (1), 60–74. Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 148.** Ольвия, погр. 79 1910 г. (Скуднава 1960, рис. 2: 1, 2, 4). Адрес: с. Парутино, Украина, Николаевская область, Очаковский район. Лит.: Скуднава В. М. 1960. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии. *ЗОО 34* (1), 60–74. Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 149.** Ольвия, погр. 66 1911 г. (Скуднава 1960, рис. 2: 1, 2, 4). Адрес: с. Парутино, Украина, Николаевская область, Очаковский район. Лит.: Скуднава В. М. 1960. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии. *ЗОО 34* (1), 60–74. Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 150.** Старокорсунский некрополь, погр. 85в (Лимберис, Марченко 2013: 119; илл. 1: 1). Адрес: ст-ца Старокорсунская, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар. Лит.: Лимберис Н. Ю., Марченко. 2013. Мечи и кинжалы из раннемеотских погребений Правобережья Кубани. *АСГЭ 39*, 119–125.
- 151.** Лермонтовская скала, погр. 1 (7) 1973 г. (Козенкова 1995, табл. 14: 8) Адрес: г. Кисловодск, Россия, Ставропольский край. Лит.: Козенкова В. И. 1995. *Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант*. САИР В2–5. Москва: ИА РАН.
- 152.** Лермонтовская скала, погр. 2 1995 г. (Березин, Дударев 1998, рис. 1: 1; 20: 1). Адрес: г. Кисловодск, Россия, Ставропольский край. Лит.: Березин Я. Б., Дударев С. Л. 1998. Могильник

- «Лермонтовская скала (у реки)» – памятник раннежелезного века Пятигорья. *МИИХНСК* 1. Ставрополь, 167–209.
- 153. Султан-гора III, погр. 6 1976 г.** (Членова 1984, рис. 2: 1). *Адрес:* г. Кисловодск, Россия, Ставропольский край. *Лит.:* Членова Н. Л. 1984. Могильник VI в. до н. э. Султан-гора III под Кисловодском. *Древности Евразии в скифо-сарматское время.* Москва: Наука, 235–241. Козенкова В. И. 1995. *Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант.* САИР В2–5. Москва: ИА РАН.
- 154. Нижний Чегем, погр. 4** (Виноградов 1972: 101, рис. 28: 2). *Адрес:* с. Нижний Чегем (карач.-балк. Тёбен Чегем), Россия, Кабардино-Балкария, Чегемский район. *Лит.:* Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза).* Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.
- 155. Эшерское городище (холм Верещагина), случ.** (Эрлих, Джопуа 2008: 49, рис. 5: 5). *Адрес:* с. Эшера (абх. Ешыра), Абхазия, Сухумский район. *Лит.:* Эрлих В. Р., Джопуа А. И. 2008. Об одном типе греческих шлемов из Центральной Абхазии. *РА* (2), 49–53.
- 156. Братею, погр.** (Buzdugan 1976: fig. 6: 4). *Адрес:* с. Братею, ранее Братей (рум. Brateiu, Bratei, венг. Varáthely, Paratéj, нем. Pretai, Bretai, Breitau), Румыния, жудец Сибиу. *Лит.:* Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 157. Гэдэлин, погр.?** (Buzdugan 1976: fig. 5: 4). *Адрес:* с. Гэдэлин (рум. Gădălin, венг. Köteland), Румыния, жудец Клуж. *Лит.:* Wollmann V. 1970. O descoperire scitică în județul Cluj. *SCIV* 21 (2), 245–252 Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 158. Быку, погр.** (Nițu 1953: fig. 2). *Адрес:* с. Быку (рум. Bâcu), Румыния, жудец Яссы. *Лит.:* Nițu A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *МСА* I, 1–11. Петреску-Дымбовицэ М. 1960. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. В: Кондураки Е. В., Пассек Т. С., Смирнов Г. Д. (ред.) *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики.* Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 151–170. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 159. Мошна, погр.?** (Vulpe 1990, Taf. 8: 40). *Адрес:* с. Мошна (рум. Moșna), Румыния, жудец Яссы. *Лит.:* Iconomu C. 1983. Un pumnal de tip akinakes descoperit la Moșna-Iași. *SAA* I, 65–71. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 160. Гэнешть, случ.** (Vulpe 1990: Taf. 6: 30). *Адрес:* с. Гэнешть (рум. Gănești), Румыния, жудец Галац. *Лит.:* Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene tîrzii descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239–245. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 161. Бэлэбэнешть, случ.** (Buzdugan, Coman 1977, fig. 2: 3). *Адрес:* с. Бэлэбэнешть (рум. Bălăbănești), Румыния, жудец Галац. *Лит.:* Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene tîrzii descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239–245. Vulpe A. 1990. *Die*

- Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 162. Думешть, случ.** (Buzdugan, Coman 1977: fig. 2). Адрес: с. Думешть (рум. Dumești), Румыния, жудец Васлуй. Лит.: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. CA, II, 239–273. Buzdugan C., Coman Gh. 1977. Pumnale hallstattiene tîrzii descoperite în Moldova. SCIVA 28 (2), 239–246 Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 163. Пилинь, случ.** (Hampel 1876: 129, fig. 127). Адрес: с. Пилинь (венг. Piliny), Венгрия, медье Ноград. Лит.: Hampel J. 1876. *Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest*. Budapest: Typ. Franklin-Társulat. Hampel J. 1893. Scythiai emlékek magyarorszagban. AÉ 5, 385–407. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. FA XXXV, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- 164. Тимар, случ.** (Kemenczei 1984: Abb. 1: 1). Адрес: с. Тимар (Timár), Венгрия, медье Сабольч-Сатмар-Берег. Лит.: Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. FA XXXV, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II (Vollgriffschwerter)*. PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- 165. Жудец Арад (Хория? Печика?), случ.** (Buzdugan 1976: fig. 4: 5). Адрес: с. Хория (рум. Horia, венг. Ujranad), Румыния, жудец Арад. Лит.: Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. CA, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 166. Легница, случ.** (Baron, Miazga 2013, fig. 1). Адрес: г. Легница (польск. Legnica, нем. Liegnitz), Польша, Нижнесилезское воеводство. Лит.: Baron J., Miazga B. 2013. Scythian akinakes or medieval kidney-dagger? Archaeometric study of a recent find from Legnica (South-Western Poland). *Archäologische Korrespondenzblatt* 43 (3), 335–343.
- 167. Кобыляки, случ.** (Сиволап, Шелехань 2014: 210, рис. 1: 1). Адрес: с. Кобыляки, Украина, Черкасская область, Звенигородский район. Лит.: Сиволап М., Шелехань О. 2014. Клинок зброя скіфського часу в зібранні Черкаського краєзнавчого музею. *Наукові записки* 21. Серія Історичні науки. Кіровоград, 209–217.
- 168. Трахтемировское городище** (Болтрик, Вознесенська, Фіалко 2003, рис. 2). Адрес: с. Луковица (укр. Луковиця), Украина, Черкасская область, Каневский район. Лит.: Болтрик Ю. В., Вознесенська Г. О., Фіалко О. Є. 2003. Залізний кинджал із Трахтемирівського городища. *Археологія* (2), 101–108.
- 169. Журовка, случ.** (Мелюкова 1964, табл. 15: 7). Адрес: с. Журовка (укр. Журівка), Украина, Кировоградская область, Новоархангельский район. Лит.: Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 170. ГКИМ, Киев** (сейчас – Национальный музей истории Украины) (Мелюкова 1964, рис. 15: 2). Адрес: –. Лит.: Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 171. Некрасово-Сенное, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 24, 25, 27). Адрес: с. Сенное (укр. Сінне, крымско-тат. Тана Geldi, Тана Гельди), Крым, Белогорский район. Лит.: Скорый С. А., Зимовец Р. В.

2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 172. Тополевка, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 24, 25, 27). *Адрес*: с. Тополевка (укр. Тополівка, крымско-тат. Торлу, Топлу), Крым, Белогорский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 173. Зменная Балка, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 24, 25, 27). *Адрес*: с. Сенное, Крым, Белогорский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 174. Агармыш, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 28). *Адрес*: г. Старый Крым (укр. Старий Крим, крымско-тат. Eski Qıpm, Эски Къырым) Крым, Кировский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 175. Линево озеро, случ.** (Апальков 1992: 171). *Адрес*: г. Курск, Россия. *Лит.*: Апальков А. Н. 1995. Находки предметов вооружения скифского времени в междуречье Сейма и Сосны. *РА* (2), 149–152.
- 176. Стрелец, случ.** (Клоков 1996, рис. 4: 6). *Адрес*: с. Стрелец, Россия, Липецкая область, Долгоруковский район. *Лит.*: Клоков А. Ю. 1996. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: Бессуднов А. Н. (отв. ред.). *Археологические памятники лесостепного Придонья*. Липецк: ЛГПИ, 122–132.
- 177. Средняя Липовка, случ.** (Смирнов 1961, рис. 1: 3). *Адрес*: с. Средняя Липовка, Россия, Пензенская область, Сосновоборский район. *Лит.*: Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- 178. Красные Ключи, случ.** (Денисов 2010, рис. 2: 2). *Адрес*: с. Красные Ключи, Россия, Самарская область, Похвистневский район. *Лит.*: Денисов А. В. 2010. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л. В. (отв. ред.) *40 лет Средневожской археологической экспедиции: Краеведческие записки* 15. Самара: Офорт, 222–229.
- 179. Богатовский район, случ.** (Денисов, Мышкин 2008: 63, рис. 2: 3). *Адрес*: с. Богатое, Россия, Самарская область. *Лит.*: Денисов А. В., Мышкин В. Н. 2008. Клинковое оружие кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н. э. *НАВ* 9, 62–75.
- 180. Юлдашево, случ.** (Исмагилов 2001, табл. 11: 9). *Адрес*: д. Юлдашево, Россия, Башкортостан, Аургазинский район. *Лит.*: Исмагилов Р. Б. 2001. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки). *УАВ* 3, 117–147.
- 181. Удобная, разр. кург. №1** (Петренко 1990: 60–51, рис. 2: 1). *Адрес*: ст-ца Удобная, Россия, Краснодарский край, Отрадненский район. *Лит.*: Петренко В. Г. 1990. Скифские мечи и кинжалы из Прикубанья. *КСИА* 197, 59–63.
- 182. Удобная, разр. кург. №2** (Петренко 1990: 60–51, рис. 2: 2). *Адрес*: ст-ца Удобная, Россия, Краснодарский край, Отрадненский район. *Лит.*: Петренко В. Г. 1990. Скифские мечи и кинжалы из Прикубанья. *КСИА* 197, 59–63.
- 183. Удобная, разр. кург. №3** (Петренко 1990: 60–51, рис. 2: 3). *Адрес*: ст-ца Удобная, Россия, Краснодарский край, Отрадненский район. *Лит.*: Петренко В. Г. 1990. Скифские мечи и кинжалы из Прикубанья. *КСИА* 197, 59–63.
- 184. Первомайский с/х, случ.** (Членова 1984: 237, рис. 2: 2). *Адрес*: Россия, Ставропольский край, Малокарачаевский район. *Лит.*: Членова Н. Л. 1984. Могильник VI в. до н. э. Султан-гора III под Кисловодском. *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 235–241.

Тип Феттерсфельде
(Сусень-Мэчишень по А. Вулпе)

- 185. Кириковка, кург. 13, погр.** (Мельник 1902: 686, рис. 131). *Адрес:* с. Кириковка (укр. Кириківка), Украина, Сумская область, Великописаревский район. *Лит.:* Мельник Е. Н. 1902. Раскопки курганов в Харьковской губернии. *Труды АС* 12, 673–702. Мельник Е. Н. 1902а. Курганы близ Кириковки. *Труды АС* 12, 703–743.
- 186. Люботинский могильник, кург.** (Бабенко 2009: 21, рис. 1: 4). *Адрес:* г. Люботин, Украина, Харьковская область. *Лит.:* Бабенко Л. И. 2009. Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В: Бессонова С. С. (отв. ред.) *Эпоха раннего железа*. Киев, Полтава: ИА НАНУ, 19–29.
- 187. Феттерсфельде, клад?** (Furtwaengler 1883: Taf. III). *Адрес:* с. Виташково (польск. Witaszkowo, нем. Vettersfelde), Польша, Любушское воеводство, Кросненский повят, Губин (гмина). *Лит.:* Furtwaengler A. 1883. *Der Goldfund von Vettersfelde*. Winkelmannsfeste der archäologischen Gesellschaft zu Berlin, Program 43. Berlin: G. Reimer. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture*. Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. Bukowski Z., Dąbrowski J., Gardawski A., Gediga B., Łuka L. J., Okulicz Ł., Węgrzynowicz T., Woźniak Z. 1979. *Prahistoria ziem polskich*. Т. 4. Od środkowej epoki brązu do środkowego okresu lateńskiego. Wrocław: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich. Буковски З. 1990. Комплекс греко-скифских предметов из Виташкова (Феттерсфельде), воеводство Зелена Гура (Западная Польша). *Причерноморье VII–V вв. до н.э. Письменные источники и археология*. Материалы V Международного симпозиума по древней истории Причерноморья, Вани, 1987. Тбилиси: Мецниереба, 140–170. Скорый С. А. 1990. К вопросу о скифских походах в лужицкие земли. *СА* (1), 34–41. Redfern D. V. 2000. A technical examination of the Scythian gold hoard from Vettersfelde/Witaszkowo. *EA* 6, 405–418.
- 188. Владимировский могильник, погр. 179** (Шишлов и др. 2007, рис. 3: 3). *Адрес:* г. Новороссийск, Россия, Краснодарский край. *Лит.:* Шишлов А. В., Федоренко Н. В., Колпакова А. В., Кононенко А. П. 2007. Материальная культура Владимировского могильника. *Исторические записки* 5. Новороссийск, 4–19.
- 189. ОПХ «Анапа», погр. 9 1981 г.** (Новичихин 2006: 48). *Адрес:* г. Анапа, Россия, Краснодарский край. *Лит.:* Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э (по материалам погребальных памятников)*. Анапа: РИО СГУТ и КД.
- 190. Модинахе, погр. 4** (Mehnert 2008: 61, Taf. 33: 5). *Адрес:* г. Сахчере, Грузия, край Имеретия. *Лит.:* Mehnert G. 2008. *Skythika in Transkaukasien. Reiternomadische Sachkultur im archäologischen Fundkontext*. Nomaden und Sesshafte, Bd. 10. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag.
- 191. Сирмабешеньё, случ.** (Reinecke 1897: áb. 10). *Адрес:* с. Сирмабешеньё (венг. Szirmabesenyő), Венгрия, медье Боршод-Абауй-Земплен. *Лит.:* Reinecke P. 1897. Magyarországi skytha régiségek. *AE* 17, 1–27. Lehoczky T. 1912. *Adatok hazánk archaeológiájához, különös tekintettel Beregmegyére és környékére*. К. П. Munkács. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Gallus S., Horváth T. 1939. *Un peuple cavalier préscythique en Hongrie. Trouvailles archéologiques du premier âge du fer et leurs relations avec l'Eurasie*. Dissertationes Pannonicae, II. 9. Budapest. Parducz M. 1973. Probleme der Skythenzeit im Karpatenbecken. *AAH* 25, 27–63. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in*

- Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 192. Агапия, погр.?** (Trohani 1984: fig. 3: 1). *Адрес:* с. Агапия (рум. Agarăia), Румыния, жудец Нямц. *Лит.:* Mihailescu-Bîrliba V., Untaru I. 1971. Notă despre un nou „akinakes” găsit la Agarăia. *МА* III, 441–454. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–273. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *СА* VII, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 193. Боурень, случ.** (Brătianu 1925: fig. 1). *Адрес:* с. Боурень (рум. Boureni), Румыния, жудец Яссы. *Лит.:* Brătianu Gh. I. 1925. Le poignard scythe de Boureni (Moldavie). *Dacia* 1924–1925, 417–419. Sulimirski T. 1936. *Scytowie na Zachodniem Podolu*. Prace Lwowskiego Towarzystwa Prehistorycznego, 2. Lwów. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 194. Гиндэоань, случ.** (Mitrea 1969: fig. 2). *Адрес:* с. Гиндэоань (рум. Ghindăoani), Румыния, жудец Нямц. *Лит.:* Mitrea I. 1969. Un pumnal scitic descoperit la Ghindăoani (corn. Bălătești, jud. Neamț). *SCIV* 20 (3), 453–456. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 195. Моцка, случ.** (Icopomu 2000-2001: fig. 3, 4). *Адрес:* с. Моцка (рум. Moțca), Румыния, жудец Яссы. *Лит.:* Icopomu C. 2000-2001. Descoperiri arheologice întâmplătoare în comuna Moțca, jud. Iași. *АМ* XXIII–XXIV, 303–308.
- 196. Вэратек, случ.** (Mihailescu-Bîrliba 1964, fig. 2, 3). *Адрес:* с. Вэратек (рум. Văratec), Румыния, уезд Нямц. *Лит.:* Mihailescu-Bîrliba V. 1964. Un „akinakes” descoperit la Văratec (com. Agarăia, jud. Neamț). *SCIV* 20 (2) 329–336. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 197. Комарна, погр.?** (Nițu 1953: fig. 3). *Адрес:* с. Комарна (рум. Comarna), Румыния, жудец Яссы. *Лит.:* Nițu A. 1953. Despre unele urme scitice în Moldova. *МСА* I, 1–11. Петреску-Дымбовицэ М. 1960. К вопросу о гальштатской культуре в Молдове. В: Кондураки Е. В., Пассек Т. С., Смирнов Г. Д. (ред.) *Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики*. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 151–170. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 198. Мэчишень, погр.?** (Palade 1964: fig. 1, 2). *Адрес:* с. Мэчишень (рум. Măcișeni), Румыния, жудец Галац. *Лит.:* Palade V. 1964. Un pumnal scitic descoperit la Măcișeni (r. Târgu Bujor, R. Galați). *АМ* II–III, 487–489. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–273. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *СА* VII, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

- 199. Сусень, случ.** (Buzdugan 1976: fig. 7: 7). *Адрес:* с. Сусень (рум. Suseni), Румыния, жудец Васлуй. *Лит.:* Palade V., Ciucă N. 1972. Noi descoperiri scitice în județul Vaslui. *SCIV* 23 (2), 285–293. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 200. Нэнешть, случ.** (Vulpe 1990: Taf. 14: 68). *Адрес:* с. Нэнешть (рум. Nănești), Румыния, жудец Бакэу. *Лит.:* Mitrea I. 1971. Un akinakes descoperit la Nănești (com. Parincea, jud. Bacău). *SCIV* 22 (3), 491–494. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 201. Нэвырнец, кург.? №2** (Donici 1928: 323, fig. 2). *Адрес:* с. Нэвырнец (рум. Năvîrneț), Молдова, Фалештский район. *Лит.:* Donici A. 1928. Contribution á l'étude anthropologique des Scythes. *Archives suisses d'Anthropologie générale* 1 (V), 321–327. Donici A. 1935. Crania Scythica: Contribution à l'étude anthropologique du crâne scythe et essai relatif à l'origine géographique des scythes. *MSŞ* 1934/35 (3), T. X, 289–339.
- 202. Нэвырнец, кург.? №1** (Donici 1928: 323, fig. 1). *Адрес:* с. Нэвырнец (рум. Năvîrneț), Молдова, Фалештский район. *Лит.:* Donici A. 1928. Contribution á l'étude anthropologique des Scythes. *Archives suisses d'Anthropologie générale* 1 (V), 321–327. Donici A. 1935. Crania Scythica: Contribution à l'étude anthropologique du crâne scythe et essai relatif à l'origine géographique des scythes. *MSŞ* 1934/35 (3), T. X, 289–339.
- 203. Болдурешть, случ.** (Топал 2016, рис. 1: 1). *Адрес:* с. Болдурешть (рум. Boldurești), Республика Молдова, Ниспоренский район. *Лит.:* Топал Д. А. 2016. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. În: L. Sîrbu et al. (ed.) *Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău, 278–285.
- 204. Кухурештий-де-Сус, случ.** (Топал 2016, Рис. 1: 2). *Адрес:* с. Кухурештий де Сус (рум. Cuhureștii de Sus), Республика Молдова, Флорештский район. *Лит.:* Топал Д. А. 2016. Два среднескифских акинака из Бессарабской лесостепи. În: L. Sîrbu et al. (ed.) *Culturi, procese și contexte în arheologie*. Chișinău, 278–285.
- 205. Сокиринцы, случ.** (Гуцал 2004, рис. 1). *Адрес:* с. Сокиринцы (укр. Сокиринці), Украина, Хмельницкая область, Чемеровецкий район. *Лит.:* Гуцал А.Ф. 2004. Скіфські кинжалі з Поділля. *Наукові праці Кам'янець-Подільського державного університету* 12, 43–47. Могилев А. 2010. К археологической карте Северной Буковины раннего железного века. *Revista arheologică* V (1), 98–129. Белозор В., Могилев А., Скорый С. 2010. Комплексы раннего железного века у с. Козлов на Среднем Днестре. *Tyragetia* IV (XIX), 149–174.
- 206. Ибэнешть, случ.** (Vulpe 1990, Taf. 7: 34). *Адрес:* с. Ибэнешть (рум. Ibănești), Румыния, жудец Ботошань. *Лит.:* Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 207. Професор-Иширково, посел.** (Георгиева, Бъчваров 1994: табл. LIII: 1). *Адрес:* с. Професор-Иширково (болг. Професор Иширково), Болгария, Силистренская область, община Силистра. *Лит.:* Георгиева Р., Бъчваров И. 1994. *Тракийски некропол при село Професор Иширково, Силистренско*. Силистра: Славчо Николов.
- 208. Дебрене, случ.** (Des Thraces aux Ottomans 2006, cat. 145). *Адрес:* с. Дебрене, Болгария, Добричская область. *Лит.:* Cullin-Mingaud M., Doncheva M., Landes C. (ed.) *Des Thraces aux Ottomans. La Bulgarie à travers les collections des musées de Varna*. 2006. Lattes: Musée de Lattes.

- 209. Дачное, случ.** (Диамант, Черненко 1971: 160). *Адрес:* с. Дачное, ранее Гниляково (укр. Дачне), Украина, Одесская область, Беляевский район. *Лит.:* Диамант Э. И., Черненко Е. В., 1971. Скифский кинжал из Одесского музея. *АИУ* 1968 (3), 159–160.
- 210. Староселье, случ.** (Галанина 1977, табл. 33: 9). *Адрес:* с. Староселье (укр. Старосілля), Украина, Черкасская область, Городищенский район. *Лит.:* Галанина Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга)*. САИ Д1-33. Москва: Наука.
- 211. Каневский уезд, случ.** (Ковпаненко 1981: 106, рис. 60: 8). *Адрес:* г. Канев (укр. Канів), Украина, Черкасская область. *Лит.:* Ковпаненко Г. Т. 1981. *Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось*. Киев: Наукова думка.
- 212. Новоселица, случ.** (Сиволап, Шелехань 2014: 211, рис. 1: 2). *Адрес:* с. Новоселицы (укр. Новоселиця), Украина, Черкасская область, Чигиринский район. *Лит.:* Сиволап М., Шелехань О. 2014. Клинок зброя скіфського часу в зібранні Черкаського краєзнавчого музею. *Наукові записки* 21. Серія Історичні науки. Кіровоград, 209–217.
- 213. Бурты, случ.** (Кракало, Кулатова 1998: 168). *Адрес:* с. Бурты (укр. Бурти), Украина, Полтавская область, Кременчугский район. *Лит.:* Кракало И. В., Кулатова И. М. 1998. Кинжал з Кременчуччини. *АЛЛУ* 1–2 (3–4), 168.
- 214. Мена, случ.** (Яковенко, Покотило 1979: 90). *Адрес:* с. Мена, Украина, Черниговская область. *Лит.:* Яковенко Е. В., Покотило В. Ф. 1979. Скiфська зброя в Менському краєзнавчому музеї. *Археологія* 30, 90–91.
- 215. Гадяч, случ.** (Кулатова 1995, рис. 1). *Адрес:* г. Гадяч, Украина, Полтавская область. *Лит.:* Кулатова И. М. 1995. Кинжал. *ПАЗ* 3, 174–175.
- 216. Ромны, случ.** (Билинский, Шелехань 2014, рис. 1: 19). *Адрес:* г. Ромны (укр. Ромни), Украина, Сумская область. *Лит.:* Билинский О., Шелехань А. 2014. Случайные находки мечей и кинжалов скифского времени на Днепровском Левобережье. В: Мордвинцева В., Харке Г., Шевченко Т. (ред.) *Археологические и лингвистические исследования*. Киев: Стилос, 170–185.
- 217. Хмелевка, случ.** (Кулатова 1990: 49). *Адрес:* с. Хмелевка (укр. Хмелівка), Украина, Сумская область, Краснопольский район. *Лит.:* Кулатова И. М. 1990. Кинжал ранньоскіфського часу з Сумщини. *Питання археології Сумщини*. Суми: Сумський краєзнавчий музей, 49.
- 218. Верхний Салтов, случ.** (Либеров 1962, рис. 6: 3). *Адрес:* с. Верхний Салтов (укр. Верхній Салтів), Украина, Харьковская область, Волчанский район. *Лит.:* Либеров П. Д. 1962. Памятники скифского времени бассейна Северного Донца. В: *Лесостепные культуры скифского времени*. МИА 113, 5–85.
- 219. Боголюбово, случ.** (Бабенко 2009: 19–21, рис. 1: 1). *Адрес:* Украина, Харьковская область, Богодуховский район. *Лит.:* Бабенко Л. И. 2009. Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В: Бессонова С. С. (отв. ред.) *Эпоха раннего железа*. Киев, Полтава: ИА НАНУ, 19–29.
- 220. Харьков, случ.** (Бабенко 2009: 19–21, рис. 1: 2). *Адрес:* г. Харьков (укр. Харків), Украина. *Лит.:* Бабенко Л. И. 2009. Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В: Бессонова С. С. (отв. ред.) *Эпоха раннего железа*. Киев, Полтава: ИА НАНУ, 19–29.
- 221. Шелестово, случ.** (Бабенко 2009: 19–21, рис. 1: 3). *Адрес:* с. Шелестово (укр. Шелестове), Украина, Харьковская область, Коломакский район. *Лит.:* Бабенко Л. И. 2009. Новые находки скифских кинжалов на Харьковщине. В: Бессонова С. С. (отв. ред.) *Эпоха раннего железа*. Киев, Полтава: ИА НАНУ, 19–29.
- 222. Верхний Бишкин, случ.** (Билинский, Шелехань 2014, рис. 1: 13). *Адрес:* с. Верхний Бишкин (укр. Верхній Бишкин), Украина,

- Харьковская область, Первомайский район. *Лит.*: Билинский О., Шелехань А. 2014. Случайные находки мечей и кинжалов скифского времени на Днепровском Левобережье. В: Мордвинцева В., Харке Г., Шевченко Т. (ред.) *Археологические и лингвистические исследования*. Киев: Стилос, 170–185.
- 223. Верхний Бишкин, случ.** (Билинский, Шелехань 2014, рис. 1: 14). *Адрес*: с. Верхний Бишкин (укр. Верхній Бишкін), Украина, Харьковская область, Первомайский район. *Лит.*: Билинский О., Шелехань А. 2014. Случайные находки мечей и кинжалов скифского времени на Днепровском Левобережье. В: Мордвинцева В., Харке Г., Шевченко Т. (ред.) *Археологические и лингвистические исследования*. Киев: Стилос, 170–185.
- 224. Марьянский район, случ.** (Дубовская, Подобед 1993, рис. 54: 2). *Адрес*: Украина, Донецкая область. *Лит.*: Дубовская О. Р., Подобед В. А. 1993. Находки предскифского и скифского времени. В: Колесник А. В. (ред.) *Каталог случайных находок из археологических собраний Донецкой области*. Археологический альманах 1. Донецк: ДОКМ, 40–49.
- 225. Бердянск, случ.** (Болтрик 2014, рис. 6: 3). *Адрес*: г. Бердянск (укр. Бердянськ), Украина, Запорожская область. *Лит.*: Болтрик Ю. В. 2014. Соляні промисли Північного Причорномор'я в скіфський час. *Археологія* (4), 63–79.
- 226. Караби-яйла, кург.?** (Колтухов 2008: 246–247, рис. 2, 1). *Адрес*: горный массив Караби-яйла (укр. Карабі-яйла, крымско-тат. Qarabıy yaula, Къарабий яйла), Крым. *Лит.*: Колтухов С. Г. 2008. Случайные находки предскифского и скифского времени из горной и предгорной части Крымского полуострова. В: Петрова Э. Б. (ред.) *Херсонесский колокол*. Симферополь: Сонат, 243–250.
- 227. Глубокий Яр, случ.** *Адрес*: Крым, Бахчисарайский район. *Лит.*: Материал не опубликован.
- 228. Тополёвка, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 22). *Адрес*: с. Тополёвка (укр. Тополівка, крымско-тат. Toplu, Toplu), Крым, Белогорский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 229. Зуя, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 23). *Адрес*: с. Зуя, Крым, Белогорский район. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 230. Ворон, случ.** (Скорый, Зимовец 2014: 24). *Адрес*: с. Ворон, Крым, Городской округ Судак. *Лит.*: Скорый С. А., Зимовец Р. В. 2014. *Скифские древности Крыма. Материалы одной коллекции*. Киев: Олег Філюк.
- 231. Павловск, случ.** (Медведев 1999, рис. 51: 5). *Адрес*: г. Павловск, Россия, Воронежская область. *Лит.*: Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- 232. Черниговка, случ.** (Клоков 1996, рис. 5: 7). *Адрес*: с. Черниговка, Россия, Липецкая область, Задонский район. *Лит.*: Клоков А. Ю. 1996. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: Бессуднов А. Н. (отв. ред.). *Археологические памятники лесостепного Придонья*. Липецк: ЛГПИ, 122–132.
- 233. Тамбов, случ.** (Ворошилов 2006, рис. 1: 5). *Адрес*: г. Тамбов, Россия. *Лит.*: Ворошилов А. Н. 2006. Вооружение населения лесостепного Подонья в скифское время (итоги исследования). *Вестник ВГУ 2. История, политология, социология*. Воронеж, 129–134.
- 234. Новый Валовой, случ.** (Максимов, Полесских 1971, рис. 1: 3). *Адрес*: с. Новый Валовой,

Россия, Пензенская область, Пачелмский район.
Лит.: Максимов Е. К., Полесских М. Р. 1971.
Заметка об акинаках. *СА* (2), 238–242.

235. Бузулук, случ. (Денисов 2010, рис. 2:1).
Адрес: с. Бузулук, Россия, Оренбургская область.
Лит.: Денисов А. В. 2010. Случайные находки
клинкового оружия раннего железного века с
территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л.
В. (отв. ред.) *40 лет Средневолжской
археологической экспедиции: Краеведческие записки*
15. Самара: Офорт, 222–229.

Тип Козия (по А. Вулпе)

236. Острая (Томаковская) могила, кург. (ДГС
1872, табл. XXVI: 13, 16–18). *Адрес*: п. Томаковка
(укр. Томаківка). Украина, Днепропетровская об-
ласть. *Лит.*: *Древности Геродотовой Скифии*. 1872.
Сборник археологических раскопок и находок в
Черноморских степях. Выпуск II. Санкт-Петербург:
Императорская Академия наук.

237. Золотой курган (Раскопки 1893: 4–5).
Адрес: г. Симферополь (*крымско-тат.* Акъмесджит,
Аqmescit). Крым. *Лит.*: Стевен А. Х. 1891. Раскопка
курганов близ Симферополя летом 1890 г. *ИТУАК*
11, 147–153. Раскопки 1893: Раскопки в
Таврической губернии. 1893. *ОАК* 1890, 2–40.
Мурзин В. Ю. 1984. *Скифская архаика Северного
Причерноморья*. Киев: Наукова думка. Колтухов С.
Г. 1999. «Золотой» Симферопольский курган. *ХС* 10,
7–20.

238. Александровка, кург. 6, тайник (Ковалева
и др. 1978: 13, рис. 2: 2). *Адрес*: Александровка (укр.
Олександрівка), Украина, Днепропетровская
область, Днепровский район. *Лит.*: Ковалева И. Ф.,
Волкобой С. С., Костенко В. И., Шалобудов В. Н.
1978. Археологические исследования в зоне
строительства оросительной системы учхоза
«Самарский». В: *Курганные древности Степного
Поднепровья (III тыс до н.э.)*, Вып. 2.

Днепропетровск: ДГУ. Вып. 2, 4–31. Полидович Ю.
Б. 2014. Структура и символика декора ножен мечей
раннескифского времени. В: Лукьяшко С. И. (отв.
ред.) *Война и военное дело в скифо-сарматском
мире*. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН,
153–161. Ковалёва И. Ф., Мухопад С. Е. 1982.
Скифское погребение конца VI – V вв. до н. э. у с.
Александровка. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.)
Древности степной Скифии. Киев: Наукова думка,
91–102.

239. Бучумень, случ. (Vulpe 1990, Taf. 9: 43).
Адрес: с. Бучумень (рум. Buciumeni), Румыния,
жудец Галац. *Лит.*: Buzdugan C. 1976. Pumnale
hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–
273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und
Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab.
VI. Bd. 9. München: Beck.

240. Ликитишень, случ. (Antonescu-Ioviță 1982,
fig. 1). *Адрес*: с. Ликитишень (рум. Lichitișeni),
Румыния, жудец Бакэу. *Лит.*: Antonescu-Ioviță S.
1982. Un akinakes descoperit la Lichitișeni, com.
Vultureni, jud. Bacău. *SCIVA* 33 (1), 134–135. Vulpe A.
1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der
Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9.
München: Beck.

241. Козия, погр. 1969 г. (Vulpe 1990, Taf. 11:
56). *Адрес*: с. Козия (рум. Cozia), Румыния, уезд
Яссы. *Лит.*: Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter,
Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*.
PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

242. Гэйчана, случ. №1 (Căpitanu 1984, fig. 1).
Адрес: с. Гэйчана (рум. Găiceana), Румыния, жудец
Бакэу. *Лит.*: Căpitanu V. 1984. O spadă de fier de tip
akinakes descoperită la Găiceana, jud. Bacău. *Carpica*
XVI, 51–54. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche
und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF.
Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

243. Брашов, случ. (Crișan 1960, fig. 1). *Адрес*: г.
Брашов (рум. Brașov, нем. Kronstadt, венг. Brassó),
Румыния, уезд Брашов. *Лит.*: Crișan I. H. 1960. Un

- akinakes inedit din Muzeul Făgăraș (considerațiuni asupra grupului scitic din Transilvania). *Omagiu lui Constantin Daicoviciu cu prilejul împlinirii a 60 de ani*. București: ed. Academiei Republicii Populare Romine, 117–130. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatîrși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Bauman I., Iacobeanu G. 2003. Un pumnal de tip “akinakes” descoperit la Brașov. *AMM XXII–XXIV*, 2001–2003, 19–22.
- 244. Поенешть, погр. на участке III** (Vulpe 1953: fig. 98). *Адрес:* с. Поенешть (рум. Poienești), Румыния, жудец Васлуй. *Лит.:* Vulpe R. 1953. Săpăturile de la Poienești din 1949. *MCA* I, 213–506. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 245. Васлуй, погр. 1973 г.** (Vulpe 1990, Taf. 11: 55a). *Адрес:* г. Васлуй (рум. Vaslui, венг. Vászló), Румыния, жудец Васлуй. *Лит.:* Palade V. 1976. Un mormînt scitic la Rediu-Vaslui. *SCIVA* 27 (4), 549–556. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 246. Бырсешть, кург. 7, погр. 2** (Моринтц 1957, рис. 4: 1). *Адрес:* с. Бырсешть (рум. Bârsești), Румыния, жудец Вранча. *Лит.:* Моринтц С. 1957. Новая гальштатская группа в Молдове. *Dacia* N. S. I, 117–132. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 247. Бырсешть, кург. 13** (Morintz 1959: fig. 3). *Адрес:* с. Бырсешть (рум. Bârsești), Румыния, жудец Вранча. *Лит.:* Morintz S. 1959. Săpăturile de la Bîrsești (r. Vrancea, reg. Galați). *MCA* VI, 231–236. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic. *CA* VII, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 248. Нэень «Коларя», погр.** (Vulpe, Drâmbocianu 1981, fig. 12). *Адрес:* с. Нэень (рум. Năeni), Румыния, жудец Бузэу. *Лит.:* Vulpe A., Drâmbocianu V. 1981. Cercetări arheologice în raza comunei Năeni (Buzău). *SCIVA* 32 (2) 171–194. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 249. Тигвень, кург. 9, погр. 5** (Buzdugan 1976, fig. 3: 2). *Адрес:* с. Тигвень (рум. Tigveni), Румыния, жудец Арджеш. *Лит.:* Vulpe A., Popescu E. 1972. Contributions à la connaissance de débuts de la culture géto-dacique dans la zone subcarpatique Vâlcea-Arges (La nécropole tumulaire de Tigveni). *Dacia* N. S. 16, 75–112. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 250. Зэйчешть, погр.? №1** (Păunescu, Șadurschi 1989, fig. 15: 3). *Адрес:* с. Зэйчешть (рум. Zăicești), Румыния, жудец Ботошань. *Лит.:* Rață S. 1965. Noi urme scitice lângă Botoșani. *SCIV* 16 (3) 575–580. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Păunescu A., Șadurschi P. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoșani. III. Comuna Bălușeni. *Hierasus* VII–VIII, 337–369. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.

- 251. Зэйчешть, погр.? №2** (Păunescu, Șadurschi 1989, fig. 15: 2). *Адрес:* с. Зэйчешть (рум. Zăicești), Румыния, жудец Ботошань. *Лит.:* Păunescu A., Șadurschi P., Chirica V. 1976. *Repertoriul arheologic al județului Botoșani*. Vol. I. București. Buzdugan C., Coman G. 1977. Pumnale hallstattiene târzii descoperite în Moldova. *SCIVA* 28 (2), 239–245. Păunescu A., Șadurschi P. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoșani. III. Comuna Bălușeni. *Hierarus VII–VIII*, 337–369. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 252. Зэйчешть, погр.? №3** (Păunescu, Șadurschi 1989, fig. 15: 1). *Адрес:* с. Зэйчешть (рум. Zăicești), Румыния, жудец Ботошань. *Лит.:* Rață S. 1965. Noi urme scitice lângă Botoșani. *SCIV* 16 (3) 575–580. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Păunescu A., Șadurschi P. 1989. Repertoriul arheologic al României. Botoșani. III. Comuna Bălușeni. *Hierarus VII–VIII*, 337–369. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 253. Кристинешть, погр.? №1** (Vulpe 1990, Taf. 10: 49). *Адрес:* с. Кристинешть (рум. Cristinești), Румыния, жудец Ботошань. *Лит.:* Perian V. 1969. Descoperiri scitice in judetul Botoșani, *Revista Muzeelor* VI, 83. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 254. Кристинешть, погр.? №2** (Vulpe 1990, Taf. 10: 50). *Адрес:* с. Кристинешть (рум. Cristinești), Румыния, жудец Ботошань. *Лит.:* Perian V. 1969. Descoperiri scitice in judetul Botoșani, *Revista Muzeelor* VI, 83. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene târzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 255. Суручены, погр.** (Лапушнян 1979, рис. 42: 1). *Адрес:* с. Суручень, ранее Суручены (рум. Suruceni), Молдова, Яловенский район. *Лит.:* Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X – начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7–43.
- 256. Арциз, кург. 1, погр. 1** (Алексеева, Охотников, Редина 1997, рис. 4: 21). *Адрес:* г. Арциз, Украина, Одесская область, Арцизский район. *Лит.:* Алексеева И. Л., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1997. Скифское погребение у г. Арциз. В: Яровой Е. В. (отв. ред.) *Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимодействия античной и варварских культур (IV в. до н. э. – IV в. н. э.)*. Материалы полевого семинара. Тирасполь, 48–55. Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа. Бруяко И. В. 2005. *Ранние кочевники в Европе X–V вв. до Р. Х.* Кишинев: Высшая Антропологическая Школа.
- 257. Челик-дере, погр. 10А** (Simion 1992, fig. 3). *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча. *Лит.:* Simion G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica* XXIII (1), 95–105.
- 258. Челик-дере, погр. 11** (Simion 1992, fig. 5). *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча. *Лит.:* Simion G. 1992. Geții și sciții dinspre gurile Dunării. *Carpica* XXIII (1), 95–105.
- 259. Челик-дере, кург. 44, погр. 1** (Șîrbu et al. 2013, fig. 10: а). *Адрес:* с. Телица (рум. Telița), Румыния, жудец Тулча. *Лит.:* Șîrbu et. al. 2013: Șîrbu V., Ștefan M.-M., Ștefan D., Jugănaru G., Bochnak T. 2013. The necropolis from Telița-Celic Dere (6th–3rd c. BC), Tulcea county, Romania. The study case of

- tumulus T44. In: Sîrbu V., Ștefănescu R. (ed.) *The Thracians and their neighbours in the Bronze and Iron ages. Proceedings of the 12th International congress of Thracology*, II. Braşov, 347–372.
- 260. Розбож, случ.** (Czopek 1995, рис. 2, 3). *Адрес:* г. Розбож (польск. Rozbórz) Польша, Подкарпатское воеводство, Перемышльский повят. *Лит.:* Czopek S. 1995. Żelazny akinakes z Rozborza woj. przemyskie w kontekście innych znalezisk tak zwanych scytyjskich z południowo-wschodniej Polski. *Archeologia Polski* 40/1-2, 107–123. Czopek S. 1998. *Kamień-brąz-żelazo. Zarys archeologii Polski południowo-wschodniej*. Rzeszów.
- 261. Нелиповцы, случ.** (Могилев 2010, рис. 12: 1). *Адрес:* с. Нелиповцы (укр. Нелипівці, рум. Nelipăuți), Украина, Черновицкая область, Кельменецкий район. *Лит.:* Могилев А. 2010. К археологической карте Северной Буковины раннего железного века. *Revista arheologică* V (1), 98–129.
- 262. Володень, случ.** (Топал 2014, рис. 2: 7). *Адрес:* с. Володень, ранее Володяны (рум. Volodeni), Молдова, Единецкий район. *Лит.:* Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia* VIII (XXIII), 7–43.
- 263. Требужены, случ.** (Лапушнян 1979, рис. 43). *Адрес:* с. Требужень, ранее Требужены (рум. Trebujeni), Молдова, Оргеевский район. *Лит.:* Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X – начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- 264. Лукашовка, случ.** (Лапушнян 1979, рис. 42: 2). *Адрес:* с. Лукашовка (рум. Lucășeuca), Молдова, Оргеевский район. *Лит.:* Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X – начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца.
- 265. Михайловка, случ.** (Махортых, Иевлев 2001, рис. 3: 2). *Адрес:* с. Михайловка, Молдова, Рыбницкий район. *Лит.:* Махортых С. В., Иевлев С. М. 2001. Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. *Древности Северского Донца* 5. Луганск: Шлях, 100–107.
- 266. Тешкурень, случ.** (Haheu, Vikbaev 1998, fig. 1). *Адрес:* с. Тешкурень (рум. Teșcureni), Молдова, Унгенский район. *Лит.:* Haheu V., Vikbaev V. 1998. Akinakesul din r-nul Ungheni. *RA* 2, 160–162.
- 267. Ларгуца, случ.** *Адрес:* с. Лэргуца, ранее Ларгуца (рум. Lărguța), Молдова, Кантемировский район. *Лит.:* Материал не опубликован.
- 268. Разград, случ.** (Berciu 1963, Abb. 2b). *Адрес:* г. Разград, Болгария, Разградская область. *Лит.:* Berciu D. 1963. Neue skythische Funde aus Rumänien und Bulgarien. *PZ* XLI, 190–199. Скорый С. А. 1982. «Скифские» мечи с лучковидным перекрестьем. В: Телегин Д. Я. (отв. ред.) *Материалы по хронологии археологических памятников Украины*. Киев: Наукова думка, 83–86.

Однолезвийные акинаки типа Ноград (Тисадоб-Чепарь по А. Вулле)

- 269. Медье Ноград, случ.** (Hampel 1876: 49, fig. 34). *Адрес:* медье Ноград (венг. Nógrád, словацк. Novohrad, нем. Neuburg), Венгрия. *Лит.:* Hampel J. 1876. *Catalogue de l'Exposition Préhistorique des Musées de Province et des collections particulières de la Hongrie: arrangée a l'occasion de la VIIIème Session du Congrès International d'Archéologie et d'Anthropologie Préhistoriques a Budapest*. Budapest: Typ. Franklin-Társulat. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA* XXXV, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn* II (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- 270. Дьёндьёш, погр. 7 1907 г.** (Márton 1908, táb. II: 5). *Адрес:* г. Дьёндьёш (венг. Gyöngyös), Венгрия, медье Хевеш. *Лит.:* Márton L. 1908. Szkíta sírleletek Gyöngyösön *AÉ* 28, Lehoczky T. 1912. *Adatok hazánk*

- archaeológiájához, különös tekintettel Beregmegyére és környékére.* K. II. Munkács. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter. Parducz M. 1973. Probleme der Skythenzeit im Karpatenbecken. *AAH* 25, 27–63. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe.* Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 271. Тарнабод-Баб, случ.** (Párducz 1969, Táb. VII: 1a, 1b). *Адрес:* с. Тарнабод (венг. Tarnabod), Венгрия, медье Хевеш. *Лит.:* Párducz M. 1969. Szkitakori leletek Heves megyében. *Annales Musei Agriensis* 7, 35–54. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe.* Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 272. Надьката, погр. 1904 г.** (Kemenczei 1984, Abb. 1: 4). *Адрес:* с. Надьката, бывш. Эгрешката (венг. Nagykáta-Egreskáta), Венгрия, медье Пешт. *Лит.:* Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- 273. Тарпа, курган, погр.** (Párducz 1968, Tab. XXI: 5). *Адрес:* с. Тарпа (венг. Tarpa), Венгрия, медье Сабольч-Сатмар-Берег. *Лит.:* Párducz M. 1968. Szkitakori sír Tarpán (Szabolcs-Szatmár megye). *A Nyíregyházi Jósa András múzeum évkönyve XI*, 81–88. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe.* Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 274. Тисадоб, случ.** (Kemenczei 1984: Abb. 3: 2; 1991). *Адрес:* с. Тисадоб (венг. Tiszadob), Венгрия, медье Сабольч-Сатмар-Берег. *Лит.:* Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- 275. Тарнабод, разруш. погр.?** (Párducz 1969: Táb. VII: 2). *Адрес:* с. Тарнабод (венг. Tarnabod), Венгрия, медье Хевеш. *Лит.:* Párducz M. 1969. Szkitakori leletek Heves megyében. *Annales Musei Agriensis* 7, 35–54. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe.* Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 276. Берегово, случ.** (Hampel 1893: áb. 3). *Адрес:* г. Берегово (укр. Берегове, венг. Beregszász, словацк. Berehovo), Украина, Закарпатская область, Береговой район. *Лит.:* Hampel J. 1893. Scythiai emlékek magyarorszagban. *АЭ* 5, 385–407 Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter.
- 277. Батмоноштор, погр.** (Gyucha et. al. 2015, fig. 4: 3). *Адрес:* с. Батмоноштор (венг. Bátmonostor) Венгрия, медье Бач-Кишкун. *Лит.:* Gyucha A., Gulyás G., Török B., Barkóczy P., Kovács A. 2015. Connected regions, shared traditions: A unique Middle

- Iron Age burial from the Danube-Tisza Interfluvium. In: Szathmári I. (Hsg.) *An der Grenze der Bronze- und Eisenzeit*. Festschrift für Tibor Kemenczei zum 75. Geburtstag, 179–198.
- 278. Жельезовце, случ.** (Bottyán 1955: Taf. 36: 14). *Адрес:* г. Жельезовце (словацк. Želiezovce, нем. Zelis, венг. Zseliz), Словакия, Нитранский край, район Левице. *Лит.:* Bottyán Á. 1955. *Székíták a magyar Alföldön*. Régészeti füzetek 1. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum Ožďáni O. 1983. *Dávnoveké zbrane na Slovensku*. Bratislava: Tatran. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- 279. Аюд «Хеллос», погр. 13** (Roska 1914: аб. 1: 1). *Адрес:* г. Аюд (рум. Aiud, венг. Enyed, Nagyenyed, нем. Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба. *Лит.:* Roska M. 1914. Ujabb skytha leletek Nagyenyedről. *Dolgozatok az Erdélyi Nemzeti Múzeum Érem- és Régiségtárából* 5, 13–16. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 280. Аюд «Парк», погр. 1 1886 г.** (Herepei 1897: аб. 3). *Адрес:* г. Аюд (рум. Aiud, венг. Enyed, Nagyenyed, нем. Straßburg am Mieresch), Румыния, жудец Алба. *Лит.:* Herepei K. 1897. A nagy-enyedi múzeum némely régiségeiről. *AE* 17, 63–68. Kuun G., Torma S., Téslas G. 1902. *Hunyadvármegye földjének története az óskortól a honfoglalásig*. Budapest: Az Athenaeum. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstatiene tírzi pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 281. Думбрава, случ.** (Rezi, Cioată 2014: pl. 2, 3). *Адрес:* с. Думбрава (рум. Dumbrava, венг. Marosliget), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Rezi B., Cioată D. 2014. A newly discovered dagger-knife from Dumbrava (Vătava parish, Mureș county). *Marisia* XXIII, 33–43.
- 282. Бэица, погр. 10** (Trohani 1984: fig. 3: 4). *Адрес:* с. Бэица (рум. Băița, Băiția, венг. Mezöbanyica, Szászbanyica, Banyica, нем. Gindusdorf, Ginsdorf, Deutschgrub), Румыния, жудец Муреш. *Лит.:* Vasiliev V. 1976. Necropola de la Băița și problema tracizării enclavei scitice din Transilvania. *Marisia* VI, 49–84. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN* XVI, 11–37. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. *Studiu radiografic*. *CA* VII, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 283. Мирэслэу, погр.** (Herepei 1897: аб. 6). *Адрес:* с. Мирэслэу (рум. Mirăslău, венг. Miriszló), Румыния, жудец Алба. *Лит.:* Herepei K. 1897. A Nagy-enyedi Múzeum némely régiségeiről. *AÉ* 17, 63–68. Kuun G., Torma S., Téslas G. 1902. *Hunyadvármegye földjének története az óskortól a honfoglalásig*. Budapest: Az Athenaeum. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstatiene tírzi pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 284. Чумбруд, погр. 2** (Vulpe 1990, Taf. 29). *Адрес:* с. Чумбруд (рум. Ciombrud, венг. Csombord), Румыния, жудец Алба. *Лит.:* Ferenczi Ș. 1965. Cimitriul „scitic“ de la Ciombrud (Partea 1). *AMN* 2, 77–105. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstatiene tírzi

- pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11–37. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 285. Беник, случ.** (Ginters 1928: Taf. 13: c). *Адрес:* с. Беник (рум. Benic, венг. Borosbenedek (Benedek), нем. Bendesdorf). *Лит.:* Herepei K. 1897. A Negy-enyedi Múzeum némely régiségeiről, *AE* 17, 63–68. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Gallus S., Horváth T. 1939. *Un peuple cavalier préscythique en Hongrie. Trouvailles archéologiques du premier âge du fer et leurs relations avec l'Eurasie*. Dissertationes Pannonicae, II. 9. Budapest. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vasiliev V. 1979. Pumnalele akinakes din Transilvania. *AMN XVI*, 11–37. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 286. Куртя-де-Арджеш, погр.** (Buzdugan 1976: fig. 4: 2). *Адрес:* г. Куртя-де-Арджеш (рум. Curtea de Argeș, венг. Argyasudvarhely), Румыния, жудец Арджеш. *Лит.:* Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 287. Чепарь, кург. 5 №2** (Vulpe 1990: Taf. 30: 196). *Адрес:* с. Чепарь (рум. Serari), Румыния, жудец Арджеш. *Лит.:* Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia XXI*, 81–111. Popescu E., Vulpe A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia XXVI*, 77–114. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- Однолезвийные акинаки других типов**
- 288. Пенц, случ.** (Patay 1955: XVII). *Адрес:* с. Пенц (венг. Penc), Венгрия, медье Пешт. *Лит.:* Patay P. 1955. Szkíta leletek a nógrádi dombvidéken. *FA* 7, 61–74. Patay P. 1956. Die Skythen. In: Thomas E. B. (ed.) *Archäologische Funde in Ungarn*. Budapest: Corvina, 137–151. Parducz M. 1973. Probleme der Skythenzeit im Karpatenbecken. *AAH* 25, 27–63. Kemenczei T. 1984. Skythenzeitliche Akinakes in der Prähistorischen Sammlung des Ungarischen Nationalmuseums. *FA XXXV*, 33–49. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner. Kemenczei T. 2009. *Studien zu den Denkmälern skythisch Geprägter Alföld Gruppe*. Inventaria Praehistorica Hungariae XII. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum. Пенца (Patay 1955: 68, XVII).
- 289. Сентеш-Векерзуг, погр. 120** (Parducz 1955: fig. 3, pl. XIII: 2). *Адрес:* г. Сентеш (венг. Szentes), Венгрия, медье Чонград. *Лит.:* Parducz M. 1955. Le cimetière hallstattien de Szentes-Vekerzug III. *AAH* 6, 1–22. Parducz M. 1973. Probleme der Skythenzeit im Karpatenbecken. *AAH* 25, 27–63. Kemenczei T. 1991. *Die Schwerter in Ungarn II* (Vollgriffschwerter). PBF. Ab. IV. Bd. 9. Stuttgart: Franz Steiner.
- 290. Мунчелу-де-Сус, случ.** (Vulpe 1990, Taf. 30: 201). *Адрес:* с. Мунчелу-де-Сус (рум. Muncelu de Sus), Румыния, жудец Яссы. *Лит.:* Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tírzii pe teritoriul României. *CA*, II, 239–273. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 291. Чинкшор, случ.** (Isac 1994: fig. 2). *Адрес:* с. Чинкшор, ранее Чинку-Мик (рум. Cincșor, Cincu Mic, Șincșor, Șinchișor, венг. Kissink, нем. Kleinschen, Kleinschenk), Румыния, жудец Брашов.

Лит.: Isac A. 1994. Un akinakes de la Cincșor (jud. Brașov). *AMN* 31, 179–182.

Тип Гэйчана (по А. Вулпе)

- 292. Журовка, кург. 401, погр.** (Ленц 1905: 61–63, рис. 10). *Адрес*: с. Журовка (укр. Журівка), Украина, Кировоградская область Новоархангельский район. *Лит.*: Ленц Э. Э. 1905. Заметки о предметах вооружения из раскопок 1903 г. близ с. Журовки, Киевской губернии. *ИАК* 14, 54–68. Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука. Алексеев А. Ю. 1991. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н. э. *АСГЭ* 31, 43–56. Алексеев А. Ю. 2003. *Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н. э.* Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа.
- 293. Кирово, разр. погр.** (Супруненко 2002: 248, рис. 1). *Адрес*: с. Пальчиковка (укр. Пальчиківка), ранее – Кирово, Украина, Полтавская область Полтавский район. *Лит.*: Супруненко О. Б. 2002. Кинджал скіфського часу з-під Полтави. В: *Археологічні відкриття в Україні 2000–2001 рр.* Київ.
- 294. Волковцы, кург. 1906 (раскопки С. А. Мазараки)** (Махортых, Иевлев 2001: 102, рис. 4, 2). *Адрес*: с. Волковцы (укр. Вовківці), Украина, Сумская область, Роменский район. *Лит.*: Махортых С. В., Иевлев С. М. 2001. Скифские мечи и кинжалы из собрания Национального музея истории Украины. *Древности Северского Донца*, 5. Луганск: Шлях, 100–107.
- 295. Девене, разруш. погр.** (Николов 1965, обр. 11). *Адрес*: с. Девене, Болгария, Врачанская область. *Лит.*: Николов Б. 1965. Тракийски паметници във Врачанско. *Известия на Археологическия институт* XXVIII, 163–202. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир.* Москва: Наука. Măndescu D. 2010.

Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V–III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani. Brăila: Istros.

- 296. Чепарь, кург. 5 №1** (Vulpe 1990, Taf. 15: 75). *Адрес*: с. Чепарь (рум. Сепари), Румыния, жудец Арджеш. *Лит.*: Vulpe A. 1977. Zur Chronologie der Ferigile-Gruppe. *Dacia* XXI, 81–111. Popescu E., Vulpe A. 1982. Nouvelles découvertes du type Ferigile. *Dacia* XXVI, 77–114. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien.* PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 297. Равна, погр. 37** (Мирчев 1962, табл. XXX: 1). *Адрес*: с. Равна, Болгария, Варненская область. *Лит.*: Мирчев М. 1962. Раннотракийският могилен некропол при с. Равна. *Известия на Археологическия институт* XXV, 97–164. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир.* Москва: Наука.
- 298. Правенци, погр. 1** (Вьорьжение от Древна Тракия 1995: 38, кат. 9). *Адрес*: с. Правенци, Болгария, Шуменская область. *Лит.*: Атанасов Г. А. 1988. Късен халщатски некропол при село Правенци, Шуменско. *Годишник на музеите от Северна България* XIV, 21–35. Атанасов Г. (сост.) *Вьорьжение от Древна Тракия. Каталог на изложба.* 1995. Шумен. из погребения 37 могильника Равна в болгарской Добрудже (Мирчев 1962: 118, табл. XXX: 1).
- 299. Рассвет, погр. 29** (Новичихин 2006: 41). *Адрес*: х. Рассвет, Россия, Краснодарский край, Анапский район (укр. Вовківці), Украина, Сумская область, Роменский район. *Лит.*: Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э. (по материалам погребальных памятников).* Анапа: РИО СГУТ и КД.
- 300. Уляп II, кург. 12, погр. 27** (Лесков и др. 2006, рис. 89: 1). *Адрес*: аул Уляп (адыг. Улап), Россия, Адыгея, Красногвардейский район. *Лит.*:

- Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р. 2006. *Меоты Закубанья в середине VI – начале III в. до н. э. Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы*. Москва: Наука.
- 301. Уляп II, кург. 15, погр. 43** (Лесков и др. 2006, рис. 198: 1). *Адрес:* аул Уляп (адыг. Улап), Россия, Адыгея, Красногвардейский район. *Лит.:* Лесков А. М., Беглова Е. А., Ксенофонтова И. В., Эрлих В. Р. 2006. *Меоты Закубанья в середине VI – начале III в. до н. э. Некрополи у аула Уляп: погребальные комплексы*. Москва: Наука.
- 302. Краснодарский могильник, погр.** (Анфимов 1949: 257, рис. 9). *Адрес:* г. Краснодар, Россия. *Лит.:* Анфимов Н. В. 1949. К вопросу о населении Прикубанья в скифскую эпоху. *СА* 9, 241–260.
- 303. Гэйчана, случ.** (Mihăilescu-Bîrliba 1976: fig. 1). *Адрес:* с. Гэйчана (рум. Găiceana), Румыния, жудец Бакэу. *Лит.:* Mihăilescu-Bîrliba V. 1976. Akinakai from Moldavia. A new discovery. *Thraco-Dacica* I, 109–116. Buzdugan C. 1976. Pumnale hallstattiene tîrzii pe teritoriul României. *СА*, II, 239–273. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Vulpe A. 1990. *Die Kurzschwerter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck.
- 304. Гамарня, случ.** (Мелюкова 1964, табл. 20: 13). *Адрес:* с. Гамарня, Украина, Черкасская область, Корсунь-Шевченковский район. *Лит.:* Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 305. Староселецкая Экономия, случ.** (Бобринский 1887: 147, табл. VII: 5). *Адрес:* с. Староселье, Украина, Черкасская область, Смелянский район. *Лит.:* Бобринский А. А. 1887. *Курганы и случайные находки близ местечка Смелы*. Т. 1. Санкт-Петербург.
- 306. Киевский музей** (Петренко 1967, табл. 33: 15). *Адрес:* –. *Лит.:* Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 307. Яблоновка, случ.** (Шрамко, Фомін, Солнцев: 1970: 46, рис. 7: 3). *Адрес:* с. Яблоновка (укр. Яблунівка), Украина, Киевская область, Макаровский район. *Лит.:* Шрамко Б. А., Фомін Л. Д., Солнцев Л. О. 1970. Техніка виготовлення скіфської наступальної зброї із заліза й сталі. *Археологія* 23, 40–59.
- 308. Лихачовка, случ.** (Шрамко, Фомін, Солнцев 1970: 50, рис. 7: 8). *Адрес:* с. Лихачовка (укр. Лихачівка), Украина, Полтавская область, Котелевский район. *Лит.:* Шрамко Б. А., Фомін Л. Д., Солнцев Л. О. 1970. Техніка виготовлення скіфської наступальної зброї із заліза й сталі. *Археологія* 23, 40–59.
- 309. Ананьинский могильник, случ.** (Кузьминых 1983, табл. LIII: 17). *Адрес:* с. Поспелово, Россия, Татарстан, Елабужский район. *Лит.:* Кузьминых С. В. 1983. *Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке. Медь и бронза*. Москва: Наука.
- 310. Мурзихинский могильник, разр. погр.** (Беговатов 1989: 247). *Адрес:* с. Мурзиха, Россия, Татарстан, Алексеевский район. *Лит.:* Беговатов Е. А. 1989. Биметаллический кинжал с зооморфной рукояткой из Мурзихинского могильника. *СА* (2), 247–249.
- 311. Большой Толкай, случ.** (Исмагилов 1980, рис. 1: 4). *Адрес:* с. Большой Толкай, Россия, Самарская область, Похвистневский район. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 1980. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного. *СА* (1), 219–228.

Грифовые кинжалы Евразии

- 312. Сынтас, кург. 1** (Кадырбаев, Курманкулов 1976: 142, рис. 4: 2). *Адрес:* с. Сынтас, Казахстан, Актюбинская область, Мартукский район. *Лит.:*

- Кадырбаев М. К., Курманкулов Ж. К. 1976. Захоронения воинов савроматского времени на левобережье р. Илек. В: *Прошлое Казахстана по археологическим источникам*. Алма-Ата: Наука, 137–156.
- Денисов А. В. 2010. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л. В. (отв. ред.) *40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки* 15. Самара: Офорт, 222–229.
- 313. Бесоба, кург. 5** (Васильев 2001, рис. 5: 7). *Адрес*: аул Бесоба, Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- Денисов А. В. 2010. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л. В. (отв. ред.) *40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки* 15. Самара: Офорт, 222–229.
- 314. Бесоба, кург. 9** (Васильев 2001, рис. 5: 9). *Адрес*: аул Бесоба, Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- Денисов А. В. 2010. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л. В. (отв. ред.) *40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки* 15. Самара: Офорт, 222–229.
- 315. Котлик, разр. кург.** (Таиров 2000, рис. 53: 1). *Адрес*: п. Котлик, Россия, Челябинская область, Пластовский район. *Лит.*: Таиров А. Д. 1995. Курганы у села Котлик в Южном Зауралье. В: *Палеодемография и миграционные процессы в Западной Сибири в древности и средневековье*. Барнаул: АГУ, С. 115–119.
- Таиров А. Д. 2000. *Древняя история Южного Зауралья*. Т. 2. Челябинск: Издательство ЮУрГУ.
- Таиров А. Д. 2007. Некоторые образцы клинкового оружия раннего железного века из Южного Зауралья. В: *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск, 24–29.
- Денисов А. В. 2010. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л. В. (отв. ред.) *40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки* 15. Самара: Офорт, 222–229.
- 316. Филипповка, кург. 1** (Золотые олени 2001, кат. 7). *Адрес*: с. Филипповка, Россия, Оренбургская область, Илекский район. *Лит.*: Пшеничнюк А. Х. 2001. Филипповские курганы в центре скифского мира: открытие и исследования. В: Пиотровский М. Б., Кузеев Р. Г. (ред.) *Золотые олени Евразии*. Санкт-Петербург: Славия, 26–37.
- Золотые олени Евразии*. 2003. Санкт-Петербург: Славия.
- Трейстер М. Ю., Яблонский Л. Т. (ред.) *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V–III вв. до н. э.)*. Москва: Таус.
- 317. Аллиант-тау, случ.** (Исмагилов 1980, рис. 1: 1). *Адрес*: с. Абзаново, Россия, Башкортостан, Зианчуринский район. *Лит.*: Исмагилов Р. Б. 1980. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного. *СА* (1), 219–228.
- 318. Нарбутово, случ.** (Исмагилов 1980, рис. 1: 2). *Адрес*: д. Нарбутово, Россия, Башкортостан, Кугарчинский район. *Лит.*: Исмагилов Р. Б. 1980. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного. *СА* (1), 219–228.
- 319. Мукачево, случ.** (Исмагилов 1980, рис. 1: 3). *Адрес*: д. Мукачево, Россия, Башкортостан, Кугарчинский район. *Лит.*: Исмагилов Р. Б. 1980. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного. *СА* (1), 219–228.
- 320. Малое Ибраево, случ.** (Исмагилов 2001, табл. I: 5). *Адрес*: д. Малое Ибраево, Россия, Башкортостан, Аургазинский район. *Лит.*: Исмагилов Р. Б. 1980. Приуральские акинаки с навершием в виде

- ушастого грифона и хищного животного. *СА* (1), 219–228.
- 321. Новоданиловка, случ.** (Исмагилов 2001, табл. I: 6). *Адрес:* д. Новоданиловка, Россия, Башкортостан, Миякинский район. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 2001. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки). *УАВ* 3, 117–147.
- 322. Стерлитамак, случ.** (Исмагилов 2001, табл. I: 7). *Адрес:* г. Стерлитамак, Россия, Башкортостан. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 2001. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки). *УАВ* 3, 117–147.
- 323. Верхний Авзян, случ.** (Otchir-Goriaeva 2000, fig. 8: 3). *Адрес:* с. Верхний Авзян (*башк.* Үрге Әүжән), Россия, Башкортостан, Белорецкий район. *Лит.:* Otchir-Goriaeva M. A. 2000. A Comparative Study of the Early Iron Age Cultures in the Southern Volga and the Southern Urals Regions. In: Davis-Kimball J., Murphy E. M., Koryakova L., Yablonksy L. T. (ed.) *Kurgans, Ritual Sites, and Settlements: Eurasian Bronze and Iron Age*. BAR 890. Oxford: Archeopress, 194–206.
- 324. Долгодеревенское, случ.** (Таиров 2007, рис. 2: 2). *Адрес:* с. Долгодеревенское, Россия, Челябинская область, Сосновский район. *Лит.:* Таиров А. Д. 2007. Некоторые образцы клинкового оружия раннего железного века из Южного Зауралья. В: *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск, 24–29.
- 325. Костанайская область, случ.** (L'Uomo d'oro 1998: 202, cat. 388). *Адрес:* Казахстан. *Лит.:* L'Uomo d'oro 1998: Arbore-Popescu G., Silvi Antonini C., Ваїраков К. М. 1998. *L'Uomo d'oro. La cultura delle steppe del Kazakhstan dall'età del bronzo alle grandi migrazioni*. Milano: Electa.
- 326. Большой Толкай, случ.** (Денисов 2010: 229, рис. 2: 4). *Адрес:* с. Большой Толкай, Россия, Самарская область, Похвистневский район. *Лит.:* Денисов А. В. 2010. Случайные находки клинкового
- оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л. В. (отв. ред.) *40 лет Средневолжской археологической экспедиции: Краеведческие записки* 15. Самара: Офорт, 222–229.
- 327. Самара, случ.** (Денисов, Мышкин 2008: 66, рис. 4: 11). *Адрес:* г. Самара, Россия. *Лит.:* Денисов А. В., Мышкин В. Н. 2008. Клинковое оружие кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н. э. *НАВ* 9, 62–75.
- 328. Грохань, городище** (Нефедов 1899: 53, рис. 7). *Адрес:* с. Грохань, Россия, Татарстан, Мамадышский район. *Лит.:* Нефедов Ф. Д. 1899. Отчет об археологических исследования в Прикамье, произведенных летом 1893 и 1894 гг. *МАВГР* 3, 42–74.
- 329. Ядринский уезд, случ.** (Tackenberg, Sidorov, Tallgren 1931: 178). *Адрес:* Россия, Чувашия, Ядринский район. *Лит.:* Tackenberg K., Sidorov A., Tallgren A. M. 1929. *Miscellanea archaeologica*. ESA VI, 175–180.
- 330. Иссык, кург.** (Акишев 1978: 39). *Адрес:* г. Иссык (*каз.* Есік), Казахстан, Алматинская область, Енбекшиказахский район. *Лит.:* Акишев К. А. 1978. *Курган Иссык. Искусство саков Казахстана*. Москва: Искусство.
- 331. Темирши, случ.** (Бейсенов 2014: 103, рис. 1). *Адрес:* Казахстан, Карагандинская область, Каркаралинский район. *Лит.:* Бейсенов А. З. 2014. Кинжал с зооморфным декором сакского времени из Центрального Казахстана. *Проблемы археологии* (Вестник ТГУ, История), 5 (31), 103–107.
- 332. Алма-Ата, случ.** (Акишев 1973, табл. II: 2). *Адрес:* г. Алма-Ата (*каз.* Алматы), Казахстан. *Лит.:* Акишев К. А. 1973. Саки азиатские и скифы европейские (общее и особенное в культуре). В: Акишев К. А. (отв. ред.) *Археологические исследования в Казахстане*. Алма-Ата: Наука, 43–58.
- 333. Славянка, случ.** (Unbekanntes Kasachstan

- 2013, II: Kat. 351). *Адрес:* с. Кайынды (ранее Славянка), Казахстан, Восточно-Казахстанская область, Куршимский район. *Лит.:* Unbekanntes Kasachstan 2013: Stöllner T., Samašev Z. (Hrsg.) *Unbekanntes Kasachstan – Archäologie im Herzen Asiens*. Katalog zur Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26. Januar bis zum 30. Juni 2013. Bd. II. Bochum: Deutsches Bergbau-Museum Bochum.
- 334. Кумуртук, погр.** (Киселев 1951, табл. XXX: 11). *Адрес:* с. Кок-Беш (ранее Кумуртук), Россия, Алтай, Улаганский район. *Лит.:* Киселев С. В. 1951. *Древняя история Южной Сибири*. Москва: Издательство АН СССР. Кубарев В. Д. 1987. *Курганы Уландрыка*. Новосибирск: Наука.
- 335. Уландрык-III, кург. 1** (Кубарев 1987, рис. 20: 1, табл. LVIII: 8). *Адрес:* с. Ташанта, Россия, Алтай, Кош-Агачский район. *Лит.:* Кубарев В. Д. 1987. *Курганы Уландрыка*. Новосибирск: Наука.
- 336. Тыткескень VI, кург. 4** (Кирюшин, Степанова, Тишкин 2003, рис. 36: 2). *Адрес:* с. Еланда, Россия, Алтай, Чемальский район. *Лит.:* Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. 2003. *Скифская эпоха Горного Алтая* Ч. 2. Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул: АлтГГУ. Киселев С. В. 1951. *Древняя история Южной Сибири*. Москва: Издательство АН СССР.
- 337. Кайнду, кург. 2** (Кирюшин, Степанова, Тишкин 2003, рис. 36: 1). *Адрес:* с. Еланда, Россия, Алтай, Чемальский район. *Лит.:* Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. 2003. *Скифская эпоха Горного Алтая* Ч. 2. Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул: АлтГГУ. Киселев С. В. 1951. *Древняя история Южной Сибири*. Москва: Издательство АН СССР.
- 338. Новотроицкий могильник** (Шульга, Уманский, Могильников 2009: 148, рис. 108: 7). *Адрес:* с. Новотроицк, Россия, Алтай, Тальменский район. *Лит.:* Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. 2009. *Новотроицкий некрополь*. Барнаул: АлтГГУ.
- 339. Рогозиха-I, случ.** (Уманский, Шамшин, Шульга 2005: 21, рис. 56: 8). *Адрес:* с. Рогозиха, Россия, Алтай, Павловский район. *Лит.:* Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. 2005. *Могильник скифского времени Рогозиха-I на левобережье Оби*. Барнаул: АлтГГУ.
- 340. Новый Шарап-1, кург. 19** (Шульга 2015: 175, рис. 69: 13). *Адрес:* с. Новый Шарап, Россия, Новосибирская область, Ордынский район. *Лит.:* Шульга П. И. 2015. *Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье*. Ч. 2 (VI–III вв. до н. э.). Новосибирск: РИЦ НГУ.
- 341. Староалейка-2, погр. 26** (Кубарев, Шульга 2007: 72). *Адрес:* с. Староалейка, Россия, Алтай, Топчихинский район. *Лит.:* Кубарев В. Д., Шульга П. И. 2007. *Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула)*. Барнаул: Издательство АлГУ.
- 342. Алтайское (?), случ.** (Базарбаева 2008: 126, рис. 4: 8). *Адрес:* с. Алтайское, Россия, Алтай, Алтайский район. *Лит.* Арсланова Ф. Х. 1979. Предметы вооружения из Казахстанского Приртышья. Проблемы скифо-сибирского культурно-исторического единства: тезисы докладов всесоюзной археологической конференции. 14–17 ноября 1979 г. Кемерово, 95–98. Базарбаева Г. 2008. К изучению зооморфного кода древних кочевников Казахского Алтая 121–133.
- 343. Майма, могильник** (Кубарев, Шульга 2007, рис. 65: 4). *Адрес:* с. Майма, Россия, Алтай. *Лит.:* Кубарев В. Д., Шульга П. И. 2007. *Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула)*. Барнаул: Издательство АлГУ.
- 344. Майма-4, могильник** (Кубарев, Шульга 2007, рис. 65: 6). *Адрес:* с. Майма, Россия, Алтай. *Лит.:* Кубарев В. Д., Шульга П. И. 2007. *Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула)*. Барнаул: Издательство АлГУ.

- 345. Боротал, могильник** (Кубарев, Шульга 2007, рис. 63: 10). *Адрес:* Россия, Алтай, Улаганский район. *Лит.:* Кубарев В. Д., Шульга П. И. 2007. *Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула)*. Барнаул: Издательство АлГУ.
- 346. Чендек-ба, могильник** (Кубарев, Шульга 2007, рис. 65: 1, 2). *Адрес:* с. Чендек, Россия, Алтай, Усть-Коксинский район. *Лит.:* Кубарев В. Д., Шульга П. И. 2007. *Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула)*. Барнаул: Издательство АлГУ.
- 347. Казанцево, случ.** (Tallgren 1917: 41, Abb. 42, Taf. 3: 1). *Адрес:* с. Казанцево, Россия, Красноярский край, Шушенский район. *Лит.:* Tallgren A. M. 1917. *Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk conservées chez le dr. Karl Hedman à Vasa: chapitres d'archéologie sibérienne*. Helsingfors: K. F. Puromiehen kirjapaino о.-у. Kossack G. 1992. Dolche und Gürtelzubehör aus Maoqinggou im Vergleich zu anderen Fundverbänden. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 97–106.
- 348. Каптырево, случ.** (Martin 1893: Taf. 22: 7). *Адрес:* с. Каптырево, Россия, Красноярский край, Шушенский район. *Лит.:* Martin F. R. 1893. *L'âge du bronze au musée de Minoussinsk*. Stockholm. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Kossack G. 1992. Dolche und Gürtelzubehör aus Maoqinggou im Vergleich zu anderen Fundverbänden. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 97–106.
- 349. Лугавское, случ.** (Клеменц 1886, табл. IV: 8). *Адрес:* с. Лугавское, Россия, Красноярский край, Минусинский район. *Лит.:* Клеменц Д. А. 1886. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. Атлас. Томск: Типография «Сибирской газеты» Радлов В. В. 1888. *Сибирские древности*. МАР 3.
- 350. Табат, случ.** (Клеменц 1886, табл. IV: 3). *Адрес:* с. Табат, Россия, Хакасия, Бейский район. *Лит.:* Клеменц Д. А. 1886. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. Атлас. Томск: Типография «Сибирской газеты». Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 351. Новокопенское, случ.** (Клеменц 1886, табл. XIV: 2). *Адрес:* Россия, Красноярский край. *Лит.:* Клеменц Д. А. 1886. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. Атлас. Томск: Типография «Сибирской газеты».
- 352. Аскызское, случ.** (Клеменц 1886, табл. XIV: 7). *Адрес:* с. Аскиз (хак. Асхыс), Россия, Хакасия. *Лит.:* Клеменц Д. А. 1886. Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох. Атлас. Томск: Типография «Сибирской газеты».
- 353. Таскино (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 68, табл. XII: 1). *Адрес:* д. Таскино, Россия, Красноярский край, Каратузский район. *Лит.:* Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5. Завитухина М. П. 1983. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 354. Минусинский округ (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 68, табл. XII: 2). *Адрес:* Россия, Красноярский край, Минусинский район. *Лит.:* Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 355. Седельниково (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 69, табл. XII: 3). *Адрес:* с. Седельниково, Россия, Красноярский край, Сухобузимский район. *Лит.:* Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5. Завитухина М. П. 1983. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 356. Батени (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 69–70, табл. XII: 4). *Адрес:* д. Батени, Россия,

- Хакасия, Богградский район. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5. Завитухина М. П. 1983. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 357. Батени (колл. Лопатина), случ.** (Завитухина 1983: 76, 163, кат. 204). *Адрес*: д. Батени, Россия, Хакасия, Богградский район. *Лит.*: Boroffka G. 1928. *Kunstgewerbe der Skythen*. In: Bossert H. Th. (Hrsg.) *Geschichte des Kunstgewerbes aller Zeiten und Völker*. Bd. 1. Berlin: Ernst Wasmuth A. G., 101–157. Завитухина М. П. 1983. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 358. Озеро Ишимское (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 70–71, табл. XII: 6). *Адрес*: с. Ишимская, Россия, Новосибирская область, Чистоозерный район. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 359. Знаменка (Каменка?) (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 71, табл. XII: 8). *Адрес*: с. Знаменка, Россия, Красноярский край, Минусинский район. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5. Завитухина М. П. 1983. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 360. Бородино (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 71–72, табл. XII: 9). *Адрес*: г. Бородино, Россия, Красноярский край. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 361. Берег р. Абакана (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 72, табл. XII: 10). *Адрес*: Россия, Хакасия. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 362. Минусинск (колл. Радлова), случ.** (Aspelin 1876: 567, fig. 16). *Адрес*: г. Минусинск, Россия, Красноярский край. *Лит.*: Aspelin 1876. *Sur l'âge du bronze altaïco-ouralien*. In: *Congrès international d'anthropologie & d'archéologie préhistoriques*. Compte rendu de la 7e session, Stockholm, 1874. T. I. Stockholm: Norstedt&Söner, 554–578. Montelius O. 1876. *Sur les poignées des épées et des poignards en bronze*. In: *Congrès international d'anthropologie & d'archéologie préhistoriques*. Compte rendu de la 7e session, Stockholm, 1874. T. II. Stockholm: Norstedt&Söner, 882–923. Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 363. Биря (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 75, табл. XIII: 4). *Адрес*: с. Моисеевка, Россия, Красноярский край, Краснотуранский район. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 364. Тесинская волость (колл. Радлова), случ.** (Радлов 1891: 75, табл. XIII: 7). *Адрес*: с. Тесь, Россия, Красноярский край, Минусинский район. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5.
- 365. Батой (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 78–79, табл. XIV: 8). *Адрес*: д. Батов, Россия, Красноярский край, Дзержинский район. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5. Завитухина М. П. 1983. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 366. Кордачина (колл. Лопатина), случ.** (Радлов 1891: 79, табл. XIV: 9). *Адрес*: Россия, Красноярский край. *Лит.*: Радлов В. В. 1891. *Сибирские древности*. МАР 5. Boroffka G. 1928. *Kunstgewerbe der Skythen*. In: Bossert H. Th. (Hrsg.) *Geschichte des Kunstgewerbes aller Zeiten und Völker*. Bd. 1. Berlin: Ernst Wasmuth A. G., 101–157. Завитухина М. П. 1983. *Древнее искусство на Енисее. Скифское время. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 367. Минусинск, случ.** (Tallgren 1919: Pl. II: 3). *Адрес*: г. Минусинск, Россия, Красноярский край. *Лит.*: Tallgren A. M. 1919. *Trouvailles isolées sibériennes préhistoriques au Musée National de Finlande*. Helsinki.
- 368. Минусинск (колл. Касаткина), случ.** (Boroffka 1928: 121). *Адрес*: г. Минусинск, Россия,

- Красноярский край. *Лит.*: Boroffka G. 1928. Kunstgewerbe der Skythen. In: Bossert H. Th. (Hrsg.) Geschichte des Kunstgewerbes aller Zeiten und Völker. Bd. 1. Berlin: Ernst Wasmuth A. G., 101–157.
- 369. Минусинский край, случ.** (Бобров, Моор 2011: Рис. II: 9). *Адрес*: г. Минусинск, Россия, Красноярский край. *Лит.*: Бобров В. В., Моор Н. Н. 2011. Звериный стиль в декоре тагарских кинжалов. *АЮС* 25, 146–151.
- 370. Минусинский краеведческий музей, случ.** (Бобров, Моор 2011: Рис. II: 11). *Адрес*: г. Минусинск, Россия, Красноярский край. *Лит.*: Бобров В. В., Моор Н. Н. 2011. Звериный стиль в декоре тагарских кинжалов. *АЮС* 25, 146–151.
- 371. Белоярск, случ.** (Бобров, Моор 2011: Рис. II: 13). *Адрес*: с. Белоярск, Россия, Красноярский край, Краснотуранский район. *Лит.*: Бобров В. В., Моор Н. Н. 2011. Звериный стиль в декоре тагарских кинжалов. *АЮС* 25, 146–151.
- 372. Цветногорск, случ.** (Макаров 2012: рис. 1: 7). *Адрес*: п. Цветногорск, Россия, Хакасия, Богградский район. *Лит.*: Макаров Н. П. 2012. Художественная бронза раннего железного века в фондах Красноярского Краевого краеведческого музея. *АЮС* 26, 68–76.
- 373. Красноярский музей, случ.** (Макаров 2012: рис. 1: 6). *Адрес*: г. Красноярск, Россия. *Лит.*:
- 374.** Макаров Н. П. 2012. Художественная бронза раннего железного века в фондах Красноярского Краевого краеведческого музея. *АЮС* 26, 68–76.
- 375. Окрестности Красноярска, случ.** (Макаров 2012, рис. 1: 5). *Адрес*: г. Красноярск, Россия. *Лит.*: Макаров Н. П. 2012. Художественная бронза раннего железного века в фондах Красноярского Краевого краеведческого музея. *АЮС* 26, 68–76.
- 376. Анаш, случ.** (Троицкая, Новиков 2004, рис. 35: 18). *Адрес*: с. Анаш, Россия, Красноярский край, Новоселовский район. *Лит.*: Троицкая Т. Н., Новиков А. В. 2004. *Археология Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск.
- 377. Темир-Суг-1, кург. 18** (Кушакова, Чугунов 2010: 151, рис. 3: 3). *Адрес*: Россия, Тыва, Улуг-Хемский кожуун. *Лит.*: Кушакова Н. А. Чугунов К. В. 2010. Погребальный комплекс с черепами животных в Центральной Тыве. В: *Центральная Азия и Прибайкалье в древности 4. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*, 148–156. Шульга П. И. 2015. *Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье*. Ч. 2 (VI–III вв. до н. э.). Новосибирск: РИЦ НГУ.
- 378. Догэ-Баары-2. могильник** (Кубарев, Шульга 2007: 91, рис. 64: 19). *Адрес*: г. Кызыл, Россия, Тыва. *Лит.*: Кубарев В. Д., Шульга П. И. 2007. *Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула)*. Барнаул: Издательство АлГУ.
- 379. Казылган, кург. В-3** (Вайнштейн 1955: 95, Рис. 8: 3). *Адрес*: с. Кызыл-Хая, Россия, Тыва, Монгун-Тайгинский кожуун. *Лит.*: Вайнштейн С. И. 1955. Памятники скифского времени в Западной Тыве (по материалам археологических исследований в 1954 г. *Ученые записки* III. Кызыл, 78–102. Маннай-Оол М. Х. 1970. *Тува в скифское время (уюкская культура)*. Москва: Наука.
- 380. Улангом, погр. 26** (Цэвээндорж 1980, 63-р: зур. 3, 66-р: зур. 5). *Адрес*: г. Улаангом (устар. Улангом, Уланком, Улан-гол), Монголия, аймак Увс. *Лит.*: Цэвээндорж Д. 1980. Чандманийн соёл (Чандаманьская культура). *Археологийн судлал* 9. Улаанбаатар, 34–105. (на монгольском языке.) Novgorodova E. A., Volkov V. V. 1982. Ulangom – ein Gräberfeld der skythischen Zeit aus der Mongolei. In: *Ulangom. Ein skythenzeitliches Gräberfeld in der Mongolei*. Asiatische Forschungen 76. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1–118.
- 381. Джунгария, случ.** (Шульга 2010, рис. 79: 4). *Адрес*: Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный район. *Лит.*: Шульга П. И. 2010. *Синьцзян в VIII–III вв. до н. э. (Погребальные комплексы. Хронология и*

периодизация). Барнаул: АлтГГУ.

382. Сяотунгоу, случ. (Кан Ин Ук 1998, рис. 1: 5). *Адрес:* Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный район, уезд Хами. *Лит.:* Кан Ин Ук. 1998. Кинжалы скифского времени из Восточного Туркестана. В: *Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий*, IV. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 240–244.

383. Юйхуанмяо, могильник (Шульга 2013: 385). *Адрес:* Юйхуанмяо (Yuhuangmiao), Китай, Пекин, уезд Янцин. *Лит.:* Шульга П. И. 2013. Могильник Юйхуанмяо и кочевнические культуры Южной Сибири. *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*, XIX. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 382–386. Шульга П. И. 2015. *Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры)*. Новосибирск: ИАЭ СО РАН.

384. Маоцингоу, погр. 45 (Maoqinggou 1992, Taf. 23: 1). *Адрес:* Маоцингоу (Maoqinggou), Китай, Автономный район Внутренняя Монголия, округ Уланчаб, уезд Лянчэн. *Лит.:* Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei). 1992. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern. Rhi C. S. 1992. Maoqinggou-Kultur und ihre Zeitstellung. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 28–45. Чжун Сук-Бэ. 1998. Проблема взаимоотношений племен Северного Китая с племенами Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа (на основе сравнительного изучения кинжалов и ножей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва: МГУ. Кушакова Н. А. Чугунов К. В. 2010. Погребальный комплекс с черепами животных в Центральной Тыве. В: *Центральная Азия и Прибайкалье в древности 4. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*, 148–156.

385. Маоцингоу, погр. 58 (Maoqinggou 1992, 27: 1). *Адрес:* Маоцингоу (Maoqinggou), Китай, Авто-

номный район Внутренняя Монголия, округ Уланчаб, уезд Лянчэн. *Лит.:* Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei). 1992. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern. Rhi C. S. 1992. Maoqinggou-Kultur und ihre Zeitstellung. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 28–45. Чжун Сук-Бэ. 1998. Проблема взаимоотношений племен Северного Китая с племенами Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа (на основе сравнительного изучения кинжалов и ножей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва: МГУ. Кушакова Н. А. Чугунов К. В. 2010. Погребальный комплекс с черепами животных в Центральной Тыве. В: *Центральная Азия и Прибайкалье в древности 4. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*, 148–156.

386. Маоцингоу, погр. 59 (Maoqinggou 1992, Taf. 29: 4). *Адрес:* Маоцингоу (Maoqinggou), Китай, Автономный район Внутренняя Монголия, округ Уланчаб, уезд Лянчэн. *Лит.:* Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei). 1992. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern. Rhi C. S. 1992. Maoqinggou-Kultur und ihre Zeitstellung. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 28–45. Чжун Сук-Бэ. 1998. Проблема взаимоотношений племен Северного Китая с племенами Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа (на основе сравнительного изучения кинжалов и ножей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва: МГУ. Кушакова Н. А. Чугунов К. В. 2010. Погребальный комплекс с черепами животных в Центральной Тыве. В: *Центральная Азия и Прибайкалье в древности 4. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*, 148–156.

387. Маоцингоу, погр. 70 (Maoqinggou 1992, Taf. 36: 4). *Адрес:* Маоцингоу (Maoqinggou), Китай, Автономный район Внутренняя Монголия, округ

- Уланчаб, уезд Лянчэн. *Лит.*: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. 1992. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern. Rhi C. S. 1992. Maoqinggou-Kultur und ihre Zeitstellung. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 28–45. Чжун Сук-Бэ. 1998. Проблема взаимоотношений племен Северного Китая с племенами Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа (на основе сравнительного изучения кинжалов и ножей). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва: МГУ. Кушакова Н. А. Чугунов К. В. 2010. Погребальный комплекс с черепами животных в Центральной Тыве. В: *Центральная Азия и Прибайкалье в древности 4. Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири*, 148–156.
- 388. Гунсухао, погр. 1** (Schimmelpfennig, Kossack 1992: 26, Abb. 12: 1). *Адрес*: Гунсухао (Gongsuhao), Китай, Автономный район Внутренняя Монголия, округ Ордос, уезд Хангин-Ци. *Лит.*: Schimmelpfennig M., Kossack G. 1992. Datierung durch die Ausgräber. In: Tian Guangjin et al. *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 15–28.
- 389. Ордос (колл. Лу)** (Salmony 1933, pl. XXXIX: 1). *Адрес*: Китай, Автономный район Внутренняя Монголия. *Лит.*: Salmony A. 1933. *Sino-siberian art in the collection of C. T. Loo*. Paris: C. T. Loo Publisher.
- 390. Ордос (колл. Лу)** (Salmony 1933, pl. XXXIX: 2). *Адрес*: Китай, Автономный район Внутренняя Монголия. *Лит.*: Salmony A. 1933. *Sino-siberian art in the collection of C. T. Loo*. Paris: C. T. Loo Publisher.
- 391. Ордос (колл. Лу)** (Salmony 1933, pl. XXXIX: 4). *Адрес*: Китай, Автономный район Внутренняя Монголия. *Лит.*: Salmony A. 1933. *Sino-siberian art in the collection of C. T. Loo*. Paris: C. T. Loo Publisher.
- 392. Ордос (колл. Сойера)** (Loehr 1949: 72, pl. IV: 13). *Адрес*: Китай, Автономный район Внутренняя Монголия. *Лит.*: Loehr M. 1949. Ordos daggers and knives. New material, classification and chronology. First part: daggers. *Artibus Asiae* 12 (1–2), 23–83.
- 393. Самэнь, погр. 3** (уезд Гуюань, Нинся) (Чжун Сук-Бэ 1998: 24, рис. 1: 2) *Адрес*: Самэнь (Samen), Китай, Нинся-Хуэйский автономный район, Гуюань. *Лит.*: Чжун Сук-Бэ. 1998. Кинжалы эпохи раннего железа из Северного Китая. В: Раев Б. А. (отв. ред.) *Античная цивилизация и варварский мир*. Краснодар: Краснодарская государственная академия культуры, 23–29.
- 394. Сяньма, случ.** (Yang, Qi 1999: 33, fig. 4: 14). *Адрес*: Сяньма (Xianma), Китай, Нинся-Хуэйский автономный район, уезд Гуюань. *Лит.*: Yang, Qi 1999: 杨宁国, 祁悦章. 1999. 宁夏彭阳县近年出土的北方系青铜器. *考古* 12, 28–37.
- 395. Нидин, случ.** (Zhong 1987: 774, fig. 3: 1). *Адрес*: Нидин (Niding), Китай, Нинся-Хуэйский автономный район, уезд Гуюань. *Лит.*: Zhong 1987: 钟侃. 1987. 宁夏中宁县青铜短剑墓清理简报. *考古* 9, 773–777.
- 396. Янва, случ.** (Zhong, Han 1983: 204, fig. 1: 1). *Адрес*: Янва (Yangwa), Китай, Нинся-Хуэйский автономный район, уезд Гуюань. *Лит.*: Zhong, Han 1983: 钟侃, 韩孔乐. 1983. 宁夏南部春秋战国时期的青铜文化. *中国考古学会第四次年会论文集*. 北京, 203–213.
- 397. Гуюань, случ.** (Zhong, Han 1983: 206, fig. 4). *Адрес*: Гуюань (Guyuan), Китай, Нинся-Хуэйский автономный район, Гуюань. *Лит.*: Zhong, Han 1983: 钟侃, 韩孔乐. 1983. 宁夏南部春秋战国时期的青铜文化. *中国考古学会第四次年会论文集*. 北京, 203–213.

- 398. Мачжуан, случ.** (NXY et al. 1993: 29, fig. 16: 1). *Адрес:* Мачжуан (Mazhuang), Китай, Нинся-Хуэйский автономный район, уезд Гуюань. *Лит.:* NXY 1993: 宁夏文物考古研究所. 1993. 宁夏固原杨郎 青铜文化墓地. *考古学报* 1, 13–56.
- 399. Хоучжуан, случ.** (Liu, Xu 1988: 415, fig. 5: 6). *Адрес:* Ванцзя (Wangjia), Китай, Ганьсу, Тяньшуй Чжанцзячуань-Хуэйский автономный уезд. *Лит.:* Liu, Xu 1988: 刘得祯, 许淑珍. 1988. 甘肃庆阳地区春秋战国墓葬的清理. *考古* 5, 413–424.
- 400. Лигоу, случ.** (Liu, Xu 1988: 420, fig. 17: 1). *Адрес:* Лигоу (Ligou), Китай, Ганьсу, уезд Циньян. *Лит.:* Liu, Xu 1988: 刘得祯, 许淑珍. 1988. 甘肃庆阳地区春秋战国墓葬的清理. *考古* 5, 413–424.
- 401. Ванцзя, случ.** (Xu, Guo 1986: 40, Fig. 1: 1). *Адрес:* Ванцзя (Wangjia), Китай, Ганьсу, Тяньшуй Чжанцзячуань-Хуэйский автономный уезд. *Лит.:* Xu, Guo 1986: 许永杰, 郭晨辉. 1986. 秦安县历年出土的北方系青铜器. *文物* 2, 40–42.
- Тип Грищенцы**
- 402. Перещепинский могильник, кург. 3, погр. 1 2002 г.** (Махортых 2011: 12–13, рис. 1: 1). *Адрес:* с. Бельск, Украина, Полтавская область, Котелевский район. *Лит.:* Махортых С. В. 2011. Мечи и кинжалы из погребений Перещепинского курганного могильника. *История оружия* 2–3. Запорожье, 10–15. Махортых С. В. 2012. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска. *Stratum plus* (3). 145–160.
- 403. Перещепинский могильник, кург. 13, погр. 1** (Махортых 2011: 12–13, рис. 1: 2). *Адрес:* с. Бельск, Украина, Полтавская область, Котелевский район. *Лит.:* Махортых С. В. 2011. Мечи и кинжалы из погребений Перещепинского курганного могильника. *История оружия* 2–3. Запорожье, 10–15. Махортых С. В. 2012. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска. *Stratum plus* (3). 145–160.
- 404. Пилипчичи, кург. 323** (Приймак 1994: 126–127). *Адрес:* с. Пилипча, Украина, Киевская область, Белоцерковский район. *Лит.:* Приймак В. В. 1994. Уламок меча. *ПАЗ* 2, 126–127.
- 405. Мгарь, кург.** (Ильинская 1968: 90). *Адрес:* с. Мгарь (укр. Мгар), Украина, Полтавская область, Лубенский район. *Лит.:* Ильинская В. А. 1968. *Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья)*. Киев: Наукова думка.
- 406. Мачехи, кург. 13** (Ковпаненко 1961: 76, рис. 5: 10). *Адрес:* с. Мачехи (укар. Мачухи), Украина, Полтавская область, Полтавский район. *Лит.:* Ковпаненко Г. Т. 1961. Пам'ятки скіфського часу в басейні р. Ворскли. *Археологія* 13, 62–79.
- 407. Берестняги, кург. 4** (Древности Приднепровья 1900, табл. LV: а, б). *Адрес:* с. Берестняги, Украина, Черкасская область, Каневский район. *Лит.:* Древности Приднепровья. *Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко*. 1900. Вып. 3. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Часть 2. Киев. Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука. Полін С. В. 1987. Хронологія ранньоскіфських пам'яток. *Археологія*, 59. 17–36.
- 408. Куриловка, кург. 24** (Петренко 1967, табл. 33: 10). *Адрес:* с. Куриловка (укр. Курилівка), Украина, Черкасская область, Каневский район. *Лит.:* Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 409. Ковали, кург. 393** (Галанина 1977: 17, табл. 5: 1). *Адрес:* с. Ковали (укр. Ковалі), Украина, Черкасская область, Каневский район. *Лит.:* Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Галанина Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга)*. САИ Д1-33. Москва:

Наука.

410. Новофедоровка, кург. 2, погр. 1 (Куприй 1991: 114, рис. 4: 7). *Адрес:* с. Новофёдоровка (укр. Новофедорівка), Украина, Херсонская область, Голопристанский район. *Лит.:* Куприй С. А. 1991. Скифский курганный могильник у с. Новофедоровка на юге Херсонщины. В: Болтрик Ю. В., Бунятян Е. П. (отв. ред.) *Курганы степной Скифии*. Киев: Наукова думка, 108–117.

411. Марицинский могильник, кург. 1G (Ebert 1913, Abb. 10). *Адрес:* с. Солончаки, Украина, Николаевская область, Очаковский район. *Лит.:* Ebert M. 1913. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouv. Cherson (Süd-Russland). *PZ* 5, 1–80. Гречко Д. С. 2010. Курганы конца VI – середины V вв. до н. э. Нижнего Побужья: греки или скифы? *Древности* 9, 116–135.

412. Пыржолтены, погр. (Лапушнян 1979, рис. 4: 6). *Адрес:* Пыржолтень (рум. Pârjolteni), Молдова, Каларашский район. *Лит.:* Лапушнян В. Л. 1979. *Ранние фракийцы X – начала IV в. до н. э. в лесостепной Молдавии*. Кишинев: Штиинца. Gawlik A. 1998. Znaleziska scytyjskie na Wyżynie Mołdawskiej i Besarabskiej. *Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego* 19, 53–77. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII (XXIII)*, 7–43.

413. Акташ, кург. 43, погр. (Бессонова, Скорый 1986: 161–162, рис. 4: 1). *Адрес:* с. Семеновка (крымско-тат. Kiten, Китен), Крым, Ленинский район. *Лит.:* Бессонова С. С., Скорый С. А. 1986. Погребение скифского воина из Акташского могильника в Восточном Крыму. *СА* (4), 158–169. Алексеев А. Ю. 1991. Хронология и хронография Причерноморской Скифии V в. до н. э. *АСГЭ* 31, 43–56.

414. Елизаветовский могильник, кург. 7 1954 г. (Шилов 1959: 14). *Адрес:* ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский

край, Темрюкский район. *Лит.:* Шилов В. П. 1959. Раскопки Елизаветовского могильника в 1954 и 1958 годах. *ИРОМК* 1 (3), 13–28. Граков Б. Н. 1961. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома. *СА* (4), 139–147. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.

415. Артющенко-2, погр. 32 (Ворошилов, Кашаев 2011: 29–33, рис. 2). *Адрес:* п. Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.:* Ворошилов А. Н., Кашаев С. В. 2011. Уникальный биметаллический акинак из некрополя Артющенко-2. В: Матишов Г. Г., Яблонский Л. Т., Лукьяшко С. И. (ред.) *Погребальный обряд ранних кочевников Евразии*. Ростов-на-Дону, 29–33.

416. Елизаветовский могильник, кург. 36 (Копылов 1980: 26, рис. 1: 5). *Адрес:* ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.:* Копылов В. В. 1980. Мечи из погребений V в. до н. э. Елизаветовского курганного могильника. *КСИА* 162. 24–27.

417. Большой Терско-Кумский канал, случ. (Лукьяшко 2011: 155). *Адрес:* Россия, Ставропольский край. *Лит.:* Лукьяшко С. И. 2011. Скифский меч из коллекции Ростовского областного музея краеведения. *Вестник ВГУ* 1 (19). Волгоград: ВГУ, 155–156.

418. Белореченский могильник, погр. 4 (Виноградов 1972, рис. 22: 9). *Адрес:* г. Белореченск, Россия, Краснодарский край. *Лит.:* Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство. Прокопенко Ю. А. 2014. *Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н. э.* Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет.

- 419. Николаевская, случ.** (Виноградов 1972, рис. 3: 3). *Адрес:* ст-ца Николаевская, Россия, Северная Осетия, Дигорский район. *Лит.:* Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.
- 420. Мескер-юрт, кург. 1, погр. 1** (Виноградов 1972, рис. 5: 2). *Адрес:* с. Мескер-Юрт (чеч. Мескар-Эвла), Россия, Чечня, Шалинский район. *Лит.:* Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.
- 421. Шалушка, кург.** (Махортых 1991: 58, рис. 23: 7). *Адрес:* с. Шалушка (кабард.-черк. Щхъэльыкъуэ), Россия, Кабардино-Балкария, Чегемский район. *Лит.:* Махортых С. В. 1991. *Скифы на Северном Кавказе*. Киев: Наукова думка.
- 422. Луговой могильник** (Крупнов 1960, рис. 40: 7). *Адрес:* с. Мужичи (ингуш. Мужече, ранее Луговое), Россия, Ингушетия, Сунженский район. *Лит.:* Крупнов Е. И. 1960. *Древняя история Северного Кавказа*. Москва: АН СССР.
- 423. Шалинский могильник** (Шрамко, Солнцев, Фомин 1963: 48–49, рис. 4: 8). *Адрес:* г. Шали (чеч. Шела), Россия, Чечня. *Лит.:* Шрамко Б. А., Солнцев Л. А., Фомин Л. Д. 1963. Техника обработки железа в лесостепной и степной Скифии. *СА* (4), 36–57.
- 424. Ялхой-Мохк, разр. погр.** (Махортих, Петренко 1987, рис. 4: 1). *Адрес:* с. Ялхой-Мохк, Россия, Чечня, Курчалоевский район. *Лит.:* Махортих С. В., Петренко В. А. 1987. Новый могильник скифского часу в Чечено-Ингушетии. *Археологія* 59, 52–60.
- 425. Нальчик, кург.** (Махортых 1991, рис. 23: 7). *Адрес:* г. Нальчик (кабард.-черк. Налшык), Россия, Кабардино-Балкария. *Лит.:* Махортых С. В. 1991. *Скифы на Северном Кавказе*. Киев: Наукова думка.
- 426. Лечинкай** (Вольная 2002: рис. 1: 6). *Адрес:* с. Лечинкай (кабард.-черк. Лэшынкъей), Россия, Кабардино-Балкария, Чегемский район. *Лит.:* Вольная Г. Н. 2002. *Прикладное искусство населения Притеречья середины I тысячелетия до н. э.* Владикавказ: Иростон.
- 427. Пятигорск, погр.** (Виноградов 1972, рис. 19: 16). *Адрес:* г. Пятигорск, Россия, Ставропольский край. *Лит.:* Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.
- 428. Аллерой-1, могильник** (Виноградов 1972, рис. 44: 3). *Адрес:* с. Аллерой, Россия, Чечня, Шалинский район. *Лит.:* Виноградов В. Б. 1972. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза)*. Грозный: Чечено-ингушское книжное издательство.
- 429. Энергетик-3, разр. погр.** (Березин, Маслов 2012: 32, рис. 1: 1). *Адрес:* г. Железноводск, Россия, Ставропольский край. *Лит.:* Березин Я. Б., Маслов В. Е. 2012. Скифский меч из могильника «Энергетик-3». *ИИАА* 11. Армавир-Краснодар-Москва, 32–36.
- 430. Гастон-Уота** (Мошинский 2006: 16, рис. 7: 4). *Адрес:* с. Донифарс, Россия, Северная Осетия, Ирафский район. *Лит.:* Мошинский А. П. 2006. *Древности горной Дигории. VII–IV вв. до н. э.* Труды ГИМ 154. Москва: ГИМ.
- 431. Гастон-Уота** (Мошинский 2006: 16, рис. 7: 5). *Адрес:* с. Донифарс, Россия, Северная Осетия, Ирафский район. *Лит.:* Мошинский А. П. 2006. *Древности горной Дигории. VII–IV вв. до н. э.* Труды ГИМ 154. Москва: ГИМ.
- 432. Грищенцы, случ.** (Бобринский 1914: 105, рис. 27). *Адрес:* с. Гришинцы (укр. Гришинці),

- Украина, Черкасская область, Каневский район. *Лит.*: Бобринский А. А. 1914. Отчет о раскопке в Киевской губернии в 1912 году. *ИАК* 54, 99–108.
- 433. Киевский ГИМ №1** (Шрамко, Фомін, Солнцев 1970, рис. 2: 1). *Адрес*: с. –. *Лит.*: Шрамко Б. А., Фомін Л. Д., Солнцев Л. О. 1970. Техніка виготовлення скіфської наступальної зброї із заліза й сталі. *Археологія* 23, 40–59.
- 434. Киевский ГИМ №2** (Шрамко, Фомін, Солнцев 1970, рис. 2: 8). *Адрес*: с. –. *Лит.*: Шрамко Б. А., Фомін Л. Д., Солнцев Л. О. 1970. Техніка виготовлення скіфської наступальної зброї із заліза й сталі. *Археологія* 23, 40–59.
- 435. Киевский ГИМ №3** (Шрамко, Фомін, Солнцев 1970, рис. 5). *Адрес*: с. –. *Лит.*: Шрамко Б. А., Фомін Л. Д., Солнцев Л. О. 1970. Техніка виготовлення скіфської наступальної зброї із заліза й сталі. *Археологія* 23, 40–59.
- 436. ГМИИ им. А. С. Пушкина** (Мерперт 1948: 74, рис. 20, 22: 1). *Адрес*: с. –. *Лит.*: Мерперт Н. Я. 1948. Акинак с когтевидным навершием. *КСИА* 22, 74–79.
- 437. Екатеринославская губерния, случ.** (Мелюкова 1964, табл. 20: 11). *Адрес*: Украина, Днепропетровская область. *Лит.*: Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 438. Умань, случ.** (Голубчик 1986: 79, рис. 1: 3). *Адрес*: г. Умань, Украина, Черкасская область. *Лит.*: Голубчик Л. М. 1986. Скіфські мечі та кинджали у збірниках Дніпропетровського історичного музею. *Археологія* 56, 78–81.
- 439. Котовск, случ.** (Охотников 1984: рис. 1). *Адрес*: г. Подольск (укр. Подільськ; до 1935 – Бирзула, до 2016 – Котовск), Украина, Одесская область, Подольский район. *Лит.*: Охотников С. Б. 1984. Скифский меч из г. Котовска Одесской области. *Древнее Причерноморье*. Киев, 112–113.
- 440. Вознесенск, случ.** (Гребенников, Недопако 1984: 126–127, рис. 1). *Адрес*: г. Вознесенск (укр. Вознесенськ), Украина, Николаевская область. *Лит.*: Гребенников Ю. С., Недопако Д. П. 1984. Скифский меч из Нижнего Побужья. В: Черненко Е. В. (отв. ред.) *Вооружение скифов и сарматов*. Киев: Наукова думка, 126–128.
- 441. Раевская, случ.** (Новичихин 2006: 46, 47, рис. 53: 5). *Адрес*: ст-ца Раевская, Россия, Краснодарский край, Новороссийский район. *Лит.*: Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э (по материалам погребальных памятников)*. Анапа: РИО СГУТ и КД.
- 442. Су-Псех, случ.** (Новичихин 2006: 46, 47, рис. 54: 1). *Адрес*: с. Супсех, Россия, Краснодарский край, г. Анапа. *Лит.*: Новичихин А. М. 2006. *Население Западного Закубанья в первой половине I тысячелетия до н. э (по материалам погребальных памятников)*. Анапа: РИО СГУТ и КД.
- 443. Доболлий-де-Жос, случ.** (Nagy 1886: 234). *Адрес*: с. Доболлий-де-Жос (рум. Dobolii de Jos, венг. Aldoboly), Румыния, жудец Ковасна. *Лит.*: Nagy G. 1886. Az aldobolyi kardról. Egy képes táblával. *АЭ* VI, 234–238. Hampel J. 1893. Scythiai emlékek magyarorszagban. *АЭ* 5, 385–407 Minns E. H. 1913. *Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge: University Press. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter. Fettich N. 1928. Das Tiermotiv der Parierstange des Schwertes aus Aldoboly, Siebenbürgen. *PZ* 19, 144–152. Fettich N. 1934. *Der skythische Fund von Gartschinowo*. Budapest: Magyar Történeti Múzeum. Roska M. 1942. *Erdély régészeti repertórium*. I. Öskor Thesaurus antiquitatum Transilvanicarum I. Praehistorica. Kolozsvár: Nagy Jenő. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Vasiliev V. 1980. *Sciții agatârși pe teritoriul României*. Cluj-Napoca: Dacia. Trohani G. 1984. Modul de realizare a unor pumnale akinakes. Studiu radiografic.

- СА VII, 191–198. Vulpe A. 1990. *Die Kurzscherter, Dolche und Streitmesser der Hallstattzeit in Rumänien*. PBF. Ab. VI. Bd. 9. München: Beck. Vulpe, A. 2000. Spada de fier de la Dobolii de Jos (Aldoboly). *Angustia* 5, 227–233.
- 444. Гозница, случ.** (Попов 1929: рис. 143). *Адрес:* г. Ловеч, Болгария, Ловечская область. *Лит.:* Попов Р. 1929. Новооткрыти паметници от желязната епоха. *Известия на Българския археологически институт* 5, 273–290. Манцевич А. П. 1969. Парадный меч из кургана Солоха. В: Златковская Т. Д., Мелюкова А. И. (отв. ред.) *Древние фракийцы в Северном Причерноморье*. МИА 150. Москва: Наука, 96–118. Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*. Москва: Наука. Măndescu D. 2010. *Cronologia perioadei timpurii a celei de-a doua Epoci a Fierului (sec. V–III a. Chr.). Între Carpați, Nistru și Balcani*. Brăila: Istros.
- 445. Малый Хомулец, случ.** (Клоков 1996: 131, рис. 2: 12; 5: 12). *Адрес:* с. Малый Хомулец, Россия, Липецкая область, Добровский район. *Лит.:* Клоков А. Ю. 1996. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: Бессуднов А. Н. (отв. ред.). *Археологические памятники лесостепного Придонья*. Липецк: ЛГПИ, 122–132.
- 446. Пиликовка, случ.** (Мерперт 1948: 77, рис. 22: 2). *Адрес:* с. Пиликовка, Россия, Липецкая область, Елецкий район. *Лит.:* Мерперт Н. Я. 1948. Акинак с когтевидным навершием. *КСИА* 22, 74–79.
- 447. Анна, случ.** (Медведев 1999, рис. 51: 14). *Адрес:* пгт Анна, Россия, Воронежская область. *Лит.:* Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- 448. Канищево, случ.** (Воронина 1962, рис. 1: 11) *Адрес:* с. Канищево, Россия, Курская область, Тимский район. *Лит.:* Воронина Р. Ф. 1962. О некоторых кинжалах и акинаках Курской области. *МИА* 113, 130–133.
- 449. Афанасьевка, случ.** (Апальков 1995, рис. 2: 11). *Адрес:* д. Афанасьевка, Россия, Курская область, Советский район. *Лит.:* Апальков А. Н. 1995. Находки предметов вооружения скифского времени в междуречье Сейма и Сосны. *РА* (2), 149–152.
- 450. Пенза, случ.** (Гуляев 1961, рис. 1: 2). *Адрес:* г. Пенза, Россия. *Лит.:* Гуляев В. И. 1961. Мечи скифского типа с территории городищской культуры. *СА* (4), 262–265.
- 451. Озерки, случ.** (Максимов 1959, рис. 1: 1). *Адрес:* с. Озерки, Россия, Саратовская область, Петровский район. *Лит.:* Максимов Е. К. 1959. Меч и копье из коллекции Саратовского музея. *СА* (1), 261–265.
- 452. Красные Дубки, случ.** (Мышкин, Скарбовенко 2000, рис. 11: 2). *Адрес:* пос. Красные Дубки, Россия, Самарская область, Сергиевский район. *Лит.:* Мышкин В. Н., Скарбовенко В. А. 2000. Кочевники Самарского Поволжья в раннем железном веке. В: Кавитов П. С. *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье*. Москва: Наука, 9–63.
- 453. Свияжск, случ.** (Васильев 2002: 396, Кат. II-244). *Адрес:* с. Свияжск, Россия, Татарстан, Зеленодольский район. *Лит.:* Васильев С. А. 2002. *Искусство древнего населения Волго-Камья в ананьинскую эпоху (истоки и формирование)*. Дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург: СПбГУ.
- 454. Ананьинский могильник** (Tallgren 1916, fig. 8). *Адрес:* с. Пospelово, Россия, Татарстан, Елабужский район. *Лит.:* Tallgren A. M. 1916. *Collection Zaoussailov au Musée historique de Finlande à Helsingfors I. Catalogue raisonné de la collection de l'âge du bronze*. Helsingfors: Édité par la Commission des collections Antell.
- 455. Соловка, случ.** (Смирнов 1961: 20, рис. 4: 1). *Адрес:* с. Саловка, Россия, Оренбургская область,

- Бугурусланский район. *Лит.*: Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- 456. Стерлитамак, случ.** (Горбунов, Исмагилов 1976: 239, 240, рис. 1: 8). *Адрес*: с. Стерлитамак (башк. Стәрлетамак), Россия, Башкортостан. *Лит.*: Горбунов В. С., Исмагилов Р. Б. 1976. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии. *СА* (3), 229–247.
- 457. Ключи, случ.** (Фролов 2016: 57, 58, рис. 1: 1, 2). *Адрес*: с. Ключи, Россия, Алтайский край, Тюменцевский район. *Лит.*: Фролов Я. В. 1996. Грунтовый могильник раннего железного века Клепиково I (по материалам М. Д. Копытова и С. М. Сергеева 1925, 1928 гг.). В: *Погребальный обряд древних племен Алтая*. Барнаул: АлтГУ, 135–143.
- 458. Красноярск, случ.** (Макаров 2012: 69, рис. I: 4). *Адрес*: г. Красноярск, Россия. *Лит.*: Макаров Н. П. 2012. Художественная бронза раннего железного века в фондах Красноярского Краевого краеведческого музея. *АЮС* 26, 68–76.
- 459. Малая Иня, случ.** (Бобров, Моор 2011: Рис. II: 10). *Адрес*: с. Малая Иня, Россия, Алтай, Онгудайский район. *Лит.*: Бобров В. В., Моор Н. Н. 2011. Звериный стиль в декоре тагарских кинжалов. *АЮС* 25, 146–151.
- 460. Киренск, случ.** (Окладников 1955: 190). *Адрес*: г. Киренск, Россия, Иркутская область. *Лит.*: Окладников А. П. 1955. *Якутия до присоединения к Русскому государству*. История Якутской АССР. Т. 1. Москва, Ленинград: АН СССР.
- 461. Бэйсиньбао, погр. М1** (Чжун Сук-Бэ 1998: 24, рис. 1: 5). *Адрес*: Бэйсинбао (Beixinbao), Китай, провинция Хэбэй, округ Чжанцзякоу, уезд Хуайлай. *Лит.*: Чжун Сук-Бэ. 1998. Кинжалы эпохи раннего железа из Северного Китая. В: Раев Б. А. (отв. ред.) *Античная цивилизация и варварский мир*. Краснодар: Краснодарская государственная академия культуры, 23–29. Ковалёв А. А. 2002. Происхождение хунну согласно данным истории и археологии. В: Лебедев Г. С. (отв. ред.) *Европа – Азия: Проблемы этнокультурных контактов*. К 300-летию Санкт-Петербурга. Санкт-Петербург: СПбГУ, 150–194. Шульга П. И. 2015. *Могильник Юйхуанмяо в Северном Китае (VII–VI века до нашей эры)*. Новосибирск: ИАЭ СО РАН.
- 462. Ордос, случ.** (Kossack 1992: 99, Abb. 57: 1). *Адрес*: Китай, Автономный район Внутренняя Монголия. *Лит.*: Kossack G. 1992. Dolche und Gürtelzubehör aus Maoqinggou im Vergleich zu anderen Fundverbänden. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 97–106.
- 463. Ордос, случ.** (Kossack 1992: 99, Abb. 57: 7). *Адрес*: Китай, Автономный район Внутренняя Монголия. *Лит.*: Kossack G. 1992. Dolche und Gürtelzubehör aus Maoqinggou im Vergleich zu anderen Fundverbänden. In: *Maoqinggou: ein eisenzeitliches Gräberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongolei)*. MAVA 50. Mainz am Rhein: von Zabern, 97–106.

Классическая Скифия (последняя четверть V – IV вв. до н. э.)

Тип Солоха

Солоха, кург., боковое погр. (Манцевич 1987: 69).

Адрес: с. Каменка-Днепровская (укр. Кам'янка-Дніпровська), Украина, Запорожская область. *Лит.:* Манцевич А. П. 1987. *Курганы Солоха. Публикация одной коллекции.* Ленинград: Искусство.

464. Гладковщина, кург. 2 (Григорьев 1994: 77). *Адрес:* с. Гладковщина (укр. Гладківщина), Украина, Черкасская область, Золотоношский район. *Лит.:* Григорьев В. П. 1994. Захоронение тяжеловооруженного скифского воина у с. Гладковщина. В: Черненко Е. В. (отв. ред.). *Древности скифов.* Киев, 63–79.

465. Тимофеевка, кург. 6, погр. 1 (Гребенников 2008: 85). *Адрес:* с. Тимофеевка (укр. Тимофіївка), Украина, Николаевская область, Бугурусланский район. *Лит.:* Гребенников Ю. С. 2008. *Киммерийцы и скифы Степного Побужья (IX–III вв. до н. э.).* Николаев.

466. Аксютинцы, кург. 2, погр. (Бобринский 1894, табл. XXII: 4). *Адрес:* с. Аксютинцы, Украина, Сумская область, Роменский район. *Лит.:* Бобринский А. А. 1894. *Курганы и случайные находки близ местечка Смелы.* Т. 2. Санкт-Петербург.

467. Перещепинский могильник, кург. 3, погр. 2 (Шрамко 1994: 124, рис. 7: 1; 8). *Адрес:* с. Бельск, Украина, Полтавская область, Котелевский район. *Лит.:* Шрамко Б. А. 1994. Розкопки курганів VII–IV ст. до н. е. поблизу Більска. *Археологія* (4). 117–133. Махортых С. В. 2011. Мечи и кинжалы из погребений Перещепинского курганного могильника. *История оружия* 2–3. Запорожье, 10–15. Махортых С. В. 2012. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска. *Stratum plus* (3). 145–160.

468. Жаботинское поселение, погр. (Петренко

1967: 43, табл. 33: 18). *Адрес:* с. Жаботин, Украина, Черкасская область, Каменский район. *Лит.:* Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука.

469. Стайкин Верх, кург. 3, погр. (Ильинская 1968: 75). *Адрес:* с. Аксютинцы, Украина, Сумская область, Роменский район. *Лит.:* Ильинская В. А. 1968. *Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья).* Киев: Наукова думка.

470. Софиевка, кург. (Мелюкова 1964: 51, рис. 18: 10). *Адрес:* с. Софиевка, Украина, Киевская область, Бориспольский район. *Лит.:* Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов.* САИ Д1-4. Москва: Наука. Іллінська В. А. 1968. Из неопублікованих матеріалів скіфського часу в Лівобережному Лісостепу. *Археологія* XXI, 147–153.

471. Осняги, кург. 4 (Городцов 1911: табл. III: 4). *Адрес:* с. Осняги, Украина, Полтавская область, Гадячский район. *Лит.:* Городцов В. А. 1911. *Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 г.* В: *Труды XIV Археологического съезда в Чернигове 1908 г.* Т. 3. 93–161. Ковпаненко Г. Т. 1967. *Племена скіфського часу на Ворсклі.* Київ: Наукова думка. Шрамко Б. А. 1976. Новые находки на Бельском городище и некоторые вопросы формирования и семантики образов звериного стиля. В: Мелюкова А. И., Мошкова М. Г. (отв. ред.) *Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии.* Москва: Наука, 194–209. Махортых С. В. 2012. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска. *Stratum plus* (3). 145–160.

472. Большая Белозерка, кург. 30, тайник (Отрощенко 1984: 126). *Адрес:* с. Великая Белозёрка (укр. Велика Білозерка), Украина, Запорожская область, Великобелозерский район. *Лит.:*

- Отрошенко В. В. 1984. Парадный меч из кургана у с. Великая Белозерка. В: Черненко Е. В. (отв. ред.) *Вооружение скифов и сарматов*. Киев: Наукова думка, 121–126.
- 473. Волковцы, кург. 2 (колл. Ханенко)** (Древности Приднепровья 1899, табл. VII: 59). Адрес: с. Волковцы (укр. Вовківці), Украина, Сумская область, Роменский район. Лит.: Древности Приднепровья 1899: *Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко*. 1899. Вып. 2. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Часть 1. Киев. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука. Ильинская В. А. 1968. *Скифы днепровского лесостепного Левобережья (курганы Посулья)*. Киев: Наукова думка. Гречко Д. С. 2012. О возможных «просветах» в «темное» время (VI в. до н. э.) скифской истории. *Stratum plus* (3), 75–106.
- 474. Куль-Оба, кург.** (Antiquités 1892, tabl. XXVII). Адрес: г. Керчь, Крым. Лит.: Antiquités 1892: *Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854)*; réédités avec un commentaire nouveau et un index général des comptes rendus par S. Reinach. 1892. Paris: Librairie de Firman-Didot.
- 475. Нагорное, кург. 5, погр. 1** (Мозолевский 1973: 192, рис. 6: 9). Адрес: с. Нагорное (укр. Нагірне), Украина, Запорожская область, Вольнянский район. Лит.: Мозолевский Б. Н. 1973. Скифские курганы у с. Нагорное близ г. Орджоникидзе на Днепропетровщине. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, 187–234.
- 476. Акимовка, кург. 11, погр. 3** (Болтрик, Фиалко 2010: 117, рис. 6: 2). Адрес: с. Акимовка (укр. Якимівка), Украина, Запорожская область. Лит.: Болтрик Ю. В., Фиалко Е. Е. 2010. Скифский курган с ранней уздой из Северно-Западного Приазовья. *Боспорские исследования XXIII*. Симферополь–Керчь, 104–132.
- 477. Петровка, кург. 2** (Братченко, Швецов, Дубовская 1989: 176). Адрес: с. Петровка, Украина, Луганская область, Новоайдарский район. Лит.: Братченко С. Н., Швецов М. Л., Дубовская О. Р. 1989. Курган IV в. до н. э. в бассейне Северского Донца. *СА* (1). 170–177.
- 478. Пуркары, кург. 7, погр. 3** (Агульников и др. 2013: рис. 6: 7, 7: 3). Адрес: с. Пуркары (рум. Purgari), Республика Молдова, район Штефан-Водэ. Лит.: Агульников С. М., Попович С. С., Церна С. В., Топал Д. А. 2013. Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 257–284. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII* (XXIII), 7–43. Topal D., Țerna S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce*, S. N. XII. 2014. 9–67.
- 479. Талмаза, кург. 9, погр. 1** (Синика 2007: рис. 1: 6). Адрес: с. Талмаза (рум. Talmază), Республика Молдова, район Штефан-Водэ. Лит.: Синика В. С. 2007. Скифский курганный могильник у пгт Суворово на правом берегу нижнего Днестра. *РА* (4), 170–179. Топал Д. А. 2014. Акинаки на западных рубежах Скифии. Находки скифских мечей и кинжалов на территории Республики Молдова. *Tyragetia VIII* (XXIII), 7–43.
- 480. Близнац-2, кург.** (Ромашко, Скорый 2009: 33–34, рис. 10: 20). Адрес: г. Днепр (укр. Дніпро; до 1796 и с 1802 по 1926 – Екатеринослав, с 1796 по 1802 – Новороссийск, с 1926 по 2016 – Днепропетровск, укр. Дніпропетровськ), Украина. Лит.: Ромашко В. А., Скорый С. А. 2009. *Близнац-2: скифский аристократический курган в Днепровском правомбережном Надпорожье*. Днепропетровск: Пороги.
- 481. Ушаковский кург. 1901 г.** (Kieseritzky 1902: 44–45). Адрес: ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. Лит.: Kieseritzky G. E. 1902.

- Funde in Südrussland. AA 2. 44–46. Minns E. H. 1913. *Scythians and Greeks. A survey of ancient history and archaeology on the north coast of the Euxine from the Danube to the Caucasus*. Cambridge: University Press.
- Borovka G. E. 1928. *Scythian art*. Translated by V. G. Childe. London: Ernest Benn.
- Tallgren A. M. 1917. *Collection Tovostine des antiquités préhistoriques de Minoussinsk conservées chez le dr. Karl Hedman à Vasa: chapitres d'archéologie sibérienne*. Helsingfors: K. F. Ruomiehén kirjapaino o.-у.
- Ростовцев М. И. 1925. *Скифия и Боспор. Критическое обозрение памятников литературных и археологических*. Ленинград: РАИМК.
- Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв. ред.) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху 2*. МИА 33, 123–196.
- Шилов В. П. 1966. Ушаковский курган. *СА* (1). 174–191.
- Власова Е. В. 1997. Об Ушаковском кургане. В: *Боспор и античный мир*. Нижний Новгород: ННГУ, 29–38.
- 482. Елизаветовская, кург. 10 1909 г.** (Миллер 1910: 115, табл. V). *Адрес*: ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.*: Миллер А. А. 1910. Раскопки в районе древнего Танаиса. *ИАК* 35, 86–130. Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв. ред.) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху 2*. МИА 33, 123–196.
- 483. Елизаветовская, кург. 4 1910 г.** (Сокольский 1954: 139, табл. III: 5). *Адрес*: ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.*: Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв. ред.) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху 2*. МИА 33, 123–196.
- 484. Елизаветовская, кург. 34 1911 г.** (Миллер 1914: 244, рис. 57). *Адрес*: ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.*: Миллер А. А. 1910. Раскопки в районе древнего Танаиса. *ИАК* 35, 86–130. Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв. ред.) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху 2*. МИА 33, 123–196.
- 485. Елизаветовская, кург. 6 1911 г.** (Миллер 1914: 229–230, рис. 22). *Адрес*: ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.*: Миллер А. А. 1910. Раскопки в районе древнего Танаиса. *ИАК* 35, 86–130. Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв. ред.) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху 2*. МИА 33, 123–196.
- 486. Семибратний 2, кург.** (Черненко 1973: 68, рис. 2: 12). *Адрес*: ст-ца Варениковская, Россия, Краснодарский край, Крымский район. *Лит.*: Черненко Е. В. 1973. Оружие из Семибратних курганов. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифские древности*. Киев: Наукова думка, 64–81.
- Власова Е. В. 2001. Семибратние курганы. *Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. Том II. Санкт-Петербург, 129–130.
- 487. Кара-Оба, кург. 11** (Синицын 1952: 67, рис. 27: 1). *Адрес*: с. Жангала (каз. Жаңақала), Казахстан, Западно-Казахстанская область. *Лит.*: Синицын И. В. 1952. Археологические исследования в Саратовской области и Западном Казахстане. *КСИИМК* 45, 62–73.
- Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- Берлизов Н. Е. 2011. *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э.* Ч. 1. Краснодар: КГУКИ, Парабеллум.
- 488. Новый Кумак, кург. 18, погр. 1** (Васильев 2001: 39). *Адрес*: г. Орск, Россия, Оренбургская об-

- ласть. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- 489. Муракаево, кург. 5, погр. 3** (Васильев 2001: 39). *Адрес*: с. Муракаево (*башк.* Моракай), Россия, Башкортостан, Абзелиловский район. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- 490. Ибрагимово, кург.** (Васильев 2001: 39). *Адрес*: с. Ибрагимово, Россия, Оренбургская область, Кувандыкский район. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- 491. Лебедевка VII, кург. 16, погр. 7** (Железчиков, Клепиков, Сергацков 2006, рис. 73: 4). *Адрес*: с. Сегізсай (*каз.* Сегізсай, до 2007 г. – Лебедевка), Казахстан, Западно-Казахстанская область, Чингирлауский район. *Лит.*: Железчиков Б. Ф., Клепиков В. М., Сергацков И. В. 2006. *Древности Лебедевки (VI–II вв. до н. э.)*. Москва: Восточная литература.
- 492. Филипповка, кург. 7** (Васильев 2001, рис. 6: 6). *Адрес*: с. Филипповка, Россия, Оренбургская область, Илекский район. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- 493. Филипповка, кург. 15, погр. 3** (Яблонский 2008: рис. 2). *Адрес*: с. Филипповка, Россия, Оренбургская область, Илекский район. *Лит.*: Яблонский Л. Т. 2008. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья. В: Яблонский Л. Т. (отв. ред.) *Ранние кочевники Волго-Уральского региона*. Оренбург: Издательство ОГПУ, 170–177.
- 494. Филипповка, кург. 13** (Яблонский 2012, рис. 1). *Адрес*: с. Филипповка, Россия, Оренбургская область, Илекский район. *Лит.*: Яблонский Л. Т. 2012. Прохоровка и Филипповка I – опорные памятники раннесарматской эпохи Южного Приуралья. В: *Кадырбаевские чтения III*. Актобе: Актыбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 236–241.
- 495. Новоорский могильник, кург. 7, погр. 2** (Васильев 2001: рис. 6: 9). *Адрес*: п. Новоорск, Россия, Оренбургская область. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. *Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI–II вв. до н. э.* Уфа: Гилем.
- 496. Сибайский I, погр.** (Васильев 2001: 171). *Адрес*: г. Сибай, Россия, Башкортостан. *Лит.*: Васильев В. Н. 2001. К хронологии раннепрохоровского клинкового оружия и «проблеме» III в. до н. э. В: *Материалы по археологии Волго-Донских степей*. Вып. 1. Волгоград. Скрипкин А. С. 2007. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н. э. В: *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск, 38–50.
- 497. Кировский I, кург. 9, погр. 20** (Денисов, Мышкин 2008: 65). *Адрес*: п. Кировский, Россия, Самарская область, Красноармейский район. *Лит.*: Денисов А. В., Мышкин В. Н. 2008. Клинковое оружие кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н. э. *НАВ* 9, 62–75. Мышкин В. Н., Скарбовенко В. А. 2010. Ранние кочевники Самарского Поволжья: история и итоги изучения. *Краеведческие записки* 15. Самара, 87–100.
- 498. Чегандинский могильник, случ.** (Тальгрэн 1917: 20, рис. 2). *Адрес*: с. Чеганда, Россия, Удмуртия, Каракулинский район. *Лит.*: Тальгрэн А. М. 1917. Два железных меча в Сарапульском музее. *Известия общества изучения Прикамского края* 1. Сарапул, 20–24. Граков Б. Н. 1961. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома. *СА* (4). 139–147.
- 499. Сарытау, кург. 7** (Гуцалов 2006: 248). *Адрес*: п. Жайлаусай, Казахстан, Актыбинская область, Хромтаусский район. *Лит.*: Гуцалов С. Ю. 2006. Могильник Сарытау-1. Курган 7 (скифская эпоха) В: Боталов С. Г. (ред.) *Археология Южного Урала. Степь: (проблемы культурогенеза)*.

Челябинск: Рифей, 246–250.

500. Роменский уезд (колл. Бобринского) (Мелюкова 1964: 58, табл. XVIII: 10, рис. 20: 8).

Адрес: Роменский район, Украина, Сумская область.

Лит.: Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*.

САИ Д1-4. Москва: Наука.

501. Вязовок, случ. №1 (Мурзін, Шлайфер 2011, рис. 2). *Адрес:* с. Вязовок (укр. В'язівок), Украина,

Черкасская область, Городищенский район. *Лит.:*

Мурзін В. Ю., Шлайфер В. Г. 2011. Два акінаки з

Черкаської області. *История оружия*, 2–3.

Запорожье, 30–33.

502. Вязовок, случ. №2 (Мурзін, Шлайфер 2011, рис. 1). *Адрес:* с. Вязовок (укр. В'язівок), Украина,

Черкасская область, Городищенский район. *Лит.:*

Мурзін В. Ю., Шлайфер В. Г. 2011. Два акінаки з

Черкаської області. *История оружия*, 2–3. Запоро-

жье, 30–33.

503. Самовица, случ. (Сиволап, Шелехань 2014, рис. 1: 4, 4а). *Адрес:* с. Самовица (укр. Самовиця),

Украины, Черкасская область, Чернобаевский

район. *Лит.:* Сиволап М., Шелехань О. 2014.

Клинкова зброя скіфського часу в зібранні

Черкаського краєзнавчого музею. *Наукові записки*

21. Серія Історичні науки. Кіровоград, 209–217.

504. Львовский музей (Косиков, Павлик 1992: рис. 1: 2). *Адрес:* г. Львов (укр. Львів, польск. Lwów,

нем. Lemberg), Украина, Львовская область. *Лит.:*

Косиков В. А., Павлик А. А. 1992. Скифские мечи из

коллекции Львовского исторического музея. *Донец-*

кий археологический сборник 2. Донецк: Аверс, 113–

118. Topal D., Țerna S., Popovici S. 2014. Akinakai de

tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la

Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–67.

505. Волосская Балаклея, разр. кург.

(Бандуровский, Буйнов 2000: 77, рис. 58: 8). *Адрес:*

с. Волосская Балаклея (укр. Волоська Балаклія),

Украина, Харьковская область, Шевченковский

район. *Лит.:* Бандуровский А. В., Буйнов Ю. В.

1999. Предварительные итоги раскопок курганного

могильника скифского времени у с. Старый Мерчик

на Харьковщине. *Проблемы истории и археологии*

Украины. Харьков, 23–24. Topal D., Țerna S.,

Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual

unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12.

2014. 9–67.

506. Агато́во, случ. (Милчев, Ковачев 1962: рис. 2). *Адрес:* с. Агато́во, Болгария, Габровская область.

Лит.: Милчев А., Ковачев Н. 1967. Необнародвани

паметници от Севлиево. *Археология* (2), 39–46.

Мелюкова А. И. 1979. *Скифия и фракийский мир*.

Москва: Наука. Gold 1987: *Gold of the Thracian*

horsemen: treasures from Bulgaria. 1987. Montreal:

Éditions de l'Homme. Topal D., Țerna S., Popovici S.

2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi de-

scoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–67.

507. Садовка, случ. (Максимов, Полесских 1971, рис. 2: 4). *Адрес:* с. Садовка, Россия,

Воронежская область, Терновский район. *Лит.:*

Максимов Е. К., Полесских М. Р. 1971. Заметка об

акинаках. *СА* (2), 238–242.

508. Вязники, случ. (Медведев 1999, рис. 51:

18.). *Адрес:* с. Вязники, Россия, Воронежская

область, Острогжский район. *Лит.:* Медведев А. П.

1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья*.

Археология и этнокультурная история I

тысячелетия до н. э. Москва: Наука. Topal D., Țerna

S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în

contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos.

Peuce 12. 2014. 9–67.

509. Хлебное, случ. (Медведев 1999, рис. 51:

19). *Адрес:* с. Хлебное, Россия, Воронежская об-

ласть, Новоусманский район. *Лит.:* Медведев А. П.

1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья*.

Археология и этнокультурная история I

тысячелетия до н. э. Москва: Наука. Topal D., Țerna S., Popo-

vici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei

noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–

67.

- 510. Мастюгино, посел.** (Ворошилов, Золотарев 2006: рис. 2: 3). *Адрес:* с. Мастюгино, Россия, Воронежская область, Острогожский район. *Лит.:* Ворошилов А. Н., Золотарев П. М. 2006. Новые находки оружия скифского времени на территории лесостепного Дона. *Новик* 11. Воронеж: Истоки, 27–33. Topal D., Țerna S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–67.
- 511. Шняево, случ.** (Скрипкин 2007, рис. 4: 3, 6). *Адрес:* с. Шняево, Россия, Саратовская область, Базарнокарабулакский район. *Лит.:* Скрипкин А. С. 2007. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII–IV вв. до н. э. В: *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология*. Челябинск, 38–50. Topal D., Țerna S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–67.
- 512. Пилюгино, случ.** (Моржерин 2004: 183). *Адрес:* с. Пилюгино, Россия, Саратовская область, Балтайский район. *Лит.:* Моржерин К. Ю. 2004. Новые данные о находках вооружения савроматского времени в саратовском Поволжье. В: *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. Волгоград: Издательство ВолГУ, 182–186. Topal D., Țerna S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–67.
- 513. Яблочный, случ.** (Ворошилов 2008: 91). *Адрес:* п. Яблочный, Россия, Саратовская область, Лысогорский район. *Лит.:* Ворошилов А. Н. 2008. Случайные находки архаических акинаков как источник по истории лесостепного Подонья в раннескифскую эпоху. В: Савинов Д. Г., Седых В.Н. (отв. ред.) *Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст: Материалы тематической научной конференции 16–19 декабря 2008 г.*, 91–96. Topal D., Țerna S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–67.
- 514. Муром, случ.** (Aspelin 1877: 191). *Адрес:* г. Муром, Россия, Владимирская область. *Лит.:* Aspelin J. P. 1877. *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*. Helsinki: G.W. Edlund. Граков Б. Н. 1961. Бронзовая рукоять меча из-под Мурома. *СА* (4). 139–147. Topal D., Țerna S., Popovici S. 2014. Akinakai de tip Soloha în contextual unei noi descoperiri de la Nistrul de Jos. *Peuce* 12. 2014. 9–67.
- 515. Пьяноборская волость, случ.** (Розенфельд 1965: рис. 1). *Адрес:* с. Красный Бор (ранее Пьяный Бор), Россия, Татарстан, Агрызский район. *Лит.:* Розенфельд Р. Л. 1965. Бронзовая рукоять из Пьяного Бора. В: Крупнов Е. И. (отв. ред.) *Новое в советской археологии*. МИА 130, 236–237.
- 516. Исикай, разр. погр.** (Смирнов 1961: 22, рис. 4: 4). *Адрес:* ур. Исикай, Россия, Астраханская область, Красноярский район. *Лит.:* Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- 517. Ахрат, случ.** (Денисов 2010: 228, рис. 2: 6). *Адрес:* с. Ахрат, Россия, Самарская область, Похвистневский район. *Лит.:* Денисов А. В. 2010. Случайные находки клинкового оружия раннего железного века с территории Самарского Поволжья. В: Кузнецова Л. В. (отв. ред.) *40 лет Средневожской археологической экспедиции: Краеведческие записки* 15. Самара: Офорт, 222–229.
- 518. Студенный овраг, случ.** (Мышкин, Скарбовенко 2000, рис. 11: 3). *Адрес:* г. Самара, Россия. *Лит.:* Мышкин В. Н., Скарбовенко В. А. 2000. Кочевники Самарского Поволжья в раннем железном веке. В: Кавитов П. С. *История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье*. Москва: Наука, 9–63.
- 519. Безречь, случ.** (Денисов, Мышкин 2008: 65, рис. 4: 8). *Адрес:* с. Безречь, Россия, Самарская область, Кинель-Черкасский район. *Лит.:* Денисов А. В., Мышкин В. Н. 2008. Клинковое оружие

- кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н. э. *НАВ* 9, 62–75.
- 520. Новая Богдановка, случ.** (Ростовцев 1918, табл. VII: 14). *Адрес:* с. Новобогдановка, Россия, Оренбургская область, Александровский район. *Лит.:* Ростовцев М. И. 1918. *Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма.* МАР 37. Петроград.
- 521. Ивановка, случ.** (Денисов, Мышкин 2008: 65, рис. 4: 10). *Адрес:* с. Саловка, Россия, Оренбургская область, Табунский район. *Лит.:* Денисов А. В., Мышкин В. Н. 2008. Клинковое оружие кочевого населения бассейна реки Самары в VII–IV вв. до н. э. *НАВ* 9, 62–75.
- 522. Усть-Качка, случ.** (Коренюк, Денисов 2000: 40, рис. 1, 2). *Адрес:* с. Усть-Качка, Россия, Пермский край, Пермский район. *Лит.:* Коренюк С. Н., Денисов В. П. 2000. Находки мечей ананьинского времени в Пермском Прикамье. В: *Пермское Прикамье в истории Урала и России.* Березники: ПГУ, 39–42.
- 523. Чебаркульский район, случ.** (Таиров 2007: 27, рис. 4). *Адрес:* Чебаркульский район, Россия, Челябинская область, Бугурусланский район. *Лит.:* Таиров А. Д. 2007. Некоторые образцы клинкового оружия раннего железного века из Южного Зауралья. В: *Вооружение сарматов: региональная типология и хронология.* Челябинск, 24–29.
- 524. Мисяш, случ.** (Велитченко 2011). *Адрес:* оз. Мисяш, Россия, Челябинская область, Чебаркульский район. *Лит.:* Велитченко В. В. 2011. Кинжал из поселка Мисяш Челябинской области. В: *Научный поиск: материалы третьей научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные и естественные науки.* Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ.
- 525. Аргаяшский район, случ.** (Таиров, Ульянов 1996: 141, рис. 2). *Адрес:* Аргаяшский район, Россия, Челябинская область. *Лит.:* Таиров А. Д., Ульянов И. В. 1996. Случайные находки ближнего боя из коллекции лаборатории археологических исследований Челябинского университета. В: Иванова Н. О., Таиров А. Д. (ред.) *Материалы по археологии и этнографии Южного Урала.* Челябинск: Аркаим, 139–147.
- 526. Дадановка, случ.** (Исмагилов 1978: 229–234, рис. 1: 1). *Адрес:* д. Дадановка, Россия, Башкортостан, Аургазинский район. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 1978. Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии. *СА* (4), 229–238.
- 527. Тляумбетово, случ.** (Исмагилов 1978: 229–234, рис. 1: 2). *Адрес:* д. Тляумбетово, Россия, Башкортостан, Кугарчинский район. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 1978. Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии. *СА* (4), 229–238.
- 528. Акназарово, случ.** (Исмагилов 1978: 229–234, рис. 1: 3). *Адрес:* Акназарово (башк. Акназар), Россия, Башкортостан, Мелеузовский район. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 1978. Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии. *СА* (4), 229–238.
- 529. Уфа, неизв.** (Исмагилов 1978: 229–234, рис. 1: 4). *Адрес:* –. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 1978. Кинжалы позднесавроматского времени из Башкирии. *СА* (4), 229–238.
- 530. Музей археологии и этнографии Уфы** (Исмагилов 2001: 121, табл. I: 8). *Адрес:* –. *Лит.:* Исмагилов Р. Б. 2001. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки). *УАВ* 3, 117–147.
- 531. Талачево, случ.** (Горбунов, Исмагилов 1976, рис. 1: 9). *Адрес:* с. Талачево, Россия, Башкортостан, Стерлитамакский район. *Лит.:* Горбунов В. С., Исмагилов Р. Б. 1976. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии. *СА* (3), 229–247.
- 532. Вязовка, случ.** (Горбунов, Исмагилов 1976, рис. 1: 10). *Адрес:* с. Вязовка, Россия, Башкортостан, Кармаскалинский район. *Лит.:* Горбунов В. С., Исмагилов Р. Б. 1976. Новые находки мечей и

кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии. *СА* (3), 229–247.

533. Воскресенское, случ. (Смирнов 1961: 22, рис. 4: 6). *Адрес:* с. Кирово, Россия, Курганская область, Мишкинский район. *Лит.:* Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.

534. Тюмень, случ. (Матвеева, Матвеев, Зах 1994). *Адрес:* г. Тюмень, Россия. *Лит.:* Матвеева Н. П., Матвеев А. В., Зах В. А. 1994. *Археологические путешествия по Тюмени и ее окрестностям*. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН.

535. Петропавловское Приишимье, случ. (Хабдулина, Плешаков 2003: 216–218, рис. 1: 2). *Адрес:* г. Петропавловск, Казахстан, Северо-Казахстанская область. *Лит.:* Хабдулина М. К., Плешаков А. А. 2003. Случайные находки кинжалов с Приишимья. В: Жолдасбеков М. (ред.) *Степная цивилизация Восточной Евразии*. Т. 1. Древние эпохи. Астана: Култегін, 215–218.

536. Воробьево I, кург. V, погр. 1 (Могильников 1992: 289, табл. 119: 60). *Адрес:* д. Воробьево, Россия, Курганская область, Шадринский район. *Лит.:* Стоянов В. Е., Фролов В. Н. 1962. Курганные могильники у д. Воробьево. *ВАУ* 4, 53–87. Могильников В. А. 1992. Ранний железный век лесостепи Западной Сибири. В: Мошкова М. Г. (отв. ред.) *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 283–291.

537. Воробьево I, кург. V, погр. 4 (Стоянов, Фролов 1962: 66). *Адрес:* д. Воробьево, Россия, Курганская область, Шадринский район. *Лит.:* Стоянов В. Е., Фролов В. Н. 1962. Курганные могильники у д. Воробьево. *ВАУ* 4, 53–87. Могильников В. А. 1992. Ранний железный век лесостепи Западной Сибири. В: Мошкова М. Г. (отв. ред.) *Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 283–291.

538. Ялхой-Мохкский 3-й могильник, случ. (Махортых 1987: 58, рис. 2: 7). *Адрес:* с. Ялхой-Мохк, Россия, Чечня, Курчалоевский район. *Лит.:* Махортых С. В. 1987. Новые данные о скифо-кавказских контактах. В: Черненко Е. В. (отв. ред.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 53–62.

Бронзовая матрица для чеканки ножен типа Солоха

539. Карлсруэ, частн. колл. (Мец 2006: 43, рис. 1). *Адрес:* –. *Лит.:* Мец Ф. 2006. О недавней находке в Баден-Вюртемберге. В: Дервянко А. П., Молодин В. И. (отв. ред.) *Современные проблемы археологии России*. Материалы Всероссийского археологического съезда. Т. 2. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 43–45. Трейстер М. Ю. 2017. Бронзовая матрица, найденная в пойме р. Трубеж (об использовании бронзовых матриц с рельефными изображениями в Причерноморье в VI–IV вв. до н.э.). В: Скорий С. А. (ред.) *Старожитності раннього залізного віку*. Археологія і давня історія України 2 (23). Київ, 200–207.

Тип Чертомлык

540. Чертомлык, кург., центр. погр. №1 (ДГС 1872: 112, табл. XL: 9). *Адрес:* п. Чертомлык, Украина, Днепропетровская область, Покровский район. *Лит.:* *Древности Геродотовой Скифии*. 1872. Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях. Выпуск II. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.

541. Чертомлык, кург., центр. погр. №2 (ДГС 1872: 112, табл. XL: 12). *Адрес:* п. Чертомлык, Украина, Днепропетровская область, Покровский район. *Лит.:* *Древности Геродотовой Скифии*. 1872. Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях. Выпуск II. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.

- 542. Чертомлык, кург., центр. погр. №3** (ДГС 1872: 112, табл. XL: 14). *Адрес:* п. Чертомлык, Украина, Днепропетровская область, Покровский район. *Лит.:* *Древности Геродотовой Скифии*. 1872. Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях. Выпуск II. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- 543. Чертомлык, кург., центр. погр. №4 (ниша F камеры 5)** (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991: 103, кат. 185). *Адрес:* п. Чертомлык, Украина, Днепропетровская область, Покровский район. *Лит.:* Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. 1991. *Чертомлык*. Киев: Наукова думка.
- 544. Чертомлык, кург., центр. погр. №5** (ДГС 1872, табл. XXXVII: 3). *Адрес:* п. Чертомлык, Украина, Днепропетровская область, Покровский район. *Лит.:* *Древности Геродотовой Скифии*. 1872. Сборник археологических раскопок и находок в Черноморских степях. Выпуск II. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук.
- 545. Пятибратний кург. 8** (Richter 1932: 109–112, fig. 3). *Адрес:* х. Колузаево, Россия, Ростовская область, Азовский район. *Лит.:* Richter G. 1932. A Greek sword sheath from South Russia. *MMS* 4, 109–130.
- 546. Метрополитен, музей (кург. Чайн?)** (Richter 1932: 109–112, fig. 3). *Адрес:* с. Запорожское (ранее Чайн), Крым, Сакский район. *Лит.:* Richter G. 1932. A Greek sword sheath from South Russia. *MMS* 4, 109–130. Shcheglov A. N., Katz V. I. 1991. A fourth-century B. C. Royal Kurgan in the Crimea. *MMJ* 26, 97–122. Treister M. 1999. The workshop of the gorytos and scabbard overlays. In: Reeder E. D. (ed.) *Scythian gold. Treasures of ancient Ukraine*. New York: Abrams, 71–81.
- 547. Кекуватского кург.** (*Antiquités* 1892, табл. XXVII: 9). *Адрес:* г. Керчь, Крым. *Лит.:* *Antiquités du Bosphore Cimmérien (1854)*; réédités avec un commentaire nouveau et un index général des comptes rendus par S. Reinach. 1892. Paris: Librairie de Firman-
- Didot. Яковенко Е. В. 1974. *Скіфи Східного Криму в V–III ст. до н. е.* Київ: Наукова думка. Виноградов Ю. А. 2005. Боспор Киммерийский. В: Марченко К. К. (ред.) *Греки и варвары Северного Причерноморья в скифскую эпоху*. Санкт-Петербург: Алетейя, 211–276.
- 548. Карагодеуашх, кург.** (Мальмберг 1894: 128, табл. V: 3). *Адрес:* г. Крымск, Россия, Краснодарский край. *Лит.:* Мальмберг В. К. 1894. *Памятники греческого и греко-варварского искусства, найденные в кургане Карагодеуашх*. МАР 13. Древности Южной России. Курган Карагодеуашх. Ч. 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук. Артамонов М. И. 1966. *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага, Ленинград: Артия, Советский художник. Вахтина М. Ю. 1999. О некоторых греческих элементах женского погребения в кургане Карагодеуашх. В: *Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира*. Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 204–208. Вахтина М. Ю. 2009. О композиции на золотой треугольной пластине из женского погребения кургана Карагодеуашх. В: Марченко И. И. (отв. ред.) *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар: КГУ, 39–43.
- 549. Борисполь «Язвена Могила», кург. 7** (Яковенко 1965: 157, табл. III: 3). *Адрес:* г. Борисполь, Украина, Киевская область. *Лит.:* Яковенко Е. В. 1965. Некрополь скіфського часу біля м. Бориспіль. *Археологія* 18, 150–159.
- 550. Старый Мерчик, кург. 11, погр. 1** (Бандуровский, Буйнов 2000, рис. 20: 1). *Адрес:* с. Старый Мерчик (укр. Старий Мерчик), Украина, Харьковская область, Валковский район. *Лит.:* Бандуровский А. В., Буйнов Ю. В. 1999. Предварительные итоги раскопок курганного могильника скифского времени у с. Старый Мерчик на Харьковщине. *Проблемы истории и археологии Украины*. Харьков, 23–24. Бандуровский А. В.,

- Буйнов Ю. В. 2000. *Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант)*. Киев: ИА НАНУ.
- 551. Ходорков «Быковщина», кург. 61, погр. 1** (Ковпаненко, Бессонова, Скорый 1989: 121, рис. 38: 3). *Адрес:* с. Ходорков, Украина, Житомирская область, Попельнянский район. *Лит.:* Антонец В. Б. 1893. *Древности Юго-Западного края. Раскопки в стране древлян*. МАР 11. Санкт-Петербург: Типография И. Н. Скороходова. Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А. 1989. *Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья (Киево-Черкасский регион)*. Киев: Наукова думка.
- 552. Частые Курганы, кург. 3** (Ростовцев 1914: 11, табл. II: 5). *Адрес:* г. Воронеж, Россия. *Лит.:* Ростовцев М. И. 1914. *Воронежский серебряный сосуд*. Петроград: Типография Главного управления уделов.
- 553. Дуровка, кург. 9** (Пузикова 1969, рис.6: 3). *Адрес:* д. Вербное (ранее Дуровка), Белгородская область, Алексеевский район. *Лит.:* Пузикова А. И. 1969. Раскопки могильника скифского времени у села Дуровка в 1965 г. В: Смирнов А. П. (отв. ред.) *Население Среднего Дона в скифское время*. МИА 151, 82–95.
- 554. Дуровка, кург. 10** (Пузикова 1969, рис.6: 4). *Адрес:* д. Вербное (ранее Дуровка), Белгородская область, Алексеевский район. *Лит.:* Пузикова А. И. 1969. Раскопки могильника скифского времени у села Дуровка в 1965 г. В: Смирнов А. П. (отв. ред.) *Население Среднего Дона в скифское время*. МИА 151, 82–95.
- 555. Дудчаны, кург. 3, погр. 3** (Фридман 1987, рис. 6: 2). *Адрес:* Дудчаны (укр. Дудчани), Украина, Херсонская область, Нововоронцовский район. *Лит.:* Фридман М. И. 1987. Скифские курганы у с. Дудчаны на Херсонщине. В: Шапошникова О. Г. (отв. ред.) *Древнейшие скотоводы степей юга Украины*. Киев: Наукова думка, 159–170.
- 556. Ильинка, кург. 4** (Плешивенко 1991: 61, рис. 6: 3). *Адрес:* с. Ильинка, Украина, Запорожская область, Каменско-Днепровский район. *Лит.:* Плешивенко А. Г. 1991. Скифский курган у Белозерского лимана. В: Болтрик Ю. В., Бунятян Е. П. (отв. ред.) *Курганы степной Скифии*. Киев: Наукова думка, 53–72.
- 557. Новорайск, кург. 6, погр. 1** (Шахров 1990: 76, рис. 3: 4). *Адрес:* п. Новорайск, Украина, Херсонская область, Бериславский район. *Лит.:* Шахров Г. И. 1990. Исследование курганной группы у с. Новорайск на Херсонщине. *ДСПК* 1. 71–85.
- 558. Шульговка, кург. 1 №2** (Алексеев 2006, рис. 1: 2). *Адрес:* с. Новониколаевка (укр. Новомиколаївка), Украина, Запорожская область, Мелитопольский район. *Лит.:* Алексеев А. Ю. 2006. Акинак или махайра? (мечи из раскопок Н. И. Веселовского у с. Шульговки в 1891 г.). В: Петренко В. Г., Яблонский Л. Т. (отв. ред.). *Древности скифской эпохи*. МАР 7. Москва: ИА РАН, 43–65.
- 559. Колбино, кург. 7, погр. 1** (Гуляев 2008, рис. 1: 4). *Адрес:* с. Колбино, Россия, Воронежская область, Репьёвский район. *Лит.:* Гуляев В. И. 2008. «Престижные вещи» из среднедонских курганов скифского времени и проблема единой Скифии. В: Мошкова М. Г. (отв. ред.) *Проблемы современной археологии*. Москва: Таус, 155–171.
- 560. Колбино, кург. 36** (Гуляев 2008, рис. 1: 5). *Адрес:* с. Колбино, Россия, Воронежская область, Репьёвский район. *Лит.:* Гуляев В. И. 2008. «Престижные вещи» из среднедонских курганов скифского времени и проблема единой Скифии. В: Мошкова М. Г. (отв. ред.) *Проблемы современной археологии*. Москва: Таус, 155–171.
- 561. Солоха, кург., скелет С** (Манцевич 1987: 46, кат. 30). *Адрес:* с. Каменка-Днепровская (укр. Кам'янка-Дніпровська), Украина, Запорожская область. *Лит.:* Манцевич А. П. 1987. *Курган Солоха. Публикация одной коллекции*. Ленинград: Искусство.
- 562. Солоха, кург., скелет В** (Манцевич 1987: 46, кат. 50). *Адрес:* с. Каменка-Днепровская (укр.

- Кам'янка-Дніпровська), Україна, Запорожская область. *Лит.*: Манцевич А. П. 1987. *Курган Солоха. Публикация одной коллекции.* Ленинград: Искусство.
- 563. Макеевка, кург. 489** (Галанина 1977, табл. 10: 21). *Адрес*: с. Макеевка (укр. Макіївка), Украина, Черкасская область, Смелянский район. *Лит.*: Галанина Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга).* САИ Д1-33. Москва: Наука.
- 564. Капуловка I, кург. 2** (Тереножкин и др. 1973: 177, рис. 3: 18, 26). *Адрес*: с. Капуловка (укр. Капулівка), Украина, Днепропетровская область, Никопольский район. *Лит.*: Тереножкин А. И., Ильинская В. А., Черненко Е. В., Мозолевский Б. Н. 1973. Скифские курганы Никопольщины. В: Тереножкин А. И. (отв. ред.) *Скифские древности.* Киев: Наукова думка, 113–186.
- 565. Широкое II, кург. 62, погр. 1** (Черненко, Бунятян 1977: 81, табл. XXI). *Адрес*: с. Широкое (укр. Широке), Украина, Херсонская область, Скадовский район. *Лит.*: Черненко Е. В., Бунятян Е. П. 1977. Курганная группа Широкое-II. В: Черненко Е. В. (отв. ред.) *Курганы Южной Херсонщины.* Киев: Наукова думка, 45–93.
- 566. Толстая Могила, кург.** (Мозолевський 1979: 69–73, рис. 52–56). *Адрес*: г. Покров, Украина, Днепропетровская область. *Лит.*: Мозолевський Б. М. 1979. *Товста Могила.* Київ: Наукова думка. Treister M. 1999. The workshop of the gorytos and scabbard overlays. In: Reeder E. D. (ed.) *Scythian gold. Treasures of ancient Ukraine.* New York: Abrams, 71–81.
- 567. Дубновский район (колл. Ханенко), случ.** (Древности Приднепровья 1900: Таб. XXXVIII: 167). *Адрес*: г. Дубно, Украина, Ровненская область. *Лит.*: *Древности Приднепровья. Собрание Б. Н. и В. И. Ханенко.* 1900. Вып. III. Эпоха предшествующая Великому переселению народов. Киев. Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland.* Berlin: W. de Gruyter. Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов.* САИ Д1-4. Москва: Наука. Bukowski Z. 1977. *The Scythian influence in the area of Lusatian culture.* Wrocław: Zakład Narodowy im. Ossolińskich.
- 568. Петропавловка, случ.** (Исмагилов 1978: 22, рис. 3). *Адрес*: с. Петропавловка, Россия, Башкортостан, Стерлитамакский район. *Лит.*: Исмагилов Р. Б. 1978. Кинжалы позднесарматского времени из Башкирии. *СА* (4), 229–238.
- 569. Нугушское вдхр, случ.** (Исмагилов 2001: 121, табл. II: 15). *Адрес*: с. Нугуш, Россия, Башкортостан, Мелеузовский район. *Лит.*: Исмагилов Р. Б. 2001. Клинковое оружие эпохи ранних кочевников из Южного Приуралья (случайные находки). *УАВ* 3, 117–147.
- 570. Куриловка, случ.** (Сиволап, Шелехань 2014, рис. 1: 5, 5а). *Адрес*: с. Куриловка (укр. Курилівка), Украина, Черкасская область, Каневский район. *Лит.*: Сиволап М., Шелехань О. 2014. Клинка зброя скіфського часу в зібранні Черкаського краєзнавчого музею. *Наукові записки* 21. Серія Історичні науки. Кіровоград, 209–217.
- 571. Перещепинский могильник, кург. 12, погр. 1** (Махортых 2012, рис. 13, 1). *Адрес*: с. Бельск, Украина, Полтавская область, Котелевский район. *Лит.*: Махортых С. В. 2012. Хронология Перещепинского курганного могильника близ Бельска. *Stratum plus* (3). 145–160.
- 572. Житков-II, кург. 3, погр. 2** (Парусимов 2013: 225, рис. 3: 22). *Адрес*: п. Весёлый, Россия, Ростовская область. *Лит.*: Парусимов И. Н. 2013. Нижнедонские диагональные погребения IV в. до н. э. В: Кашуба М. Т., Скаков А. Ю. (отв. ред.) *Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа.* Сухум: АБИГИ, 220–226.
- 573. Аксеновский могильник II, кург. 14** (Шилов, Очир-Горяева 1997: 151). *Адрес*: с. Новый Аксай, Россия, Волгоградская область, Октябрьский район. *Лит.*: Шилов В. П., Очир-Горяева М. А.

1997. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский I-II. *МИАР* 1. *Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы*. Москва, 127–152.
- 574. Рогозцы, случ.** (Апальков 1995, рис. 1: 1). *Адрес:* с. Рогозцы, Россия, Курская область, Тимский район. *Лит.:* Апальков А. Н. 1995. Находки предметов вооружения скифского времени в междуречье Сейма и Сосны. *РА* (2), 149–152.
- 575. ГКИМ (дар Терещенко)** (Мелюкова 1964, рис. 18: 6). *Адрес:* —. *Лит.:* Мелюкова А. И. 1964. *Вооружение скифов*. САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 576. Бердянский кург.** (Мурзін, Фіалко 1998: 107, рис. 4). *Адрес:* с. Нововасилевка (укр. Нововасилівка), Украина, Запорожская область, Приазовский район. *Лит.:* Мурзін В. Ю., Фіалко О. Е. 1998. Зброя з Бердянського кургану. *Археологія* (3). 103–112.
- 577. Новоселка, кург. 4** (Бессонова 1994, рис. 5: 20). *Адрес:* с. Новосёлка (укр. Новосілка), Украина, Черкасская область, Монастырщенский район. *Лит.:* Бессонова С. С. 1994. Курганы лесостепного Побужья. В: Черненко Е. В. (отв. ред.) *Древности скифов*. Киев: Наукова думка, 3–34.
- 578. Старый Мерчик, кург. 3, погр. 1** (Бандуровский, Буйнов 2000: 77, рис. 8: 7–8). *Адрес:* с. Старый Мерчик (укр. Старий Мерчик), Украина, Харьковская область, Валковский район. *Лит.:* Бандуровский А. В., Буйнов Ю. В. 2000. *Курганы скифского времени (северскодонецкий вариант)*. Киев: ИА НАНУ.
- 579. Ближнее Стояново, кург. 8, погр. 1** (Березуцкий 1996, рис. 6: 2). *Адрес:* х. Ближнее Стояново, Россия, Воронежская область, Острогожский район. *Лит.:* Березуцкий В. Д. 1996. Курганы скифского времени у села Ближнее Стояново. В: Синюк А. Т. (отв. ред.) *Археологические исследования высшей педагогической школы*. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 162–180.
- 580. Горняцкий, разр. кург.** (Філатов, Черненко 1972: 123, рис. 1). *Адрес:* г. Перевальск, Украина, Луганская область. *Лит.:* Філатов О. П. Черненко Е. В. 1972. Скіфський курган на Ворошиловградщині. *АДУ в 1969*. Вип. IV, 122–125.
- 581. Измаил «Пойдовка», разруш. кург.** (Паламарчук, Синика 2014: рис. 2: 9). *Адрес:* г. Измаил (укр. Ізмаїл, тур. İşmasıl, Насидар, рум. Izmail) Украина, Одесская область, Измаильский район. *Лит.:* Паламарчук С. В., Синика В. С. 2014. Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка. *Stratum plus* (3). 291–302.
- 582. Сухин, случ.** (Галанина 1977: 53, табл. 33: 3). *Адрес:* с. Сухины (укр. Сухини), Украина, Черкасская область, Корсунь-Шевченковский район. *Лит.:* Галанина Л. К. 1977. *Скифские древности Поднепровья (Эрмитажная коллекция Н. Е. Бранденбурга)*. САИ Д1-33. Москва: Наука.
- 583. Ковали, случ.** (Петренко 1967, табл. 33: 9). *Адрес:* с. Ковали (укр. Ковалі), Украина, Черкасская область, Каневский район. *Лит.:* Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 584. Львовский музей** (Косиков, Павлик 1992, рис. 1: 3) *Адрес:* г. Львов (укр. Львів, польск. Lwów, нем. Lemberg), Украина, Львовская область. *Лит.:* Косиков В. А., Павлик А. А. 1992. Скифские мечи из коллекции Львовского исторического музея. *Донецкий археологический сборник* 2. Донецк: Аверс, 113–118.
- 585. Хвощевая лесная дача, случ.** (Рудинський 1928: 50, табл. VII: 11). *Адрес:* с. Милорадово (укр. Милорадове), Украина, Полтавская область, Котелевский район. *Лит.:* Рудинський М. Я. 1928. Археологічні збірки Полтавського музею. *Збірник присвячений 35-річчю музею*. Т. I. Полтава: ПДМ, 29–62.
- 586. Государственный Эрмитаж** (Сокольский 1954: 133, табл. II: 2). *Адрес:* —. *Лит.:* Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв.

- ред.) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху 2*. МИА 33, 123–196.
- 587. Медвин, случ.** (Ковпаненко, Левченко 1977: 60). *Адрес:* с. Медвин, Украина, Киевская область, Богуславский район. *Лит.:* Ковпаненко Г. Г., Левченко Б. М. 1977. Скіфський меч з с. Медвин *Археологія* 23, 60–61.
- 588. Сухоносівка, случ.** (Кулатова 1995: 174–175). *Адрес:* с. Сухоносівка (укр. Сухоносівка), Украина, Полтавская область, Чернухинский район. *Лит.:* Кулатова И. М. 1995. *Кинджал. ПАЭ* 3, 174–175.
- 589. Каневский уезд, случ.** (Петренко 1967: 42, табл. 33: 8). *Адрес:* г. Канев (укр. Канів), Украина, Черкасская область. *Лит.:* Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 590. Плескачевка, случ.** (Петренко 1967: 42, табл. 33: 4). *Адрес:* с. Плескачівка (укр. Плескачівка), Украина, Черкасская область, Смелянский район. *Лит.:* Петренко В. Г. 1967. *Правобережье Среднего Приднепровья в V–III вв. до н. э.* САИ Д1-4. Москва: Наука.
- 591. Ключ, случ.** (Пузикова 1984, рис. 1). *Адрес:* с. Ключ, Россия, Курская область, Горшеченский район. *Лит.:* Пузикова А. И. 1984. Акинак из с. Ключ Курской области. В: Мелюкова А. И., Мошкова М. Г., Петренко В. Г. (отв. ред.) *Древности Евразии в скифо-сарматское время*. Москва: Наука, 210–213.
- 592. Липецкого района, случ.** (Клоков 1996: 130, рис. 5: 10). *Адрес:* Липецкий район, Россия, Липецкая область. *Лит.:* Клоков А. Ю. 1996. Находки скифских мечей и кинжалов в бассейне Верхнего Дона. В: Бессуднов А. Н. (отв. ред.) *Археологические памятники лесостепного Придонья*. Липецк: ЛГПИ, 122–132.
- 593. Конь-Колодезь, случ.** (Медведев 1999, рис. 51: 22). *Адрес:* с. Конь-Колодезь, Россия, Липецкая область, Хлевенский район. *Лит.:* Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- 594. Чичерино, случ.** (Медведев 1999, рис. 51: 20). *Адрес:* с. Чичерино, Россия, Воронежская область, Грибановский район. *Лит.:* Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- 595. Красный Лиман, случ.** (Медведев 1999, рис. 51: 20). *Адрес:* с. Красный Лиман, Россия, Воронежская область, Панинский район. *Лит.:* Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- 596. Екатериновка, случ.** (Медведев 1999, рис. 51: 20). *Адрес:* с. Екатериновка, Россия, Воронежская область, Россошанский район. *Лит.:* Медведев А. П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э.* Москва: Наука.
- 597. Черкасская волость, случ.** (Смирнов 1961: 23, рис. 6: 1). *Адрес:* с. Черкасское, Россия, Саратовская область, Вольский район. *Лит.:* Смирнов К. Ф. 1961. *Вооружение савроматов*. МИА 101.
- 598. Кистендей, случ.** (Моржерин 2004: 182). *Адрес:* с. Кистендей, Россия, Саратовская область, Аркадакский район. *Лит.:* Моржерин К. Ю. 2004. Новые данные о находках вооружения савроматского времени в саратовском Поволжье. В: *Проблемы археологии Нижнего Поволжья*. Волгоград: Издательство ВолГУ, 182–186.

Тип Шульговка

- 599. Шульговка, кург.** (Алексеев 2006: 46–47, рис. 1: 1). с. Новониколаевка (укр. Новомиколаївка), Украина, Запорожская область, Мелитопольский

- район. *Лит.*: Алексеев А. Ю. 2006. Акинак или махайра? (мечи из раскопок Н. И. Веселовского у с. Шульговки в 1891 г.). В: Петренко В. Г., Яблонский Л. Т. (отв. ред.). *Древности скифской эпохи*. МАР 7. Москва: ИА РАН, 43–65. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 600. Чертомлык, кург. (юго-западная камера)** (Алексеев, Мурзин, Ролле 1991, кат. 72, 73). *Адрес*: п. Чертомлык, Украина, Днепропетровская область, Покровский район. *Лит.*: Алексеев А. Ю., Мурзин В. Ю., Ролле Р. 1991. *Чертомлык*. Киев: Наукова думка. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 601. Пески «Три Могилы», кург. 9, погр. 1** (Гребенников 1987: 153, рис. 4: 10). *Адрес*: с. Пески, Украина, Николаевская область, Баштанский район. *Лит.*: Гребенников Ю. С. 1987. Курганы скифской знати в Поингулье. В: Шапошникова О. Г. (отв. ред.) *Древнейшие скотоводы степей юга Украины*. Киев: Наукова думка, 148–158. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 602. Малая Лепетиха, кург. 10, погр. 4** (Данилко, Куприй 2004: 83, рис. 3: 2). *Адрес*: с. Малая Лепетиха (укр. Мала Лепетиха), Украина, Херсонская область, Великолепетихский район. *Лит.*: Данилко Н. М., Куприй С. А. 2004. Курганы у с. Малая Лепетиха. *ССПК* 9. Запоріжжя, 79–86. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 603. Соболева Могила, кург., погр. 2** (Мозолевский, Полин 2005: 181–182, рис. 99: 50; 104: 2; табл. 19). *Адрес*: с. Горняцкое (укр. Гірницьке), Украина, Днепропетровская область, Покровский район. *Лит.*: Мозолевский Б. Н., Полин С. В. 2005. *Курганы скифского Герроса IV в. до н. э. (Бабина, Водяна и Соболева могилы)*. Киев: Стилос. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 604. Новоалександровка-Богачевка, кург. 5, погр. 2** (Колтухов 2012: 45, рис. 16: 5). *Адрес*: с. Богачёвка (укр. Богачівка, крымско-тат. Вау Сагі, Бай Сары), Крым, Красноперекоский район. *Лит.*: Колтухов С. Г. 2012. *Скифы Северо-Западного Крыма в VII–IV вв. до н. э. (погребальные памятники)*. АА 27. Донецк: Донбасс. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 605. Государственный Эрмитаж, Керчь?** (Ростовцев 1914: 89, табл. V: 1). *Адрес*: г. Керчь, Крым. *Лит.*: Ростовцев М. И. 1914. *Воронежский серебряный сосуд*. Петроград: Типография Главного управления уделов. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 606. Капитановка-Златополь, кург. 487** (Бобринский 1910: 70, рис. 8, 8а). *Адрес*: с. Турия (укр. Турія), Украина, Кировоградская область, Новомиргородский район. *Лит.*: Бобринский А. А. 1910. Отчет о раскопках в Чигиринском у. Киевской губ. в 1908 г. *ИАК* 35, 61–85. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотношение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.
- 607. Большой Рыжановский кург.** (Chochorowski et. al. 1997, Fot. 5). *Адрес*: с. Рыжановка (укр. Рижанівка), Украина, Черкасская область, Звенигородский район. *Лит.*: Chochorowski J., Skoryj S., Grigor'ev V., Rydzewski J. 1997. Centralny pochówek Wielkiego Kurhanu Ryżanowskiego. *MSROA* 18, 77–92. Топал Д. А. 2014. Финальная линия развития мечей классической Скифии. Соотно-

шение типов Чертомлык и Шульговка. *Stratum plus* (3), 129–156.

Однолезвийные акинаки классического периода

608. Елизаветовский могильник, кург. 62, погр. 1 (Янгулов 2008: 65, 70, рис. 4: 1). *Адрес:* ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.:* Янгулов С. Ю. 2008. Оружие из погребений V в. до н. э. Елизаветовского могильника в дельте Дона. *РА* (1), 63–72.

609. Елизаветовский могильник, кург. 62, погр. 4 (Янгулов 2008: 65, 70, рис. 4: 2 *Адрес:* ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.:* Янгулов С. Ю. 2008. Оружие из погребений V в. до н. э. Елизаветовского могильника в дельте Дона. *РА* (1), 63–72.

610. Елизаветовский могильник, кург. 13 1966 г. (Янгулов 2008: 67). *Адрес:* ст-ца Елизаветинская (ранее Елизаветовская), Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.:* Янгулов С. Ю. 2008. Оружие из погребений V в. до н. э. Елизаветовского могильника в дельте Дона. *РА* (1), 63–72.

611. Чауш, кург. 12, погр. 1 (Суничук 1985: рис. 2: 17). *Адрес:* с. Новосельское (укр. Новосільське, рум. Satu-Nou) Украина, Одесская область, Ренийский район. *Лит.:* Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Ванчугов В. П., Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.) *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38–45. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mięczyślaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

612. Чауш, кург. 15, погр. 1 (Суничук 1985: рис. 2: 16). *Адрес:* с. Новосельское (укр. Новосільське, рум. Satu Nou) Украина, Одесская область, Рений-

ский район. *Лит.:* Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Ванчугов В. П., Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.) *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38–45. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mięczyślaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

613. Чауш, кург. 22 (Редина 1999: рис. 2: 1). *Адрес:* с. Новосельское (укр. Новосільське, рум. Satu-Nou) Украина, Одесская область, Ренийский район. *Лит.:* Редина Е. Ф. 1999. К вопросу о фрако-скифских культурных взаимоотношениях (скифское однолезвийное оружие). В: *Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б.Н. Гракова)*. III Граковские чтения. Запорожье: ЗГУ, 222–227. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mięczyślaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

614. Плавни, кург. 24 (Redina 2005: fig.4: 3). *Адрес:* с. Плавни, ранее Барта (укр. Плавні, рум. Barta), Украина, Одесская область, Ренийский район. *Лит.:* Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mięczyślaw Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

615. Николаевка I, погр. (Дзис-Райко 1965, рис. 4: 4). *Адрес:* с. Николаевка (укр. Миколаївка), Украина, Одесская область, Овидиопольский район. *Лит.:* Дзис-Райко Д. А. 1965. Раскопки могильника

в с. Николаевка на Днестровском лимане. *КСОГАМ* за 1963 г. Одесса, 62–66. Redina E. F. 2005. Scytho-Thracian cultural contacts in northwestern Black Sea littoral. In: Bouzek J., Domaradzka L. (ed.) *The culture of Thracians and their neighbours*. Proceedings of the International Symposium in Memory of Prof. Mięczyński Domaradzki, with a round table „Archaeological map of Bulgaria”. BAR International Series 1350.

616. Круглик (Федоровка), кург. (Добровольський 1949: 188). *Адрес:* с. Фёдоровка (укр. Федорівка), Украина, Запорожская область, Запорожский район. *Лит.:* Добровольський А. 1949. Кам'яні закладки в околицях Тавілжаного острова. *АП 2*, 180–190.

617. Софиевка, случ. (Бессонова, Недопако 2013: 115). *Адрес:* с. Софиевка, Украина, Киевская область, Бориспольский район. *Лит.:* Бессонова С. С., Недопако Д. П. 2013. Скифський однолезвий меч з околиць Мотронинського городища. *Археологія* (1), 113–122.

618. Мамай-гора, кург. 23 (Андрух, Тощев 1999: 134). *Адрес:* с. Великая Знименка (укр. Велика Знамянка), Украина, Запорожская область, Каменско-Днепровский район. *Лит.:* Андрух С. И., Тощев Г. Н. 1999. *Могильник Мамай-Гора*. Кн. 1. Запорожье: ЗГУ.

619. Мамай-гора, кург. 137, погр. 8 (Андрух 2000: 116, рис. 5: 4). с. Великая Знименка (укр. Велика Знамянка), Украина, Запорожская область, Каменско-Днепровский район. *Лит.:* Андрух С. И., Тощев Г. Н. 1999. *Могильник Мамай-Гора*. Кн. 1. Запорожье: ЗГУ. Андрух С. И. 2000. Могильник Мамай-Гора в Нижнем Поднепровье. В: Гуляев И. В., Ольховский В. С. (отв. ред.) *Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология и археология*. Москва: ИА РАН, 110–119.

620. Мирное, кург. 2, погр. 2 (Шелехань 2014: 52, рис. 1). *Адрес:* с. Мирное (укр. Мирне), Украина, Херсонская область, Алешковский район. *Лит.:* Шелехань О. В. 2014. Односічний меч із кургану

біля с. Мирне на Херсонщині. *Археологія* (4), 50–63.

Фракийские боевые ножи

621. Николаевка II, погр. 1 (Мелюкова 1975, рис. 56: 9). *Адрес:* с. Николаевка (укр. Миколаївка), Украина, Одесская область, Овидиопольский район. *Лит.:* Мелюкова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка*. Москва: Наука.

622. Енисала, случ. (Simion 1971, fig. 7: с). *Адрес:* с. Енисала (рум. Enisala), Румыния, жудец Тулча. *Лит.:* Simion G. 1971. Despre cultura geto-dacă din nordul Dobrogei, în lumina descoperirilor de la Enisala. *Revue* II, 63–129.

623. Никоний, кург. 1, погр. 1 (Бруяко 1989, рис. 1: 2). *Адрес:* с. Роксоланы (укр. Роксолани), Украина, Одесская область, Овидиопольский район. *Лит.:* Бруяко И. В. 1989. Предметы вооружения из Никония. В: *Археологические памятники степей Поднепровья и Подунавья*. Киев: Наукова думка, 65–70.

624. Крихана-Веке «Ла Петричей», кург. 7, погр. 2 (Seban et al. 2015, fig. 11). *Адрес:* с. Крихана Веке (рум. Crihana Veche), Республика Молдова, Кагульский район. *Лит.:* Seban I., Topal D., Agulnikov A., Popovici S. 2015. Tumulul scitic nr. 7 de la Crihana veche La Pietricei (r-nul Cahul). *Arheologia Preventivă în Republica Moldova* II (1–2), 43–58.

625. Бутор I, кург. 13, погр. 2 (Синика, Разумов, Тельнов 2013, рис. 52: 4). *Адрес:* с. Бутор (рум. Butor), Республика Молдова, Григориопольский район. *Лит.:* Синика В. С., Разумов С. Н., Тельнов Н. П. 2013. *Курганы у с. Буторы*. Археологические памятники Приднестровья I. Тирасполь: ПГУ.

626. Каллатис, погр. 26 (Preda, Georgescu 1975, pl. VII: 7). *Адрес:* г. Мангалия (рум. Mangalia), Румыния, жудец Констанца. *Лит.:* Preda C., Georgescu N. 1975. Săpături de salvare de la Mangalia din 1972 – necropola callatiană din zona stadionului. *Pontica* VIII, 55–75.

Греческие махайры

- 627. Ольвия, посел.** (Русяева, Черненко 1980: 102). *Адрес:* с. Парутино (укр. Парутине), Украина, Николаевская область, Очаковский район. *Лит.:* Русяева А. С, Черненко Е. В. 1980. Новые находки оружия из Ольвии. В: Анохин В. А. (отв. ред.) *Исследования по античной археологии Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 99–104.
- 628. Вышестеблиевская-11, посел.** (Грицик 2004: 105). *Адрес:* ст-ца Вышестеблиевская, Россия, Краснодарский край, Темрюкский район. *Лит.:* Грицик Е. В. 2004. Находки предметов вооружения на поселении Вышестеблиевская II. В: *Боспорские чтения V*. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Керчь, 104–108.
- 629. Мирмекий, посел.** (Виноградов 1999: 141–142, рис. 1). *Адрес:* с. Саловка, Россия, Оренбургская область, Бугурусланский район. *Лит.:* Виноградов Ю. А. 1999. Обломок махайры из Мирмекия. *Археология и история Боспора*. Том III. Керчь, 153–160.
- 630. Пантикапей, посел.** (Толстикова, Журавлев, Ломтадзе 2003: 260). *Адрес:* с. Саловка, Россия, Оренбургская область, Бугурусланский район. *Лит.:* Толстикова В. П., Журавлев Д. В., Ломтадзе Г. А. 2003. Керамический комплекс позднеэллинистического времени из Пантикапея. *Боспорские исследования* 3, 289–314.
- 631. Мирмекий, погр.** (Гайдукевич 1952: 214, рис. 140). *Адрес:* г. Керчь, Крым. *Лит.:* Гайдукевич В. Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов. В: Гайдукевич В. Ф. (ред.) *Некрополи боспорских городов*. МИА 69, 178–179.
- 632. Семибратний кург. 3** (Артамонов 1966: 38–39, табл. 137). *Адрес:* ст-ца Варениковская, Россия, Краснодарский край, Крымский район. *Лит.:* Артамонов М. И. 1966. *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага, Ленинград: Артия, Советский художник.
- 633. Карантинное шоссе 1834 г.** (Сокольский 1954: 131, табл. 1: 7). *Адрес:* г. Керчь, Крым. *Лит.:* Сокольский Н. И. 1954. Боспорские мечи. В: Кобылина М. М. (отв. ред.) *Материалы и исследования по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху* 2. МИА 33, 123–196.
- 634. Абрамовка, кург. 1** (Медведев, Ефимов 2001: 46–56). *Адрес:* с. Абрамовка, Россия, Воронежская область, Таловский район. *Лит.:* Медведев А. П., Ефимов К. Ю. 2001. Курган скифского времени у с. Абрамовка. В: *Археология Среднего Дона в скифскую эпоху*. Москва, 202–210.
- 635. Эшери** (Лордкипанидзе 1978: 88–90). *Адрес:* с. Эшера (абх. Ешыра, ранее Эшеры), Абхазия, Сухумский район. *Лит.:* Лордкипанидзе Г. 1978. *Колхида в VI–II вв. до н. э.* Тбилиси: Мецниереба.
- 636. Батуми** (Лордкипанидзе 1978: 88–90). *Адрес:* г. Батуми, Грузия, Аджария. *Лит.:* Лордкипанидзе Г. 1978. *Колхида в VI–II вв. до н. э.* Тбилиси: Мецниереба.
- 637. Ихтвиси** (Лордкипанидзе 1978: 88–90). *Адрес:* г. Чиатура, Грузия, Имеретия. *Лит.:* Лордкипанидзе Г. 1978. *Колхида в VI–II вв. до н. э.* Тбилиси: Мецниереба.
- 638. Шромисубани** (Лордкипанидзе 1978: 88–90). *Адрес:* с. Шромисубани, Грузия, Ланчхутский муниципалитет. *Лит.:* Лордкипанидзе Г. 1978. *Колхида в VI–II вв. до н. э.* Тбилиси: Мецниереба.
- 639. Брили** (Лордкипанидзе 1978: 88–90). *Адрес:* с. Брили, Грузия, Шида-Картли. *Лит.:* Лордкипанидзе Г. 1978. *Колхида в VI–II вв. до н. э.* Тбилиси: Мецниереба.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Нижеподписавшийся, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в докторской диссертации, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Топал Денис

DECLARAȚIA PRIVIND ASUMAREA RĂSPUNDERII

Subsemnatul, declar pe proprie răspundere că materialele prezentate în teza de doctorat, se referă la propriile activități și realizări, în caz contrar urmând să suport consecințele, în conformitate cu legislația în vigoare.

Topal Denis

CURRICULUM VITAE

Фамилия:	Топал
Имя:	Денис
Дата и место рождения:	24.02.1981.
Место рождения:	г. Кишинёв, Республика Молдова
Гражданство	Республика Молдова

Образование

2015–2016: Свободный университет Берлина. Специальность: археология.

2003–2006: Докторантура, Институт археологии и этнографии АНМ. Специальность: археология.

1998–2003: Университет Высшая антропологическая школа. Специальность: культурная антропология, английский язык

1996–1998: Теоретический лицей №2 («Гаудеамус»). Специальность: история.

1987–1996: Средняя школа №53 г. Кишинёва

Область профессиональных интересов: археология раннего железного века, история номадизма, история оружия, археологическая типология

Профессиональная деятельность

2010–2018: заместитель редактора журнала Stratum plus Культурная антропология и археология, Ранний железный век – античность

2012–2013: преподаватель на кафедре Европейской цивилизации, Университет Высшая антропологическая школа

2003–2008: ассистент на кафедре Культурной антропологии, Университет Высшая антропологическая школа

1996–2014: Участник 26 археологических экспедиций, в том числе и за рубежом (Германия, Болгария, Украина), автор 3 полевых отчетов.

Стажировки

2015/2016: Свободный университет Берлина, Берлин, Германия

2013: Немецкий археологический институт (Евразийское отделение), Берлин, Германия

2008: Немецкий археологический институт (Евразийское отделение), Берлин, Германия

2006: Высший Совет древностей, Каир, Египет

Участие в международных форумах (6):

27–29 октября 2017: Лондон, «Скифы и другие ранние кочевники Евразии»

30–31 мая 2017: Кишинёв, «Культурное наследие: исследование, оценка, продвижение»

28–30 ноября 2016: Болгар, «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации»

13–14 октября 2016: Берлин, «Инновации: технические и социальные»

26–28 мая 2015: Кишинёв, «Актуальные проблемы археологии, этнографии и искусства»

26–29 апреля 2014: Ростов, «Война и военное дело в скифо-сарматском мире»

Издательская деятельность (редактирование журнала):

2010–2017: Stratum plus. 2017. №3 Скифия. Стрела времени

Stratum plus. 2016. №3 Третий до... потерянное столетие

Stratum plus. 2015. №3 Ориентальный стиль: от Ассирии до Этрурии

Stratum plus. 2014. №3 «Война и мир» на берегах Понта Эвксинского

Stratum plus. 2013. №3 Понтийские тетради

Stratum plus. 2012. №3 «Эллинизм и Иранство»

Stratum plus. 2011. №3 Рубежи ойкумены

Stratum plus. 2010. №3 Люди и вещи железного века

Общественная деятельность:

С 2017 – член ICOM (International Council of Museums)

2017 – Научно-популярная лекция в Библиотеке Марка Блока «Скифия как предчувствие».

2016 – Видеолекция в рамках проекта «Открытый доступ» «Три Скифии: драмы и катаклизмы между Днестром и Дунаем».

Научные публикации (32): статей – 27

материалов научных конференций, тезисов – 6

Знание языков: Русский (родной); румынский (C2), английский (C1), немецкий (B1) – свободное владение.

Контактные данные: Адрес: г. Кишинёв, ул. Садовяну 28, кв. 205.

Тел.: +37378120278. E-mail: denis.topal@gmail.com

Сайт: <https://e-anthropology.academia.edu/DenisTopal>

Базы данных: Scopus Author ID: 56528396600 ResearcherID: L-2878-2017

ORCID ID orcid.org/0000-0002-8586-4427